

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ
МАТЕРІАЛЫ,

СОБРАННЫЕ ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ И СОСѢДНИХЪ СЪ НЕЙ ГУБЕРНІЯХЪ.

Томъ III.

ПѢСНИ.

Б. Д. Гринченко.

ЧЕРНИГОВЪ.

Типографія Губернскаго Земства.

1899.

GR
203
U35
H87+

B748233

188

I

ПЪСНИ КУЛТА И ПЕРІОДИЧЕСКІЯ.

КОЛЯДКИ.

Предлагаемые здѣсь два подьотдѣла—колядки и щедривки—не разграничены въ точности. Дѣло въ томъ, что иногда пѣсня, которая въ одной мѣстности поется какъ колядка, въ другой употребляется какъ щедривка подъ новый годъ въ другихъ мѣстностяхъ (напр. въ этой книгѣ—Плеховъ Черниг. у.) совсѣмъ не колядуютъ на Рождество, но щедруютъ подъ новый годъ, и потому всѣ колядки поются подъ новый годъ какъ щедривки. Вслѣдствіе этого не всегда бываетъ легко отдѣлить колядки отъ щедривокъ, и, напр., въ извѣстномъ собраніи Чубинскаго среди щедривокъ помѣщены варианты колядокъ. Въ моей книгѣ я поступилъ такимъ образомъ: оставляя въ отдѣлѣ щедривокъ всѣ тѣ, которыя щедривками обозначены по записи, я варианты печатаемыхъ здѣсь колядокъ, которые нашелъ среди щедривокъ, помѣстилъ въ этомъ подьотдѣлѣ, обозначая каждый разъ, что вариантъ этотъ записанъ какъ щедривка.

1.

Що й у нашего пан-отця
 Золотый воритця,
 А за тьмы воритьмы
 Стоять стовпы золоти,
 А за тьмы стовпамы
 Стоять столы заслани,
 А за тьмы столамы
 Сыдыть батько съ сынамы.

[Сыдыть батько съ сынамы],
 Пыше лыста перамы.
 Шо на неби молодыкъ—
 До то божый чоловікъ;
 Шо на неби зора—
 До то божая жона;
 Шо на неби зирочки—
 До то божи диточки.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленко.

2.

А въ пана Ивана золота верба,
 А на тій верби золота кора,
 А на тій верби рожеви квиты.
 Ой то жъ не верба — Ивановна жона;
 Ой то жъ не кора — то ненька стара;
 Ой то жъ не квиты — то Ивановы диты.

С. Голяки Каневского у. В. Ф. Степаненко.

3.

Чы дома, дома сей же панъ
 хозайинъ?
 Рай розвывся,
 Ой рай розвывся,
 Хрыстось народывся
 Та въ його дому! (*)
 Нема жъ його дома,—
 Винъ у Царя въ Бога,
 Сыдыть за скамнею,
 Усе лысты пыше
 Та до мылойи шле:

„Колы бъ же я знавъ,
 Що то сынъ буде,
 То я бъ коня купувавъ,
 Сиделечко змалювавъ
 Та й у службу видавъ.
 Колы бъ же я знавъ
 Що то дочка буде,
 То я бъ скрыню купувавъ,
 Худибоньку готувавъ
 Та й замижъ бы видавъ!“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1884 г.

(*) Припѣвъ повторяется послѣ каждой строки; такъ и въ слѣдующихъ щед-
ривкахъ и колядкахъ.

4.

А.

У сього хазяйна весь двирь на помости.
Радуйся, ой радуйся, Боже,
Насытися, земле, сьому дому!
Ворота съ пидь злота, стовпы золотїи,
Стовпы золотїи, свитлыци новїи.
А й у тыхъ свитлыцяхъ | три столы стоялы,
А на тыхъ столахъ три свичи палало,
А за тымы столами три гости сыдило.
Першый гость—святее Рождество,
Другый же гость—святее Васылля,
Третїй же гость—Иванъ Хрестытель.
Святее Рождество намъ радисть прынесло,
Святее Васылля весь свить веселыло,
А Иванъ Хрестытель намъ воду охрестывъ.

С. Тарановка Зміевского у. И. И. Зозуля отъ школяра Петра Боровка.

Б.

Помагай Бо' тоби, пане хазяйину!
Святыи вечеръ!
Пане хазяйину, славный пахарю!
Застылай столы, клады пырогы:
Будуть у тебе славнїи гости.
Первїи гости—святее Рожество,
Другїи гости—святее Васылле,
Трейтїи гости—Иванъ Хрестытель.
Святее Рожество службу служыло,
Святее Васылле свичы свитыло,
Иванъ Хрестытель, самъ Богъ Спасытель(?).
Мы сього дому не забуваемъ,
Съ святымъ Рожествомъ поздоровляемъ.
Да бувай же здоровъ, пане хазяйину,
Да не самъ съ собою—съ своею жоною!
Да сїи жъ святкы святкуй же здоровъ,
Одни провожай, другихъ дожыдай!

Черниг. г. Г. С. Неводовскїи.

В.

А въ нашего пана, пана хазяйна,
Ой радуйся, земле, радуйся:
Сынъ Божый народывся!
Дворы выметають, столы застылають.
Выметайте дворы, застылайте столы,
Застылайте столы да кладить пироги,
А будутъ же до насъ изъ Кыева гости,
Изъ Кыева гости—все святїи моци,
Все святїи моци, тры святытели:
Шо первый святытель—святее Васылля,
А другой святытель—Иванъ Хрестытель,
А третїй святытель—святее Рожество.
Святее Васылля, то—Божая сыла,
А Иванъ Хрестытель—воду охрещаетъ,
Святее Рожество весь свить звеселяетъ.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Г. Щедровка.

Що въ пана хазяйна та й на його двори,
Радуйся, радуйся, земле,
Веселыся, семье:
Сынъ Божый народывся!
Що на його двори тамъ стояла кедря,
Що на тїй кедрї тры сятїи щедри.
Що перве сятее—сятее Рожество,
Що друге сятее—сятее Васылье,
Що третее сятее—та Иванъ Хрестытель.
Сятее Рожество намъ радость прынесло,
Сятее Васылля на новый годъ пошло,
Що Иванъ Хрестытель воду охрещаетъ,
Воду охрещаетъ, насъ всехъ звеселяетъ.

М. Веркїевка Нїжинск. у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.
Максимовичъ (1827), 173 № 14.

Д.

Самъ панъ хазяинъ! Застылай столы тясовые,
Ставляй тарелки кадровыя,
Клади пироги пшанишныя,—

Придутъ къ табѣ три святыхъ въ гости:
Илля и Пятро, самъ Господь съ нябѣсь.
Де Пятро ходя—тамъ гречка родя,
Де Илля ходя—тамъ жито родя,
Де Господь съ нябѣсь—жовтенькій овѣсь.
Яго свитечка зъ зяльонаго житечка,
Яго поясокъ—жовтый овсячокъ.
Бувай же здоровъ, самъ панъ хазяйинъ!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

5.

Що въ пана Степана по його двору—
Святый вечеръ!

Самъ Господь ходыть съ трома святымы,
Съ трома святымы изъ янголямы.

Що первы янголь у Бога просыть:

„Ой пошлы, Боже, пану Степану

Пану Степану у поли долю:

У поли долю—густее жыто,

Густее жыто, частыйи снопы!“

А други янголь у Бога просыть:

„Ой пошлы, Боже, пану хазяйину,

Пану хазяйину въ пасици долю:

Тысячу ройувь, сто бочокъ меду,

Сто бочокъ меду, сто пудивъ воску!“

А трейти янголь у Бога просыть:

„Ой пошлы, Боже, сьому хазяйину у дому долю:

Зъ жуинкою жыты й зъ диткамы добре!“ •

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей отъ хлопцевъ въ 1897 г.

6.

Завитавъ Бигъ

Та въ сей двиръ.

Суса-Хрыста народывъ,

Увесъ мыръ звеселывъ.

М. Барышевка Переясл. у. Г. А. Коваленко.

7.

Шо въ саду, въ саду да й вынограду—
Святый вечеръ!

Тамъ молодой Петро пьяненный лежать,
А його жона въ головкахъ стоять,
Держыть водицю на вмываннейко,
Держыть хусточку на втыраннейко,
Вынне яблучко на похмиллейко.
Бувай здоровый, зличный панычу,
Зличный панычу, панычу Петре.
Не самъ съ собою, съ своею жоною,
Съ своею жоною, изъ диточкамы.

Добрый вечерь!

Черниговск. г. Записала Н. Г.

8.

А.

Ой шуметь, гуде, дубровою йде,
Святыи вечерь!
Яра пчилочка диточокъ веде.
Веде, веде да й пытается:
„Де будемъ, диткы, зиму зимувать,
Зиму зимувать, лито литувать?
У пана Васыля, у його саду:
У його саду новыйи улли.
Сидайте, диткы, по новыхъ уляхъ,
А я, старая, на старимъ саду.
Носите, диткы, медкы—солодкы,
А я, старая, жовтыйи воскы.
Мы жъ тебе, N N, не зневажаемъ,
Съ святымъ вечеромъ поздоровляемъ,
Изъ Сусомъ Хрыстомъ, съ святымъ Рожествомъ,
Изъ мылымъ Богомъ, изъ усимъ родомъ.
Добрый вечерь!

Черняг. губ. Записала Н. Г.

Б.

Ой шуметь, гуде, дубровою йде,
Святыи вечерь!
Пчелиная мати роёчка веде.
Ой веде-веде да й попитуе:

„Ой де бѣ намъ, дѣтка, хороше присилле найти?
А въ пана Прокопа вишньови сады,
Вишньови сады, новые ульи,—
Садітьсє вы, дѣтки, по новыхъ уляхъ,
А я, старая, сяду у старуомъ.
Носить вы, дѣтки, солодки медки,
А я, старая, жовтыє воски.
Медокъ солодокъ на тарелочку,
Жовтеньки воцокъ Богу на свѣчку.

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неволовскій отъ ученика П. Кондратенка въ 1898 г.
какъ «щедруху».

Чуб. III, 392 № 119.

9.

А.

1. У нашего пана умная жона—
Богъ йому давъ!
Не завьдуйте, панове браття,—
Дай, Боже, й вамъ!
2. Ой закупыла да тры гóроды:
3. Що первый городъ та й изъ панамы,
4. А другой городъ та съ козакамы,
5. А третій городъ изъ мужыкамы.
6. Ой изъ панамы—все судъ судыты,
7. Изъ козакамы—вѣйсько водыты,
8. А зъ мужыкамы—дило робыты.

Чернигов. г. П. П. Теремець въ 1897 г.

Б.

1. Що въ нашего пана умна жона.
Богъ йому давъ
Умную жону
Въ його дому.
2. Вона закупыла тры города.
3. Що первый городъ—исъ козакамы,
3. А другой городъ—изъ москалямы,
5. А третій городъ—исъ панамы.
6. Що исъ панамы суды судыты,
7. А зъ москалямы въ вѣйсько ходыты
8. А зъ мужыкамы хлиба робыты.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

В.

1. А въ пана Йвана славная жона.
Бигъ йому давъ,
Ой Бигъ йому давъ
Славную жону
Въ його дому!
2. Закупила вона тры городочки:
3. Першый городокъ все зъ рыбалкамы,
4. Другый городокъ все зъ чумакамы,
5. Третій городокъ все зъ крамарямы.
6. Рыбалкы йдуть—все рыбу везуть,
7. Чумаки йдуть—та все силь везуть,
8. Крамари йдуть—всякый крамъ везуть.

П. С. Ефименко изъ Ч. Г. В. 1859 № 16.

Г.

1. Що въ пана хазайина умная жона.
Богъ йому давъ (2)
Умную жону
У його дому.

2=2 В, 3=3 А... все пидь панамы, 4=4 А... пидь...
5=5 А... пидь..., 6. Що тымы панамы суды судыты,
7=7 Б тымы козакамы..., 8=8 А. А мужыкамы...

М. Верніевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

У Чубинскаго колядка объ умной женѣ, но съ инымъ содержаніемъ: III, 386
№ 112.—Радченко, 119.

10.

Прийшли мы, кумо, колядуваты до тебе:
Ой кажутъ люде,—хороши сыны у тебе.
— А мойихъ сынивъ та й дома нема:
А мойи сыны у чыстому поли,
Борси борсають, ройи збирають.
Поплы жъ йимъ, Боже, ройи частыйи,
Ройи частыйи й меды густыйи!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

11.

А.

Чы се тее влынъ дерево,
Шо лысту не мае?
Чы се тая бидна вдова,
Що щастя не мае?
Да выстройила соби хатку
Край манастыра,
Прорубала й оконечокъ
Усихъ троечко.
Що й первее оконечко
Да въ чыстее поле,
А другее оконечко
Икъ манастыру,
А третее оконечко
У садъ-выноградъ.
Ой гляну я въ чысте поле,
Сльозьмы обмыюся,

Якъ гляну я къ манастыру
Богу помолюся,
Якъгляну я въсадъ-выноградъ—
Сестрыци ходять,
Яблучка ирвуть,—
Ирвить и мое!
На блюдо кладуть,—
Кладить и мое!
До батька несуть—
Несить и мое!
Яблучка крають,—
Крайте и мое!
Усихъ родытеливъ згадують,—
Згадайте й мене!
Святый вечоръ,
Добрый вечоръ!

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Б.

Хорошее деревонько, та лысту не мае,
Хорошая удывонька, та й щастя не знае.
Поставлю я свитлицю на высокій гори,
Прорубаю оконечко на тры стороны.
Що первее оконечко въ манастырь,
А другее оконечко у чысте поле,
А третее оконечко у садъ-выноградъ.
Якъ гляну я на манастырь,— Богу помолюсь;
Якъ гляну я въ чысте поле,—слъозамы 'бильюсь,
Якъ гляну я въ садъ выноградъ,—сестрыци ходять.
Вы, сестрыци жалибныци, жалуйте мене!
Якъ будете яблучка рвать, зорвить и мое,
Якъ будете роздавать, роздайте й мое,
Роздайте й мое, згадайте й мене.

С. Товкачивка Прилуцкаго у. А. Михновскій въ 1897.

Въ V томѣ Чуб. (473 № 57) помѣщенъ не какъ колядка, а какъ обыкновенная пѣсня вариантъ этой колядки.

12.

Славенъ, славенъ городъ Черниговъ!

Святый вечеръ!

А славній того Мыхаль у батька:

Не багато поживъ да й славы наживъ:

Билымъ зализомъ двирь обгородывъ,

Поставывъ ворота зъ щырого злота,

Помостывъ мосты все чугунныйи,

Поставывъ стовпы все золотыйи,

Поклавъ же жерде все срибрание,

Повишавъ ковры все шовковыйи,

Самъ пойихавъ на горду войну,

На горду войну по короливну.

Да вернувся жъ винъ зъ гордой войны,

Зъ гордой войны съ короливною,—

Застукалы мосты все чугунныйи,

Зазялы стовпы все золотыйи,

Забряжчало жерде все срибрание,

Замаялы ковры все шовковыйи.

Шо люде кажуть: „Королевычъ йиде,

Королевычъ йиде, короливну везе“.

Мамочка каже: „Мій сынокъ йиде,

Мій сынокъ йиде, невихну везе“.

Увизъ винъ ййи та й у новый двирь,

Посадывъ ййи за тесовый стиль:

„Оце жъ вамъ, мамко, невихна ваша,

Невихна ваша, а жона моя.

Ой якъ знайте, такъ и навчайте—

Медъ-выно точыты—шобъ не пролыты,

Шовкомъ шыты—шобъ не помшыты,

Кросенци ткаты—шобъ не порваты.

Да бувай же здоровъ, зличный панычу! и т. д.

Черниговскій у. Записала Н. Г.

Б.

Нема ни въ кого сына такого,

Святый вечеръ!

А у пана Ивана да хорошій сынъ,

Небагато поживъ, славоньки наживъ:

Бі́лымъ зелі́зомъ двурь обгородивъ,
Поставивъ ворота съ щирого злота,
Да побивъ же пали зъ золотыми персями,
Да пові́шавъ ковры шовкомъ до земли,
Да помостивъ мосты битымъ талеромъ,
Засі́бевъ поле друобнымъ жемчугомъ,
Позаймавъ лі́са поголуосныйи
А самъ поі́хавъ на горду войну,
На горду войну, по корольуовну.
А покуль звернувся зъ гордойи войны,
Зъ гордойи войны съ корольуовною.
Да забелі́бе двурь бі́лымъ зелі́зомъ,
Да зазяють ворота съ щирого злота,
Замигтять пали золотыми персями,
Замають ковры шовкомъ до земли,
Зацві́йте поле друобнымъ жемчугомъ,
Зашумять леси поголуосныйи.
Да зачули люде, шо король і́де,
Шо король і́де, намъ слава буде.
Его мамочка да й промовляє:
„Ой то не король, то сыночокъ муой,
Сабі́ф жену везе, мені́ф неві́хна буде“.
— „Оте жъ табі́ф, мамочка, да й неві́хночка,
Якъ сами знайте, такъ научайте:
Медъ-вино точить, щобъ не перелить,
Шириночку шить, щобъ не помилить,
Кросенци ткать, щобъ не порвать.“
С. Рудка Черниг. у. П. П. Теремець.

13.

А.

Да й збигла, збигла съ поля сторожа,
Святый вечерь!
Да й ударила съ копя въ ворота:
„Молодой Марку, чы спышь, чы лежышь?“
— Не сплю, не лежу, стрилочки стружу,
Котори луччи—въ пучечкы вяжу,
Въ пучечкы вяжу, на Дунай пускаю:
Плывить, стрилочки, до моеи дивочки,

Загадайте їй три загадочки!
Якъ одгадае, такъ моя буде,
Не одгадае,—не моя буде.
Ой шо жъ то горыть безъ полумъя?
Ой шо жъ то росте безъ кориня?
Ой шо жъ то бижыть безъ повода?
Золото горыть безъ полумъя,
Каминь росте безъ кориня,
Водыця бижыть безъ повода.
Мы жъ тебе, Марочку, не зневажаемъ,
Съ святымъ вечеромъ поздравляемъ,
Зъ Исусомъ Хрыстомъ, съ святымъ Рожествомъ.
Изъ мылымъ Богомъ, изъ усимъ родомъ!
Добрый вечеръ!

Черниговск. г. Записала Н. Г.

Б.

Ой плавле, плавле мульованъ човнокъ,
Святый вечеръ!

А у туомъ човночку злишній паничу,
Злишній паничу, молодій Михалю,
Струже стріѣлочки усе съ калиночки:
Которыя прямы ле себе кладе,
Которыя кривыи на Дунай пускае.
„Плывіѣте стріѣлки до моїѣ діѣвки,
Загадайте їуой три загадочки:
Що жъ то росте да ї безъ кореня?
Що жъ то горить да ї безъ полымя?
Що жъ то цвите боровымъ цвіѣтомъ?
Якъ одгадае, то моя буде,
Не одгадае, не моя буде.“
— Ой бодай же я не панна була,
Сихъ трохъ загадокъ да ї не одгадала:
Каменю росте да ї безъ кореня,
Злотечко горить да ї безъ полымя,
Житечко цвите боровымъ цвіѣтомъ.
А за симъ же словомъ да бувай же здоровъ,
Да бувай же здоровъ, злишни паничу,
Злишни паничу, паничу Михалю!

С. Рудка Черниг. у. П. П. Теремець.
Чуб. III, 314 № 44.—Гол. II, 52 № 1

14.

Ой рано, рано куры запилы,
А ще ранише панъ Платонъ уставъ,
Панъ Платонъ уставъ, тры свичи спалывъ..
Одну спалывъ умываючысь,
Другую спалывъ обуваючысь,
Трейтюю спалывъ—по двору походывъ,
По двору походывъ, лучкомъ подзвонывъ,
Лучкомъ подзвонывъ, челядь побудывъ:
„Вставайте, братци, коней сидлайте,
Коней сидлайте, хортывъ склыкайте,
Та пойдемо у чысте поле*
[У чысте поле] на погуляниі!“
Якъ углядили у поли наметъ,
Барзо высоко, выдно далеко.
Ой обозвався слычный панычъ,
Слычный панычъ, панычъ Платонко:
„Ой я той наметъ лучкомъ прострелю,
А турецькый замѣкъ мечемъ посичу,
А турецького царя у плинъ заберу.“
А турецькый царь тее узнае:
— „Та поклычте його до замку мойого!..“ —
— „Та чы ты царевычъ, чы королевычъ?“ —
„Я отецькый сынокъ, самъ соби царьокъ.“
— „Я маю за тебе свою дочку оддать,
Королевськымъ дочкамъ да подаркы слаты,
А жоролевськи сыны по коню даты.“ —

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Первыя стрѣки этой колядки сходны съ № 1 Г и № 18—19 у Чуб. (III, 270, 283, 285)

15.

Ой у лузи дорогою,
Соколе, соколе ясный,
Панычу красный,
Ивашку!
Йиде Турокъ на воронимъ коню,
А за нымъ йиде молодой Ивашко,
Хоче Турка порубаты.
Ой ставъ Турокъ просытсья:
„Не рубай мене, молодой Ивашку,

Стану тобі у прыгоди:
Ой якъ будешъ жениться
Пуцу сына у бояры,
Пуцу дочку въ свитылочкы,
Невисточку у свашечкы,
А самъ пиду у старосты.

Харьковъ. П. С. Ефименко изъ Ч. Г. В. 1859 № 16.

16.

А.

По саду, саду
Павлычко ходывъ.
Ой дай, Боже! (*)
По саду ходывъ,
Коныка водывъ.
Коныка водывъ,
Зъ коныкомъ говорывъ:
„Ой, коню, коню!
Я тебе продамъ!“
— Молодой Павлычку,

Не продавай!
Я тебе перевезу
Черезъ тыхий Дунай;
Я тебе перевезу,
Ни копытця не замочу,
Ни копытця не замочу,
Ни стремена, ни стрилочкы,
Ни золотого сильця,
Ни Павлычка молодця.

С. Велика Даниловка Харьковскаго у. Въ 1880 г. отъ дивчатъ-колядницъ.
(Раньше напечатана была въ № 12 «Кіевской Старины» за 1883 г.).

Б.

Ой коню, коню, соколе ясны,
Соколе ясны, паничокъ красны,
По торгу ходя, коника вода:
Съ собою вода, съ конемъ говоря:
„Ой коню, коню, продамъ я тебе, соколю,
За два золотыхъ, за серебряныхъ“.
— Паничокъ N, не продай мене,
Не продай мене, згожусь я тебѣ:
Поѣдима къ батьки на дворикъ,
Къ батькѣ на дворикъ, къ матушци на столикъ
Мать каже: „мѣсяць сходя“,
Батько каже: „сынъ ѣдя,
Сынъ ѣдя—за столомъ будя“.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій. .

Колядки о продажѣ коня см. у Чубинскаго (III, 307, № 39), Головацкаго (IV, 43—
45 и 127), Метлинскаго (336) и Кіевск. Старина 1890, XII, 520.

(*) Припѣвъ послѣ каждаго двустипшя и, кромѣ того, каждое двустипше повто
ряется, но уже съ припѣвомъ: «святый вечеръ!»

17.

1. По мосту, мосту по зеленому
Славенъ есы, нашъ мылый Боже,
На небесы!
2. И самъ прохожу, и коня провожу.
3. „Ой ты, коню мій, коню вороний!
- 4, Продамъ я тебе турському царю,
5. [Турському царю] на вельку муку!“
6. Яеъ продавъ коня, продавъ утиху.
7. Ой рано-рано куры запылы,
8. А ще й ранише панъ Платонъ уставъ,
9. [Панъ Платонъ уставъ], лучкомъ забряжчавъ
10. [Лучкомъ забряжчавъ], бративъ побужавъ:
11. „Браты, вставайте, хорты склыкайте,
12. [Хорты склыкайте], кони сидлайте,
13. Да пойдёмъ, браты, коня шукаты.“
14. Да найшлы коня въ турського царя.
15. А тамъ у двора да тры терема.“
16. Що перва звизда—да панъ господарь,
17. А друга звизда—то його жона,
18. А третя звизда—то його дытя.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

0 продажъ коня колядки иного содержания см. у Чуб. (III, 307, № 39), Головацк (IV, 43—45, 127) и Метлинскаго (336).

18.

Йихавъ Марочко одъ полку до полку,
Самъ красенъ;
Пидъ нымъ конычокъ увесь у злоти—
Ажъ пляше.

Зострило його тры розбойныкы,
Сталы його сикты, рубаты,
Сикты, рубаты, роспытуваты:
„Чы есть у тебе ридный батенько?
Чы есть у тебе ридна матинка?
Чы есть у тебе ридна сестрыця?“
— „Въ мене батенько—ясный мисяць,
Въ мене матинка—ясне сонячко,
Въ мене сестрыця—ясна зирныця.“ —

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.

Голов. II, 53 № 2; IV, 48 № 21.—Метл. 337 (перепечатавъ у Чуб. III, 277 № 6).

19.

А.

Михайло
Конька сидлає,
Його батенько
Хороше пытає:
„Сыночку!
На що коня сидлаєшь,
Куды зь двору зйижжаєшь,
Сыночку?“
—Таточку!
Осидлаю я коня,
Самъ пойиду до царя
Добуваты царства
Я хочь царства не добьюсь,
Такъ хочь ума наберусь,
Таточку!—

Михайло
Конька сидлає,
Його матинка
Хороше пытає:
„Сыночку,
На що коня сидлаєшь?
Куды зь двору зйижжаєшь,
Сыночку?“
—Мамочко!
Осидлаю я коня,
Самъ пойиду до царя
Добуваты царства.
Я хочь царства не добьюсь,
Такъ хочь ума наберусь,
Мамочко!—

Михайло
Конька сидлає,
Його братичокъ
Хороше пытає:
„Братику!
На що коня сидлаєшь?
Куды зь двору зйижжаєшь,
Братику?“
—Братику!
Осидлаю я коня,
Самъ пойиду до царя
Добуваты царства.
Я хочь царства не добьюсь,
Такъ хочь ума наберусь,
Братику!—

Михайло
Конька сидлає,
Його сестрыця
Хороше пытає:
„Братику!
На що коня сидлаєшь,
Куды зь двору зйижжаєшь,
Братику?“
—Сестрыце!
Осидлаю я коня,
Самъ пойиду до царя
Добуваты царства.
Я хочь царства не добьюсь,
Такъ хочь ума наберусь,
Сестрыце!—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г.

Б.

1—2 Б=1—4 А, 3 Б Ой, сыну мій Ивашку, 4 Б=6 А, 5 Б=7 А Чого... 6 Батеньку мій, 7 Б=10 А, 8 Б=11 А Самъ пойиду..., 9 Б=12 А Добытыся..., 10 Б=13 А Я хочь...

11 Б=14А Такъ я славы. (Такимъ-же образомъ онъ отвѣчаетъ на подобный вопросъ матери, брату и сестрѣ). (Харьк. губ. П. С. Ефименко изъ Ч. Г. В. 1859, № 16).

В.

Семеныкъ коныка сидлае, Його матуся важенько здыхае: „На що жъ коня сидлаешъ, Куды зъ двора зийжджаешъ, Сыночку ты мій?“ —Матусю жъ моя,	Я пойиду до царя Царства добуваться Й ума набираться. Хоть царства не добьюсь, Такъ ума жъ я наберусь, Матусю моя!—
---	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. въ 1884 г.

20.

А.

1. А у поли, въ поли да й край дороги,
2. Ой тамъ Васылько копьемъ орае,
3. Копьемъ орае, стрилкою сіе,
4. Стрилкою сіе, лучкомъ волочыть,
5. Лучкомъ волочыть да й Бога просыть:
6. „Да вроды, Боже, густее жыто,
7. Густее жыто, золотый стебель,
8. Золотый стебель, срибрений колось!“
9. Да й уродыло густее жыто,
10. Густее жыто, золотый стебель,
11. Золотый стебель, срибрений колось.
12. Молодый Васылько ставъ думать-гадать,
13. Ставъ думать-гадать, якъ жыто зобратъ.
14. Зобравъ же женцивъ симсотъ молодцивъ,
15. Симсотъ молодцивъ, подорожнихъ людцивъ,
16. А наставлявъ копокъ якъ на неби зирокъ,
17. Поставывъ стожокъ—золотенькый вершокъ,
18. А на тимъ стожку орлычокъ сыдыть,
19. Орлычокъ сыдыть, далеко глядыть.
20. Молоденькый Васылько ставъ думать-гадать,
21. Ставъ думать-гадать, якъ орла зогнать.
22. Лукъ натягае, орла стреляе,
23. До його орлычокъ да й промовляе:
24. „Молодый Васыле, не стрилай мене,

25. Не стриляй мене, спогадай на себе:
26. Буду я тобі въ великій прыгоди:
27. Буде на тебе дрибенъ дорщыкъ иты,—
28. Я твою дружыну накрыю, крыломъ,
29. А тебе зъ жоною сызенькымъ перомъ“.

П. П. Теремець въ Черниговскомъ у.
См. № 58 этой книги.

Б.

1 Б=1 А, 2 Б Молоденькый Васылько воламы оре...,
3 Б=3 А Воламы оре...4—5 Б=4—5 А, 6 Б Уроды, Боже,
жыто густее, 7 Б Жыто кустее, коюсыстее, 8 Б—Колосыстее,
ядреныстее, 9 Б=14 А Зобравъ винъ.... 10 Б=16 А, 11 Б
Перевезу добро на таткове гумно, 12 Б=17 А, 13 Б. Та
й схопылыся буйныйи витры, 14 Б. Стожокъ схылылы, вер-
шокъ зломылы.—Затѣмъ обычный припѣвъ: Мы жъ тебе,
Васылку, не зневажаемъ, Съ святымъ вечеромъ поздоров-
ляемъ, Зъ Исусомъ Хрыстомъ, съ святымъ Рожествомъ, Изъ
мылымъ Богомъ, изъ усымъ родомъ.

Записала Н. Г. тамъ-же.

В.

1. А въ поли, поли мижъ дорогамы
2. Ой тамъ Степанко орламы оре,
3. Орламы оре, стрилкою сіе,
4. Лучкомъ волочыть да й Бога просыть:
5. „Уроды, Боже, жыто густее,
6. Жыто густее, пшеницю;
7. Поставлю жендивъ симсотъ молоддивъ,
8. Поставлю кипокъ що на неби зирокъ,
9. Соберу возувъ—симсотъ обозувъ,
10. Накладу стожокъ—золотенькый вершокъ,
11. Що на тимъ стожку сызый голубецъ,
12. Сызый голубецъ, Степанъ—молодецъ.

Тотъ-же припѣвъ.

Городнянскаго у. с. Хриповка, записано какъ *щедрилка*
Изъ бумагъ А. А. Тищинскаго.

Г.

1. Пидъ сосною пидъ зеленою,
2. Військо стояло, ладу не знало.
3. Панъ Платонъ прыйшовъ,

4. Ладъ вѣйську найшовъ:
5. Шаблямы оравъ, стрилкою сѣявъ,
6. [Стрилкою сѣявъ], лучкомъ волочывъ.
7. Якъ уродыло зеленее жыто,
8. Да й зибравъ женцивъ симсотъ молодцивъ,
9. Наставывъ копокъ якъ на неби зирокъ.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Д.

1— 4 Д=1—4 Г, 5 Д. Загадавъ вѣйську шаблямы
орать, 6 Д=5 Г.... орать,... сѣять. 7 Д=6 Г... сѣять,...
волочыть. 7 Д=7 Г, 8 Г: Нанимавъ... 9 Д=9 Г.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевичъ.

У Чубинскаго (III, 399) въ отрывкѣ № 125—7 строкъ, напоминающихъ эти колядки.

21.

У пана въ Грыцька та въ його двори—
Святыи вечеръ!

Стояло древо тонке, високе.
На тому древи сызый орель сыдыть.
Молодый Иванъ издалека йиде,
Коня зупыняе, лучокъ направляе,
Хоче того орла та застрелыты.
„Не стріляй мене, молодой Иване!
Якъ же ты будешъ та женытыся,
То буде на тебе темная ничка,
Темная ничка, а дрибенъ дощыкъ,—
Кони потомыты, возы полмомыты.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1884 г. отъ М. Нечипоренка.
Головацкій, II, 60, № 11.

22.

А.

За воритьмы крутая гора,
Святыи вечеръ!
А на тій гори шовкова трава.
Тамъ молодой Мыхаль коныка пасе,
Коныка пасе, въ дудочку грае,
Въ дудочку грае, хороше спивае.
Прийшла до його ненька старенька,

Ненька старенька, його матинка.

„Сынку мій, сынку, хто жъ тебе навчывъ,
Хто жъ тебе навчывъ въ дудочку граты,
Въ дудочку граты, хороше спиваты?“

—Була въ короля хороша дочка,
Та мене навчыла въ дудочку граты,
Въ дудочку граты, хороше спиваты. —
Бувай здоровый, злычный панычу,
Злычный панычу, панычу Мыхалю,
Изъ Сусомъ Хрыстомъ, зъ святымъ Рожествомъ,
Изъ мылымъ Богомъ, изъ усимъ родомъ!

Добрий вечеръ!

Черниговск. у. записала Н. Г.

Б.

Ой на гори, на гори, въ шовковій трави—
Святый вечеръ!

Ой тамъ Андрійко конька пасе,
Конька пасе, въ кобзоньку грае,
Въ кобзоньку грае, гарно спивае.
Прийшла до його ненька старенька,
Ненька старенька, його матинка:
„Ой сынку, сынку, сынку Андрійку!
Хто тебе навчывъ въ кобзоньку граты,
Въ кобзоньку граты, гарно спиваты?“

—Любылы жъ мене тры любляночки,
Тры любляночки, вси паняночки.
Перва любыла—граты навчыла,
Друга любыла—спивать навчыла,
Трейтя любыла—соби судыла.—

С. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

23.

А.

Людмила маленька, рости хутенько!
Святый вечеръ!

Приѣде тебе королевичъ сватать;
Привезе злота не важеного
Привезе сукна не мѣряного,
Привезе грошей не личеныхъ.

Людмила маленька, де й розумненька:
Узела злотечка переважила,
Узела сукенца перемібрала,
Узела грошики переличила.

С. Рудка Черниговск. у. П. П. Теремець.

Б.

Дивка Оленка пшеницю жала.
Ой дай Боже!
Прышло до ййи тры волошыны,
Тры волошыны, вси хорошыйи:
„Дивко Оленко, вставай раненько:
Буде тебе свататы молодой короленко,
Прывезе тоби сукню немирану,
Прывезе тоби грошей не личившы.

С. Рожновка Борзенск. у. А. Т. Андріевская.

В.

Дивко Ганночко, росты швиденько:
Дай, Боже!
Свататыме тебе самъ короленко,
Прывезе винъ тоби тры подарочки.
Прывизъ винъ сукна не миряного,
Прывизъ винъ меду не важеного,
Прывизъ винъ сребла не цытаного.
А вона молоденька, та розумненька:
Взяла сребло те та й поличыла,
Взяла те сукно перемирала,
Узяла той медъ переважыла.
До церковкы йшла, якъ зора зійшла.
Паны стричалы, шапки знималы,
Шапки знималы, людей пытали:
„Чья жъ це дочка, чы це царуивна?
Чы це жъ царуивна, чы корольуивна!“
—Я не царуивна не корольуивна,
Я жъ таеъ просточка, батькова дочка!

М. Веркіевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Г.

Оленка маленька, рости хутенько!

Святый вечеръ!

Пріѣде тебе корельовичъ сватать,
Привезе табіѣ не міѣране сукно,
Не міѣране сукно, не личени гроши.

Оленка маленька, да й разумненька:

Взела сукенца переміѣрала.

Взела грошики переличила.

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика Мих. Апанасенка въ 1898 г.
какъ «щедруху.»

24.

Марьечка пани

Ходимо зъ нами,

Святый вечеръ!

Ходимо зъ нами

Колядуваты!

—Никола жъ мени,

Мои подружечкы:

Ой прыйхавъ мій братикъ зъ полку,

Ой привизъ мени та три радости:

Первая радистъ—зелена сукня,

Другая радистъ—дорогий кубокъ,

Третья радистъ—золотый перстень,

Зелену сукню къ винцю надивать,

Дорогимъ кубкомъ свативъ частовать,

Золотымъ перстнемъ шлюбъ шлюбовать.

Харьк. губ. П. С. Ефименко. Изъ Черн. Г. Вѣд. 1859 № 16—Чуб. Ш, 314 № 43 В. В.
(Перепечатки изъ Маркевича, 23, и Zegota Pauli).

25.

А въ саду саду да й винограду

Святый вечеръ!

Тудою текла ріѣченька быстра,—

По туй ріѣченьцы огалю плыве.

Вышла, выбегла лишня панночка,

Стала огалю да й промовляти:

„Плыви, плыви, огалю, въ славному городу,

Да й накажи, огалю, царуомъ да пануомъ,
Царуомъ да пануомъ да мещанскимъ сынуомъ:
А у пана Ивана хороша дочка,
Хороша дочка—премудра швачка,
Шіе, мулюе, злотомъ гартуе:
Що й у подоли ясны соколы,
На рукавцуахъ райскіе пташечки,
А на кавнерцуахъ сизые голубцы.
Сизые голубцы якъ не загудуть,
Райскіе пташечки якъ не зацвильять,
Ясные соколы якъ не полетять.
Мы жъ тебе, Ганночка, не зневажаемъ,
Святымъ вечеромъ поздравляемъ,
Святымъ Рожествомъ, Исусомъ Христомъ
Изъ новымъ годомъ изъ усимъ родомъ!

С. Рудка Черниговск. у. П. П. Тереонецъ.

26.

Выйшла, выбигла за воритечка,
Святый вечеръ!
Почула вона три голосочки:
Первый голосокъ—таточко клыче,
Другый голосокъ—мамочка клыче,
Третій голосокъ—браточокъ клыче.
Таточко клыче терема мѣсты,
Мамочка клыче кужелю чесать,
Браточокъ клыче коныка сидлатъ.
Буть тому терему неметеному,
Буть тому кужелю нечесаному,—
Пиду браточку коня выведу,
Коня выведу я й осидлаю!
Мы жъ тебе, Ганночко, не зневажаемъ,
Зъ святымъ вечеромъ поздравляемъ.
Изъ Сусомъ Хрыстомъ, съ святымъ Рожествомъ,
Изъ мылымъ Богомъ, изъ усимъ родомъ!
Добрый вечеръ!

Черниговск. у. Записала Н. Г.

27.

Жала Оксана шовкову траву.

Ой рано!

Ой рано-ранс зійшло сонячко

Кохано!

Загубила вона свій золотъ перстень

Та й пишла вона лужкомъ-бережкомъ,

Зострила вона тры косарыкы:

„Вы, косарыкы, вы, коханійи,

Выкосить мени шовкову траву

Та найдить мени мій золотъ перстень!

Первому буде шовкова трава,

Другому буде мій золотъ перстень,

Третьому буду сама молода,

Сама молода, такъ якъ ягода.“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. отъ М. Нечипоренка.
Иная колядка о косаряхъ и дивчинѣ.—Гол. Ц, 76 № 8.

28.

А.

У саду, въ саду розонька цвила.

Святый вечеръ!

Пишла Катречка розочки щыпаты,

Вырвала виточку, прыложила къ личеньку:

„Колы бь я такая, якъ роза сая!

Не пишла бь же я та й за пахаря,

А пишла бь же я за діякона,

Бо за пахаремъ рано вставаты,

Рано вставаты, жытечко жаты;

За діякономъ пизно вставаты,

Пизно вставаты, кныжки чытаты.

Мы жь тебе, Катречко, не зневажаемъ,

Зь святымъ вечеромъ поздоровляемъ!

Добрый вечеръ!

Записала Н. Г. въ Черниговскомъ уѣздѣ.

Б.

По горахъ, горахъ снеги лежали,

Святый вечеръ!

А по долинахъ вода стояла,

А по городахъ роженъка цвила.
Выйшла, выбегла панна Ганночка,
Вывала роженъку, применила въ личеньку,
„Якъ бы жъ бо я такая, якъ рожа сся!
Не пошла бъ же я де й за пахара,
А пошла бъ же я де й за декана.
Що й за пахаромъ рано вставати,
Рано вставати, житечко жати;
Ой за деканомъ пуозно вставати,
Пуозно вставати, книжки читати.

С. Рудка Черниговскаго у. П. П. Теремець.

На ту-же тему, но инны колядки см.: Чуб. III, 418, № 145.—Голов. II, 83 № 20 и 615 № 57, IV. 76—77, №№ 20 и 21; 132, № 1: Щедровка: Чуб. III, 471 № 41.

29.

Молоденька Галочка садъ посадила,
Святый вечеръ!

Садъ посадила да й поливала,
Да й поливала, да й примовляла:
„Уроды, Боже, въ моему саду,
Въ моему саду золотую кору,
Золотую кору, жемчужный лыстокъ:
Золотая кора—таточку хвала,
Жемчужный лытокъ—мени на винокъ!
Мы жъ тебе, Галочко, не зневажаемъ,
Съ святымъ вечеромъ поздравляемъ,
Изъ Сусомъ Хрыстомъ, съ святымъ Рожествомъ,
Изъ мылымъ Богомъ, изъ усымъ родомъ!

Добрый вечеръ!

Черниговскій у. Записала Н. Г.

30.

Дивка Олена сады садила.

Дай Боже!

Ще й поливала, ще й примовляла:
„Ростить, яблунькы, все кудрявеньки,
А вы, яблучка, все червоненьки!
Прыйдуть до мене мыленьки гости,—
Треба йимъ даты по подарочку,
По подарочку, ще й по яблучку,
По подарочку по шовковому,
Ще й по яблучку по червоному.“

Вечеръ добрый!

Отъ дивчатъ подь Нѣжиномъ Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

31.

Чого, рожечко, въ городи сама?
 Рожо моя, рожо червоная,
 Багровая!
 Ой я жъ не сама,—изъ барвиночкомъ!
 Чого, дивочко, ты въ батька одна?
 Ой я жъ не одна,—изъ братичкамы,
 Изъ братичкамы, изъ сестрыцями.
 Що въ мене браты—на жениньнячко,
 Що въ мене сестрыци—на 'ддаваньячко,
 А я жъ молода та й заручена,
 Хочъ заручена, ще жъ не звинчана.

А. Т. Андриевская отъ Маруси Майоровой въ с. Рожновкѣ Борзенскаго у. 1895 г.
 Чубинск., III, 432, № 169.

32.

Маты Божа, Маты Божа	Се янгольськый гласъ. (2)
Сама едина (2)	Беры дытя нарощенне
Породыла Суса Хрыста	На руки пры насъ!“ (2)
Дива Марія. (2)	Охрестылы, освятылы,
Породышы Суса Хрыста,	На руки взяли,—(2)
Да й злякалася, (2)	Объ святому Рождествови
За те древо, за кленъ-древу	Сады зацвилы. (2)
Заховалася. (2)	Якъ зацвило кленъ-дерево,
Нарикало тры янголи,	Ще й райськыйи квити,—(2)
Зъ небесъ летючы: (2)	Зрадовалысь стари люде,
„Не лякайся, Маты Божа,	Ще й малыйи диты.

С. Максимовка Борзенскаго у. А. Т. Андриевская.

33.

А.

1. Панна странна въ сьому свити
2. И до Бога у повити.
3. Панна Сына породыла,
4. У ясельцахъ схоронила.
5. Синцемъ, синцемъ прытрушае,
6. Сынъ до Маткы промовляе:
7. „Ой стій, Матко, не лякайся,
8. Ты панною называйся—
9. Не тай Хрыста у яслыни,

10. Будь маткою цій дитини.
11. Трудно Христа утайти,
12. Бо зачали писни пити
13. Янголы на неби.

Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Войковой.

Б.

1. Странно, странно по всимъ свитѣ—
2. Родить Христа у повити,
3. Синцемъ, синцемъ прикрывае—
- 4 и 5—6 и 7 А.
6. Будь панною, вельчайся,
- 7--9—9—11 А.
10. Бо вже стали писни пити
11. Янголы изъ неба.
12. Уже писни проспивалы,
13. Всьому мыру звистку дали
14. Янголы изъ неба.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

В.

1. Странамъ, страдамъ по всимъ свиту—2. По Божо-
му благосвиту 3—3 А пани. 4. У яслыни схоронила, 5—
5 А. 6. Синомъ, синомъ прикрывала. 7—6 А, 8—7 по-
стой, 9—8 А, 10. Якъ на неби, такъ на земли. 11. А
мы Христу звеселимось, 12. Рожденному поклонимось.

В. Г. Кравченко отъ солдата Гребинюка Черкаскаго у. изъ с. Кумеекъ.

34.

Свить мысленный днесъ видродывсь, Богъ изъ небесъ къ намъ приходывъ. Его же—алилуя! Прычистая Дива Марія Сына рождѣе и пытае сосы своймы тило благое,— въ одніи шопи, межи скоты, преславніи ныни. Трыи цары пишешествуютъ, со звиздою тамъ слидуютъ, злато, лыванъ покладають, на колинця упадають: „слава Богу безсмертному, Владыци Богу веездастному! Ой одъ ныни славній Нени поклинь даемо!“ Пастырыи къ нимъ приспиль, Бога у яслахъ увидили. И янголы прылитають, вси согласно воспивають: „Слава Богу рожденному, миръ сотворившему, благо-

волившому—жыты, жыты! Горе всимъ спокойнымъ людимъ
на земли! Коло вертепу цвѣты цвѣтуть, къ рожденному—
восхваляемо и рожденна воплощенна, днесъ у яслахъ поло-
женна Бога въ плоти, меже скоти, явшося ныни, въ яслахъ
на сини, отъ вика чоловика возлюбывъ днесъ. Добры вечерь!

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

35.

Охъ и оже Илія.
Пречыстая Дѣва Марія
Ни страждае, ни пытае,
Исусу своему,
Жыты блаженному,
Полному щоти
Не дощоти,
Преславной ныни,
А де Хрыстось рождайтся—
Симъ сказуе:
Въ ино гради,
Выхлымеи,
Въ вдовы, въ вдовы—

Въ славному доми,
Ни злобыво —справедливо;
Янгола въ тили
Въ чоловицемъ дили
Дары прыймайте,
Всемъ заказуйте
Царевіе вечное.
Во янголы зъ небесъ возліталы,
Божымъ голосомъ
Песню проспівалы:
Слава Богу рожденному
Мырѣ сотворывшему.

В. Г. Кравченко отъ солдата Дехтяря. Черкаскаго у. с. Савеливки.

36.

Отъ востока возсіяло,
Которое въ пророци давно
писано.
Одъ кориня ясынового,
Одъ плоду Давыдового
Сонце сіяло.
Що за плода плодовыта
Й передъ Вышнымъ знаменыта
Панна рождае.
Панъ великый Манархангылъ
Въ яслахъ лежыть,
Кылымамы ся повывся
И любленно сотворывся—
Панна рождае.
Ой першыйи тры цари
Ишлы судари,

Ясну звизду сожымалы,
И прудко ступалы.
Ясна звизда сокрылась,
Сльозамы умылась.
А русалы прихожалы,
Намъ извисты все давалы:
„Пылно царя шукайте
Та намъ знаты давайте.“
А русалы прихожалы,
Рожденного все пытали.
Иродъ каминь посикае,
Яко гаспыдъ поглядае,
Смерть младенцямъ вготовляе.
Смерь младенцямъ готуе,
А плачу того й не чуе.
Матвы жалисно все плачуть,

Сылно рыдають, ажъ мліють,
Дитокъ своихъ жаліють: | Бо мы роду безбожнього,
Пріймы, Хрысте, йихне тильце, | Сыны гаду пекельного
Троелите, ще й первинце, | У тьму вишньому (?).

Каневскій у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Бойковой.

37.

Тайнство страннее и прыславнее,
У Выхліеми—чудо славнее.
Пастеріи гласно хвалять,
Янголи вси купно славлять
У яслахъ младенця малого,
Бога святого, предвичного.
Имперія ставыть: днесъ Марія родыть,
На избавленіе Богъ прыходыть.
Одъ Востокъ идуть трыи цари,
Несуть къ рожденному дары.
А мы вси честь йому даемо
И на колинця уси упадемо
Й речемо: радуйся, святыи царю,
Нашъ нарожденный свитлыи раю!
А Иродъ спрыгласы йихъ, пытае:
Де Дива святая Младенця рождае?
Идите вы, цари, Младенця шукаты,
То й я пиду поклинъ Йому даты,
И винъ, окаянный, зачувшы тое,
Що дытя родылось святое,
Рече свойимъ воямъ: „скоренько бижите,
У Выхліеми гради глядите,
Повбывайте малыхъ дитей мечемъ,
Якъ вамъ мы тое строго речемъ.“
Радуйся, Царю нашъ нарожденный,
Хай буде весь миръ цей спасенный!
Даруй намъ вѣкъ довгый жыты
И съ тобою, Царю, на неби быты!
Мы тебе, Царю, гласно прославляемъ,
А васъ, господари, съ празныкомъ витаемъ!

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

38.

Що зъ вечора ясный мисяць народывся,
Одъ пивночы небо й землю освитывъ,
Народывся ясный мисяць Дивыця,
Присвятывся ясный мисяць Богородыця.
На Иордани тыхо вода стояла,
Тамъ Пречыста свого Сына купала,
А скупавшы въ повковее сповыла,
А сповывшы въ яселечка вложила.
Надъ тымъ дытямъ сири воли дыхалы;
До сходъ сонця тры цари йихалы.
Прийихало тры цари, тры цари,
Нарикалы тры слови, тры слови:
Що первый царь мыромъ мировавъ,
А другой царь Исусомъ Хрыстомъ нарикавъ
А третій царь квиточкою даровавъ.
То не квитка, то Свитлое Рождество,
Всьому миру торжество.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

38.

Предвичный по лити родывся,
Сходящый землю просвищае
И на сотню возведе,
Якъ и въ свити призведе.

Новеє,

Новеє лито зачынае,
Новый царь царямъ объявляе,
Що вбогый ридъ народывсь,
Багатого засмутывъ.

Исуса,

Исуса новорожденного
Въ еслехъ преположенного.
Винь у еслехъ возлежить,
Винь увесь свить воздержыть
Надъ нами.

Де въ неби звизда засвитылы,
Тамъ Дива Хрыста спородыла,
Ведучы въ вертепи судыла.
Розыввайся, кремено, веселыся, дружно,
Хрыстови.

Янголи зъ пастырьмы приходять,

Хрыстови дары прыносяць,
Смырну, ладанъ воздають,
Предъ ногама падають
Хрыстови.

Не престаць, старче, пыльнуваты
Та ввыкай Хрыста сповываты
Судытеля своего,
Знаемъ пана вашого,
Вашого.

Жыдивъ ридъ бардзо засмутывся,
Що въ Дивы Хрыстось народывся.
Звельивъ Його шукаты,
По всихъ земляхъ пытаты,
Щобъ весты до стражбы.

А мы по Хрысту усь звеселимся,
Святымъ Рожествомъ прыйдимъ поклонимся,
Щобъ насъ Господь слобонывъ
И на земли спокой бывъ,
Дарувавъ мырь.

С. Товкачывка Прилуцк. у. А. Михновскій въ 1897 г. Чуб. III, 370 № 95.

40.

Шедшы трыи цари
Несуть Хрысту дары.
Иродъ йихъ прыгласы:
„Куды вы йдете?“
Винъ йихъ испросывъ.
Отвицають йому:
— „Мы йдемъ къ рожденному.“
Къ рожденному идите,
А Ирода не ждите,
Бо Иродъ проклятый,
Злый ненавыдящий,
Хрыста вбыты хотящий.
Ишла звизда чудна
Зъ востокъ до полудня,
Надъ вертепомъ сыяе,

Хрыста Царя являе.
Де Хрыстось родывся,
Тамъ янголь яывся,
Та взявъ чоловика
На вишнійи вика...
Я ще прыклонюся—
Трьомъ царямъ смырся
Богъ изъ небесъ — пышность,
Цареви велышность.
Добрывечирь!
Выносьте дохидъ—
Паляныцю й хлибъ!
Якъ не вынесете доходу,
То перекынемъ хату на воду!

С. Полствинъ Каневскаго у. В. Ф. Степаненко.

Начало сходно съ колядкою въ Сборникъ Харьк. Ист.—Фил. 0—ва, V, 131 № 9.

41.

Звезда иде чудно
 Зъ востокъ на полудню,
 Надъ вертепомъ сіяла,
 Трѣйимъ царямъ
 Путь являла.
 Шедшы трѣйи цари,
 Несуть Хрысту дары.
 Иродъ ихъ прыклькавъ:
 „Куды йдете?“ винъ спытавъ.
 Одвичалы йому цари:
 —Идемъ икъ Богу рожденному.
 „Къ рожденному йдите

Й мени возвистите!“
 Офлотъ розгнивывся
 Въ Ирода не бувъ же.
 Иродъ услыхавъ те,—
 Весь градъ засмутывся,
 Що у гради Выхлемеи
 Неусъ-Царь народывся.
 Пославъ свои стражи
 Хрыста прославляты...
 Спасы, Боже, чоловіка
 На многыйи лита.

С. Бровахи Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

42.

1. Не зира то зійде—	15. Смерты доглядае.
2. Богъ изъ неба снійде,—	16. Выплынь, выплынь,
3. Одъ Сыона та й до востоку	17. Другодитей,вскрыменную(?)
4. Сынь Маріинъ прыйде.	18. Я на гори та на крутыни
5. Ударяйте, струны, смило,	19. Дитямъ смерть готую.
6. Веселися, Диво!	20. Ставъ дїяволь плакать,
7. Сынь Маріинъ та й роз-	21. Плакать та рыдаты,—
гнивывся—	
8. Взявъ на себе тило;	22. Ой винъ думавъ,
9. А Йосифъ зумывся,	23. Що Господь прыйшовъ
10. Що Хрытосъ народывся,	24. Царство одибраты.
11. Лышывъ прыстолъ на неби,	25. Дїяволе, враже,
12. На землю зъявывся.	26. Всяке тоби скаже,
13. А Иродъ плаче и рыдае,	27. Що дїявола выхвыяволша(?)
14. Винъ своимъ чотырьомъ	28. Навикы поляже.
сынамъ	

С. Бровахи Каневского у. В. Ф. Степаненко. Отрывокъ изъ этой колядки (строки 5--12) см. въ Сборникѣ Харьк. Ист.-Фил. 0—ва, V, 130 № 6.

43.

Помижъ тымы крутымы горами—
 Алылуя!
 Ой тамъ ишли три черныченькы.
 Перва йшла,—кадылныцю несла,

Друга йшла, —святи рызы несла,
 Трета йшла, —золотый хрестъ несла.
 Зустривае йихъ Божая Маты,
 Зустривае, вона йихъ пытае:

„Де жъ вы булы, та три черныченькы?“
 —Ой мы булы въ Иерусалыми.—

„Шо вы чулы, ой шо вы бачылы?“
 —Ой мы чулы, ой мы тамъ бачылы:

Ой тамъ съ тиломъ душа розставалася,
 Розставалася та й не попрощалася.

Послѣ каждой строки припѣвъ „Алылуя!“ а послѣ трехъ послѣднихъ — „Господы помылуй!“ Каждая строка, вмѣстѣ съ припѣвомъ, повторяется.

Отъ школяра Гордія Овдіенка (Тарановка Зміевск. у. Харьк. г.) записаль И. И. Зузуля.

44.

1. Хрыстось народывся—	12. Добавыть въ кышеньку.
2. Я веселюся,	13. Я малый пахолокъ
3. Шо дасте у руки,—	14. Родывся въ вивторокъ,
4. Я поклонюся.	15. Хрестывся въ четверь,
5. Чого не дасте,—	16. Знаю якъ теперь.
6. Плакать не буду—	17. У середу рано
7. Скоса погляжу	18. До школы оддано...
8. Та й пиду одсюду.	19. Я иду та й плачу,
9. Вы самы знайте,—	20. Стежычкы не бачу,
10. По червинцю дайте,	21. Очыци протыраю—
11. Горишкывъ хотъ жменьку	22. Съ празныкомъ поздоровляю.

Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ М. Степаненка. Стихи 13, 14, 17-21 этой вирши лядкѣ № 173 Чуб. III, стр. 434.

45.

Я маленький хлопчыкъ, Злизъ на стовпчыкъ, У дудочку граю,	Хрыста забавляю, Вась празныкомъ поздоровляю!
---	--

Мелитополь. П. С. Ефименко (изъ № 17-го Ч. Г. В. 1859).

46.

Я маленька дивочка, Якъ у поли квиточка, Спиднычка рябенъка,	Черевычкы коркови, Будьте съ празныкомъ здорови!
--	---

Мелитополь. П. С. Ефименко (изъ № 17-го Ч. Г. В. 1859).

47.

Я панночка маленька,
Въ мене платтечко рябенъке,
Башмачкы коркови,
Будьте съ празнычкомъ здорови!
Я ще не знаю ни азъ ни буквы—
Дайте мени червончыка въ руки!

С. Рожновка Борзенск. у. А. Т. Андриевская.
Чуб. III. 435 № 174.

48.

Видциль моголка, видциль долынка,
А видциль облигъ;
Я тоби, дядьку, заколядую,—
Дай пыригъ!
А ты, дядино, хоть паляныцю:
Я твій ридъ.
Колы не йнешъ виры,—одчыны сины,
Далеби змерзъ;
Коротка свытка та змерзла лытка,—
Далебѣ змерзъ!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.

49.

А.

Колядынь—дынь,		Та положи въ мишечокъ,
Я, бабусю, одынь,		Зъ рукамы, зъ ногамы,
Вынесы мени перижечокъ		Щобъ бигавъ за намы.

Харьковъ. П. С. Ефименко изъ Ч. Г. В. 1859, № 16.

Б.

Колядынь, колядынь,
Я въ батька й одынь.
Якъ дождемъ Роздва,
Дакъ буде насъ два.
Якъ дождемъ роздвяныхъ святъ,
Дакъ буде насъ п'ять.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

В.

Колядъ, колядъ, колядынъ, А я въ батька одынъ.		Вы, сподари, не пытайте Та ковбасу мени дайте.
---	--	---

Каневск. у. В. Ф. Степаненко.
Кіев. Стар. 1894, II, 330.

50.

А въ дядька, въ дядька Волю рогати Пишлы ораты На чужу нывку,		На половынку: И сюды огрихъ, И туды огрихъ,— Дай, дядьку, пыригъ!
--	--	--

С. Нижняя Сыроватка Сумскаго у.

51.

А.

1. Ой у дядька, въ дядька 2. Пидъ викномъ ямка;		3. Дядько скрутывся, 4. Въ ямку вкотывся.
--	--	--

С. Рожновка Борзенскаго у. А. Т. Андріевская.

Б.

1—4—1—4 А.

5. Дядына вытягала,

6. Зубы поламала.

Остерскій у. Г. С. Неводовскій. Щедривка.

ЩЕДРИВКЫ.

52.

А.

1. Въ сьому дому якъ у раю,
Щедрый вечеръ та й добрый вечеръ
2. Що господарь якъ виноградъ,
3. Госпоdynя якъ калына,
4. А диточки якъ квиточки.

С. Рожновка Борзенск. у. О. Т. Андриевская.

Б.

1. Ой у цей двиръ завитавъ Бигъ.
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ,
Добрымъ людямъ на здоровье!
2. А у двори якъ у райи,
3—2 А Пань..., 4 и 5—3 и 4 А.

С. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

В.

Въ сьому дворку якъ у винку
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ,
Добрымъ людямъ на здоровья!
Тамъ господарь якъ виноградъ,
Тамъ госпоdynя якъ калына,
Його сыны якъ соколы,
Ййи дочки якъ панночки:
По саду ходылы, садъ, садылы
Садъ садылы, садъ полывалы.
Росты, саду, вышшый мене,
Вышшый мене, кращый мене.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.
Метлицк., 340.

53.

А.

У пана хазяйна на його двори,—
Дай йому Боже щастя-здоров'є въ його дому!
Та стойть яворъ тонки, високи,
На тимъ явори три корыстонькы:
Перва корыстонька—яра пшениченька,
Друга корыстонька—яра пчуилочка,
А третя корыстонька—куны да бобры.
Яра пшениця—годовальныця,
Яра пчуилочка—боговгодныця,
Куны жъ да бобры—на шубы добры.
Вечерь добры!

М. Веркiевка. Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

Б.

Молодого Иванка нема у дому.
Святыи вечеръ!
Нема у дому, у щыремъ дому.
А шо йуонъ робить? Сосну творить.
Сосонку творить да Бога просить:
„Ой пошли, Боже, да въ мою сосну
А три користи да три радости:
Первая користь—ярые пчелки,
Другая користь—медокъ солодѣкъ,
Трейтяя користь—жовтенькiй вощокъ.
Медокъ солодокъ на тарелочку,
Жовтенькiй вощокъ Богу на свиѣчу.
За симъ же словомъ бувай здоровый!

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскiй отъ Ив. Кондратенка въ 1898 г.
Чуб. III. 473 № 46.

54.

А.

Ой у Києви слауномъ городи
Святыи вечеръ!
Ой тамъ светые церкву робили
Съ трыма окнами съ трыма верхами.
Въ перве оконца влетило сонца,

Въ друге оконца месяцъ засвѣтивъ,
Въ третє оконца соколъ улєтивъ,
Соколъ улєтивъ на престоли сивъ,
На престоли сивъ, слезу уронивъ,
А съ тойи слезы пошли ручейи,
А съ тихъ ручеювъ розливсе Дунай
А въ туомъ Дунайи самъ Богъ купавсе,
Самъ Богъ купавсе да ѥ наражавсе.
А Богородица по бережку ходить
Да ѥ ручничокъ носить и Бога просить:
„Пора тоби, Господи, умыватися,
Умыватися; утиратися, одиватися, убиратися
Икъ пану Михайлу на Микуольщину,
На Микуольщину да и на вхуодщину.
У пана Михайла столы засланы.
Боже, дай добрый вечеръ! Здрастуйте вамъ!

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскій отъ Мих. Курача.

Б.

Рай ся розвився, Христось родився на яго дворѣ.
За яго столомъ сядить Микола,
Головку влоня, слезочки роня.
Де слезка капне—озеро стане.
А въ томъ озери самъ Богъ купався,
Самъ Богъ купався съ янголочками.
Матерь Божія по бережкахъ ходя,
Бережкомъ ходя, рушничкинося,
Рушничкинося, Господа прося:
„Господи, Господи, хадемъ изъ нами,
Хадемъ изъ нами до того пана,
У того пана обѣды правять,
Обѣды правять, кумки справляють:
У первомъ кубку мядокъ солодокъ,
У другомъ кубку шумное пиво,
У третямъ кубку вино зеляно.
Мядокъ солодокъ—батьку-матери,
Шумное пиво—брату да сястрѣ,
Вино зелено—то роду яго.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

55.

Ой у пана дядька та бильи лавкы,—
Щедрый вечерь, добрый вечерь!
По тыхъ бильхъ лавкахъ маты Божа ходыть,
Маты Божа ходыть, Сына шукае,
Сына шукае, янголивъ пытае:
„Ой чы не бачылы вы Сына моего,
Сына моего, а Хрыста своего?“
—Мы бачылы й на рукахъ держалы,
На рукахъ держалы, мыромъ мырувалы,
Мыромъ мырувалы на свитахъ (на той свить) пускалы.
С. Рожновка Борзенск. у. А. Т. Андриевская.

56.

Славенъ, прославенъ молодець Ивашко!
Йонъ прославився на три города,
На три города, на три корабли;
Первый городъ—преславный Кіевъ,
Други городъ—славны Чарниговъ,
Третти городъ—славны Нѣжинъ.
Преславенъ Кіевъ всеми святыми,
Славенъ Чарниговъ козаченьками,
Славенъ Нѣжинъ кониченьками.
Кониченьками выхвалялися,
Козаченьками воевалися,
Всими святыми службу служили,
Службу служили за мать, за отца,
За мать, за отца, добра молодца!
Новгородсѣверскій у. М. В. Рялицкій.

57.

Видъ Кыйива та до Мыргорода,
Щедрый вечерь!
Тамъ лежалы снігови наметы,
А въ тыхъ наметахъ золотее крисло,
На тому крисли сыдыть панъ Иванъ,
На правій руци голубая лента,
Тонкою тросткою пидпирається,
Голубою лентою украшається,
Золотымъ яблучкомъ пидкыдається.
Передъ нымъ же його вирни слугы,
Його вирни слугы, його вирно просять:

„Ой пане, пане, пане копытане!
Ой та пусты жъ насъ на мырову землю!
Мы жъ тую землю копьемъ з'оремо,
Копьемъ з'оремо, пшеници насіємо,
Грабельками заволочимо,
Слизоньками та й прымочимо.
Выберемо паню, паню-лымырянку,
Паню-лымырянку, Настю панянку:
Тоби молодому та й на погуляння,
Отцю-неньци та й на посыланья,
Отцю-неньци билу постиль слаты,
Тоби молодому въ головоньци ськаты.
С. Тарановка Зміевск. у. Н. И. Зозуля отъ ученика Петра Боровка.

58.

А.

Ой, у пана Івана та на його двори,
Щедрий вечеръ, добрый вечеръ!
Ой тамъ росло древо тонке, високе,
Тонке, високе, лыстомъ шыроке;
А пидъ тымъ же древомъ панъ Иванко ходыть,
Лучокъ направляє, орла стреляе.
Ой не стреляй мене, пане Иване,
Ой якъ будешъ молодъ женытысь,
Тоди будуть буйнійи витры,
Буйнійи витры и дрибнійи дощи,
То я буду крыла роспускаты,
Крыла роспускаты, вйсько укываты,
Тебе молодого й коня вороного.

С. Рожновка Борзенск. у. А. Т. Андриевская.

Б.

Древо високе, лыстомъ шыроке,
Щедрий вечеръ, добрый вечеръ,
Добрымъ людямъ на здоровья!
А на тому дереву сыдыть сызый орель,
А по-пидъ деревомъ панъ Платонко ходыть,
Панъ Платонко ходыть, лучокъ натягае,
Лучокъ натягае да й орла стриляе.
„Не стриляй мене, пане Платонку,
Я тоби, пане, у прыгоди стану:
Высватаю дивчыночку, билого царя царивночку.“
Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

В.

У пана хазяина та стояло древо,
А на томъ древи сизъ орель сядить,
Сизъ орель сядить, далеко баче,
Далеко баче да промовляе.
Та й промовивъ молодца хлопца.
Молодецъ хлопецъ ружже заряжае,
Ружже заряжае, орла стреляе,
Орель ему та й отказуе:
„Молоды хлопецъ, не стреляй мяне,
Не стреляй мяне, знадоблюсь тябѣ:
Икъ ты будешъ жанитися
Да за моремъ паняночку брать,—
Перевезу тябе черезъ тихи Дунай,
Тябе молодого, коня вороного.
Икъ дощикъ дробень итить будя,
Роспуцу крыло, крыло золотое,
Укряю тябе, хлопца молодого.“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

См. № 20 А этой книги.

59.

Шо то за дымы по за лугами?
Святый вечеръ!
Ой то не дымы—то зъ коней пара.
Молоды Миколка по діввку іѣде,
По діввку іѣде, по карельуовну.
На йомъ шапочка екъ міѣсяць свіѣтитъ,
На йомъ безъ сонца зне.
Пудъ бокомъ хусточка безъ віѣтру мае.
Стелите мосты калиновые,
Становить стовпы все золотые,
Віѣшайте ковры шовкомъ до земли.

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Н. Протченка въ 1898 г.

60.

Ой ясенъ-ясенъ мѣсець на заріѣ.
Святый вечеръ!
Ой красенъ-красенъ Иванко въ батька,
Краснѣйши буде, екъ на войну пуойде.
Ой люде важуть, шо мѣсець свіѣтитъ,
А мамка каже: „мой сынонь іѣдетъ,

Мой сынонь іѣдетъ, стаду коней гонитъ,
Стаду коней гонитъ, и невіѣхну везетъ.“
—На табіѣ, татка, стаду коней у двурѣ,
А табіѣ, мамка, невіѣхну за стуолъ!
Якъ сами знайте, такъ и навчайте:
Щобъ злотомъ ткати, да не вварвати,
А шовкомъ шити, да не паметити,
Медъ вино пити, да не прелити.
С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Кондратенка Ив.
См. № 12 этой книги.

61.

Пудъ калиную, пудъ чирвоною, —
Святый вечеръ!
Ой тамъ Михальокъ умиваеця.
Ись своимъ таточкомъ наражаеця ¹⁾
„Ой, тата, тата, ожени мене!“
—Ой, сынку, сынку, кого ты любишь?—
„Я жъ тую люблю, шо по небіѣ ходитъ,
Що по небіѣ ходитъ, изъ мѣсяцамъ гаворить.“
—Сынку, то не наша ровня, то карельювна:
Тая ходитъ по за замками,
По за замками, по за ключами.—
„Я тые замки огнемъ попалю,
Я тые ключи мечомъ помечу,
Таки карельювну за себе озму.“
За симъ же словомъ бувай здоровый,
Зличній паничу, паничу Михалю!
Мы жъ тебе, Михалю, не зневажаемъ,
Светымъ Василемъ поздоровляемъ.
Ой сіе светка светкуй здоровый,
Сіе провожай, другихъ дожидай,
Сіе въ порога, другіе въ Бога.
Боже, дай добрый вечеръ!

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Мих. Апанасенка.

62.

Біѣгла сторожа съ чистого поле
Святый вечеръ!
Да вдарила ко мнѣ въ ворота,

1) Радиться.

Ко мніѣ въ ворота да въ оболону:
„Молодой Михайло, ти спишь, ти лежишь?
— „Ни сплю, ни лежу, стружечки стружу.“ —
„Покинь стругати, йидь воевати!
Уже жь твою дѣвку за себе взяли.“
— „Ой якъ пойду всіѣхъ повоюю,
Мечомъ помечу, конемъ потопчу,
Таки тую дѣвочку за себе возьму!
Да нема у панича та такого меча,
Да нема у кареля да такого коня!“ —

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Мих. Курача въ 1898 г.

68.

А.

Изъ за гаю зеленого,
Щедрый вечеръ, добрый вечеръ!
Добрымъ людямъ на здоровье!
Выбигае кинь вороный.
Нихто коня не спймае,
Не спймае, не ссидлае;
Обизвався панъ Мыхайло:
„Ой я коня испймаю,
Испймаю, иссидлаю.
Да пойду за гироньку,
За гироньку по дивоньку!
Да привеземъ батьку слугу,
Батьку слугу, матци другу,
Соби жену якъ калыну.“

Нѣжинскій у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

Ой въ поли, въ поли да на раздоли,
Святый вечеръ!
Ой тамъ стояла вороная стада,
Мижъ таею стадой сивъ конь маленькій,
Сивъ конь маленькій біѣлогривенькій.
Нихто того коня да й не споймае,
Да не споймае, не осіѣдлае.
Ой де взявсе молодой Иванко,
Испоймавъ коня, сіѣдломъ осіѣдлавъ.

Сіѣвъ на коня, поїѣхавъ до кареля гулять.

Давъ ему король голубый жупанъ,

Карелева дочка спудъ золота квіѣтку.

Нема у пана такого жупана,

Екъ у панича, панича Івана.

Нема у дѣвки такоїѣ квіѣтки,

Екъ у панича, въ панича Івана.

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Ив. Кондратенка.

В.

Йа въ поли та на суходоли

Тамъ ходило стадо кониковъ,

Помижъ тыми сивы, буланы.

Нихто того коня не можа зловить.

Молодець N коня уловивъ,

Уловивъ коня та за гривочку,

Закинувъ ножечку та на спиночку.

Пойихавъ йонъ въ новы города,

Сустріѣкае йонъ пановъ трохъ городовъ.

Еденъ панъ каже: мѣсяць сие,

Други панъ каже: „соколь лятае,”

Трети панъ каже: „мой сынъ гуляе.”

Мѣсяць сие помижъ зорками,

Соколь лятае помижъ галками,

Мой сынъ гуляе помижъ дѣвками.

Й мы тябе, хлопчику, ня забуваемъ,

Съ святымъ вечеромъ поздоровляемъ.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Г.

Шо у поли та на кургани

Святы вечоръ, добры вечоръ!

Тамъ ходило стадо кониковъ,

Межъ тыми конями одинъ вороненьки,

Нихто жъ яго ня споймая й ня осядлая.

Обозвався молодець N:

„Я споймаю, я осядлаю,

Да поѣду въ руску зямлю,

Возму собѣ русяночку-паняночку.

Отцу матери слуга будя,

Минѣ молодому жона будя.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Д.

По надъ рі́вчкою, по надъ быстрою—
Святы́й вечеръ!

Ходило стадо все воронье,
Мижъ тою стадою одинъ сивы куонь.
Хто того коня да испоймае,
Да й оседлае, сяде, поі́де,
Сяде, поі́де къ красноюй панянцы?
Да й обозвався злишни паничу,
Злишни паничу, паничу Данилко:
„Я жъ того коня да й испоймаю,
Да й испоймаю, да й оседлаю,
Сяду, поі́ду къ красноюй панянцы.“
Вышла, выбегла красна панянка,
Бере мого коня въ стайню рублену,
А мене, молодца, у светлицу нову,
Дае мойму коню и сі́вна и овса,
Стеле мойму коню просту солому,
А мині́ѣ, молодцу, пости́бель пухову.

С. Рудка Черниговск. у. П. П. Теремець.

64.

А.

Изъ Кыйива на двиръ вылитае сокиль,
Щедры́й вечеръ, добры́й вечеръ!
Прыпадае, сокиль та до виконця:
Чи се жъ тая свитлонька да й неметеная?
Чи се жъ тая дивонька да й нечесаная,
Не зачесаная, не заплетеная?
Росердылась на старшого брата,
На старшого брата, на меншу сестрыцю:
Сукню шылы да й покоротылы,
Черевычы шылы да й помалылы;
Остаточки на подарочки,
Обризочки на застижечы.

С. Рожновка Борзенск. у. А. Т. Андри́евская.

Б.

Прылетивъ сокиль зъ Кыева на Динь—
Щедры́й вечеръ, добры́й вечеръ,
Добры́мъ люда́мъ на ввесь вечеръ!
Та й сивъ сокиль на виконечку,

Та поглядає у свитлыночку,
А тамъ Настуся свитлоньку мете,
Свитлоньку мете, кисоньку плете.
Ййи батенько суконьку крайивъ.
Кройили сукню та й укоротылы,
Шылы черевычкы та й помалылы;
А остаточки на пидпъяточкы,
А обризочки на прывъязочки.

Харьк. губ. П. С. Ефименко (изъ Черн. Г. В. 1859 № 16).

Харьк. Сборн. VIII. 18.—Маркевичъ, Обыч. и пов 65.

Кіев. Стар. 1887, I, 187; 1894, II, 331.

В.

Летивъ соколонько —

Щедрый вечеръ!

Та й сивъ на виконечку,
Та й дывыться у свитлоньку:
Та й свитлонька неметена,
Ще й Настя нечесана,
Ще й косонька неплетена.
Летивъ, летивъ соколонько
Та й сивъ же винъ на виконечку,
Та й дывыться у свитлоньку:
Вже й свитлонька пометена,
Вже й Настушка росчисана,
Вже й кисонька заплетена.
А въ тій свитлоньци Исусъ Хрыстось вечера.

С. Тарановка Зміевск. у. И. И. Зозуля отъ ученика Гр. Гадючки.

65.

Рожа моя, вся червоная, въ городи една,
Яна не една, яна не сама:
Есть коло яе да тры землячкы:
Перва землячка—рута мята,
Друга землячка—пахучъ василекъ,
Третя землячка—да барвиночокъ.
Красна панна, дѣвочка N у батьки една
Яна не една, яна ня сама:
Коло яе братѣчки, якъ соколочки,
Коло яе сестрички, якъ зязюлечки.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рялицкій.

66.

По середь моря стоять гоголи,
Щедрый вечерь, добрый вечерь!
Добрымъ людямъ да й на здоровье!
А на тій гоголи й утинка сыдыть,
Й утинка сыдыть, далеко гледыть;
Да й угледила вона, шо на мори човнычокъ,
А на тимъ човнычку дивка Кулынка,
Дивка Кулынка, премудра швачка.
Да пошыла жъ вона тры янголыны.
Да й одынь каже: „то моя маты,“
А другый каже: „то моя ридна,“
А третій каже: „то моя ненька,“
Испечы, ненько, пшепышный млынець,
П. пенышный млынець, щедривци кинець.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

67.

Що дивка Оксанка, премудра швачка.
Дивко Оксанко, говоры зъ намы стыхенька!
Шыла, пошыла тры шыриночки:
Що перву шыла чорненькымъ шовкомъ,
Що другу шыла червонымъ шовкомъ,
Що третю шыла—злотомъ злотыла.
Чорненькымъ шыла—батеньку 'ддала,
Червонымъ шыла — матюнци 'ддала,
Злотомъ злотыла—сама зносыла,
Сама зносыла, весь руйдь скрасыла.
Мы жъ тебе, Оксанко, звелычаемо,
Съ святымъ Васылемъ поздоровляемо.

М. Веркіевка Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей.

68.

У саду, въ саду да й винограду
Святый вечерь!
Тамъ церковка нова рублена.
А на туой церковкѣй золотый кружочокъ;
А на туомъ кружочку сива зезюля.
Тудою ишла зличная панна,
Зличная панна, панна Фесечка.
Махнула рукавцуомъ на зезюленьку:

„Не махай на мене, не боюсь я тебе!
Я тобі́в скажу да три ві́стоньки:
Перва ві́стонька—Богъ тебе кличе,
Богъ тебе кличе, доленьку дае;
Другая ві́стонька—царь тебе кличе,
Царь тебе кличе, за сына хоче;
Трейтя ві́сточка—таточка кличе,
Таточка кличе на порадоньку.

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ Ив. Арищенка въ 1898 г.

69.

А.

Ой сей буоръ завитавсе:
Тутъ Исусъ Христосъ спарадивсе,
На всі́в светка́ звеселивсе.
Породила мати сына Василя,
Крестомъ Божимъ крестила
Да зрабила пужку жительну—
Куда пужка махне,
Тамъ и жито росте евъ очереть,
Евъ стожки, евъ божки,
Евъ пирожочки, евъ собочки.

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика И. Кондратенка въ 1898 г.

Б.

Народила мати Василя, Василя,
По пудъ небесами носила, носила,
Золотымъ крестомъ хрестила, хрестила,
Дала ему пужку жительну, жительну—
Куда пуга махнетъ, тамъ и жито ростеть—
Явъ очерець, явъ очерець,
Евъ вѣпочка, такъ зорочка,
Евъ стожочки, такъ божочки,
Пудъ спудъ карешокъ, а на верхъ волосокъ,
А намъ, дядюхна, дай пирожокъ!

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика М. Апанасенка въ 1898 г.

70.

А.

Мисячку-бищычку,
Выйды рано,
Постій мало,
Покы кони позаганяемъ,
Ярыйи пчилкы позаганяемъ.
Выйшовъ Илля
На Василя,
Вынись пугу
Жытяную:

И туды махне—
Жытечко росте;
И туды махне—
Пшеничка росте.
Зароды, Боже,
Жыто пшеницю,
Всяку пашныцю,
А ты, пане дядьку,
Дай паляныцю!

Остерскій у. Г. С. Неводовскій.
Чуб. III. 452, № 16.

Б.

Мисячку-торочыку,
Зійды рано, постій мало,
Покыль волю позапрагають,
Чорнійи ролли позасивають

Ярыцею пшеницею
Безъ кукуля, безъ метлыци
На билыйи паляныци.

Нѣжинскій у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

В.

Светиміѣсечко, свіѣти раненько,
Покуль волики напасаюца,
Чорныйи нивки засіѣваюца.

И сюды рожокъ, и туды рожокъ,
А намъ, дядюхна, дай пиро-
жокъ.

С. Плеховъ Черниговск. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика М: Апанасенка въ 1898 г.

71.

Въ нашего попа
Два стижки жыта—
Ой дай, Боже!
А третій пшеници
На паляныци,

А четвертый гречкы
На гречанечкы,
А п'ятый вивса—
Вже коляда вся.

Проскуровскій у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

72.

Воли рогати
Пошли ораты
На тую нывку,
На половынку,

На той обложокъ
А ты, дядыно,
Готуй пирожокъ!

М. Веркіевка Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей.

73.

Летіѣли индыки да въ три смыки
Да къ дядьку въ двурь.
Ой, дядьку, дядьку, спіѣю колядку,
А минѣ пироогъ.

Летіѣли куры съ панськой влуні
Да къ дядьку въ дворь.
Ой, дядьку...

Летіѣли гуси да съ панськой Маруси
Да къ дядьку въ двурь...

Ишли коровы да съ панськой дубровы
Да къ дядьку въ двурь.
Ой дядьку, дядьку, спіѣю колядку,
А миніѣ пироогъ.

С. Плеховъ Черниговскаго у. Г. С. Неводовскій отъ ученика М. Курача
въ 1898 г.

74.

Маленьки дитеноеъ родився во второкъ,
Родився йонъ рано—яго въ школу оддано.
Тамъ учителя-попечители хлѣбца дають,
Потрошку хлопца годують.
Послала мяне баба на базаръ цыбульки куповать:
„Купи цыбульки зъ вянкомъ,
Отдай чупринку зъ лобкомъ.“
Гоницца бабка съ цапкомъ:
„Отдай мою цыбульку зъ вянкомъ!“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

75.

Шистокрыла Илья
На престоли стояла,

Тры кнышыкы держала—
Сьому дому по кнышыву,

А намъ, диткамъ, по мнышыку.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

76.

Ой, дядьку, дядьку,
Не впады въ ямку:

Ямка глыбока—
Будешъ безъ бока.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

77.

Ой на ричци на Йордани...
Нема хлиба.—ходимъ дали!

С. Бровахи Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

78.

Выбигъ козелець
Изъ новыхъ синець,
Наставывъ пушку:
„Дайте панпушку!“

Наставывъ рожокъ:
„Дайте пырожокъ!“
Наставывъ жминьку:
„Дайте копійку!“

М. Веркіевка Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей въ 1897 г.

79.

А въ дядька, въ дядька
Бобу грядка,

А въ дядыны
Пыка гладка.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

80.

Ой гопъ шекгерá,
Була въ пана вечерá
И капуста, и буракъ,—
Удавивсе козаць.
А дівочка седи́ла,

Кужуолку верті́ла:
Кужуолочка впала,—
Пойду я до пана
Просити жупана,
А жупана не дали

И сорочку зняли,
И сорочку зняли,
Пречуханки дали.
У Кійиви заказали,

Шобъ шекгери не скакали,—
Пъять куопъ заплачу,
А шекгери поскачу.

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскій отъ Прок. Кондратенка.

81.

Ой у дядька, дядька
Хороша жинка—
Богъ йому давъ.

Якъ дижу мисыть,
То высекрякъ высыть,
Та въ дижу впавъ.

Г. Черкасы. В. Г. Кравченко.

82.

Стояла верба, на воду злегла—
Эй грай, море,
Ввикъ да викомъ—
На воду злегла.

А на тій верби сызь орель сыдыть,
Сызь орель сыдыть, у воду глядыть,
У воду глядыть, рыби говорыть:
„Колы бь ся рыба Ивану пану!“

Остерскій у. Г. С. Неводовскій.

83.

И сюды мурожокъ,
И туды мурожокъ,—

Прыслала мене баба,
Щобъ дали пырожокъ.

—Хто це тебе навчывъ?— „Баба“—одказуе манюсенька
щедровальныця.

Остерскій у. Г. С. Неводовскій.

84.

Сыдыть пивень на крыныци,
Спустывъ врыльця, ще й косыци—
Сюды—махъ, туды—махъ!
А у васъ тутъ млынецъ пахъ.

Каневскій у. В. Ф. Стенаненко.

85.

Службу служылы, булку гонылы,
Эй грай море
И уся земля
Ввикъ та викомъ,
А вгудзь пидъ окомъ.

Да якыйсь бойчакъ загылывъ кызяеъ,
Влипывъ кызякомъ ажъ вгудзь пидъ окомъ,
Да й ненаврокомъ, що вгудзь пидъ окомъ.

Остерскій у. Г. С. Неводовскій.

86.

К о з а.

Щедрилки поются накануне Нового года. Въ этотъ же вечеръ въ Черниговской и сѣверныхъ уѣздахъ Харьковской губернии существуетъ обычай *водити козу*. Собирается компанія парней, одинъ изъ нихъ одѣвается козой: надѣваетъ на себя кожухъ, вывороченный на изнанку, придѣлываетъ хвостъ и рожки, а на рожкахъ вѣшаютъ колокольчики. Съ этою козою вся компанія отправляется по хатамъ. Козу заставляютъ танцовать подь музыку, и при этомъ поютъ:

Го, го, го, коза,
Го, го, сирая!
Го, го, ходыла,
Та й заблудыла
Та въ Нехайливку.
А въ Нехайливци
Тамъ стрильци бойци,
Вдарылы козу
Пидъ праву ногу,
Коза упала,
Ноги задрала.
Ой устань, коза,
Устань, проходишь,
Старшому пану
Въ ноги поклонись.
Попросы, коза,
Мирочку вивса,

Щобъ наша коза
Сытая була;
Мирку пшеници
На паляныци;
Мирку гречычы
На варенычкы.
И пошовъ нашъ козелъ
И на рижечкахъ,
И на нижечкахъ,
Пытається короливъ въ
поли,
Хазяйна въ доми,
Щобъ тому хазяйну
И коровкы булы,
И овечкы булы,
И горохъ самосій.
Добрый вечеръ усимъ!

Послѣ этого являются танцоры изъ парней, подхватываютъ дѣвушекъ и начинаютъ танцовать козачекъ.
Изъ матеріаловъ П. С. Ефименка (Ч. Г. В. 1859, № 16).

87.

К о з а.

Ты, козо, расходися, розвеселыся
Пры сьому дому, пры хазяйину.
На гори коза зъ козенятамы,
У долини вовчокъ зъ вовченятамы.
Де взявся вовчокъ, за козу чокъ-чокъ!
А вовченята—за козенята.
Де взявся заецъ, ставъ козу лаять:
„Ты дурна коза, нерозумная,
Своимъ диточкамъ не господыня.
Узяла бь серпокъ, пошла й у степокъ,
Нажала снопокъ,
Своихъ диточокъ погодувала,
Вь чыстимъ озерци, все люде стрильци,
Радудылы—кызочку вбыты;
Козы не вбылы, славы зажылы.
Туть коза впала, нежыва стала.
Ты, михоношо, дмы кози пудъ хвостъ.
Якъ уставъ же козель, да пошовъ же козель,
На рожечкахъ и на ножечкахъ,
Шукаючы и пытаючы корову вь поли,
Хазяйна вь доми,
Шобъ тому хазяйину
Коровкы булы й овечечкы
Молошныи, неврошлывыи,
И овесъ колосій, и горохъ самосій.
Прыступы блыжше, поклоньсь ныжше,
Пры сьому дому, пры хазяйину.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Пѣсни «съ козою» см: Чуб., III, 265.—Основа, 1861, XI—XII, 61.

ВЕСНЯНКИ И ВЕСНЯНИ ГУЛЯНКИ.

88.

Якъ починаються веснянки, то въ первый разъ варять горщыкъ каши, выносятъ на улицу, закопують и пробываютъ його колможь. Оце до цого звычайо й псняя:

Закопалы горщокъ кашы,	Щобъ на нашу та улыцю
Ще й колкомъ прыбылы,	Парубкы ходылы.

Черниг. г. Г. С. Неводовскій и А. А. Тищинскій.

89.

А.

Весна, наша, весна,	Парубкамъ—по батожечку,
Шо жъ ты намъ прынесла?	А дивонькамъ—по заступочку,
Старымъ бабамъ—по горбочку,	Хлопцямъ—по дудоци,
Старымъ дидамъ—по вйочку,	Шобъ гралы на улыци..

Острожскій у. Отъ солдата Макаренюка В. Г. Кравченко.

Б.

Весна, весна—днемъ красна,	А вамъ, дивчатка, по винку
Шотымъ намъ, весна, прынесла?	Изъ хрещатого барвинку,
—Я вамъ прынесла литечко,	А тоби, диду, ковиньку,
Ше й зеленее жытечко,	Шобъ ты ййи мавъ до вику.

С. Николаевка Житомирскаго у. Отъ дьячихи Супруновичъ В. Г. Кравченко.

В.

Ой весна, весна — днемъ красна,
Що ты намъ, весна, принесла?
„Принесла я вамъ литечко,
Щобъ уродыло жытечко,
А вамъ, дивчатка, по винку
Зъ хрещатого барвинку.
А въ тому виночку ягіды,
Якъ Иржавські парубы,
Порослы вони пры води,
Якъ ти билійи лебеди.
А вы, парубы, пидъ диявий мистъ,
Кобыли пидъ хвистъ.

Каневскій у. В. Ф. Степаенко.

Г.

Ой весна, весна — днемъ красна!
Що жъ ты намъ, весно, принесла?
Принесла я вамъ литечко,
Ще й рожевую квиточку,
Та вроды, Боже, жытечко,
Ще й озымую пшеницю,
И усякую пашныцю.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.

Д.

1. Ой весна, весна, ты красна,
2. Шо жъ ты намъ, весна, принесла?
3. Та принесла я вамъ литечко,
4. Шобъ родылося жытечко,
5. Ще й червонійи квиточки,
6. Шобъ квичалыся дивочки.
7. Писенькы спивалы,
8. Въ решето складалы.
9. Повисылы решето на верби;
10. Якъ налынулы лебеди
11. Та звалылы решето додолу,—
12. Часъ вамъ, дивчата, додому,

13. Мишайте свынямъ полову.
14. А вы, хлопьята, за намы,
15. Йижте полову съ свынямы,
16. А вы, дивчата — калачи,
17. Шобъ любылы васъ панычи.

С. Алексѣвка Славяносербскаго у. Екатериносл. г. Стихи 7—11 см. у Чуб. III, 181
• № 128, а 12—15 у Чуб. III, 162, № 80.

Е.

Ой весна, весна, що намъ принесла?
Хлопцямъ свыстилкы, дивчатамъ кужилкы,
Щобъ хлопци гралы, дивчатъ выкыкалы:
Ой выйдить, безштанькы, спивать веснянкы,
А вы, у штаняхъ, спивайте зъ намы!

М. Барышполь Переясл. у. А. Θ. Калита въ 1898 г.

Вопросъ, заключающійся въ началѣ всѣхъ этихъ вариантовъ, повторяется веснянками у Голов. II 677 № 1 и Чуб. III, 109 № 1 и 160 № 74.—Харьк. Сб., IX, 467. См. еще № 175 этой книги.

90.

А.

Ой тамъ на мори та на лымани,
Ой тамъ беризка та й потопала,
Соби дубочка та й прыелькала:
„Подай, дубочку, та хоть гилечку,
Не дай же мени тутъ загынuty,
На води гилечкы та й покынuty!“
—Нехай же тоби да той подае,
Що коло тебе та близько росте—
Гилька за гильку зачипається,
Лыстокъ зъ лысточкомъ излыпається.

Ой тамъ на мори та на лымани,
Ой тамъ Настечка та платьте прала,
Соби Васылька та й прыкыкала:
„Подай, Васыльку, та хоть рученьку,
Не дай же мени тутъ загынuty,
На води кисоньку та покынuty!“
—Нехай же тоби та той подае,

Що била тебе та близько живе,—
Ручкы зъ ручкымы обнимаються,
Губы зъ губымы излыпаються,
На улыцю йдете—измовляється,
А зъ улыци йдете—то прощається.

М. Барышполь Переясл. у. А. О. Калита.

Б.

Ой на моречку та на сыньому
Та на камини та на билому,
Ой тамъ калыночка потопае
Та къ соби яворка прыелыкае:
„Ой ты, яворе-яворочку!
Та передай мени хочъ гуилечку,
Ой не дай же мени загнуты
Та на мори виття покынуты!“

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Радченко, 4, № 10.

91.

Ой скажите вы, подружечкы,
Чы було лито, чы не бувало?
Чогось воно мени не докучало,
Що я молодая та не гуляла.
Мене моя маты та не пускала,
Та й у комироньку та зачыняла,
Золотымъ замочкомъ та замыкала,
Шовковымъ шнурочкомъ та завязала,
Вирненькымъ словечкомъ та прыказала:
„Ой сыды, доню, пидъ замочкымы
Та будешъ гуляты зъ жоночкымы.
Та сыды, доню, въ коморочци,
Поки розійдеться челядь зъ улыци.“
—Та пусты, маты, та погуляты,
Бо вже челядонькы та не выдаты;
Уже челядонька лягла спаты.
Тилькы мій мыленькый та похожае,
Та въ свыстилочку та выгравае,
Мене молодую та выкылае:

„Выйды, дивчыно перепелочко!“
— Пидожды козаче, мое сердечко! —
„Выйды, дивчыно, та не гай мене!“
— Пидожды, козаче, та не лай мене! —

С. Гнилица Прилуцк. у. А. Михновскій въ 1896 г.
Чуб. III, 132, № 29.

92.

А.

Що въ недилечку порано (2)
Клыккала Уляна Романа: (2)
„Ходимъ, Романе, до мене:
Пидемъ на море гуляты,
Сынього моря гляднты!“
Сыньее море, жовтый цвить, —
Чому жъ тебе, Иванко, туды нить?
Въ кого е кони — купуйте,
Въ кого немає — купуйте!
Ой обозвався Иванко:
„Бидна моя головко!
Въ мене конька немає,
Ни золотого сидельця,
Ни козацькой збройи.“
Ой обозвалась Гапочна:
„Не журься, Иванку:
Мы конька купимо,
Сиделечко скуемъ,
А козацькую зброю нажывемъ.“

Черниг. г. А. А. Тищинскій.

Б.

Сыньее море, жовтый цвить, Якъ загадаю на весь свить: Въ кого кони е-годуите! Въ кого нема — купуйте! Якъ зажурьтятся Васылько:	„Въ мене конька немає.“ Якъ обизветься Марьечка: „Ой не журься, Васыльку, Постачу коня зъ збруею, Шовковую нагайку.“
---	--

Харьков. губ. П. С. Ефименко. (изъ Ч. Г. В. 1859, № 15).

93.

Ой выйду на гирку
Та й гляну на зирку,—
Що зоря зоряе,
А вся челядь гуляе,
Та мене маты лае
Гулять не пускае.
Хоть бый маты, хоть лай,

А на вулицю пускай;
Хоть скажуть—бездилля,
Та гулять на дозвилля,
Хоть скажуть—ледащо,
То я знатому за що;
Хоть и въ славу впаду,
Та на вулицю пиду.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степановко отъ дивчины Х. Войковой.
Чуб. V. 905, № 474.

94.

Коло броду беру воду, не доберу до дна,
Що я въ батька одна дочка—не зазнаю добра;
Та не такъ добра, якъ гиршого лыха;
Якъ не выйду на вулицю, то вулиця тыха:
Уси дивкы сыднемъ сыдятъ, а я все жартую,
Я тоби, подруженько, жениха дарую.
—Даруй, даруй, подруженько, абы не ледащо.
Хочъ буде быть мене маты, абы було за що.

С. Колесники Прилуцк. у. Полтавск. г. А. Михновскій въ 1895 г.
Первыя три строки—Чуб. V, 224 № 450.—Лавренко, 111 № СХХІ.

95.

А.

Вы комари, вы комарыкы мойи!
За що, за що вы кусаете мене?
Що у мене та головонька болыть,
Одъ головки биле лыченько горыть,
Шо никому головонькы звеселыть.
Звеселю я головоньку та сама:
Ой пиду я въ зеленесенькый садокъ,
Зирву, зирву било-розовый цвитокъ,
Зивью, зивью на головоньку виноеъ,
Сама пиду погуляю у танокъ.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. отъ М Нечипоренка.

Б.

Ой вы мухи, вы комарики мойи,
За що, про що вы кусаете мене,
Кровь горячу выпиваете зь мене?
Отъ комаруовъ голова моя болить,
Отъ голуовки щире серденько щимить,
А хто може мойму гору наровы?
Туольки може, що муой ві́рненьки дружокъ.
Якъ пойду я во зеленый садъ гулять,
Ой якъ сядемъ подъ орі́шковымъ кустомъ,
Поговоримъ не про горе, про добро,
Да й про тее, про гуляннейко свое.

С. Рудка Черниг. у. П. П. Теремець.
Чуб. V, 101, № 213.

96.

И то гора, и се гора,
А помижъ горами
Ніякъ выйты на вулицю
Та й за ворогами.
Вы, собаки, не брешите,
Ворогы, не чуйте,
А вы, дивкы, съ парубками
До свиту танцюйте.
Ой ишла жь я изъ вулицы

Не нагулявшыся,—
Сыдятъ мои вороженьки
Попросывавшыся.
Да й говорятъ вороженькы
Про чужійи дочкы,
Про чужійи, про товстійи,
Про свои пустійи,
Про чужійи, —языкы,
Про свойи, —дзвонамы.

Черниг. у. Записала Н. Г.
Первыя 8 строкъ у Милорадовича 75, № 65.

97.

А.

Ой на нашій на улыци
Не паробкы—хлопци
Прывъязалы дивчыноньку
Къ дубовій колодци.
Ой продавай, козаченьку,
Волы та коровы

Та й вызволяй дивчыноньку
Зь сьоейи неволи.
Ой продавай, козаченьку,
Бычкы та телычкы
Та й вызволяй дивчыноньку
Зь сьоейи улычкы.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

На тймъ кутву на толоци
Не паробкы—хлопци
Прывъязалы да Грыцюхну
Къ дубовій володци.

А Марушка душу мала,
Взяла—одъязала,
Да узяла за рученьку
Та й поцилувала.

Черниг. г. А. А. Тищинскій и Г. С. Неводовскій.
Милорадовичъ, 76, № 70.

98.

Вода реве, вода реве,
Байдакъ наганяе,— (2)
Уси хлопци на улыци,
А мого немає. (3)
Выйды, выйды, божевильный,
Теперь вечеръ вильный! (2)
Не зо мною, такъ зъ другою—
Объ тынь головою! (2)
Ой вдарывся та й Романко
Объ тынь головою,—(2)
Отъ теперкы намъ, Орынко,
Розлука съ тобою!

Черниг. у. записала Н. Г.
Чуб. III, 133, № 31.— Четыре послѣдніе стиха нашей пѣсни сходны съ № 84 (стр.
13) у Радченко.

99.

А.

Оддай мене, моя маты,
Зъ кымъ вирно люблюся,
Хоть худобы не добьюся—
Вирно нажывуся.
Зъ велькою худобою
Носыться, возыться,
А зъ вирною дружиною
У свити нажыться.
Ой маточкы продавала,
Тютюнъ куповала.
Куплю люльбу за полушку,

Чубукъ за два гроши:
„Куры, куры, мій мыленькый,
Панычу хороший!
Куры, куры, мій мыленькый,
Да й уставай рано,
Ой щобъ тебе похвалено,
А мене оддано.“
—Ой вышый же, дивчынонько,
Въ подолонькахъ лыштву,
Да попросы свого Бога,
Щобъ за мене выйшла.

С. Рожновка Борзенск. у. О. Т. Андриѣвская отъ Маруси Майоровой, молодци лѣтъ
32, въ 1897 г.

Б.

Дивчинонько, якъ биль била,
Де розумъ задила?
На кучери уповала,
Розумъ утеряла:—
Серпаночки продавала,

Тютюнь куповала.
За люлечку копіечку,
А за тютюнь гроши:
„Куры, куры, козаченьку,
Мій мылий хорошый!“

С. Колесники Прилуцк. у. Полтавской г. А. Михновскій въ 1895 г.
О покупкѣ люльки и табаку дивчиною: Чуб., III, 133, № 31.—Милор., 76, № 67

100.

Лятѣла ластовка черезъ три поли,
Убачила ластовка три шатри въ поли.
Ой у тыхъ шатрахъ да три дѣвочки.
Перва дѣвочка вмѣя шовкомъ шить,
Друга дѣвочка золотомъ рубить,
Третья дѣвочка не вмѣя ничего,
Только и умѣя хи-хи да смяхй.
У тоей дѣвочки шиты рукава.
Шиты рукава вже порвалися,
Зъ яе люди насмѣялися.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

101.

Червоныйи вишни черезъ тынъ пѣревисли,
Дѣвки, молодички на вулицу вийшли.
Одной же то Марьи на вулки немає:
Иванъ на вулицу не пускае.
Я молода рѣзва черезъ тынъ перелѣзла,
Тыны поламала, на вулицы погуляла.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

102.

На мори вутя купалася, на бяряжку сушилася,
На бяряжку сушилася, Марья въ матки просилася:
„Ой пусти, мати, погуляти, хочъ за ворота постояти,
За ворота постояти, парубковъ повидати.“

Вже й паробковъ не видати, пошли до коней ночовати.
Тольки и остався да мой нялюбы.“

—Ой иди, доню, до Дунаю, набяри воды изъ Дунаю,
Напой свого нялюбого, щобъ йонъ ня сярдився!

Ой иди, доню, до коморы, возьми меду сытенького,
Да й напой свого миленького!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Чуб., III, 134, № 33.—Радченко, 2, № 5.—Черниговск. пам., 77.

103.

Въ конци гребли стояли вербы.
Стой, верба, ня хитайся,
Зяленое голля, ня ломайся!

Тамъ три панянки платочки прали:

Одна панянка—дѣвка Марьянка,

Друга панянка—дѣвка Улянка,

Третя панянка—дѣвка Кулинка.

Въ конци гребли стояли вербы.

Тамъ три козаченька коней наповали:

Одинъ козаченько—молодець Иванко,

Другій козаченько—молодець Михайликъ,

Третій козаченько—молодець Степанко.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

104.

Стойть верба надъ водою.

Ой хто мене молодую проведе додому?

Ти сорока, ти ворона, ой ти вербейка,

Ти мой милы чорнобривы, ти голубъ сизеньки?

Иванъ да Петровичъ проведе додому.

—Ой моя дѣвчина, боюсь поговору.—

„Не бойсь поговору, проведи додому.“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

105.

Що въ Ганночки бривоньки,

Що въ Ганночкы чорнійи,

Матинка дала;

А хто іи братыме,

До той цилуватыме—

Васылько душа.

Черниг. г. Г. С. Неводзскій.

106.

Ой перейды, мисяцю,
Да на нашу гульцю,
А на нашій гульци
Усе хлопци молодци.
Нема найлуччого

Надъ Андрийка молодця:
Утоптавъ стежечку,
Черезъ тещынъ двирь ходячы,
Щобъ теща хвалыла,
Щобъ Параска любила.

Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

107.

Покочу я тарилочку
Хоть по барвиночку,
Чы не прыйде мій мыленькый
Хочъ у недилечку.
Да не прыйшовъ у недилю,
Прыйшовъ въ понедилокъ...
Розвывайся, руто-мъято,
Хрещатый барвинокъ!
А я на тій рути-мъяти
Щыты позрываю,
Вси ворогы спать поляжуть,—
Пиду погуляю.
Хоть проснуться, не проснуться,
Я йихъ не боюся,
Такы зъ своимъ мылесенькымъ
Та й наговорюся.

Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

Первыя 8 строкъ этой пѣсни см. Милор., 86, № 20 и Чуб., V, 104, № 221.

108.

Ой пльвъ човенъ
Воды повенъ
Да й прыкрытый лубомъ.
Не хвастай же, козаченьку, (2)
Кучерявымъ чубомъ! (3)
Хоть чубъ кучерявый,
Дакъ самъ шепелявый.
Ой пльвъ човенъ

Да воды повенъ,
Да й шамае лыстомъ.
Не хвастай же, дивчынонько,
Дорогымъ намыстомъ!
Хоть намыста густо,
Дакъ ты робышь пусто.
Плыве човенъ
Да воды повенъ
Да колы бѣ не схытнувся,
Да колы бѣ не схлюпнувся!
Пишовъ мылый у Крымъ по силь
Да колы бѣ не вернувся!
Плывла щука зъ Кременчука—
Пудстрелени крыльця;
И немае, и не буде
Мого чорнобривця.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.
Чуб., III, 122, № 13.—См. № 132 этой книги.

109.

А.

1. На улыци дви палыци,	12. Боличка на сердце.
2. А третя ломака...	13. Чому мени не гуляты,
3. Одна дочка у батечка—	14. Въ мене ридна маты:
4. Та й тая гуляка:	15. И постеле, и одягне—
5. И робыты не прыбыты,	16. Лягай, доню, спаты!
6. А жать не нагнеться,	17. Я не хочу, моя маты,
7. А почуе свыстилочку,	18. Сама лягать спаты:
8. Якъ не перерветься.	19. Постильбила, стинанима,
9. Свыстилочка—якъ пчилочка:	20. Ни съ кымъ розмовляты;
10. Орихове денце:	21. А пиду я на улыцю
11. Ой хто мене судыть—	22. Мылого шукаты.
гудыть—	

М. Барышполь Переясл. у. А. Ө. Калита отъ матери.

Б.

1. Ой у лиси на ориси 2 Сухая ломака, 3 У матери
одна дочка, 4 Та й та роззявляка, 5—5 А. Що..., 6—6 А,
7 А побачыть козаченька;—8—8 А.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

1. Що на нашуїй на юлыци, 2 Верба роскаряка, 3—
8—3—8 А.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Г.

1 и 2—1 и 2 А. 3. Одна дочка у батечка, 4—4 Б.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Чуб. V. 1178, № 228.—Милорадовичъ, 76, № 69.

110.

Весна, весна весныться, | Прысныться мени ничъ-доба,
Що тобі, Васылю, прысныться? | Ще й Галюся молода.

Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1897 г.

111.

По улыци, по улыци,
По улыци вынокурныци,
Ой тамъ ковали ковалы.
Воны кують да наваровають,
Соби Дуню пудгуварывають:
„Иды, Дуню, ты изъ намы!
Пошємо Дуни хвартушокъ:
Носы, Дуню, не марай, не марай,
Що-празнычка надивай, надивай,
Що-вечора искидай!

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

112.

Шо черезъ садъ зозуленька летила,
А Марынка перевозу хотила—
Разъ, два, тры, люли, люли,
А Марынка перевозу хотила.
На що жъ тобі, Марынко, перевизъ,
Шо Кузьмычокъ на рученькахъ перенись.
Винъ перенись, перехватывъ,
Винъ ничего не замочывъ.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

113.

Черезъ лись, черезъ поле,
Черезъ синее море—
 Охъ люли да люли,
 Черезъ синее море!
Ой тамъ кладка дубова,
Переходка ялова.
Нихто жъ туды не проходитъ
И никого не проводитъ.
Только пройшовъ Степанко,
Только пройшовъ Уласовычъ
Да провивъ винъ Кулынку
Да за билую ручку;
Да за билую ручку,
Подаровавъ золоту каблучку.
Да лучше бь було намъ не знаться,
Якъ тепера й розстряваться.
Да лучше було бь намъ не любыться,
Якъ тепера росходыться.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

114.

Ты, Кузьмечко, Орель бувъ, орель бувъ Да закнувъ Мархвочку На вербу, на вербу. То Мархвочка Воду пье, воду пье,		А Кузьмечко Подае, подае. Здорова жыла, Мархвочко моя, Квитко дорога!
--	--	---

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

115.

Ой куль горыть, ой куль горыть,
Солома палае, солома палае,
Ой солома палае.
Накажите козаченьку—

Дивчына вмирае, дивчына вмирае,
Ой дивчына вмирае.
— Нехай вона не вмирае,
Мене дожыдае, мене дожыдае,
Ой мене дожыдае!
Ой буду жъ я коня гнаты,
Щобъ жыву застаты, щобъ жыву застаты,
Ой щобъ жыву застаты!
Ой буду жъ я поспишаться,
Хоча бь попросяться, хоча бь попросяться,
Ой хоча бь попросяться!
Ой млынъ меле, вода реве,
А колесо креше, а колесо креше
Ой, а колесо креше.
Дивчынонька правду каже—
Козаченько бреше, козаченько бреше,
Ой козаченько бреше.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

116.

Ягиля гилячка,
Ягильова дочка
Устала ранесенько,
Умылася билесенько,
Пишла вона до Дунаю,—

„Стану я та й подумаю.“
Узялася вона у боки,—
„У вельки я пиду скокы.“ —
Панчошкы поскыдала,
Кисоньку росчесала.

С. Русская Поляна Черкасского у. В. Г. Кравченко отъ солдата Паламаренка.

117.

Ой давъ мени Иванъ перстень
Изъ трьома очкамы,
А самъ пишовъ къ чортомъ батьку
Та й за овечкамы.
Я двоухъ люблю, я двоухъ люблю,
На третьего вaju,
Четвертого въ сажу вмажу,
Одъ чорту 'дпроважу.

С. Рожновка Борзенского у. О. Т. Андриевская отъ Маруси Майоровой въ 1897 г.

118.

Упавъ снижокъ на морожокъ,
Та вже й не ростане;
Тяжко важко на серденьку,
Якъ вечерь настане.
Тяжко важко на серденьку
Та все на моему,
Колы не ймешъ, козаченьку, виры,—
Нехай на твоему!

С. Рожновка Борзенскаго у. О. Т. Андріевская отъ Маруси Майоровой, молодыци
лѣтъ 32, въ 1897 г.

119.

Хиба жъ бо ты, Одарочко, воскомъ ворожила,
Що ты жъ свойму да хлопчику любощъ гулажила?
Хиба жъ бо ты, Одарочко, изъ руты да мьяты,—
Екъ стояла, говорила—путкуовочки знаты.
Хиба жъ бо ты, Одарочко, съ рожевого цвіѣту?
Екъ стояла, говорила—до біѣлого свіѣту.

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика Никол. Протченка въ 1898 г.

120.

Уже весна на ліѣсть пошла да й на крутыйи горы,
Да й потомивъ да Миколка воронийи кони
Да й до тои да діѣвочки, шо чорныйи бровы.
Чорны бровы, чорны бровы на вочи нависли.
Да й пудпала да Микольци діѣвочка пудъ мысли.

С. Плеховъ Черниг. у. Г. С. Неводовскій отъ ученика Никол. Протченка въ 1898 г.

121.

Ой у руты верхы крути,—	Покиль же я схочу.
Пойду посхыляю.	Ой гуляла дви литечкы,
Посхылявшы верхы въ руты,	Гулятыму й зиму,
Та ще й перескочу,—	Покиль зберу мыленькому
Гулятыму на улыци	Я своему сылу.

С. Рожновка Борзенск. у. О. Т. Андріевская отъ Маруси Майоровой, въ 1897 г.

122.

„Женыше мій, насмише мій, — Який тобі, дивчинонько,
На смихъ мене любышь! Гостынець купыты?—
Часто йиздышь до базару, — „Каблучечку на пучечку,
Гостынця не купышь!“ То й буду любыты!

С. Гвилиця Прилуцк. у. Полтавск. г. А. Михновскій въ 1896 г.

123.

Вербова дощечка лежала, Тамъ ся я забавыла
Тамъ пани й паненка ходылы, И фартушокъ зоставыла;
Обыдвѣ вразъ Бога просылы: Боюшь я йты додому,
„Звидкы витроньку повине Бо буде маты быты
Зътанъ мисце мій мылий прыйде, Щиткою, гребинкою
Шось мени гостынця привезе. И веретеномъ-круживкою.
Привезе шубоньку або двѣ — Шидаймо на човнычокъ,
Червону стокжечку до земли, Пойдемъ на ставочокъ—
Чорныйи чобиткы зъ носамы, Тамъ дытя коханее
Шобъ мойи ноженькы плясалы— Кашою напханее,
То въ гору, то въ долину, Кашою молочною,
То въ рожу, то въ калыну. Доброю, солодкою...
Пидъ зелененькымъ дубкомъ Ракъ-неборакъ цивкы суче,
Былыся парубкы клубкомъ, Щука-рыба по Дунаю скаче.

С. Корначевка Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.
См. № 182 этой книги.

124.

Летѣвъ крачокъ по той бочокъ Ишовъ Иванъ до Маруси
Ножки подобгавши,— Шапочку изнявши.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

125.

Що на нашій та гулыци Нехай носыть, нехай носыть,
Все гули та гули; А я буду йисты!
Переносывъ та Мытрычокъ Суды, Боже, изъ Мытрыкомъ
Тетяночци дули. На посади систы!

Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

126.

У Комони дощи йдутъ,	Вязе Настю на возику;
Въ Погребкахъ ня буваля,	Сяке коника дубинкою,
Тольки кладочки сами слы-	Крые Настю ширинкою;
вають!	Сяке коника нагайкою,
Идита, люди, дивитесь,	Крые Настечку китайкою;
Буде Иванъ жанитися.	Сяке коника березкою,
Йонь самъ їдя на конику,	Крые Настечку рогожкой.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Чуб., III, 121, № 12.—Метлинск., 304 -Радченко, 26 № 70.

127.

А.

1. Пошла дѣвка по воду,	6. На яблони жовтый цвѣтъ,
Рано-рано по воду!	7. Туды їхавъ стары дѣдъ,
2. Кинула ведры подъ гору,	8. Вырвавъ квѣтку на шапку:
3. Коромысель къ явору,	9. Не по шапци квѣточка,
4. Сама пошла въ Дунаю.	10. Не по дѣду дѣвочка.
5. Тамъ стояла яблоня,	

Далѣе такъ же, только вмѣсто „жовтый“ — бѣлый цвѣтъ, вмѣсто дѣда їхалъ хлопецъ: „По шапци квѣточка, по хлопчику дѣвочка.“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Б.

1, 2, 3 А=1, 2, 3 Б.	7. Робять гусли новыя:
4. Сама пошла на гору.	8. Хлопчику въ гусли играть,
5. На горѣ купчики.	9. А дѣвоцци танцовать.
6. Рубають яворъ съ кореня,	

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

128.

Ранымъ раненько!
 Не будь ночка довга, а будь коротенька.
 Ранымъ раненько!
 А я, молоденька, сама на карвати;

Сама на карвати: ни малого дитяти,
Ни мого миленького—словца вѣрненького.
Поѣхавъ мой милый съ королемъ на войну,
Съ королемъ на войну, съ царемъ на службу.
Съ царемъ царовати, съ королемъ воевати.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

129.

Чого Дясна у пльвѣ пошла? шо крутѣйи горы.
Чого дѣвка замужъ пошла? шо чорныйи бровы.
Чорненькѣйи молоденькѣйи горе минѣ зъ вами!
Ня выйду я на вулицу та за ворогами.
Уси вороги спать полагли—пойду погуляю.
На вулицы скрипка грае, мяне мати лае.
Стойть козакъ подъ вѣконцамъ тяженько вздыхае:
„Пусти, мати, свою дочку вечаръ погуляти!“
—Ня пуцу я свойѣй дѣчки—моя дочка мала,
Сама пойду на улицу, щобъ я зятя знала.—
—„Ой пый, мати, тую воду, шо я наносила,
Зови, мати, того зятемъ, шо я полюбила.“—
—Я не буду воды пити, буду проливати,—
Я ня буду зятемъ звати, буду проклинати.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Первыя пять строкъ сходны съ № 19 (стр. 8) у Радченко.

130.

Ой у лузи, лузи говорили гуси,
А я, молоденька, слухала раненько.
За тыя послушкѣй била мене мати:
На подушкахъ положивши, периною вкрывши.
Периною вкрыла, шовковою плетью била,—
Тое жъ мое тѣло семь нядѣль болѣло.
Ой у лузи, лузи говорили гуси,
А я, молоденька, слухала раненько.
За тыя послушки бивъ мене миленькѣй:
На камени положивши, дротяною плетью бивши,—
Тое жъ мое тѣло три деньки болѣло!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

131.

А.

Порись ромень съ тыномъ ровень,
Порись, поривнявся;
Изъ чужойи сторонькы
Женыхъ уклонявся;
Дававъ мени поклонъ въ ноги,
Ще й конька вороного,
А я йому шытую хустыну
Изъ пидъ злота нового.
Ой тією хустыною
Лычва не втыраты,
Ой тією жъ хустыною
Сиделечко устылаты.
Ой якъ гляну на тее сидельце,—
Зрадується мое серце;
Ой якъ гляну на тую хустыну,—
Згадаю дивчыну.

Ворзэнск. у. О. Т. Андри́евская.

Б.

Ромень зилля ромень зилля.	Вона жъ йому хустыну
Ромень похылывся;	Шовку зеленого.
Зъ Украйны до дивчыны	Не подоба козакови
Козакъ уклонывся.	Въ хусточци ходыты,
Ой давъ винъ ій повлонъ нызь-	Тилькы слава козацькая—
кый	Сидельце укрыты.
Съ коня вороного,	

Черниговск. г. Г. С. Неводовскій.

Милорад. 103, № 9.

132.

А.

По пидъ мостомъ трава ростомъ
Да й стелеться клубомъ,
Да й хвастае да Иванко
Кучерявымъ чубомъ.

По пидь мостомъ трава ростомъ
Да й стелеться лыстомъ,
Да й хвастае да Оксанка
Червонымъ намыстомъ.

По пидь мостомъ трава ростомъ
Ривняється зъ мостомъ,
Ривняється да Иванко
До Оксаны ростомъ.

Хочь ривняйся, не ривняйся, —
Не поривняемся:
Ты багатый, а я вбога, —
Не повинчаемся.

Тилкы въ мене худобонькы
Що сира кобыла,
Сюю продамъ, другу куплю,
Щобъ ты полюбыла.

Черниг. у. Записала Н. Г.

Б.

Ой пудь мостомъ трава зростомъ
Та й стелеться лыстомъ (2)
Ой та й стелеться лыстомъ.
Ой не хвастай та, Галочко,
Червонымъ намыстомъ (2)
Ой червонымъ намыстомъ!
Ой пудь мостомъ трава зростомъ
Та й стелеться дубомъ (2)
Ой та й стелеться дубомъ.
Ой не хвастай, Михайлыку,
Кучерявымъ чубомъ (2),
Ой кучерявымъ чубомъ!

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

См. № 108 этой книги.

133.

На осыци все кыслыци, а на верби груши.
Не прыбере Харытына невесткы до души:
Посваталы у Семена, — розраялы люде.
Хыба жь мени у Панаса невесткы не буде?

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

134.

А.

<p>Селезі́внѣка потопає, А уточка кряче; Що Степанко въ вуйско і́де, А Ганночка плаче. „Не плачь, не плачь да, Ган- ночко, У жаль не вдавайсс, Шо на первой неді́леньцы Письма споді́вайсс; А на другой неді́леньцы Коня вороного,</p>	<p>А на трейтьуой неді́леньцы— Мене молодого.“ Охъ и ждала я, и ждала, Да й плакати стала, Сеушиласє, знуриласє Якъ шпилька тоненька: Семипуольна сподниченъка Да й тая узенька, Семисажнє окраечка, Да й та коротенька.</p>
--	---

С. Рудка Черниг. у. П. П. Теремець.
Радченко, 11, № 26.

Б.

Селезі́внѣка въ гору летить, а юточка кряче;
 Що хлопчичекъ въ кирпичъ иде, а ді́вочка плаче.
 Не плачь, не плачь да, ді́вочка, въ журбу не вкидайся:
 На четверту неді́лечку мене дожидайся.
 Не въ неді́лю, не въ неді́лю, рано въ понеді́локъ,
 Якъ зацвите рута-мята, хрещатый барві́нокъ.
 Хрещатому барві́ночку нема цві́ту змі́ны,—
 Не стуй ді́вка изъ паробкомъ, не йми йому ві́ры!
 Бо въ паробка стуольки ві́ры, якъ на воді́ пі́ны,
 А въ ді́вочки стуольки ласки, якъ на воді́ ряски!

С. Александровка Городницк. у. П. П. Теремець.

135.

<p>Якъ выйду я на мосточокъ, Пуцу голосочокъ: Нехай чує, де ночує, Муой милый дружочокъ. Чи вуонъ воре, чи вуонъ паше, Чи вуонъ сі́вно косить, Прихиливши голуовочку, Голосомъ голосить? Бодай сі́вно коломъ стало,</p>	<p>Коса зломилася, Бодай мого нелюбого Мати скрутилася! Скрутилася, звертилася, Да й по хати скаче. Скачи, скачи, вража бабо, Да й не въ одномъ мі́сти! Годи, годи, вража бабо, Молодуой неві́стцы.</p>
---	---

С. Александровка Городницк. у. П. П. Теремець.

136.

Три улицы при звонниці, — Хто по табіѣ ходить? Молоденькій да хлопчикеѣ Діѣвочку проводить. „Проводь, проводь да, хлопчи- чекъ, Не чортъ тебе просить.	Оддай мои два персники, А я твои гроши! Сама бачу, люде кажутъ, Що ты нехорошій: И сипаты, и хрипаты, Ще й малого росту, Ой якъ выйде на улицу, Чухае коросту.
--	---

С. Александровка Городницк. у. П. П. Теремець.

137.

Ой ходила коло млина, Де й поймала лина. Ніѣ съ кимъ сіѣсти лина іѣсти, —	Понесу у воду. Коли хочешъ мене сватать, — Проси мого роду.
---	---

С. Александровка Городницк у. П. П. Теремець.

138.

Ой пиду я, пиду До сусиды огню. Ой дай мени, моя матинко, Свою волю *)! Та наберу, наберу Въ шытый рукавець огню; Та пуцу я, пуцу Пожаръ по диброви; Ой пидпалю, пидсмалю Селезневи косыци; Щобъ же винъ не литавъ На чужыйи плавочки, На чужыйи плавочки,	До чужойи уточкы. Ой пиду я, пиду До сусиды огню Та наберу, наберу Въ шытый рукавець огню; Та пуцу я, пуцу Пожаръ по улыци, Та пидпалю, пидсмалю Козакови кучери, Щобъ же винъ не ходывъ На чужыйи улыци, На чужыйи улыци, До чужойи дивочки.
--	---

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

*) Послѣ каждыѣхъ двухъ строкъ.

139.

Ой, ненько жѣ моя, матинко,
Ой снывся жѣ мени дывный сонъ:
Що е на неби мисяць,

Зъ правого боку зирочка.
—Я жъ тоби сей сонъ роскажу,
Якъ на лыстоньку роснышу:
То жъ не мисяць, то молодець,
То жъ не зирочка — дивочка.

Харьк. губ. П. С. Ефименко (изъ Ч. Г. В. за 1859, № 15).

140.

Гороше, гороше,	А замижъ ишла
Хто тебе сїявъ хороше?	Якъ покотю каминець—
Сїяла мене красавица,	Дивочци красавици въ рукавець.
Полывала дивыця,	Якъ покотю грудочку—
А квичалася Настечка,	Дивочци Настычци въ ручечку.

С. Алексѣвка Славяносербскаго у. Екатериносл. г. отъ дивчины Ольги Ефименковой въ 1889 г.

141.

А.

Ой выжену за царыну	Якъ бы мени хвартухъ билый,
Телята й ягнята,—	Два разкы намыста,
Дывитесь, кари очи,	• То я бь була одній жинци
Де мылого хата!	Для славы невестка.
Ище я на царыну	Хвартышыну сама зшыю,
Телять не догнала,	Намыста добуду,
А вже мене одна жинка	Такы тїй же одній жинци
Невесткою звала.	Невесткою буду.

С. Гнилица Прилуцк. у. Полтавск. г. А. Михновскій, въ 1896 г.

Б.

Ой выжену за царыну	Невесткою звала.
Телята й ягнята.	Жены, жены, невесточко,
Ище за царыну	Да й не оглядайся,
Телять не догнала—	Прыйдешъ додому—
Уже жъ мене одна жинка	Гостей сподивайся.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

142.

Ой вийду я на улыцю, гуляю, гуляю;
Нихто мене не займає, що курты немає.
А я курту куплю зъ гурту, намыста добуду,
Такы жъ бо я въ Барышполи невесткою буду.

М. Барышполь Переясл. у. А. Ө. Калита.

143.

Ой чья жъ то капустаця?
Пидрубавъ бы я йи.
Ой чья жъ то дивчынонька,—
Чы не взявъ бы я йи?
Хазайська капустаця,—
Пидрубую ййи.
Господарська дивчынонька,—
Такы возьму ййи.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки. Записывателемъ названа
«велькодною».

144.

Звидкы витронько повіе,
Звитты мій мылый прыйиде;
Прывезе сукенку до земли,
Шовкова хусточка на мени.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки. Записывателемъ названа
«велькодною».

145.

А.

Ой вербо, вербо,
Вербыце!
Чась тоби, вербыце,
Розвытсья!
Чась тоби, козаче,
Женытсья!

А ще й не чась,
Не пора:
Ще моя дивчына
Молода.
Та нехай до лита
До весны,

Щобъ мы обоє
Пидрослы.
Та нехай до лита,
До Пётра,
Щобъ моя дивчына
Хлибъ пекла.
Та нехай до лита.

До Спаса,
Щобъ моя дивчына
Волю пасла.
Та нехай долита,
До Ивана,
Щобъ моя дивчына
Погуляла.

С. Новая Водолага Валк. у. Харьк. г.

Б.

Пора тоби та, вербыце, розвытсья,
Пора тоби та, Васыльку, женытсья.
Та нехай до лита, до тепла,
Щобъ моя та Орыся пидросла.
Пора тоби, вербыце, розвытсья,
Пора тоби, Васыльку, женытсья.
Та нехай до тепла, до весны,
Щобъ же мы та обойко пидрослы.

М. Барышполь Переясл. у. Полт. губ. А. О. Калита.
Харьк. Сб. VIII, 21 и 152, № 37. Чуб. III, 214, № 29 (купалова) 191. — Маркев.,
13. — Киев. Стар. XI, 328, № IV (купалова).

146.

Пиду я по воду, положу видро на льоду,
А коромысель на воду;
Станьте, видерця, каменемъ,
А коромысель яворомъ.
Сама пиду въ темный лись,
Та выщепну клынивъ лысть,
Та напышу карточку,
Та пошлю икъ батечку:
Чы звельть мени гуляты,
Чы за нелюба вступаты?
Гуляй, доню, скилмы хочешъ:
Замижъ пидешъ, то й забудешъ,—
Двичи молода не будешъ;
Добра будешъ—мене не осудышъ.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.
Первыя четыре строки похожи на первыя строки № 18 (стр. 7) у Радченко.

147.

Ой за лисомъ, лисомъ
Тамъ наши оралы.
 Ой люли, люли,
 Тамъ наши оралы. (*)
Тамъ наши оралы
Чотырма пугамы,
А пъятою бороною.
Тамъ насіемъ льону.
А я молоденька
Обидать носыла,
Обидать носыла
Та й Бога просыла:
Та уроды, Боже,
Сей льонъ зелененькый
На стебло—стеблыстый,
На зерно—зерныстый.
Статы—погадаты,
Съ кымъ мени льонъ браты?
Съ тобою, свекорку,
Съ тобою, батеньку.
А зъ свекоркомъ брання—

Тилкы воркотання.
Съ тобою, свекрухо,
Съ тобою, матинко.
Съ свекрухою брання—
Тилкы того съкання.
Съ тобою, диверку,
Съ тобою, братику.
А зъ диверкомъ брання—
Тилкы жартування.
Съ тобою, зовыце,
Съ тобою, сестрыце.
Зъ зовыцею брання—
Тилкы заплитання.
Съ тобою, мыленькый,
Голубе сывенькый.
А зъ мыленькымъ брання—
Тилкы цилування.
Мыленькый цилуе
Й дубыну готуе.
Готуе дубыну
На мылойи спыну.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. въ 1885 г.
Радченко, 38 № 7

148.

Шо на мори сонечко играе,
Козаченько коныченька сидлае,
Прыйшовъ къ йому батенько та й пытае:
„На що, сыну, коныченька сидлаешъ?
Ты жъ никуды доруиженъкым не знаешъ!“
— „Я сидлаю коныченька не твого,
Я сидлаю коныченька тестевого,
Та й пойду до тестенька до свого:
Чы не вбачу мылойи на двори,—
Зрадується мое сердце на кони;
Чы не вбачу мылойи на порози,—
Зрадується мое сердце у дорози.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.
Чуб. III. 175, № 111.

(*) Послѣ каждаыхъ двухъ строкъ: »Ой люли, люли» и послѣдняя строка.

149.

Уже, дивочки, весна прыйшла,—
Котора дурна—замижъ пишла,
А розумная зосталася—
Билше розуму набралася.

Черниг. у. Записала Н. Г.

150.

Чы я здурила, чы зъ ума зійшла,
Шо молодую да замужъ пошла.
Шо на мори да на дощечци
Сыроточка ноги мыла,
Дивчыноньку семылитку
Да и проклянала:
„Бодай же ты, дивчынонько,
Сямъ годъ не доросла
Да замужъ пошла,
Да молодую завдовила,
Малыхъ дитей посыротыла.“

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

151.

На гори два дубкы,
Пидъ горою два цвиткы,
Та хороше зацвилы—
Такъ, якъ донечка въ батенька:
Зъ ночи до ночи въ таночку,
Въ билому свити въ виночку.
На гори два дубкы,
Пидъ горою два цвиткы,
Та негарно зацвилы—
Якъ невестка въ свекорка:
Зъ ночи до ночи въ работи,
Въ билому свити въ клопоти.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

152.

Тамъ пидъ вербою та зеленою
Стойить колодезь повенъ зъ водою.
Выйшла матуся та воды браты
Изъ маленькымы та видерцямы,
Та й тыхъ повненькыхъ та не набрала,
А слизонькамы та й доповняла,
Доповняючи та розмовляла:
„Ой, годуй дытя та не рикъ, не два,
Вигодувавши людямъ оддала,
А люде будутъ та й замышляты,
Матери жалю та й завдаваты.“
Ходыть свекруха коло комори,
Будыть невестку та до коровы:
„Вставай, невестко, неробитнице,
Ты жъ моему добру не кукибнице,
Ты жъ моему роду не покирнице.
Уже жъ коровы та й у диброви,
А моя невестка спыть у комори;
Уже жъ и вивци на крутій гирци,
А моя невестка спыть у комирци;
Уже жъ и свыни у свынорыйи,
А моя невестка спыть у перыни.

М. Барышполь Переясл. у. А. О. Калита.
Часть этой пѣсни см: Чуб: III. 155, № 64; 145. № 50; V, 688, № 297.—Молодоши,
49, № 5.

153.

А.

Ой зеленая та дубруивонько!
Та нащо жъ тебе рано спустошено,
Що траву на сино покошено?
А туилько й зосталося трое зиллечокъ.
„Ой ополы жъ мене, моя дивочко!“
—Та ой рада бъ тебе ополоты,
Такъ седыть свекорко на покути,
Та держыть нагаечку на похвати,
Та судыть невестку-неробуитницу:
„Що въ мене невестка неробуитница,
До мого добра не кукуибница.“

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

Ой зелена дубруовочка, Чимъ тебе рано спустошено? Траву на сібно покошено? Ой покошено. погребено, Що й осталося три зізьлечки:	Рута да мята, барвіѣночокъ. Що барвіѣночокъ ле діѣвочокъ, А василечки ле паробочковъ, А рута мята—ле молодычокъ.
---	---

С. Александровка Городницк. у. П. П. Теремець.
Чуб. III, 157, № 68. Радченко, 13, № 33.

154.

А.

Та вправъ снижокъ на обнижокъ,
Та взявся водыцею;
Лучче було та дивчиною,
Нижъ теперъ молодыцею.
Що дивкы гуляють,
Кискамы мають,
А мене не пріймають.
Хочъ вони пріймуть,
Хочъ вони прыгбрунуть,
Такъ правдонькы не скажуть.
Я жъ думала: дивкою—дило,
А жинкою—погуляты;
Воно жъ дило все постыло,
Погуляты не вильно.
Онъ-онъ-онъ пишовъ, онъ-онъ пишовъ,
Онъ-онъ похыльвся...
Куды йидешъ, чоловіченьку,
Рябою кобылою?
Визьмы мене, молоденьку
Зъ малою дытыною.

С. Новая-Водолага Валковск. у. въ 1883 г.

Б.

Управъ снижокъ на обнижокъ Та взявся водыцею, Лучче було дивчиною,	Нижъ молодыцею. Якъ я въ матери гуляла, Маты не спыняла,
--	--

А тепера испынула
Чужая дытына
И свить мени завъязала,
Гулять заказала.

С. Алексѣвка Славяносерб. у. Екатерин. губ. отъ М. I. Позняковой въ 1891 г.

Чы це жъ тійи два садочки,
Шо я йихъ садыла?
Нема мого мыленького,
Шо вирно любила.

155.

Кроповое колесо
Выще млына стояло,
Много дыва выдало:
Куды мылый пойихавъ,—
Туды трава зелена
И мурава здорова;
Куды нелюбъ пойихавъ,—
Туды трава посохла
И мурава пожовкла.
Выще млына калына,

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. въ 1885 г.

На калыни соловья,
Туды йихавъ пахоля,
Пытається соловья:
„Чы въ васъ челядь дорога?“
—У насъ челядь дешева:
По шелягу молодець,
По тры копы дивочка,
По чотыри кисочка,
За косою квиточка.—

156.

„Чужи жинкы люблю,
Горивонькы куплю,
А свою мерзену
Додому нажену.“
—Було не рубаты
Пидъ порогомъ ямы,

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки. Записывателемъ названа «велькодною».

Було мене не браты
Видъ риднойи мамы.
Було не рубаты
Зеленого дуба.
Було мене не браты,
Колымъ ти не люба.

157.

Ой не стуїй, вербочко, надъ водою,
А бо гуирка вода пуйдъ тобою,
Що йїи не спыты, не зварыты,
Да туилькы нелюба отруйты.
Ой бижы, доню, по водыцю,
Зазовы нелюба у свитлыцю,
Та будемъ нелюба шануваты,
Та горячою золою наповаты,
Та съ кутка печыною годуваты.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

158.

По улыци громада:	Купыла вона тры поля,
Жинка мужа продала.	Насіяла ячменю:
Жинка мужа продала,	Вроды, Боже, сей ячминь
Та не дорого й взяла:	Старымъ бабамъ на кисиль,
По вашому—п'ять алтынъ,	Парубочкамъ на пиво,
По нашому—тры рубли.	А дивочкамъ на дыво!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1884 г.

159.

Орель поле изоравъ	Та ячменю насіявъ,
Та пшеници насіявъ,	Крылечкамы заволочывъ,
Крылечкамы заволочывъ,	А дрибень дощыкъ прымочывъ.
А дрибень дощыкъ прымочывъ.	Роды, Боже, сей ячминь
Роды, Боже, пшеницю	Старымъ бабамъ на кисиль,
И всякую пашныцю.	Парубочкамъ на пиво,
Орель поле изоравъ	А дивочкамъ на дыво!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. въ 1885 г.
Молодоци, 28, № 16. - Максим. II, 470.

160.

А.

Шо на нашій на улыци	Що на нашій на улыци
Та побыти тыны,—	Побыти тыночки,—
Ой выходьте на улыцю,	Ой выходьте на улыцю,
Отецькійи сыны!	Отецькійи дочкы!

Черниговск. губ. А. А. Тищинскій.

Б.

Що на нашій улыци	Выходьте вы, отецьки сыны,
Побыти колочки,	Ще й отецьки дочкы!

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.
Чуб., III, 163, № 84.

161.

Ой на нашуї на юлыци | Ой тымъ вона зелененька—
Верба зелененька, | Челядь молоденька.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

162.

Выйды, Грыцю, на улыцю, | Зайграй дивкамъ пидъ вербою,
Вынось кобзу пидъ полою, | Молодыцямъ пидъ другою,
Вынось кобзу пидъ полою, | Паробочкамъ—пидъ дубочкомъ!

Черниговск. г. А. А. Тищинскій.

163.

Шо зирочки до купочки, | Тамъ наповалы два козаки
А мисяць у гори. | Вороныйи кони.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

164.

До насъ, до насъ та, Рябчане, | Смолу пийте, смолу пийте,
До насъ погуляты, | Дьогтемъ закусуйте.
Выкотымо бочку смолы, | Сядрычане на Рябчане
Будемъ частоваты. | Копци покопалы,
Бочку смолы, бочку смолы, | А Рябчане, втикаючы,
А другу дьоготю: | Ногы поламалы.

Изъ бумагъ А. А. Тищинскаго.

165.

Сюды, сюды, паробочки, | Другу здалымъ—
Мы вамъ ради будемъ: | Мы вамъ роздобудемъ.
Бочку спалымъ,

Изъ бумагъ А. А. Тищинскаго.

166.

Багацькая дивчынонька, | Навишала коралыкивъ,
Багацька тримбулька, | Якъ пидъ носомъ булька.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки. Записывателемъ названа
«велькодною».

167.

Я до лиса не пойду, Дровъ рубаты не буду;	Хату спалю, пецъ завалю, — Господаромъ не буду.
--	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій, отъ крестьянки. Записывателемъ названа «великодною».

168.

Чого мени замутыться до NN мысы?
Ой тамъ сыдыть (имя парубка) якъ собака лысый.
Чого мени замутыться до NN голкы?
Ой тамъ сыдыть (имя дивчыны) — пузо якъ почовкы.
Чого мени замутыться до NN тычокъ?
Оі тамъ сыдыть (имя парубка) якъ повны гвоздычокъ.
Чого мени замутыться до NN воза?
Ой тамъ сыдыть (имя дивчыны) якъ повная рожа.

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Радченко, 33, № 91. — Де-Волланъ, Уггор. в. н., 100, № 85.

169.

По тимъ боци на толоци Купалыся хлопци.	Мене маты не пускае. Шо въ чорній сорочци.
--	---

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

170.

Ой на нашуїй на улыци Гусы пелехати, А на чужуїй на улыци Дивкы черевати. Ой на нашуїй на улыци Поросята лазять, — Нехай чужымъ дивчаточкамъ Очи повылазять!	Ой на нашуїй на улыци Полывъяни мыскы, А на чужуїй на улыци Дивкы сывовискы. Ой на нашуїй на улыци Куццамы поричкы, — Нема донась чужыхъ хлопцивъ — Погнавъ чортъ до ричкы.
---	--

Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Строки 5—8 и 9—12 см. у Чуб III, 182 №№ 134 и 131.

171.

Ой гуркы жовтякы—
Да женитесь парубкы.
Ой вамъ лыхо—не дивкы.

Ой гурочки зелененьки,
Парубочки молоденьки.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

172.

Черезъ наше село
Нову пичь везено,
А въ тій печи

Та все кныши
Пшенишни.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.

Чуб., III, 216, № 31 (купалова). См. еще № 214 этой книги.

173.

А.

1. На городи шалата,—	5. На городи корыто
2. Роды, Боже, дивчата!	6. Повне воды налыто:
3. За городомъ стовпчыкы,—	7. Дивчата ногы мылы,
4. Беры, мара, хлопчыкы!	8. Хлопчыкы юшку пылы.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

Б.

1—5 А Пидь хатою... 2—6 А, 3—7 А... помылы,
4 А парубкы выпылы.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

174.

Що въ нашего Михайлыка
Да сывая шапка,
Ой якъ выйде на улыцю,
Скакае якъ жабка.

Що въ нашего да Грыцюхны
Да довгийи чубы,
Ой якъ выйде на улыцю,—
Розвишае губы.

Изъ бумагъ А. А. Тищинскаго.

175.

А.

Ой выйдите, безптанькы,
Заспивайте веснянкы!

Клоччя прялы, весны ждалы,
Не спивалы.

Ой выйдите зъ штанамаы,
Заспиваемъ изъ вамы!

Клоччя прялы, весны ждалы,
Не спивалы.

Ой выйдите наши,
Найившыся кваши!

Клоччя прялы, весны ждалы,
Не спивалы.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.

См. № 89 Е этой книги.

Б.

Ой выйдите, стрыги, вже поплывли крыги,

Выйдите, безптаньки, запейте веснянки!

Їхавъ гончаръ льодомъ, и льодъ обломився,

Льодъ обломився, гончаръ утопився.

Горщики побились, выйшли люде подивились.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

176.

Летивъ пивень черезъ ричку, | Колы бъ нашихъ паробочкивъ
Крычавъ: кукурику! | Не було до вику!

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

177.

Що въ Андрийка нема штанивъ, | Да не знаютъ молодойи
А въ Маруси стричкы. | Куды мандроваты...

Нема штанивъ — побралыся, — | До старого до Прохирця
Пойшлы къ чорту причкы. | Вику доживаты.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

178.

Наша кваша не вдалася,
Вареныкы збиглы;

Поганыйи, мурзатыйи
Зъ гулыци побиглы.

Спивають тымъ, хто зарани зъ улыци додому йде.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

179.

Вонъ, хлопци, вонъ!
На гори льонъ,
На долини маковецъ,
По шелягу молодець,
По тры гроши стрилка,
По тысячи дивка.
Мойи любии ластивонькы!
Зійдитеся до купонькы

А вси вразъ
И въ долони трасть!
Сховайтеся, дивчатонька,
Пидъ зелени винчатонька,
А вы, хлопчыскы,
Пидъ коробчыскы,
Пидъ зеленый лысть.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій, отъ крестьянки. Записывателемъ названа «велькодню».

180.

Выйдите, хлопци, въ танецъ
Та й собии вважайте:
Котра на переди,
То тую лышайте,

Котра на переди,
То запылылась,
То такъ выбирайте,
Щобъ залышылась.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки. Записывателемъ названа «велькодню».

181.

Пидъ зелененькымъ дубомъ
Тамъ я ся забавыла,
Сукенку заставыла;
Боюся додому йты:
Буде мя мій мужъ быты—
Щиткою, гребинкою,
Веретеномъ, кружилкою.
Ой знаю жъ бо я, знаю,

Добру свекруху маю,
Не дасть мя быты, знаю:
Выдре щитку и гребинку,
Веретено и кружилку.
Сидаймо на човнычокъ,
Пойдемъ на ставочокъ;
Тамъ дытя коханое,
Хороше убраное,

Кашою напханое, Сытою, солодкою. Ой я ракъ, неборакъ, Цивки сучу. Щука и рыбка Догоры скаче: То въ гору, то въ долину, То въ рожу, то въ калыну.	А въ калыновимъ лугу Выберы соби другу; Съ коня скочъ— Котру хочъ. Винку жъ мій ружовый, Дежъ ты бувавъ?—Во Львови.— Що зятявъ до воли? —Сто злотыхъ червоныхъ.
---	--

Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ Данильченка. Записывателемъ названа
«велькодною».

См. № 123 этой книги

164.

А.

Кропывъяне колесо Выще тыну стояло, Много дыва выдало. Та йшли дивки до вѣйны. А парубки до ступки, Брали дивки все срибло, А парубки половки; Та й пѣймалы комаря Та й понесли до пана: „Ой паночку, паночку, Якъ намъ раду радыты,	Якъ намъ комаря дилыты“ А Павлови толубецъ, Що хороный молодець, Васылеви ребра шмать, Що здоровый—не жонатъ. А Степанови хвостыще, Куды йде, то й свыще. А Иванови голова, Що ходе безъ розума; А Семенови тельбушки, Що помазавъ подушки.
--	---

С. Новая Водолага Валковск. у. Харьк. г. въ 1883 г.

Б.

Дубовее колесо Выще тыну стояло, Много дыва выдало,— То Иржавськи парубки Пойихалы на лугы Та вловылы комаря, Найстаршого сударя;	Сталы судци судыты, Комарыка дилыты: Усимъ хлопцямъ по крыльцю, Мыхайлови толубецъ, Бо найкращый молодець; А Олени ниженька, Бо найкраща дивонька.
---	--

Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Голов, II, 682, № 9.

183.

Якъ хлопци не звертають уваги на дивочый гурть,
дивчата спивають:

Да выплету хыжку
Зъ калынова лысту —
Калынова, малынова,
Невельченька. (*)

А тій хыжци
Дивкы сидилы,
Дивкы сидилы,
Медь-выно пылы.
Да выплету хыжку
Зъ калынова лысту,
А въ тій хыжци
Жонкы сидилы,
Жонкы сидилы,

Горилочку пылы.
Да выплетемъ хыжку
Зъ калынова мосту,
А въ тій хыжци
Хлопци сидилы,
Хлопци сидилы,
Смолу-дъоготь пылы,
Дъоготь пылы,
Мазныци побылы.
Мазныци побылы,
Собаку лупылы,
Ножи поломалы,
Зубамы тягалы.

С. Евминка Остерск. у Г. С. Неводовскій.
См. № 202 этой книги.

184.

Выорю нывку довгесеньку
Посію гречку чорнесеньку.
Якъ уродыть гречка
Съ вукулемъ, (2)
Мы пидемо жаты
Зъ Васылемъ, (2)
А старыйи бабы
Да накачуваты,
А малійи

Гречкы вьязаты.
Що у гречкы
Чорни вершечкы,
А у овса
Руса коса,
У пшеныци
Золоти косныци,
А въ мого братика
Кари очыци.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

(*) Послѣ каждыхъ двухъ стиховъ.

188.

А.

Выоремъ нывку мы,
Выоремъ;
Мы просо засіемъ,
Засіемъ;
Мы товаръ запустымъ
Запустымъ;
Мы дитей заберемъ.
Заберемъ;
Та скочывъ козель на городъ,
На городъ;
Вытоптавъ козель часныкъ,
Часныкъ
Та ще й хрещатый барвинокъ,
Барвинокъ,
Ще й пахущый васылокъ,
Васылокъ,
Ще й зелену цыбулю,
Цыбулю,
Ще й чорную чорнушку,
Чорнушку,

Ще й зелену петрушку,
Петрушку.
Піймалы козла за рижокъ,
За рижокъ;
Повелы козла на торжокъ,
На торжокъ;
Продады козла за шажокъ,
За шажокъ
Та й купылы бильла,
Бильла,
Ще й чорного чорныла,
Чорныла,
Ще й червоного красыла,
Красыла:
Дидамъ бороды бильты,
Бильты;
Хлопцямъ поясы красыты,
Красыты;
Дивчатамъ запаскы чорныты,
Чорныты.

С. Новая Водолага Валковск. у. Харьк. г. въ 1883 г.

Б.

Та бигавъ козель по селу
Та казавъ дивгамъ:
А хлопъятамъ: „пидожду,
Поки билше прыберу.“
Та выскочывъ козель у горбдъ,
Вытоптавъ лукъ, часныкъ,
Хрещатый барвинокъ
И запашный васылокъ.
Та піймалы козлыка за рижокъ
Та повезлы козлыка на торжокъ,
Продады козлыка за шажокъ
Та купылы крокосу
Дивочкамъ у косу.

Харьк. г. П. С. Ефименко (изъ Ч. Г. В. 1859, № 15).

В.

Зеленая руточка, жовтый цвитель.
А мы нывку оремо, а вы -- нить.
А мы нывку оремо, оремо,
А мы просо сіемо, сіемо.
А мы кони спустымо, спустымо.
А мы кони зайmemo, зайmemo.
А мы кони выкупымъ, выкупымъ.
Мы за выкупъ не д'дамо, не д'дамо.
Мы сто злотыхъ додамо, додамо.
Мы сто злотыхъ не беремъ, не беремъ.
Мы дивоньку додамо, додамо.
Наше просо въ кадоби, въ кадоби.
Наша дивка въ знадоби, въ знадоби.
Наше просо въ засику, въ засику.
Наша дивка на втиху, на втиху.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Бойковой.
Харьк. Сборн. VIII, 81.—Иванъ (Сб. X И. Ф. О. II) 78, № 95.—Метл. 296.
Въ Старобѣльскомъ у. Харьк. г. варіантъ этой пѣсни поють при игрѣ на Рождество.
См. Харьк. Сб., IX, 466—467.

187.

А въ городи царивна, царивна,
По за городомъ царивъ сынъ, царивъ сынъ,—
А зробы, царенку, ворота, ворота,
Та выведы царивну зъ города, зъ города.
Каневскій у. В. Ф. Степаненко.

188.

Круливна.

Круливо, гости йдуть.	Ой, дивонько, ходы зъ намы!
Буяры, звидкы жъ воны?	Ой, рыбонько, ходы зъ намы!
Круливо, изъ Вильвова.	Йа въ насъ тоби ниць робыты—
Буяры, по шо жъ воны?	У грудечку винкы выты,
Круливо, по дивоньку.	Горишкамы бавытыся,
Буяры, по котрую?	Яблучкамы качатыся.
Круливо, по старшую.	

Отъ Крестьянки Василены. С. Корначевка, Вербовецкой волости, Кременецкаго уѣзда
В. Г. Кравченко.

Кривый танецъ.

На Велькодни свята дивчата спивають „Кривого танця.“ Найперша пiсня:

А,

Треба ново весты,
Якъ виночокъ плесты.
Выступъ, выступъ,
Конь урадовецькый,
Выведь, выведь
Танецъ по немецкый!
Йа наломы лому—
Сухого деревця,
Йа навары бѣрщю,
А въ тимъ бѣрщю суха жаба.
А хто його буде йивъ?
Парубкы красни.
Выступъ, выступъ,
Конь урадовецькый!
Йа наломы лому,
Сухого деревця,
Йа навары каши,
А въ тій каши
Грудка масла.
А хто йийи буде йивъ?—
Дивка красна.

Чымъ парубкы блиди?—
Йили вони кинськи зѣйиды.
А чымъ дивонькы красни?—
Йили вони пироги зъ масломъ.
Молода ключныця
По замку ходыла, (2)
Ключамы дзвоныла:
Встаньте, не лежите,
Замку стережите,
А шобъ не вылынувъ
Сывый соколоньво,
А шобъ не розносывъ
Дивоцькойи красы,
Бо дивоцькая краса
Якъ литняя роса:
Хоць вона хмурненькая,
А колы вона тепленькая;
А парубоцька краса:
Такъ якъ зимная роса:
Ой хоць вона ясненькая,
Колы вона зимненькая.

С. Корначевка Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.

Б.

У кривого танка да не выведемъ вѣнка
Ой лука моя, лука моя,
Лука зеленая, трава шовковая!
На той бокъ Дунаю дѣвка воду брала,
Дѣвка воду брала, козакъ коня наповавъ.
„Дѣвица, дѣвица, напоѣ мого коня,

7

Напой мого коня съ повного ведра!“
—Козаче, козаче, мене не чепай ты,
Въ мене нерѣдная мати, вялить повны брати.—
Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

В.

У кривого танка да не выведимъ вѣнка,—
Треба выводити, конца находити.
Вербовая дошка, гнися, не ломися,
Гнися, не ломися,—въ мене мати не своя:
Позно спати клала, рано пробужала,
Рано пробужала, по воду посылала,
Вядерцы велики—щобъ не отливала.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

Иныя пѣсни при этой игрѣ см.: Молодоци, 28—31.—Головац., IV, 168, № 9.—
Pauli, 23.—Чуб. III, 32—38.—Милорад., 49—52.—Шейковск., I, 27, № 12.—Свид-
ницкій въ «Основѣ» 1861, XI—XII, 41.—Млр. лит. сб., 348, № 192.

190.

Посадять трое дитей трехъугольникомъ, дали вси див-
чата поберуться за руки, а одна, крайня, заводыть танецъ
помижъ дитей, гадюкою, и вси спиваютъ:

Пойду жъ бо я, пойду
Да й у кривого танця,
Да не выведу кѣнця.
Веду, веду до коныченька—
Коныченько да льонокъ топче.
Ой винче мій, винче,
Ты квітчастый барвинче,
Ой чы тебе кони стопталы,
Чы тебе уси щыпалы?
—Мене кони не стопталы,
Мене уси не щыпалы,
Ой стопталы жъ мене
Да селянськи дивчата
Чорнымы чоботкамы,
Золотымы пидкивкамы.
Стопталы жъ мене Кучанськыйи хлопци—
Вербовымы постолыщамы,
Лозовымы волочыщамы.
Якъ я була въ свого батенька,
То я соби та й винкы выла,

Якъ перейшла та й до свекрухы,
Почепыла да й на колочку,
На шовковимъ шнуручку,
А свекруха зняла да нелюбому дала.

Колы бь я да була знала

Да й у грязь утоптала.

У запичку да й воркинъ ворчыть,

А въ колысци да дытя крычыть,

Ой у пичи да й кулишь бижыть,

Пидь порогомъ порося врычыть,

Ой у хливи да й теля реве.

Йа воркинъ каже: „поверните мене!“

Дытя каже: „колышите мене!“

Кулишь каже: „помишайте мене!“

Порося каже: „нагодуйте мене!“

Теля каже: „да й напійте мене!“

Йа воркина да й повернула,

А дытыну—колыхнула,

Йа кулишь помишала,

Поросятко нагодувала

И теля напоила,

Цеберъ воды да й наносыла,

Дижку хлиба да й замисыла,

На улыцю да й помыхтила;

За дудочку да й на гулочку,

За виночокъ да й у таночокъ.

Чья воля, чья неволя—

Дивоцькая да й своя воля.

С. Курозвонъ Острожск. у. отъ солдата Луки Зиневича В. Г. Кравченко.
Строки 27—36 этой пѣсни см. Молодоши, 36.

У Ш у м а.

Нижепомѣщаемыя 11 пѣсень (№№ 191—201) записаны въ с. Нижней Сырваткѣ Сумскаго у. Харьк. г. Къ № 197 прибавлены варианты изъ другихъ мѣстностей. Варианты игры «въ шума» см. Голов. II, 182, № 6; IV, 154, № 2.— Молодоши, 12 и 19.—Чуб. III, 50—52, № 6; 96, № 38; 104, № 54; 181, № 129—Милорадовичъ, 53, № 5; 58, № 24.—Черниговск. Губ. Вѣд. 1859 № 15.—Миксимовича Сочин., II, 479 (то-же: Русск. Весѣда, 1856, стр. 77).—Сборн. Харьк. и.—ф. о—ва V, 131, № 1.—Шейк. I, 21.—Свидницкій въ «Основѣ» 1861, XI—XII, 46.—Зоря, 1892, № 16, 306.—Кіевск. Стар., 1892, VI, 447—448. Ниже отмѣчены отдѣльно тѣ пѣсни нашей записи, варианты которыхъ уже напечатаны.

Ци писни спивають дивчата на Велькдень, узявшыся за руки и бигаючи кружкомъ по селу. Съ початку, якъ сплітається шумъ, то спивають оцю писню:

191.

Ой нумо, нумо
Въ плетеного шума!
Якъ наша маты
Буде заплитаты?

Заплетыся, шуме,
Заплетыся;
Хрещатый барвинку,
Розстелыся!

А тоди таки писни спивають:

192.

Выоремъ нывочку
Довгеньку,
Посіемъ гречечку
Чорненьку.
Гречечка вродыться,
Женчыкы найдуться,
Гречечку чыкъ-чыкъ,
Чыкъ-чыкъ!
А съ тыйи гречкы
Чорни вершечкы,
А съ того проса

Русая коса,
А съ тыйи пшеныци
Русыйи косыци.
Одъ кутка до кутка
Скакалы дивкы въ городка.
Годи, дивкы, скакаты,
Ходимъ гречкы въязаты;
Ты, галочко сызокрыла,
Ты, дивочко чорнобрыва,
Ты, галочко, скоць на танець!
Ты, дивочко, поведы танець!

193.

Самъ хожу, самъ!
А диты, а диты
Де подивавъ?..
Гримъ перебивъ,
Доць потопывъ.
Старый мужу, горобею,

Самъ утоны,
Самъ пропады,
А мое дытятко,
Старшее й меншее,
Шовковымъ неводомъ
Выволочы!

Голов. II, 182, № 6; IV, 154, № 2.—Чуб. III, 104, № 54.

194.

Бывъ мене мужъ,
Бывъ, влочывъ,—
Трясця навчывъ.
Прывъязавъ ныткою,
Бывъ соломынкою,—
Трясця навчывъ.
Я съ того зла
Спаты лягла.
Встала ранесенько,

Вмылась билесенько,
Поснидала:
Зсила вола,
Ще й барана,
Симдесять поросятъ,
Чотыри пташечкы,
Горщечокъ кашечкы,
Ще й голодна!

195.

Чы не клынъ дерево—
Смородына?
Чы не дивчына—
Катерына?

А чого жъ вона прыходыла?
Чы не йистонькы прыносыла?
Годувала лебедивъ на води,
Напувала козакивъ на меди.

196.

Ой дощъ иде,
Роса паде.
Жыдъ иде,
Коня веде,
Жыдивочка
Льонъ бере.

Стій, жыде,
Жыдовыно!
Чы не твій кинь
Льонъ топче?
Матери рогаля,
Хлопче!

Чуб. III, 181, № 129.—Молодоци, 12.

197.

А.

Ой шумъ ходыть,
Рыбу ловыть,
А шумыха
Продае.
Що вловыла,
Те й пропыла—
Суци-дочци
Не вгодыла!
Або жъ мени
Суюню крайте,
Або жъ мене
Замижъ дайте;

Або жъ мени
Черевычы купить,
Або жъ мене
За стиль ведить!
Постій, доню,
До суботы—
Куплю суюню
И чоботы;
Постій, доню,
До вивтирка—
Оддамъ тебе
За Антинка!

Б.

Эта веснянка поется въ танку. Танокъ состоитъ въ томъ, что мужчины и женщины, побравшись за руки, ходятъ вокругъ.

1. Ой шумъ ходе по диброви, 2. А шумыха рыбу лове, 3 и 4—5—8 А, 5—17 и 18 А Жды..., 6. Буде сукня и червони чоботы.

Харьковская г. П. С. Ефименко (изъ Ч. Г. В. 1859, № 15).

В.

Ой шумъ ходыть по диброви,
А шумыха рыбу ловыть.
Що вловыла, те й пропыла,
Сучій дони не вгодыла.
Постій, доню, до суботы,
Куплю сукню, ще й чоботы.

Огиркы, жовтлякы,
Старайтеся, парубкы!..

Наши хлопци-стрельци, бредци:
Застрелылы мышу въ коробци,
Мышу въ коробци,
Жабу на колодци.

Огиркы, жовтлякы,
Старайтеся, парубкы!

Каневскій у. В. Ф. Степаненко.

Сборн. Харьк. ист.-ф. О-ва, V, 131, № 1.— Молодоци, 19, № 12.— Чуб. III, 50, № 6.— Шейк. I, 21.— Свидницкій въ Основѣ 1861, XI—XII, 46.— Максим. II, 479.

198.

Сыды, сыды, ящуре,
Ороховый винку,
Май соби дивку!
Якъ не ймешъ,—

Завтра вмрешъ,
Завтра по ранку
Сховаемъ у ямку,—
Тамъ пропадешъ!

Чуб. III, 96, № 38.— Милорад., 53, № 5.

199.

Сыды, сыды, ящуре,
Та ладо мое!
Май соби дивчыну,
Лебедо мое!
Чые добро, чья вышенька
Та черешенька?
У шынонь пиду,
На меду пропью,
А на рыбци ззимъ;

Та не дамъ топтать,
Та не дамъ ламать:
Сама вытопчу,
Сама выламню;
Та своимъ танкомъ
Та малесенькымъ,
Коротесенькымъ
Проведу!

200.

Окрипъ сію,
А ромень сажу;
Я въ тебе, ненько,
Нежонатый хожу.
— Оженыся, сынку,
Оженыся,
Визьмы соби
Короливну!—
Короливна—
То не моя ривня!

Зь-за пъялечокъ
Не встаете,
Голочокъ съ пучокъ
Не пускае.
— Оженыся, сынку,
Оженыся:
Визьмы соби
Романивну!—
Романивна—
То жь моя ривня.

А якъ расплывается шумъ,—спиваютъ:

201.

Ой нумо, нумо
Въ плетеного шума!
Якъ наша маты
Буде расплитаты?.

Расплетыся, шуме,
Расплетыся!
Хрещатый барвинку
Розстелыся!

202.

Ой нумо, нумо
У шума гуляты,
Шума заплитаты!
Заплетемъ плетеныцю—
На парубкивъ шыбеныцю.
Калынова, малынова
Да й невелыченька.
Заплетемъ гай, гай—
На дивочокъ рай, рай.
Калынова, малынова

Да й невелыченька.
Заплету хыжку
Зь калынового лысту.
А въ тій хыжци
Хлопци сыдили,
Постолыкы корчылы,
Кобылыну морщылы,
Ножи поламалы,
Зубамы тягалы.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

См. № 183 этой книги.

203.

Ж о н а.

А.

Се спивають дѣви { Ой ходжу жь бо я, да блужу жь бо я
дивчыны, шо бигають } Коло ородечка, коло зеленого,
кругомъ круга. { Да шукаючы, да пытаючы своейи жоны.

Одна стойить у се- { Ваша жона у насъ, у насъ е,
редыни круга и зъ } У садочку-бурьяночку винкы вѣе,
усима спивае. { винкы вѣе.

Дѣви. { Печыво хлиба спечемо, спечемо,
{ А такы жону возьмемо, возьмемо.

Уси. { А мы й той хлибъ иззимо, иззимо,
{ Такы жоны не дамо, не дамо.

Дѣви. { Бочку меду насытымо, насытымо,
{ Такы жону возьмемо, возьмемо.

Уси. { Мы й той медъ выпѣмо, выпѣмо,
{ Такы жоны не дамо, не дамо.

Дѣви. { Мы й оридець розбѣмо, розбѣмо,
{ Такы жону возьмемо, возьмемо. —

Дали дѣви кыдаються на кругъ, розбывають, а ти
не дають имъ тыейи, шо въ крузи, ну, тоди—

Уси. { Хочь оридець розбылы, розбылы,
{ Такы жоны не далы, не далы.

Отъ солдата Луки Зиневича. Острожскаго у. с. Курозьоны В. Г. Кравченко.

Б.

Дѣвушки и парни, сплетшись руками, составляютъ
хороводный кругъ. Въ срединѣ круга ходитъ одна изъ дѣ-
вушекъ, называемая *жона*, а за кругомъ парень, играющій
роль мужа. Всѣ поютъ:

„Гей, жоно, додому!

Гей, суко, додому!“ •

— Бисе-муже не пиду,

Тоби чорта наровлю!

„Свыни врычать, йисты хотять
Та йды давай.“

— Тамъ у помыйныци

Трохы гущыци—

Та й те дай!—

„Та вже тее пойилы!“

— Лыхого тряся схотилы!—

„Гей, жоно, додому!

Гей, суко, додому!“

— Бисе-муже, не пиду,

Тоби чорта наровлю!—

„Гусы врычать, йисты хотять,

Та йды давай!“

— Тамъ у кошивныци

Трохы зерныща,—

Та й те дай!—

„Та вже тее пойилы.“

— Лыхого тряся схотилы. -

„Гей, жоно, додому!

Гей, суко, додому!“

— Бисе-муже, не пиду,

Тоби чорта наровлю!—

„Диты плачуть, йисты хотять,

Та йды давай!“

— Тамъ на полыци

Тры паляныци

Та й те дай!—

„Та вже пойилы!“

— Лыхого тряся схотилы!—

„Ось пиду жъ я зъ миста до миста,

Та куплю жони канчукъ довгый, .

Та стану жону быты-вчыты!“

При этихъ словахъ парень, играющій роль мужа, силится вторгнуться въ средину круга и ударить *жону* хворостиною, но *кружаны* (хороводные) не допускають его. Наконецъ при словахъ:

— Ой жоно жъ моя, жонухно,

Ревныее сердце мое!

Онъ врывается въ средину и начинаетъ слегка бить *жону*.

Харьковская г. П. С. Ефименко (изъ Ч. Г. В. 1859, № 15).

Голов. II, 187, № 10; 693, № 8; IV, 152, № 1; 165, № 4.—Чуб. III; 69, № 13.

Шейк. I, 31.—Кіевск. Стар., 1892, VI, 446.

204.

Чы не выдаты, чы не слыхаты
Мейи бабунькы на торзи?

— Ни, не выдаты, ни, не слыхаты
Твейи бабунькы на торзи.

— А я ййй самъ бачу,
Такы ййй выхвачу.

— Хоць ты йййи самъ бачышь,
Такы ты йййи не выхватаышь.

— А я хлибця напечу,
Свою бабуньку выдуру.

— А мы хлибець иззимо,
Тоби бабунькы не дамо.

— А я перстеныкъ покочу,
Свою бабуньку выхвачу.

— А мы перстеныкъ на палець,
Твою бабуньку у танець.

— А я горилкы наџуру,
Такы свою бабуньку выдуру.

— А мы горилку выпьемо,
Тоби бабунькы не дамо.

— А я пыва наџуру,
Свою бабуньку выдуру.

— А мы пиво выпьемо,
Тоби бабунькы не дамо.

— А я меду насычу,
Свою бабуньку выхвачу.

— А мы медаць иззимо,
Тоби бабунькы не дамо.

Теперь уже винъ до нейи добывається, то каже, беручы
тыхъ, шо навколо стоять коло нейи:

— Чы моцни замкы

До мейи бабкы?

Дали бере винъ паличку, торкае тыхъ, шо не пускають
до „бабонькы,“ й каже:

— „Чоломъ, бабо!“ —

А вона каже:

— „Чоломъ, диду!“ —

Теперенькы вона тикае, а винъ за нею, докы злапае;
а якъ злапае, то вже його.

Дали зновъ починають други те саме
Отъ крестьянки Василены, с. Корначевка Ворбовецкой волости, Кременецкаго
у. В. Г. Кравченко. Чуб. III, 69, № 13.

205.

А. Маєть.

Дивкы стають у кружокъ и въ городи сидае мала дыв-
тына, або що; дивчата ходють кругомъ и спивають:

Ой на гори маєть сїють,
Пидъ горою зеленець,
По тры копы молодець,
По чотыри дївкы.
Ой вы, дивкы, молодыци,
Станьте въ рядъ,
Бийте въ ладъ,
Не выпустить пана

Скорогода!
А въ Скорогода
Сынъ войивода.
А наши дивочкы
Повылы виночкы
Съ червонойи рожы,
Зъ зеленойи руты.
Скорогода!

Ой на гори маєть сходять... (и все до кинця).

Ой на гори маєть цвите... (и все до кинця).

Ой на гори маєть спїе... (и все до кинця).

Писля цього дивчата пытаються въ маєа, чы винъ
спилый; той одмовля, що вже поспивъ; дивчата пытаються
писля кожнойи пїсни, але тоди маєть одмовляе, шо ще не
поспивъ; дивчата трусятъ маєть и спивають:

Ой на гори маєть трусятъ... (и все до кинця).

206.

Ище спивають:

Горобеечку,
Шпачку, шпачку!
А чы бувъ же ты
У садочку?
А чы бачывъ ты,
Якъ маєть трусятъ?
Оттаєть

Трусятъ маєть
И рипочку,
Й постырнаєть!
А ты, шпачку, дураєть,
Не робы соби такъ:
Не литай у садоеъ,
Не щыпай ягидокъ!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. отъ М. Нечипоренка.

Игра въ «маєть» съ нїными пїснями: Маркевичъ, Обычаи etc., 75.—Чуб., III, 47, № 5,
57, № II А.—Ивановъ (Сб. Харьк. и.-ф. о-ва, II), 76. № 92.—Шейковскій, I, 14.—
Быть русск. народа Терещенко, 27.—Молодоши, 4—7.—Голов., II, 193, № 19; 694,
№ 9; IV, 161, № 8; 171 № 12; 181, № 7.—Pauli, 25—26.—Кїевск. Стар., 1892,
VI, 447.—Въ нїкоторыхъ изъ этихъ вариантовъ находится первая половина второй
пїсни (про «Горобеечка»).

Б.

Макивка.

Макивкою въ сей веснянкѣ называется красивая дѣвочка, которую подъ конецъ пѣсни подкидываютъ вверхъ, представляя тѣмъ отряхиванье мака.

207.

Ой на гори макъ, макъ,
Пидъ горою такъ, такъ!
Маки жъ мойи, макивочки,
Золотїи голивочки!
Станьте жъ вы такъ,
Якъ на гори макъ!
Выйтесе, выйтесе, огирочки,
Женитесе, женитесе, парбочки!
Выйтесе, выйтесе, дыньки,
Ростите, дивки, дивки!

Харьковск. г. П. С. Ефименко изъ Ч. Г. В. 1859, № 15. См. примѣч. къ вар. А.

208.

Молодецъ.

Молодцѣмъ называется парубокъ, представляющій жениха. Онъ становится въ срединѣ круга, въ которомъ, кромѣ парубковъ и дивчатъ, участвуютъ и молодыя замужнія женщины. Хоръ поетъ:

Йиздывъ я, йиздывъ
По всихъ городахъ,
Я, я, я молодець,
Тыхый переборецъ!

Шукавъ я, пытавъ я
Соби дивчины,
Я, я, я молодець,
Тыхый переборецъ!

Молодецъ подходитъ къ какойнибудь женщинѣ, указываетъ на нее:

Ой оце буде моя дивочка!
Я, я, я молодець,
Тыхый переборецъ!

Съ такою же церемонїею онъ выбираетъ себѣ изъ кружанъ: тестя, тещу, сватовъ, бояръ, словомъ— весь свадебный причтъ. Послѣ выбора поютъ:

Ой ты, тестеньку,
Куры горилочку!
Я, я, я молодець!
Тыхый переборець!
А ты, тещенко,
Споряжи дивочку!

Я, я, я молодець,
Тыхый переборець.
А вы, бояре,
Йидьте по дивочку!
Я, я, я молодець,
Тыхый переборець!

При этомъ молодець подходитъ къ невѣстѣ и цѣлуется съ нею.

Харьк. г. П. С. Ефименко (изъ Ч. Г. В. 1859, № 15).'

209.

Горбдъ.

Дивчата берутся за руки въ кружокъ, а одна ходе въ „горбди“ и хоче вырватись изъ города кризь руки; дивчата не пускають; тоди вона бере, яку схоче, дивчыну и цилуе ййи, потимъ ходе зъ нею по „горбду.“ Якъ охота, то й усихъ отакъ перецилуе, а не схоче, то дви або тры. Що робыться, те й спивають:

Ходыть зайчыкъ
По щыримъ бору
Ще й по горбду
И по дивыцяхъ,
По красавыцяхъ.
Чы не заюшка,
Чы не батюшка
По городу ходывъ
Били ножы томывъ:
То въ си ворота,
То въ ти ворота.
А въ насъ ворота
Позамыкани,
Жовтымъ пискомъ
Позасыпани.
Та сыдятъ сестры,

Сестривныци,
Одна въ винку,
Друга въ танку,
А третяя
Самодилныця, (*)
Ни сюды, ни туды
Не повернется.
Посылають ййи
По медъ, по выно.
А по якее?
По солодкее.
Которую люблю,
То за себе визьму,
Которойи не люблю,
То изъ ряду выведу.

(*) Вар.: Семыдильныця.

С Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. отъ ученика М. Нечиноренка въ 1885 г.
Иная игра въ «зайци» см.: Чуб. III, 59, № 9.— Шейк. 19—20.— Максимовичъ, II, 476
(тоже Русск. Бесѣда 1856, ст. 74).— Молодоши, 38, № 23 — Голсв. IV, 187, № 12.

210.

Варена рыбка.

У великий писть гуляють невелички дивчата у „варенойи рыбки.“ Беруться за руки кóломъ и перекручуются, приспивуючы:

„Варенойи рыбки,
Держитесь крипко:
Якъ хто увирвется,
Тому не мынется.

Ажъ помы хто увирвется,—тоди знову.

С. Велика Даниловка Харьк у.

211.

Щитка.

У щиткы-гребинкы гуляють такъ: садовлять двоухъ хлопчыкывъ (а—б) у кругъ звычайне наймалюсенькыхъ, а кругъ йихъ стае танокъ. Одынъ хлопецъ выбираеться за кругъ. Изъ кругу двое (в—г) держаться за головы дитей, що сыдять у кругу.

В
Н Е
М А Ж
Л Б З
К И
Г
Д

Той, що за кругомъ (д) приходить або до в (або до г) та й каже: „Дай щиткы, дай гребинкы!“, в (або г) одказуе: „Чесавъ чортывъ дидъ бороду та въ пичъ укынувъ“. И заразъ в (або г) бижить въ одынъ бикъ, а д у другый, хватаючысь попереду осягты мисця, що кынувъ в (або г). Колы д выпередить, до в становытьсѧ д-мъ, а д становытьсѧ

замість **н**, а **о** замість **в**. Отакъ повертається увесь кругъ, ажъ поки вси побувають за кругомъ. Дитей подймають угору поверхъ головы.

С. Евинка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.

Весеннія пѣсенныя игры и хороводныя пѣсни въ Новгородсѣверскомъ у., записанныя М. В. Рклицкимъ (№№ 212—221).

Почти всѣ пѣсенныя игры, вошедшія въ сборникъ Чубинскаго, можно видѣть въ исполненіи въ селахъ Новгородсѣверскаго у. (шумъ, король, мужъ и жена, просо, Зальманъ, кривы танокъ, воронъ, перепелочка, макъ, зайчикъ, галка, хрещикъ, чи дыво, чи не дыво). Пѣсни, поющіяся при этихъ играхъ, за исключеніемъ „кривого танка“ (варіанты Новгородсѣверскаго у. см. при № 189 этой книги) схожи съ имѣющимися у Чубинскаго.

212.

Хороводная. Поютъ, идя къ мѣсту игры.

На сѣни йдемъ на новыи,
У насъ чоботы юхтовыйи,
На насъ платочки шовковыйи,
Рубашечки миткалевыи,
Запасочки саржовыйи.
Свякорко садить—искоса глядить,
Искоса глядить та й доказуе.
Не сердися да, мой таточку,
Не ты минѣ чоботы справлявъ,
Не ты минѣ да й не сынъ жа твой,—
Справивъ минѣ родный таточко,
Минѣ на красу, собѣ на славу.

213.

Вуточка.

Дѣвушки идутъ вереницей, впереди одна.

А.

Ишла вуточка попереду, а вутяточки позаду.
„Ой вутя, ты, вутя, куды жь ты идешъ?“
—Я на поле иду, вутяточокъ веду.—

Б.

Ишла вутя по бережку, ни сбрая по крутому,
Вела дятей за собою.
Ни старого, ни малого, ни середняго невеличкаго.
Коли бь сбла, (2) дакъ повѣсилася бь.
Коли бь ножь, (2) дакъ зарѣзалася бь.
Коли бь мечь, (2) дакъ головка бь съ плечь.
Иди, вутюхно, домовъ, иди, сбрая домовъ,
Вь тебе семеро вутятъ, восьмый селязень,
Девятая вутка—оставайся хутко!

214.

Пава.

Летѣла пава зь дубровы.
Зяленая моя дубровонька, кудрявое дерево береза!
Сбла пава на дереви,
Звила сабѣ гнѣздечко,
Знесла пава три яечка,
Вывела пава троухъ сыновъ...

Перечисляются имена этихъ сыновъ; потомъ пѣсня повто-
ряется, только фигурируютъ уже дочки. Въ заключеніе каж-
дая „дочка“ достается въ жены извѣстному „сыну“. При
этой и предыдущей пѣснѣ дѣвушки, взявшись за руки, ста-
новятся рядомъ; двѣ крайнія приподымають руки, а осталь-
ныя пробѣгаютъ у нихъ подъ руками, потомъ съ другого
края приподымають руки, а эти бѣгутъ и т. д.

215.

Хрѣнъ.

Одна дѣвушка (матка) беретса за вбитый въ землю
коль или уголь постройки, остальные цѣпляются за матку
„якъ плетенка.“ Одна стоитъ въ сторонѣ.

Всѣ:

Хрѣнъ, хрѣнъ, у вилочкахъ хрѣнъ!
Хрѣнъ, хрѣнъ, садовы, медовы!

Ой хто тебе садивъ, ой хто поливавъ?
Саливеръ мяне садивъ, Саливерова жона,
Садила, поливала, приговаривала:

Одна.

Здрастуйте вамъ, приславъ панъ, —
На борщъ хрѣну дать!

М а т к а.

Иди съ конца, да не перерви конца!
Та отрываетъ крайнюю; потомъ снова начинаютъ пѣть
и т. д.

216.

Л ю б л и н ъ.

Ой пойду я въ городъ Люблинъ.
Городъ Люблинъ дѣвокъ любя.
Дѣвокъ любя, — сватать будя.
Оце буде моя мила,
Оце буде моя тещухна,
Оце буде мой тещухна,
Оце будутъ мое шурины,
Оце будутъ мойи старосты.
Оце будутъ мое боярины.
Коли ты шуринъ — сѣдай кони,
Коли ты теща — пяки пироги,
Коли ты тещю — вари пиво,
Вари пиво намъ на вяселля!

Въ этой игрѣ въ кругу сидятъ двѣ дѣвушки, остальные, побравшись за руки, поютъ. Послѣ пропѣтаго, одна изъ сидящихъ въ кругу поетъ:

Оце табѣ, теща, (даеъ дулю)
Оце табѣ, тещю,
и всѣмъ по порядку даеъ дули.

Голов., II, 692, № 8.

217.

Диво.

Дѣвушки составляютъ кругъ и медленно кружатся:

Шо їду я до милойи, їду до яе,

Шо буду я у милойи, гости яе,

Моя миленька хорошенька,

Моя миленька пригоженька!

Не сѣрдися, моя мила, шо я забарився.

Моя миленька...

У Кїйиви на рыночку горїлки напився.

На табї, милая, сукна дорогого!

—На шо минї сїя диво загранишчое,

На шо минї сїя диво суконное?

Далїе перечисляются дива: прохоровское, кожушное. шовковое, чулошное, башмашное и пр.

У Чуб. (III, 85, № 25)—иная пїсня въ игрї съ подобнымъ названїемъ.

218.

А.

Княгиня.

Двѣ дѣвушки ходятъ внї круга и поютъ:

Ты, княгиня, да пусти въ корогодь,

Молодая, да пусти въ корогодь!

Хоръ.

Вы, бояре, да чего въ корогодь?

Молодые, да чего въ корогодь?

—Ты, княгиня, да намъ дѣвокъ смотрїть,

Молодая, да намъ дѣвокъ смотрїть.—

Вы, бояре, за кого вамъ брать?

—Мы бярома за барина.

При этомъ выбираютъ изъ круга дѣвушку. Потомъ берутъ за поповича, дяковича, писаря, пастуха и пр.

Б.

„Царевья, мы къ вамъ їдимъ!“ 2.

—Бояры, чого вы къ намъ?—2.

„Царевъя, дѣвокъ сватать.“
—Бояры, за котораго?—
„Мы бярома за (имя) и т. д.

219.

Рѣпка.

Одна дѣвушка бѣгаетъ въ кругу, стараясь разорвать его. Поютъ:

Зяленая рѣпка,
Держись крѣпко!
Чій батько рѣпку кравъ?
Чія мати варила,—
Бодай ее вдавило!
Чійи дѣти ѣли,—
Бодай понямѣли!

Чуб. III, 81, № 20—иная пѣсня въ игрѣ съ этимъ-же названіемъ.

220.

Гора.

„Гора, гора! кого любишь?“
—Кого люблю,—того ловлю!

221.

Ластовка.

Одна дѣвушка ловить другую; убѣгающая поетъ:

Цили, цили ластовка,
Цили—полетѣла,
На камени сѣла!
Ты умрешъ, поконаешъ,
Мене зроду не поймаешъ!

РУСАЛЬНИ.

222.

Въ тридцатыхъ годахъ, близъ Десны, въ дер. Жоведь Городнянск. уѣзда, близъ Чернигова русальныя пѣсни пѣлись съ такимъ обрядомъ: собирались деревенскіе жители, украшали свои головы вѣнками изъ душистыхъ травъ (которыхъ духу боялись русалки) и, держа въ рукахъ стебли любистка (зори), выходили за село въ боръ провожать изъ рѣкъ и озеръ туда русалокъ, при чемъ въ лѣсу происходили гулянки. Этотъ день назывался *русальнины проводы* и приходился въ первый понедѣльникъ послѣ святой недѣли или зеленыхъ святъ. По народному повѣрью русалки въ это время торжественно провожались изъ воды въ лѣсъ и тогда становилось возможнымъ уже всякому купаться: русалки его не залоскочутъ. Четвергъ зеленыхъ святъ называется и теперь русальныя розыгры. Поютъ слѣд. пѣсню:

Ой проведу я русалочокъ до бору,
А сама вернуся додому.
Идите, русалочки, идите,
Да нашего жыта не ломите!
Да наше жытечко въ колосочку,
Да наши дивочки у виночку.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

У Чуб. (III, 192) пѣсня № 13 это - двѣ первыя строки нашей пѣсни. — Кромъ этой пѣсни у Лукашевича приведенъ еще плохой неполный вариантъ № 3-го Чуб. III, 188. Строка 3-я Чуб.: «Стану въ бору изъ *слюдою*» у Лукаш. такъ: «Стану въ поли *смовдею*».

228.

Вѣнки завиваютъ въ березовой рошѣ. Завивая березу, очерчиваютъ серебрянымъ крестомъ кругъ; подъ березой оставляютъ сало и хлѣбъ, поютъ: а) вариантъ пѣсни, помѣщенной у Чуб. подъ № 2 (стр. 187, III), но русалка называется тамъ не русалкою, а „святѣхою“; б) вариантъ № 7 у Чуб. III, стр. 190, а тогда слѣдующую пѣсню:

У поли-поли подъ игрушкою
Лежить тѣло, якъ папера бѣлое,
Никто къ тѣлечку не прихилицца.
Прихилилася стара бабочка,
Стара бабочка—его маточка.
Узяла его та на рученьки,
Пояла его да й -до церковки,
Сами свѣчечки запалилися,
Сами книжечки зачиталися,
Сами звоники зазвонилися,—
Бѣло тѣлечко схоронилося.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

ТРОЕЦЬКИ.

224.

„Подолешничекъ мой зелененьки,
Ой луги жъ мойи вси зеленыйи!
Ой коли жъ ты зросъ, коли зеленъ ставъ?“
—Ой изросъ же я дробнымъ дощикомъ,
А я зеленъ ставъ краснымъ соняйкомъ.—
„Ой ты, дѣвочка, ой ты, красная!
Ты коли зросла, коли выросла?“
—Шо росла жъ то я въ своего таточка,
Я кохалася въ родной мамочки.—
Ой луги жъ мойи вси зеленыйи!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

225.

„Яблонье мое зеленое,
Хто тябе, яблонье, поламавъ?“
—Поламали мяне дѣвочки,
Поламали мяне красныйи,
Да що день до церкви ходючи,
У Бога долечки просючи:
Ой пошли намъ, Боже, долечку
За наши низкіе поклоны,
За нашу тихую розмову.—
„Яблонье мое зеленое,
Хто тябе, яблонье, поламавъ?“
—Поламали мяне паробочки,

Да що дня до шинку ходючи,
Горблочки у шинварки просючи:
Напиши, шинварко, на стѣнки,
Напиши, молодая, на стѣнки!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

226.

Ой ривнула коровочка, съ череду йдучи,
Искучилась да дѣвочка, хлопчика ждучи;
„Ой не рикай, коровочка, ще й напасешся,
Ой не скучай, та дѣвочка, ще й набачишся.“
—Коли бѣ же я напаслася, то бѣ и не рикала,
Коли бѣ же я набачилась, то бѣ и не скучала.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

227.

Закотилось да сонейко за зелены гай,
А вже жѣ нашей да Настечки ни хто не займай!
Не вмывавшысь, не втиравшысь, на поле пошла,
Не доходя до постати, повалилася
Да по своему миленькому зажурилася.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

228.

Та була у мати та одна дочка.
Ой луги мойи вси зеленыйи!
Сватали яе да трое сватовъ.
Первыйи сватали—батько не оддавъ,
Другийи сватали—мать не схотѣла,
Третийи сватали—сама не пошла,
Сама не пошла,—смерточка пришла.
По йой мамочка горько плакала:
„Рушнички жѣ мойи все кружовыйи,
Скатертиночки все лусковыйи,
Мойи хусточки самотканыи.“
Ой луги жѣ мойи вси зеленыйи!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

229.

Василь же мой, василь же мой, василечокъ,
Бѣлзоры, бѣлзоры мой цвѣточекъ!
Не въ часъ тебе, не въ часъ тебе я садила,
Не въ годину, не въ годину поливала.
Первымъ часомъ, первымъ часомъ я садила,
Другимъ часомъ, другимъ часомъ поливала,
Третимъ часомъ, третимъ часомъ сорывала.
Сорву цвятокъ, совью вянокъ,
Звивши вянокъ, пойду въ танокъ.
А въ томъ танку мой нялюбы.
Йонъ на мяне поглядае,
На мнѣ вянокъ посухае.
Василь же мой, василь же мой, василечокъ
[Повторяются стихи 2—9].
А въ томъ танку мой миленьки,
Йонъ на мяне поглядае,
На мнѣ вянокъ росцвитае.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

230.

Не ламайте калиночки въ лузи—йона зеленая,
Не 'здавайте да дѣвочки въ люди—йона молодая.
Шо не вмѣе дѣлечка робити—свекору годити.
Свекору старому, хлопцу молодому.
Исламали калиночку въ лузи, хочъ и зеленая,
Ой оддали та дѣвочку въ люди, хочъ и молодая;
Исумѣла дѣлечко робити, свекору годити,
Свекору старому, хлопцу молодому.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

231.

Черезъ поле та дорожечка,
Туды ишла да волошечка.
Луги мойи вси зеленыйи!
За волошечкой да румяночка.
„Постой, постой ты, волошечка:
Княгиня молода сына родила.“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

282.

Ой извився дубъ зъ березою да зъ зеленою,
Ой изжився Иванъ изъ жоною изъ молодою.
Наносився бѣлыхъ онучокъ, а ляныхъ сорочокъ.
Буды йаны йдутъ,—якъ пчелы гудуть,
Де йаны стануть,—якъ макъ зацвитае,
А якъ заговорють,—якъ у дзвоны дзвонють.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

283.

Ой у саду, у садочку, въ зеленомъ саду
Молоденьки Иванечка съ похмѣлля ляжить,
Червоною китайкою личенько укрывъ.
Молодая да Настечка та й догадливая,
Та й открыла китаечку да й поцаловала,
Ой вырвала два яблучка да й подаровала.
„Ой на тобѣ, Иванечку, яблучко мое,
Да прогони похмѣллячко свое и мое.“
--Ой прогоню да, Настечко, не твое, свое.—

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

284.

У городи на ставку копали хлопцы колодезь.
Въ колодязи воды нѣтъ, а въ хлопчика жоны нѣтъ.
Поѣхавъ йонъ у Московину, узявъ собѣ московку.
У городи на ставку копали стары колодезь.
Въ колодязи воды нѣтъ, а въ старого жоны нѣтъ.
Поѣхавъ йонъ у Жидовину, выбравъ собѣ жидовку.
Пришлось хлопцу разувать, а московки постель слать:
Ты, жидовка, ложись спать!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

ПЕТРИВСЬКИ.

235.

Шо й у городи конопелькы,
Хоть вони дрибненькы, да зелененькы:
Да не дали витры да достояты,
Зеленому лысту да домаяты,
Жовтому цвиту да досяяты.
Шо й у батька да й одна дочка,
Да не дали люде да догуляты,
Русдю косою да домаяты,
Червонымъ коснычкомъ да досяяты.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Милорад., 87, № 9.

236.

Що на мори вутка та одна, одна,
Вставай, дивчынонько, изъ рядна, рядна,
А ты, козаченьку, изъ подушечкы
Та до дивчыны та до душечкы!

С. Гнилица Прилуцк. у. А. Михновскій въ 1896 г.

237.

Уже петривочка да наставае,
Дивочый голосокъ да прыбувае.
Уже Петривочки дви недилочки,
Нема голосочку половыночки,
Уже Петривочки да не дня й не дня,
Уже голосочку да й нема, нема.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

КУПАЛОВИ ПИСНИ.

238.

Купалочка скупалася,
На берези сушылася.
Окропомъ очи завишала,
Рипою зубы затыкала.
Та й тому жъ люде дывуються.
Та не дывуйтесь сьому люде,—
Я жъ бачыла дывнишее:
Шо щука рыба кросно ткала,
А ракъ неборакъ цивкы сукавъ,
А муха горюха обидать варыла.
А комарь пыщыть, воду тащыть.
Та колы бъ не тійи, не перелазы,
Прынисъ водыци бъ чотыри разы.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у.
Чуб. III, 200, № 5.—Метл., 312.

239.

Черезъ наше село пичъ везено,
Купала на Йвана!
А въ тій печи да все кныши.
Усимъ дивчатамъ по кнышыку стало,
Тилько нащій Улянци да кныша не стало.
На що жъ йій кныша?—Йій Иванко душа.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Пісня о везеніи печи, но съ инымъ содержаніемъ: Чуб., III, 216, № 31.—См. еще
№ 172 этой книги.

240.

Иване-Вашеньку!
Молодой Лавринку, чомъ не женишься?
Иване-Вашеньку!
Нема мени пары у Барышполи;
Тилькы мени ривни, що въ Гальченка въ двирни,
Тилькы жъ мени пары, що Галочка пани,
Тилькы жъ до любви, що чорнійи бровы.
Дойизджаю до двора,—выйшла теща моя,
Выйшла теща моя, ще й Галочка молода,
Ще й Галочка молода на добра-ничъ дала.

М. Барышполе Переясл. у. А. Ө. Калита.

241.

Иване-Вашеньку!
Ходывъ дворянынъ та й по городочку,
Иване-Вашеньку!
Перебирае та й стрилочкамы,
Которая зелененькая.
Ходыть Васыль та й по улонци,
Перебирае та й дивочкамы,
Которая молоденькая:
Дивчына Параска та й молодша усихъ
И молодшъ усихъ, вродлывиша усихъ.
Я Параску люблю и за себе визьму.

М. Барышполе Переясл. у. А. Ө. Калита.

242.

А купальный Иванъ
Та на воду упавъ.
Стороною, дощыку, стороною
Надъ моею рожою повною!
Посію я рожу,
Поставлю сторожу.
Стороною, дощыку, стороною,
Надъ моею рожою повною!
Поставлю сторожу
Я свого батенька.
Стороною, дощыку, стороною,
Надъ моею рожою повною!

Недобра сторожа:
Пощыпана рожа.
Стороною, дощыку, стороною
Надъ моею рожою повною!
Поставлю сторожу
Я свою матусю.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Недобра сторожа:
Пощыпана рожа.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Поставлю сторожу
Я свого братика.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Недобра сторожа:
Пощыпана рожа.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Поставлю сторожу
Я свою сестрыцю.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Недобра сторожа:
Пощыпана рожа.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.
Поставлю сторожу
Я свого мылого.
Стороною дощыку, стороною и т. д.
Хороша сторожа:
Червоная рожа.
Стороною, дощыку, стороною и т. д.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.
Чуб., III, 207, № 20.

248.

Де, Купала, ночовала?
Иване-Ивашеньку!
Упала Купала на Йвана.
Иванъ голый дѣвокъ гоня.
Дѣвки йдуть—ягодки рвуть,
А хлопцы йдуть—гурочки рвуть,
Цыбульку рвуть, мене спомянуть.
Ивашеньку!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

244.

На Ивана-Купала
Черезъ пень, черезъ колоду.
Впала Марійка по шую въ воду.
„Сій, Марійко, не топыся,—
Скажи, Марійко, кого вирне любышь?“
—Люблю медочокъ, бо солоденькый,
Люблю Ивана, бо молоденькый.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

245.

Иване-Ивашечку!
Та не грай конемъ та по надъ моремъ!
Иване-Ивашечку!

Бо якъ піймаемъ та зарубаемъ,
Та посичемъ тебе та на дрибенъ маѣъ,
Та посиемъ тебе въ тры городочки.
Выросте зъ тебе трое зиллячокъ:
Що первее зилля—кучерява мнята,
А другее зилля—та барвиночокъ,
А третее зилля—та любысточокъ.
Кучерява мнята за для мого брата,
А барвиночокъ за для дивочокъ,
А любысточокъ для невисточокъ.

С. Гнилица Прилуцк. у. Полтавск. г. А. Михновскій въ 1896 г.

Метлинскій, 310—311.

ПИСНИ ПОЛИЛЬНЫЦЬКИ, ГРЕБОВЫЦЬ- КИ, КОСАРСЬКИ.

246.

А.

Ой вже сонце котыться,
Намъ обидать хочеться.
Ой дай, пане, дай
Обидаты намъ!
Якъ обидать не дасы,
То вже завтра й не просы.
Якъ прийдешъ прохаты —
Кочергою съ хаты!
А прийдешъ удруге —
Кочергою въ зубы!
И не пидемо,

Й не поїдемо.
На завтришній день
Пидемъ до людей.
Та въ чужого жъ пана
Й горилочку п'ють,
Въ нашого скупого
Й воды не дають.
У чужого пана
Йидять калачи,
Въ нашого скупого
Ще й хлибъ у печи.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

Б.

А въ чужого хазяйина
Вже додому йдуть, —
А въ нашого хазяйина
Ще й не думаютъ;

А въ чужого хазяйина
Йидять калачи, —
А въ нашого хазяйина
Ще хлибъ у печи.

С. Великая Даниловка Харьк. у.

Четыре послѣднія строки — въ Харьк. Сборн., IX, 469.

247.

Очыняйте ворота,
Иде ваша работа;
Очыняйте сины,
Щобъ гребци посилы;
Очыняйте хату,

Та робите плату.
Якъ по копи не дасы,
До удруге не просы,
А прыйдешъ прохаты,
До выжену зъ хаты.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

248.

Ой нашъ пане добродію,
Пускай рано на неділю,
Пускай на суботу,

На иншу роботу:
Голівкы помыты.
На гулицю выйты.

С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.

249.

Вже сонечко надъ грушамы, —
Пускайте насъ изъ душамы!
Пускайте скорій,
Бо тнуть комари!

М. Барышполе Переясл. у. А. Θ. Калига.

250.

Уже сонце нызько,
Намъ додому блызько.

Ой .пора, пора,
Намъ до куреня!

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

251.

Други паны деркачи—
Насъ пускають уночи,
Нашъ панъ соловейко—
Пустыть насъ раненько.
А въ нашой наставныци
Рябая спидныця,
Тоди жъ вона насъ пускае,
Якъ зйде зирныця.

А вже сонце на гори—
Насъ кусають комари.
Пане, пане нашъ,
Намъ додому часть!
У нашого наставныка
Нагай за плечыма,
За комиромъ вошей купа
Зъ чорнымы очыма.

А вже сонце надъ вербама, Пускай, пане, хочъ зъ ребрамы! Нашъ, пане, нашъ, Намъ додому часъ! А вже сонце надъ лыпкою, Трясы, пане, калыткою!	Трясы, не трясы, А гроши дасы! А вже вечиръ вечеріе, Вже сонечко зайшло, Пускай, пане отамане, Намъ, дивчатамъ, страшно.
---	---

С. Лопатинцы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій, въ 1891 г.—Поэтъ
«на бурякахъ.»

Строки 1—4 см. въ Основѣ 1861. IX, 11 и Метл., 323; а строки 21—24 см. Чуб. III,
245, № 43; Кіев. Ст. 1895, X, 19, №№ 20—21 и Харьк. Сб. IX, 469.

252.

А.

Сыдыть пани на покути, Нижкы пидобгавшы, Золотою гребинкою Кудри рочесавшы; Золотую гребиночку Покладаючи,	Своихъ гребцивъ молодцивъ Дождыдаючи. „Колы темно вертатыся, До я засвичу; Колы добре уробылы, До я заплачѹ.“
---	--

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

Б.

Соловейко на макивци весь макъ подзьобавъ,
Весь макъ подзьобавъ!
Сыдыть нашъ панъ на покути, нижкы пидобгавъ,
Нижкы пидобгавъ!
Золотою гребинкою кудри рочесавъ,
Кудри рочесавъ!
Та все своихъ женчыкивъ съ поля дождыдавъ,
Съ поля дождыдавъ!
Ой десь мойи женчыкы забарылыся,
Забарылыся!
На буйному жытечку прытомылыся,
Прытомылыся!
Та на мою вечироньку опизнылыся,
Опизнылыся!
Чуй, пане чуй! Женцивъ почастьуй!

М. Барышполе Переясл. у. А. О. Калига.

Дивочи песни на работи (№№ 253—264) Всѣ они, кромѣ Б № 264, записаны въ м.
Барышполѣ Переясл. у. А. О. Калитою въ 1897 г.

253.

Не далеко тыночокъ, що въ Харченка сыночокъ,
Въ Краснонира дочка, то й буде парочка,
Буде парочка: Васыль-Галочка.

254.

Ты, Васыльку, бобырѣ, бобырѣ,
Ты Варочку любывѣ, любывѣ,
Любывѣ та не взявѣ,
Батенько не давѣ.

255.

Ты, Мыкыто, голомозы та й по селу горшкы возыть,
Варочка глухая по горшкы гукала:
„По горшкы! по горшкы! нема хлиба й трошкы!
По мыскы! по мыскы! нема хлиба й крышкы!“

256.

Ты, Мыкытко чернобрывѣ, за що тебе батько бывѣ?
За те батько бывѣ—Параску любывѣ;
Любывѣ, та не взявѣ—батенько не давѣ.

257.

Ты, Мыкытко, повенѣ макѣ,
А Мелашка гарна й такѣ:
Хороша й прыгожа,
На Мыкытку схожа.

258.

Ты, Мелашко, горда, въ тебе панська морда,
А ты, Грыцьку, панѣ, зъ Мелашкою спавѣ.

259.

За городомъ левада, до Мелашкы прынада,
Прынада въ горожи, що Грыценъко вхожы.
Черезъ борозенко та й ходыть Панченко.

260.

Дубовая колодочка пидь возомъ лежыть,
Пидь возомъ лежыть;
Що Грыценъко до Мелашкы не йде, а бижыть,
Не йде, а бижыть.

261.

Ты, Мелашко, пава, въ помыйныцю впала;
Ты, Грыценъку, павъ, Мелашку вытягавъ:
Та й узявъ за ухо, та й вытягъ на сухо,
Та й узявъ за руку, та й вытягъ якъ суку.

262.

Вже сонечко надъ деревомъ,
Вже Мелашка изъ черевомъ—
Ты, Грыценъку, чуй,
Колыску готуй!

263.

Изъ за горы вовкъ иде та хвистъ волоче,
Та хвистъ волоче.
Що Ганночка видъ Кузьмочки та й не утече,
Та й не утече.

264.

А.

Що Варочка громадыла
Та Васылька прынадыла
И чорнявого, й кучерявого.

А ще буду громадыты,
Щобъ кращого прынадыты --
И чорнишого, й вучеришого.

Б.

Ой мы сино громадылы,
Чорнявого прынадылы,
Чорнявого, кучерявого.
А ще будемъ громадыты,

Щобъ луччого прынадыты:
Ище чорнявійшого,
Ище кудрявійшого.

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

265.

Седить пани на копыци,
Пече паляныци,

Пече, да не намъ,—
Своимъ косарямъ.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка, запись Ромашкевича.

265.

Що на гори косарыкы косять,
Що й у мене борщыку просять,
Що й у мене борщъ не порожній:
Кыпивъ же тамъ жукъ подорожній.
Дарма да дарма да дарма,—
Абы въ мене дивчына гарна!

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка, запись Ромашкевича.

ЖИВОВИ ПИСНИ.

267.

На чужому *) полю
Роды, Боже, куколю,

А въ нашего пана
Пшениця якъ лава.

Проскур. у. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

*) Имя помѣщика или хозяина сосѣдняго.

268.

Пора, братцы, до куреня кулешу варить,
Нема мого миленького, не съ кимъ говорить.

Йонъ у Кодовбани кониковъ пасе.

Молода дявчина обѣдать нясе:

„На тѣбѣ, миленьки, пообѣдать,

А ввечери прійду здоровьячка отвѣдать.“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рѣлицкій.

269.

Ой хто домовъ, ой хто домовъ,—а я не пойду.

Я й тутъ заночую, журбы не почую.

Одинъ рукавъ подстелю, другимъ напрунуса—

И никого не боюся, только и боюся,

Шо Господа Бога, челоуѣка злого.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рѣлицкій.

270.

Ой чіась то растопира
Рано домовъ потопила?
Ой чіась то дура

Попередъ задула?
А вже тая вумница,
Шо по заду сунецца.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

271.

Ой хмарицца, хмарицца,
Дѣдъ на бабу сварицца:
„Иди, бабо, домовъ,
Напяки блиновъ!“

—Ой дѣдочко мой,
Здурѣвъ батько твой!—
„Бабочко моя,
Здурѣй ты сама!“

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

272.

Ой на водѣ-водѣ хвиля бѣе,
Ой на горѣ дѣвка просо жне:
„Берегися, дѣвка, туча йде,
Берегися, красна,—темная.“
—Ой я тае тучи не боюся:
Шо у той у тучи татко мой,
Шо у той у темной—родны,
Дорогимъ товаромъ торгуе,
Зяленимъ виномъ шинкуе.

Эта пѣсня поется также на Розыгры.

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

273.

А ще й сонца високо, намъ додому далеко.
Ище не пора намъ до двора!
А вже сонца низко, намъ додому близко.
Ой пора, пора намъ до двора!
Подыходимъ подъ сяло, наше сяло весяло.
Добрый вечеръ вамъ! Чы рады женцамъ?

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.

274.

Одъ межи до межи та, Боже, намъ поможы!
Недалеко край,—Боже помагай!

М. Барышполе Переясл. у. А. Θ. Калита.

275.

Кгосподыня домуе,
Намъ вечеру готуе.
Намъ вечера немыла:
Насъ ныва потомыла,
Серпыкы поломыла.

А въ нашего пана
Золотая брама,
Срибная прыспа,—
Сило женчыкывъ трыста.

С. Корвачевка Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.

Четыре послѣд. строки—Голов., II, 196, № 15.

276.

А.

Наша пани пышна за ворота выйшла
И ноги помыла, сама чорнобрыва!
Наша пани висока, заризала гусака:
Сама пожыла—женцямъ не дала!
Наша пани била—заризала пивня:
Сама пожыла—женцямъ не дала!
Наша пани велыка, заризала индыка:
Сама пожила—женцамъ не дала!
Наша пани добра, заризала бобра:
Сама пожыла—женцямъ не дала!
Наша пани якъ пчилочка,
Есть у нейи горилочка:
И сама не пѣе, и намъ не дае!
Насыпала у рыночку,
Поставыла на прыпичку:
Муха прыленула—та й перевернула.
Ой щобъ тоби, мухо, розсилося брухо,
Щобъ ты не литала й не перевертала!

М. Барышполе Переясл. у. А. Θ. Калита въ 1898 г.

Б.

Наша пани Катерына
Вечеряты наварыла

И ноги помыла,—
Сама чернобрыва.

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

В.

Слава Богу! И жито дожали, у копы поклали!
Нашъ панъ кучерявъ, подъ припякомъ ночовавъ,
Пани на порози, жанцы въ дорози.
Наша пани велика, зарѣзала индыка,
Сама иззѣла, жанцамъ пожалѣла.
Гу! Нехай пани чуе, вечерю готуе -- гу!
Наварила борщу, укинула хрущу,
Поставила на припяку, муха пролила.
Бодай тябе, муха, переломило,
Якъ ты мойихъ жанцовъ поголодила!

Новгородсѣверскій у. М. В. Рклицкій.
Радченко, 58 № 13.—Чуб., III, 247, № 47.

277.

А.

1. Наша пани багата,	4. Въ подолахъ мережкы;
2. На йій плахта рогата,	5. Дытыну гойдае,
3. У вухахъ сережкы,	6. Женцивъ дождае.

М. Барышполе Переясл. у. А. О. Калита.

Б.

- 1=1 А, 2. Въ ййи..., 3=4 А. Въ подилкахъ..., 4=
3 А. А въ ўшехъ...

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

278.

Зариже. намъ панъ барана рогатого,—
Мы пана багатого.
Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

279.

Молодыци—билолыци,	Наша кгосподыня не пышна
А хлопци—чорнобрывци,	За ворота выйшла,
Парубкы—вусати,	Взулася въ черевычкы
А дивкы—косати.	И частуе робитнычкы.

С. Корначевка Кременецк. у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.

280.

А.

Мы своему пану та зробымо славу:
Та выжнемо жыто до самого краю,
Поставымо въ копкы та вдарымо въ гопкы:
Чуй, пани, чуй, вечерять готуй!

М. Барышполе Переясл. у. А. О. Калита.

Б.

Що мы свойму пану изробымо славу,
Жыто пожнемо, въ копы зложымо.

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

281.

Хвалылася ныва,	Ище буду родыты,
Що сто копивъ вродыла:	Якъ будемо въ свити жыты.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Первыя двѣ строки—Голов., IV, 195, № 12.

282.

Нема пана вдома,	Копонькы пидператы:
Пойихавъ до Львова	Будуть ся звертаты.
Подпоры кушуваты,	

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

283.

Конецъ нивонци, конецъ,	Положымъ на дивку,—
Сплетемо винецъ,	Будемо пыты горивку.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

284.

Не лежы, виноньку, не лежы
Пры зелени межи;
Пидведы головоньку,—
Часъ тоби додомоньку!
Нашъ винокъ пелехатый,
Нашъ панъ багатый
На пасику, на вивци,
На гроши, на червинци.
Нашъ кугуть чорнокрылый,
Нашъ панъ чорнобрыый,
Нашъ панъ молоденький,
Пидъ нымъ коныкъ вороненький.
По подвироньку грае,
Женчыкы вь выглядае.
Наша пани не пышна,—
За воротонька выйшла,
Ключамы подзвоняла,
Богу ся помолыла,
Що хлибъ обробыла.

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Строки 5—8 у Чуб. III, 233, № 15.

285.

Добрая була ныва
Сто кипъ жыта зродыла,
Сто кипъ и снопчокъ
Дивоньци на виночокъ.
Наша кгосподыня билава,
Бо въ поли не бувала.
Кгосподаръ засмалвся,
На женчыкы дыввся.

Выйды, кгосподару, до насъ,
Выкупы винокъ у насъ;
Не выйдешъ выкупляты,
Понесемъ заставляты.
Занесемъ до жыдивкы
За сто гарцивъ горилкы.
Продай съ курчатамы квочку,
Дай намъ горилкы бочку!

С. Корначевка Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.
Голов., IV, 193, № 9.

286.

Нашъ винокъ тарахкоче,
Бо горилонькы хоче,
Въ кола, виноньку, въ кола,
Котыться винокъ съ поля,
Съ поля на дорогу,

Зъ дороги—до свитлонькы,
Съ свитлонькы—до стодолы,
А съ стодолы—до коморы,
Зъ коморы—на нывоньку—
Щаслыву годиноньку.

С. Корначевка Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки.
«Спивають, якъ идуть до дому».

287.

Котыться винокъ зъ лану	Що есть въ пана горивка
Пидь панську браму;	Въ свитлыци на польци,
Съ пидь брамы до стодолы,	Въ крышталевы бутылци.
Видь стодолы до коморы,	Не дымъ то ся курыть,—
Видь коморы на нывоньку	Нашъ панъ ся журыть,
Въ щаслыву годноньку.	Якъ пыва накурыты,
Казала намъ нывка,	Женчыкивъ напоиты.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

288.

Нашъ винокъ тарахкоче,	Виночокъ на килочокъ,
Вывупытыся хоче.	Рублыка на таночокъ.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

289.

Панъ пшеницю віе,	Купы пани спидныцю,
А пани обмитае;	Хоць яку зелененьку
Панъ пани обнимае,	На паню молоденьку.
Що хороше обмитае.	Съ курчатамы квочку,
Продай, пане, пшеницю,	Поставъ горивкы бочку.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

290.

А.

Що панъ добрый, що панъ добрый,—
Пани не така: (2)
Що панъ дае карбованця *)
Пани пъятака. (2)
А панъ пани въ потылицю:
„Не будь ты така! (2)
Якъ я даю карбованця
Такъ ты давай два!“ (2)

Черниговск. у. записала Н. Г.

*) Или: «По три копъ».

Б.

Нашъ панъ добрый, нашъ панъ добрый—
Пани не така, пани не така.
Що панъ дае карбованця—
Пани пятака, пани пятака.
„Чы я въ тебе, моя пани,
Не такъ робыла, не такъ робыла,
Що я въ тебе карбованця
Не заробыла, не заробыла!“

М. Барышполе Переясл. у. А. Ө. Калига.

Первый куплетъ—Чуб., III, 242. № 34.

ПСАЛМЫ.

„Псалмы“, пѣсни нравственно-поучительнаго и религіознаго содержанія, поють, кромѣ лириковъ, преимущественно женщины и обыкновенно въ великій постъ, когда пѣть инья пѣсни считается грѣхомъ; но изрѣдка поются и въ другое время.

291.

Про блудящего сына.

А що въ свити является—то все конешне,
А чоловікъ гришыть буде та й безконечно. (2)
А хочъ же винъ гришыть буде, то винъ ище младъ:
Покаеться винъ до смерти—не пиде душа въ адъ. (2)
А вслидъ летыть янголь його а його ввищае,
На грихъ, на блудъ, на розбойство не допущае. (2)
А вслидъ летыть лютая змя, зъ ума изводе,
На грихъ, на блудъ, на розбойство його призводе. (2)
А вслидъ иде отець-маты його ввищаты,
На добрый умъ научаты. бо жаль дытаты: (2)
„Не йды, сыну, въ корчемный домъ,—хмелемъ закусышь,
Упившыся, умъ загубышь, гришыты будешъ“. (2)
А винъ одъ йихъ якъ звирь бижыть, слова не любе,—
Упившыся, нагой лежыть, у кулакъ трубе. (2)
Бижыть же винъ гайнымъ пекломъ, хватывшы смутру,
Увидывшы отца-неньку, просе рятунку: (2)
„Рятуй, Боже, рятуй, Творче, одъ цїи муки!
Не попускай гришной души въ бисовськи руки!“ (2)

—Терпы, сыну блудящий же, бо ты заробывъ:
На добрый умъ научалы,—ты не залюбивъ,
Души свойй спасенія ты жъ не заробывъ. (2)
Буде твоя душа гришна въ аду потопать,
Бо не прыйде самъ Исусъ Хрыстось души рятувать.—
Пишла душа по мытарству за грихы страдать. (2)
„Якъ бы я знавъ, якъ бы я видавъ свій короткий викъ,
Покаявся бъ прежде смерти ще й за трыдцять литъ.

Сл. Исакова Славяносербскаго у. Екатеринославской губ. отъ Катри Позняковой.
Записки Ю.—З. О. И. Р. Георг. 0—ва, I, 25, № 4.—Кіев. Стар. 1889, II, 491;
1894, IX, 442, № X.

292.

Ой ходывъ же Господь та по крутій гори,
Та садывъ же Господь все зеленійи сады,
Прыручавъ же Господь ти зеленійи сады,
Ти зеленійи сады двомъ удовамъ молодымъ.
„Ой вы, вдовы молоди, поливайте сады!
Поливайте сады, щобъ зеленійи булы!“
Ой у тыхъ же садахъ зеленійи лыстонькы,
А на вышенькахъ все червони ягидкы,
А на яблунькахъ все сахарни яблучка.
Налетивъ же крючокъ та й искуснычокъ,
Искусывъ же винъ уси яблучка.
Якъ заплачуть удовы, якъ заплачуть молоди.
Якъ почувъ же Господь той удовынъ голосокъ:
„Вы не плачте, удовы, вы не плачте, молоди!
Уже ваше царство прыготовленее,
Пахучійи ладаны пороскурювани,
Тесовійи столы позастылувани.“

С. Исакова Славяносербскаго у. въ 1891 г.

293.

С м е р т ь .

Я по городу ходыла, били рученькы ломыла,
А за мною, молодою, ходе смертонька зъ косою,
Хоче жъ мене умертвыты ще й косою закосыты.
„Ой смерть моя, ридна маты, чого ходышь коло хаты?
(Або: Ой смерть моя, ридна маты, не пора мени вмираты)

Лита жъ мойи молодїи, въ мене диточки малїи—
Пидожды жъ ты часъ году, помы зберу всю родыну!“
—А я жъ тебе усе ждала та все жъ тоби догожала—
Ты все въ пыткахъ та все въ гулькахъ, а объ смерти нема
думкы.

Покры родонька зїйшлася, душа съ тиломъ розїйшлася.
Оце жъ тая шляхъ дорога, що несуть тило до гроба:
Безъ кадыла, безъ свитыла,— такъ ты, души (душе) заробыла:
На цимъ свити панувала, души царства не прыдбала.

Всѣ стихи, кромѣ перваго и послѣдняго, при пѣнїи повторяются.

С. Исакова Славяносербскаго у. въ 1891 г. отъ крестьянки.

294.

С м е р т ь .

„Чоловиче, шо ты дієшь,
Чомъ ты лита не жалієшь?
Усе гульки, усе гульки,
А про смерть же нема думкы.“

—А я смерти не боюся,
Я видъ смерти видкуплюся, (2)
Срибломъ-злотомъ осыплюся, (1)
Гостоньками обсадюся, (2)
То я й смерти не боюся.—

„Чоловиче, бїйся Бога!

Ой уже смерть у порога!“
Смерть до столу прыступає,
Срибло-злото прогортає (2)
И гостонькивъ розсуває, (2)
Душу съ тила вынимає.

—Смерте жъ моя, ридна маты!
Ще жъ не часъ мени вмираты:
Лита мойи молодїи,
Въ мене диточки малїи!—

Ни свитыла, ни кадыла,—
Ступай, душе, зъ чымъ поспила!
Ступай, душе, ажъ до неба,
Бо тамъ тебе давно треба!
Ступай, душе, ажъ до Бога,
Бо тамъ будешъ всимъ готова!
Ступай, душе, ажъ до раю,

Бо тамъ мисто прибирають!
Не до раю, а до пекла,
Бо тамъ буде тобі тепло!...
— Ни кадyla ни свитыла, —
Отакъ мене смерть поспила! —

295.

С м е р т ь .

Смерте моя, возбранная,
Ой яка жъ ты обманная,
Чомъ ты меце не звистыла,
Якъ до мене прыходыла?
„Я до тебе прыходыла,
Тебе дома не застала, —
Ты все въ пытки, та все въ гульки,
А объ смерти нема й думкы.“
Ой я смерти не боюся,
Я одъ смерти одкуплюся:
Якъ поставлю на стиль пляшку,
То я встою смерти въ ласку. —
Смерте жъ моя, мылостыва,
Зажды мени часъ-годину,
Покы зберу всю родыну. —
Смерть годину изождала,
А прощаться та й не дала.
Плаче горько чоловікъ,
Шо проходыть марно вискъ:
Тужыть, плаче, ше й рыдае,
Шо зъ грихамы помирае.
Ой покайся, гришний чоловіче, ой покайся,
За свитовыми роскошамы всигда не вганяйся,
Бо свитови роскоши, воны души не помогутъ,
А якъ умрешъ, гришний чоловіче,
Въ темный гробъ положить, —
Въ темному гроби ничего й не треба —
Сажень земли тольки й треба,
Охъ и чотыри дошки —
Спасенія зъ неба.

С. Прусь Черкаскаго уѣзда отъ Ив. Гончаря В. Г. Кравченко.
Помѣщенныя здѣсь подъ №№ 293 — 295 три сходныя пѣсни о смерти являются отголоска-
пѣсни, издавна помѣщавшейся въ «Богогласникахъ» (въ изданіи Богогласникам
1825 г.

она помѣщена подь № 227). Пѣсня эта приписывалась Сквородѣ (см. Данилевскаго «Укр. Старина», стр. 92, гдѣ приведена эта пѣсня, Петрова «Очерки изъ ист. укр. лит. XVIII в., стр. 19, «Сочиненія Г. С. Сквороды, Харьк. 1894, стр. LXXI—LXXII) Замѣчанія объ этой пѣснѣ см. въ статьѣ П. Житецкаго «Малоруск. вирши нравоучит. содержанія» (Кіев. Стар., 1802, III, 391—393; то же въ его же книгѣ «Мысли о малоруск. думахъ»). Варіанты, записанныя отъ лириковъ, сходны съ вышеупомянутою искусственною пѣсней лишь темою и нѣсколькими одинаковыми стихами; они также значительно отличаются и отъ пѣснѣй, печатаемыхъ въ этой книгѣ. См.: Петровъ, Очерки изъ ист. укр. лит. XVIII в., 19—20; Головацкій, IV, 285; Вжынокъ зъ риди. поля, 231—232; «Пѣсни Пинчуковъ» Довн.—Запольскаго, 89, № 452; Кіев. Стар., 1883, II, 468—471; рукописный сборникъ Т. В. Кибальчича, № 53 (описанъ г. Нейманомъ въ Кіев. Стар., 1884, V, 155—157).

296.

Хто чоґо заробывъ на цѣому свити.

Чоловиче, покайся!
У вельки роскоши та й не вдавайся!
Бо вельки роскоши,
Вони до добра не доводять,—
Вони тебе, гришний чоловиче,
У темный гробъ положять.
А й у темному гроби
Та все тьма привелыка,—
Не узришь ты, гришний чоловиче,
Де царь, де святий владыка.
Ой, я Боже жъ мій, Боже!
Та пусты жъ мене зъ неба!
Нехай же я прыготую,
Чоґо души треба!
Не вертаються ти мухы,
Що въ мори пропалы,—
Не вертаються мертви зъ гробу,
Якъ руы вже склалы.
Не вертаються ти мухы,
Що въ мори потонулы,—
Не вернуться мертви зъ гробу,
Якъ ручки згорнулы!
Охъ, я Боже жъ мій, Боже!
Ой ты, Сусе гражданськый (?)—
Помылуй насъ, Сусе Сыне,
Й весь мырь хрыстьянськый.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Войковой въ 1896 г.

297.

За грихы—на тимъ свити кара.

Я вчора зъ другомъ сыдивъ,
А сьогодни удругъ смерть получывъ.
Вже не помылюють тамъ,
Якъ я не мылувавъ самъ.
Плоть мою въ гробъ кладуть,
А душу на судъ ведуть.
Нема хранителя зо мной,
Скрывсь хранитель у свить свой.
Плоть мою у гробъ кладуть,
А душу на судъ ведуть...
Я пидъ царствіе иду,
Та вже въ його не зайду,
Бо я въ инчый край иду.
Я. у пламени сыжу,
Огонь йимъ, а смолу пью,—
За провинность я свою
Вишно Бога не узрю.
Якъ на цьому свити живъ,—
Гирко Бога розразывъ:
Отця, ненькы не почитавъ,
Тилькы грихъ йимъ досаждавъ;
Старавсь грихивъ въ день стократъ,
А не старавсь сконпалать. (?)

С. Полствинъ Каневского у. въ 1896 г. отъ Т. Бойковой В. Ф. Степаненко.

298.

С т р а ш н ы й с у д ь .

Ой выйду я на високу гору
Та й подывлюся на свій вишний гробъ:
Горять огни все огненныйи,
Бижать рикы все медовыйи,
Идутъ души все спасенныйи,
Попередъ ихъ Архангель Гаврыиль:
„Идите, души, не вбоятся,
До царствія прыблыжайтеся:

Вже жъ вамъ мосты помощеныйи,
Царськи врата поодчынювани,
Вси столы вамъ позастелювани,
Чаши ваши понаповнювани,
И вамъ свичи позапалювани“ .
Ой выйду я на високу гору,
Та й подывлюся на свій вишний гробъ:
Горять огни огненныйи,
Бижать рикы кровавыйи,
Идутъ души все гришныйи,
Попередъ йихъ Архангель Гаврыиль:
— Де вы, души, забарылыся?
Понедилкамы опизнылыся.
— Идуть, души, та й бойтеся,
До царствія не прыблыжайтеся:
Вамъ мосты не мощеныйи,
Царськи врата позачынювани—
Царськи врата зачынылыся,
Пекельныйи одтворылыся.
И вамъ столы не застелювани,
Вамъ и чаши не доповнювани,
И вамъ свичи не запалювани“ .
Кума кумочкы пыталася:
„Чымъ ты, кумочко, та й спасалася?
Чы постама-молытвамы, чы обидамы,
Чы нызькымы поклонамы й панахыдамы?“
— И постама й молытвамы, и обидамы,
И нызькымы поклонамы й панахыдамы.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Бойковой въ 1896 г.

299.

С т р а ш н ы й с у д ъ.

Чоловиче божественный,
Будь на симъ свити усердный;
Не вповай ты на багатство,
Ни на срибло, ни на злото.
На тимъ свити огонь горыть,
Огонь горыть, престоль стойить,
Престоль стойить, Господь сыдыть,

Господь сидеть, суды суде.
Праведнійи— въ праву руку,
А гришнійи—въ ливу руку.
Праведнійи псалмы спивають,
А гришнійи плачуть, рыдають.
„Ой Боже жъ нашъ мылостывый!
Чымъ мы Тебе прогнивылы?“
— „Тымъ вы Мене прогнивылы,
Що въ Божый домъ не ходылы,
Що въ Божый домъ не ходылы,
Божого чытанна не слухалы.
Хоть слухалы—не слухалы,—
То вы свичокъ не становылы;
Хоть становылы—не становылы,—
То вы мылостыны не подавалы;
Хоть подавалы—не подавалы,—
То вы той же часъ спомыналы.“

С. Исакова Славяносербск. у. отъ Евдок. Познякава въ 1891 г.

300.

С т р а ш н ы й с у д ъ .

Ой якъ бы я знавъ, ой якъ бы я видавъ
Свойй жызни край,
То я бь свою душу гришну
Постама прыпостывь!
Ой выйду я, ой выйду я
На Сіянську гору;
Ой гляну я, погляну я
На святійи облака:
Тамъ сидеть Господь, Исусь Хрыстось
На святыхъ облакахъ,
Поклавъ руди свойи пресвятійи
А на святой воздушокъ,
Поклавъ ноги свойи пресвятійи
А на святую райдугу.
Рече Господь Исусь Хрыстось
А на святыхъ янголивь:
„Вы, янголи, арханголи,
Затрубите у трубу,

Та побудите и живыхъ, и мертвыхъ
Изъ гроба до Бога!
Буде Господь Иисусъ Христосъ
Та праведный судъ судить.
Которійи праведнійи души,—
Становиться одесну!
Которійи гришни, недостойни,—
Западите въ пропаснѹ!
А ще къ тому, поверхъ того
Ще й горою наверну.
За праведни, за праведни души
Я й самъ Бога помолю!“

С. Исакова Славяносербск. у. отъ Катри Позняковой.
Записки Ю. З. О. И. Р. Геогр. 0-ва, I, 24, № 3.

301.

П и с н я І й о с ы х в о в а.

Кому повимъ печаль мою, кого призыву къ рыданію?
Хыба Тебе, Владыко мій, звисна тоби печаль моя!
Звісна тоби печаль моя, Творцю мойму Создателю!
Творцю мойму Создателю и всимъ благымъ подателю!
Стану просить о мылосты одъ всея своя всещедросты!
Одъ всея своя всещедросты, о Боже мій и Господы!
О Боже мій и Господы, хто бы мни давъ источныкъ слизъ!
Хто бы мни давъ источныкъ слизъ, плакавъ бы я вдень и
внощы о свойихъ!
Плакавъ бы я вдень и внощы, о свойихъ грихахъ и дерзостехъ!
О свойихъ грихахъ и дерзостехъ, Владыко мій и Господы!
Владыко мій и Господы, хто бь давъ мени голубыцю,
Хто бь давъ мени голубыцю, летающу и всихъ благыхъ
звизающу,
И всихъ благыхъ звизающу,—звистывъ бы я Іякову.
Звистывъ бы я Іякову, отцю своему Израилю,—
О ты, отче Іякове, не знаешь ты про сына своего!
Не знаешь ты про сына своего, про сына своего Ійосыхва!
Моя браття, твойи сыны, обольстыша мене ложнымы словесы:
Наче бь то я бувъ ростерзанный у гори звирамы!
Омочышы рызу кровью возлыною!

О, Боже мій и Господы! Моя браття возлюбленна,
Моя браття возлюбленна продавъ мене во ину землю!
Продавъ мене во ину землю, во Егыпецьку!
Земле свята, прыймы ты мя, якъ чадо свое!
Прыймы ты мене яко чадо свое, — о, Боже мій и Господы!

Записаль отъ лирика въ 1873 г. Ф. Д. Степаненко. Доставиль В. Ф. Степаненко.

Иную пѣсню объ Іосифѣ см. въ Кіев. Стар. 1889, IX, 691, № 9.

302.

На Осіянській гори,
На святій земли,
Тамъ прысвятая Богородыця
Спала й спочывала...
Прыйшовъ йй Сынъ — Сусъ Хрыстось:
„Матко моя возлюбленная,
Чы ты спышъ, чы лежышъ?“
— Ни, Сыночку, я не сплю,
Я, Сыночку, такъ лежу.
Прыснывся мени сонъ
Пречудный, предивный:
Неначе Тебе жыды спіймалы,
На хрести роспыналы,
Руци Твои прысвятійи
Цяшкамы прыбывалы,
На главу Твою прысвятую
Терновый винець надивалы
И шепшыною Тебе, Сыну, пидперезалы.
Тежла съ Тебе кровь, якъ стрила,
Падало съ Тебе тило, якъ зъ древа кора. —
„Маты моя, Пресвятая Богородыце,
Не есть цьому сонъ,
Есть цьому ыстына правда.
Взяла Пресвятая Богородыця
Суса Хрыста за ручку
И повела на море.
А на мори каминь лежыть,
А на камени манастыръ стойть;

Въ монастыри свичи горять
И святи кнѣгы лежать,
И Йсусъ Хрыстосъ сыдыть,
Главу свою схылывъ,
И раны свои ростворывъ.
Прыйшовъ икъ Йому Петро й Павло.
„Святый Петре, и ты, Павле,
Не дывитесь мойи муци,—
Берить хрестъ у руци,
Ходите по свиту,
Заказуйте старому й малому,
И слипому, и кривому—
Хто буде цю молитву знаты,
Той не буде въ мори потопаты,
Не буде въ огни погораты,
Не буде звиръ його пойдаты,
Не буде гадъ його засысаты—
Буде одъ Господа мылостывого ласку маты.

С. Полствинъ Каневского у. В. Ф. Степаненко.

303.

В е л ы к о д н е х р ы с т у в а н н я .

Хрыстосъ воскресъ!
Хрыстосъ воскресъ!
Тамъ нехрысты хрыстувалы
Передъ жыдивськымы панами,—
Паны весели булы,
Суса Хрыста до гробу веды.
Матка пидъ вряжемъ стояла,
Плачнымъ гласомъ вымовляла:
„Плачте, люде, и рыдайте,
Мого сына вызволяйте—
Мій сынъ воскресе
И вамъ радистъ прынесе.“
Хрыстосъ воскресъ!
Хрыстосъ воскресъ!
Записалъ въ Вровахахъ Каневского у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

II.

ПЪСНИ ЖИЗНИ ЛИЧНОЙ.

КОХАННЯ.

А. Щасливе кохання.

І. Любощі.

304. Шукає пары.

Ой сосна, сосна,
Шо въ бору
Схылыла гилля
До долу,
А шыроке лыстя жъ
Угору,
На зелену

Диброву.
Тамъ соловейко
Гниздо въе,
А сывая зузуленька
Литае:
Вона соби соловейка
Шукае.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1885 г.

305. Дивка наынула парубка окомъ.

Ишла дивка по надъ токомъ,
Наынула хлопця окомъ.
Тамъ то хлопецъ, тамъ то гарный,
Ище къ тому кучерявый.
Ишла дивка по надъ токомъ,
Наынула хлопця окомъ.
Тамъ то дивка, тамъ то гожа,
Якъ у саду повна рожа.

С. Тарановка Зміевск. у. Харьк. губ. И. И. Зозуля.

306. Парубокъ напынувъ дивку окомъ.

Ходе Иванко по надъ токомъ, Ой чы жыва, чы здорова
Накыдае чорнымъ окомъ: Та Сохвйика чорноброва?
С. Великая Даниловка Харьк. у., въ 1879 отъ дивчать.

307. Роспытуються.

Ой здорова, дивчыно, куды йдешъ?
Скажы мени правдоньку, де живешъ?
Ой живу я, козаченьку, край воды,
Поставыла хаточку зъ лободы,
А синечкы й прысинечкы й кроковци
Съ премудрого дерева, зъ морковци.
Покладемо латы съ пахущойи мяты,
Поставымъ ослоны зъ яшнойи соломы.
С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.
Первыя 4 строки у Закр. № 180 и у другихъ.

308. Дивчына чаруе красою.

Дивчыно моя та чаривныченько!
Прычарувала билее лыченько.
—Колы бъ же ты знавъ такъ съ синей до хаты,
Скилко я знаю та чаруваты!
У мене чары—очыци кари,
Въ мене розмовы—чорнійи бровы,
Въ мене прынада—сама дивка молода.—
Сообщилъ В. Т. Андріевскій.

Б.

Ой ты, дивчыно-чаривныченько!
Очарувалась мое лыченько,
Очарувалась руки и ногы,
Ще й очаруешъ серденько мое.
—Бодай ты такъ знавъ съ синей до хаты,
Якъ же я знаю, чымъ чаруваты!
Въ мене чаронькы—чорни бривонькы,
Въ мене прынада—самамъ молода.
Не пиду замижъ, бомъ ще й молода,
Буду гуляты ще два-тры года.—
Г. Новая Ушица Подольской г. А. В. Заблоцкій отъ подмастерья.
Строки 3—5 А и 5—7А см. у Голов., I, 305, № 127.

309. Бровамы козака прыманюе.

Колы бѣ мени таки бровы | Прыманыла бѣ чорноброва
Якѣ ныточка шовку, — | Козаченька съ полку.
М. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

310. Чого дивчына така гарна.

Кажуть люде, — чого я така гожа?
Мене маты тоди мала, якѣ зацвила рожа.
Кажуть люде, — чого я така пышна?
Мене маты тоди мала, якѣ зацвила вышня.
Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій, отъ дѣвочки поповны.

311. Козакъ и дивчына женыхаються.

Чымъ я тоби не козакъ, не козакъ?
Чымъ же ты не дивка, не дивка?
Чы я тебе не люблю, не люблю,
Чы я тоби черевычкывъ не куплю, не куплю?
Ой гошъ черевыченькы!
Червоныйи невеличенькы!
Черевычкы оттопчу, оттопчу,
Козаченька прыучу, прыучу!
Заковраши оддеру, оддеру,
Козаченька одурю, одурю!
Пишла бѣ же я на музыкы,
Колы бѣ мала пятака, пятака,
Закрутылася бѣ навикы та навикы
Та вдарыла бѣ гопака, гопака.
Та вдарыла бѣ гопака, гопака,
Бо я зроду та веселая така.
С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.

312. Повохалыся.

А въ Марушкы пидъ хатою
Выростала вышня;
Прийды, прийды, та Васыльву,
Вже Марушка выйшла.
Ой якѣ я його не знала,
Незнакомая була, —
Мое сердце не страждало,
Я спокойная була.
С. Великая Даниловка Харьк. у., въ 1879 г. отъ дивчатъ.

313. Парубокъ выбравъ найкращу.

Ой на гори *качата* (2)
Стружы, рубай дерево, качата,
Сюды, туды зелено, качата! *)
А мижъ нмы *дивчата*. (2)
Ой мижъ нмы *самъ Иванъ* (2)
Усихъ дивокъ *розминавъ*, (2)
А найкращу *соби взявъ*. (2)
Повивъ йи *у садокъ* (2)
Та нарвавъ йи *яидокъ*: (2)
Ой йижъ, Галю, *не кривысь*, (2)
А за мною *не журысь!* (2)

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

(*) Этотъ припѣвъ послѣ каждаго стиха, при чемъ конецъ стиха (обозначень курсивомъ) повторяется.

314. Черезъ що покохалыся.

Що у поли, въ поли
Зацвилы туполи —
Тымъ я тебе не любыла,
Що не до любви.
Що у поли, въ поли
Зацвивъ чернобрывчкы,
Тымъ я тебе полюбыла,
Що въ батька одынчкы.
Що у поли, въ поли
Зацвилы волошкы, —
Тымъ я тебе полюбыла,
Що чернявый трошкы.

Що у поли, въ поли
Зацвилы нагидкы —
Цилувала й мылувала,
Не спытала й видкы.
Що у лузи, въ лузи
Зацвила малына, —
Тымъ я тебе полюбывъ,
Що ты мени мыла.
Що у лузи, въ лузи
Зацвила калына, —
Тымъ я тебе полюбывъ,
Що ты мени мыла.

В. Ф. Степаненко отъ Полтавца.

Стихи 10--16 см. Лавриненко, 22, № XXV.

315. Не зайнявъ, бо маты стояла.

А.

1. Ой я йихавъ, йихавъ сиремы воламы,
2. Зустривъ дивку, зустривъ красну зъ черными бровами:
3. "Ты, дивчыно красна, де ты воли пасла?"
4. — Пидъ дубками съ парубками, де травця расна. —

5. „Ой я тебе бачывъ, якъ ты бычки гнала,—
6. Тымъ я тебе не занявъ, що маты стояла.
7. Колы бѣ не боявся, то бѣ я женихався,
8. А то горе та беда, що дивчына молода.
9. Дивчынонько пышна! чомъ къ мени не выйшла?—
10. Ты жъ моя зоре! мени съ тобою горе.“
11. —Чому жъ тоди не прыйшовъ, якъ тоби казала?
12. Черезъ тебе усю ничъ у ворить стояла.—

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

1—3 А, 2—4 А.... росла, 3—5 А. Ой бачывъ я, бачывъ, якъ ты воли... 4—6 А... займавъ... 5. Якъ бы не боявся, то й поженыхався, 6. А то горе, шо боюсь,—оддалеку подывлюсь.

С. Прусь Чигиринск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Ткача.

В.

1—3 Б.... гнала, 2—4 А. Пидъ дубкомъ холодекомъ, де... 3—5—3—5 Б, 6—6 Б... боюся... подывлюся...

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Милорадовичъ, 99, № 20.

316. Дивчына парубка займае.

На колодци стояла,
На молодця кывала:
„А я молодця знаю,
Чорни бривонькы маю.“
— Чортъ тебе беры зъ йимы!
Не маны мене йимы! —
„Якъ бы жъ не твоя мыла,
Я бѣ тебе й не маныла.
Прыспорай, Боже, ночи

На мойи кары очи:
Часочкывъ на п'ять —
Мылому спокою дать;
Часочкывъ на чотыри,
Щобъ очи одпочылы;
Часочкывъ на тры, —
Ты, мылый, прыйды!
Часочкывъ на два, —
Мылого нема.

М. Мринъ Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей.

317. Дивчына козака цилуе.

Ой дуду, дуду...
Съ кымъ же я буду?
Пробыла ниженьку
На сухую груду;
Не такъ на груду,
Якъ на ожныу.
Сподобалась дивчына
Вражому сыну.
Гусы, качята
Ричечку брелы,

До шырокаго ставочка
Пытонькы ходылы.
Пиды, Сохвйко,
Перейматы гусы
Та цилуй Семенка
Въ лычко и въ усы.
„Ой люде, люде,
Та що вамъ исъ того?
Хочъ и поцилую,
Та знатому кого!“

С. Мартыновка Каневского у. В. Ф. Степаненко.

318. Закохався безъ миры.

Я не знаю, що мени збылось,
Що мое сердце такъ залюбылось,
Бо я перше самъ съ того сміявся,
Якъ хто каже: закохався,
А теперь я буду присягаты,
Що не буду сміятись,
Бо забачывъ теперь я на соби,
Якъ закохався я тяжко въ тоби.
Теперь я готовъ присягаты,
Що не выйду съ тойи хаты;
Нехай ведутъ мене на згуду,
А безъ тебе жыты я не буду.
Нехай мене выганяють,
Кыйомъ бокы облачаютъ,
А я буду съ того сміятись,
Тебе завше дожыдатись.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій. Изъ альбома.

319. Закохавшыся, розумъ утратывъ.

Очи, очи, очи...
Цыть, серденько, та мовчы!
Було жъ тоби не любить,
А теперь хочъ гвалть врычы!
Ой гвалть не до скову,
Десь чортяка прычепывсь:

Улюбывся въ чернооку
Самъ ледащо изробывсь.
И найивсь, и напывсь
Та все охъ та охъ!..
Зовсимъ козаекъ дурный ставъ,
А серденько тьохъ та тьохъ!

Очи, очи, очи кари, | Черезъ вась пиду на мары,
Не дывиться такъ на всихъ, | А вамъ буде тяжкый грихъ.

М. Шпола Кіевской г. Т. А. Зиньковскій выписалъ изъ рукоп. сборника.

Вона вмере, колы покыне мылуй.

320.

Не плачь, мылуй, не журися,
Все буде прыгоже;
Любы щыро и молыся,
А Богъ допоможе.
Якъ схотять насъ розлучыты,—
Ты знайдешъ другую,
А мени не жыть на свити,
Божусь, не жартую.
Умру зъ щыройи любовы,
Пожалуй небогу,
Поставь мени хрестъ дубовый,
Въ поли край дороги.
Позвонить звинокъ почтовый,
То тамъ поховають;
А вичну пам'ять совы
Мени заспивають.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома панича.

321.

Коло гаю на долини
Я грымкы збирала,
Ажъ тамъ Клымцьо зострився,
А я задрижала.
Винъ взявъ мене за рученьку,
Щыро привитався,
Говоривъ, що терпыть муку
Та й казать боявся.
А пташечкы у садочку
Усе шелестили,
Воны жъ тее все слухали,
Що мы говорылы.
„Выйды, выйды, Степаныдко,
Ось до тебе прыйшовъ Клымъ:
Выйды, сердце, выйды швыдео
Та й поговорышь изъ нымъ “

Ой иду жъ я, мій голубе,
Сама тебе виглядаю;
Бо тебе я, мій соколе,
Вирненько кохаю.
Ой умру я—поховають—
Не жалуй небогы,
Поставъ мени хрестъ дубовый
Въ степу край дороги;
Прозвонять дзвонькы поштови,
Мене поховають,
И вишную мени пам'ять
Совы заспивають.

С. Мошны Черкаського у. В. Г. Кравченко отъ Марин Лазаркевичъ, жены сельскаго учителя.

322. Парубокъ дякує за кохання.

Ой дивчыно любя, мыла,
Ты жъ то мене прывабыла,
Ты жъ то мене обибрала
И одного въ свити покохала.
Теперь не знаю
Чымъ тоби платыты,
Якыхъ сливъ добраты,
Щобъ подзиньковаты.
Я не знаю, якихъ людей треба,
Щобъ тоби за тее не просылы неба.
Чы е въ свити така чорноброва,
Якъ ты гарна и здорова?
Мени здається, той бы ошукався,
Хто бь крашу одъ тебе найты сподивався.
Тоби Богъ буде благодарыты,
Якъ ты будешъ мене любыты.
Подольск. г. А. В. Заблоцкий изъ альбома.

323. Кохану на рукахъ переносыть.

Пыломъ, пыломъ дориженька прыпала,
Тамъ Онысійка перевозу шукала.
На що тоби, Онысійко, перевизъ?
Тебе Васылько на рученькахъ перенись.

С. Мартиновича Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

324. Безъ мылойи—тяжко.

Ни то Бога вельчаты, Ни то ся молыты: Згляну на образъ Божій Маты Мушу тебе зриты. На весиллю изъ другумы Мени тяжко було, Бо за лисомъ, за горами Тебе сердце чуло. Якъ бы лиса вырубаты, Горы роскопаты,	Щобъ видно було до мылойи И до ййи хаты. Ой ты, мыла, мылесенька! Яка ты мыленька: Якъ у полю пры роботы Вода холодненька. —Якъ я така красна Якъ та зора ясна, Свитыла бы знаю кому И нигды бъ не згасла.—
---	--

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанина.
Предпоследній куплетъ см. Головацк., II, 333, № 472; 743, № 21; последній—
Закр., № 145 и Записки Ю. З. Отд. Геогр. 0-ва, II, 397, № 35

325. Безъ мылого—тяжко.

Нема жъ мого мыленького, Нема мойи квиткы; Я жъ бы його выгледала, Та й не знаю звидкы. Я жъ бы його выгледала Съ тойи вулыченькы,— Знаю добре, що не прыйде Черезъ вориженькы. Болыть моя головонька Видъ самого круга: Невыдала-мъ мыленького— Вже недиля друга.	Болыть моя головонька Видъ самого чола: Не бачыла-мъ мыленького Ни ныньке, ни вчора. Не бачыла-мъ мыленького Ни вчора, ни ныни, Якъ ще завтра не зобачу, Та й буде по мыни. Небачыла-мъ мыленького Вже третій деньочокъ; Не могла-мъ ся надывыты, *) Якъ на образочокъ.
---	--

*) Вар.: Не могу си надывыты (Проскур. у.).

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Четвертый куплетъ см. Чуб., V, 211, № 423.

326. Не бачывшыся, журяться закохани.

Ой у поли плужокъ оре, Мій мылый погоне, За плечыма батигъ носе, За мною голосе.	А я дома просю Бога, Щобъ плугъ поламався, Щобъ мій мылый чорнобрывий Зъ волами прыгнався.
---	---

С. Алексѣвка Славяносерб. у. Екатерин. губ., отъ М. I. Позняковой въ 1891 г.
Отдѣльно первый куплетъ см. у Чуб. V, 73, № 155 и отдѣльно второй—у Метл. 51,
Чуб. V, 6, № 13. Лисенко, Збирн. укр. пис., III, № 19.

327. Що-години мылу одвидувавъ бы.

А.

Чого хмурни очка смутни,
Тяженько вздыхаю?
Тяжео мени, [що не бачу]
Кого я кохаю.
Коли бь мени орломъ буты
Та й швидко литаты,
Я бь полетивъ що години
Дивча видвидаты.
Тамъ то дивча, тамъ то очи,
Тамъ то бровы чорни;
Тамъ то лычко румьянее
Ще й слова выборни.
Ой якъ глянє—серце вьяне,
Ище й очко змружыть:
Якъ же жь мени за такою
Серце не затужыть?
Просы Бога, дивчынонько,
И я Його молю,
Щобъ намъ Богъ давъ въ паря жыты,
Ще й щаслыву долю.
Ой вы, лита щаслывійи,
Швидко наступайте,—
Мени бидному молодому
Жыты въ пари дайте.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Б.

Все такъ-же, но второй куплетъ такой:

Ой якъ бы я орломъ бувъ,
Та й по свити литавъ,
То я бь свою дивчыноньку
Що мынуты видвидавъ.

Такъ-же А. В. Заблоцкій.

328. Дивчына клыче козака въ недилю.

Мала пташечка по былыночци скаче,
Дурна дивчына по козаченьку плаче:
„Ты, козаченьку, зеленый барвиночку,
Прыйды до мене, серденько, въ недильочку!“
— Ты дивчынонько, ты повненькая роже,
Въ недильку прыйты та до тебе негоже,
Въ недильку прыйты та до тебе негоже,
Прыйду въ субботу, до и Богъ намъ поможе.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовский.

Конецъ пѣсни см. Лысенко, Збирн. укр. пис., III, № 24.

329. Козакъ иде до дивчыны.

Доць иде, пидь негоду	Не такъ лице; якъ ты сама,
Бреде хлопець черезъ воду,	На папери напысана:
Черезъ воду та въ лиски	Зубы таки якъ крышталь,
До дивчыны до душкы.	Очи якъ тернына,
Ой, дивчыно, сердце мое,	Голосъ чысто соловйивъ,
Сподобалось лице твое—	Сама якъ картина.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

330. Винъ дожыдае билия колодизя.

Що яромъ, яромъ та дольною
Тры колодязи.
Ой у тыхъ колодязяхъ холодна вода.
Ой тамъ добрый молодець наповавъ коня.
Наповавъ коня, ставъ привъязувать,
Ставъ привъязувать и наказувать:
„Ты постій, мій добрый коню, та помы сонечко зайде,
Помы молода дивчына та по воду прыйде.
Якъ по воду выйде все зъ видерцями
Та новенькымы
Изъ коромысламы та зъ ялыновымы.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. въ 1885 г.

331. Козакъ дожыдае, а мыла не выходе.

Ой зъ вечора дрибный доць ишовъ,
А къ пивночи прытуманыло,
А къ свитови' приморозыло—

Ой тамъ парня изморозыло,
Коло ворить та гуляючы,
Марусенькы дожыдаючы.
„Выйды, Марусе, або выгляны!“
—Я й не выйду, я й не выглыну,—
Мій батенько въ дорози похожае,
А матинка сорочечку крае,
А сестрыци сыдять у свитлыци,
А дивочки, все подружечкы,
Спивають на вулицы.—

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко, въ 1896 г.

332. Козакъ мерзне, дивчыну дожыдаючы.

„Ой загыну, дивчыно, загыну—
Подай мени въ викно кожушыну!“
Хыба бь же я не батькова була,
Щобъ я тоби загынуты дала.
Украду, сердце, въ батька рогожу,
Тагы тебе, сердце, не зморожу.—
Колы козакъ у рогожи трясеться,
А дивчына въ виконце сміється:
Хочь смійся, дивчыно, хочь не смійся,
А тагы козакъ у рогожи нагрився.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Радченко, 185, № 132. Первый куплетъ: Головацк., II, 398, № 718 и Чуб., V, 56,
№ 126.

333. Мылый опизнывсь.

Да зійшла зоря да вечирняя,
Зійде свитова; 2.
Да выйшла одна да подружечка,
Выйде ще друга. 2.
А вси зирочки да до купочки,
Мисяць одризнывсь, 2.
Да й уси хлопци повыходылы,
А мій опизнывсь. 2.
Да й десь у тебе да, мій мыленькый,
Пизняя вечера, 2.
Да й уже жь бо я нагулялася,
А ты саме идешь. 2.

Да болыть моя головонька,
Ничымъ завязать, 2.
Да далеченько да мій мыленькый—
Никымъ наказать. 2.
Да завязжу я головоньку
Хоть билымъ платкомъ, 2.
Да накажу я своему мылому
Хоть риднымъ браткомъ. 2.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

334. Дождыдае мылого на вулицы.

А.

Ой выйду я на вулицю, Ажъ вулиця грязька,— Я думала, що мій мылый, Ажъ соломы ввязка.	Я солону прогортаю, Зерняты шукаю,— Зъ чужымъ мылымъ не сидаю, Свого дождыдаю.
--	---

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

1. Ой пишла бь я погуляты, 2—2 А Та... 3—3 А....
мій мылый, 4—4 А.

М. Веркиевка Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей.

335. Мылый прыйшовъ.

Ой выйду я на гору, Тамъ зилля сыненьке;	Оглянуся сюды-туды, Вже иде мыленькый.
---	---

Проскур. у. Подольск. губ. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

336. Втекла до мылого.

Была мене маты вдень,
Щобы знавъ не йиденъ.
„Не бый мене, маты, вдень,
Но бый, мамцю, вночи,
Щобъ я знала, буды втичы.“
Ой втичу жъ я, втичу
До мылого безъ тыху риву.

Выйды, выйды, мій мыленькый,
 На годинку, на минутку,
 Нехай я тобі скажу
 Свою прыгоду,
 Що я втикала до тебе, мыленькый,
 Черезъ тихую воду.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

437. Дивчына выйшла до мылого.

Ой, чья то верба,
 Ой, чья то вышня?
 Ой, чья то дивчына
 На вулицю выйшла?
 Степанкова верба,
 Степанкова вышня,

Степанкова дивчына
 На вулицю выйшла.
 Узявъ за рученьку,
 Повивъ у садочокъ:
 „Гуляй, гуляй та, Марушко,
 Розовый цвितочокъ!“

С. Великая Даниловка Харьковскаго у., въ 1879 г. отъ дивчатъ
 Первые 2 куплета—Житецкій, Очеркъ звук. ист. мѣр. нар., 299 и Живи
 струны, № 8.

338. Закохани зійшлыся.

Якъ на вгороди
 Вышня та вышня:
 Выйшла Горпынка
 Славна та пышна.
 Ой ну туды-сюды,
 Щобъ не було абы куды,
 Щобъ не було абы чого,
 Щобъ не пишовъ безъ ничого!

Якъ на вгороди
 Явиръ та явиръ:
 Выйшовъ Степанко
 Славный та бравый.
 Ой ну туды-сюды,
 Щобъ не було абы-куды,
 Щобъ не було абы-чого,
 Щобъ не пишовъ безъ ничого!

С. Великая Даниловка Харьк. у., въ 1879 г. отъ дивчатъ.

339. Бачуться биля крныци.

А.

Ой ты, хлопче молодой,
 Веды коня до воды;
 Веды коня до воды
 За шовкови поводы.
 Тамъ крныця и вода,
 Тамъ дивчына молода;
 Тамъ конька напоишь
 И зъ дивчыною постойишь.

Де дивчына стояла,
 Тамъ травця сыяла,
 А де козаекъ коня пасъ,
 Тамъ травця по поясъ.
 Пасы, пасы, воли хочъ,
 Тилько травы не толочъ,—
 Тутъ трава осока,
 Косотыни зъ висока.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій, изъ альбома.

Б.

1=1 А... Хлопче..., 2 и 3=2 и 3 А, 4=4 А Де...
5=5 А Де..., 6=6 А Де... 7. И зъ дивчыномъ постойишъ.

Проскуровск. у. Подольской г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

340. Бачуться на вулицы.

Блызько ричы, блызько гаю,
Блызько тихого Дунаю
Ой береза, береза
Кудрявая стояла.
То жъ не береза,
То жъ не кудрява
Надъ ричкою стояла.
Чорнявая моя
Чорнобровая була,
Чорноброва, черноглаза,

Роскудрява голова.
„Ой вы, дивкы, вы красавкы,
Поможитъ коней заганять.
Ой береза береза...
Та усякыхъ вороненькыхъ
Ще й де якыхъ залучать.“
Ой береза береза...
—Ой ради бъ мы помогты,
Такъ бытымуть матинкы.—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

341. Парубокъ ходе до дивчины.

Ой изъ горы да въ лисокъ
Подай, дивко, голосокъ.
—Ой якъ мыни голосъ дать—
Въ саду лыстонькы шумлять,
Въ саду лыстонькы шумлять,—
Про насъ люде говорятъ.
Ой говорятъ про тебе,
Шо ты ходышь до мене.
Колы жъ ходышь, то й ходы,
Поговору не робы.—
Ой у лиси пидъ дубцемъ
Стойть дивка зъ молодцемъ,
Стойть дивка зъ молодцемъ,
Накрылася рукавцемъ.
„Накройсь, дивко, обома,
Шобъ не було соромá.
Ой, дивчыно, чья ты,
Чы не выйдешъ гуляты?“
—Я—дивчына попова—

Погуляты готова.—

„А я хлопецъ, дячкивъ сынъ,
Погулявъ бы якъ бы съ кымъ.“

Выйшовъ козаць, гуляе,

А дивчины немае.

С. Пономы Острожскаго у. В. Г. Кравченко отъ солдата Маказенюка.

Стихи 11—16 см. у Чуб., V, 921, № 48.

342. МЫЛЫЙ здалока прыбувае.

Ой смутенъ же я, смутенъ

Та темнойи noci,

Ой самъ же я не знаю

Да чому не сплять очи,

Не сплять мойи очи

И вдень, и вночи

За тобою, мыла, тужачы.

Ой колы бъ же я мавъ

Соколови очи,

Соколовыйи очи,

А орловыйи крыла,

Охъ то бъ же я полынувъ

А де моя мыла,

А прылынувшы, сивъ на двори,—

„Выйды, выйды, мыла, къ мени!“

А мыдая выходыть

Ись чорнымы бровамы,

Промовляе до мене

Все ризвымы словамы:

— „Сывый соколоньку, прекрасный,

Охъ якый же ты въ свити нещасный!

Сядь коло мене,

Прыгорныся до мене,

Возьмы, возьмы за ручку праву

Да скажы, скажы, сердце, всю правду.

Ой у поли былына—

Нею витерь хытае,

Найменьшая пташына

Соби пароньку мае,

А я, молода, въ свити гадаю,

Що я соби паронькы не маю,

Тилько жъ въ мене пары,
Що карыйи очи,
А тилько й до розмовы,
Що чорныйи бровы,
Лита жъ мойи мынають,
А мое серце правды не знае.

С. Николаевка Житомирскаго у. отъ дьячихи Супруновой В. Г. Кравченко.

343. Дивчына кльче мылого ночуваты.

А.

Чы я тоби не казала,
Якъ телята заганяла —
Ты, чорнявый ты, хороший,
Скынъ чоботы, прыйды босый,
Щобъ матуся та не знала,
Съ кымъ я ничку ночувала, —
Чы зъ парубкомъ, чы зъ вдивцемъ,
Чы зъ хорошимъ молодцемъ!

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Дурна сучка дурно бреше, Дурень хлопець босый чеше, До дивчыны босый чеше, Чобиткы въ рукахъ несе,	Шобъ чобиткы не рыпили, Шобъ пидквивкы не бренили, Шобъ не знала моя маты, Де я буду ночуваты.
---	---

С. Николаевка Житомирскаго у. В. Г. Кравченко отъ дьячихи Супруновичъ.

344. Винъ пытае, съ кымъ перше ночувала.

Звидты гора
И звидсы гора:
„Скажы, мыла,
Съ кымъ ты спала?“

—Перше спала-мъ
Сама съ собою;
Теперь буду, мылый,
Ись тобою.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.

345. Козакъ у дивчыны ночуе.

Ой якъ було рано,
Такъ серденько вьяло,
Якъ повечорило, —
То й повеселило:

Щось пидъ виконечкомъ
Та й заговорило:
„Добры-вечирь!“ каже,
Якъ маслечкомъ маже,

А я одвичаю:— „Здоровъ, муїй крышталю! Здоровъ, здоровъ, серденько, Муїй чыстый крышталю. Я жъ тебе, крышталю,	Давно дожыдаю!“ Ой, якъ упуськала, То все цилувала, А выпровожала— Плакала-рыдала.
--	--

М. Веркіевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

346. Ночувавшы, треба цилуваты.

Ой въ городи бузына, Витерь не продуеть— Тяжко, важко ночувать, Якъ не поцилуе. Ой въ городи бузына, Витерь не прохылыть-- Тяжко, важко ночувать, Якъ не перекынуть.	Ой въ городи бузына Непидсапаная,— Не цилуй же ты мене, Бо засватаная. Ой въ городи бузына, Треба пидсапаты— Якъ зъ дивкою ночувать, Треба цилуваты.
---	---

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

347. Ночи не доспавъ черезъ цилування.

Ой чы знаешъ, Ганно, Мое горювання, Що я ночи не доспавъ Черезъ цилування? Вже й нациловався, Вже й намыловався,	Якъ у саду соловей Да й нащербетався. Ой у саду соловей Щебече раненько, Якъ мій мылий пры мени— Гулять веселенько.
---	--

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Второй куплетъ у Милорад., 106, № 69; Чуб. V, 79, № 167 и Млр. лит. сб., 235, № 40.

348. Купуеть дивчыни подарунокъ-- стричкы.

Що й у броду беру воду
Та й за броварамы;
Чорты твого батька беры
Зъ чорнымы бровамы!
Ой не ходы коло воды
Та, жовтенъый кобче,
Есть у мене крацый тебе,
Що стежечкы топче.

Ой не ходы коло воды
Та не выглядайся;
Якъ не купышь дивци стричокъ,
То й не женихайся.
—Купывъ, купывъ дивци стричокъ
За тры копы ривно,
Теперь мени до дивчыны
Женихаться вильно.—

С. Евинка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.
Второй куплетъ у Чуб. V, 265, № 522 Б.

349. Дивчына просыть купыты йй черевычки.

Ты, Палазю Трохымовно, Повная роже: Не ходы боса— На двори рбса, Холодно. —Ты, Иванку Пылыповычъ,		Колы тоби жаль, жаль, Купы черевычки, Мали-невелычки, Кострови, чулочки, Золоти стрилочки Й объ нози!
--	--	--

С. Великая Даниловка Харьк. у. и х. Немышля того же у. въ 1880 г.

350. Козакъ просыть дивчыну не сердытыся.

Дивчыно моя, Чого сердышся, Чомъ до мене животомъ Не повернешся?		Повернысь животомъ, Ще й реберечкомъ, Да не звы козакомъ,— Зовы сердечкомъ.
---	--	--

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

351. Пересердывшись, вона змылосердытыся.

На городи терныця, Моя мыла сердытыся.		Таки жъ вона пересердытыся, Надо мною змылосердытыся.
---	--	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

352. Вирна мыла.

Скрыпльвыи воротонька, Не можу заперты; Кого люблю,—не забуду До самойи смерти.		Скрыпльвыи воротонька,— Я пидложу праныкъ; Нихто ми ся не сподобавъ, Якъ той бидный наймытъ.
--	--	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Первый куплетъ: Чуб., V, 216, № 435; Голов., II, 281, № 195.

Вирный мылый.

353.

Ой мисяцю, мисяченьку, Не свиты никому, Тилкы свиты мыленькому, Якъ иде додому. Ой засвиты извечора, Та свиты до ранку; Якъ буде йшовъ до еншойи, То зайды за хмарку. Винъ не пиде до еншойи, За це добре знаю, Бо винъ мене вирне любыть И я його кохаю. Розступитсья, чорни хмары, Нехай мисяць зйде;	Розйдитсья, вороженькы, Нехай мылый прыйде! Чорни хмары розступылысь, Ясный мисяць зйшовъ, Вороженькы розйшлысь, Мій мыленький прыйшовъ. Сядь же, мылый чернобрыый, Сядь же, прыгорнысь, Я обійму, поцолую,— Не плачь, не журысь! —Сяду, мыла-дорогая, Сяду, моя любко! Буду тобі вирнымъ другомъ, Вирная голубко!—
--	--

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ подмастерья.

Первый куплетъ (4 строки)—бродячий; см. напр.: Чуб. V, 102, № 215, Млр. лит. сб., 302, № 130; Зап. о Ю. Руси, II, 240 и др.

354.

Ой прыйхавъ мій мыленький Въ недилю раненько, Знявъ шапочку, поклонься: „День добрый, серденько! На день добрый, мое сердце, Якъ ся соби маешь?“	— Кажуть люде ще й говорятъ— Иншую кохаешь.— „Цередъ Богомъ присягаюсь— Кращойи не маю, Тилкы тебе, серденятко, Якъ жыття кохаю.“
---	--

Лозоватка. Т. А. Зиньковский.

355. Дивчына любыть дворакивъ.

Шаръ, маты, капустыци,
Шаръ, маты, буракы!
Йа хто любыть сильськи хлопци,
А я люблю двораки.

Проскуровск. у. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

П а. Розлука зъ мылымъ.

356. Передъ розлукою дивчына сумуе.

Чого наша Марушка
Смутна-невесела?
Та все дума, та гада,
Що Мытречко покуда.

А Мытречко добрый буде,
Та Марушки не забуде;
А Марушка добра буде
Та Мытречка не забуде.

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1880 г. отъ дивчать.

357. МЫЛЫЙ ВЫЙИЗДЫТЬ, МЫЛА ДО ЙОГО ПРЫБИГАЕ.

Сызый голубочку
Сыдыть на дубочку,
Схыливъ головочку.
Прылетила пава,
Середъ двору впала,
Йому й не сказала,
Що мій мылый робе:

По дворочку ходе,
Конька сидлае,
Зъ двору выйизджае,
Рукою махае,
Рукою правою,
Лентою голубою.

М. Глинскъ Полтавск. г. И. Л. Липа въ 1891 г. отъ хлопца.

358. Прощается козакъ изъ мылоу.

Ой въ двори на обори
Рябая корова,
Вже я выйизжаю,
Любая розмово.

Вже я выйизжаю
Въ далеку дорогу,
Тебе, покудаю
Найвышпому Богу.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.

359. Розлучаючыся, дае мылій коня, а вона йому хусткѣ.

Ой ты улыце, ты безумнице,
Чомъ на тоби пусто?
Чомъ такъ нема, якъ колысь було
Челядонькы густо?
Була челядонька,
Да вся замижъ выйшла,
Осталася препоганая—
На йулицю выйшла.

Ой ты, йулице, ты, безумнице,
Що по тобі ходыть?
Козаченько свою дивчыну
За рученьку водыть.
Водывъ, водывъ за билую ручку
Да й ставъ одклоняться:
„Тяжко важко, мое серденько,
Зъ тобою розстаться!“
Охъ давъ же я йй да одклинного —
Коня вороного,
А вона йому хустыночку
Зъ пидъ злота самого.
Охъ сією хустыною
Не нисъ утыраты:
За для славы, для козацькойи
Сидельце встылаты.
Якъ гляну на сидельце, —
Утишу свое сердце,
Якъ гляну на хустыну —,
Згадаю дивчыну.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Три послѣднихъ куплета см. Милорад., 103, № 9 и № 131 этой книги.

360. Бойиться, що мылый забуде, пойихавшы.

Ой, ты, дубе кучеравый, Лысть на тобі расный, Ты, козаче молоденькый, На вроду прекрасный, Слава твойи прекраснійи, А вражая думка, Повы тебе я не знала Була якъ голубка. Теперь кажешъ, що одную Мене въ свити любышь, А пойидешъ въ край далекий, То й другу полюбышь.	Гирка доля намъ прыйшлася Зъ высокого неба: Полюбыла жъ тебе, мылый, Билше якъ треба. Страшно стане, якъ згадаю Що маю перенесты! Ты пойидешъ, а я мушу Ввесь викъ пропадаты. Стерезитися, подруженькы, Серцю волю даты, Не давайте, не давайте, Щобъ не пропадаты.
--	--

Изъ собранія А. В. Заблоцкаго.

Первые два куплета этой пѣсни находятся въ слѣдующихъ пѣсняхъ V-го тома Чуб.; стр. 13, № 34, 185, № 375, 392 № 760, 403. № 781, 601, № 200 6, 560, № 163 в-кромѣ того у Лавренко, 103, № CXV; Коццинск., 121, № 80; Вжынокъ, 172; Радченко, 192, № 150; Сб. Харьк. И. Ф. О-ва, VI, 117, № 9.

361. Мылый присягается взяти дивчину, вернувшись.

Витерь віе, сонце сходять,
Чогось дивча смутна ходыть,
Знаты, знаты по йи лычку,
Що не спала цилу ничку.
Витерь віе, сонце сходять,
Таки дивча смутна ходыть,
Сльозамы ся облывае,
Що зь мыленькымъ ся розстае.
„Ты пойдешъ у дорогу,—
Я безъ тебе жыть не могу;
Ты въ дорози забарышся
И коханню одминышся.“
—Я ей Богу не жартую,
Дай рученьку—поцілую;
Якъ съ дороги повернуся,
То съ тобою звинчаюся.—
„Що ты кажешъ, бійся Бога!
Я дивчына есть убога,
А ты мене хочешъ взяти,
Потимъ будешъ нарикаты.
Будешъ потимъ нарикаты,
Долю свою прокльнаты,
Що зь бидною оженився,
Будешъ цилый викъ журывся.“
— Не кажи ми, мыла, того,
Есть у Бога все готово,—
Тилько просимъ разомъ зь неба—
Дастъ намъ Господь, чого треба.
Летичевск. у. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

**362. Вернувшись, звинчається зь мылоу, тоди кыне
иныхъ любыты.**

Дробень дощыкъ накрапае
Дорога ся курыть,
Отець-маты розважае—
Дивчына ся журыть.
„Не журыся, дивчынонько,
Господь Богъ съ тобою,
Черезъ мисяць повернуся,
Визьму шлюбъ съ тобою.“

— Не вернешся, не вернешся,
Ты словамы блудышь:
Я съ тобою теперь стою,
А ты иныхъ любышь.—
„Таки люблю, таки люблю
И любыты буду,
Якъ съ тобою звинчаюся—
За другихъ забуду.“

Т. А. Зиньковскій.

363. Безъ мылого жыты—горе.

Ой пиду я лисомъ боромъ
Да й стану я пидъ яворомъ:
Явороньку зелененькый,
Пропавъ вискъ мій молоденькый.
Ой пиду я до ворожы,
Щобъ навчыла ворожыты,—2
Якъ я въ свити мушу жыты.
Ой пиду я та й до моря,
Куды гляну—всюды море,—2
Безъ мылого жыты горе.

Изъ матер. В. П. Горленка.
Послѣднія три строки—Вжынокъ, 177.

364. Не хоче почувать безъ мылого.

Ой журавко, журавко,
Чого крычышь що-ранку?
—Ой якъ мени не крычаты—
Ни съ кымъ noci почуваты.
Сама ляжу—боюся,
Безъ мылого журуся,
Безъ мылого журуся,

Хыба пиду втоплюся.—
„Не топыся, дивчыно,
Не топыся, молода,
Бо холодна вода,
Быстра ричка шырока,
Права рука коротка.“
—Я ливою доточу—
До мылого полечу.

С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.
Первыя три строки—Чуб., V, 461, № 33.

365. Пизнала бъ мылого на чужыни.

Ой якъ бы жъ я сира пава,
То я бъ крыльця мала,
Тоди бъ свою Украйину
Усю бъ облитала,
То я бъ свого мыленького
По шапци бъ пизнала.
Хоть по шапци, не по шапци,
То й по козырочку—

Що у мене, що у тебе
Бровы на шнурочку.
Чемерчына по колина,
Що дивчына шыла;
Шовкомъ шыла, вышивала,
Золотомъ рубыла—
За для того козаченька,
Що вирно любыла.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Христи Бойковой.
Первый куплетъ въ чумацкой пѣснѣ у Чуб., 1044.

366. Десь мылий на Вкрайини, а дивчына пытае
ворожки.

А.

1. Якъ у саду, такъ и въ лиси—
2. Соловейко на ориси,
3. Зозуленька на калыни.
4. Десь муий мылы на Вкрайини.
5. На коньку выгравае,
6. На сонечко поглядае—
7. Чы высоко сонце сходять,
8. Чи низесенько заходять.
9. Чогось мыла смутна ходыть.
10. Выдно мылу по лыченьку,
11. Що не спала всю нуиченьку;
12. Выдно мылу по билому,
13. Що журыться по мылому.
14. Не журыся, моя мыла,
15. Билявая, чернобрива,
16. Бо якъ буде Божа воля,—
17. Не загыне наша доля.
18. Запряжу жъ я коня въ дрожьы
19. Та й пойиду до ворожки.
20. Ворожечка правду скаже,
21. Съ кымъ муий мылы сю нуичъ ляже:
22. Чы зъ старою, чы зъ малою,
23. Чы зо мною молодою.

М. Верківка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

1—4—1—4 А, 5—5 А.... поизджае, 6 и 7—6 и 7
А, 8—9 А, 9—10 А Бачу... 10—11 А.... сю... 11—12 А.
Бачу... 12—13 А.

13. Въ мори утка купалася,
14. Ой я въ горе попалася.
15. Ой я горе перебуду,
16. Яка була, така й буду.
17. Ой я горе перележу,—
18. Люблю [парня] де заглѣжу.

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Стихи 1—13 А или 1—12 Б см. Лавренко, 115, № СХХV; стихи 9—13 А или 8—12
В у Чуб., V, 75, № 159.

В.

Соловейко рабоврылый,
Сважы правду—де мій мылий?
Соловейко на ялыни,
Десь мій мылий на Вкрайини,
На сывому кони грае
Да все вгору поглядае—
Чы высоко сонце сходыть.
Чогось мыла смутна ходыть.
Знаты ейи по лыченьку,
Що не спала всю ниченьку;
Знаты ейи по билому—
Плаче, туже по мылому.
Стелы, стелы, мыла, билу пбстиль,
Бо прыйиду колысь въ гости;
Стелы, стелы тонку билу,
Бо прыйиду у недилю.
Мыла постиль постелыла —
Нема того, що любила,
И немае, и не буде—
Одмовылы вражя люде,
Одрайилы, одсудылы,
Щобъ мы въ пари не ходылы.

В. Г. Кравченко отъ Луки Зиневича с. Курозвоны Острожскаго у.
Первые 12 стиховъ частями у Чуб. V, 381, № 743; 298, 585; 75, № 158; Лавренко,
115, № СХХV.

**367. Сумуючы за мылымъ дивчына, пересажуе калыну.
Мылий звистку подае.**

Щаслывая мылому дорожка,
Куды винъ зайхавъ,
А я, молоденька, дома застаюся,
Горя наберуся.
А я зъ горя, зъ велькойи тугы
Пиду въ чысте поле.
Въ чыстому поли, въ шыровимъ роздолли
Стойть куць калыны.
Стопчу, зламаю червону калыну
Зъ верха до кориня
Та й посажу червону калыну
Въ садку, проты сонця.

Росты, росты, червона калыно,
Росты, не хылыся.
Жывы, жывы, моя мыла,
Жывы, не журыся,
Що празныка-недильныкы
Мене въ гости сподивайся.
Якъ не буду я въ недилю, —
Сподивайся къ Покрови,
Якъ не буду до Покровы —
Не буду никола. •

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. губ. въ 1885 г.
Послѣднія три строки — Голов., III, 304, № 21.

368. Зъ дороги покланяється дивчыни.

Соловей на лищыни	Покланявся небози,
Покланявся дивчыни,	Що въ далекій дорози.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

369. Козакъ лыста до мылойи пыше.

Выскочылы три жыдѣонка	Чого така била?
Зъ черныцькойи школы;	Чы ты въ поли не була,
Испысалы, змалювалы	Що не загорила?"
Козакови бровы;	— Ой я въ поли була,
Бровы на бوماзи,	Пшениченьку жала, —
Лычко на кытайци, —	На те жъ мени маты платокъ
Нате, братци, передайте	дала,
Дивчыни коханци.	Щобъ не загоряла.
„А ты, дивчыно, дивчыно,	

Хут. Немышля Харьк. у. въ 1878 г. отъ дивчины Параски.
Стихи 4—8 у Милорад., 98, № 17, III, а стихи 9—12 у. Чуб. V, 173, № 353 и
Голов., IV, 470, № 198.

370. Дивчына лыста посылае до мылого.

Рослы, рослы лысточкы	Ой сяду я сяду,
Та й стали опадать,	Безъ мылого за столомъ,
Молодая дивчына	Напышу я запысочку
Зажурылася,	Лебедынымъ перомъ —
Изъ билого лыченька	Одишлю я до мылого —
Изминылася.	Чы живъ, чы здоровъ?

В. Г. Кравченко отъ Паламаренка, с. Русской Поляны, около Черкассь.
Digitized by Google CORNELL UNIVERSITY

371. Мылый десь пропадае.

Ой зъ за горы витерь вѣ,
Изъ за лиса повивае,
Десь мій мылый чернобрыый
Въ поли пропадае.
Якъ я була молоденька
И шиснаццать литъ не мала,
То я була веселенька
И журбы не мала.
Десь ты мене, моя маты,
Таъ тяжко заклала,

Якъ я була маленькою—
Въ купели купала.
—Ой я тебе, моя доню,
Таъ тяжко не кляла,
Йиденъ тоби разъ сказала,
Щобъ щастя не мала.
Роспустила верба лыстя,
А береза пруття,
Не вирь, дивко, козакови,
Що каже: люблю тя.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Стихи 9—16 въ Зап. Ю. З. Отд. Геогр. 0-ва, II, 525, № 281.

372. Не вертається мылый.

Ой часъ пора до куриня,
Та вже хмары надвыслы.
Не добере козакъ дивкы
Та до свойи мысли.
Ой добравъ козакъ дивчыненьку
Та до свойи мысли;
Повынувъ ййи вдома,
Самъ пишовъ до Выслы.
„Росты, росты, дивчыненько,
Та на другу весну.“
Ой росла, росла дивчыненька
Та на станочку стала;
Чекала, чекала козаченька
Та й плакаты стала:
„Ой хылиться, густы лозы,
Звидкы витерь вѣ,
Дывитесь, чорни очи,
Звидкы мылый прыйде.“
Ой хылылыся густы лозы,
Та й вже пересталы;
Дывылыся чорни очи,
Та й плакаты сталы.
Ой плыве човенъ воды повенъ,
Та бодай бы не схыбнувся;

Десь пойхавъ мій мыленькый,
Та колы бѣ повернувся.
Ой плыве щука съ Кременчука,
Та пидстрелена зъ лука.
Давно мени люде кажуть,
Що вже зъ мылымъ розлука.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.
Чуб., V, 324, № 643; 326, № 647.

373. Побачылысь пился розлуки.

Пидйхавъ я пидъ новий двиръ
До новойи хаты,
Та не выйшла дивчынонька—
Выйшла ййи маты.
Ускочывъ я у свитлицю,
Въ свитлици выдненько,
Якъ глянулы кари очи—
Замерло серденько.
Взявъ я ййи за рученьку,
Сказавъ: „моя мыла,
Ходимъ теперь до матуси,
Щобъ благословыла!“

Кіевск. губ. Т. А. Зиньковскій.

II б. Розлука зъ мылою.

374. Де мыла подилась?

Була жъ дивчынонька люба	Щастя изъ нею пропало.
Зъ далекого поля;	Де жъ знайдешъ? у неби?
Була жъ мыла, якъ голубка,	Серце ссохло та змарнило
Гарна якъ тополя.	Якъ рыбка на гребли.
Охъ, якъ пташка щибетада,—	Де жъ подилась пташка мыла?
Серце въ мене грало.	Скажить мени, люде!
Та не довго тутъ гуляла,	Чы на море полетила,
Все зъ нею пропало.	Чы втекла на боры?
Пройшло лито, вже у полю	Чы на пуци, чы за моремъ?
Холодъ, витры вьються.	Не барыся жъ, ридна!
Охъ, не стало мыленькойи,	Бо безъ тебе змоглась горемъ
Зъ очей слёзы ллються.	Головонька бидна.

Твойи очи, очи ясни
Якъ зоронькы сяють,
Твойи губкы, губкы красни
Якъ корали грають.
Нехай сяють очи ясни,
Якъ зоронькы сяють;
Твойи губкы, губкы красни
Другыхъ не цюлюють.

Дармо трудно видгадаты,
Де хмары берутся;
Трудно сльозамъ рады латы,
Колы сами лютяся.
Нехай лютяся риченькамы,
Най сохнуть повивы;
Колысь мыла рученькамы
Утре йихъ навикы.

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ барышни чиновницы.

375. На чужыни журыться: зъ закоханя ничего не буде.

Сыдыть, сыдыть сиромаха,
Думае-гадае:
Самъ zostався на чужыни,
Родыны не мае.
Ой ни роду, ни родыны,
Ни щастя, ни доли,
Самъ zostався на чужыни
Якъ былына въ поли.
Ой на тую былыночку
Стыха витерь вие,
То жъ то тяжко безъ дружыны,
А серденько мліе.
Ходыть голубъ коло хаты
Сызый волохатый;

Якъ загуде жалибненько, —
На серцю тяженько.
Ой не гуды, голубочку,
Не гуды, небоже!
Ой кого жъ я вирно люблю, —
Суды мене, Боже!
Суды жъ мене, мыйй Боже,
Ще й добрыйй люде,
Що зъ нашего закоханя
Ничого не буде.
Що зъ нашего закоханя
Ни славы, ни вжытку;
Карымъ очамъ спання нема,
А нижкамъ спочынку.

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.
Первыя три куплета этой пѣсни были первоначально напечатаны въ Киев. Стар.,
1889, I, 151.—Послѣднія шесть стиховъ—Чуб., V, 146, № 312.

376. Навикы розлучывся зъ мылою.

Де гримъ за горами,
Тамъ сонечко сје, —
Десь моя голубонька
Край свита витае.
Закрылась одъ мене
Небомъ, ще й землю,
А я самъ zostався
На вивъ сыротю.

Козаче, серденько,
Що жъ ты наробывъ —
На що такъ щиро
Дивчыну полюбывъ?
А все тійи очи!
Колы бъ я йихъ мавъ, —
За ти кари очи
Я бъ душу оддавъ!

Пиду я до церкви
Богу помолюся,—
Не бачывъ дивчины—
Й не перехрещуся.
А все тїи очи!
Колы бь я йихъ мавъ,—
За ти кари очи
Я бь душу отдавъ!

Пиду я до шиньку
Горилкы напьюся;
Горилкы напьюся,
• Веселый зрблюся.
А все тїи очи!
Колы бь я йихъ мавъ,
За ти кари очи
Я бь душу отдавъ.

С. Полствинъ Каневск. у. В Ф. Степаненко.

377. Шукавъ и найшовъ мылу.

Ты, голубе сывесенькый,
Ты на крыла рябесенькый!
Позычь крылець для помочи,
Полынуты середь ночи
Степомъ, лисомъ летаючи,
Мыленькойи шукаючи.
Выходывъ я вси стежечкы,
Вытоптавъ я вси дорижечкы,
Та не знайшовъ мыленькойи—
Тяжко-важко жыть безъ ейи!
Ой вы, горы зь дольною!
Злучы, Боже, зь дружиною!—
Соловейку манесенькый!
Ты жь на голосъ тонесенькый,—
Пиднесыся пидь небеса,
Выведы мене съ темного лиса!
Злучы, Боже, зь дружиною!
Тилкы жь мылый на плавочокъ,
А мылая на бережечокъ,—
Биле жь лице умывае,
Кари очи протырае—
Знать, шо мене спомынае.
Та спасыби Господу Богу,
Шо побачывъ я свою небогу—
Теперь мени веселенько,
Шо коло мене мое серденько;
Ще жь мени веселише,—
Коло мене мое вирнише.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. губ. въ 1885 г.

III. Поговоръ. Ворогы.

378. Славу сіють.

Ой зъ-за горы витерь віе— | А на мене славу сіють—
Ой—ой—ой!.. | Ой ты, Боже мой!..

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Тараса Корніенко.

379. Неслава на дивчыну.

Любывъ я дивчыну, Любывъ я свою; А люде говорятъ Неславу на нюю. Вона пѣе, гуляе Въ вышневимъ саду,		А люде говорятъ Неславу на нюю. Шырокая вулыченька До дивчыны йты, Черезъ вороженькы— А ни прыступыты.
--	--	---

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

380. Парубокъ на дивку бреше.

Коло млына кременына, Сама вогню креше; Той дурень парубочокъ, Що на дивку бреше.		На камени хуста прала, На камени слызько; Сама знаю, що не маю Кавалера блызько.
--	--	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

381. Неслава на закоханыхъ.

„Ой родыся, дивчынонько, Ой родыся, вдайся,— Щобы съ тебе ляда *) дурень Та й не насміявся.“ —Не зъ мене ся сміятонькы, Не зъ мене ся кпыты,		Но зо мною постояты Та й поговорыты. Якъ на тебе, такъ на мене Неславонька спала, Коло тойи кырныченькы, Де я воду брала.—
---	--	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

*) Який небудь.

382. Козакъ бойиться поговору, а дивчына—ни.

Червоная калынонька, А биле деревце. Чомъ не ходышь, не говоришь,		Козаченьку, серце? —Якъ до тебе ходыты, Якъ тебе любыты?
---	--	--

Кругомъ тебе вориженькы—	Люблю, то й побачу.
Будуть насъ судыты.—	Нехай судять, нехай судять,
Нехай судять, нехай судять,	А я й не боюся.
А я й переплачу.	Люблю тебе, мое сердце,
Люблю тебе, козаченьку,	Люблю й побожуся.

Т. А. Зиньковскій.

383. Черезъ ворогивъ не ходе до дивчыны.

За ричкою, за быстрою	Нигде пройты дороженькы;
Кохався я зъ дивчиною;	Нигде пройты, ни пробуты,
Що жъ потому, що кохаю,	Щобъ въ дивчыны въ гостяхъ
Колы въ нейи не буваю.	буты.
Черезъ лыхи вороженькы	

А. В. Заблоцкій изъ сборника Данильченка.

**384. Черезъ ворогивъ козакъ покыдае; тяжко багату
любыты.**

Степь шырокая, вода чыста,—	Перше дали намъ зазнаться—
Мылого не бачу.	Теперь розлучылы.
Не побачу мыленького,	Летивъ орель сызокрылый,
То й не разъ заплачу.	Та й ставъ воду пыты.
Що въ городи конопелькы,—	Годи, братци, намъ убогымъ
Верхы зелененькы.	Багатыхъ любыты:
Мылы мылу покыдае,—	Багатая-губатая
Ворогы раденькы.	Вона къ чорту дметься,
Вы, ворогы, вы, прокляти,	А вбогая, хорошая
Що вы получылы?	Хоча засьміеться.

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Второй куплетъ—Чуб., V, 418, № 805.

385. Скоро ся дизналы ворогы—розщобеталы.

Ой въ гаю, въ гаю	Якъ ся дизналы —
Конемъ выиграю;	Розщобеталы,—
Якъ мы любылысь,—	Бодай видъ Бога
Самъ я не знаю.	Щасця не малы!
Любылысь мо ся	Сусиды блызькы—
Пивтора року,	Ворогы тяжкы!
Доки не зналы	Просымо васъ
Ворогы збоку.	Ходыты до насъ.

Пыйте, гуляйте,
Не розлучайте;
Де сама йидна—
Пары шукайте.

Сусиды близьки
Пылы, гулялы;
Де вдвое въ пари,—
Порозлучалы.

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанки-служанки.
Стихи 13—14 и 17—20 см. у Чуб., V, 126, № 271.

386. Ворогы розлучылы.

Ой гаю, гаю, та дивчыно Галю,
Якъ мы любылысь, самъ я не знаю.
Якъ мы любылысь та пивтора року,
Покиль не знали ворогы збову.
Ой якъ узналы, то распарувалы,
Нашую любовь розклеветалы.
Бодай вы, ворогы, щастя не знали,
Щобъ не судылы й не клеветалы,
Щобъ не судылы да й не клеветалы,
Де двое стойить, щобъ не розлучалы.
Ой хто розлучыть, того й кать измучыть,
Ой хто розведе, того й зъ ума зведе.

Сообщилъ В. Т. Андріевскій.

387. Козакъ зъ горя пѣе, що ворогы розраялы.

По садочку я ходыла,
Съ соловейкомъ говорыла:
„Соловейку сызокрылый,
Скажи правду, де мій мылый?“
—А твій мылый у неволи,
У шынкаркы молодойи.—
—„Ты шынкарко молодая,
Усыпъ меду, ще й горилкы!

Нема въ мене зроду жинкы.
Ой немає и не буде:
Розраялы вражи люде;
Розраялы, розсудылы,
Щобъ мы въ пари не ходылы.
А мы въ пари ходыть будемъ,
Одно 'дного любыть будемъ.

Доставилъ В. Т. Андріевскій.

388. Розраялы ворогы, але винъ піймае голубку.

Сины мои рубленыи,
Хата на помости.
И самъ идú, коня веду
До мылойи въ гости.

А бинь не йде, воды не пѣе,
Винъ не буде пыты,
А дивчына чорнобрыва
Покыне любыты.

Женыхався—не сміявся,	Якъ голубка гуде.
Думавъ: моя буде!	Нехай гуде, нехай гуде,
А вже жъ тую дивчиноньку	Вона нагудеться.
Розраялы люде;	Якъ піймаемъ, прыбуркаемъ,
Уже жъ тая дивчинонька	Тоди схаменеться.

Хут. Немышля Харьк. у. въ 1878 г. отъ дивчины Параски.

Первыя 6 стиховъ: 200 писень, № 127.

389. Хотуть зъ дивчиною розлучыты, та винъ того не бойтыся.

Кругомъ ричкы бережечкы,
Все холодная вода.
Хотуть мене, парня молодого,
Въ тій риченци утопыть,
Хотуть мене, парня молодого,
Зъ дивчиною розлучыть.
А я жъ тійи та розлукы
По викъ вишній не боюсь:
Есть у мого пань-отця ридного
Та тры сады зеленыхъ.
Що у первимъ саду зеленимъ
Пташечкы спивають;
А у другимъ саду зеленимъ
Дивчата гуляють;
А що въ трейтьому садочку
Парень дивчыну обнявъ,
Що обнявшы, ще й поцилувавшы,
Усю правду розказавъ.

Черниговск. г. Эта пѣсня записана еще и Е. Н. Гаврилеемъ въ с. Плоскомъ Нѣжинск.
у. съ незначительными отличіями.

390. Брешить ворогы—йій байдуже!

Бида, бида, та й не намъ,
Тилько нашимъ ворогамъ,
Щобъ наши ворогы
Выконалы до ногы.
Брешить, брешить, вороженькы,
Або перестаньте,
Або свои били зубы

На пидковы дайте.
Брешить, брешить, вороженьки,
Поки я изъ вама;
Якъ пиду я зъ Васыливкы—(*)
Товчить головама.
Скрыпльвыи воротоньки,
Трудно ихъ заперты,
Брешить, брешить, вориженьки,
До самойи смерты.
Скрыпльвыи воротонька,
Брехльвыи люде,
За кого будете брехаты,
Якъ мене не буде?

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Третій и четвертый куплеты у Чуб., V, 125, № 267.

391. Ворогы не розлучуть до смерты.

Ой доломъ, доломъ,
Зеленымъ лужкомъ,
Туды прохожае
Мій мылый дружокъ;
Шовековый платочокъ
Въ рученькахъ носе.
„Чы ты, мыла, спышъ,
Чы ты такъ лежышъ,
Що ты мого серденька
Не розвеселышъ?“
— Я, мылый, не сплю,
Только такъ лежу,
Черезъ вороженьки

Не розвеселю.
Сусиды близьки
Говорать за насъ,
Хотять розлучыты
Молоденькыхъ насъ.
Нихто не розлучыть,
Ни братъ, ни сестра,
Только насъ розлучыть
Мать сыра земля.
Мать сыра земля,
То то маты моя;
Любая дивчына—
То душа моя.

г. Новая-Ушица Подольск. губ. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанки-служанки.
Предпоследній куплетъ у Чуб. V, 18, № 47.

492. На сухоту ворогамъ -- поберемося.

Червоная калыночка
На яръ повылася,
Молодая дивчынонька

Въ козака вдалася:
Така тыха, така й мова,
Така й чорноброва.

(*) Названіе села въ которомъ находится поюцій.

Якъ зйдемось до купочки,— Тыхая розмова. Хочь зйдемось, не зйдемось, Не поривняемось, Тилько жь наша сухитонька, Шо женихаемось. Шо у рути верхы крути— Пойду позрываю, Вси ворогы спать поляжуть— Пойду погуляю. Я жь думала вориженькы,	 Шо сплять и не чують, Воны жь мене молодую Судять и трахтують. Судить, судить, вориженькы, Судыла бь вась мука, Вы чуєте, вы бачыте, Що зь мылымь розлука. Судить, судить, вориженькы, Колы довелося, Мы на вашу сухитоньку Та й поберемося.
---	--

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Первыя 12 стиховъ у Милорад., 115, № 13; Радченко, 128, № 11; Чуб., V, 122, № 261 и 309, № 608.—Черниг. памятка, 37.

393. Не бойтисья ворога, такы пиде за Йвана.

Ой не боюся вороженька, Не боюсь лютого; Не попущу свого щасця Никола никоу. Ой не люгуй, вороженьку, Лычно погана,	 Не боюся я тебе Та й пиду за Йвана. Я зь Ивановь буду жыты, Та й Бога хвалыты, Посміюся зь вороженька, Не стану тужыты.
--	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

394. Ворогы самы впадуть у яму, що копають. У його натура—якъ у тура.

А.

Выйду за ворота Стану якъ сырота; Ой хто йде, до й мынае, Що роду немае. Тилкы въ мене роду, Що въ Кыйиви дядько Та винь мене порадыть Якъ ридненькый батько. Сусиды близькыйи, Ворогы тяжыйи	 Та й покопалы ямы Та й глыбоки пидь намы. Покопалы ямы Глыбоки пидь намы, Та нехай вориженькы Та й попадають самы. Ой ничь, маты, темна, Ще й темнійша буде; Да говорятъ про мене Та превражыйи люде.
--	--

Нехай вони кажуть,
Вони перестануть;
А моєї натуры
Та й не переставлять.

А въ мене натура,
Якъ у того тура;
А въ мене серденько
Що день веселенько.

Остерскій у. Г. С. Неводовскій.

Б.

Ой хмурно, хмурно,
Ще хмурнище буде;
Судять-говорять
Та за мене люде.
Нехай соби судять
Та нехай говорять,
Мейи натуры
Не перестановлять.
А въ мене натура,
Якъ у того тура;
Въ мене серденько
Завше веселеньке.

Ой якъ хто хоче
Роскоши зазнаты,
То нехай иде
До двора служыты.
Ой у тому двори,
Якъ у ти неволи,
Выйдешъ за браму,
Выплачешся доволи.
Не плачь, дивчыно,
Не плачь, не журыся:
Ты не йшла замужъ,
Я ще не женився.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

У Радченко (199, № 159) и Довнаръ-Запольскаго (146, № 10) см. послѣдніе три куплета
вар. А., находящіеся и въ началѣ вар. Б.—У Милорадовича (112, № 6)
строки 9—16 вар. А.

III а. Дивчына хоче замижъ и выбирае соби пару.

395. Пора, маты, замижъ даты.

Пора, маты, жыто жаты,
Пора, маты, лободу;

Пора, маты, замижъ даты
Дивчыноньку молоду.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

396. Докиль я дивкою ходытымү?

Ой Боже жъ муїй та Спасытелю!
Докиль я дивкою та ходытымү?
Колы бъ мени, Господы, молодыцею,—
Пишла бъ до батька съ паляныцею.

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

397. Просить матирь оддаты ййи, колы вона докучыла.

Ой мамочко, ой мамочко,
Вы не быйте мене,
Вы не лайте мене!
Колы я вамъ докучыла,
То оддайте мене!
Ой оддайте мене
Та за пысаря,
Щобъ я була молода
Якъ напысана!

Ой мамочко, ой мамочко,
Вы не быйте мене,
Вы не лайте мене!
Колы я вамъ докучыла,
То оддайте мене!
Ой оддайте мене
Та й за Якова,
Щобъ я була молода
Та й однакова.

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1880 г. отъ дивчины Докіи Ковалевой.
Строки 2—9 похожи на часть пѣсни въ Харьк. Сб., VIII, 160, № 67 и Бигдай,
V, № 190.

398. Просить батька виддаты за гарного козака.

Болыть моя головонька
Одъ самого чола—
Та не бачыла мыленького
Сьюгодня и вчора.
Та не бачыла мыленького,
Не бачыла сонця,
Та ни съ кымъ мени розмовляты
Сыдя край виконця.
Глянь, батеньку, яки бровы—
Одъ сажи чорниці,
Глянь, ридненькый, яки очі--
Одъ сонця ясниці.
Подывыся на розмову—
Мовъ съ кныжки чытае,
А дрибнымы слизонькамы
Себе облывае.
Оддай мене, мій батеньку,
А хочъ безъ жупана—
Бо йй Богу я не выйду
Хочъ бы и за пана.

Въ Кіевской губ. Т. А. Зиньковскій.
Первый куплетъ: Чуб., V, 211, № 423; Закр., № 105.

399. Багача хоче, тымъ и дивкою доси.

„Несу воду съ пидь города,
Коромысло гнеться,
Чомъ до мене, моя маты,
Багачъ не пришлеться?“
—Багачъ, доню, не пришлеться,
А бидный не сміе.
Нехай, доню, твоя руса коса
Въ барвинку дьліе.—
Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

400. Перешкода одружинню — вбожество козакове.

А.

Йихавъ козаць зъ Украйны
Да нагыбавъ дивчыну край долины:
„Ой стань, руку дай
И на мене поглядай!
На мене молодого
Й на конька вороного,
Дивчыно моя, сердце мое!“
—Ой ты, козаче, паночку мій,
Чы е у тебе хочъ жупанокъ свій?—
„Я жупана не маю—
Пидь свитыну сховаю,
Дивчыно моя, сердце мое!“
Йихавъ козаць зъ Украйны
Да нагыбавъ дивчыну край долины:
„Ой стань, руку дай
И на мене поглядай!
На мене молодого
Й на конька вороного,
Дивчыно моя, сердце мое!“
—Ой ты, козаче, паночку мій,
Чы е въ тебе хочъ куринокъ свій?
„Я куриня не маю,—
Край Дунаю хату маю,
Лопухамы укрываю,
Квиточкамы украшаю,

Дивчыно моя, серце мое!“
Йихавъ козакъ зъ Украйины
Да нагыбавъ дивчыну край долины:
„Ой стань, руку дай
И на мене поглядай!
На мене молодого
Й на конька вороного,
Дивчыно моя, серце мое!“
—Ой ты, козаче, паночку мій,
Чы е у тебе хочъ коньчокъ свій?—
„Ой я коня не маю,
Край Дунаю табунъ маю,
Якъ піймаю, дакъ пойдемъ,
А не піймаемъ—пишкы пійдемъ,
Дивчыно моя, серце мое!
Въ мене тилкы душа въ тили,
А сорочку воши ззили,
Черезъ спыну стежку вбылы,
Якъ до ричкы пыть ходылы,
Дивчыно моя, серце мое!

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Б.

Выйхавъ козакъ въ Украйину
Та й побачывъ дивчынэньку край дороги;
Якъ побачывъ, съ коня скочывъ:
„Ты дивчыно, серце мое, квиточко моя,
Кровь бураковая, а душа часныковая,
Не лякайся мене,—
Изо мною, уланыкомъ, обизнайся!“
—Ой ты уланъ, ты мій панъ,
Чы е въ тебе хочъ димъ свій?—
„На Дунаю хату маю,
Всю худобу поховаю.
Ганнусьо моя, серце мое, квиточко моя,
Кровь бураковая, душа часныковая,
Не лякайся мене,—
Изо мною, уланыкомъ, обизнайся!“
—Ой ты уланъ, ты мій панъ,
Чы е въ тебе хочъ кинь свій?—

„Въ чыстимъ поли много коней:
Е и кари, е й гниді,
Якъ испимемъ, то пойдемъ,
Якъ не піймемъ—пишкы пидемъ.
Ой ты, Ганнусьо, сердце мое,
Не лякайся мене,
Изо мною, уланыкомъ, обизнайся!“
—Ой ты уланъ, ты мій панъ,
Чы е въ тебе хочъ хлибъ свій?—
—Соломаха затераха, якъ затремъ—поймо,
Не затремъ—такъ будёмъ.“
—Ой ты уланъ, ты мій панъ,
Чы е въ тебе хочъ кожухъ свій?—
„Кожушыну воши ззиы, а сорочку росточылы,
А на спыни стежку вбылы,
А до ричкы пыть ходылы.

Т. А. Зиньковскій въ 1883 г.

Голов., I, 120, № 33; III, 58, № 16.

401. Не пишла замижъ, бо мылый ледащо.

Судять мене сусидонькы, Що я замижъ не пишла; Не такъ судять сусидонькы, Якъ сусидьски дочкы; Не хочеться за ледащо	Втопыть головочки. Утоплю я головоньку Въ холодную воду,— Не вповала на худобу, Якъ на йогó вроду.
---	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

Не хоче за старого, але за молодого.

402.

Ой горе жъ мени горе, Не пиду жъ я за старого, Бо борода коле; Но я пиду за такого,	Що вусъ засіявся; Я до нього завогору, А винъ засміється.
--	---

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

У Лукашевича. (Малорусск. и червонорусск. д. и пѣсни, стр. 80, № 20) слѣд. вариантъ: 1. У середу родылася, охъ мени горе, 2. Не пиду я за старого—бородою коле: 3. А пиду я за такого, що не мае уса, 4. Винъ кывне и моргне, то я засміюся». — Харьк. Сб. VIII. 48.

403.

А Петрусь на току, А я хату мету,	А въ Петруся чорни вуса,— За Петруся пиду.
--------------------------------------	---

Н. Ушицк. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ сына дьячка.

Первыя двѣ строки—Чуб., V, 1147, № 138.

404. Малый дивци—не ривня, старого не хоче: по-
любыть молодця.

Долына-долыночка И гей! Долына-долыночка, Шыроке роздолечко Тамъ сонечко сходило И гей! Тамъ сонечко сходило, Тамъ дивчына ходыла И гей! Тамъ дивчына ходыла, Руту мняту сіяла И гей! Руту мняту сіяла, Додому й не думала: „Мни додому ничего И гей!“	Мни додому ничего, Любыть дома никого: Полюблю я малого И гей! Полюблю я малого— Малый мни не ровныться И гей! Малый мни не ровныться, Старого не хочеться. Полюблю я молодця И гей! Полюблю я молодця— Молодець оженыться. И гей! Молодець оженыться, Буде жона сердыться.“
---	---

405. Бойиться за наймыта йты.

Ой пиду я на кладочку, Колы бы-мъ не впала; Пишла бы я за наймыта, Колы бь не пропала.	А въ наймыта грошей нема, Сорочка биленька,— Ой колы бь я не сказала: Головка бидненька!
---	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Коципинск., 82, № 33.

406. Сватай удень, распытавшыся людей.

Не всыдю й не влежу, Роскыдаю всю одѣжу, Роскыцаю всю одѣжу Нехай витерь провива, } 2. Нехай витерь провива, } 2. Колы милого нема.	Ой нема та й не буде, } Хыба въ вечери прыбуде, } 2. А ввечери-ввечерочку, } 2. А уночи въ холодочку. } 2. Ой не сватай мене вночи, } 2. Повылазють тоби очи, } 2.
--	---

Посватай мене вдень, Роспытайся людей. Ой, посватай мене вдень,	Роспытайся людей, Чы робоча, чы ледача, Чы сердыта, чы плоха. } 2.
---	--

С. Тарановка Змієвск. у. И. И. Зозуля отъ дивчины Одарки Лисовой.

Нелюбови не було рушныкывъ, тилкы мылому.

407.

Полы, полы та, Марушко, Полы, не выляй! 2. Якъ прышлется Васылечко, Рушнычки давай! 2. Я полола, я полола, Не выляла; 2.	Якъ прыслався Мытречко,— Не напяла. 2. Я полола, я полола, Не выляла; 2. Якъ прыслався Васылечко,— Подавала. 2.
---	--

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1880 г. отъ дивчины Докін Ковалевой.

408.

Не була жъ я вдома На своихъ заручынахъ: Въ сосидонькы я була, Рушнычки торочыла. Шле батенько по мене: „Иды, доню, додому: Маешъ гостонькы, Люби та мыленьки.“ Я знаю, що то за гости: Видъ нелюба старосты. „Сами жъ йихъ видправляйте, Ничого йимъ не дайте.“	Не була жъ я вдома На своихъ заручынахъ: Въ сосидонькы я була Рушнычки торочыла. Шле батенько по мене: „Иды, доню, до дому: Маешъ гостонькы Люби та мыленьки.“ Я знаю, що то за гости: Видъ любого старосты. „Вы йихъ видправляйте, По рушнычку йимъ дайте.“
---	---

А. В. Заблоцкій (изъ собранія Данильченка).

409. Не пишла, якъ маты до нелюба влыкала, тилкы якъ до мылого.

„Иды, Варко, тебе матинка влыче,
Хоче матинка за нелюба ддаты“.
—Я нелюба зроду не любила,
По слидочку будякы садыла,
По будякахъ каминь покотыла.—
Ой у садку соловей щибече—
„Иды, Варко, тебе матинка влыче:
Хоче маты за Андрійка ддаты.“

Я Андрійка сама полюбыла,
По слидочку васылькы садыла,
По васылькахъ перстныкъ покотыла.

С Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. М. Н. Гринченко въ 1885 г.
Чуб., V, 487, № 88.—Радченко, 113, № 8.

410. Дивчына скаже правду ажъ звинчавшыся.

А.

Чы це тая зоря зійшла, Щобъ я додому йшла? Чы це тая вечерняя, Щобъ я погуляла? Свитовая зоря ясна,— Полуночна темна, Признайсь мени, дивчынонько, Чы будешъ ты певна? Ой не буду, козаченьку, Тебе вбезпечаты,—	Ой буду я сю ниченьку Въ степу жыто жаты. Жыто жала, жыто жала Снопивъ не въязала, Ой съ козакомъ вирно жыла, Правды не сказала. Тоди буду снопы въязать, Якъ мисяць изійде; Тоди буду правду казати, Якъ за себе визьме.
---	--

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

Б.

[Ой] дивчына жыто жала, Снопувъ не въязала, Съ козаченькомъ рикъ люби- лась,—	„Хочай же я сюю ничку Въ степу заночую, То про те я твуй голосокъ Що-вечора чую.“ —Ой тоди я снопы звязу, Якъ жытечко выжну, Тоди я правдоньку скажу, Якъ рученькы звязу; Якъ извъязуть мою руку Съ твоею рукою, То тоди я помандрую Весь свить за тобою.
--	--

Правды не сказала:
„Ой, зиронька вечерняя
Не ясна, не темна,
Будь же ты, дивчынонько,
На сей вечеръ певна!“
—Не буду, козаченьку,
Тоби одвичаты,
Бо ты будешъ сюю ничку
Въ степу почуваты.—

В. Г. Кравчезко отъ солдата Луки Зиневича. (Острожскаго у. с. Курозвоны).
Чуб., V, 75, № 159.

III. 6. Парубокъ выбирае соби пару и сватае.

411. Не женыться, бо ще дивчына не выросла.

Чомъ ты Васылъ не женився?	И й на батька не сержуся,
Чы на батька росердывся?	И на неньку не гниваюсь,
Чы на неньку розгнивався?	И жыто въ поли уродылось
Чы въ поли жыто не вродылось,	И озымая пшеныченька,
Чы озымая пшеныченька?	Та не выросла дивчынонька.
Чы не выросла дивчынонька?	

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. въ 1885 г.

412. Не можна дивчыну несватану брать.

А.

Выкопаю я черемху	Тонка, тонка та висока
Въ темному лугу	И на листь шырока.
Та й посажу я черемху	Ой не можна та черемхы
Въ зеленимъ саду.	Зеленойи ламать,
Росты, росты, ты, черемхо,	Ой не можна та дивчыны
Тонка и висока,	Несватанойи брать.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.

Харьк. Сб., XI, 392, № 42.

Б.

Выкопаю черемушку	Высока й тонка,
Въ зеленимъ лиску,	Тонка, тонка, ще й висока,
Прывнесу я черемушку	Лыстемъ шырока.
Съ поля додому,	Та не можна черемушкы
Да посажу черемушку	Неспилойи рвать,
Въ саду край вибна:	Та не можна красну дивку
Росты, росты, черемушко,	Несватану брать.

Полтавск. губ.

413. Радыть маты, яку браты.

Не журыся, моя мыла,	„Ой женися, муї сыночку,
Що я, молодъ, не женися:	Сватай, сватай въ удовы дочку!“
Есть у мене отець-маты,	—Моя маты, я не хочу браты:
Та не хочуть поражаты.	Буде мыла прокlynаты.—

„Женысь, женысь, муїй сыночку, — Я не буду, ридна маты, браты:
Беры соби хазайську дочку!“ | Буде мыла прокльнаты. —

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

414. Маты радыть удовивну (короливну) браты.

А.

„По гори хожу,
Васыльки сажу.
Ой я въ тебе, моя маты,
Нежонатый хожу.“
— Оженыся, сыну,
Оженысь, Васылю, —
Беры соби жинку, —
Удовину дочку. —
„Жалко мени, сыну,
Ласкавого слова:
Въ мене дочка ледащыця
Не ночуе дома:
Якъ вечиръ настане, —
На вулицю гряне;

Якъ ранокъ настане, —
Съ перыны не встане.“ —
Купувавъ я дивци
Рижкы, та горишкы:
Було въ мене трое коней, —
Теперь хожу пишкы.
Купувавъ я дивци
Дороги гостынци:
Ходывъ же я въ чумарочци, —
Теперь въ сирячынци.
Купувавъ я дивци
Кыслыци-зимныци:
Кыслыци пойила
Й любыть не схотила.

Д. Ступка Полтавск. г. В. Ф. Степаненко.

Б.

По садочку хожу,
Билымъ свитомъ нужу:
Десь я въ тебе, моя маты,
Нежонатый хожу.
„Оженыся, сынку,
Оженысь Андрійку,
Возьмы соби паняночку —
Уво Йвана дочку!“
— А во Йвана дочка
Да мени не ривна:
Ой якъ выйде за ворота,
Якъ та короливна.
Що зъ нею не статы,
Ой не розмовляты,

Тилько взяты, шапку зняты,
На добры день даты.
На добры день панни,
На добры день Гали:
Гуляй, гуляй съ козакамы,
А я пиду дали!
Коло мого двора
Сторожа стояла;
Одна не почула,
Другая заспала —
Ой якъ Галя до Андрійка
На ничку гукала.
Да куплявъ Андрійко
Дороги горишкы:

Було въ його пара коней,— | Напытки й найдкы:
Теперь ходыть пишки. | Було въ його два жупаны,—
Булы у Андрійка | Теперь нема й свѣтки.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неволовскій.

В.

„Окрипъ сію та ромень сажу
Я въ тебе, ненько, нежонатый хожу.“
—Оженыся, сынку, оженыся,
Визьмы соби короливну.—
„Ой короливна
Та не моя ривня:
З-за пъялечокъ не вставае
Й голочокъ не выпускае.“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

Первые два куплета вар. А и Б и первые шесть строкъ вар. В см. у Житецкого,
Очеркъ, 314, и Лавренка, 6, № VII.

**415. Маты выбирае невестку, та сынъ уже самъ
выбравъ.**

Покотылась по дорози Циньова тарилка. Ой выбрала соби хлопця Оленына дивка. На осыци все кыслыци, А на верби груши; Выбирала та Оляна Невестку до души. Нехай вона выбирае, Яку сама знае,—	Одъ моеи Ганнусенькы Кращойи немае. Покотылась по дорози Била горошынка— А у Павла таки бровы, Якъ у Волошенка; А въ Ганнуси ще чорниши, На шнурокъ зибрати— Поможы намъ, мылый Боже, Ганнусю узяты.
--	---

С. Мартыновка Каневск. В. Ф. Степаненко.

416. Не шукай багатойи.

На высокымъ ганку Зазуленька кве; Жебъ той щастя не мавъ, Що зъ майонткомъ шукае! Жебъ винъ щастя не мавъ	И жадного дорибку! Не шукай багатойи, А тилько зуховатойи, Не шукай линывойи, А тилько господыни.
---	---

Подольск. г. А. В. Заблоцкий, отъ дьячых.

417. Убога краща за багату.

Ой на гори макъ поламався—
На багату чортъ женихався,
А на вбогу паринь хороший,
Бо убога краща й безъ грошей.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

418. Удову чы дивчыну браты?

А.

А чы мени женытыся,
Чы братъ удивоньку,
А чы мени переждаты
Сю злу годыноньку?
Якъ удивоньку визьму,
То не буду спаты:
Якъ згадае про першого,
Буде плакать и рыдаты.
Якъ визьму я дивчыноньку,
То буде кохаты;

Якъ пиду де й забарюся,
Буде выглядаты.
У вдивонькы таке сердце
Якъ зимнее сонце,
Воно й свитыть, та не гріе
И буйный витерь 'дъ його віе.
А въ дивчыны сердце
Якъ литнее сонце,
Хоча воно й хмарнесеньке,
За те дуже теплесеньке.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ахъ, Боже жъ мій, Боже,
Зъ высокого неба!
А вже жъ мени, молодому,
Женытыся треба.
А вдовыцю взаты,—
Не буде кохаты:
Якъ згадае небощыка
Та й буде плакаты.
А дивчыну взаты,
То буде кохаты,

И куды пиду чы пойиду—
Буде выглядаты.
А вдовыци сердце,
Яко въ зими сонце:
Хочя жъ воно нибы гріе,—
Зимный витерь віе.
А дивчыны сердце,
Яко въ лити сонце:
Хочя жъ воно хмурнесеньке,
Але теплесеньке.

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ польян.

Два послѣдніе куплета обонхъ вариантовъ см. у Голов., II, 576, № 4; Зап.
Ю. З. О. Геогр. Общ., II, 537, № 296; Чуб. V, 889, № 459.

**419. Парубкови треба жиньы вродлывойи и пры-
витнойи.**

Ой старосты, старостенькы! Щобъ и гарна и вродлыва
Высватайте мени дивку, И до роду говорила.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

**420. Парубокъ птахивъ посилае шукаты йому дру-
жыну.**

Пишлю я галоньку
Въ чужую крайноньку
Шукаты мылойи
До сподобы свойи.
Пишлю я соколонька
Въ сырую земельку
Шукаты мылойи
До розмовы мойи.
Пишлю я зазуленьку
Въ темвеньки лиса
Шукаты мылойи
До розмовы мойи.
Пишлю я соколонька
За тыхе море
Шукаты мылойи
До розмовы мойи.
Шукаты мылойи,
Билого лыченька
И чорній и бровы
До любойи розмовы.
Пишлю я перенелоньку
За тихый Дунай
Шукаты мылойи
Для родыны мойи,
Щобъ була люба и мыла
И мойи родыни.
Пишлю я ворла
Въ чужую сторону.

И самъ не пойиду,
И другого не пишлю,
Но тебе прошу,
Бо ты маешъ крыла:
Полеты въ сторону
Та въ чуженыну,
Якъ самъ ты молодой,
Прыведы жъ мени таку ривню.
Бо я молодой
Коней не маю
И самъ ся не вважаю,
Ино на тебе молодого
Самъ ся спускаю:
Высватай мени панну
Изъ чужого краю.
Летивъ жмиль
Зъ чужыхъ сторинъ,
На калыни сивъ
Думку думаты,
Куды бъ то ся вдаты.
Летила сорока:
„Ты вмєншь щебетаты,
Скажи жъ мени правду,
Де мыла шукаты?“
—Я хоць лечу,
А тоби не скажу,
Бо ты мени nepřыатель,
То я тоби не скажу.

Ты на мене ворогуешъ,
Хочешъ мене вбыты,

А я тоби не скажу,
Съ кымъ ты маешъ жыты.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

**421. Богъ судывъ йому дивчыну, але треба знаты,
чы добри то люде.**

Не я вышеньку садывъ:
Богъ мени ййи вродывъ.
Не я Тетяну любывъ,—
Богъ мени ййи судывъ.
Судылы Богъ и люды:
Моя Тетяна буде.

„Молоденькый Мыкыто!
Сватаешся та братаешся:
Чомъ ты людый не спытаешся,
Чы гораздъ тому буде,
Чы добри то люде!“

А. В. Заблоцкій (изъ собранія Данильченка).

422. Парубокъ сватае. Дивка бачыть сонъ.

„Дзиндобрый, дивко Раинко,
Ты душа моя!
Переночуй мене молодого,
Ще й мого коня.“
—Ой есть у мене батько старенькый,
Есть маты моя,
Най тебе переночують,
Ще й твого коня.—
„Ой дзиндобрый, маты старенька,
И ты, батьку нашъ,
Позволь, позволь дивци Раинци
Погуляты часъ!“
—Ой есть у мене дивка Раинка
Якъ ружовый квитъ;
Ой хто жъ хоче дивкы Раинкы,
Най возьме навикъ.“
Пишла, пишла, дивка Раинка
Та й въ поле жаты;
Та й забула дивка Раинка
Полуденокъ взяты.
Жала, жала дивка Раинка
Та й втомылася;
Заложыла серпокъ въ сніпокъ
Та й положылася.

„Зайды, зайды, ясне сонечко,
За зелений край.
Ой встань, устань, дивко Раинко,
Свій сонь видгадай!“
—Зайды, зайды, ясне соненько,
За чорну хмару,
Вже бо я свого соненька
Та не видгадаю.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

423. Тры хлопци сватають.

Гороше, гороше!	Тамъ стоялы парубочки,
Сіяно тебе хороше	Говорылы за дивочки.
По гори, по долини,	Йиденъ каже: „дивонько!“
Щобъ було всій родыни.	Другый каже: „серденько!“
Яблукамы пидкыдалыся,	А Мыкыта каже; „дивко Тытяно,
Горишкамы цитовалыся;	Чы пидешъ за мене?
Молоди хлопци збиралыся,	Збудую тобі свитлоньку
До Тытяны пыталыся.	Зъ горохового цвнтоньку,
У поли могила,	Щобъ ты була веселенька
А на могыли калына;	У мого батенька.“

А. В. Заблоцкій (изъ собранія Данильченка.)

424. Тры козаки судылыся въ пана за дивчыну.

А въ городи буркунъ зилля	А другый ставъ край столыка,
По тычынн вьеться,	Срибло й злото сыпле;
А въ дивчыны на подвирйи	Третій ставъ коло порога,
Тры козаки бьеться.	Дрибни сльозы ронять.
„Та не быймося и не лаймося,	Который лысты пысавъ,—
Ходимъ мы до пана—	Попався въ осуду;
Нехай насъ россуде,	Который гришмы сыпавъ,—
Чыя буде дивчына кохана.“	Попався въ неволю;
Йиденъ сивъ край столыка,	Который сльозы ронывъ,—
Дрибни лысты пыше,	Звинчався зо мною.

Т. А. Зиньковскій въ 1883 г.

425. Пьяныця сватае.

Стара нене, стара нене,	Ты не будешъ, я не буду,
Дай за мене дочку:	А хто жъ буде пыты?
Заричуся воду пыты,	А хто буде на жыдивськи
Буду горивочку.	Бахури робыты?

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Последній куплетъ: Голов., II, 439, № 616.

426. Наймытъ выслужывъ соби хазяйську дочку.

„Нетяго, нетяго, нетяженько моя!

Де заслужчына твоя?“

— Служывъ я у вдовы, служывъ у небогы

Ажъ двадцать чотыри годы.

Прийшлося до того, заплаты жъ мени, вдово,

Заплаты мени, небого, —

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Выгнала вдова, выгнала небога

Двадцать овецъ ще й чотыри:

„Судите, громадо, и вы, добрыйи люде,

Чы сходно наймытку буде?“

— Несходно, удово, несходно, небого,

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Выгнала вдова, выгнала небога

Двадцать коровъ ще й чотыри:

„Судите, громадо, и вы, добрыйи люде,

Чы сходно наймытку буде?“

— Несходно, удово, несходно, небого

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Выгнала удова, выгнала небога

Двадцать воливъ ще й чотыри:

„Судите, громадо, и вы добрыйи люде,

Чы сходно наймытку буде?“

— Несходно, удово, несходно, небого,

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Вывела вдова, вывела небога

Двадцать коней ще й чотыри:

„Судите, громадо, и вы, добрыйи люде,

Чы сходно наймытку буде?“

— Несходно, удово, несходно, небого,

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Вывезла вдова, вывезла небога

Двадцать скрынъ ще й чотыри:

„Судите, громадо, и вы, добрыйи люде,

Чы сходно наймытку буде?“

— Несходно, удово, несходно, небого,

Бо я въ тебе служывъ довго. —

Вывела вдова, вывела небога

Свою дочку у наряди:

„Судите, громадо, и вы, добрійи люде,
Чы сходно наймытку буде?

—Сходно, удово, сходно, небого,

Бо я у тебе того

Такъ служывъ довго.—

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

В. НЕЩАСЛЫВЕ КОХАННЯ.

І. Не любитъ.

427. Не займае дивчыны, бо зна ййи норovy.

На що було бь той городь городыть,
На що було бь ту капусту садыть?
Ты, капусто, ты росадо моя,
Ты, дивчыно, ты досадо моя!
А я твойи норovy добре знавь,
Тымъ я тебе ажъ никола не займавь;
Ой я твойи норovy, норovy,
Складу тобі въ головы, въ головы.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

428. Нелюбойи не хоче ни за що.

Не дывся, дивчынонько, Що я ся волочу,— Давай мени штыри вола,— Я тебе не хочу.	Давай мени штыри вола, А пъяту корову, Я жь тебе не хочу Навить до свого дому.
--	---

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ подмастерья.

429. Дивчына глузуе съ парубка.

„Дивчыно-рыбчыно! Чого по гори ходышь?“ —Та чы бачышь, козаче, Збираю суныци.— „Дивчыно-рыбчыно! Чы не въ коробочку?“	—Та чы бачышь, козаче, Що не въ коновочку.— „Дивчыно-рыбчыно! Чы не любышь ты мене?“ —Та чы бачышь, козаче, Вогору до тебе.—
--	---

„Дивчыно-рыбчыно! Чы не пидешъ за мене? — Та чы бачышъ, козаче, Стою коло тебе.— „Дивчыно-рыбчыно, Ходимо до шлюбу!“ — Та чы бачышъ, козаче, Що я ти не люблю.--	„Дивчыно-рыбчыно! Яка жъ ты обмана!“ — Та чы бачышъ, козаче, Що я не погана.— „Дивчыно-рыбчыно! Кротъ бы твою маму!“ — Та чы бачышъ, козаче, Я й тое прймаю.—
---	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

430. Не любыть дивчына, нема щастя.

Ото мое щастя собаче,
Хто не забачыть, заразь заплаче.
А то, здається, мыли, видъ того,
Що не люблять мене нещасного.
Чомъ же я перше о тимъ не дизнався?
Бувъ бы певно такъ скоро не гнався;
Але я думавъ, що найду одраду,
А якъ я бачу, все безъ ладу.
Якъ не плачуть, то спивають
Ту писню, що на похоронахъ грають;
Певно думаютъ мене ховаты,
Щобы я не прыходывъ до йихъ хаты.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома.

431. Дивка не любыть, бо не господарь зъ його.

Охъ, не видно жъ того села
Тилько будування,
А тамъ ходыть и говорыть
Мое малювання.
Тилько не гля тебе—
Бачуть мойи чорни очи—
Не господарь съ тебе;
Бачуть мойи чорни очи,
И говорятъ люде:
Хто на бакыръ шапку носыть—
Господарь не буде.—
Похылывся дубъ на дуба,

Явирь—на калыну—
Винь хвалыться, вражий сынъ,
Що я за нымъ гыну...
Охъ, я дуба перескочу,
Да й не дотулюся,
То такъ його занехаю,
Що не подывлюся.

В. Г. Кравченко отъ крестьянки Акулины въ с. Бутына, Вишневецкой волости
Кременецкаго у.

432. Дивчына його не любить, хоче старого.

Охъ, якъ тяжко самому сыднты,—
Я не знаю, що буду робыты;
Нихто не хоче на мени женытысь,
Нихто не хоче зо мною любытысь;
Маю я дивчыну, але й та не дбае,
Вона другого шукае;
Вона не хоче мене молодого,—
Споглядае на грыба старого.
Що за щастя въ старисть жыты,
Що за мука його любыты!
Якъ бы я бувъ на йи мисти,
Казавъ бы даты соби кыйивъ двисти.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома.

Багачка не хоче бидного.

433.

Загадавъ я женытыся,
Що жъ кому до того?
Не вродыло мени сино,
Ничымъ гудоваты.
Гречанойи половицы
Та не схоче йисты,
А ячминна зъ остюкамы
Буде въ зубы лизты.
Загадавъ я женытыся,—
Що жъ кому до того?
Не дистае десять грошый
До пивъ золотого.
Пъяты грошей не достае,
Десяты не маю;

Такы буду женытыся
Съ тымъ кого кохаю.
Якый теперь свить наставъ,
Що шапки рогачкы;
Сякый-такый парубчыско
Та й той до багачкы.
Тече ричка невеличка,
Я йи перескочу;
Давай мени штыри волы,—
Я тебе [не?] хочу.
Якъ бы-мъ штыри волы мала,
Я бъ нымы ворала;
Я бъ такымы парубкамы
Плоты пидперала.

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ барышни великорусски.
Чуб., V, 1125, № 71.—Копиянск., 135.

434.

Ты, дивчыно изъ Подоля,
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владієшь жыттямъ моимъ,—
Я не могу буты твоимъ.
Хоць я люблю, та й що съ того?—
Тоби треба багатого;
Мене небо покарало,
Що багатства ми не дало.
Або пиду утоплюся,
Або въ каминь розибьюся,
Нехай тее люде знають,
Що зъ кохання умирають.
Ой вы, люде, ой, сусиды!
Не смійтеся зъ мойи биды,
Бо якъ буде Божа воля,
То дивчына буде моя.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.
Шість строкъ этой пѣсни см. у Чуб., V, 34, № 80.

435.

Ты, дивчыно изъ Подоля!
Въ твоихъ рукахъ моя доля,
Ты владієшь сердцемъ моимъ,—
Я не могу буты твоимъ.
.Люблю тебе, що жъ ми съ того?
Тоби треба багатого;
Мене небо покарало,
Що багатства ми не дало.
Чы я въ лиси уродывся?
Чы я въ поли охрестывся?
Чы таки кумы трымалы,
Що ми щастя видибралы?
Пиду жъ бо я въ лисы-боры,
Шукаючы щастя-доли,
Альбо буду смерты ждаты,
На недолю нарикаты.
Боже, зъ неба високого
Глянь на мене молодого,
Колы хочешъ хвалы мойи,
Досвиты ми пары мойи.

О, мій Боже! що жъ я выненъ?
Чы-мъ не любивъ, якъ повиненъ?
Скарай, Боже ю за того,
Що розлучивъ насъ обоє.

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанина.

436. Дивчына гордує парубкомъ.

Ой ты, дивко молодая, На що уповала? Чы на бровы собольови, Чы на станъ статешный? Не вповай на бровы, Бо не собольови И станъ не статешный И самъ не восьмогрешный, (?) Не козацькая звычай (?). Уповала на худобу, Якъ баранъ на рогы, Крацый козакъ одъ дивчыны, Хочъ винъ и убогий. Хочъ винъ и убогий, Дакъ винъ не гордыться, Свою (?) звычай знае— Кому поклониться. По тимъ козакъ славенъ,	А ты, дивко, по чимъ славна? Хыба що багата? Дурная, нерозумна Не живеши за брата. Ты думаешъ тее, Що й нема надъ тебе, А люде говорятъ По всякъ часъ объ тебе. По тимъ що ты горда? Гордость твоя велькая, Высоко несешся, Сама, дивко, не вгадала, Кому доведешся. Може доведешся Пьяныци такому, Що за твою гордость Тоби його Богъ дасть,— Пропадеши навикы.
--	---

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

437. Не диждешъ, щобъ цилувала.

На мойй кровати Постилька биленька. Не дывуйтесь, сусидонькы, Шо я молоденька, Шо я молоденька Гуляты раденька, Якъ у саду соловей Щебече раненько.	Якъ у саду соловей, Зозуля кувала,— А шобъ же ты не дождавъ, Щобъ я цилувала. Якъ у саду соловий Ле гульлейка вьются,— Есть и тийи дуракы, Шо за мене бьются.
--	--

Черниг. г. А. А. Тишинскій.

438. Маты хочь и виддае, та дочка не хоче.

„Ты, козаче молоденький,
Повный огирочку!
Чого ходышь та влопочешь
Мою головочку?“
— Ой якъ мени не ходыты
Та й не клопотаты:
Обицялась твоя маты
За мене й оддаты.—
„Росты, косо, до пояса,
Якъ у саду вышня!
Молю Бога, козаченьку,
Щобъ за тебе вышла!
Росты, косо, до пояса,
Я буду кохаты!
Достанеться дуракови
Руки потыраты.“

— Черезъ ричку, черезъ ричку,
Та черезъ болото.
Подай, мыла, билу руку,
Ты мое золото!
Подай, мыла, билу руку,
Щобъ бачылы люде,
Що малася чужа буты,—
Теперь моя будешь!—
— Ой ты, маты-матусенько,
Дай воды напыться!
Вышлы дочку-коханочку—
А хочь подывыться!—
„Стойить кухоль на водянци,—
Пиды та й напысья;
Сыдыть дочка край виконця,—
Пиды подывысья!“

С. Новая Водолага Валковск. у., въ 1883 г.

Части второй половины пѣсни см.: Чуб., V, 57, № 128; 299, № 591; 320, № 634

Дивчына не хоче буты за йимь.

439.

Несе дивча воду зъ броду,
Коромысло гнеться.
Иде козакъ дорогою,
Якъ барвинокъ вѣться.

„Хоць выйся, хоць не выйся,
Я твою не буду.
Росте коса до пояса,—
Гуляты я буду.“

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

См. № 456 этой книги.

440.

Молодый козаче,
Не жартуй зи мною:

Давно зариклась я
Буты за тобою.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.

441.

Далеко чуты о тавій новыни:
Закохався хлопець въ хорошій дивчыни.
„Нема жь такъ никому, якъ мени бидному,
Безъ тебе, серденько, будучы молодому.“

Якъ тебе не бачу, то смутна новына,
Ты съ мени мылиша, якъ маты ридна.
Якъ тебе забачу—весна, охота,
Хоць оченькамъ радисть, а серцю сухота.“
—Перестаньмося, мій мылий, любыты:
Ты самъ добре знаешъ—намъ зъ тобою не жыты.—
„Волила бы съ въ мене той нижъ вгородыты,
Нижы съ мала то до мене слово вымовыты!
Бо нижъ вгородывшы—рану згою,
А кохавшы розстатыся—серце не въ спокою.
Бодай того нигды Сынъ Божый не множивъ,
Хто тее кориння на той свить выложывъ.
Хто коханья знае, той не вирить,
Хоць разъ серцю радисть, а девъять разъ тривога.

Подольск. г. А. В. Заблоцкий изъ альбома.

442. Безнадійне закохання.

А вже тому ажъ три рокы,
Якъ я закохався,
Колы бъ бувъ знавъ свое горе,
Лучче бъ бувъ не знався.
Чы ще довго, нещасливый,
Буду такъ журыться?
Пора бъ уже перестаты
Плакать та крушыться.
Сказать тоби, що я люблю,
Ты скажешъ—я знаю!
Назвать тебе голубкою—
Такъ доли не маю.

Т. А. Зиньковскій.

II. Мылий (мыла)—ледащо.

443. Полюбыла заводського лежня.

Ой на гори вышня,
Вышня, не черешня...
Полюбыла та дивчына
Заводського лежня.
А заводський лежынь

Не хоче робыты—
Колы бъ йому дивчыну
Гарну полюбыты!
Якъ ранокъ настане,
Съ постели не встане,

А якъ вечеръ приде,— | Та въ добуваному...
На вулицю выйде: | Ой выйды жъ ты, вражый сыну,
Та въ позыченому, | У своему загорьованому!

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Первые 5 стиховъ—Лавренко, № LXIX.

**444. Парубокъ сылуе дивку себе розуваты, а та
не хоче.**

„Дивчыно моя, Переясливко,
Розуй, роздягны мене, ластивко!“
То не зозуля въ саду кувала:
„Не дожде твоя годына, щобъ я розувала!
Наймы соби хлопчыка хоть малесенького,—
Нехай тебе роздягае молодесенького!“

С. Жуковка Черниговск. у. В. А. Шевелевъ.

445. Хочъ гарна, та ледащо.

А въ городи жыто мое зеленое
Надъ тымъ жытомъ крукы вьються,
[Надъ тымъ жытомъ крукы вьються]
А за мною хлопци бьються.
„Не бийтесе! нема за що:
Хоць я гарна, но ледащо;
Хоць я гарна и вродлива,—
До роботы ливыва;
Хоць я гарна и подобна,—
До роботы не способна.
Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.

456. Мыла—пьяныця.

Черезъ греблю вода йде, вода йде,
Тамъ Явдошка пьяна йде, пьяна йде;
Загубыла опанчу, опанчу,
Казавъ Макаръ: заплачу, заплачу;
Я за нейи копу давъ, копу давъ,
Бо я ййи сподобавъ, сподобавъ.
Коло нейи не насыдився,
Та на нейи не надывывся;

Коло нейи не находывся,
Та зь нею не наговорывся.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

III. Ридъ коханцивъ разлучае.

Сестра до мылойи не пускае.—

447.

Ой заржы, заржы, коню вороный,
А пидъ круту гору йдучы:
Чы не зачуче дивчына моя,
Вечеряты зготуе? [готуючы!]
Дивчына зачула та й тяжко здыхнула,
А легенько згадалося:
„Чы не того козака цей коныкъ ирже,
Що вирненько кохае?“ [кохалося!]
А кинь заиржавъ, ажъ лисъ задрижавъ,
Ажъ лыстя посыпалось. [лысть опадае!]
„Чы не цього козака цей коныкъ ирже,
Що вирненько кохае?
А чомъ не прыйшовъ, чомъ не прыйихавъ,
Якъ я лысты пысала?
А изъ вечора да до пивночи
Да свичечка не вгасала!
Чы коня не мавъ, чы дороги не знавъ,
Чы ненька не пускала?“
—А я коня мавъ и дорогу знавъ,
И ненька мене пускала,—
Найменша сестра—бодай не зросла!—
Сиделечко заховала.—

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Якова-рыбалки въ 1881 г.

448.

„Що крузь мое викино дви риченькы текло,
Та й не могла жь я йихъ зупыныты.
Черезъ мойи сины два козаки ишло,
Та й не вмила зь йимы говорыты.
Ой дай, маты, чарку, горилочкы пляшку,
Та й зазову козаченька въ хату.“
Стала частуваты та й стала пытаты:
„Чому вчора козакъ не прыйихавъ?“

Чи конька не маешъ, чы дороги не знаешъ,
Ой чы маты йихать не звелила?“

—Я жъ конька маю, доруиженъку знаю

Та й матуся йихаты велила.

Ой е въ мене сестра не велька зросту—

Тая мени йихать не звелила:

—Не йидь, не йидь, брате, до мылойи въ гости,

Поставъ же ты коня на помости:

У мылойи въ гостяхъ горилкы напъешся,

Та й съ конька вбъешся!“

—Я горилкы не впьюся, съ конька не вбьюся,

Молодъ козакъ -- славы не боюся.

М. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

О сестрѣ, препятствующей ѣхать къ милой: Чуб. V, 286, № 565; 1202, № 38; 48, № 109. —Метл., 31—34.—Млр. лит. сб., 297, № 124.—Гулакъ, 20, № 5. Всѣ эти варианты сильно отличаются отъ здѣсь печатаемыхъ.

449. Маты не вельтъ браты биднойи.

Я прыйшовъ до тебе, сердце,	Шукай мылый, голубъ сызый,
Ты жъ мене порады:	Дружыну соби,
Люблю тебе щырымъ сердцемъ,	А я, вбога, безталанна,—
Та не можю взять.	Не пара тоби.
—Яку жъ тоби, козаченьку,	Я жъ не буду, козаченьку,
Порадонъку дать,	Косы покрывать:
Що не вельтъ тоби маты	Поцилуешъ хочъ нежыву,
Убогую брать?	Якъ будуть ховать.

Черниговск. г.

450. Батько не вельтъ браты биднойи, але парубкови вона найкраща.

—Прийшовъ къ тоби дивчинонько, ты жъ мене порады:

Люблю тебе та й усымъ сердцемъ, та й не можю взять.

—Ой не буду та, козаченьку, тебе поражать,

Бо не вельтъ та твѣй батенько мене бидну брать.

Шукай же ты та, козаченьку, иншую соби,

А я бидна та безталанна не буду тоби.

—Я жъ выйиздывъ, та я жъ выходывъ уси города
Та й не найшовъ соби я такойи, якъ ты молода.
Я выйиздывъ та я выходывъ та й уси села,
Та й не знайшовъ я соби такойи, якъ ты весела.

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей отъ В. С. Суярки.

451. Маты йому не звелила дивчыны браты.

Заспиваю и заплачу,—
Тяжко въ свити жыты.
Бидна жъ моя головонька,
Що маю робыты?
Самъ не знаю, що робыты,
Гирка моя доля:
Потерявъ я свое щастя!
Боже, Твоя воля!..
Потерявъ я свое щастя,
Очи голубiйи,
Пишлы мойи марне зъ свита
Лита молодiйи.

Любывъ же я дивчыноньку,
Хотивъ йiйи взяти;
Булы й лита молодiйи—
Не звелила маты.
Чорни бровы полыняють,—
Хто буде любыты?
Не знайшовъ я соби пары,—
На що въ свити жыты?
Чы спиваю або плачу,
Тo люде смiються;
Тогди лехше на серденьку,
Якъ слъозы поллються.

Подольск. г. А. В. Заблоцкiй изъ альбома панича.

452. Ридъ не велыть кохаты дивчыну, а парубокъ на те не зважа.

Ой, дивчыно, мое серденятко,
Та радъ бы я тебе взять,
Такъ не велыть батько.
Ой хоть батько велыть,
Такъ и ридъ не велыть
Де побачу, то й заплачу,
Ажъ жывить заболыть.
Ой дивчыно, моя вышенько!
Тебе дома нема, мени лышенько!
Ой дивчыно, моя ягодо!
Тебе дома нема—мене лаяно.
Ой хоть мiй—хоть не мiй,
Не ходы мымо двиръ,
Мымо мойи ворота,
Не сушы жывота!
Такы буду ходыть

Такы буду любыть,—
Або тоби, або мени
Та на свити не жыть;
Такы буду ходыть,
Такы буду любыть,
Та ще й женыхаться,
Або тоби, або мени
Смерты сподиваться.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

Первыя 7 строкъ: Чуб., V, 483, № 79.

453. Колы хочешъ взяты,— просы мого роду.

Ой на городи дви лободи, Колы хочешъ мене взяты,
Третій корчыкъ бобу, | Просы мого роду.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

**454. Колы хоче взяты,— хай просе йійи роду.
Його маты не велыть, бо дивка вбога.**

„Колы хочъ—перескочъ, Вырвы соби бобу; Якъ ты хочешъ мене взяты, Просы мого роду. Колы хочъ, перескочъ, Вырвы соби маку; Якъ ты хочешъ мене взяты То прошу ты въ хату.“ —Ой дивчыно, дивчынонько! Ты съ ся мени сподобала; Такъ ты мени видповила, Якъ я не сподивався.	Ой дивчыно, дивчынонько, Срибна, золотая! Ява жъ мени за тобою Втуга велькая! „Ой есть въ мене таке зилля Блызько перелазу: Якъ ти дамъ я напытыся,— Забудешъ видразу.“ —Ой дивчыно, дивчынонько, Якы жъ ты мени до сподобы; Не каже мени маты браты: Не маешъ худобы.—
--	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дьячихи.

Предпоследній куплетъ бродячій.

455. Не ходы, бо тебе маты не любыть.

Ой не ходы, Омеляне, до мене,
Бо не любыть моя маты тебе,
Вона любыть шевци, кравци,
Щобъ пошылы черевычкы_дочки
Да поставлять заваблукы звысока,
Щобъ до ладу выбываты тропака.

С. Евдимица Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

456. Маты не виддає дивчыну. Вона не зажыла дома добра.

Брала дивка воду зъ броду,
Коромысло гнеться;
Стойить козакъ у воротяхъ,
Барвинкомъ стелеться.
„Хочъ стелыся, не стелыся,—
Я не буду рваты;
Хочъ сватайся, не сватайся,—
Не дасть мене маты.“
Брала дивка воду зъ броду,
Не выбрала до дна,
Жыла въ батька не рикъ, не два,—
Не зажыла добра.
Не зажыла у готця добра,
Не зажыла въ матки...
Сушать мене, вьялять мене
Мойи недостатки.
Иссушылы, извьялылы
Якъ витерь былыну;
Нихто мене не пораде,
Бидну сыротыну.
Не порадывъ отець-маты,
Ніяка родына,
Хыба мене той порадыть,
Кому любя-мыла.

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича. Острожскаго у. с. Курозвонь.
Начало этой пѣсни. Харьк. сб., XI, 443, № 145.—См. № 57 этой книги.

457. Дивчыну лають, що покохала.

Пусты, маты, погуляты, Я жъ не забарюся: Тилкы зъ мылымъ поговорю Та й назадъ вернуся. Хата била, постиль мыла, А сонъ не береться: Чорни бровы, биле лычко, На думци снується. Лає мене вся родына, Лає батько й маты,	Щобъ я тебе й не любыла, Щобъ я й не кохала. Нехай лають, нехай бьють, Хочъ мають забыты, А я тому та й не вынна, Що я й полюбыла. Хата била, постиль мыла, А сонъ не береться, Тилкы край мого серденька Якъ гадына вьеться.
--	--

Кіевск. губ. Т. А. Зиньковскій.
Первыя 8 строкъ: Чуб., V, 2, № 3.

458. Маты бѣе дивчыну, сылуючы за нелюба.

Черезъ греблю вода йде,	Щобъ Васылька не любыла,
А Горпынку маты бѣе,	Щобъ Иванка шанувала,
А Горпынку маты была,	Та зъ Иванкомъ почувала.

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1879 г. отъ дивчыны Мотри Лупенковой.

**459. Ридъ йихъ розлучае, винъ найде соби иншу
мылу, а сю розважае.**

Ой у поли край дороги	Чого ты такъ зажурылась,
Терень процвитае,	Голубко сызенька?
Сыдыть голубка на дубочку,	И сонце ще не сходило
А голубъ литае.	И ще такъ раненько.
„Годи, годи, голубоньку,	Подывыся, ще зиронька
Годи вже литаты,	Тыкы зайнялася,
Ходы сядешъ коло мене.	А ты, моя сызокрыла,
Щось маю казаты.	Слизьмы облылася.
Скажы мени, сердце, правду.	Не тужы, моя голубко,
Що то за прычына:	Не трать марно вику,
Чы ты мене самъ не любишь,	Бо такую давъ Богъ долю
Чы твоя родына?“	Гирку чоловіку.
—Люблю тебе, сердце, дуже	Я на свити трохи жыву,
Ще й вирно кохаю,	А все лыхо знаю.
Тыкы твій ридъ все говорыть.	Горе мое... Тяжко мени,
Що я пью-гуляю.	Якъ тыкы згадаю!
Нехай кажуть и говорять,	Ходы жъ сядь, моя голубко,
Мусяць перестаты.	Поручь изо мною,—
Найду соби инчу мылу,	Посумуемъ, поворкуемъ
Що буде бохаты.	Удвохъ мы съ тобою.

Т. А. Зиньковскій.

Изъ сорока стиховъ пѣсни первые двадцать есть у Чуб., V. 220, № 412; 254,
№ 501 и 232, № 467.

460. Прыйшовъ до дивчыны а вона вже заручена.

Ой пиду жъ бо я на могылу вораты,
Чей я не забуду за дивчыну думаты.
Якъ мени прыйшла та до серденька туга,—
Выпрагай, хлопче, воронъ коныкъ съ плуга.

Ой пиду жъ бо я ту гатку гатыты,
Щобъ добре було до дивчыны ходыты.
Я до гаточки—гаточка загачена,
Я до дивчыны—дивчына заручена.
Ой прыйхавъ я, въ оконенько пукъ-пукъ:
„Выйды, дивчыно, бо ся зъ жалю роспукну.“
— Не йидь коло мене, въ оконенько не пукай,—
Мене залышы, еншойи соби шукай.—
„На добрануцъ,—бо я вже йду до русявойи на ничъ,
Выйды, дивчыно, ворота зачыны за мною,
Бо якъ не выйдешъ—вмру зъ жалю за тобою,
Бо въ тойи русявойи е волы й коровы,
А въ тойи чорнявойи—чорненькыйи бровы,
Въ тойи русявойи—кужухы на килочку,
А въ тойи чорнявойи—бровонькы на шнуручку.
Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкйй отъ крестьянки.

**461. Заручена мыла йиде; козакъ прыпадае до ййи
слиду.**

Вчора була недиленька, Теперь понедилокъ, Ой найму я косарыкывъ Косыты барвинокъ: —Косить, косить, косарыкы, Барвинокъ низенько, А я пиду подывлюся, Чы вечеръ близенько. Теперь тута, теперь тута, А взавтра пойиду, Хтось то буде прыпадаты До мойого слиду.	Есть у мене гарный хлопецъ, Я його любила, То винъ буде прыпадаты Де я походила: „Ой у поли крыныченька, Що голубъ купався, Десь заручена тая дивчына, Що я зъ нею кохався!“ —Ой у поли крыныченька— Голубка купалась, Ой де жъ той гарный козакъ, Шо я зъ нымъ кохалась?—
---	---

В. Г. Кравченко отъ солдата Маказенюка. С. Понора Острожскаго у.
Первый куплетъ: Чуб., V, 124, № 263.

562. Кохавъ, а теперь—чужая.

Та теперь мени такъ трапылося
Гуирко та шей гуирше:
Такъ якъ къ серцю гадъ пылася
Що й не можна буильше.

Такъ и сушить та пылюе
Лыхая годына:
Чуе моя душа, чуе,
Що я сиротына.
Сиротына въ билуимъ свити,
Якъ пылъ въ перероку.
Нема въ мене, якъ у другихъ
Мыленькойи збоку.
Такы любывъ, такы кохавъ,
Якъ зирочку ясну,
Такъ якъ ока доглядавъ
Дивчыну прекрасну.
Така жъ вона прехороша,
Така на все здатна,
Якъ херувымъ—змальована,
Якъ серахвымъ статна.
Ну дакъ що вже, що хороша?
Не моя—чужая!
Есть то воля, есть то Божа
Есть то не людская.

М. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

**468. Розлучылыся, але винъ и молодыцею ййи
любыть.**

Мынулыся мойи ходы	Упавъ снйжокъ на обліжокъ
Черезъ тры городы,	Та знявся водою,
Серце жъ мое, дивчынонько,	Не тишется, вориженькы,
Любытыся годи.	Моею бидою.
Якъ не хочешъ любытыся—	Упавъ снйжокъ на обліжокъ
Перестанъ ходыты,	Та знявсь водыцею;
Нехай за насъ перестануть	Любыть козакъ дивчыноньку
Люде говорыты.	Та й молодыцею,
Судять же насъ вориженькы,	Упавъ снйжокъ на обліжокъ,
Судять же насъ люде,	Та вже й не ростане;
Що зъ нашого та кохання	Пишовъ бы я до другойи—
Ничого не буде.	Душа не прыстане.

Лозоватка. Т. А. Зиньковскій.

Четвертый и шестой куплеты см. Метлинск., 50.

464. Не досталась йому дружиною.

Мылая моя, серденько мое!
Горе жъ мени за тобою:
Ой що не досталась ты мени жоною,
А я тоби дружиною!
Колы бъ же я знавъ та хорошу бравъ,
То николы бъ не журывся:
Ой видкиль прыйшовъ та видкиль прыйхавъ,—
Та на мылу бъ подывывся!...

С. Братеница Богодуховскаго у. М. Н. Гринченко.

465. Кохавъ ййи, а теперъ вона вже за иншымъ.

А.

Ой кохавъ тебе, потишавъ тебе
Та якъ маты дытыну, 2
А теперенька изустався я,
Якъ у поли былина. 2
Ой кохавъ тебе, мылувавъ тебе
Та якъ маты дытятко, 2
А теперонька изустався я,
Якъ у мори утятко. 2
Ой кохавъ тебе, мылувавъ тебе
Та казавъ: моя будешъ, 2
А теперенька коло иншого,
Якъ голубонька гудешъ. 2
Ой гуды, гуды та, голубонько!
Ой покы нагудешся: 2
Якъ поймаемо, прыбуркаемо—
Те усе помынется. 2
Помынулыся въ саду яблучка
Ще й солодкыйи дульки, 2
Помынулося дивуваннячко,
Ще й дивоцькыйи думкы. 2
Помынулыся въ саду яблучка
Ще й волоськы оришкы, 2
Помынулося дивуваннячко,
Ще й дивоцькыйи смишкы. 2.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

Б.

Ой кохавъ тебе, потишавъ тебе
Та якъ маты дятяте, 2
Ой а ты жъ мене та й покынула
Якъ на мори вутяте. 2
Ой кохавъ тебе, потишавъ тебе
Та казавъ: моя будешъ, 2
А теперенько коло нишого
Якъ голубонька гудешъ. 2
Ой гуды, гуды та, голубонько,
Та покыль нагудешся, 2
Якъ поймаемо, прыбуркаемо —
Те усе помынется. 2
Помынулыся въ саду яблучка
Ще й волоськи горишкы, 2
Помынулося дивуваннячко
Ще й дивоцькійи смипкы. 2

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.
Метлинск., 12.

466. Маты захоханныхъ розлучыла, обоє вмерлы.

„Чы ты жъ мене вирно любышь,
Козаче чорнявий,
Чы жартуючы зо мною,
Робышь туилькы славу?“
— Не жартую, мое сердце,
Буду вискъ кохаты,
Нехай туилько виддасть тебе
Та за мене маты.—
„Чы я жъ тоби не казала,
Козаче чорнявий,
Що за тебе виддасть мене
Старесенька маты?
Хыба жъ мени цыганочка,
Дывлячысь въ долоню,
Не казала, що я въ нейи
Щаслывая доня.
Далы жъ мени такы знатысь

Тійи вечорныци:
Якъ не ддасть мене за тебе,—
Пиду у черныци.“
Зори сяють середъ гаю,
Дивчата спивають,
А дивчыну козаченько
Давно выглядае.
Не выглядай, бо не выйде:
Маты не пускае:
За старого багатого
Йійи заручае.
„Мамо, мамо! що ты робышь?
Чы мени жъ зъ нымъ жыты?
Хочъ худобы въ його сыла,—
Чы йому жъ любыты?
Бодай же туй цыгачочци
Доли не диждаты,
Колы мени не хотила
Правдонькы сказаты.
Буду клясты й спомынаты
Тійи вечорныци!..
Мамо, змылуйсь надо мною —
Пйду у черныци.
Якъ виддасы жъ,—биле лычко
Видъ слизъ почорніе,
А сусиды-воруиженькы
Скажуть: „багатіе.“
Не дождить же, вруиженькы!
Хай насъ Богъ прощае!..
Якъ згубылы свои души—
Туилькы мисяць знае.
По надъ шляхомъ, коло гаю,
Въ одну домовыну
Положылы й засыпалы
Козака й дивчыну.
Кожну весну, якъ дивчата
Веснянкы спивають,
Про кохання тойи пары
Всегда спомынають.
Кожну весну на могыли
Стара маты плаче,—
Надъ старою головою
Туилькы воронъ кряче.

М. Веркіевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей

IV а. Дивчына зраджуе.

467. Дивчына хоче покынуты. Винъ пытае, якого йій
зилля даты, щобъ любыла.

Тамъ надъ ричкою, тамъ надъ быстрою,
Тамъ сыдивъ же голубъ изъ голубкою.
Голубъ же гуде, голубка буркоче,
Та лыбонь же голубонька покынуты хоче;
Голубъ же гуде, голубка гадае,
Та лыбонь же голубонька покынуты мае.
„Скажы мени правду, то я зилля достану,—
Кого вирно люблю, то повикъ не оставлю.
Сважы мени правду, то я зилля добуду,
Кого вирно люблю, то повикъ не забуду.
Та скажы мени правду, чымъ дала прынаду?“
—Изъ велького жалю й слова не промовлю,
Окыпило мое серце червоною кровью.—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

468. Дивчына инныхъ кохае; дае йому зилля,
щобъ забуты.

Ой на ставу, на ставочку
Качечка ноче,
Не будемъ мы, сердце, въ пари,
Душа моя чуе.
Не будемъ мы, сердце, въ пари,
Черезъ мороженькы;
Черезъ тійи, що поблызько,
По край дороженькы.
Летивъ орель по надъ море:
Давай, море, пыты!
Охъ якъ тяжко убогому
Багачку любыты.
Ой сяду я край вивонця
Та гукну я, гукну:
„Прыйдь, прыйдь, мій мыленькый,—
Я безъ тебе пукну.“
Прыизжае мій мыленькый
Въ недилю раненько,
Ись конька не злизавшы:

„Будь здоровъ, серденько!“
— Будь здорова, моя мыла!
Ой якъ ты ся маешъ?
Ой чувъ же я черезъ люды,
Що еншыхъ кохашъ.
Ой чы мыслишъ, чы не мыслишъ
Дружною буты,
То дай мени таке зилля,
Шобъ [тебе] забуты.“
— Ой е въ мене таке зилля
Ныжче перелазу,
Якъ дамъ тоби напытыся,—
Забудешъ видразу.—
„Буду пыты, буду пыты,
На лыху годыну;
Тогди я тебе забуду,
Якъ марне загыну.“

Г. Новая-Ушица Подольск. губ. А. В. Заблоцкий отъ подмастерья.
Третій куплетъ: Метлинскій, 65 и Голов., III, 430, № 197. Части пѣсни у Чуб., V,
287, № 567 и 177, № 364.

**469. Дивчына иншому розмайрыну дала,— бозакъ
покинувъ.**

Ой учора извечора
Зійшовъ мисяць високо.
Дывылася любая дивчына,
Чы зайшовъ я далеко.
Війшовъ же я штыри мыли полемъ,
Вона стала плакаты:
„Вернися, любе закохання,
Перестань ся гнивати!“
— Не вернуса, любая дивчыно,
Не маю до кого:
Бувъ же я въ тебе пидъ виконцемъ,—
Ты маешъ еншого.—
„Не маю жъ я, любе закохання,
Не маю жъ я еншого:
Просывъ хлопецъ розмайрыну юрчыкъ,—
Безъ виконцемъ подала.“
— На що було, любе закохання,

Розмайринъ даваты?
Лючше бѣ було, любе закохання,
До осены чекаты.—
„Якъ же я маю, любе закохання,
До осены чекаты,
Колы мени померъ
Батько та маты?
На що було любе закохання
Пидъ виконцемъ чекаты?
Хоць бы ихъ було и двадцать чотыри,
То иды до хаты.“

Г. Нов. Ушица Подольск. губ. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Чуб., V, 384, № 750.—Первыя 16 строкъ: Чуб., V, 195, № 394.

470. Де два ходють до дивчыны,—буде суперечка.

Ой на гори овесь,
А въ долини гречка;
Де два ходять до дивчыны,—
Буде суперечка.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

471. Дивчына не одного любить.

Капуста моя
Качаныстая.
Ой дивчына моя люба } 2
Наровыстая.
Капуста моя
Нызькостеблыця.
Одынъ любить, другый любить } 2
Третій сердыться.
Капуста моя,
Ще й качаннячко.
Тяжкее-важкее
Та й коханячко.

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

472. Тры женыхы мае.

Через тынъ манастыръ, Высокий, дывыться— У Пыляви *) таки хлопци, Що й не надывыться. Через тынъ манастыръ, Богу помолыться— Въ Мартынивци таки хлопци, Що гыдко й дывыться.	Через тынъ манастыръ, Богу помолюся— Есть у мене тры женыхы, Я й не надывлюся: Одынъ тамъ, другый тамъ, Третій на Вкрайини— Розбылося мое серце На тры половыни.
---	---

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

473. Гостынци повила, любыть не схотила: товаришъ одбывъ.

Та селомъ иду
Якъ не плачу;
Кого люблю,
То й не бачу.
Ой не бачывъ дивчыны,
Ой не бачывъ рыбчыны,
Що любывъ.

Та тилкы бачывъ—
Проленула,
Крылечкамы
Стрепенула
Та жалю наробыла,
Та серце засмутыла
Молодцю!

Да ты, дивчыно
Малесенька,
Спытай матиръ
Злегесенька:
Чы позволыть ходыты,
Тебе вирно любыты
Молоду?
„Та ходы, ходы,
Мій сыночку,
Сватай мою
Дытыночку!
Що сусиды близькыйи
И ворогы тяжкыйи
Не 'дибъють.

(*) Село Каневск. у.

Та ходы, ходы
Ся м'ясныци
Та выносы
Вся гостынци!“
И гостынци пойила,
И любыть не схотила
Молодця.

Ой товаришу,
Мій вороже,
Скарай тебе
Сыла Божа,
Що ты п'єшь та гуляешъ,
Та дивчыну 'дбываешъ
Одъ мене.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.
Чуб., V, 190, № 383.—Лавренко, 131, № СХХХІХ.

474. Любыла, а теперъ сама прогонять до иншойи.

Ой на гори, на гори
Васылечкы въ лободи—
Треба когось попросыты,
Васылечкы пидкосыты.
Ой Йивченко молодой
Васылечкы пидкосывъ,
А Йисъкивна молода
Васылечкы пидгребла.
Ой на гори, на гори
Зацвилы волошкы,—

Тымъ я тебе полюбыла,
Що чорнявый трошкы.
Ой на гори, на гори
Зацвилы нагидкы—
Тымъ я тебе полюбыла,
Що не п'єшь горилкы.
Ой на гори, на гори
Зацвилы патлашкы,—
Ой не ходы ты до мене,
Ходы до Мелашкы!

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1897 г.

Строки 9—15: Лавренко, № ХХV.

475. Дивка зъ усякымъ спаты лягае.

Соловейко маненькый
Винъ щечече раненько,
Винъ щечече, правду каже,
Съ кымъ дивчына спаты ляже.
Ой шо за любовь!
Шо дивчына якъ пава
Передъ козакомъ упала,
Усю правду розказала,

Съ вѣмъ я ночку ночувала.
Ой шо за любовь!
Ночувала перву ночку
У вышневому садочку;
Ночувала я и другу
У зеленому лугу.
Ой шо за любовь!
Ночувала я и третю
У зеленимъ очерети.
Ой шо за любовь!
Та казавъ мый прыйду въ чорныхъ штаняхъ.
Скынь чорни, надинъ били!
Ходывъ до дивчыны дви недили.
Дви недили, ще й мнясныци,
Давъ копійку на кыслыци.
Кыслыци пойла й оскома напала,
Й охота отпала.
Ой шо за любовь!
Охота отпала.

С. Братеница Богод. у. Харьк. губ. М. Н. Гринченко въ 1883 г.
Строки 11—17 см. Харьк. сборн., XI, 424, № 119.

476. Зрадыла Маруся, проминявши на багатого.

Шумыть, гуде хуртовына, а я все несуся.
Не пытайте, добри люде, чого я журюся.
Не пытайте, добри люде, чого я журюся:
Не думавшы, зразу скажу: зрадыла Маруся.
Та Маруся, шо я любывъ, бо и люде знали,
Якъ у мене по Маруси очыци злынялы.
Не бойишся ты, Марусю, и Бога святого:
Проминяла на багатство мене молодого.
Мабуть въ тебе, Марусенько, душенька легенька,
А серденько въ Марусенькы якъ каминь тверденьке.
Черниговск. губ.

**477. Покы любыла, у тоненькыхъ сорочкахъ водыла;
теперь гордуе.**

Йихавъ козакъ зъ Украйины,	Золота пидкова;
Дивчына зъ Вильбова,	Не жаль мени пидкивонькы,
Вылетила съ пидъ конька	Ни того сидельця,

Не жаль мени дивчинонькы— [Не?] шырого сердца. Ой дивчына гордовыта, Козака любыла Й у тоненькыхъ сорочѣчкахъ По будняхъ водыла. Перестала дивчинонька Козака любыты—	Не стало сорочечкы Просьвато зложыты. Ой, дивчыно гордовыта, Гордуйишь ты мною— Буде твое гордування Все передо мною, Буде твоя руса коса Въ мене пидъ ногою.
--	--

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича, Острожекаго у. с. Курозовы.
Послѣднія 6 строкъ у Чуб., V, 600, № 200; строки 9—12 въ Млр. лит. сб. 245,
№ 50.

478. Дивчына вже не любыть; винъ журыться, хо-
дячы по надъ Осколомъ.

А.

Ой бѣ хвыля по Осколу, Берегъ зеленіе; Якъ загуде сызый голубъ— Ажъ сердце заные! Гудивъ, гудивъ сызый голубъ Та й ставъ воду пыты: Хотивъ свое гирке горе Водою залыты. Ой спыть мое гирке горе, Якъ въ мори годюка, Якъ проснеться, повернется— Гирша буде мука. Ой бѣ хвыля по Осколу, Ажъ на берегъ скаче; Ходе голубъ по берегу, По голубци плаче.	Де ты, моя голубочко, Де ты, сызокрыла, На що мене покынула, На що розлюбыла? Хочъ любыла не любыла, Такъ завдала жалю; Прыйды, сердце, подвыся, Якъ я пропадаю! Ой ты, дубе кучерявый, Скажы мени правду: За що мучусь я на свити, За що пропадаю? Чы ты жъ мене, моя маты, Въ такый часъ родыла, Що всимъ дала щастя долю, А мою втопыла?
--	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. въ 1885 г.

Б.

Ходыть хвыля по Осколу Ажъ на беригъ скаче, Ходыть голубъ по бережку, По голубци плаче. Хвыля вдарыться объ берегъ,— Берегъ зеленіе. Якъ загуде сызый голубъ— Ажъ серденько мліе.	Гудивъ, гудивъ сызый голубъ Та й ставъ воду пыты: Хотивъ, бидный, свое горе Водою залыты. Покотылась буйна хвыля На жовтый писочокъ, Пропавъ-пропавъ сызокрылый Сызый голубочокъ.
--	--

Кіевск. губ. Т. А. Зиньковскій.

479. Зрадыла дивчына, козакъ умеръ.

Сыдыть голубъ на вышеньци,	—Була въ мене голубонька
Жалибно воркуе,	Да вчора 'длетила,
Сыдыть козакъ у хатоньци,	Була въ мене дивчынонька
Горенько горюе.	Да вчора десь дилась,
„Ой чого жъ ты, голубоньку,	Показала рученькою
Не воркуешъ—стогнешъ?	Пидъ хату на грушу...—
Ой чого жъ ты, козаченьку,	Сыдыть козакъ у хатоньци,
Ще й молодъ, да сохнешъ?“	Оддавъ Богу душу.

Изъ матер. В. П. Горленка.

**480. Хто Маруси тройзилля достане, за того пиде.
Козакъ доставъ, вона зрадыла.**

А.

1. Черезъ садъ зеленый стежечка лежала,
2. Тамъ Маруся въ недужи лежала,
3. Чорнымъ шовкомъ головку зъязала,
4. Зъ-за моря тройзилля бажала.
5. Прыйихало тры козакы съ полку
6. Розъязаты Маруси головку.
7. Одынъ каже: „я Марусю люблю,“
8. Другый каже: „я за себе визьму,“
9. Третій каже: „на рушныку стану.“
- 10.—„Ой хто мени тройзилля достане,
11. Той зо мною на рушныку стане.“—
12. Обизвався козакъ молоденькый:
13. „Ой е въ мене тры кони на стани:
14. Одынъ конькъ—якъ воронъ чорненькый,
15. Другый конькъ—якъ голубъ сывенькый,
16. Третій конькъ—якъ лебидь биленькый.
17. Тымъ чорненькымъ до моря дойду,
18. Тымъ сывенькымъ море перейду,
19. Тымъ биленькымъ тройзилля достану,—
20. Зъ Марусею на рушныку стану.“
21. Ой ставъ козакъ тройзилля копаты,
22. Стала надъ нымъ зозуля куваты:
23. „Годи, годи, козаченьку, тройзилля копаты,
24. Бо вже жъ твою Марусеньку 'ддала замижъ маты.

25. Кыдай, кыдай, козаче, тройзилля,
26. Вже въ Маруси у двори весилля!“
27. Козакъ не зважае, тройзилля копае,
28. Накопавшы, на коня сидае.
29. Ухватило його за серденько,—
30. Ставь у Маруси на двори жывенько.
31. Прыбигъ козакъ, съ конька злизае,
32. А тиейи Марусенькы вже дома немає.
33. Йнде козакъ изъ двору съ тройзиллямъ,
34. А Маруся исъ цер.вы зъ весиллямъ.
35. „Ты, Марусю, неправду сказала:
36. Свого слова та й не доконала.“
37. — „Ой я тебе одного любыла, —
38. Стара маты усе наробыла;
39. Була бь рада, козаченьку, ждаты, —
40. Извелила да старая маты...“ —
41. „Ой заграйте, музыкы-органци,
42. Нехай пиду зъ Марусею въ танци!“
43. То не хмара вгори зашумила,
44. А въ козака шабля задзвенила:
45. На вгороди макивка бренила,—
46. То въ Маруси головка злетила.
47. „Ото тоби, Марусю, весилля,—
48. Не посылай козака по зилля!
49. Не схотила, щобъ у пари жыты,—
50. Теперь будешъ въ сырий земли гныты!“

Полтавск. г.

Б.

1. У Маруси хата на помости.
2. Прыихалы до нейи тры козаки въ гости.
3. Йиденъ каже: „я Марусю люблю,“
4. Другый каже: „я Марусю возьму,“
5. Третий каже: „я до шлюбу стану.“
6. — „Который мени тройзилля достане,
7. Той зо мною [и] до шлюбу стане.“ —
8. „Ой е въ мене тры конькы въ стани:
9. Йиденъ конькъ—якъ орель чорненькый,
10. Другый конькъ—якъ лебидь биленькый,
11. Третий конькъ—якъ голубъ сывенькый.
12. Тымъ чорненькымъ до мора дойду,

13. Тымъ биленькымъ море перейду,
14. Тымъ сывенькымъ — трозилля достану.“
15. Ой ставъ козакъ трозилля копаты,
16. Стала надъ нымъ зозуля куваты:
17. „Ой не копай, козаче трозилля,
18. Бо йде вже Маруся зъ весилля.“
19. Ой везе козакъ трозилля,
20. А Маруся зъ церкви, зъ весилля.
21. Ливою рукою Марусю витае,
22. Правою рукою шабельку дистае.
23. На городи макивка збренила,
24. Вже зъ Маруси головка злетила:
25. „Ото тоби, Марусю, трозилля,—
26. Не робы безъ мене весилля!“

Проскуровск. у. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

В.

Маруся въ недужи лежала,
Чорнымъ шовкомъ головку звязала.
Прийшло три козаки съ полку,
Розъязали Маруси головку.
Еденъ каже: „я Марусю люблю,“
Другый каже: „я Марусю возьму,“
Третій каже: „на рушныку стану.“
Обизвалась Марусына маты:
„Хто трюхъ-зилля дистане,
Той буде зъ Марусею на рушныкъ ставаты.“
Обизвався козакъ молоденькый:
„Есть у мене три кони на стани:
Еднымъ конемъ йиду—до мора прийиду,
Сирымъ йиду — море перейду,
А воронымъ скочу—трюхъ-зилля дистану.“
Ставъ козакъ трюхъ-зилля копаты,
Прылетила надъ нымъ зозуля, стала куваты:
„Покыдай, козаче, трюхъ-зилля копаты,
Поспишайся Маруси винчаты!“
— „Не правду ты, зозуле, гуворышь!
Не рано ты закувала,
Ты мени правду не сказала.“ —
Козакъ не вповае, трюхъ-зилля копае,
Накопавше, на коня сѣдае.

Кинь спотыкнувся—
Тяженько зотхнувся.
„Чого ты, коню, зотхаешь?
„Треба мени бигты й гнаться,
До Маруси на весилля поспишаться.“
Ухватило козава за серденьво,
Ставь у Маруси на подвиррю живенько.
Прыбигь козакъ - зъ конька злизае,
Марусю вдома не заставае.
„Ахъ, Боже жъ мій, шо я наробывъ же?“
Выходьть Марусына маты:
— „Ты, сыну мій молодой,
Въ тебе кинь вороний:
Сидай на коня вороного,
Поспишай до церкви,
Убигай у церковку
И ставай на рушныкъ у двойихъ,—
Нехай суби выбирае...“
Козакъ молодой не вспивъ шабельку пидняты,
Выйизджае за ворота,
Здыбайтыся зъ Марусынымъ весиллямъ:
„Ты, Марусю, свого слова не доконала,
А мени неправду сказала.
Ой заграйте, музыкы-оркганци,
Нехай я пиду зъ Марусею въ танци!“
Коло козака шабля задзвенила,
Въ Маруси головка злетила:
„Ото тоби, Марусю, весилле --
Не посылай козака по зилле,
Якъ будешъ посылаты обманю,
То будешъ въ сырїй земли пропадаты!
Я черезъ тебе коня перегнавъ,
А тебе жывойи не заставъ.
Не дурно надо мною возуля кувала!
Якъ [не] хтила ты во мною въ пари жыты,
Лучче будешъ теперь въ сырїй земли гныты,
Нехай не буде намъ обомъ!
Ты, Марусю, сама наробыла,
Шо насъ двоухъ полюбыла.“
— Я одного любыла, помишала стара маты.
Черезъ нейи, стару матиръ,

Мушу въ сырїй земли пропадаты.
Посады, мій мыйй, у головкахъ калыну:
Будуть пташки калыну дзьобаты,
Будуть дивчата ламаты
И будуть мени жалю завдаваты,
И будуть мене що дня спомынаты:
„Туть тая Маруся лежыть у цїй мугыли,
Котра два козака любыла:
Едного пусылала за море пу зилля,
А зъ другимъ зробыла весилля.
Козакъ зъ зиллямъ до дому прыйизджае,
А Маруси своейи вже не заставае...
Не любить, дивчата, разомъ двоухъ!
Якъ будете пу двоухъ любыты,
То не будете на свити жыты.
Бо я теперь лежу въ Божїй кари,
Не давъ мени Господь пари.
Въ чужыхъ матерокъ дочокъ есть симъ,
И йимъ доля е всимъ,
А я у матинкы була една,
Та й то доли жадна.
То мени маты наробыла,
Бо вона того козака любыла.“

С. Забриды Житомирскаго у. В. Г. Кравченко отъ крест. Петровскаго.
Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нѣтъ рифмы вслѣдствіе плохой памяти рассказчика. В. Г. К.

Г.

Марусына пшениченьку жала,
Марусына [недужа] лежала.
Прыйихало тры козаки зъ полку,
Завъязалы Маруси головку.
Еденъ каже: „я Марусю люблю,
Другый каже: „я Марусю возьму,
Третій каже: „я на шлюбъ стану.“
— „А хто жъ мни трыбъ-зилля достане,
Той зо мною на шлюбоньку стане“.
Обозвався козакъ молоденькый:
„Е у мене тры кони на стани,
То я тоби трыбъ-зилля достану.“

Еденъ коныкъ якъ голубъ сывенькый,
Другый коныкъ якъ лебидь биленькый,
Третій коныкъ якъ воронъ чорненькый:
Сывымъ скочу—до мора доскочу,
Билымъ скочу— море перескочу,
Третимъ скочу—до зилля доскочу.“
Якъ ставъ козакъ трыбъ-зилля копаты,
Стала надъ нымъ зозуля куваты:
„Кыдай, кыдай трыбъ-зилля копаты,
Иды Марусю зъ весиллямъ стричаты!“
Йиде козакъ зъ за мора изъ зиллямъ,
А Маруся изъ дому зъ весиллямъ.
Якъ выйнявъ козакъ острый мичъ—
Знявъ Маруси голову зъ плить.
„Не на тее мене мате родыла,
Щобъ Маруся съ козака накпыла.“

В. Г. Кравченко отъ Луки Зиневича, Острожскаго у. с. Курозовъ.

Д.

1. Марусенька недужа лежала, 2—7—3—8 А. 8.
Марусенька шо знала сказала: 9. Хто Маруси тры зилля
достане, 10. „Той зъ Марусею пудъ винецъ стане.“ 11—13
А. Третій каже: „ой... 12. Я Маруси тры зилля достану:
13—17 А. Одныкъ конемъ... 14—18 А. Другымъ конемъ...
15—19 А. Третимъ конемъ... 16—20 А.... пудъ винцемъ...
17—21 А. Ставъ козаченько... 18. Прылетила зозуленька,
стала коваты, 19. Стала коваты, да й не вымовляты: 20—
23—21—26 А. 24. Ставъ козаченько до двора доийжжаты,
25. Выходыть Марусенька зъ хаты. 26. Схватывъ ко-
заченько гострый мичъ, 27. Изнявъ Маруси головоньку съ
плить. 28. Було жъ тоби, Марусенько, да й такъ не каза-
ты,— 29. Я бъ не пойхавъ тры зилля копаты, 30. Якъ не
думала мене съ трохъ-зиллямъ дожыдаты!“ 31.— „Козаченьку,
рада бъ я тебе съ трохъ-зиллямъ ждаты, 32. Прысылыла
мене да старая маты.“—

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Е.

1. Що й у поли комора стояла, 2. У комори Маруся
лежала. 3. Заболела въ Маруси головка. 4. Де взялыся тры
козаки съ полку, 5—4 Г, 6. Забазала Марусенька изъ-за

моря зилля. 7. Одынъ козакъ да й обозвався: 8. „Есть у мене тры кони ворони.“ 8 10=13—15 Д... зиллячка до-стану. 11—13=16 и 18 Д. 13. „Не копай, козаче, зилля, 14=23 Д. 15. А я жъ такы зилля накопаю, 16. И Маруси головку стезаю.“

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

Ж.

1=1 Б, 2=2 Б. Прыйхалы тры..., 3—7=3—7 Б. 8=8 Б... тры кони на стани: 9=9 Б... голубъ сывенькый, 10=10 Б... воронъ чорненькый, 11=11 Б... лебидь биленькый. 12=12 Б. Тымъ сывымъ... 13=13 Б. Карымъ... 14=14 А. Билымъ... 15. Я зъ Марусею до шлюбу стану. 16=15 Б. Ставъ... трохъ-зилля... 17=16 Б. зозулька 18. „Покинъ, козакъ, глядиты трохъ-зилля, 19. Бо вже въ тво-йй Маруси весилля!“ 20. Козакъ йиде изъ трой-зиллямъ, 21=20 Б... весиллямъ. 22. Правую ручкою шапочку здій-мае, 23. А ливою шабельку выймае. 24. Якъ макивка бре-нила, 25=24 Б. Такъ Маруси... 26. „То жъ тоби, Ма-русю. весилля, 27. Не посылай козака по зилля!“

Т. А. Зиньковскій въ 1883 г. отъ подлянина Жимоловскаго.

З.

Чогось наша (2) Марйичка лежала,
Изъ за моря (2) зиллячка бажала:
„Охъ хто жъ мыни (2) зиллячка достане,
То той мыни (2) дружыною стане.“
Обизвався (2) молодой Васылько:
„Ой я тоби (2) зиллячка достану!
Есть у мене (2) тры кони ворони:
Первымъ конемъ (2) до моря дойду,
Другымъ конемъ (2) море перейду,
Третимъ конемъ (2) зиллячка достану.“
Ой ставъ же винъ (2) зиллячко копаты,
Стала йому (2) зузуля куваты.
Хочъ бы швыдче (2) зилля накопаты
И живуую (2) Марйичку застаты,
Изъ Марйию (2) на рушнычку статы
Та й Марйичку (2) та й поцилуваты!“

Г. Вердянскъ. Т. А. Зиньковскій въ 1882 г.

И.

1. Марусенька-пани недужа лежала, 2. Трьохъ зиллячкивъ бажала. 3. Прояввся козаченько-пане 4. У сыньому жупани. 5. „Не журыся, Марусыно-пани: 6—11—8—13 (но кони: чорненькый, сызенькый, биленькый). 12. Билымъ конемъ буду зиллечко копаты. 13. Копае козаченько зиллечко та почутуе, 14. Почутуе: „я думавъ, що пидковы врешуть, 15. А то по Маруси уси дзвонны чешуть. 16. Я думавъ, шо прачкы прачуть, 17. А тс по Маруси мали диты плачуть.“ 18. Прыйхавъ козакъ до могылы, 19. Прыпадае, плаче: 20. „Боже мій мылый, не зробывъ я соби добра!..“

Нѣжинск. у. Доставилъ А. А. Русовъ.

Пѣсни этой уже напечатано довольно много вариантовъ, но преимущественно неполныхъ. Печатаемые здѣсь варианты А, В, В, являются самыми полными изъ всѣхъ известныхъ мнѣ печатныхъ См. Чуб, V, 366, № 718; 112, № 244.—Мотлинскій, 104.—Голов., I, 112, № 24, II, 594, № 30.—Ужынокъ, 243.—Зап. Ю. З. Отд. Геогр. О-ва, II, 446, №№ 139 и 140.—Млр. лит. сб., 223, № 29.—Лавренко, 146, № СLIII.—200 писень, № 180.—Житоцкій, 303.—Живи струны, № 116.—Харьк. сборн., XI, 392, № 43.

IV 6. Парубокъ израдывъ.

481. Мыла росердылася, виць другу знайде.

Исскочывъ обручъ била боклага,	Хочъ розсядеться,
Росердылася моя подруга.	Мени жъ такы молодому
Нехай сердыться,	Друга знайдеться.

С. Выськи. А. А. Русовъ.

482. Дивчына не хоче любыты парубка, бо баламутъ.

„Ты, дивчыно изъ Подоля,	А я хожу въ тузи, смутку,
Въ твойихъ рукахъ моя доля;	Трохы зъ жалю не роспукну.
Ты владіешъ, сердце, мною,	Ты, дивчыно, ты, прекрасна,
Я не можу буты твою.	Якъ на неби зора ясна!
Ты не хочешъ мя любыты,	Позволь, позволь ся кохаты,
Я не хочу безъ тя жыты;	И взаимнисть ривну маты.“
Бровы чорни, очи сыви,	—За що ты мене кохаешъ?
А я хлопецъ нещаслывый.	Яку зъ мене корысть маешъ?
На розсвети добре спання,	Я бы-мъ ты рада кохаты,—
Хто не знае закохання,	Трудно серцю розказаты.

Видчепыся, напасныку!— Маешъ ты дивчатъ безъ лику, Котру глянешъ, тую любышь; Не я жъ тебе, самъ ся губышь. Баламуте сього свита, Баламутышь мойи лита; Хочешъ мене роскохаты, А потому ся сміяты.— „Скарай, Боже, хто зъ насъ выненъ, Хто не любыть, якъ повиненъ. Хто облудою збувае, Най щастя нигды не мае!	Бодай мене громы вбылы, Якъ я бувъ тоби немый, Воливъ буты перше въ гроби, Нижъ мавъ закохатысь въ тоби.“ —Ты то кажешъ—то такъ буде, Ты пойдешъ та й забудешъ.— „Хочъ пойиду, то вернуса, Бо я въ тоби кохаюся. Будь здорова, мыла моя! А колы жъ така ласка твоя, Спомынай мя въ кожди доби, Що я вирный слуга тоби.“
---	--

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ подмастерья.

Чуб. V, 153, № 322. Голов., I, 341, № 2.

483. Невирно любыть.

Мисяцю-билозору, Зайды за комору! Тамъ дивчына Зъ чорными очыма, Яру пшеницю поле. Поле вона Та й вгору поглядае: Чы высоко Сывый соколенько Та й зъ орламы литае?	Литае, литае Та й крылонькамы блудыть. Ой тамъ то тяжко, Ой тамъ то гирко, Якъ хто кого неvirно любыть. Ой е въ полю озерце, Тамъ плавае видерце, Сосновійи клепонькы, Дубовее денце, Не цурайся, сердце!
---	--

Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома.

484. Або любы, або покънъ.

Або мене любы, любы, Або мене залышы, Або мойи чорни бровы На папери напышы!	Пышы жъ мойи на папери, А я твойи на лыстку— Любы мене на сонечку, А я тебе въ холодку.
---	--

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

485. Колы любышъ, дакъ любви, а то буде иншый.

Колы бь човенъ да весельце, Ночувавъ бы въ тебе, сердце!	Не четвертый, буде пъятый, Кращый тебе, ще й багатый.“
Нема човна, ни порома: Ночуваты буду дома.	— Дивчынонько-порадонько, Сподобавъ я твое лычко, Твое лычко якъ ты сама, На бумази напысана.
„Колы ходышъ, дакъ ходы, Колы любышъ, дакъ любви, Не завдавай серцю тугы, Не ты бу ешъ—буде другый.	Пысавъ два дни и дви ночи, Покы спысавъ чорни очи, Пысавъ два дни й дви годныи, Покы спысавъ дви бровыни.
А не другый—буде третій, А не третій, дакъ четвертый,	

Изъ бумагъ В. П. Горленка. Записалъ А. И. Домонтовичъ.
Строки 5—12 см. у Коципинскаго, 11.

486. Козакъ побынувъ, але ще пыше лысты.

Летивъ орель черезъ сыне море
Та летячы кряче.
Дурна дивка, дурна, нерозумна
За козаченькомъ плаче.
„Ой, не плачь, дивко, не плачь, не журыся,
Бо ще жъ я не женився...“
— „Ой пиду я въ вишневь садъ гуляты,
Де лысть опадае;
Жалуй мене, моя подружечко,
Бо женихъ покыдае!“ —
— Ой нехай, сестро, той лысть опадае,—
Рута зелененька.
Сей покыне, такъ другый буде,—
Ще жъ ты молоденька.—
Ой вие витерь, буенъ повивае,
Садомъ не колыше.
Есть у мене краци 'дъ того,—
Части лысты пыше.
Що вуинъ пыше лысты розмайты
Ще й пересылае,
Що вуинъ мене на другуий юлыци
Не судыть, не лае,
Хоть ще жъ мене хлибомъ не годуе,
Ще й не зодягае.

С. Плоске Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.
Строки 7—14 см. Чуб., V, 182, № 371; 409, № 793.

487. Любывъ, та кынувъ.

Ой курывъ я мархоточку, | Колысь любывъ красоточку,
А теперь лехкый табакъ. | А теперь вже буду тагъ.

М. Верківка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

488. Посварылыся: казавъ,—свататыме—и одурывъ.

Въ саду вышенька Вкоренылася, Дивка съ парубкомъ Посварылася. Дивка съ парубкомъ Посварылася, Тїи ноченькы Все журылася. „Ой не плачь, дивчынонько, Ой не плачь, не журысь: Осени дожду—	Старосты прышло.“ Уже й осинь мына, Старостивъ нема; Весна настае, Самъ парень иде, Въ свыстилочку грае, Въ викно стукае: „Не стукай, не стукай! Ияшойи шукай— Мене забувай!“
--	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.

489. Дивчына за калыну купыла голубця, а винъ
покыдае.

Ой у лузи калына, Ой у лузи калына, Ой у лузи, серденько, калына, Ой у лузи, рыбонько, калына. *) Тамъ дивчына гуляла, Цвить калыну ламала, У пучечкы вьязала, На дорожку выдала. А зъ дорожки на возокъ, Да й повезла на торжокъ, Да й продала за шажокъ, Да й купыла голубця,	Превданого молодця. Да й прынесла додому Да й пустыла додолу, Посыпала пшеници, У кубочокъ водыци. „Чомъ, голубе, не йисы Чомъ, голубчыку, не пьешъ Десь ты 'дъ мене полнешъ?“ —Ой полену, полену У чужую сторону,— Тамъ я тебе спомъяну.—
--	--

Борзенск. у. Черниг. г. О. Т. Андриевская.

* Каждая строка повторяется такимъ образомъ.

490. Пыта мылу, чымъ огорчывъ, а самъ зна, що иншу полюбывъ.

Текла ричка Хвартавочка,
За Десною впала,
Тамъ дивчына воду брала,
Дурный розумъ покидала.
Молоденькый парубочокъ
Двое коней напувавъ,
Напойившы двое коней,
Зъ дивчыною розмовлявъ:
„Скажы, скажы, красна дивко,

Чымъ я тебе огорчывъ?
Я й самъ парень добре знаю,
Чымъ я тебе огорчывъ:
Учорашній вечерочокъ
Соби иншу полюбывъ.“
—Бодай же ты, Хвартавочко,
Та травою заросла,
Бодай тая чорнобрыва
Въ худу славоньку ввійшла! —

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. губ., въ 1885 г.

491. Козакъ хоче покинуты, але дивчына безъ пары не буде.

Ой ты дубе, дубе, кучерявы дуже,
Що на тоби, дубе, два голубы гуде.
Два голубы гуде, голубка буркоче,
Голубка буркоче, поленуты хоче.
Любывъ козакъ дивку,—покинуты хоче.
„Кыдай ты, козаче—я плакать не буду,
А я молодая безъ пари не буду:
За мною мною, молодою, усе пари ходять,
Усе пари ходять та все й воловодять:
Вороного коня за поводы водять.
Ой куинь вороненькый, козакъ молоденькый,
Ой куинь билогривый, козакъ чорнобрывый.
Коньку — сидельце, козаченьку—серце.
Ой якъ бы я знала, що ты моя пара,
То я бь твое лыце та й намалювала,
А чорныйи бровы й перомъ описала.

М. Верківка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

492. Козакъ зрадывъ,—його всюды просять.

А.

1. „Ой соколе, соколоньку!
2. Говоры зо мною,—
3. Ой чую я черезъ люде—

4. Розлука съ тобою.
5. Розлучано насъ обое,
6. Якъ на орли крыла.
7. Ой чую я черезъ люды,
8. Що-мъ тоби не мыла.
9. Ой ты сыдышь въ конецъ стола
10. Та й думку думаешь,
11. Лыбонь же ты, мій мыленькый,
12. Мене занехаешь.“
- 13.—Ой я сыжу коло стола,
14. Мыслонькы мене зносять,—
15. Куды выйду, обернуся,
16. Всюды мене просять.—
17. „Нехай просять, мій мыленькый,
18. Не дайся впросыты;
19. А якъ же намъ дастъ Господь Богъ,
20. Будемъ въ свити жыты.
21. Ты до мене обернувся
22. Билымы плечыма,
23. Я на тебе поглядаю
24. Чорнымы очыма.
25. Стойить яворъ надъ водою,
26. Хытае собою,
27. Чы тужышь ты такъ за мною,
28. Якъ я за тобою?“
- 29.—Ой чы тужу, чы не тужу,
30. Не буду казаты,
31. Не буду ти, сердце мое,
32. Жалю завдаваты.—
33. Стойить явиръ надъ водою,
34. На воду схылывся,
35. Ишовъ мылый коло мене
36. Та й не подывывся.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ попадьи.

Б.

1—4—33—36 А. 5—23 А. Я на нього..., 6—24 А,
7—21 А Ты... 8—22 А. 9—16—25—32 А. 17—20—
5—8 А. 21—30—9—18 А. 31. Ой якъ мы ся повинча-

емъ, 32=20 А. 33. Ой якъ мы ся повинчаемъ, 34. То намъ на здоровля, 35. А тяженькымъ вороженькамъ 36. Та й на безголовля.

Проскуровск. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянни.

493. Дивка пытае парубка зрадлывого, чы ще любить. Просить зилля, щобъ забуты.

„Червоная калынонька, билее деревце.
Чого ходышь не говорышь, мое мыле сердце?“
— Така жъ моя натуронька, натуронька моя,
Що якъ гляну я на тебе, то все забуваю.—
„Забуваєшь, мій мыленькый, забуваєшь, забуваєшь,
Перечула я черезъ люде, що другу кохаєшь.“
— А я ййи не кохаю, хоць мыслонькы зносять,
А я въ нейи не буваю, хоць и мене просять.—
Летивъ орель по надъ воду та й ставъ воду пыты,
Тяжко-важко й убогому багату любыты.
„Бодай тебе, мій мыленькый, та й двери прыбылы,
Щобы тебе писля мене други не любылы.
Тебе двери, тебе двери, а мене ворота,
Щобы же я не зосталась безъ тебе сырота.
Бодай тебе, мій мыленькый, бодай насъ обое!
На що мы ся покохалы на нещастя свое?
Сыдыть голубъ на дубочку, голубка на грушци,
Скажы жъ мени, мій мыленькый, що маєшь на думци?
Знаю, знаю, що думаєшь, знаю, що гадаєшь:
Сама бачу, люде кажуть, що другу кохазшь.
О не такъ то, о не такъ то та другу любыты,
Ой дай мени таке зилля, щобъ тебе забуты.“
Ой есть въ мене таке зилля близько перелазу,—
Якъ дамъ тоби напытыся, забудешъ видразу.—
„Буду пыты, буду пыты, ни капли не пуцу,
Тогди тебе я забуду, якъ очи заплющу.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

Стихи 9, 10, 23—26 см. Голов., III, 430, № 197; 333, № 64.

494.

„Ой- ты, дубе кучерявый,
На що гилля роспускаєшь?
Ты, козаче молоденькый,

Що думаєшь и гадаєшь?
— „Я думаю и гадаю
Мене, мене мышли заносять...

Ой колы бѣ же ты, сердце, знала, Якъ же вони вирно просять. — „Нехай просять, хочь не про-	Чы но мени молоденькій? Якъ но мени молодій — Пиду въ море й утоплюся, Ой якъ другимъ таке горе, То й назадъ завернуса. Посію я конопелькы Та й не выбрала плоскинь, Кого же я не любила — Та й прысудывъ мени Господь. — Якъ ты мене не любила — Не ставъ я тебе просыты, Не тра було мойій ридни Неславонькы наробыты. —
--	--

Я не буду просыты,
Ой то тоби, мій мыленькій,
Не яблучко роскусыты.
Якъ погане, то й покынешъ,
Не зъ вирною дружыною,
То й на вику загынешъ.“
Посію я конопелькы
Дрибненькійи зелененьки —
Чы всимъ людямъ таке горе,

С. Бурковцы, Краснопольской волости, Житомирского уѣзда В. Г. Кравченко отъ крест. Мартына Мысливаго.

Стихи 16—23 см. Чуб. V, 282, № 556, ст. 24—27—Чуб., V, 225, № 452.

495. Не ходы до мене, а йды до розлучныци.

А.

Не ходы до мене,
Ты мене не любишь, —
Тилько йды до тойи,
Съ котрою мя судышь.
Тилько йды до тойи,
Котра й найлучшая;
Вона тебе зрадыть,
Якъ та й найгиршая.

Ой бо я бидна
Та й даремне плачу,
Що свого мылого
Нигде не побачу.
Тилько прычына тому
Та й коханню мому,
Ой що мойи слёзы
Та впадуть на нього.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій, отъ поповны.

Б.

1—1 А, 2. И не суды мене, 3—3 А, 4—8—6—10
А. 9. Бо я свойи лита 10. Та й даремне трачу.

А. В. Заблоцкій, тамъ же отъ дьячихи.

496. Дивчина просыть любыты йійи самую.

„Черезъ гору стежечка—нема мого сердечка.
Клычу, клычу—не чуе, нехай зъ Богомъ ночуе.“

—Черезъ гору та въ горохъ—любывъ же я разомъ
двохъ.—

„Любы жъ мене самую, бо я тебе шаную.“

Т. А. Зиньковскій въ 1883 г.

497. Любывъ двухъ дивчатъ.

Гыля, гыля, били гусы,	Идну любывъ на Подоли,
На риченьку плысты,	Другу на Воляни;
Любывъ же я дви дивчыни,	Розкраялы мое сердце
Не мавъ зъ ныхъ корысты.	На дви половины.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дѣвочки поповны.

498. Козакъ уже зъ иншою ночуе; дивчына каже,
щобъ не прыходывъ до нейи, бо за його маты была.

Уси зори пиднялися,
А мисяць пидбывся;
Уси хлопци на вульци, } 2
А мій опизнывся.
Ой чымъ же винъ опизнывся?
Що дома немае:
Въ чыстимъ поли край Дунаю } 2
Коня напувае.
А кинь ирже, воды не пѣе,
Дориженьку чуе;
Десь мій мылый чорнобривый } 2
Зъ инчою ночуе.
Бодай тебе ночувала
Лыхая годына:
Черезъ тебе, вражый сыну, } 2
Мене маты была.
Не такъ была, якъ лаяла,
Хвалылася быты:
Перестань же, вражый сыну,
До мене ходыты!
Не ходы жъ ты, вражый сыну,
Та до мене спаты,
Не топчы жъ ты у садочку
Пахущойи мѣаты.

Не для тебе садъ садыла,
А ни полывала;
Я для того садъ садыла,
Кого полюбыла,
Я для того полывала,
Кого цилувала.

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1880 г. отъ дивчатъ.
Три первые куплета: Чуб., V, 85, № 177.

**499. Козакъ побыдае дивку, иде до вдовыци; дивчына
просыть вернутыся.**

„Молодая дивчынонько, не сердься на мене,—
Нехай мойи вутенята въ городи у тебе;
Мойи тоби вутенята шкоды не нароблять:
И напьються, й найидяться та й додому ходять.
И напьються, й найидяться, летять до крыныци.“
Не сподобавъ козакъ дивкы, пишовъ до вдовыци.
А въ удовыци дви свитлыци, а третя кимната,
А въ дивчыны одна хата, та й та не прыбрата;
Тымъ же вона не прыбрата, що хата дубова,
Тымъ дивчына не сватана, що не чорноброва.
Хоть чорнява, не чорнява, та хазяйського батька,
На йй лянна сорочечка, сиржова запаска.
Сватай мене, козаченьку, колы твоя ласка.
А хоть сватай, хоть не сватай, то хоть признавайся,
Щобъ та слава не пропала, що ты залыцявся.

С. Полствиць Каневск. у. В. Ф. Спепаненко въ 1896 г.

**500. Зрадникъ просыть на свое весилля; вона його
проблынае.**

„Ой козакъ—дуракъ,
Я твоя дивка красна.
Ты въ саду прогулявъ,
Я твого коня пасла.
Ой пасла коня
Изъ вечера та до пивночи,
Та впала роса
На мои карийи очи;
Та впала роса
На мою русу косу...“

Серце, козаче,
Я твого коня брошу.
Серце, козаче,
Я виночка не доношу.“
—Треба, дивчыно,
Сестрыци попросыты,
Щобъ помогла тоби
Виночка доносыты!
Ой ты, дивчыно,

Ты пахуще зилля,—
Не сватавъ тебе—
Прошу на весилля.—
„Не просы жъ ты мене,
Та просы свою родыну—
Щобъ ты сватався
Въ останній день-годыну!
Не просы жъ ты мене,
Та просы свого роду—
Щобъ ты сватався
Що мисяця и що году!
Щобъ ты сватався
Й тоби пари не було,
Та щобъ надъ тобою,
И сонечко не зійшло!

Щобъ ты сватався
Й тоби пари не стало—
Та щобъ надъ тобою,
Й сонечко не сяло!..
Ты жъ мене любывъ,
Я въ тоби кохалася,
Ты жъ мене не взявъ—
Кому жъ я зосталася?!
Зосталася дидови зъ бородою,
А що винъ не зогоденъ
И постоять зо мною...
Якъ мы любылыся,
Якъ въ гориси зеренце—
Ты жъ мене не узявъ,
Чы жъ тоби не жаль, сердце?“

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

Первыя 14 строкъ см.: Чуб., V, 353, № 691; 237, № 477; 340, № 665.—Голов., I, 278, № 74.—Млр. лит. сб., № 172. Зап. Ю. З. Отд. Г. 0—ва, II, 438, № 119.

501. Зрадныкъ просыть на свое весилля; дивчына йде въ черныци.

Любылося двое дитей сердечне,
Присудывъ Господь розлучыты конечне.
„Ой ты, дивчыно, ты запашнее зилля,
Хоть я тя не взявъ, то прошу на весилля.“
—Женыся, женыся, якъ витерь по дорози,
Мени дай спокій, дивчыни-небози.—
Ой що ся стало дивчыни небози?
Ломыть рученькы ходячы по дорози.
Ой що ся стало, розстатыся не може:
„За мою щыристь скарай тебе, Боже!
Не карай тебе, Боже, ни огнемъ, ни водою,—
Покарай тебе, Боже, лыхою дружиною!
Бо вогонь згасне, а вода въ Днистръ спаде,
Якъ лыха доля—марне твій вись пропаде.
Ой не враждуйте, вороженькы, на мене,
Видсудылысьте мого друга видъ мене.
Видсудылысьте видъ мене мого друга,

Теперь же мени на мойимъ серцю туга.
Туга жъ мени, туга за тугою,
Бо мій мылесенькый зъ еншою, не зо мною.
Тамъ на гаю задвилы полуныци,
Не давъ Богъ доли, треба йты въ черныци.
Сама я знаю,—въ черныцяхъ не буду,
Кого я любила,—до смерти не забуду.“
Я жъ тебе любывъ, я жъ тебе прыголубывъ,
Я жъ тебе не взявъ, бо мени Богъ не судывъ.

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ служанки.
Чуб. V, 394, № 764.

502. Прыйздыть на мылу подывытыся и каже, що женытыметься.

А.

По надъ берегама вода прыбувае,
Та йой тамъ мій мыленькый коня наповае.
Та мій кинь безъ прыпона, самъ заплакавъ стоя.
Та й голивонько моя, сторононька чужа.
Та й самъ я не знаю, що робыты маю:
Та чы мени женытыся, чы йосены ждаты,
Та чы йосены ждаты та лысты пысаты,
Та лысты пысаты, до мылойи слаты?
Буду лысты пысаты,—будуть люде знаты:
Буду пишы ходыты да буду говорыты.
Та й осидлаю коня та выведу зъ двора.
Та й сяду я пойиду до мылойи двора.
Не дойхавъ до дворця, сыдыть моя мыла рей виконця;
Ой та й за дрибнымы слизьмы не промовыть словця.
„Та не плачь, моя мыла, голубонько сыза,
Та й не плачь, не журыся, ще я не женывся.
Ой якъ буду я женытыся, то й прыйдешь журытыся,
Ой якъ буду винчатъся, то й прыйдешь прощатыся.
Я й на рушнычку стану, тебе я й згадаю
Та й назадъ повернуся, слъозыма 'биллюся.“
—Не дожды ты женытыся, йа мени журытыся,
Не дожды ты винчатъся, зо мною роспрощатыся.—

Полтавск. г. Получена отъ В. Т. Андриевскаго.
Лавренко, 137, № CXLIV.

Б.

„Ой коню мій, коню,
Да завивъ же ты мене
У чужу сторону!
А чужа сторона,—
Свого роду нема.
Тилькы въ мене роду—
Два братыкы зроду.“
По-надъ берегама
Вода прыбувае,
Ой тамъ мій мыленькый
Коня наповае,
Коня наповае,
Съ конемъ розмовляе:
„Ой коню мій, коню,
Коню безъ прыпону,
Да ой самъ я не знаю,
Що робыты маю:
Чы мени женыться,
Чы мени журыться,
Ой чы лысты пысаты,
До мылойи слаты.
Буду лысты пысаты,—
Будуть люде знаты;
Буду пишкы хоцыты,
Будуть говорыты.
Осидлаю я коня
Да пойду зъ двора,
Да сяду я пойду
Мылую одвидать.“
Дойизжаю до мылойи дворця,—
Сидыть мыла край виконця,
За дрибнымы слизьмы
Не промовыть словця.
„Да не плачь, не журыся:
Ще жъ я не женывся,
А якъ буду женыться,
То прыйды журыться.
Якъ винокъ буду выты,—
Прыйды пыва пыты.
Якъ буду винчаться,

То прыйды прощаться.
— Не диды ты женыться,
Щоб прыйшла я журыться,
Не диды ты винчаться,
Щоб прыйшла прощаться.—

С. Рожновка Борзенск. у. О. Т. Андриевская отъ бабы Орышки Левченко въ 1897 г.
Стихи 33—40 см. Гулакъ. № 15. См. № 525 этой книги.

503. Забагативъ,—покинувъ любыты.

Дивчыно жъ моя
Колысь тебе любывъ я,

А тепера богатъ ставъ—
Любыть тебе переставъ.

Изъ матер. В. П. Горленка.

504. Прыневирный перебира дивчатъ.

Ходыть свыня коло млына,
Шука поросыты;

Прыневирный выбирае
Съ которою статы.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

505. Зрадивъ та ще й глузуе съ слизь.

За ричкою, за Дунаемъ
Плаче дивка за гультаемъ:
„Не плачь, дивко, не журыся,
Я ще молодъ не женывся.
Якъ я буду женытыся,
Прошу, сердце, дывытыся,
Меду-вына напытыся.“

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

506. Покинувъ, ще й глузуе, що вона дытыну гойдатыме.

Ой ты гора, ты гора,
Ты высокая,
Ты долына, долына,
Ты широкая!
Що по тоби долына
Та й не родыть трава,
Ой не трава мурава,

Туилько гуиркый полынъ.
Ой полыню, полыню—
Гуиркый кориню,
Ой десь тоби, полыню,
Буильше поля нема.
Ой десь тоби, паренекъ,
Буильше дивоць нема,

Що ты мене молоду		Та пришыють квітку,
Та й зовйувъ изъ ума.		Ой а тоби, молода,
Изовйувши изъ ума		Та й зовъють намитку.
Та самъ сивъ на коня,		Що я буду молодець
Сядаючы на коня,		Изъ боярамы катать,
Та й: „прощай, серденя!		А ты будешъ молода
Ой що мени молодцю		Та дытynu гойдать.“

М. Пласке Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

· Два первыхъ куплета и 6-й см.: Чуб, V, 48, № 107, 411, № 797; 443, № 669.

507. Засватанный покидае дивчыну.

Ой по степену, по степену,
По чыстому полю,
Въ незнакомуимъ табуни
Ходыть куинь по воли.
Конькѣ вороненькый,
Козакѣ молоденькый,
Якѣ ударыть пундѣ бока,—
Бижыть куинь стрилою.
„Бижы, бижы, коню,
Бижы, не леняся;
Передъ мылойи дворомъ
Стань, остановыся.
Передъ воротамы
Ударь копытамы:
Чы не выйде мылая моя
Зъ чорнымы бровамы?“
Ой не выйшла мыла,
Выйшла йийи маты:
— „Прошу, прошу, муий зятеньку,
Пожалуй до хаты!“
Ой вже жъ мени, маты,
Въ хати не буваты,
А вже жъ мене твойй дочки
Въ вичи не выдаты.“

В. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

508. Згадуе дивчына про минуле коханья.

Якѣ я соби погадаю		Ще й обарыночки.
Свойи погадочкы,		Якѣ я заспиваю,—
Якѣ я йила вынни япка,		Два голоса маю,

Йиденъ пуцу по диброви,
Другый по Дунаю.
Йиденъ пуцу по дубочку,

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Другый по калыни,—
Роскочыться мое сердце
На дви половыни.

509. Згадка про втрачене вохання.

Якъ я соби погадаю,
Якъ мы ся любылы,
Мени ся по лыченьку
Сльозы покотылы.

Проскур. у. Подольск. губ. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Якъ я соби погадаю,
Що не твоя буду,
Дурный мене розумъ взявся,
Такы тебе не забуду.

510. Зъ гуляння—лыхо.

Спородыла мене матинка одну,
Та й не дала щастя доли й талану
И сказала: „за гуляння проклену.
Ты, гуляння, ты, гуляннячко мое!
Загубыла я здоровьячко свое.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. М. Н. Гринченко въ 1885 г.

511. Потеряла дивка долю черезъ жениханья.

Выйшла дивка, выйшла красна
За нови ворота,
Стойть дивка, стойть красна
Якъ бидна сырота.
Ой хто иде, то все мынае,
Що доли не мае.
Потеряла дивка долю
Черезъ свою волю,
Потерявъ же соловейко голосъ
Черезъ яшний колосъ.
Потеряла дивка долю
Черезъ жениханне,
Потерявъ же соловейко голосъ
Черезъ щebetанне.

Борзевск. у. Черниг. г. О. Т. Андриевская.

512. Не треба хлопців любити.

Ой якъ хто хоче на свити жыты,
Нехъ перестане хлопцівъ любити;
Бо то загуба съ цілого свита.
Стратыла я щастя и лита страчу:
Колы згадаю,—ревне заплачу.
Прескур у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповым.

**513. Любылися, покынувъ, прийшла звистка, що
вбыто.**

Летила галочка черезъ садъ,
Роспустила пирьячко на весь садъ.
Ой хто тее пирьячко собере,
То той мене сердечкомъ назове.
Дивчына пирьячко зобрала,
Вона мене сердечкомъ назвала.
На галочци пирьячко одынь пухъ,
Любимося, сердечко, въ одынь духъ;
На галочци пирьячко—якъ горохъ,
Любимося, сердечко, мы й удвохъ;
На галочци пирьячко - якъ просо,
Любимося, сердечко, не просто;
На галочци пирьячко—якъ ячминь,
Любимося, сердечко, будешъ мій;
На галочци пирьячко—якъ овесь,
Десь пойхавъ мій мыленькый у Одесь;
На галочци пирьячко—якъ пшениця,
Десь пойхавъ мій мыленькый женытсья,
На галочци пирьячко—якъ жыто,
Прийшла мени звистонька, шо вбыто.

В. Г. Крачченко отъ Татьяны Вондаренковой. Г. Черкасы,

**514. Дивчына зраджена втопылася, зрадныка на
смерть укусила змія.**

Ище мисяць не зиходывъ, А дивчына въ садъ пишла, Ждала, ждала козаченька, Не диждалась та й пишла.	Якъ прийхавъ козаченько У пивночи на кони, Та доволи насміявся, Казали люди мени.
---	--

„А ты жь клявся и божывся: По вить будешь ты моя, А тепера покидаешь... А самъ скочывъ на коня: Прощай, прощай, дивчы- нонько, Чужа мыла, не моя!“ А дивчына съ того жалю Въ море топытысь пишла. Нихто йи не рятуе, А ни люде, ни ридня...	А у тую сю минуту Упавъ козаць исъ сидла; А съ пидъ вуца змя люта Кругомъ сердце обняла. Оце жь тоби, козаченьку, Така кара лютая: Не обманюй дивчыноньки— Вона тоби вирыла. Оттака то смерть безщасна Обомъ разомъ имъ була.
---	--

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.
Кіев. Стар., 1897, IX, 293, № 54.

V. Парубокъ не любыть, тилкы зводыть.

515. Винъ не любыть, тилкы зводыть.

Куры піють,—у дивчыны сыжу,
Прыйду додому, самъ себе ненавыжу.
Матинка крычыть, а батенько ще гирше:
„Що бы съ не ходывъ до дивчыны бильше.
Нащо жь тоби, сынку, ниченькы збавляты?
Колы ййи любышь, то позволяю ти взяты.“
—Я ййи не люблю и не мыслю взяты,
Тилкы ся мыслю зъ нейи насміяты.—
„Ой якъ грихъ, сыну, въ недиленьку снитаты,
Ще гиршый грихъ зъ дивчыны сміяты.“

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Первый куплетъ: Млр. лит. сб., 333, № 172; Чуб., V, 157, № 328; 234, № 471;
353, № 691.

516. За джыгуномъ дивка бигае.

А съ середи на четверъ Конопли мочыла, Зобачыла джыгуна— Зъ воды выскочыла. „Ой джыгуне, джыгуне, Червона запаска!	Сватай мене, джыгуне, Колы твоя ласка!“ А якъ була молода Не линывая, Догоныла джыгуна Коло Кыйива.
---	--

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанина.

517. Хоче дивку звесты, пиддурюе гришмы.

По долини туманъ густый,
А въ козака розумъ пустый:
Хоче дивку зъ ума звесты.
„Ты, козаче, ты, небоже!
И Богъ тоби не поможе.“
—Ты, дивчыно, ты, небого!
Ой е въ мене грошей много.—
Твойи гроши—якъ кострыця,
А я дивка—красавыця;
„Твойи гроши—якъ полова,
Я—дивчына чорноброва;
Твойи гроши роскотяться,
Не доведеться насміяться.“

Изъ матеріаловъ В. П. Горленка.

**518. Козакъ радыться съ конемъ, якъ звесты дивчы-
ну; кинь каже не займаты дивку, тилкы вдову.**

Ой мисяцю, зоре, не зиходь же ты рано,
Изійды ты по хвыли, якъ стане свить билый.
Освиты все поле и високу могылу,
И глыбоку долину, и червону калыну,
И червону калыну, и молоду дивчыну.
Охъ и тамъ да козакъ блудыть да лышь коныка нудыть.
Прыблудывся у долину, у червону калыну,
У червону калыну да забачывъ дивчыну,
Охъ и ставъ коня радыть, якъ бы дивчыну зрадыть.
А кинь йому каже: „ты, козаче молодой, ты, крышталю до-
рогий,
Не зражай дивчыны, биднойи сыротыны,
Бо якъ дивчыну зрадышь—сто золотыхъ заплатышь.
И коныкомъ не выйдешъ—сто золотыхъ выкынешъ.
Охъ есть у мисти вдова, безумна голова,
Якъ удову зрадышь лышь полтыну заплатышь
И коныкомъ выйдешъ, лышь полтыну выкынешъ.“

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича. Записано со словъ кр. Ивана Погибы, изъ
Журавки.

VI. Дивчына утратыла винокъ.

519. Парубокъ пидмовляе дивку спаты зъ нымъ.

„Ой коню мій, коню, та коню вороненькый,
Та пойдёмъ, коню, у чыстее поле!“
Ой тамъ сыротына пшениченьку поле.
Ой поле жъ вона, поле, а кукиль выбирае,
Вороному коню на межу бросае.
„А бросай, сыротыно, пшеници полоты,
Стелы постиль билу та лягай со мной спаты.“
— А не ляжу, козаче, не ляжу, молодой,
Бо ты паринь молодой, начнешь жартуваты.—
„А не бійся, дивчыно, не бійся ничего,
Бо я паринь молодой, я не зроблю ничего.“

С. Плювакъ Черкасаго у. В. Г. Кравченко отъ Оврама Крайняго.
Чуб. V. 399, № 773.

520. У долини, льонъ бравшы, винка утратыла.

У долини, у шырокій, Тамъ Настуся льонъ брала, На Петруся моргала: „Кыдай, Петре, жыто жать, Йды до мене льонку брать: Люблю съ тобою жартувать.“ Набравъ Петрусь льонку жменьку,	 Взявъ Настусю за рученьку, Повивъ ййи у долину, Пидъ червону калыну. Ставъ калыну ламаты, Стала Настя плакаты. „Не плачь Насте-Настуся, Я съ тобою люблюся.“
--	--

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

521. Салдаты пидманюе дивку въ поли.

За ричкою, за быстрою — Тамъ дивчына жыто жне, Салдаты снопы вьяже: — Бросай, девка, жыто жать, Пайдемъ у холодокъ лежать.“	 — Мени маты казала, Щобъ я копу нажала, Якъ копы не нажну, То й додому не пиду.—
---	---

С. Савеливка Черкаск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Дехтяря.

**522. Салдаты выступают, дивчына плаче за Иван-
комъ.**

Ой за гайкомъ, за Дунайкомъ,
Тамъ дивчына купалася,
На тры шляхы дывылася.
Що йдуть ляхы на тры шляхы,
А гусары на чотыри,
Москалыкы степы верылы,
Кывырямы обьяснылы,
Шебелькамы очернылы.
Тамъ Иванко конемъ грае,
Сидло въ злоти такъ и сие,
Изъ кармана платокъ мае,
Биле лычко протырае.
А въ Иванка кудри вьються,
А въ дивчыны слёзы ллються.

С. Полтавнѣ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.
См. № 531 этой книги.

523. Калыну ламала, въ майора живе.

Котылася зирка изъ неба додолу,
Просылася дивчына въ майора додому:
„Майоре-майорочку, пусты додомочку,
Пусты додомочку змыты голивочку,
Змыты, росчесаты, выйты погуляты!“
„Не буду я, маты, никого займаты,
Тилкы буду, маты, калыну ламаты.“
Калыну ламала, долю потеряла.
Потеряла долю черезъ свою волю.

Сообщилъ В. Т. Андриевскій.

**524. Матросы дивчыну звабылы на корабель та й
завезлы.**

Ой якъ зацвило сынее море
Та разными цвитами.
Ой хочъ цвитами, не цвитами,
А все кораблямы.
Що помисъ тымы кораблямы
Та матросы гуляють,
Ой вони соби красную дивку

Та гулять пидмовляють.
„Ой, гуляй, гуляй, красная дивко,
Та гуляй все изъ намы!“
Та воны жъ тую красную дивку
Та выномъ напувають.
Ой напоївшы красную дивку
Та положили спаты.
„Ой поспы, поспы, красная дивко,
Та доспышся до горя.“
Ой прошнулася красная дивка,
Та уже жъ середъ моря.
—Ой, матросыкы, вы, голубчыкы,
Та верните до броду!
Ой хочъ до броду, не до броду
Абы до мого роду!
—„Ой було жъ тобі, красная дивко,
Та выномъ не впываться;
Ой було жъ тобі, красная дивко,
Та изъ намы не знаться;
Та було жъ тобі, красная дивко,
Та зъ родомъ попрощаться.“

Каждый четный стихъ при пѣніи повторяется.

М. Верківка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Довн.-Запольскій, 132, № 559.

525. Козакъ краде дивчыну, потимъ йїи топыть.

А.

По садочку хожу, коныченька вожу,
До коныка стыха промовляю:
„Ой, коню мій вороненькый,
Порадь, шо я й молоденькый:
Чы лысты пысаты, до мылойи слаты,
Чы самому систы да и пойихаты?
А лысты пысаты,—будуть люде знаты;
А самому систы да и пойихаты.“
—Ой не йидь, братику, да й до мылойи въ гости,
Бо у мылойи весь двиръ на помости.
У мылойи вѣнешся, съ коныченька вѣнешся
И самъ [молодъ] славы наберешся.—

„Я горилки не пью, одъ пыва не впьюся
И самъ, молодъ, славы вбережуся.“

Якъ пойхавъ мылый до мылойи въ гости,
А въ мылойи ввесь двиръ на помости.

„Ой для кого, мыла, си мосты мостыла?“

—За для тебе, мій мыленький, шо вирно любила.—

Якъ узавъ мылый мылу да за билу ручку

Да повивъ ййи да въ мандривочку.

Ишли воны поле, ишли воны друге,

А на третимъ поли силы оддыхаты,

Ставъ мылый мылойи пытаты:

„Чого, мыла, смутна, чого й невесела?“

Чы головка болыть, чы на серденьку нудно,

Чы за отцемъ-матусею скучно?“

—И головка не болыть й на серденьку не нудно,

А за отцемъ-матусею скучно.—

Якъ узавъ мылый мылу да пудъ бильийи ббкы

Да й укынувъ у Дунай глыбокый.

Мыла й упорнула, тречи изорнула,

Изорнувши, тры слова сказала:

—Чы я й не хороша, чы я й не вродлыва,

Чы доленька моя [така] нещаслыва?—

Якъ заплывла, мыла за густыйи лозы,—

Облылы мыленького дрибненькийи слёзы.

„Ой выплывы, мыла, на жовтый писочокъ,

Подай мени, мыла, стыха й голосочокъ!“

Якъ выплывла мыла на жовтый писочокъ

Да й подала й мылому стыха голосочокъ:

—[Здається] й хороша, [здається,] й вродлыва,

Тилько доля моя [така] нещаслыва.

Изъ матеріаловъ В. В. Горленка.

Б.

По садочку ходжу и самъ себе раджу,

Та не знаю, що мени робыты:

Чы лысты пысаты, до мылойи слаты,

Чы самому йихать одвидаты?

Ой прыйихавъ мылый до мылойи въ гости,

А въ мылойи ввесь двиръ на помости.

„Для кого жъ ты, мыла, си мосты мостыла?“

—Для того, що вирно любыла.—

„Для кого жъ ты, мыла, сей домъ будувала?“

—За для того, що вирно кохала.—

Охъ узявъ мылый мылу за рученьку билу,

Повивъ [мылый] мылу у Цисарську землю.

Ишли вони поле, ишли и другее,

На третьому [поли] силы спочываты.

„Чого ты, мыла, на лыченьку била?“

Чы головка болыть, чы на серденьку трудно,

Чы безъ отця, безъ матинкы скушно?“

—Головка не болыть, тилько на серденьку трудно,

Безъ отця, безъ матинкы скушно.—

Узявъ мылый мылу пидъ пышныйи бокы

Да й укынувъ [мылу] у Дунай глыбокий.

„Плывы, плывы, мыла, у плынь за водою!

Теперь же я оставсь сыротою!“

Ой стала мыла вже потопаты,

Стала вона кгъ йому промовляты:

„Вы, дивочки, паняночкы, эхъ вы, молодйи!

Не дйайте пройдысвитамаъ виры!

Я вечиръ стояла, виронькы доймала,—

Теперь же я навикы пропала!“

Изъ бумагаъ П. А. Лукашевича.

В.

Витерь повивае, свитлоньку мынае,

Самъ не знаю, що дивчыну маю.

Витерь повивае, свитлоньку мынае,

Самъ не знаю, що робыты маю:

Чы лысты пысаты, до мылойи слаты,

Чы самому систы пойихаты?

Осидлаю коня, коня вороного

Та й пойиду до мылойи въ гости.

Прыйиждае мылый до мылойи въ гости,

А въ мылойи весь двиръ на помости.

„Ой дорова, мыла, чы здорова-жыва?“

За гля кого си мосты мостыла?“

—Ой мостыла мосты зъ зеленойи тросты,

Дождыдала мыленького въ гости.

Ой гатыла гати съ еудрявойи мъяты,

Я жъ думала—буду пануваты.
Не сама гатыла, козака просыла
Та й ще того, що вирно любыла.—
Узявъ мылый мылу за билую руку,
Повивъ мылу й у степь мандроваты.
Мандровалы поле, мандровалы друге,
На третьому поли силы спочываты.
Ставъ же мылый мылойи пытаты:
„Чы ты заболыла, чы ты захворыла,
Чы ты мене молодого любыть не схотыла?“
—Я й не заболыла, я й не захворыла,
А я тебе любыть не схотыла.—
Узявъ мылый мылу за билыйи боки
Та й укынувъ у Дунай глыбокый.
Плыла, плыла мыла, стала потопаты,
До мылого стала промовляты:
„Чы я не хороша, чы я не багата,
Чы такая доленька проклята?“

Полтавск. г. Получена отъ В. Т. Андриѣвскаго.

Г.

По садочку я хожу та й самъ себе ражу,
Та й не знаю, що робыты маю:
Чы коня сидлаты, чы лысты пысаты
Чы самому йыхать молодому?
Ой прыйихавъ милый до мылойи въ гости,
А въ мылойи ввесь двуирь на помости.
„Для кого жъ ты, мила, сей двуирь замостыла?
—Се для того, що вирно любыла.—
Для кого жъ ты, мыла, сей двуирь збудувала?“
—„Се для того, що вирно кохала.“
Узявъ мылый мылу за обыдва боки
Та й укынувъ у Дунай глыбокый.
„Ой выплывы, мыла, стыха за водою—
Не нажывся, дружныно, съ тобою!“
Мыла потопала, тры слови сказала:
—Ой не беры, мылый, другойи такойи
Ой, якъ мене, мене молодойи:
Котра дывва гарна, на лычко прекрасна,

Такъ то ййи доленька безщасна;
А котра гарненька, на лычко блидненька,—
Такъ то ййи доля щаслывенька.“

М. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.
Чуб., V, 59, № 132; 64, № 138; 166, № 339; 426, № 817; 630, № 237 (перепечатка
изъ Малоруск. лит. сборника, 211, № 19); 632, № 239.—Вжынокъ, 231.—Макси-
мовичъ (1827), 72, № ХLI.—Сборн. Х. И. Ф. О—ва, V, 155, № 63; VI, 119, № 11.
—См. № 502 этой книги.

526. Козаки (жыдкы) пидманылы Хайку втекты зъ нымы.

А.

Найихалы гайдамакы высокыйи шапки.

Охъ вей-дзонъ-дзонъ—высокыйи шапки!

Заставылы Хаю шабишь танцюваты.

Хайка каже: „не вмію,“

Хаимъ каже; „не смію.“

— Ой, Хаю, Хаю, чы любышь мене?

Чы любышь мене, чы пидешъ за мене?—

— „Ой люблю тебе и пиду за тебе,

И пиду за тебе.

Не йидь до мене въ недилоньку,

А прыйидь до мене у суботоньку.

Моя мамуня пиде до школы,

А мени кыне ключи одъ коморы.

Не йидь до мене трьома верхамы,

А прыйидь до мене трьома возамы.“

Найихалы гайдамакы высокыйи шапки.

На первый визъ—злото-серебро,

На другой визъ—скрыню, перыну,

На третій визъ—Хайичку дуру.

Та й повезлы Хаю ажъ до Дунаю.

„Оттеперь, Хаю, хочъ назадъ вертайсь!“

—Назадъ не вернусь,—мамуни боюсь!

Ой лучше жъ я въ Дунаю втоплюсь!

Нехай мою косу Дунай поносе,

Нехай мои руци пойидять гадюци,

А билее тило вода розмые.

Т. А. Зиньковский.

Б.

Ой у лиси, лиси	У суботу рано;
На прекраснимъ мисти,	Жыды пидуть въ школу,
Ой вей, вей, ой бомъ, бомъ	Сама Хайка буде дома.—
Та ну, ну, ну...	Прийихалы козаки
Стояла корчомочка.	Ажъ трьома хурамы.
Що въ тій корчомци	Що на перву хуру
Хайка шынкувала.	Скрыню та перыну,
Що до тойи Хайкы	А на другу хуру
Ходылы козаки,	Все сребро та злото.
Пылы ще й гулялы,	А на третю хуру
Грошей не давалы,	Сама Хайка сила,
Грошей не давалы,	Сама Хайка сила
Хайку пидмовлялы:	Та й писню пропила...
„Пойидемо, Хайко,	Прывъязалы Хайку
Зъ намы, козакамы,	До сосны плечыма,
Будемъ тебе, Хайко,	До сосны плечыма.
Выномъ напуваты.“	На Дунай очыма...
--Прийидете, козаки,	

Г. Черкасы. Отъ солдата Онуфрія Воробьева В. Г. Кравченко.

В.

Ой у поли, въ поли
Корчомка стояла.
 Та дридь-бомъ, та дридь-бомъ
 Тра-ра-ра-ра, ромъ, бомъ, бомъ!
А у тій корчомци
Хайка шынкувала;
А до тейи Хайкы
Найихалы жыдкы
Пыты та гуляты,
Хайкы пидмовляты:
„Ой йидь, Хайко, зъ намы,
Зъ намы молодцямы!“
Та й повезлы Хайку
Горама, ярамы,
Та й довезлы Хайку
До сынього моря.
„Хочъ, Хайко, топыся,
Хочъ назадъ верныся!“

— „Ой я утоплюся,
Назадъ не вернуся.
Нехай мойи косы
Тыхый Дунай носыть;
Нехай мойи ногы
Та пойдяты сомы;
Нехай мойи руку
Та пойдяты щуку!“

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Пѣсни о похищеніи дивчины: Чуб., V. 393, № 763; 1082, № 218; 39, № 94.—
Голов., I, 205, № 31; III, 172, № 46.—Pauli, II, 18.

VII. Дытына у дивчины.

527. Дивчына сподивається дытыны.

А до мене два ходыло, Та ничого не зробыло, А теперь, онъ, одынъ ходыть,— Спиднычына не зиходыть, Спиднычына не зиходыть, Хвартушына не стыче—	Хыба жъ вона, суча вира, Изъ Иржавця утече? Изъ Иржавця утече— Въ Мартынивци буде,— Такы вона, суча вира, Хрыстусына буде!
---	---

Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

528. Догулялася до дытыны.

У нашого Омеляна голова кудрява.
Ой кудрява, кучерява, кудри колесамы.
Ніякъ дивци на вулицю та й за ворогамы.
Я ворогы та пидъ ногы — схочу перескочу,
Гулятыму на вулицы, покы сама схочу.
Ой гуляла, волю мала, маты не спыняла,
А тепера испыныла малая дытына.

С. Братеница Богодуховск. у. Харьковск. губ. М. Н. Гринченко въ 1883 г.

529. Дви дытыны, а вона не бається.

Ой у лузи на калыни
Тамъ дивчына колыхала дви дытыни;
Колыхала, годувала
Покы ййи рута-мъята не зовъяла.

Изовъяла, изисохла—
Десь я въ тебе, моя маты, недоросла?
Хоть доросла, така й будешъ—
Не лягай спать съ козаченькомъ—добра будешъ.
Я лягала й лягать буду,
А и сама я добре знаю—його буду.

С. Полствинъ Каневск. у. отъ Войковой В. Ф. Степаненко.

Дѣя первая строки этой пѣсни см. Записки Ю. З. Отд. Геогр. 0—ва, II, 433,
№ 107; Малоруск. лит. сборн., 329, № 167 а (перепечатано у Чуб., V, 354,
№ 694).

530. Козакъ пойхавъ, зосталася зъ дытвною.

Ой козакъ спива на коньку сядучы,
Дивчына плаче дытвну колышучы:
„Та любывъ вражый-сынъ та до боку прыгортаты,
Ой любви жъ теперъ малую дытвну годуваты.“
—Ой любыла вража дочъ по таларьку браты,—
Любы жъ теперъ малую дытвну колыхаты.—

С. Братеница Богодуховск. у. Харьковск. губ. М. Н. Гринченко въ 1883 г.

531. Не салдаты дивку звивъ, а горилка да ничъ. Дытвна.

А.

1. За горою крамняною
Росте жыто зъ осокою,
А пшениця зъ лободою.
Тамъ Тетяна жыто жала,
5. Въ правій руци серпъ держала,
На козака поглядала—
Тамъ козакъ на кони грае,
На коньку сидю сѣе,
Въ кармани платка мае,
10. Биле лицо протырае,
Чорни кудри росчисуе,
До Тетяны промовляе,
А Тетяна його лае:
„Образованъ, Иванюша,
15. Ты жъ до мене позно ходышъ,
Оно мене зъ ума зводышъ.“
—Не я тебе зъ ума зводжу—

- Зводять тебе дурный розумь,
Ше й до того темна ничка,
20. Ще й григата горилочка.—
Вже жь Тетяна не дивочка,
Вже накрита голивочка;
Вже жь Тетяни не гуляты,
Дытя наше колыхаты.
25. Колысочка на ялыни,
А вже отець на Вкрайини.
„Люлю, люлю, дытя, спаты,
Бо вже отця не выдаты.
Будуть витры повиваты,
30. Мое дытя колыхаты;
Будуть дощи накрапаты,
Мое дытя закропляты;
Будуть пташки щебетаты,
34. Мое дытя забавляты.“

С. Поноры Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ солд. Маказенюка.
См. № 522 этой книги. — Радченко, 225, № 216.

Б.

1—1 А, 2—3 А. Родыть жыто... 3—4—4—5 А. 5—7 А
Ванюша конемъ... 6—8 А, 7—13 А. Тамъ... Йвана... 8.
Бодай тебе Господь скаравъ, 9. Якъ ты мени винця збавывъ.“
10. „Не я тоби винця збавывъ, 11. Избавыла темна ничка,
12—20 А... солодка... 13—23 А, 14—24 А. Мале дытя...
15—27 А. 16. Уже тата не выдаты 17. Вже твуй тато на
Вкрайини, 18. Пыше лысты до дивчыны.“

С. Курозовы Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ сол. Л. Зиневича.

В.

Червоная калына
На яръ море схылылася,
Чого дивка журылася?—
Що одъ роду одбылася.
Що одъ роду на тры годы,
А одъ батенька на чотыри—
Горе жыты на чужыни,
Горе жыты мизъ ярамы,

Мизь лыхымы ворогамы.
Ты, козаче, шо ты робышь,
На шо дивку зь ума зводишь?
— Не я ййи зь ума звожу,
Зводишь ййи темна ночка,
Сладка вода—налывочка—
Козацькая розмовочка.

Г. Черкасы. В. Г. Кравченко отъ сапожника Улитова.
Первый куплетъ: Чуб.. V, 463, № 37.

Г.

Ты, латочко луговая,
Люли, люли луговая! (*)
Ты, дивчыно молодая.
„Ой ты, парень, зачымъ блудышь,
Зачымъ блудышь, зачымъ ходышь,
Зачымъ дивку зь ума зводишь?“
— Не я ййи зь ума звожу,
Зводе ййи темна ничка,
Солодкий медь, налывочка.—
— „Ой теперь же я не дивка—
Теперь я въ батька не дытына,
Не дытына, та й не челядына.

(*) Послѣ каждаго стиха «Люли-люли» съ концомъ стиха.
С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

532. Сховала дытыну въ саду, батько найшовъ.

За ричкойомъ за Дунайомъ
Иванюша конемъ грае,
Дывчыну пидмовляе,
Дывчына йому бардзо лае:
„Щобъ ты щастя не мавъ,
Що ты зь мене винецъ здѣйнявъ!“
— Не я съ тебе винецъ здѣйнявъ,—
Здѣйняла съ тебе вохотонька,
Козацькая розмовонька.
Козакови розмовляты,
А дивчынни розумъ маты.“

А въ недилю дуже рано
Во вси дзвоны задзвоннылы,
Дивча сына породыла,
Въ вышневимъ саду схоронила,
Калынойомъ обсадыла,
Барвинкомъ обстелыла:
„Не йдять, дивкы, по калыну,
Бо збудыте мени дытыну!“
Иванюша та то учувъ
Осидлавъ коня та й пойхавъ;
По садочку пройизжае,
Свое дытя пробужае:
„Що буде, то то буде
Такы свое дытя збужу.“

Г. Новая-Ушица Подольск. губ. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанки,

533. Втопыла дытыну.

А.

- У Харькови на рыночку
Нова новына:
Молодая короливна
Дытя вродыла,
5. Уродышы, не хрестышы,
Його сповыла,
А сповышы мале дытя,
Въ Дунай пустаыла:
„Плывы, плывы, мале дытя,
10. У плынь за водою,
А я пиду погуляю
Ище молодую.
Плывы, плывы, мале дытя,
Съ конца до конца,—
15. Шукай соби, мале дытя,
Свого панотця!“
Та рыбалкы рыбу ловлять,
Піймалы лына.
Ой вытяглы, роздывылысь,—
20. Ажъ мале дытя.
Взялы, взялы мале дытя

- До пана у двирь,
Та склыкалы усихъ дивокъ
На перебирь.
25. „Ой дзвоны, дзвоны, сотимчку,
У великый дзвинь,
Та збирай молоду челядь
До себе у двирь!“
Уси дивочки, якъ макивочки,
30. Зачесани йдутъ
Та на свою головоныку
По винку несутъ:
А мижъ нмы королевна
Нечесана йде
25. Та на свою головоныку
Винка не несе.
„Чого, чого, королевно,
Нечесана йдешъ
Та на свою головоныку
40. Винка не несешъ?“
— „Ой учора извечора
Пьяненька була,
Тымъ на свою головоныку
Винка не звыла“...—
45. „Брешешъ, брешешъ, королевно,
Неправда твоя:
Ты учора извечора
Дытя зродыла...“
- У недилю та раненько
50. Все дзвоны ревуть:
Уже жъ тую королевну
На Сибирь ведуть.
Попереду батько й маты
Все плаче-рыда.
55. „Не плачь, маты, не плачь, ридна,
Бо въ тебе ще пъять,—
Не пускай же на досвиткы,
Нехай дома сплять!
Бо на досвиткахъ чужа маты
60. Кладе доню спать,
Та била кожнои подушечкы

- Женыхивъ по п'ять.
Та не хр'истывшысь та не м'олывшысь,
Треба зъ йимъ лягати,
65. Та не хр'истывшысь та не м'олывшысь,
Треба обнимати,
Та не хр'истывшысь та не м'олывшысь,
68. Треба цилувати..."

С. Великая Даниловка Харьк. у. Отъ дивчины Явдохи Ковалевой въ 1880 г.

Б.

1=1 А Що въ Кыйиви та.... 2=2 А, 3=3 А ...та Марусенька, 4=4 А ...зродыла. 5=5 А ...та й не охрестыла 6=8 А. На.. 7—14=9—16 А. (съ „та“) 15. Молодыйи та рыбалочки. 16. Рыбу ловылы, 17. Не поймалы щукы-рыбы, 18. Поймалы лына. 19. Якъ вытяглы та до берега,— 20. То жъ мале дытя. 21. Ой узялы те мале дытя 22. На били руки 23. Та понесли те мале дытя, 24=22 А, 25. Положылы те мале дытя 26. На дубовый стилъ. 27. „Ой задзвонь, пане-отамане, 28=26 А; 29 Та изберы, пане отамане, 30. Всю челядь у двиръ!“ 31. Уси дивкы та молодойи 32. Почесани йдуть 33. И на свойихъ та голивонькахъ 34. Виночки несуть. 35. Тилько одна та Марусенька, 36=34 А, 37. И на свойий та голивонци 38=36 А. 39. Чого, чого ты, Марусенько, 40=38 А, 41. И на свойий та голивонци 42=40 А. 43 „Просты, пане та отамане, 44. Мени за сей разъ, 45. Я учора та звечера 46—52=42—48 А (съ „та“ и „Марусенька“ вм. „короливна“). 53. Якъ узялы та Марусеньку 54. Пидъ били боки 55. Та вкынулы та Марусеньку 56. Въ Дунай глыбокий. 57. Ой якъ стала та Марусенька 58. На дно потопати, 59. Стала вона свойий матинци 60. Всю правду казати.—Конецъ не записанъ; онъ подобенъ концу вар. А.

С. Харьковцы Переясл. у. Г. А. Коваленко, въ 1890 г.

В.

1. Було лито та була зима, 2. А теперъ стала весна. 3—6=15—18 Б. 7. Роздывляться, 8=20 А 9—11=21—23 Б. 12. На казенный двиръ. 13=25 Б. 14=26 Б ...тесовый... 15. Та вдарылы та рыбалочки 16. Дуже въ

дзвинь. 17. Збирайтесь, дивчаточки, 18. Та й на перебирь.
19. „Которая та дивчинонька 20. Дытя зродыла, 21. Не
пустыла та на свить билий, 22. Въ рици втопыла?“ 23. У
недилью та ранесенько 24. Въ уси дзвонь бьють: 25. Моло-
дую та дивчиноньку 26. Пидь наказь ведуть. 27. А за нею
та стара маты 28. Плаче-рыдае. 29. Не плачь, маты, не
рыдай, маты, 30. Бо ще дома пьять. 31. Не пускай, маты,
та на досвиты,—32 58 А, 33 59 А Бо... та чужа...
34—60 А ...доли 35 61 А Билия... дивчиноньки, 36 62 А.

Полтавск. г. Сообщилъ В. Т. Андриевскій.

Г.

1. Було лито, було лито, 2. Та й стала зима. 3. Мо-
лодая дивчинонька 4. Вродыла сына. 5 5 А... мале дытя,
6 6 А. Въ кытайку... 7 7 А Гей... 8 8 А. 9...мале
дытя 10. Хоть рыбьною. 11 11 А, 12. Ще дивчиною.
13—16 15—18 Б. 17. Ой вытягли на бережокь, 18 20 А.
19. Взялы його рыбалочки, 20 22 Б... билийи... 21—
23 Б. 22. У донарьскый двурь, 23 25 Б (безь „те“),
24 14 В. 25. Подзвонили по дытяти, 26 26 А. 27. Та
склыкалы усихъ дивчатъ 28. На великый двурь. 29—31 Б.
Уси дивчата, 30 30 А, 31—36 33--38 Б, 37—39 Б.
Чого се ты... 38 38 А, 39 39 Б, Чого се ты... 40—40
А. 41—41 А. Що... 42. Пьяна я була. 43—44—43—44
А. 45. Ой брешешъ ты. Марусенько, 46. Се твое дытя!“
47. Ой узяла ййи маты 48. За билую руку, 49. Да й
повела ййи маты 50. У Дунай-рику. 51—52 57—58 Б,
53. Тоди стала Марусенька 54. Правдоньку казать. 55.
„Есть у тебе, маты, 56. Ище дочокъ пьять,—57. Не пус-
кай йихъ на вечеркы, 58 58 А. 59. На вечеркахъ чужа
маты 60—34 В. 61. Коло кожной дивчыны 62—62 А.

С. Жуковка Черниг у. В. А. Шевелевъ въ 1898 г.

Печатаемый здѣсь вариантъ А самый полный изъ всѣхъ извѣстныхъ миѣ въ печати.
См. Чуб.: V, 1191, № 9; 890, № 161. Pauli, II, 8. —Киев. Стар., 1897, IX, 215,
№ 69.—Сборн. Х. Н. Ф. О - ва, V, 147, № 40; 156, № 67; VI, 153. —Головацк., I,
51, № 13; III, 26, № 15; 245, 122.—Зап. Ю. З. Отд. Г. О - ва, II, 428, № 102.—
Дови.-Запольск., 106, № 198.—Милорадовичъ, 120, № 24.—Зоря, 1883, № 7, 114.

VIII. Умеръ мылый.

534 Отруйила козака.

Якъ зацвила калыночка въ лузи,—
Теперь моя голивонька въ тузи,
Поламалась полыченька въ плузи.
Ой чы мени полыцю тесаты,
Чы до дивчины на всю ничь махаты?
Якъ закну свытыну на спыну,
Самъ до дивчины на всю ничку двыну.
„Видчынй ты, дивчыно, ворота!
Нудна моя у поли робота.
Ой видчынй ты, дивчыно, сины,—
Трохы мене собаки не ззиы.“
—Якъ бы тебе собаки иззиы,
До бъ зо мною кращйи сыдилы.
Якъ бы воны тебе розирвалы,
До бъ зо мною краци розмовлялы.—
Козаченько на коныку вьеться,
Дивчынонька съ козака сміеться,
„Ой не смійся, дивчыно, не смійся,
Бо я въ тебе отруты напывся.“
—Ой яка жъ то, козаче, отрута,
Що шевлія та ярая рута?—
Якъ пойхавъ козаченько лугомъ,—
Перелыта дориженька цугомъ;
Якъ пойхавъ козаченько яромъ,—
Перелыта дориженька чаромъ.

М. Ивангородъ Борзенск. у. И. А. Кудлай.

Чуб. V, 434, № 824.

535.

Якъ пошлю я своихъ хлопцивъ
До Маруси гуляты,
Ой що жъ буде Марусына
Мойимъ хлопцямъ казаты?
„Ой, Марусю, Марусю!
Якъ я тебе вирно люблю,
Да заняты боюся.“
—Займай, займай, козаченьку,

Да займай, не варуйся,
Я за славу сама стану,
Сама й выговорюся.
Есть у мене стара маты,
Буде славу покрываты.“
„Ой сонъ, маты, ой сонъ, маты,
Сонъ голивоньку клонить.“
— Ой тымъ же вишь клонить
Що пизненько, нераненько
Да додомоньку ходышь.—
„Ой якъ мени, моя маты,
Да ранише ходыты?
Засидають три козаки
Да хочуть мене вбыты.
Одынъ каже козаченько:
„Да убиймо, убиймо!“
Другый каже козаченько:
„Жупаныну здіймимо!“
Третій каже козаченько:
„Да измовмось, измовмось
Да на тійи вечерныци
Да исходьмось, исходьмось.“
А на тыхъ вечорныцяхъ
Та все дивкы чаровныци.
Одна дивка чорнобрыва
Тры вечери варыла.
Що первая вечоронька
Да варенычкы въ масли;
А другая вечоронька
Да шевлія да рута;
А третяя вечоронька
Сама чыста отрута.
Огруйила козаченька
Да ище й понапрасну

Борзенск. у. О Т. Андріевская.

536. Счарувала козака, яблуко давшы ззисты.

Въ мистечку Берестечку
Сталася повына:
Счарувала Ганнусенька
Вдовыного сына.

А якъ хтила чаруваты,
Просыла його до хаты.
Прийшовъ, ставъ въ порози:
„Ходы, сидешъ въ кинецъ стола!“

Дала жъ йому
Тры яблучка ззисты.
Якъ вкусывъ йидного,
То му стало нудно;
Якъ вкусывъ другого,
То мы стало трудно;
Якъ вкусывъ третого,
То зачавъ гасуваты:
„Прыступыся, стара нене,
Щось маю казаты:
Заклычъ, заклычъ мени
Товарыша до хаты.

Ще заклычъ мени
И Ганнуси душкы,
Щобъ постелыла и положила
Билійи подушкы.“
Ой якъ прыйшла Ганнусенька,
Стала въ порози,
На лычку зминылася,
Покотылысь слъозы.
„Не я тебе чарувала,
А ни моя маты;
Счарувала тебе сусидонька
Съ третойи хаты.“

Г. Новая-Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ служанки.
Зап. Ю. З. Отд. Геогр. 0—ва, II, 427. № 101.

**537. Идучы черезъ помостыну, мылый утопъ. Див-
чына проклянае ричку.**

Гирко мени, нудно мени,
Та лыбонь же я вмру,
Ой пидить вы, приведите,
Та кого вирно люблю.
Я жъ люблю, люблю молѳдця
Та за це волосся.
Росчесавъ кудри, росчесавъ чорни,
На быстру ричку пишовъ.
Черезъ риченьку, черезъ быстреньку
Помостыночка лежить,
А черезъ цю помостыночку
Мій мыленькый ишовъ,
Помостыночка сколыхнулася,
Мій мыленькый утонувъ.
Та не буду я, молоденька,
Ни плакаты, ни тужыты.
Тилкы буду я, молоденькая,
Быстру ричку проклянать:
Та бодай же ты, быстра риченько,
Травю заросла,
Що ты мого та мыленького
Въ тихый Дунай занесла.

Бодай же ты, быстра риченько,
Рыбки не плодыла,
Що ты жъ мого та мыленького
На вику втопыла!“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьков. г., въ 1885 г.
Чуб. V. 370, № 722 Довн.-Запольск. 83, № 433.

598. Козакъ переймавъ винка зъ дивчины и втопъ.

У яру, яру крыныця нова,
Тамъ жыдивка умывалася,
Шовковымъ платкомъ утыралася,
Утершыся, пишла у садокъ,
Зирвала цвитокъ, извыла винокъ,
И звыла винокъ на головочку,
Пустыла винокъ на быстру ричку,
Ой якъ пускала та й промовляла:
„Хто винокъ перейме, той и мене визьме.“
А тамъ козакъ коня напувавъ,
До березы коня привъязавъ,
А самъ пишовъ винка переймать.
Первый разъ ступывъ—по колінечка;
Другый разъ ступывъ—якъ пидъ рученькы;
Третій разъ ступывъ—вода пойняла,
Вода пойняла й шапочка сплыла..
Трычи вырынавъ, тры слова сказавъ:
Первее слово: „одъяжысь, коню!“
А друге слово: „та й бижы, коню!“
А трете слово: „до батька мого.
Не кажы, коню, шо я утопывсь,
Та скажы, коню, шо я оженывсь;
Пойнявъ я жону—холодну воду,
А жовтый писокъ—то постиль моя,
А чорная хмара—укрываннячко,
А щука-рыба—догляданнячко.“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.
Милорадовичъ, 110, № 1.—Голов., I, 74, № 29.—Черниговск. Пам., 58.—Киев. Стар.
1897, IX, 286, № 6.

539. Умеръ козакъ, дивчына ламле руки.

Стойить явиръ надъ водою,
Въ воду похылвся.
Ой ты, молодой козаченьку,
Чогось зажурывся.
Якъ ся мени не хылыты?—
Вода корни мые.
Якъ ся мени не журыты?—
Само сердце мліе.
Несе дивча воду зъ броду,
Коромысло гнетъся:
„Тамъ то, мамцю, тамъ то хлопець,—
Якъ барвинокъ вѣтеться.“
Ой вмеръ козакъ, ой вмеръ козакъ,
А въ неділю рано,
Та казавъ ся положыты
Въ шынкаркы на лави.
Тешуть явиръ, тешуть явиръ,
Тешуть яворыну
Молодому козакови
Та на дубовыну.
Тило везуть, коня ведутъ,
Кинь головку клонить,
За козакомъ дивчынонька
Били ручки ломыть.
А зломыла били ручки
Зъ мизенного пальця:
„Нема, нема та й не буде
Козака коханця!“

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ служанки.

540. Козака кони вбылы, мыла плаче.

У поли крыныченька, тамъ холодная вода,
Тамъ козаки кони напувалы,
До жолоба промовлялы:
„Охъ да вы, козаки, хлопци молодойи,
Не давайте конямъ воли,
Бо вже жъ бо я хурманъ молоденький

Скончу свою жысть у поли.“
Померъ козакъ, померъ молоденькый
У недлю вранци,
Положылы його на муравци;
Посходылысь хлопци, молоди козаки,
Да й стали говорыты:
„Чымъ же йому, молодому козаку,
Били ручки покрыты?
Покрыймо жъ йому, йому молодому,
Зеленою муравою...
Черезъ тыйи кони вороныйи
Наклавъ козакъ головою.“
— „Вы, козаки, хлопци молодойи,
Выведитъ кони вороныйи до гробу за мною,
Чы не загыржуть, чы не застукать,
У головкахъ стоячы?
Чы не вчуе молода дивчына,
На ютреню йдучы?
Якъ вона вчула — тяженько зотхнула,
Ище горко заплакала:
„Боже мій, Боже, ты мій моцный, Боже!
Чого жъ це я дождала?
Бодай же тыйи кони вороныйи
Да й обротей не зносылы,
Що вони мене, мене жъ молодую,
Зъ гарнымъ хлопцемъ розлучылы!..“

В. Г. Кравченко отъ солдата Александра Маказенюка, с. Понора Острожскаго у.

В. Ходѣ до чужыхъ жинокъ.

541. Не хоче женытыся, бо люблють молодыци.

На тимъ боци на толоци	Колы мени молодыци
Йидять кавкы курку.	Купують горивкы?
„Чому ся ты не женишь, Навижений Юрку?“	Йидна купыть кватырочку,
— На що мени женытыся,	Друга пивъ кватырки,
На що мени жинка,	Третя бере за рученьку
	Та й веде до шыньку.

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А В. Заблоцкий отъ подмастерья.

**542. Бида радыть козакови не впыватися, не любы-
ты чужыхъ жинокъ.**

Ишовъ козакъ дорогою,
Изострився изъ бидою:
„Ой бида жъ, моя бида,
Та яка ты молода,
Десь на тебе журбы нема!“
— Козаченьку молоденькый,
Барвиночку зелененькый!
Ой не пый ты горилокъ,

Не любы чужыхъ жинокъ—
Будешъ якъ барвинокъ!
А якъ будешъ горилочку пыты,
Та чужыхъ жинокъ любыты,
То не будешъ, козаченьку,
То не будешъ, молоденькый,
И на свити жыты.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. г. въ 1885 г.
Чуб., V, 526, В.—Вигдай, VII, № 244.

543. Ходе до чужойи жинкы, його хочуть быты.

Хлопецъ нещасливый
На свить уродився:
Якый свить великый,—
Винъ ще не женився.
Я на тое не дбаю,
Чужи жинкы кохаю,
А для своейи выгоды,—
Серцю вохолоды.—
Не разъ, не два утикалы,
Съ костурямы засидалы.
Я хлопецъ жвавый
На тое не вважывъ,
Скоро повечеравъ,
Ще-сь разъ видважывъ.
Иду до жинкы чужойи,

Несу бучокъ пидъ полою.
Ходывъ я, ходывъ
До чужойи жинкы,
Носывъ всияки трунky.
Носывъ сыръ, носывъ масло,
Носывъ сало, докы стало,
Теперь не даю,
Бо самъ не маю.
Прыйшовъ пидъ виконце,
Ставъ та й думаю,—
Чы гукаты, чы крычаты,
Чы потыхо сказаты,—
Щобъ не выходывъ,
Щобъ мене не збродывъ.

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ подмастерья.
Голов., III, 183, № 58.

544. Ходе до кумы, бойиться, щобъ не побыто.

Ой кумъ съ кумою
Въ мисти забарывся,
Ой кумъ съ кумою
Горивкы напывся.
Та кадукъ твою ма!
Не разъ, не два чекавъ я,

А ты не выходышь,
Тилкы мене зводишь.
Ой не разъ и не два
Безъ окопы лазывъ;
Ой не разъ и не два
Свойимъ жыттямъ важывъ.

Не разъ не два псамы цъвалы.	Ой йду та й думаю,
Гутю, гутю, выкликалы;	Що свои не маю.
Жебъ булы зловылы	Прыйшовъ пидъ виконце
Тамъ то булы бь были!	Та й я ставъ думаты,—
А я молоденькый	Чы стукаты. чы пукаты,
На тое не вважавъ,	Чы иты до хаты.
Только по вечери	Якъ на ризни трясуся,—
Ще си разъ видважывъ.	Чоловика боюся,
Иду до жинкы чужойи.	Щобы не выходывъ,
Несу бучокъ пидъ полою,	Та й за лобъ не вхопывъ.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.
Голов., III, 183, № 58.

545. Бездольный просить ветра розвѣяты тугу.

Гуде витерь вильный въ поли, реве, лись ламае;
Плаче козакъ молоденькый, що робить—не знае:
Гудешъ, витру, та не плачешъ, бо тоби не тяжко,
Ты не знаешъ въ свити горя, то тоби не важко.
Тоби все одно, чы въ поли, чы де лись ламаешъ,
Чы по морю хвилью гонышъ, чы крыши здыраешъ.
Соломляни и зализни, яку де зостринешъ,
Снигомъ людей замитаешъ, въ поли якъ застыгнешъ.
Оджены жъ одъ сердца тугу, рознесы по полю,
Щобъ не плакався я, бидный, на свою недолю.

Т. А. Зиньковскій.

546. Хочъ брешуть ворогы, а чеснисть изъ намы.

Не гавкайте, собаченькы, Я васъ не торкаю; Не брешите, вороженькы, Я ся не лякаю. Ваше слово—та полова, Що витерь розносыть; Не до вику трава стойть,— Хтось ййи скосыть.	Не журиться, що я бидный— Багатство не зъ вамы;— Багатство лыхо возьме, А чеснисть изъ намы. Люде добри! не слухайте, Якъ ворогъ скрегоче: Його, певне, зубы болять, Або йисты хоче.
--	---

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

547. Заповить передсмертный.

А.

Ой слаба, слаба,— Лыбонъ же я вмру. Ой пидите, приведите, Кого я люблю, Або попа, або дяка, А щобъ спысавъ худибоньку Та й за живота. Ой попови тры, А дякови два,— А щобъ спысавъ худибоньку Та й за живота. Паламарю ряби волы, Щобъ за мною молодю	Уси дзвоны ревлы; А тытарю ряби быы, А щобъ забравъ увесь цехъ, Ще й воскови ставныкы; А вамъ, копачи, Рябую корову, А щобъ неслы мене молодую Зъ дому до гробу; А вамъ, сестрыци, Дорогійи куныци, Щобъ оплакували мене молодую У новій свитлыци; Ой ще вамъ, копачи,
---	--

Рябую кобылу, У новій корчомци.
А щобъ надо мною молодою — Була така, була,
Насыпали могылу; Що зъ нами пыла,
А вамъ, пропойци, Та вже ййи голивонька
Корець пшеници, Въ сыру землю полягла.
А щобъ згадали мене молодую

С. Мартыновка Каиевск. у. В. Ф. Степаненко въ 1897 г.

Б.

Слаба жъ я, слаба, Щобы чытавъ псалтырочку
Лыбонь же я вмру, Цилую ничку;
Останеться мое добро Щобы винъ чытавъ,
Богъ знае кому. Не перестававъ,
Пошлить по попа, Щобы мени дориженьку
Пошлить по дяка, До гробу втоптавъ.
Нехай же я роспышуся, Сестрамъ пышу
Поки я жыва. Били намиткы,
Сусидамъ пышу Щобъ за мною щebetалы,
Груби корали, Якъ перепилкы.
Щобъ мене положили Братамъ пышу
Гарно на лави. Корець пшеници,
Попови пышу Щобъ мене споминалы
Сиру корову, На пiятыци:
Щобъ мене запровадывъ Десь наша сестра,
Гарно до гробу. Що зъ нами пыла,
Дякови пышу Лыбонь вона-небожечка
Чорну ягныцю, Давно померла.

С. Лопатицы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій въ 1891 г.

Въ книгѣ Лукашевича «Малорусск. и червонорусск. н. думы и пѣсни» слѣд. варианты: «1. Хора я, хора, мусить я умру. 2. Идуть же приведить, кого я люблю, 3. Прыведить же ми пона, прыведить ми дяка, 4. Най я спышу худобоньку за свого жыття. 5. Маю я чтери волонькы, 6. Шобы мене ховалы чтыри пононькы; 7. А донькамъ дамъ съ шыйи корали, 8. Шобы мене положили красно на лави; 9. А невесткамъ дамъ скрыню и подушенькы, 10. Шобы за мною заводылы якъ ластовонькы; 11. Сынови дамъ сиру корову, 12. Шобы мене выпроводывъ красно до гробу; 13. А подзвинному дамъ снмъ миръ полотна, 14. Шобы мени дзвонывъ цилый тыждень що-дня; 15. А дякови дамъ пiять миръ полотна, 16. Шобы мени псалтырь чытавъ до дня; 17. А грабарови дамъ стару кожушыну; 18. Шобы на мени высыпавъ вельку могылу; 19. А сусидамъ дамъ корець пшеници 20. Шобы мене споминалы пры пiятныци.» (147, № 50).—Голов., I, 221, № 46; III, 369, № 101.—Записки Ю. З. Отд. Г. О-ва, II, 586, № 351.

ПІЯЦЬТВО.

548. Усе козакъ пропывъ, маты його клене корчму.

Ой ишовъ козакъ зъ Дону, та й ишовъ молодець зъ Дону
Та й изъ Дону додому. 2
Та й зайшовъ козаченько, та зайшовъ молоденьки
Та й у корчомку нову. 2
Та на козаку свята, та на козаку нова,
Та до шнура пошита; 2
Та на козаку шапка, та на козаку нова,
Та якъ зирочка сле; 2.
Та на козаку поясъ, та на козаку красны,
Та якъ макъ процвітае; 2
Та на козаку боты, та на козаку нови,
Та немецкойи роботы. 2
Ой ввійшовъ козакъ въ корчму, ой ввійшовъ козакъ въ нову
Та якъ панська дитина, 2
А ввійшовъ козакъ съ корчмы, та ввійшовъ изъ новийи
Та якъ маты вродыла. 2
У недилю вранци рано та маты сына лае
Та корчму проклинае: 2
„Та бодай же ты, корчмо, та бодай же, ты нова
Та й у пень изгорила, 2
Та якъ ты жъ мого сына, та якъ ты молодого
Та на вики зголыла!“ 2

М. Верківка Нѣжинск. у. записаль Е. Н. Гаврилей въ корчмѣ отъ бывшаго чумака-
дѣда.

Сб. Харьк. Ист. Ф. 0—ва, VI, 125, № 28.

549. Черезъ вечернычкы втратывъ хазяйство,
росшывся.

Журба мене журыть,
Журба мене вьялыть.
Лыбонь мене журба
Зь билихъ нижокъ звалыть.
А я тій журби
Та й не подаюся,
Пиду я до коршмонькы,
Горилкы напьюся.
Прыйшовъ же я до коршмы,
Гувнувъ на шынкарку:
„Охъ, давай, шынкарко,
Та горивкы кварту!
Дай горивкы кварту,
А меду другую, —
Най я забуду
Журбу проклятую!“
Мавъ же я волю,
Мавъ же я коровы, —
Все то пишло марно,
Доле нещасная!

Мавъ же я бычкы,
Мавъ же я й телычкы,
Все то пишло марно
Черезъ вечернычкы.
Мавъ же я сестры,
Мавъ же я браття;
Мавъ же я поле,
Мавъ же я синожаття.
На людськимъ полю
Жыто, ще й пшецыця,
А на мойимъ поли
Кукиль та метлыця.
На людськимъ полю
Женчыкы спивають,
А на мойимъ полю
Журавыкы грають.
На людськимъ полю
Кона коло коны, —
А на мойимъ полю —
Тилько штыри снопы.

Проскур. у. Подольск. губ. А. В. Заблопкій отъ крестьянки.

Въ «Укр. нар. пѣсняхъ» Максимовича 1834 г. слѣд. вариантъ: «1. Журба мене сушыть, журба мене валыть. 2. Журба жь мене, маты, скоро изъ нигъ звалыть! 3. А я жь тій журби да й не пидаюся — 4. Пйду до шынкарки, горилкы напьюся. 5. Горилочка пъяна, суча журба впряма; 6. Горилочка суяна, суча журба умна. 7. Чомусь жени, брате, горилка не пьеться, 8. Биля мого серденька якъ гадыва вьеться. 9. Коло серця, брате, коло серця мого, 10. А колы не вирышь, — нехай биля твого! 11. Булы въ мене лугы, стали жыто жаты; 12. Бувъ въ мене отецъ и ридная маты, 13. А теперь никому порадовкы даты! 14. Булы въ мене лугы, высокйи вильхы, 15. Булы въ мене дядькы и ридныйи титкы, 16. А теперь порадовкы не маю ни звидкиль! 17. Да булы въ мене лугы, булы и копыци, — 18. А теперь никому подать и водыци. 19. Не дай, Боже смерты — на чужыни вмерты: 20. Ой никому доглянуты тамъ моеи смерты.» (165—166, № 29). — Зоря, 1894, 9, 201.

550. Хазяйинъ пропывъ усе.

Козакъ пѣе, козакъ пѣе, Бо въ козака гроши е. Винъ полтыны не пропывши, Въ шинку жыда не побывшы, Додому не йде. Жыдовына йде, Конькы бере: „Беры, беры, жыдовыно, Беры, беры, вражый сыну, Я по тому не загыну: Ще й кобылы е!“	Козакъ пѣе, козакъ пѣе, Бо въ козака гроши е. Винъ полтыны не пропывши, Въ шинку жыда не побывшы, Додому не йде. Жыдовына йде Кобылы бере: „Беры, беры, жыдовыно, Беры, беры, вражый сыну, Я по тому не загыну: Ще й волыкы е!“
--	---

Дали такъ саме спивається про „волыкы, коровкы, овечкы, свини, индыкы, гусочки, курочки.“

Черниговск. у. Записала Н. Г.

551. П'яный у дорози верзякае, волы загубывъ,
люлькы шукае.

Охъ я зъ корчмы та й до корчмы
Та й зробывся п'яный;
Згубывъ люльку и цыбухъ,
И тютюнъ зъ гамана.
Охъ якъ стуже витерь дуже,—
Козакъ у дорози...
Чы-сь не выдивъ, пане брате,
Люльки на дорози?
—Бодай тебе, пане брате,
Лыхая годына,
Яка теперь метельця
Й дорога не выдна.—
Ой пропала воливъ пара,
Пропала и друга.
Кобъ ся люлька повернула,—
Мала була бъ туга!
Добре мени панъ Яренцій
Вчора говорылы:
„Не дай жинкы на весилля,

Кожуха й кобылы,
Бо одержу сполосують
Хочь бы яка справна,
Хлопци жинку збаламутять
Хочь бы яка ладна,
А кобыла—або здохне,
Або підпалыться...
Чужыхъ жинокъ не любыты,
Бигъ ме, не любыты.“

В. Г. Кравченко отъ кр--ки Василены с. Корначевки Вербовецкой в. Кременецкаго у.

552. Пьяна була, хвартухъ замочыла.

Ой учора извечора
Я пьяненька була,
Зъ Днипра воду пыла.
Коло бережечкывъ тамъ я ходыла,
Тонкый билый хвартухъ замочыла.
Повій, витре буйнесенькый,
Та высушы хвартухъ тонесенькый!
Та повій, витре, сякъ-такъ,—
Высушы хвартухъ якъ макъ!
Не сидай же, ляше, биля мене:
Скажуть люде, що я люблю тебе,
А я жь роду не такого,
Щобъ любыла ледачого;
А я жь роду вашёцкого,—
Люблю сына отецького.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. губ., въ 1885 г.

553. Кумъ съ кумою пьютъ.

Кумъ съ кумою
Вирно любывся,—
У недилю рано
Горилкы напывся:
„Ой, пыймо кумцю,—
Добра горилка!

Будемо пыты
До понедилка!“
—Люблю медочокъ,
Бо солоденькый,
Люблю козака,
Бо молоденькый.—

В. Г. Кравченко отъ Петра Коробая Черкаскаго у.

554. Горилка пхае въ болото.

Горивонько-небогонько!	Ще й по столи повотыла.
Выпыламъ ты немногонько:	Горивонько псяюхо!
Выпыламъ ты за шостаць,	Я за тебе пятакы,—
Та не знаю, якый смакъ;	Ты мя пхаешъ въ будякы;
Выпыламъ ты за два,	Я за тебе срибло-злото,—
Теперь же я ладна;	Ты мя пхаешъ у болото.
Выпыламъ ты, выхылыла,	

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

555. Пьяный хылыться на ту кровать, де Маруся.

Ты, Марусе моя,	Закувалы въ кайданы.
Ты до горя довела,	Ой я пьяный та й хылюся
Ты до горя до биды—	На ту кровать, де Маруся

Г. Бердянскъ Т. А. Зиньковский.

Чуб., V, 1089, № 233.

556.

Я на бочци сыжу,—	Нема грошей у кышени,—
Сльозы котяться:	Выпытъ хочеться.

Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

557

На здоровье пылося,	На здоровье мени.
По запасци лылося,	Ще й по билому лыцю,—
Ще й по билій пелени,—	На здоровье молодцю!

С. Евмишка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

558.

Чарочко моя биленька!
Я жъ тебе выпыты радненька.
Якъ же жъ я тебе напьюся,—
Зъ билыхъ нижокъ звалюся.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

559.

Напыймося горивонькы, И жыто, и пшениця,
Щобъ намъ жыто родылося; И всяляка пашныця.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

560.

Поздоровъ Господы, :Зъ самого вершечка—
Многѣи лита, :Най ся родыть гречечка!
Зароды Господы, :Половynu пыто—
Пшеницы й жыта! :Най ся родыть жыто!
Якъ намъ Господь погодывъ— :Ой до деньця, до деньця,—
Пшениченькы зародывъ. :Най ся родыть пшениця!
И все и за все :Охъ, охъ, охо-хохъ!
Выпый, кумунечку, все! :Най ся родыть ще й горохъ!

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

561.

Ивановычъ наливае, :Посіемо жыта,
Петровна выпывае :Та будемо жаты,
 На здоровля! :Снопкы вьязаты,
 На здоровля! :Та складемо въ копы,
На велькее здоровля, :Та вдарымо въ гопы—
На лыхее въздыханья, :Гопъ та ще гопъ!
На многая лита! :По чарочци хлопъ та ще
Многая лита! хлопъ!

С. Великая Даниловка Харьк. у. въ 1880 г. отъ дивчины Явдохи Ковалевой.
Последня 9 строкъ—Бигдай. III, № 34.

562.

Якъ дождемо лита
Да насіемъ жыта:
 Многая, многая, многая лита,
 Многая лита! (*)
Та будемо жаты
И въ снопы вьязаты;
Поставляемъ въ копкы
Та вдарымо въ гопкы!
На що жъ мени той царськый винецъ?

(*) После каждаго двухъ стиховъ.

Абы я самъ бувъ молодець!
На що мени царская корона?
Абы мылая була здорова!
Хазяйину много литъ!
И хазяйци много литъ!
И диточкамъ много литъ!

М. Борисполь Переясл. у. А. Ө. Калита.

563.

Ой хто пье—той кривыться,
Кому не дають—той дывыться.
А я буду пыты, пыты,
Якъ малійи диты, диты,
Заховаюсь у куточокъ,
По дви чарочки въ роточокъ:
За отця—до денця,
За неньку—повненьку,
А за мылого—симъ,
Що старається всимъ.

М. Борисполь Переясл. у. А. Ө. Калита.

564.

Чарь-чара-ра, чарка мала,
Пляшка великая,—горилкы нема!
Чарь-чара-ра, чарка мала,
На золотимъ блюдечку поставлена!..

М. Борисполь Переясл. у. А. Ө. Калита.

565.

И чарочка маленькая,	Выпый, выпый, молодыце,
Горилочка смапненькая:	Выпый, выпый, бо годыться,
Выпый, выпый до дна,—	Выпый, выпый, до дна—
Горилочка добра!	Горилочка добра!

М. Борисполь Переясл. у. А. Ө. Калита.

III.

ПЪСНИ ЖИЗНИ СЕМЕЙНОЙ.

ЧОЛОВИКЪ ТА ЖИНКА.

566. Добра жинка.

Я казала: купы сыто,
А ты купывъ решето.

Ходы жъ, нехай поцилую
Тебе, сердце, за то-то!

С. Лопатинцы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій въ 1891.

567. Добрый чоловікъ.

Поздоровъ, Боже, мого мылого
И мене коло нъого:
Винъ мене любить, рано не будыть .
До вужеля лляного.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.
Голов., I, 191, № 14.

568. Жинка багата и вбога.

Ой не ходы коло моря,
Бо у море упадешъ;
Ой не сватай багатойи,
Бо вбогую попадешъ.
Багатая, зубатая
Пидъ возомъ лежала,
А вбогая, хорошая
Пшениченьку жала.

Багатая, зубатая
Мужа все корыла,
А вбогая, хорошая
По мылому млила.
Багатая прыневирна
Старшувать бажала,
А вбогая тыхенькая
Мужа поважала.

С. Мартыновка Каневского у. В. Ф. Степаненко.

Горе жонатому.

569. ЖОНАТЫЙ И НЕЖОНАТЫЙ.

Уже вечеръ, вечеръ вечеріе,
Мое сердце до дивчины ные,
Ные сердце, ные-появвае,
Що снигъ иде, дорожку встылае: 2.
До дивчины сличочку немае. 2.
Козакъ иде, дивчину стрикае:
„Ой здорова, дивко чорноброва!“
—Яка твоя нещаслива доля!—
„Моя доля вечерае стоя,—
Повечеравъ—лягай доли спаты!
Добре доли въ перынахъ лежаты,
Мени, хлопцю, въ порога стояты.
Добре въ свити холостому жыты:
Що молодой ходыть та гуляе,
Жонатого жипка не пускае;
Въ холостого молоди дивчата,
Въ жонатого маленькійи диткы;
Холостого дивкы обнимають,
Жонатого слёзы обывають;
Що холостый червинцямы сыпле,
А жонатый слизонькамы хлыпле.
С. Евмишка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Невоховскій.

570. ЖОНАТОМУ КЛОПОТУ БАГАТО.

Ой наступывъ, наступывъ
Чорный вилъ на ноги,
Одкынувшы вси забавы
Хватайся за роги.
Чы не лучше було
Молодыкомъ жыты?
Що задумавъ, то то вчынывъ,
Що схотивъ зробыты.
А теперь у жинны
Въ биленькій кошульци
Прыслужывся, заколыхавъ
Дытыну у люльци.

Треба зробить качалочку,
Ище й кочережку,
Щобъ не дала тобі жинка
По плечахъ мережку.
Треба купыть тарилочку,
Мысочку маленьку
Ще й дытны у головки
Подушку м'якеньку.
Сього-того треба,
Жинка не вважає:
Тільки чого недостача—
Въ батька-матирь лає.
Одно каже: „папы“—
А друге: „спаты“,
А винъ шапку насунувшы
Да втикає зъ хаты.
Забравшыся въ тихый край,
Просыдыть годину,
Покиль жинка то сымъ, то тымъ
Забавыть дытну.

Изъ матер. П. А. Лукашевича. Записана въ с. Ольшаницѣ Васильковск. у. Кіев. г.
Предпоследній куплетъ см.: 200 пісень, № 80.

571. Жинка йому правды не каже.

А.

„Ой мисяцю-перекрою,
Свиты надо мною!
Козаченьку-билозору,
Говоры зо мною!“
—Тоди буду я свитыты,
Якъ буду словнятыся;
Тоди буду говорыты,
Якъ пидемъ винчатъся.—

„Тоди й тобі, козаченьку,
Всю правдоньку скажу,
Якъ свою билу ручку
Та съ твоею звязу.“
Молодая дивчынонька
Й рученьку звязала,
Таки тому козакови
Правды не сказала!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1835 г.

Б.

1—5—1—5 А. 6. Якъ буду сходыты 7—7 А.
8 Якъ буду ходыты.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Горе жинци.

572. Жалкуе, що пишла замижъ.

А.

Ой на гори дубъ зеленый,
За горою посухае,—
Козакъ дивку дума сватать,
Дивка й не думае.
„Ой дивчыно молоденька,
Шо ты думаешъ, гадаешъ,
Що твойи мысли зносять?
Иды, дивко, иды замижъ.
Колы тебе люде просять!“
—Нехай просять, хоть не просять,
Я не буду йихъ просыты.
Ты думаешъ, вражий сыну,
Явъ яблучка укусыты?
Ой якъ гирке, то й покынешъ,—
За тобою, вражий сыну,
Не поживешъ, тилькы згынешъ.
Ой казала мени та добрыйи люде:
„Иды замижъ, добре буде,
Що жинкою то не дивкою,
Не свитыты голівкою...“
Ой якъ бы я була знала замужное лихо,
То гуляла бъ у матинкы тыхо.
Ой якъ бы я була знала замужное горе,
Була бъ не йшла та гуляла
Въ своейи матинкы добре.—
С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ой ты, дубе вучерявый,
Чомъ ты лысту не спускаешъ?
Молоденькый козаченьку,
Що думаешъ та гадаешъ?
Ой думаю та гадаю,
А що моя мысля зноситьъ—
Не йды замижъ молодою,
Колы тебе люде просять!

Нехай просять, хоть не просять,
Й я не буду просыты,—
Ты думаешъ, вражый сыну,
Що яблучка вкусыты?
Укушу я та яблучка,
Якъ гирке—покыну.
За тобою, вражый сыну,
Не живу я, тилькы тыну.
Укушу я та яблучка,
Ой закыну, сцего бачу,
За тобою, вражый сыну,
Не живу я, тилькы плачу.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

573.

Ой у поли калына
Билымъ цвитомъ зацвила,
Та й калынонька гнетъся,
Козакъ дивчыну къ серцю прыгортае,
А вона въ гору дметъся.
„Онъ хоць дмыся, хоць не дмыся,
То такы жъ ты моя будешъ,
Колы Господь судыть, а маты хоче даты,
А я наважу—мушу взяты.“
Ой кобъ же я була знала,—
Не йшла замужъ та й гуляла,
Дивчыною молодою косоньку чесала.

С. Корначевка Вербовецкой волости, Кременецкаго у. В. Г. Кравченко отъ крестьянки Василины.

574. Жаль за дивоцѣтвомъ.

Выйду за ворота, стану подумаю,
Глянупо Дунаю.
Що по Дунаечку вода розлылася,
Дивка у воротяхъ слизьмы облылася.
„По чимъ, дивко, плачешъ, по чимъ слѣзы ллешъ?
Чы жаль тоби косы, чы дивочойи красы?“
„Не жаль мени косы, ни дивочойи красы,
Тилькы мени тяжко: якъ була у батька—

По саду гуляла, кисоньку чесала,
Вышеньки щипала, въ платочокъ въязала,
Шырыночку шыла, мылому дарыла.“

Черниговск. г. П. П. Теремець.

575. Пишла замижъ—головку втопыла.

Ой сама жъ я сама якъ былина въ поли,
Нихто не порадыть мене молодойи.
Радять мене люде, сусиды близькыйи:
„Иды замужъ, добре тоби буде.“
А я людямъ воленьку вчыныла,
Пишла замужъ, головку втопыла.

Черниговск. г. Собрание г. Ромашкевича.
Радченко, 177, № 115.—Чуб. V, 592, № 198.

576. Зостарилася у замижжи рано.

Кажуть люде, що я стара,
А я ще не стара;
А я сына не женыла,
Дочки не виддала.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

577. Жинка продае свою лыху долю.

Дала мени моя маты	Доты моя лыха доля
Козу съ козыняткомъ.	На пьцу сыдила.
Щобъ я не ходыла	Повезу я свою долю
По сели зъ горняткомъ.	Въ мисто продаваты;
А я тую козоньку	Знають люде лыху долю
Цяпала, цяпала,	Не хтятъ куповаты.
Такы своему мыленькому	„Ой купуйте, люде, долю,
Сметаноньки страпала.	Моя доля добра,—
Покы моя лыха доля	А ни днюе, ни ноче
Сметаноньку йила,	По тыжньови дома.“

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ попады.
Чуб., V, 1105, № 3.

578. Горе за шевцемъ.

Немае й не буде		Зъ кымъ я молодою	} 2
Горійшойи муки		Ночи ночувала.	
Ой якъ попадешся	} 2	Ночувала ничку	
До шевця у руки.			Въ зеленимъ садочку,
Що шиломъ прыколе,		То жъ съ тобою, сердце,	
Дратвою привъяже,		Отецькый сыночку.	
Коло боку ляже,—	} 2	Ночувала другу	
Правдонькы не скаже,			Въ зеленому лугу,
Буде прыгортаты,		То жъ я зъ тобою	
Правдонькы пытаты,		Несуженымъ другомъ.	
А я, молодая,		Ночувала трейтю	
Правды не сказала,		Въ хрещатимъ барвинку,	
А я молодая		То жъ изъ тобою,	} 2
Правды не сказала,		Ты жъ мій недовирку.	

С. Евминка Остерск. у. Черниг. губ. Г. С. Неводовскій.

Чоловикова симъя.

579. У свекрухы невестци не своя воля.

А въ свекрухы йисты трохы,	А вже жъ мени, молоденькый,
А робыты доволи,	Не глядиты свеволи.

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкый отъ крестьянки.

580. Пишла бъ туды замижъ, де нема свекрухы.

Оце що я знаю,	Теперь буду знаты,
То вамъ повидаю:	Кого въ димъ прийматы:
Якъ бувъ мисяць февральный, *)	Перше сливъ запытаю,
Добре памъятаю.	Чы е въ нього маты.
Бувъ у мене сусида,	Панны и менжаткы!
Добру думку мавъ;	Добре памъятайте:
Його маты посварыла,	Де въ хати свекруха—
Що въ мене бувавъ.	Далеко мынайте.
А хоць въ мене бувавъ—	Де въ хати свекруха,
Женытыся не думавъ,	Тамъ сыну потуха,
А я його такъ приймала,—	А невестка ходыть,
За сусиду мала.	Якъ прыбыта муха.

Подольск. г. А. В. Заблоцкый изъ альбома.

*) «Февраль—нещасливый мисяць».

581. Свекруха не дае й расчесаться.

„Катерно, одчны но, встань но,
Засвitys но, вечераты дай но!“
Катернна встала, одчныла,
Засвitysла, вечераты дала.
— „Якъ я була у батенька,
То не знала й гадкы,
Булы мойи кудронькы
Що суботы гладкы;
А якъ пишла до свекрухы,
То й набралась муки:
Позбывалысь мойи кудры
Въ горохъяни струка“.
Ой узяла гребинчыка
Та й стала чесаты,
А свекруха за дрючка
Та й выгнала съ хаты:
— Буде тоби буде
Кудронькы чесаты—
Беры прача, кладку въ руки,
Да йды хусты праты!—

Отъ дьячыхи Супруновичъ, Житомирскаго у. с. Николаевка. В. Г. Кравченко.
Первый куплетъ: Голов., IV, 476, № 235.

582. Свекруха сварыть чоловика зъ жинкою.

Зацвила калынонька въ лузи,
Зацвила яра рута нызько;
Десь мій мылий далеко, не близько.
Прыйхавъ мій мыленький зъ миста,
Роскыдае билу постиль зъ мисця.
„На кого жъ ты, мій мылий, сердуешь,
Що мою билу постиль руйнуешь?
Чы на свого коня вороного?
Чы на свого служенька вирного?
Чы на свою неньку стареньку?
Чы на мене саму молоденьку?“
— Не на свого коня вороного,
Не на свого служенька вирного,
Не на свою неньку стареньку,
А на тебе саму молоденьку.
Мени маты всю правду повила,

Що ты въ коршми всю днину сидила;
Мени маты всю правду донесла,
Що ты мени всю правду рознесла.—
„Бодай твоя маты такъ здорова була,
Якъ я въ коршми хоць ногою була!
Черезъ тую то неньку стареньку
Треба йисти сырую земельку.
Черезъ тую старую суку
Треба браты зъ мыленькымъ розлуку.“

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Чуб. V. 555, № 157.—Біевск. Стар. 1897, IX, 301, № 41.

583. Свебра невестка бойтисья збудыты.

Черезъ сини стежки-кладбы,
А я, молоденька, все стыхенька,
Щобъ ключны не бряжчалы,
Щобъ свеборка не збудылы:
Та нехай не спыть, та бодай не вставъ,
Щобъ моеи головоньки та не клопотава!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1835 г.

584. Гости у невихны, вона заспала, свеборъ будыть.

Не гнивайтесь, гостиньки, вы на мою честь,
Я рада радосенька, шо вы въ мене есть.
Первые гости—то кумъ да кума,
А другіе гости—то братъ да сестра.
Я съ кумомъ исійдусь, гарелки напьюсь,
А зъ братомъ, сестрою не наговорюсь.
Свеборко по сѣнишкахъ похаживають.
Тихенько невахночку пробуживають.
„Вставай, невахночка, чужее дитя.
Ще твои коровочки не доены,
Ще твои овечечки не гонены.
Вже твоя дытыночка у люди крычить,
Вже твои конопельки куры погребли.
Вже твою капусту зайцы поилилы“.
— Я свою коровочку сама подою,
Я своихъ овечечекъ сама прожену,
Я свою дытыночку сама забавлю,
Я свои конопельки сама поберу.—

Черниг. у. Доставилъ А. А. Русовъ.

585. Невистка гуляла въ багатого роду, а дома быта
буде.

А.

Колы бь мени недилн днждаты,
Колы бь мени, колы бь мени недилн днждаты.
Пншла бь же я до роду гуляты.
А у мене усе рндь багатый:
Будуть мене часто частуваты,
А я буду 'дъ роду выпываты.
Ой родоньку, пора додомоньку,
А у мене та тры бнды дома:
Перва бнда—свекруха лыхая,
Друга бнда—дытына малая,
Третья бнда—ще й мылый ревныый.
Пндійду жь я пндь виконце стыха,
А мій мылый дытыну колыше,
Та на мене важкымъ духомъ дыше,
А свекруха вечераты варе,
А свекорко дубыноньку паре,
Дубыноньку та ще й суковату
На невестку на собакувату.
Увйдю я у нову свнтлыцю
Та впаду я свекоркови въ ногы:
„Просты мене, мій рндный батеньку!
Я гуляла не мнжь бурлакамы,
Я гуляла зь рнднымы братамы.“

При пѣніи каждая стрѣка повторяется такъ, какъ первая.
С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

Б.

Дай же, Боже, недилн днждаты,
Та пндемо до роду гуляты.
Мій рндь же громко-пребагатый,
Буде мене часто частуваты.
А якъ мени повну выпываты,
Колы маю я тры клопоты въ хати:
Йденъ клопнтъ—свекруха лыхенька,

Другый клопоть—дытына маленька,
Третій клопоть - мылый воркотлывый.
Ой пиду я стыха пидь вибонце:
А свекруха вечеряты варыть,
А свекорко вужелочку *) парыть,
А мій мылый дытыну колыше,
На дытыну лыхымъ духомъ дыше:
„Люлю, люлю, мале дытя, спаты,
Маты пишла до роду гуляты.
Нехай вона нагуляється,
Нехай додому не вертається.
Якъ же вона привернётся,
То то жь вона лыха набереться—
Вужелочка ажь до рукъ побьється“.
Ой я цього не боюся,
Ище вернуся и вына напьюся.

Т. А. Зиньковский.

Арт. Гулакъ, № 23.—200 писень, № 85.—Живи струны, № 62.

586. Невистка у велыкій симйи.

А.

Ой маты моя та нежалислыва,
Що ты жь мене оддала та й не жаловала,
Що ты жь мене оддала у чужу сторону,
У чужу сторону та въ велыку симью.
Велыка симья—то досада моя,
Велыка симья та обидать сида,
А мене молоду посылають по воду.
Посылають по воду голу й босу й голодну.
Я по воду иду, якъ голубка гуду,
А зъ водою иду—умываюся,
Шытымъ билимъ рукавцемъ утыраюся.
А до хаты иду—прислухаюся:
Ой хто то, хто, хто въ хати гомонить?
Ажъ то гомонить—маты съ сыномъ говорить:
„Ой бый, сынку, та свою жинку.
Бый, научай та пидь свій обычай.
Твоя жинка не робитныця,

*) Дубынка, щобъ быты.

До нашего добра не кукибница,
До нашего роду не привитница.“
— Ой, маты моя, та неправда твоя:
Моя жинка и робитница,
До хазайства кукибница
И до роду привитница.—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьковск. губ. въ 1885 г.

Б.

Ой ты маты моя та нежалислыва,
Одала жъ ты мене на чужую сторону,
На чужу сторону, у вельку симью.
Що велька симья нерозсудлывая:
Велька симья та вечеряты сида,
А мене, молоду, посылають по воду.
Я по воду ишла та й наплакалася,
А зъ водою ишла, поспишалася,
Пидъ новийи ворота прислухалася.
А свекруха сидыть, до мылого говорыть:
„Ой ты, сынку, сынку, побый свою жинку!
И побый, и полай, на роботу посылай!“
— Ой матинко моя ты нежалислыва,
Та за шо жъ ййи быть?— вона вміе все робыть,
И спекты, и зварыть, и помазати и пошыть,
И помазати, и пошыть, и до роду говорыть.

С. Алексѣвка Славяносербск. у. Екатериносл. губ., въ 1891 г.

В.

Кохавъ мене да мій батенько
Якъ у саду да туполеньку,
Оддавъ замижъ у неволеньку,
У чужую да сторононьку.
Головонько моя бидная:
Въ мене матинка неридная,
А дружина неймовирная!
Сами сидають вечерають,
Мене, молоду, посылають по воду.
Посылають по водыченьку
У безодну да крыныченьку
По холодную да водыченьку.

Ити мени черезъ батькивъ двиръ.
Батько у ворить, а маты въ виеонечка:
„Ой хто ходыть? моя донечка!
Хто жь то ходыть, спотыкается,
Слизоньками умывается?“

Черняговск. г. А. И. Домонтовичъ.

Чуб, V, 701, № 305.

587. Чоловикъ жинку бѣе, ниhto не рятуеть.

А.

Пишла замижъ до любви,
Да свекорку не до мовы.
Якъ мени жыть, якъ наровыть
Да свекорку годыть?
Мужъ жону бѣе-катуе,
Да ниhto ййи не рятуеть:
„Свекорку, да, мій батеньку,
Да рятуй мене молодую!“
А свекорко пудбигае,
Да нагаечку подавае:
„Бый, сынку, бый, бый—научай,
На свій обычай переворочай!“
Пишла замижъ до любви,
Да свекрушны не до мовы.
Якъ мени жыть, якъ наровыть
Да свекруси угодыть?
Мужъ жону бѣе-катуе,
Да ниhto ййи не рятуеть:
„Ой свекрухно, матухно,
Да рятуй мене молодую!“
А свекрухна пудбигае,
Да нагаечку подавае:
„Бый, сынку, бый, бый—научай,
На свій обычай переворочай!“
Пишла замижъ до любви,
Диверку не до мовы.
Якъ мени жыть, якъ наровыть,
Да диверку годыть?
Ой мужъ жону бѣе-катуе,
Ниhto ййи не рятуеть:
„Да, диверку, да, мій братику,

Рятуй мене молодую!“
А диверко пудбигае,
Да дубыночку подавае:
„Бый, братко, бый, бый— научай,
На свій обычай переворочай!“
Пишла замижъ до любви
Да зовыци не до мовы;
Якъ мени жыть, якъ наровыть,
Да зовыци угодыть?
Ой мужъ жону бье-катуе,
Нихто ййи не рятует:
„Зовыце, сестрыце,
Рятуй мене молодую!“
А зовыця пудбигае,
Да й по щовахъ налывае:
„Бый, братко, бый, бый-научай,
На свій обычай переворочай!“

Доставилъ А. А. Русовъ.

Б. Рятует зовыця.

Чоловикъ жинку бье, катуе,
Нихто ййи не рятует.
„Свекорку, батеньку!
Порятуй мене молоденьку!“
А свекорко похожае,
Нагаечку выношае:
— „Бый сыну, бый, бый-научай,
На свій розумъ наворочай!“ —
Чоловикъ жинку бье, катуе,
Нихто ййи не рятует.
„Свекрухо-матинко,
Порятуй мене молоденьку!“
А свекруха выхожае,
Нагаечку выношае:
— „Бый, сыну, бый, бый-научай,
На свій розумъ наворочай!“
Чоловикъ жинку бье, катуе,
Нихто ййи не рятует.
„Диверку-браткику,
Порятуй мене молоденьку!“
А диверко выхожае,

Нагаечку выношае:

— „Бый, брате, бый, бый-научай,
На свій розумъ наворочай!“ —

Чоловикъ жинку бѣе, катуе,

Нихто ййи не рятует.

„Зовычко-сестрычко,

Порятуй мене молоденьку!“

А зовычка выбигае,

Нагаечку вырывае:

— „Нудно мени, гирко мени:

Отакъ колысь буде мени!“ —

Доставлена изъ Конотопск. у. Черниг. г.
Чуб., V, 725, № 321.—Зап. Ю. З. Отд. Геогр. 0—ва, II, 512, № 266.—Радченко, 17,
№ 43.

Недобрый чоловикъ: гнивается, ревныый, бѣе.

Чоловикъ гнивается.

588.

Сама я самисенька, якъ былынка въ поли,

Нихто жъ мене не порадыть, навить ридна маты.

Видчыныла кватыроньку: „ходы, доню, вечераты!“

А вже жъ мени докучылы ваши обиды та й вечери.

Подывлюся съ хатынонькы, звидкы мылый прыйде.

Повій, витре, зъ глыбокого яру, прыйды мыленькый зъ дале-
кого краю.

Прийихавъ мій мыленькый зъ далекого краю,

Сивъ соби въ конецъ стола та й нагнивався на мене.

„Ходимо, мій мыленькый, та й въ вышнеый садочокъ,

Злапаемъ соби, мылый, двое пташеночокъ.

Тоби буде все хмурненько, а мени веселенько,

Тоби буде все куваты, жалю завдаваты,

Мени буде щebetаты, що-раночку пробужаты.“

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ дьячихи.

589.

И дощъ не йде, и хмаръ нема, Росердывся мій мыленькый

Тилькы съ стрихы ляпотыть: Такъ якъ вышкварка.

Росердыла невирного,

И дощъ не йде, и хмаръ нема,

Ажъ ногамы тупотыть.

Тилькы блыскае:

И дощъ иде, и хмаръ нема,

Росердыла невирного,

Тилько блыскавка:

Що ажъ прыскае.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

590.

Закувала зазуленька	Ой я дурня не гнивила,
Въ густимъ очерети.	Не буду й просыты.
Нагнивався мій мыленькый,	Самъ ся ячминь посіявъ,
Не йде вечераты.	Самъ ся и выкосыть,
Я ячменю не сіяла,	Самъ ся дурень нагнивавъ,
Не буду косыты,	Самъ ся й перепросыть.

Ново-Ушицкій у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ сына дьячка.

591. Чоловикъ не пускае гуляты.

„Ой ты жъ, старый негодяю,	Чому жъ мени не гулять,
Пусты жъ мене, погуляю!“	Що е въ чимъ?
—Ой колы жъ я негодий,—	Намиточка новенька,
Сыды дома та й гуляй!—	Потылычка голенька,
„Чому жъ мени не ходыть,	Ще й плахта сынятва,
Що влычуть?	Ще й на спыни латка.“

С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.

592. Бойиться, що хлопци жинку верадуть.

Березына, осычына,	Въ мене жинка чорноброва,
Въ тебе жинка позычена.	Не пожену воливъ пасты,
—Ой неправда твоя,	Хочуть хлопци жинку верасты.
Въ мене жинка своя.	Буду дома сыдять,
Не пойду въ лись по дрова,	Буду жинкы гледить.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Чуб., IV, 543, № 1883; V, 667, № 262.

593. Пишла за кого схотила; мылый бѣе за жартуванья.

А.

Тече ричка-невельчка,	Де зовыци якъ сестрыци—
Схочу й перескочу,	Люблю заплитаты;
Одай мене, мій батеньбу,	Де диверкы молоденьки—
За кого я схочу!	Люблю жартуваты.
Одай мене, моя маты,	Одинъ гляне, другый займе,
Де хороше въ хати:	Третій засміється,
Де свекорко, якъ батечко.	А мій мылый жартивъ не вна;
Свекруха, якъ маты;	Мени не мынется,

„Жартуй, жартуй, моя мыла,
Вволю твою волю,
Выйде тоби жартуванне
Съ тяжкою бидою:
Летитымутъ цурпалочки
Услидъ за тобою,
Шумитыме нагаечка
По надъ головою.
Нагаечка дротяночка
Трычи дротомъ шыта,—
Будешъ, моя мыленькая,
Що вечора быта.“

Нагаечка дротяная
Съ колка не збувае,
Серпаночокъ одъ слизочокъ
Да не высыхае.
Йиде козакъ дорогою,
Въ свыстилочку грае;
Сыдыть дивка въ оконечка,
Тяжко издыхае:
„Ой перестань, козаченьку,
Въ свыстилочку граты!
Нехай же я перестану
Тяженько здыхаты.“

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Б.

Ой знаю я, знаю,
Десь мій мылий за горами,
Зъ чорнымы бровами,—
Сушыть, вьялыть козакъ дивку
Вирнымы словами.
„Не я тебе, дивко, сушу,
Сушыть тебе лыхо,
Якъ я тебе трычи сватавъ,
Казавъ тоби тыхо:
Не йды, дивко, за вдивця,
Бо за вдивцемъ лыхо,
Бо удивецъ—не молодець,
Винъ норovy знае,
Якъ згадае першу жинку,
Другу бье та лае“.
Тече ричка зъ Дунаечка,
Скочу, перескочу,—
Оддай мене, моя маты,
За кого я скочу.
Оддай мене моя маты,
Де хороше въ хати,
Де свекорко, якъ батенько,

Свекруха якъ маты;
Де зовыци, якъ сестрыци—
Люблю заплитаты,—
Де диверкы нежонати—
Люблю жартуваты.
„Жартуй, жартуй, моя мыла,
Та й передо мною,
Буде твоя жартування
Все передъ тобою:
Буде твоя коса руса
Въ мене пидъ ногою,
Шумитыме нагаечка
По надъ головою,
Дзвенигыме гостра шабля
Услидъ за тобою.“
Не шумила нагаечка,
Не буде й шумиты,
Не дзвенила гостра шабля,
Не буде й дзвениты,
Не любыла чортзна кого,
Не буду й любыты.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

В.

Недалеко мылый оре, ой тамъ за ярочкомъ.
Сушить крушить возакъ дивку своимъ голосочкомъ.
„Не я тебе, дивко, сушу, ты сама зовъяла
Якъ я тебе трычи сватавъ, а ты оказала.“
Отказала дивка Вляна: „не пиду за Ївана.“
Теренъ, маты, кругомъ хаты, схочу перескочу,—
Одай мене, моя маты, за кого я схочу:
Де свекорко якъ батенько, свекруха якъ маты,
Де зовыци якъ сестрыци—люблю замышляты,
Де диверкы якъ братикы—люблю жартуваты.
Одынь кывне, другый моргне, третій засміється,
А мій мылый замитливый, мени не мынетсяя.

При пѣніи каждая строка повторяется.
Доставилъ В. Т. Андриевскій.

Г.

Не далеко мылый живе, живе за горами,
Суше, круше парень дивку чорнымы бровами.
Не я тебе свшу, крушу, ты сама зовъяла,
Якъ я тебе трычи сватавъ, а ты й отказала.
Не йды, дивко, не йды, красна за удивця замижъ,
Бо въ удивця два наровця, а третя нагайка.
Нагаечка дротяная чорнымъ шовкомъ шыта,
Будешъ, будешъ, дивчынонько, на день трычи быта.

С. Алексѣевка Славяносербс. у. Екатериносл. г. въ 1891 г.

Нѣкоторые куплеты этихъ вариантовъ см. Чуб. V, 493, № 101; 600, № 200; 577.
№ 181;—Максимовичъ (1827), 124, № LXXIX;—Закревскій, 48, № 57;—Метлин-
скій, 49.

594. Пишла, за кого схотила, а винъ бѣе.

Головонька моя бидна,
Въ мене мамочка неридна.
Посылала мене маты
Ярого жыта жаты.
А я жытечка не жала,
Яченечку не въязала:
Черезъ свого мыленького
Недужа лежала.

А мій мылый наровлывый,
На словечко справедливыи:
Убывае рукою, одлывае водою:
„Говоры, сердце, зо мною!“
—Ой рада бѣ я говорыты,
Такъ боюся,—будешъ быты.
Облылося сердце кровью,
Ніякъ словця не промовлю.

Колы бѣ же я сее знала,—
Не йшла бѣ замижѣ та й
гуляла.

Не отдававѣ мене тато,
Не велила иты маты,
Сама хлопця полюбыла,

Черниговск. г.
Радченко, 125, № 4.

Головочку утопыла:

Ни на кого жалкувати.

Шо й у поли озерце,

Тамъ плавало видерце—

Соснова клепка, дубове денце,

Розійдемся, мое серце!

595. Чоловикъ бѣе. Маты доли не дала.

Нихто мене не жалуе,
Якъ та ридна маты:
Одсувае кватырочку—
„Иды, доню, обидаты!“
Ой снидання, обидання,
Гиркый мій, обиде,—
Одсуну я кватырочку,
Ажѣ мій мылый йиде;
Везе мени гостынчыка—
Дротяну нагайку:
Буде быты, катуваты
Зѣ вечора до ранку.
Не бый мене, мій мыленькый,
Не бый мене вдень,
Та не смишы челядонькы,
Ще й старыхъ людей.
Побый мене, мій мыленькый,
Та теменькойи ничкы,
То я сяду, выплачуся
До яснойи свичкы.
Чы я тоби, моя маты,
Пшеници не жала,

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.
Чуб. V, 558, № 162; 565. № 170; 562, № 165.

Що ты мене замижѣ дала,

Тилькы свить завъязала,

Чы я въ тебе, моя маты,

Хлибѣ-силь перейила,

Що ты мене замижѣ дала,

Куды я не хтила.

Було жѣ, маты, не впуваты,

Що я въ тебе одыныця,—

Було мене прытопыть,

Де глыбша крыныця.

Було, маты, не впуваты

Що я въ тебе однимъ одна,

Було мене прытопыты,

Де холодная вода.

Було, маты, не впуваты,

Що гарного зросту,—

Було мене прытопыты

Зѣ высокого мосту.

Було мене прытопыты,

Й каминь наверхнуты,

А щобѣ же я не зрынала,

Й цѣого лышенька не знала.

596. Дочка крывается видѣ матери, що чоловикъ бѣе.

Лыха доля, лыха доля
Головку побыла;
Я казала передѣ мамомѣ,
Що пчылка вкусыла.

Проскуровск. у. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.

Головац., II, 393, № 705.

„Доню жѣ моя коханая!

Розумна та пчылка:

Чому жѣ тебе не кусала,

Якъ ты була дивка?“

597. Дидь бабу бѣе, щобъ не буркотила.

„И ты старый, и я стара И обое старыйи.“ Старый стару кулакомъ,—	Стара полетела: „Оце тоби, стара бабо, Щобъ не буркотила!“
--	--

Черниг. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

Ледача жинка.

598. Невдала жинка-семылитка.

Оженивсь я у Петривку Та взявъ жинку семылитку— Не вымете хаты влитку, А ни спекты, ни зварыты, Ни до людей говорыты; Ни до людей, ни до Бога, Ни до мене молодця.	Треба, братци, люльки, Треба, братци, й мамкы И до печи куховаркы; Треба, братци, ложки, Треба, братци, мыскы, Ше й до годѣ тры колыскы.
--	---

Черкасскій у. В. Г. Кравченко отъ солд. Манжулы.

Харьк. Сборн. XI, 407, № 78.—Пять послѣднихъ строкъ: Чуб. V, 667, № 262.

599. Жинка—нехазяйка.

Ты жь мене пидманула, Ты жь мене пидвела. Ты жь мени, молодому, Вечеряты не дала. Дала вечеряты, Та не дала ложки, Насыпала сыроваткы.	Въ черепочокъ трошкы. Самъ пью, самъ гуляю, Самъ стелюся, самъ лягаю. „За що ты мене бьешь, За що ты мене мучышь— И жь така вродылася, Ты жь мене не научышь.“
--	--

В. Г. Кравченко отъ Петра Коробая.

600. Чоловикъ робыть за жинку ледачу.

На городи квиткы вьються,
А за мене хлопци бьються.
Не быйтеса, нема за що,
Хоць я гарна, но ледащо.
Колы бь же я була знала,
Не йшла бь замужь та гулила,
Теперь треба знаты,
Головоньку клопотаты.

Хату месты, сины месты,
Ще й до плуга обидь несты.
А мій мылый хату замитае,
А я рада, що й то помагае.
А мій мылый дижку мисыть,
А винь мене и тымъ тишыть.
А мій мылый тисто дробыть,
А я рада, що й то робыть.
Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ попады.

601. Дидь бабу товче, що ледача.

Ходыть дидь по току, Баба по городу, Носыть дидь макитерку, Баба сковороду. А дидь бабу товче, товче, Шо не рано млынци пече. „Постой, диду, не бисысь, Бо ще рано, найисысь!..“	Не втыралась, не вмывалась, Пишла въ поле жать; Дожалася до долины, Сила спочывать: „Ой Боже мій, мылостывый, Якъ я утомылася, Та за мылымъ своимъ дружкомъ Зажурылася.“
---	---

Г. Черкасы В. Г. Кравченко отъ крест. Татьяны Бондаренковой.

602. Ледача жинка пере сорочки.

Ой цокъ чобитокъ, А въ переду дирка! Якый песь чоловікъ, Така його й жинка: Намочыла сорочки Та ще съ понедилка,— Прыйшла субота, Сорочки качаты, Оглядилась у шаплькь,	Ажъ ихъ треба праты. Оглядилась браты,— Ажъ ихъ треба праты: — Ой треба намъ, чоловіче, Громаду збираты! Ой треба намъ, чоловіче, Громаду збираты, Щобъ помоглы сорочки Зъ видмокъ попраты.—
---	--

М. Городище (Градижскъ) Полтавск. г. И. Л. Липа въ 1891 г. отъ жинки.

603. Полька за русыномъ.

А.

Бида польку пидкусыла, Пишла полька за русына. Русынь каже рано встаты,	Полька каже: „хочу спаты.“ Русынь каже: „иды въ поле!“ Полька каже: „колька коле.“
---	--

Пшла полька въ поле жаты. Впала полька въ ополонку,
Та й забула серпы взяты. Русынь ййи за голову.
Серпы взяла—хлебъ забула, Впала полька та въ кырницю,—
Таы полька вдома була. Русынь ййи за спидницю:
Пшла полька топытыся, „Ой стій, полько, не топыся,
Пишовъ русынь дывытыся. На весилля подывыся!“

Прскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Б.

Бѣда польку спокусыла, Ой гоа, гоа, гоа etc.
Выйшла полька за русына, Дижу мисе, рука въ тисти,
Ой гоа, гоа, гоа, Дытя плаче у колысци,
Нещаслива твоа доля. Ой гоа, гоа, гоа etc.
Русынь любе рано встаты, А свекруха мене лае
Бѣдна полька хоче спаты, Що дытына пропадае.

Голов., II, 478, № 14.—Кіев. Стар. 1882. II, 304. Строки 7—10 А. см. Харьк. сб. XI, 434, № 147.

604. Жинка-мищанка—пьяныця.

Ой хотивъ же селянынь А въ субботу мирала,
Мищаночку взяты, А въ неділю продала,
Вона йому одказала, Зъ козакамы пропыла.
Що не вмю жаты. Чы я въ мужа не жона.
Якъ изробышь новый серпъ. Чы не господыня,
До й буде лежаты.— Тры дни хаты не топыла,
Купы мени бочку пыва, На прыпечку жарь, жарь,—
Буду шынковаты. Сударыка москалыка
Шынквала медомъ, выномъ, Мени його жаль, [жаль].
Продавала ягидкы: Хоче мене моя маты
Купы мени, селяныне, За жыда оддаты,
Червоныйи чобиткы. А въ жыда нема уха,
Що въ неділю пыла, пыла, Тилько е сывуха.
Въ понедилокъ спала. Уродыла ткача кляча,
А въ вивторокъ снопивъ сорокъ А шевця кобыла,
Пшеныци нажала. А лытвына, вражого сына,
Въ середу возыла, Свыня вродыла,
Въ четвергъ молотыла, А поляка неборака
А въ пятныцю віяла, Вродыла собака.

Изъ матер. П. А. Лукашевича.

Чуб. V, 1075, № 210; 685, № 293.—Радченко, 158, № 75.—Коципинск., 24,
№ 18.—Харьк. Сб., XI, 446, № 172. См. № 654 этой книги.

Чоловиевъ-пьяныця.

605. Маты виддае за пьяныцю.

А.

Походжено да поброджено
Да коло мого саду:
Походыла да побродыла
Да журавочка зъ дитьмы,
А за нею да журавлычовъ
Да ниженъкамы дыбле.
Да ой пѣе козакъ да горилочку,
А шынкарочка сыпле.
Да вона сыпле да налывае,
А козакъ выпывае,
Стойить дивка да у воротяхъ,
Сльозы проливае.
„Не плачь, дивко, да не плачь, дурна,
Да така твоя доля:
Полюбыла да шмаровоза
Да до мисяця стоя“.
Не я жъ його да полюбыла,
Полюбыла моя маты,
Повелила да мени маты
Да рушнычкы податы,
А въ другый разъ да повелила
Да на рушнычку статы,
А третій разъ да повелила
Да дружыною зваты.
Ой завъяжы да, моя маты,
Да билимъ платкомъ очи,
Да веды мене да топытыся
Темненькойи ноци!
Да не кажы, моя маты,
Що я въ тебе одыныця,—
Втопы мою головоньку,
Де глыбока крыныця.
Да не слухай, моя маты,
Якъ буду крычаты,
Щобъ не прыйшлы сусидонькы
Мене рятуваты.

С. Рожновка Варзениск, у. О. Т. Андриевская отъ Федоры Головой въ 1897 г.
Первыя строки этой пѣсни см. Лавренко. 152, № CLVIII; Чуб. V, 52, № 116.
Киев. Ст., 1897, IX, № 11.

Б.

Шумлять, вербы, шумлять вербы,
Да шумлять бересточки,
Да болять ручки, да болять нижки,
Да болять животочки.
Да болыть сердце ще й головонька,
Усе тило й помлило,
Не побачу, кого люблю,
Не возьмусь за дило
Походжено да поброджено
Коло мого саду:
Походыла да побродыла
Журавочка зъ литьмы.
Що журавель ходыть
Да диточокъ водыть,
А журавочка дыбле.
Молодая шынкарочка
Горилочку сыпле.
Вона сыпле, наливае.
Козакъ выпывае,
Стойить дивка, стойить красна,
Сльозы проливае.
„Не стій, дивко, не плачь, красна,
Така твоя доля:
Полкубыла пройдысвита
Пудъ мясяцемъ стоя.“
— Не я його полюбыла,
Полюбыла моя маты,
Вона мени повелила
Рушнычкы даваты.
Дала рушныкъ, дала другый,
На третьому стала,
А четвертымъ билесенькымъ
Рученькы звязала.
А вже жъ тая да худа слава
По всьому свиту стала.

Черниговск. губ. Сборникъ О. К. Ромашкевича.

См. приѣчаніе къ вар. А.

606. Зъ мылымъ розризылалась, маты виддала за
ПЪЯНЫЦЮ.

—Ой чы чула, молода дивчыно,
Якъ я тебе выкыкавъ,
Мымо твойи воритечка
Шляхъ дорожку протоптавъ.
„Топчы, топчы, молодой козаче,
А я й другу протопчу,
Помизъ тымы дорожкамы
Кленъ-дерева насажу.
Росты, росты, кленъ-дерево,
А я буду полывать.
Росты, косо, до пояса,
А я буду ще гулять.“
—Гуляй, гуляй, молода дивчыно,
А я, молодъ, оженюсь,
Возьму соби молоду дивчыну,
Изъ котрою я люблюсь.
Прыйде ничка осинная,
А я въ нейи опизьнюсь.
Пусты мене, моя маты ридна,
На круту гору гулять,
Чы не выйде молода дивчына
Сирыхъ гусей заганяць.“
Гыля, гыля вы, сирыйи гусы,
На зелени облогы.
Якъ оддала мене маты замижъ
Мижъ вельки ворогы.
Гиля, гиля, вы, сирыйи гусы,
На ярую пшеницю.
Якъ оддала мене маты замижъ
За гиркого пъяныцю.
Якъ займу я свои сире гусы
На зелененькый овесъ.
Якъ оддала мене маты замижъ,
Здывуався ридъ увесъ.

Борзенск. у. Отъ Меодія Крыцькаго.

Второй куплетъ: Чуб. V, 308, № 607; 326, № 646.

607. Маты за п'яныцю дала; краще б' утопыла.

Ой Боже мій милостывий,
До кого я пригорнуся?
Журба мене зъ нигъ валиє,
Й я никому не хвалюся.
Прыхлюсь я до явирка,
А явирко не батенько...
Витерь віє, гилля ломить,
А до мене не говорять.
Прыхлюся до яблуньки,
А яблунька—не матинка...
Витерь віє, гилля ломить,
А до мене не говорять.
Прыхлюся до кыслыци:
А кыслыця—не сестрыця...
Витерь віє, гилля ломить,
А до мене не говорять.
Чы я вь тебе, моя маты,
Хлебъ-силъ перейила.
Що ты мене замижъ дала,
За кого я не хотила!
Чы я вь тебе, моя маты,
Пшеници не жала,
Що ты мене замижъ дала,
Тилькы свить завязала?
Чы я вь тебе, моя маты,
Дила не робыла,
Що ты мене замижъ дала
Голову втопыла?
Утопыла головоньку
Въ рублену крыныцю —
Дала мене маты замижъ
За страшну п'яныцю.
Було, маты, не впуваты,
Що я вь тебе одыныця,
Було мене прытопыты,
Де глыбокая крыныця.
Було, маты, не впуваты,
Що я вь тебе однимъ одна—
Було мене прытопыты
Де крыныця безодня.

Було, маты, не впуваты,
Що хорошего зросту,—
Було б' мене прытопыты
Зъ велького мосту.
Було, маты, не впуваты,
Що хорошего стану,—
Було б' мене прытопыты,
Де дна не достану.
Було, маты, не впуваты
На червону стричку,—
Було мене прытопыты
У быструю ричку.
Було, маты, не впуваты,
Що гарна на вроду,
Було мене прытопыты
У холодну воду.
Було, маты, не впуваты
На чоботы на сап'янци,—
Було мене прытопыты
Въ недиленьку вранци.
Було мене прытопыты
Ще й каменемъ прыдавыты,
Щобъ я наверхъ не зрынала
Й цього горенька не знала!
— Була жь тебе, моя доню,
Була й прытопыла,—
Де взылася лыха доля,
За руку вхопыла!—
Чы ты мене, моя маты,
Въ церкву не посила,
Що ты мени у Господа
Доли не впросыла?
Чы ты мене, моя маты,
Въ барвинку купала,
Кунаючы прокльнала,
Щобъ я щастячка не мала?
— Тоди тебе, моя доню,
Тоди тебе прокленала,
На гору йшла, тебе несла,
Ще й водыци набирала;

Ой я жъ тебе, моя доню, Въ виночку водыла,— За тобою лыха доля Слидочкомъ ходыла.— „Пиды соби, лыха доле, Пиды соби, утопыся,—	А за мною, молодою, Та й не волочыся!“ —Ой пиду я, дивчынонько, Пиду утоплюся, А якъ прыйдешъ нижокъ мыты, Я й зновъ учеплюся.—
---	--

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Первыя восемь строкъ этой пѣсни и нѣкоторые дальнѣйшіе стихи встрѣчаются въ V т. Чуб. въ пѣсняхъ подъ №№ 26 (стр. 456), 162 (568), 165 (562), 170 в. (567) и Рудч. Чум. п. 214 б; также Млр. лит. сб. 339, № 181; Максимовичъ (1827) 55, № XXX III; Закревскій, № 131; Довн. Запольскій, 125, № 533. Харьк. сборн., XI, 424, № 121; Метлинскій, 262, 274—276.

608. Отаманъ пѣе, жинку бѣе.

Одъ куриня та до куриня,
Та нема коня въ отамана.
Складимося та по таляру,
Та купымо коня отаману,
Та купымо сидельце съ попругою.
Ой купымо, позолотымо,
Отамана на коня посадовымо.
Ой винь бижыть, спотыкається,
Отаманъ на хлопцивъ насваряється.
Отамане, та ты батьку нашъ,
Не насварайся хоть ты на насъ—
Мы все тее посповняемо,
Пидемъ до корчомы, погуляемо.
А въ корчомци, тамъ отаманъ пѣе,
Прыде додому, свою жинку бѣе.
„Отамане, та отаманочку.
Не бый мене та въ головочку—
Я въ тебе та не наймычка,
Я у тебе та хазячка.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко, въ 1896 г.
Первый куплетъ Сб. Харьк. И Ф. О-ва, VI, 132, № 42.

609. Свекруха лыха, чоловікъ п'яныця.

„Десь ты, лищыно, въ печи не була,
Що ты, лищыно, та не горила?“
„Я въ печи була, ясно палала,—

Свекруха лыха вогонь залляла,
Щобъ я молода не вечерала.
Заснула я сонъ—уже мѣсяць зійшовъ,
Заснула другый—уже мылый прыйшовъ.
Йде мылый зъ коршмы выгукуючы,
Шовковымъ платкомъ вымахуючы:
„Чы ты, мыла, спышъ, чы ты дримаешъ.
Що мени дверей не видчыняешъ?“
—Я, мылый, не сплю и не дримаю.
Тилькы лежу та думы думаю.
Що породыла ненька едную,
Удильла долю нещасливую.
Въ кого дочокъ симъ, то е доля всимъ,
И въ батька една, та й доли нема.

С. Лопатинцы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій.

610. Пропывъ свою жинку.

Ой ты, дубе, дубе,	Ходять отарою.“
Кучерявый дуже!	Ой подайте мени
Що на тоби, дубе.	Коня вороного,
Два голубы гуде.	Коня вороного,
Два голубе гуде,	Хлопця молодого!
Голубка буркоче:	Коныкъ вороненькый,
Козакъ дивчыноньку	Хлопецъ молоденькый
Покынуты хоче.	Пропывъ свою жинку
„А хочъ и покынешъ—	За медъ за горилку, 2.
Плакаты не буду,	За шагъ за копійку,
А я, молодая,	За зеленый виноградъ, 2.
Другого набуду.	За червоне пиво—2.
Ой за мною молодою	Усимъ людямъ диво!

С. Нова Водолага Валковск. у., въ 1883 г.
Второй куплетъ: Чуб. V. 280. № 552; 208. № 416.

611. Жинка загаяне чоловіка зъ коршмы, винъ йійи бѣю.

Мене маты згодувала,
За пъяныцю замужъ дала.
Пъяныця въ коршми пѣ,
Прыйде додому, мене бѣю.
Пѣ пъяныця еденъ день,
Пѣ пъяныця другый;

А на третій повертає,
Маты дочку посилає:
„Иды, сыну, до коршемкы,
Возьмы п'яныцю додомоньку:
Проп'є твою худобоньку,
Проп'є воли и коровы,
Проп'є воли и коровы,
Проп'є твои чорни бровы.
Буде пыты на меду,—
Проп'є тебе молоду.“
Ой прыйшла я до коршемкы:
„На дзиндобрый, пынкарочко,
На дзиндобрый, молода!
Чы то моя п'яныченька,
Що п'є вона що-дня?“
— Не п'є вона що-дня,
Ино едну добу.
Пропывъ воли и коровы,
Проп'є тебе молоду.
Пропывъ скрыню и корали,
А самъ пишовъ, пишовъ дали.“
Я йому кажу: „п'яныце!“
А винъ мене по лыцю,—
Ажъ потекла кровавая ричка
По вышитимъ рукавцю.
Не жаль мени рукавця,
Бо вышивала сестронька,
Но мени жаль лыченька,
Що кохала матинка;
Кохала, плекала,
А за п'яныцю замужъ дала.
Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Киев. Стар., 1892, III, 493.—Чуб., V, 582, № 191.

612. За п'яныцею доля нещасна.

Що ты, муже, гадаешъ,	Зобачу я рыболовци
Що ты п'єшъ та й гуляешъ,	Та прекрасни на вроду:
Якъ прыйдешъ додомоньку,—	„Ой вы, рыболовци
Мене б'єшъ та ругаешъ?	Та прекрасни на вроду,
Возьму я коновочку	Возьмить мене на човныкъ,
Та й пиду додому,	Перевезить черезъ воду.“

На човникъ ступила Дала матка за нестатка,
Та й тяженько здыхнула. Та й на вики-мъ пропала.
Видь берега видѣхала— „Ой доню жъ моя, доню,
Билою ручкою махнула, Ой доню жъ моя вродлива!“
Прыйхала на тамтой берегъ, — Хоць я маты прекрасна,—
Та й на берези стала. Тилько моя доля нещасна.—

Проскур. у Подольск. г. А. В. Заблоцкій, отъ крестьянки.

Строки 5—14 у Чуб., V. 565, № 170 и 569 ж.

Жинка-пьяныця.

613. Жинка до борчмы, чоловікъ хоче быты.

Якъ иду, такъ иду	Обіймы, поцолуй,
До коршмонькы пыты;	Бо я не ледащо.“
А за мною мужычокъ.	—И люблю, и кохаю,
Хоче мене быты.	Що жинка маленька;
„Ты не бый и не лай,	И выбью, и полаю,—
Бо не маешъ за що;	А вона вселенька.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

614. Жинка пьяна приходыть додому, чоловікъ жаліе быты.

Безъ гору стеженька,	Не йды въ коршму пыты,
Йде мыла пьяненька:	Возьмы соби кватырочку
„Ой видчыны, друже,	Та йды додомочку,
Бо йду пьяна дуже“	Та й вдома напыйся
Мылый видчыняе,	Та й не волочыся!“
Мылойи пытае:	—Годи, мыла, годи,
„Де жъ ты, мыла, була,	Лягай, мыла, спаты,
Що за димъ забула?“	А вы, дзери, не скрыпите,
Була я на рыночку,	А вы, диты, не крычите,
Пыла медъ-горивочку;	Най ся выпыть маты.—
Якъ зъ родомъ зійшлася,	„Ой слаба жъ я, слаба,
Та й меду-вына напылася.	Болыть мене голова.
Якъ зъ родомъ зійдуся,—	Заклычъ соби сосидонькы,
Не наговоруся.	Най дойтиь коровы.
Якъ бы ты мужъ добрый,	Наварышъ мени пырожкывъ,
Та й взявъ батигъ довгый,	То я послы стану.
Та взявъ мене вчыты—	

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Чуб. V. 638, № 244.—Голов. II 476, № 10.

615.

Ой по улыци та метиль струже.
Одчыны, муже, бо йду п'яна дуже!
Ой одчыны, одчыны та свой коханци!
Не прыйшла я увечери, та прыйшла уранци.
Ой ты жъ не поповычь, а я не попивна,—
Не бый мене п'янойи, побый на похмилля.
—Якъ бы жъ тебе не любывъ, то бъ я тебе п'яну бмвъ,
А то я тебе люблю й на похмиллячко не б'ю.—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.
Чуб. V, 638, № 244; 1096, № 253.

616. П'яныця-жинка не хоче, щобъ чоловікъ їїи сварывъ.

Ой я вчора извечора	Та й старенька буду,
Та й п'яненька була,	Та й робыть не буду.
Пидь билюю березою	Якъ не будешъ сварытыся,
Та й спатонькы лягла.	То не буду журытыся,
Ой ты, била березонько,	Молоденька буду,
Не шумы на мене,	Та робыты буду.
Ты, мій мыльй, чорнобрывий,	До коршмонькы пиду,
Не свары на мене.	Горивкы нап'юся;
Якъ ты будешъ сварытонькы,	А тебе, мій мыльй,
То ся буду журытонькы,	Такы не боюся.

Проскур. у Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.
Первыя 11 строкъ см. Ужынокъ, 100; — Зоря, 1892, № 24, 473; — Чуб. V, 1094,
№ 247.

617. Жинка п'ячыть увесь тыждень.

Ой пыла я у недилю,	Та й пропыла рубливъ сорокъ.
Та й пропыла всю надію.	Ой пыла я у середу,
За що жъ ты мене б'єшь,	Та й пропыла всю череду.
За що жъ ты мене мучышь?	Ой пыла я у четверь,—
Я жъ така родылася,—	Пам'ятаю якъ теперь.
Ты жъ мене не научышь. *)	Ой пыла я у п'ятницю,
Ой пыла я въ понедилокъ,	Та й пропыла всю пшеницю.
Та й пропыла ввесь прысывокъ.	Ой пыла я у суботу,
Ой пыла я у вивторокъ,	Та й пропыла всю роботу.

С. Лопатинцы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій въ 1891 г.

*) Прип'євъ (строки 3—6) послѣ каждыъ двухъ строкъ.

618.

У неділю я на рынку була.

Куделе моя!

Колы тебе прясты,

Колы тебе почынаты,

Куделе моя? *)

А въ понеділокъ горилку пыла.

А въ вивторокъ похмелялася.

А въ середу высыплялася.

А въ четвергъ—благовистный день.

А въ п'ятницю добри люде не прядуть,

А въ субботу помыть, поместы и уп'ять побресты.

*) Прип'ять послѣ каждой строки.

С. Тарановка Зиѣвск. у. Харьковск. г. И. И. Зозуля отъ дивчины Марфы Лихобабы.

619. Жинка—п'яныця линуется прясты.

У неділю моя мыла рано встала,—

Ввесь деньчокъ у корпомци прогуляла.

Въ понеділокъ моя мыла рано встала,—

Весь деньчокъ головоньку похмеляла.

А въ вивторокъ моя мыла рано встала,—

Вороний коньченьки наповала;

А въ середу моя мыла рано встала,—

Вороний коньченьки запрягала,

На ярмарокъ изъ мыленькымъ пойхала,

За пивъ рубля веретена сторгувала,

Пры мисяци изъ ярмарку повертала.

Въ четверъ моя мыла рано встала.

Навынула кужельну та й не пряла.

А въ п'ятницю моя мыла рано встала,

Вси прядухы кужиль прялы,—я й не пряла.

А въ субботу моя мыла рано встала,—

Тры ниточки тонесенькыхъ та й напряла,

На пальчыкахъ пихурчыкы намуляла

Та на тикъ мыленькому показала.

—На що жъ тобі, моя мыла, такъ тяжко робыты,

На пальчыкахъ пихурчыкы надушыты? *)

Прыйде, мыла, весна красна.—все готове,

Пошыемо шаровары лепухови.“

Збиглысь вивци, козы, та все людськи

*) Вар: На що тобі, моя мыла, тяжко працьоваты, На пальчыкахъ пихурчыкы намуляты?

Та обйлы шаровары на сьмихъ людськый.
Збиглысь вивци, козы--все попови,
Та обйлы шаровары лепухови.
— Сусидочки-голубочки! встыдно жъ мени, встыдно,
Що моему мыленькому стегна выдно.
Не смишыся, мій мыленькый, не смишыся—
Купы соби шаровары та й прыкрыйся.—

С. Лопатинцы Ямпольск. у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій въ 1891 г.
Чуб., V, 668, № 264.

620. Напылася, що й додому не зайде.

Напыламся на меду	Варить, диты, галушкы,
Та додому не зайду;	На тры пъяди завдовшкы,
Ой не зайду, не зайду.	Стару неньку шануйте,
Присяй Богу не зайду!	Галушкамы годуйте!

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

621. Жинка пропыла корову, чоловікъ простывъ.

Ой хмарыться, дощъ буде,	„Що я, мылый, зробыла:
Гниватыся мылый буде:	Коровыцю мъ пропыла.“
Винъ пойхавъ у дорогу,	Мылый мылу цилуе,
А я пропыла корову.	Коровыцю даруе:
Мылый йиде зъ дороги,	„Пый, мыла, здорова,
А я йому бенздъ у ноги:	Буде друга корова.“

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

622. Жинка пѣе набиръ у жыдивъ, жыды забирають худобу.

Мій мылый жыто продае,	Взяла рогачъ, помело—
Мени грошей не дае.	Мене дома не було.
Я ходыла жыто жаты,	Отъ прыхожу додому,
Та не вмила повъязаты;	Кажу жыду рудому:
А цыбуля не вродыла—	„Сто-но тысячъ твою ма,
Жыдамъ довжокъ забарыла.	Я жъ бо наборъ не пыла,
Прышлы жыды по довжокъ,	А пыла я все на те,
Взялы зъ хаты симъ ложокъ;	Що мій кугуть нанесе.
Жыденята-враженята,	А мій кугуть у шопи
Беруть зъ хаты кошенята,	Изнисъ яецъ тры копи,—
А жыдивка назорыла,—	Прыставъ, жыде, драбыну,
Взяла съ печи мотовыла,	Беры яецъ торбыну.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ И. Корніенка.
Гол., III, 181, № 56. Харьк. Об. VIII, 47. Чуб., V, 1095, № 249.

Що ты мени въ пана-Бога	За нелюба дала?
Доли не впросыла?	А въ нелюба гирка губа,
Чы я тоби, моя маты,	Гирша видъ полыну;
И хустъ не напала,	Якъ я його поцилюю,
Що ты мене, моя маты,	То трохи не згыну.

Проскур. у. А. В. Заблоцкій отъ дивчины.

Второй куплетъ: Чуб. V. 557, № 161.

625. На нелюба й глянуть — сердце болыть.

Засвтыла маты свичку,	Якъ погляну съ кымъ я сыжу, —
Щобъ ясно горила,	Ажъ ми сердце болыть.
Нехай выдно мени буде,	Засвтыла маты свичку,
Ись кымъ я сыдила.	Щобъ ясно горила,
Засвтыла маты свичку,	Най погляне родына,
Та й не ясно горыть;	Чы мыла дружина.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

626. Молода жинка въ старого.

На що жъ було, на що жъ було
Старому женыться?
На що жъ було, на що жъ було
Молодую жинку брать,
Що не хоче, що не хоче
Билойи постели слать?
Я старому, я старому,
Я старому угожу:
Билу постиль, билу постиль,
Билу постиль постелю,
Що въ три ряды, що въ три ряды
Каминнячка положу,
А въ чотыри, а въ чотыри
Колючокъ шпышыны.
Старый не спыть, старый не спыть,
Богу молыться,
Що шпышына, що шпышына
Въ бокы колется:
„Ой дай, Боже, ой дай, Боже,
Коротенькую ничъ, —
Ой пиду жъ я, ой пиду я
Одъ молодойи жинкы причъ!“

Черниговск. г. А. И. Домонтовичъ.

627. Пишла за нелюба, винъ бѣе.

Ой гаю мій, гаю,
Густый—не прогляну,
Упустила милого. голуба сывого,
А теперъ не піймаю.
Та хоть не піймаю, та хоть и піймаю
Та уже не такого,
Та не привертається и не прыгортається
Мое серце до його.
Ой муже жъ мій, муже, та не бый мене дуже,
Та не бый мене вдень.
Та не бый мене вдень, та не смины людей
И молодойи челядонькы.
Та побый мене вночи та пры ясній свичи,
Та пидкоты пидъ лаву.
Та потопчы ногами: „Говоры, мыла, словами!“
Та одывай водою, та прыторкуй ногою:
„Говоры, мыла, зо мною!“
—Рада бѣ я, мылий, съ тобою говорыты.—
Окыпило серце гарячою кровью—
Я й словечка не промовлю.“

С. Нижняя Сыроватка Сумс. у. Харьк. губ.. въ 1885 г.

**628. Краще хай маты втопыть, ніжъ нелюбъ зну-
щатыметься.**

Утопыла мене маты
Якъ коноплыну въ воду:
Чы вповала на багатство,
Чы на хорошую вроду?
Не вповала на багатство,
Ни на хорошую вроду,
Тилькы чула черезъ люде.
Що хорошего роду.
Завъяжы мени, маты,
Хустынякою очи,
Веды мене до Дунаю
Теменькойи ночи.
Якъ приведешъ до Дунаю,
То не кыдай съ краю,

Но вкынь мене въ таке мнисце.
Що я й дна не достану,—
Нехай мое биле тило
Тыха вода вымывае,
Нехай же той нелюбонько
Нагайкою не крае,
Нехай мою русу-косу
Да й Дунай-вода носыть,
Нехай же той нелюбонько
Въ ручсыкахъ не кундосыть.
Нехай же мойи чорни очи
Щука-рыба выйидае,—
Нехай же той нелюбонько
Кулаками не выймае.

Отъ солдата Луки Зиневича, Острожскаго у. с. Куровоны, В. Г. Кравченко.

629. За нелюбомъ на чужыни.

Ой выйду я, выйду на гору крутую,
Ой стану я, подывлюся на воду быстрюю.
Риченька миленька, водыця быстренька,
Зжался мене, моцный Боже, що я молоденька.
По надъ тую воду уточка литае.
Нихто жъ мене, молодойи, въ чужыни не знае.
Я на тую утку стану та й дывлюся,
Таки мене мысли зносять,—пиду утоплюся.
Пиду утоплюся, марне згублю душу:
Кого жъ бо я не любила, то съ тымъ жыты мушу.
Леты, леты, утко, проты воды хутко,
Поклонься родыни, що не буду хутко.
Ой не кажы, утко, що я тутъ бидую,
Тилько скажы, сывая голубко, що я тутъ паную.
Мое пановання,—тяжее здыхання,
Мойи мыли роскопонькы—дрибнѣи сльозонькы.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ попады.

630. Зъ нелюбомъ нема розлукы.

Брелы, брелы сири волы
Черезъ яру пшеницю;
Оддала мене матинка
За вельку пъяныцю;
Оддала мене матинка моя,
Оддала, заручыла,
А якъ же я тую коноплыноньку
У ставу намочыла.
Ой якъ же тѣй коноплыноньци
У ставу вымокаты,
Таъ же мени молодесенькѣй
Зъ нелюбомъ привыкаты.
Охъ гиркѣй полынѣ, ой гиркѣй полынѣ,
Бо гиркѣй же й цвѣтъ його,
Невирный нелюбъ, поганый нелюбъ,
Бо такый и ридъ його.
А одъ полыню та й одъ гиркого
Есть вода—мые ручки,
А одъ нелюба, одъ поганого
По вѣкъ нема розлучкы.

С. Плювакъ Черкаскаго у. В. Г. Кравченко отъ Авраама Крайняго.
Строки 7—12 см. Чуб. V, 537, № 140; 221, № 444.

681. Просыть Бога зоставыты ййи вдовою.

А.

Червоная калынонька на яръ-воду схылылася,
На яръ-воду схылылася.—тамъ дивчына журылася,
Тамъ дивчына журылася. що безъ щастя вродылася,
Що безъ щастя вродылася, не въ роскоши въ батька зросла,
Не въ роскоши въ батька зросла, неволею замижъ пишла.
Ввольны, Боже, мою волю: зоставъ мене удовою.
Зоставъ мене удовою хорошою, молодую!
Нехай же я погуляю якъ та рыба по Дунаю,
Якъ та рыба по писочку. а я, мамо, у таночку,
Щука-рыба зъ окупцямы, а вдивонька зъ молодцямы.

С. Исакова Славян сербск. у. отъ дивчины Катри Позняковой въ 1888 г.

Б.

Ой не гуды, голубоньку,
Не клопочки голивонькы.
Бо я въ батька въ гори зросла,
За нелюба замижъ пойшла,
За нелюбомъ гирко жыты,
Лучче було бь вить службыты.
Змылуйсь, Боже, надо мною,
Зоставъ мене удовою,
Хорошою уродою.
Щука-рыба по купыни,
А я бидна мижъ чужымы.
Щука-рыба по верхахъ вьеться,
А у мене серце бьеться.

С. Рожновка Борзенскаго у. О. Т. Андриевская.

Часть этой пьсьни см. Максимовичъ (1827), 108, № LXVII. —Закревскій, 108, 162.

—Голов., I, 246, № 17.—Вацлавъ зъ Олеська, 401.—Чуб. V, 463, № 37.

682. Убыла туча не нелюба, а мылого.

А.

Ой якъ бы я, молодь, не женився,
То я бь, молодь, ничымъ не журывся.
Осидлавъ бы коня вороного,
Да й пойихавъ до мылойи дворця,
Да пидійшовъ стыха пидъ виконце:
„Ой чы спышь ты, чы дримаешь,

Чы ты мене, молодця, дожыдаешъ?
Ой якъ спышъ ты,—Господь исъ тобою,
А якъ не спышъ,—говори зо мною.“
—Ой рада бѣ я съ тобою говорыты,
Дакъ боюсь мужа,—буде быты.
Найды, найды, громовая туча,
Убий, убий нелюбого мужа!—
Найшла, найшла громовая туча,
Та не вбыла кого я велила,
А убыла кого я любыла.
Якъ бы знала,—Бога бѣ не молыла,
За мылого була бѣ не просыла...

Полтавск. губ.

Б.

Я молода всю ничку не спала
Да все жѣ бо я Господа благала:
Нашлы, Боже, тучу громовую
Да на мою постиль пуховую.
Ой не вбыло, кого я просыла,
А убыло, кого я любыла.
Колы бѣ знала, була бѣ не прохала,
Була бѣ я зѣ нымъ довику гуляла.

С. Евминка Остерск. у. Черн. г. Г. С. Неводовскій.

633. Рада, що вмеръ чоловикъ.

А.

Жывъ бувъ,—не любыла	Лежы, старый, тутъ-туть,
И вмеръ не тужыла,—	А я молоденька
И на лавци лежыть, } 2	Гуляты раденька!“
И не буду тужыть.	Цыбулею подзвоняла,
Якъ у яму опустыла	А тютюномъ покадыла,
И слизонькы не вронила,	А часныкомъ помынала,
Засыпала, закопала,	Бо гиркую долю мала.
Ще й ногами прытоптала.	Ще й музыку нанняла
Ще й ногами прытоптала,	И беседу привела:
Оттакечкы приказала:	Отамъ тоби, стерво, спаты,
„По могыли тупъ-тупъ,	Колы не вмивъ лануваты!

С. Евминка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

Б.

Що той батько зробивъ.	И не буду тужыты,
Що випъ мене оженивъ:	Бо не було съ кымъ жыты.
За такого мене давъ.	Якъ на лавци лежавъ,
Щастя мени не вгадавъ.	То ще жалю задавъ;
Що за маты була.	Якъ изъ лавкы взялы.
Що за такого дала?	То вси жалы забралы.
Лучче жъ мени не зросты.	Якъ до гробу йшла.
Якъ за такого йты:	То заплакувала;
И высокий, и худый.	Якъ видъ гробу йшла.
Ни съ кымъ выйты до людый,	То пидскакувала.
И стыдкый, и брыдкый,	Надыбала я музыкы:
До роботы не швыдкый.	Ой заграйте мени,—
Якъ живъ,—не любила,	Поховала чоловика,
Якъ вмеръ,—не тужыла	Теперь лишне мени.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ попозны.

Начало вар. А. (и соответствующія строки вар. Б) см.: Ластовка, альманахъ Е. Гребинки, 342, № 4;— Голов. II, 491, № 28;— Харьк. Об., XI, 464, № 226;— Чуб. V,

796, № 371 в.

684. Иныхъ любила. а вмеръ чоловикъ—радила.

„Ой маты, маты, маты,	Та всихъ разомъ обманула.
Чась мене замижъ даты,	На юнкера поглядала,
Чась мене помижъ люде.	На полковника моргала,
Чы не лучче мени буде!“	На майора дывлася,
—Ой доню, доню, доню,	Въ поручыка влюбилася.
Не жаль мени за тобою.	Бо я такойъ звычай маю,—
А жаль мени тебе буде.	Кого бачу, то й кохаю.
Якъ чоловикъ быты буде.—	Умеръ мылый, ще й хороший
„Ой маты, маты, маты.	Та й покынувъ сорокъ грошей,
Буду мужа шануваты.	Щобъ я пыла та гуляла,
Буду мужа шануваты,	Та ще й його спомынала.
До кропывы прыпынаты.	До цвынтаря плачу, плачу,
Йижъ, муже, траву цюю.	Одъ цвынтаря скачу, скачу:
Поки борщу изготую.	Слава жъ тобі, Хрысте Царю,
Поки борщу зготувала,	Що мій мылый на цвынтарю!
Симъ разъ хлопця цилувала.	Я скалками засвтыла.
На камени ноги мыла,	А тютюномъ покадыла,
Та трьохъ разомъ полюбыла.	А редькою помынала.
На четвертого моргнула,	Бо доброго мужа мала.

С. Виськи. Доставилъ А. А. Русовъ.

Строки 10—14 см. Голов. II, 491, № 28.

Нелюба жинка.

635. Ніякъ не догодыть чоловікови.

На гори, на гори Пасла дивка лебеди, Пасучы погубыла, Шукаючы погубыла. Вже жъ мойи лебеди Та й наплавались; Вже жъ мойи чорни очи Та й наплакались. Я свекрови догожу— Билу постиль постелю;	Я свекруси догожу— Вечеряты навару; Я зовици догожу— Русу косу рощешу; А свому мыленькому Та й повикы пе вгожу. Тогди му угожу, Якъ на лавци наражу, Якъ на лавци наражу, Ясну свичку засвичу.
--	---

Подольск. г. А. В. Заблоцкий.

636. Мылый вернувся зъ моря и не прывитавъ.

Де мій мылый скрився, де його зисъкаты?
Та десь пойихавъ на море гуляты,
А мене винъ покынувъ горе горюваты.
Та горювала ничку, горювала дви,
А на третю ничку выйшла на зори,
Та выйшла на зори,—пльвуть корабли,
Та пльвуть корабли, судна голуби,
Та судна голуби, мають паруса,—
Та мое серце мліе, тошнытья душа.
Та якъ прыйихавъ мылый изъ моря додому,
Та шапочки не знявъ, здоровъ не сказавъ,
Та здоровъ не сказавъ, не поцилувавъ.

Полтавск. г. Сообщилъ В. Т. Андриевскій.

637. Дидъ бабу продае, та ништо не хоче.

Ой на гори шарварокъ, А въ долини ярмарокъ. Тамъ дидъ бабу продае— Ништо й шага не дае. „Ой, дидусю, дидусю! Сида въ тебе борода:	Чомъ ты мене не продавъ, Якъ я була молода?“ —Ой бабусю, бабусю, Сывая голубко, Тымъ я тебе не продавъ, Що бигала прудко.—
--	---

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Никифоровой.

638. Нелюбу жинку пустывъ на воду на жорабли.

А.

Та не жаль мени ни на кого—
Ино жаль мени на отца своего:
Оженывъ мене малолитнього,
Нерозумного-перозвытного
Та взявъ мени жинку не до любви.
[Не до любви] й не до розмовы,
Не билее лычко, не чорныйи бровы.
Ой пойду я въ Копайгородъ,
Въ Копайгородъ та на ярмарокъ,
Та й куплю корабель дорогойй,
За сто двадцать рубливъ.
За сто двадцать рубливъ съ половиною.
Посажу мылу изъ дытыною.
Та пущу мылу пройизжатыся,
А самъ пиду на високу гору розглядатыся.
Корабель плыве—ажъ Дунай реве,
А мыла сыдыть—якъ свича горыть,
А дытыночка—якъ зорыночка.
„Ой подай, мыла, билую ручку.
Та най рятую дытыну малу.
—И руки не подамъ, и дытыны не дамъ,
Якъ утоплюся—такъ мени Богъ давъ.
Бывъ ты мене, волочывъ ты мене,
Лыха зйивъ—не навчывъ ты мене.
Ой бывъ ты жъ мене сыровыцею.
Называвъ ты мене ледащыцею.
Ой бывъ ты мене ще й нагайкою.
Называвъ ты мене та й нѣякою.“

С. Лопатинцы Ямпольскаго у Подольск. г. М. М. Коцюбинскій въ 1891 г.

Б.

Та не жаль мени ни на кого,
Якъ на батенька своего ридного:
Оженывъ мене малолитного.
Малолитного, нерозумного,
Та й взявъ жинку, не до любви—
Не билее лычко, не чорныйи бровы.
„Та пиды, сыну, въ Кытайгородъ на ярмарокъ,

Та купи, сыну, корабель та за сто рубливъ,
Та за сто рубливъ съ половиною,
Та посады жинку изъ дытыною,
Одипхны ййи та одъ бережечка,
Та не дай же йй а ни веселечка...“
Корабель плыве — ажъ Дунай реве,
А мыла сыдыть — якъ свича горыть,
А дытыночка — якъ зорыночка,
А мылый ходыть, якъ былыночка.
Колы бъ же, Боже, витерь вйавъ, хвыля была,
Та щобъ мою мылу въ мори затопыла!
„Ой вернись, мыла, вернись, друже,
Ой вернись, сердце, ропрощаймось,
Однымъ яблучкомъ та перекраймось —
Тоби яблучко, мени зернечко, —
Не сердьмося жъ, мыле сердечко!“
— „Не вернуса, мылый, не вернуса, друже,
Бо ты мене, безталанну, понивечывъ друже:
Ой бывъ мене та ломакою,
Называвъ мене та нехазяйкою;
Ой бывъ мене та лозыною,
Называвъ мене та не дружыною;
Ой бывъ мене та сырыцею,
Называвъ мене та ледащыцею.“ —

С Полствинь Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

В.

Оженывъ мене та мй батенько
Не охотою, та неволею,
Та взявъ жинку неоторную
И линывую — неправдывую.
Ой пойиду я у Кытай городъ,
Та куплю я тамъ корабель новый,
Корабель куплю за сто рубливъ,
А гребцивъ найму та за тысячу,
Посажу мылу изъ дытыною...
Корабель плыве, ажъ вода реве,
А мыла сыдыть — якъ свича горыть,
А дытыночка — такъ якъ зирочка.
А мылый ходыть та руки ломыть,
Та руки ломыть, та мылу просыть:

„Ой вернись, мыла, ты любимая,
Ты любимая и правдивая!“

— Не вернусь, друже, бо знущавсь дуже:
Що ламавъ трусокъ изъ билыхъ ручокъ,
До билыхъ нижокъ да рубавъ дрова,
До русыхъ високъ прыпынавъ коня.—

С. Евмишка Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

Г.

Оженывъ мене та муї батенько малолитнього,
Малолитнього, малосыльного,
Та й узявъ жуинку не до любви,
Не до любви, не до розмовы,
Не до словечка, не до дилечка,
Не биле лычко, не чорни бровы.

Я пошовъ, молодъ, у Кытай-городъ,
Та й купывъ молодъ карабель новый,
Що за той карабель пивтораста рублей,
Пивтораста рублей, ще й съ полтыною.

Посадывъ жуинку изъ дытыною.

Ой жона сыдыть—якъ свича горыть,

А дытыночка—якъ квытыночка.

Та й пустывъ карабель по сыньому морю,

А самъ изишовъ на крутую гору

Та й глянувъ молодъ по сыжнему морю.

Карабель плыве—ажъ вода реве,

А писни поють—якъ у дзвунинъ дзвонять.

„Ой вернись, жуинко, и до любви,

И до любви, и до розмовы,

И до словечка, и до дилечка!“

— „Я жъ не вернуся—

Лучче втоплюся!“ —

М. Веркiевка Нiжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Д.

А мылый мылу зненавидывъ

Та й одвивъ мылу на кораблычокъ.

Та винъ думавъ, що мыла втопне,—

Карабель плыве, ажъ вода реве,

А мыла сыдыть—якъ свича горыть,

А мылый стойить били ручки ломе:

„Ой вернися, мыла, голубонько сыва!“
— Не вернуса, друже, знущашся дуже:
Ой бывъ рублемъ, ще й тарилкою,
А теперь называшь ще й жинкою;
Ой бывъ рублемъ, ще й качалкою,
А теперь называшь ще коханкою.—
„Ой вернися, мыла, голубонько сыва:
Твои диточки, якъ сыриточки...“

С. Семеновка (Чушишина) Константиноградскаго у., въ 1883 г.

Е.

Якъ пойхавъ мой мужъ у Кытай городокъ
Да купывъ мой мужъ корабель новый.
Купывъ корабель за сто рублей,
За сто рублей съ полтыною,
Посадывъ мылу зъ дытыною.
Що мыла сыдыть—якъ свича горыть,
А дытыночка—якъ былыночка.
А самъ пошовъ у крути берега.
Ой вернуса, обдумався:
„Постій, мыла, будешъ моя.“
— Не вернуса, мылый,—надойивъ мени:
Ой бывъ батогомъ ще й нагайкою,
Называвъ с. сынъ ще нехазяйкою.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Ж.

Та зробывъ мылый корабель новый,
Корабель новый, ще й веселечко,
Посадывъ жону—свое сердечко.
Корабель плыве, ажъ вода реве,
А жона сыдыть—якъ свича горыть;
Сыдыть диточки—якъ сыриточки.
„Ой вернуса, жона моя ридная,
Моя ридная и любымая,
И любымая, и правдывая.“
— Не вернуса, муже,
Бо знущавсь ты дуже
Ой ты бравъ мене за хазяйичку,
Посчытавъ мене та занаймычку.

Перехылюся та й воды напьюся *)
А до тебе вже та не вернуся.

*) Вар.: утоплюся.

Борзевск. у. Черниг. г. Г. В. Дорошенко въ 1897 г.

3.

Ой не жаль мени такъ ни на кого,
Якъ жаль мени на отця свого:
Оженывъ мене малолитнього,
Малолитнього, малосыльного.
Ой узявъ жону не до любви,
Не до любви, не до розмовы.
Охъ вы, братци мойи, вы, товариши!
Запряжить вы мени тройку лошадей,
Тройку лошадей, тройку сывенькыхъ,
Тройку сывенькыхъ, сирогривенькыхъ,
Сирогривенькыхъ, малолитненькыхъ!
Ой пиду, пронаду я да у Кытай-городъ,
У Кытай-городъ да на ярмарокъ.
Ой въ Кытай-городи та на ярмарку
За корабель плачу ровно сто рубливъ,
Ровно сто рубливъ, ще й съ полтыною.
Посадывъ жинку изъ дытненою...
Охъ вы, братця мойи а товариши!...

Г. Тульча въ Добруджѣ О. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.
Харьк. Сб. VIII, 23; XI, 415, № 98.—Радченко, 155, № 69.—Чуб. V, 609, №
211.—Довн.-Запольск., 130, № 556.—Сб. Харьк. Ист.-фил. О-ва, V, 143, № 26.

639. Дидъ утопывъ бабу.

А.

Ой въ мисяци октябри	Оглянувся—ажъ та баба
Вынала пороша,	Къ чорту не годыться.
Тымъ дидъ бабу полюбывъ,	И слипая, и кривая,
Що баба хороша.	Ще й до того злая:
Взявъ дидъ бабу за рученьку,	Все сварыться, все воркочыть,
Повивъ у свитлицю.	Проты дида не змовчыть.
Вважаючы якъ найлуччу.	Ставъ дидъ ричъ говорыты,
Крацу молодыцю.	Ставъ бабу браныты,
Посадывъ ййи на лавци,	И способу добирать
Ставъ пыльно дывыться,	Якъ бабу побыты.

„Иды, бабо, уберыся,
Визьмы свое билля,
Хочу тебе повесты
Хочь разъ на весилля.“
Взяла баба вси уборы,
Вси свойи наряды:
„Оттеперкы, мій дидусю,
Хоть куды провады.“
Взявъ дидъ бабу за рученьку
Прекрасного роду,
Взявъ ййи на мистокъ
Та й кынувъ у воду.
Закрычала диду баба:
„Рятуй мене, друже,
На шо мене сюды пхнувъ?
Тутъ глыбоко дуже.“

—Ото, бабо, не сварысь,
Ото, бабо, кайся!
Тутъ водыця бигучая—
Трохы покупайся.—
А що баба вырне,
То дидъ кьемъ двыне.
Доты баба бултыхала,
Покры не пропала.
Иде дидъ и радие,
И въ долони плеще:
„Слава Богу, збувся бабы,—
Оженюся еще!“
Иде дидъ и радие
И въ скрыпочку риже,
Оглянувся—ажъ та баба
Зъ очерету лизе.

Т. А. Зиньковскій.

Б.

Якъ зйшовъ мисяць
Та й прыпала роса;
А дидъ бабу полюбывъ,—
Думавъ, шо хороша,
Ой, колы дидъ прыдывытыся,
А та баба й къ чорту не годытыся.
„Ой ще жъ бы я да й не бачывъ
Такойи хорошей:
Безъ гочей и безъ плечей,
И безъ руки правойи.“
Ну, про то же то, дидъ бабусю хвалыть,
Шо бабуса добрый борщъ варыть.
„Вберимось, бабусеньку, у биле набильле
Да й ходимо, бабусеньку, на часъ на весильле.“
Ишлы воны на весильле
Да й по надъ водою,
Якъ узывъ дидъ бабусю
За хорошу вроду,
Якъ размахавъ сюды й туды,—
Вкынувъ ййи въ воду.
Стала баба булькотаты,
Ставъ дидъ виемъ поцыхаты,—

Оно баба булькне,—
Дидь кійочкомъ попхне.
Доты баба булькотала,
Повы ва дно не попала.
Ой иде жь дидь на весилье
Да въ долони плеще:
„Хвалю Бога, втопывъ бабу,
Оженюся я ще.“ —
Иде дидь зь весилличка
Да въ долони плеще:
„Хвалю Бога, втопывъ бабу,
Оженюся еще.“
Прийшовъ дидь додомоньку
Да й выйшовъ дидь на гулицю,
Да въ скрыпочку риже,
За нымъ баба зь очерету
Якъ нещастя лизе.

С. Поноры Острожского у. В. Г. Кравченко отъ солд. Маказенюка.

В.

А въ мисяцю сентябру
Та впала пороша.
Ой дидь бабку полюбовь,
Що бабка хороша.
И слипа, и крыва,
И безъ ручки правой,
Ой якъ жыю, то не бачывъ
Такой бабки бравой.
А взявъ ййи за рученьку,
Повивъ у садочокъ,
Ой якъ жыю, то не бачывъ
Бабки, якъ цвиточокъ.
Надыввся дидь на бабку,
Та на бабыну вроду,

Повивъ ййи на мисточокъ
Та й втохмачывъ въ воду.
„Отутъ, бабко, кайся,
Отутъ памъятайся!
Холодная водыченька,—
Трошкы повупайся.“
А що баба бльжче,
То дидь кьемъ тысне.
Поты бабка булькотала,
Покы зовсимъ не пропала.
Видійшовшы дидь видъ мистека,
Зачавъ хрестытысь:
„Хвалю Бога! бабки збувся,
Не буду женытысь.“

Г Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Зблоцкій отъ панича поляка.

Г.

Въ мисяцю въ охтябри
Выпала пороша,—
Тымъ дидь бабу полюбовь,
Що баба хороша.

Чому бабы не любыть?
Баба чепурненька:
Коло ейи шурубалкы
Якъ рипа дрибненька.

Колы оглядыться,
Ажъ баба не годыться.
Узявъ ейи за рученьку,
Повивъ у свитлицю
И ставъ ейи убирать
Якъ ту молодыцю.
Убравъ бабу
Въ усяке бездилле:
„Ходимъ, бабо, погуляймо
Трошкы на весилле.“
Убравшы бабу
Въ усяки наряды,—
„Ходимъ, бабо, погуляймо,
Бо намъ люде ради.“
Узявъ бабу
Пидъ билыйи боки
Да й укынувъ бабу
У Дунай глыбокий.
„Кайся, бабо, кайся,
Гарно прыбирайся,
Тутъ водыця холодненька,—

Трошкы покупайся!“
Ой що баба вырне,
То дидъ кьемъ двыгне:
Потиль баба булькотала,
Покиль перестала.
Дидъ одъ бабки одйшовъ,
У долони плеще:
„Ой ще жъ бо я не старый,—
Оженюся еще!“
Колы оглядыться,—
Ажъ самъ не годыться.
Ставъ соби божытыся:
„Не буду женыться!
Нехай тйи женятыся,
Що ще молодыйи,
Нехай берутъ хочъ старыйи,
Абы не слипыйи.
Хочъ бабка и старенька,—
Добрый борщыкъ изварыть,
А слипая да кривая
Ще й готовый збавыть.“

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Д.

Ой въ мисяци октябри
Выпала пороша,
Съ тымъ дидъ бабу сподобавъ,
Що очень хороша.
Ни очей, ни зубей,
Ни руки правойи;
Коло нейи упадае
Якъ коло молодойи.
Взявъ дидъ бабу за рученьку
Да повивъ въ садочокъ;
Повернувшысь у садочку,
Да повивъ въ свитлицю,
Да посадывъ на полу,
Ставъ пыльно дывыться.
Ажъ дидъ осмотрявся,
Баба не годыться.
Затымъ не годыться,
Що сварытыся и бурчыть,

Противъ дѣда не мовчать.
Ставь дѣдъ думать и гадать,
И способы прибирать,
Якъ до бабы пристать,
Якъ бабку побыть.
Цилувавъ, мылувавъ
И по щокахъ ляскавъ,
Самъ дѣдъ утомивъсь,
Поки бабу укоськавъ.
Цилувавъ, мылувавъ,
Ще до бабы примовлявъ:
„Охъ бабо моя, де жъ тебе диты?
Чы на двори, чы въ сини,
Чы вкотины въ свинушныкъ,
Щобъ свини ззили?“
Бачыть баба, що беда
Да стала просытсья:
„Ой, мылий друже,
Да за що намъ бытсья?
Да нумъ мы мыреться!“
Дѣдъ одъ орця отыйшовъ
Да й до бабы прийшовъ.
„Пойды, бабо, вмйся,
Прекрасно вберься!
Приберься, бабко,
Въ билое биле,
Поведу тебе
Хоть разъ на весиле.
Приберься, бабко,
Въ дороги наряды.“
—Теперь, дѣдусеньку,
Куды хочъ—провады.—
Взявъ дѣдъ бабу за рученьку,
За прекрасну вроду,
Прывивъ къ мосту
Да й пхнувъ бабу въ воду.
„Туть, бабо, кайся,
„Туть покупайся,
Туть вода холодная,
Бигучая, текучая,
Туть назвычайся.“
Шо баба вырне,

Дидь колиномъ лыгне.
Бачыть баба, що бида
Да стала просыться.
„Охъ, мылый друже,
Туть глыбоко дуже.“
А дидь, стоя на мосту,
У лодошкы плеще:
„Колыбъ сая утопылась,
То женывся бъ ще“.
Ажъ дидь осмотрився,
Ажъ самъ не годыться,—
Заклявся, забожывся:
„Не буду женыться!
Пущай люды женыться,
Старыхъ бабушокъ берутъ:
Стари бабушкы смачный борщъ варять;
Молоди -- то глупыйи—
Хлиба-солы збавлять.“

Записаль В. Морозъ въ 1858 г. отъ Коропскаго мѣщанина Михаила Даниловича Алексѣенка 33 лѣтъ, жившаго въ Сосницкомъ у. возлѣ Перелюба въ д. Прибинѣ. Нѣкоторые строки см. у Чуб. V, 1130, № 88.—Голов., III, 478, № 7.—Зал. Ю. З. О. Г. 0—ва, II, 592, № 364.

640. Утопывъ негарну жинку.

Выйхавъ гарный хлопецъ на гору крутую.
Винь золотымъ гребинчыкомъ росчисайтесь,
До гыншой, хорошей, оглядайтесь:
Що чужыйи хорошийи, якъ маковый цвить,
А моя, негарная, завязала свить.
Выкопаю колодезя въ батька на двори,
Чы не прйде негарная набирать воды.
Прыходыть негарная да й воду бере,
Я одъ ейи коромысло,—вона не дае.
„Оступыся, негодяю, въ тебе гынша е!
Ты зо мною, негарною, ты стиль столуешъ,
А зъ чужою, хорошою, ты ничъ ночуешъ.
Ты зо мною, негарною, ты вечеряешъ,
А зъ другою, хорошою, на размову йдешъ.“ —
Взявъ мылый негарную пидъ били боки,
Укынувъ свою негарную въ Дунай глыбокый:
— „Плывы,плывы, негарная, стыха водою,
Якъ не було, такъ не буде жыття съ тобою.
Якъ прыплывемъ, негарная, на жовтый писоць,

То подасы, негарная, стыха голосокъ.“ —
„Бодай тоби негодяю, такъ тяжко конать,
Якъ мени протывъ воды голосокъ подать.“

С. Курзовиъ Острожскаго у. В. Г. Кравченко отъ солд. Луки Зиневича.
Чуб., V, 215, № 431.

641. Ледви жинку поховавъ,—пишовъ до дивчатъ.

А.

Соловейку маленький, Въ тебе голосъ тоненькый, — Защечы ты мени, Що я въ чужій сторони, Нема роду пры мени, Нема роду, ниотця, Та й никому журиться! Та зажурывся самъ собою: Оженився молодымъ, Не до любви жинку взявъ, Мене батько прынуждавъ, А матинкы призвела, Щобъ зъ насъ паронька була. Та не буду я зъ нею жыть — Буду лаять, буду быть,	Въ Бога смертонькы просить. Та, смерте жъ моя дорогая, Умертвы мою жону — Гарне плаття наберу, У садочку схороню, Самъ на вулицю пиду. Ой пиду я на лужокъ, Стойить дивочокъ кружокъ, Та й уси дивкы спиваютъ, Тилькы одна не спива — Жинкы моеи сестра: Заплакала та й пишла. „Ой зятю мій, зятю мій, Не встыгъ сестры заховать, Самъ выйшовъ сюды гулять!“
---	--

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ой выйду я на гору, Подывлюся въ калыну, А въ ти калыни Соловейко маленький. „Соловейку маленький, Въ тебе голосокъ тоненькый, Защечы ты мени, Бо я въ чужи сторони. Бо я въ чужи сторони Нема роду при мени. Нема роду, родыны, Ни вирнойи дружыны. Не по мысли жинку взявъ, Такъ я зъ нею жыть не ставъ.	Пиду въ войсько служыты, Абы зъ нею не жыты. Вона тото очула, Та й на лавци заснула. Накрывъ руки полотномъ, Вдарывъ зверху кулакомъ, Вдарывъ зверху кулакомъ, Набикъ шапку та й пишовъ, Ой выйшовъ же я на вулицю, А вси дивкы зибралыся, Тилькы одна найкраща Заплакала та й пишла, Заплакала та й пишла, Лыбонъ тото ййи сестра.
---	--

Г. Нов. Ушица, Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ подмастерья.

В.

Соловейку маленький,
Въ тебе голосъ тоненькый:
Защечы ты мени,
Бо я въ чужи стороны.
Бо я въ чужи стороны,
Нема роду пры мени,
Нема роду, родыны,
Ни вирнойи дружыны.

Нещасливый уродывся,
По неволи женився,
Не по мысли жинку взявъ,
А зъ нею жыть не ставъ.
Пиду въ войско службыты,
Абы зъ нею не жыты.
Вона тото почула
Та й навикы заснула.

Подольск г. А. В. Заблоцкій.

Г.

Завивъ мене дурный розумъ
На чужую сторону;
А на чужій сторононьци
Ни отца, ни маты,
Тилько въ саду вышневимъ
Поють соловейкы.
Соловейку маненькый,
Въ тебе голосъ тоненькый,
Защечы ты мени,
Бо я въ чужи стороны,
Бо я въ чужи стороны,
Нема роду пры мени,
Нема роду, но я самъ,
Не до сподобы жинку взявъ.
Пиду въ войско службыты,
Абы зъ нею не жыты.
Выслужывся та й прыйшовъ,
Заставъ, що вона слаба.
Накрывъ руки полотномъ,
Вдарывъ зверху кулакомъ:
„Не лежы, мыла, не лежы
И не ворогуй, но вмирай!“
Выйшовъ я на вулоньку,
Вси дивчата въ капочкахъ
И въ рутяныхъ виночкахъ.
Тилько одна коса распущена
И навикы засмучена.
Я смыслывъ, що то моя буде жона,
А то мойи жоны сестра.
Я соби забарывся,

Зъ дивчатами розмовився:
Котра жъ то буде моя?
Прыйшла до мене моя ридна сестра:
„Покиды, брате, дивчатъ кохаты.
Иды жъ ты, брате, додому жинку ховаты.“
Винь ставъ, видернувся
Та й задумався:
Чы йты жинку ховаты,
Чы дивчыну кохаты?
Покынувъ же я, молодой,
Дивчыну кохаты,
Послухавъ же я сестры,—
Пишовъ жинку ховаты.
Серденько мое зивъяю,
Въ очахъ слезы стали,
Що я зъ нею не живъ,
Но споневиравъ.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Кіев. Стар. 1887, VIII, 771; 1897, IX, 297, № 32. —Начало вар. А (и соответствующія строки иныхъ вариантовъ) см. Чуб., V, 453, № 20 е, 463—465, №№ 39—42; 681, № 282.

Чоловикъ зраджуе, покидае.

642. Чужа жинка краща.

Ой выйду я за ворота,—	На поригъ ступае,
Усе лугы та болота.	Шапочку здѣймае.
Ой выйду я за новыи,—	„Да здрастуй, здрастуй, мыла,
Трава зеленіе.	Здрастуй, чернобрыва!
Да трава зеленіе,	Чы здорова ты, чы жыва?“
Мое серденько ные,	Здрастуй, здрастуй, варва,*)
Ные понывае,	Де ты, варва, шлявся,
Шо мыленького немае.	Де ты волочывся
Усю ничъ не спала,	Темною добою
Свяча не згасала:	Зъ чужою жоною?
Мыленькому постиль слала.	Чы чужа жинка краща,
Уже свить биленькый,—	Чы чужа жинка лучча?
Иде мій мыленькый,	Чы на лычко билиша,

*) «Варва — той, хто тягається» —объясненіе пѣвцы.

Чы на слово вирниша?—
„А чужа жинка лучча,
А чужа жинка краща;
И на лычко билиша,

И на слово вирниша.
И рушныкъ на колочку,
И бровы на шнурочку.“

М. Барышова Переясл. у. Г. А. Коваленко.
Первый куплетъ: Чуб., V, 811, № 379.

643. Чоловикъ пѣе та до иныхъ ходе.

Ой попидь горою,
Попидь калыною
Не поправди, мыльй,
Жывешъ изо мною:
До одной ходышь,
До другой носышь,
А до мене безцасной
Дориженьку топчышь.
Пишовъ мыльй до коршмы
Пыты та гуляты,
А мене зоставывъ дома
Билу постиль слата.
Билу постиль слала—
Плакала, рыдала,

Билу постиль слала,
Слизьмы изолляла...
Пыта ридна ненька:
„Чого, доню, плачешъ?
Чы хлиба немае,
Чы солы не стало?“
— А я хлиба маю,
Солы розидбаю,—
Тилькы мени, мамо, горе,
Що жыття не маю!—
„Дочки жъ мойи павы,
Горе мени зъ вамы,
Тяжко важко годуваты,
Та жалъ и 'ддаваты?

С. Красне Киевск. у. В. Ф. Степаненко.

644. Кумъ куми окуни везе.

На долини шумъ, шумъ.
А хто йиде? Кумъ, кумъ.
На чимъ йиде? На кони.

А що везе? Окуни.
А що везе? Окуни.
А для кого? Для кумы.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ понады.

645. Кумъ до кумы ходыть.

На городи буркунъ родыть,
А до мене мій кумъ ходыть.

Роды, роды, буркуноньку,
Ходы, ходы, мій кумоньку!

Проскурск. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

646. Жонатый хоче на вечерныци.

Котылыся возы зъ горы,
Поламалы ярма,

Пыталыся ковалеры,
Де дивчына гарна.

Котылыся возы зъ горы,
[Поламалы спыци,]
Пыталыся жонатійи,
Де ту вечерныци.

„Чы ты, дурню, водуривъ,
Чы ты, [дурню,] выпвся?
На що тоби вечерныць,
‘Колы съ оженывся?’“

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Второй куплетъ: Зап. Ю. З. Отд. Г. Об—ва, II, 537, № 297.

647. Чоловикъ ходѣ до сосиды.

А.

Де бъ я, де бъ я изъ досадонькы пишла?
Де бъ я, де бъ я свое горе рознесла?
Ой пиду я у вышневы садочокъ,
Ой зирву я ореховый листочокъ,
Ой прыкрыю мыленькому слидочовъ.
Ой пиду я до сосиды за огнемъ,
А въ сосиды сыдыть мыльй за столомъ,
Пъе горивку крышталевымъ стаканомъ,
Закусые петлеванымъ калачомъ.
Пъе мій мыльй горивку,
Все говорыть за жинку:
„Тикай, мыла, тикай, мыла, съ пидъ виена,
Бо якъ выйду, то злетыть тоби голова!“
Ой пиду я въ славный городъ Камъянець,
Ой куплю я тонкый билый папирецъ,
Ой спышу я всю досадоньку свою.
Ой хто буде той папирецъ чытаты,
То той буде всю досадоньку знаты.
Ой найшовся славный хлопецъ пысарецъ,
Ой прочытавъ тонкый билый папирецъ.

Нов. Ушицкій у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дячыхи.

Б.

Ой пиду я до сусиды за вогнемъ,
А въ сусиды сыдыть мыльй за столомъ.
Пъе медъ-горилку крышталевымъ стаканомъ.
„Годи, мыльй, горилку пыты
Иды додому робыты!“
Ой пиду я у вышневы садочокъ,
Та вырву гориховый листочокъ,

Та й спышу тоску й горе все свое.
Хто буде цей лыточокъ чытаты,
Буде всю тоску й горе знаты.

Т. А. Зиньковскій въ 1883.

Чуб., V, 639, № 245 в. 642 247.—Довнаръ-Запольск., 110, № 507; 96, № 474.

648. Чоловикъ гуляе съ кумою, жинка жаліється,
Його виддають у солдаты.

А.

Оравъ мылый восены, Оравъ и весною, Та й наоравъ, мылый, На мыску квасоли. „Та йды, жинко, иды, Любко, Квасоли сажаты, А я пиду ись кумою Горилкы кружаты.“ Посадыла квасолычку Та й иду додому, Загляну я у корчомку,— Пѣе мылый съ кумою. „Та десь въ тебе, кумо моя, Нема дома дила, Що ты зъ моимъ чоловікомъ Пыть-гуляты сила?“ — „Та тоби мого, кумо моя, Дила не робыты...“— — Та йды, жинко, иды, Любко, Вечерю варыты!— Прыбигла я додомоньку, Е у мене дрова: Сюды, туды повернулася,— Вечеря готова. Наварыла вечеряты,	Стала за сциною, Заглянула у виконце.— Йде мылый съ кумою, „Добры вечирь, кумо моя, Чы продула мисце, Та щобъ мени съ твоимъ мылымъ Вечеряты систы?“ — Ой щобъ же ты, кумо моя, Цього не диждала, Щобъ я тоби, зъ моимъ мылымъ Мисце продымала!— Поставыла вечеряты И подала ложки, Одвернулася до порога, Заплакала трошкы.. Напойила, накормыла, Спаты вкупи положила,— Сама пишла я до росправы, Соцькымъ обявыла: „Ой ты соцькый, полицейскый, Ходимо зо мною, Та вловымо чоловіка Зъ ридною кумою.“
--	---

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Стапаненко.

Б.

Ой послала мене маты	Роспалыла дрова,
Пшениченькы жаты.	Повернулась сюды-туды,—
Я пшениченькы не жала.	Вечеря готова.
Квасолю збирала.	Насыпала борщу, каши
Позбиравшы квасолыну.	И поклала ложки;
Пишла я додому;	Одвернулась до порога,
Якъ заглянула въ шыночокъ —	Заплакала трошкы.
Пѣ мылий съ кумою.	Якъ пиду жъ я на расправу
„Хыба жъ тоби, кумо моя.	На мужа прохаты:
Нема дома дила,	„Молодїи секретари,
Що ты зъ мойимъ чоловікомъ	Вволнить мою волю
Въ шыночку засила?“	Та зашлить вы чоловіка
— „Иды, жинко, додомоньку	Далеко въ неволю!“
Вечерять варыты,	Молодїи секретари
А я буду съ кумасею	Волю уволнылы:
Горилочку пыты.“ —	Взялы мого чоловіка,
Якъ прыйшла я додомоньку.	Въ кайданы забылы.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1885 г.

В.

1—24 1—24 Б.	Воленьку вволнылы:
Якъ пиду я у контору	Заразь мого чоловіка
Та й дамъ панамъ знаты:	Въ салдаты забрылы.
„Паны мойи, сенаторы,	— „Бодай тебе, моя мыла,
Вволнить мою волю:	Що ты наробыла:
Возьмить мого чоловіка	Якъ ты мене, молодого,
Въ вельку неволю!“	Въ салдаты забрыла!“ —
Паны мойи, сенаторы	

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1885 г.

Г.

Посадыла квасолыну	„Иды, мыла, додомоньку
Та й пишла додому.	Вечерять варыты,
Заглянула у шыночокъ —	А я буду исъ кумою
Пѣ мылий съ кумою.	Горилочку пыты.“
„Десь у тебе, кума моя,	Якъ прыйшла додому
Нема дома дила,	Пудпалыла дрова,
Що ты зъ мойимъ чоловікомъ	Суды-туды повернулась,—
Гуляты засила.	Вечеря готова.

Насыпала, борщу, каши
Да й поклала ложки,
Обернулась до порога,
Заплакала трошки.
Да й послала постиль билу,
Положила спаты,
Сама пишла молодая,
Дала панамъ знаты:

„Паны мойи, секретари,
Вчынить мою волю:
Возьмить мого чоловика,
Шобъ не пывъ съ кумою!“ *)
Паны мойи, секретари
Учынылы волю:
Взялы мого мыленьего,
Оддалы въ неволю.

*) Вар.: Шо пье изъ

Черниговск. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

Чуб. V, 93, № 195.—Харьк. Обори. XI, 380, № 8.—Радчен.о, 135, № 26.

649. Чоловиеъ бывъ и побынувъ.

Ой у бору сосна
Невелька зросла
Оддавъ мене батько,
Ще жъ я не доросла.
Не такъ не доросла,
Якъ не догуляла
Та случылась мени
Доленька лыхая:
Вырвавъ мылый косы
По однимъ волосу,
А самъ сивъ, пойихавъ
Въ Кытай городочоъ.
А самъ сивъ, пойихавъ
Въ Кытай городочоъ,

А я, його мыла,
За нымъ у слидочоъ.
Ой гналась я, гналась,
Гналась, не здогнала,
Надъ тыхымъ Дунаемъ
Оддыхаты стала.
Ой ты, Дунай ричка,
Шырока глыбока,
Возьмы мою душу,
Бо я одынока.
Щука рыба тило
Мое поховае,
А жовти писочки
Загребуть косточки.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

Первые 5 куплетовъ: Довн. Запольскій, № 80, 425.

650. Первая мыла прыйихала до жонатого.

Чогось мени трудно, нудно,
Сама я не знаю,
Сама я не вгадаю.
Ой запряжу я сыву кобылу,
Пойиду на Вкрайину.
Перейихала одно поле,
Перейихала другее,
На трейтее стала зйизждаты,
Стала думать-гадаты:

Ой де мылого изъ веселямъ шукаты?
Якъ пидйихала пидъ те село,
Де жылось невесело,
Якъ пидйихала пидъ те подвирри,
Де мылого веселя, —
Мыый по двору ходыть,
Били рученьвы ломыть,
Його мыла вибонце 'дчыняе,
Тяжко-важко здыхае:
„Чоловиче Михайло, щось до насъ прыйихало.
Чы чужа чужына, чы здалека родына?“
— Ой, жинко Ганно, частуй гостей гарно!
Се жъ не чужына, се не родына, —
Се моя первая мыла!
Печи пырогы, куры горилку,
Да частуй мою жинку! —
„Чоловиче Михайло, чы я тоби не казала,
Чы не говорыла:
Ой не жыть мени виць исъ тобою, —
Есть у тебе першая мыла!“
С. Евиника Остерск. у. Черниг. г. Г. С. Неводовскій.

651. Удова пидмовыла жинку вбыты.

Пишовъ Якивъ та й до вдивонькы,
До новойи хаты:
„Выйды, выйды, молода вдивонько,
Щось маю сказаты!“
— „Ой не выйду, сердце Яковыно,
И не буду говорыты:
Убий, убый свою першу жинку, —
Будемъ удвохъ жыты!“ —
Прийшовъ Якивъ та додомочку,
Почавъ жинку быты;
Його жинка, сывая голубка,
Та стала просыты:
— Не жалуешъ, сердце Яковыно,
Мене молодойи,
То й пожалій, сердце Яковыно,
Хоть дытыночки малойи! —
„Ой ты, гыдка, ой ты, брыдка,

Тикай причь одь мене!
Есть у мене гостресенький ножыкъ,—
Ввесь застромлю въ тебе!“
Убывъ, убывъ Яживъ свою жинку,
Ставъ нижъ полоскаты,
А сусиды, все добрыйи люде,
Далы тещи знаты:
—Иды, иды, Якова тецо,
Дочки вбирать скорише,
Бо вже жь твоя дочка-одынычка
Якъ бумага найсыниша!—
Якъ прыбигла Якова теца
Та стыхенька пидь виконце:
Лежить дочка-одынычка
Лыцемъ проты сонця.
„Дочко моя, дочко-одынычко,
Чымъ ты його розгнивыла,
Що своею червоною кровью
Всю свитлоньку скрововыла?“
— „Ой не знаю, моя матинк^о,
Якъ ты мене породыла,
Такъ не знаю, моя матинко,
Чымъ я його розгнивыла.“—
Пишовъ Яживъ до вдивонькы
Порады пытаты;
Порадыла молода вдивонька
Де ййи сховаты:
„Ой запалы, сердце Яковыно,
Та оселю новую,
Та вынесы жинку Яковыху
Та на гирку крутую.
Скажуть люде, сусиды близькыйи,
Що оселя згорела,
Скажуть люде,—Якова жинка
Изъ жалю зомлила.“
Уже жь тую Якову жинку
Тры попы ховають,
А Якова съ тею удовою
Тры каты катують;
Уже по тій жинци-Яковыси
Уси дзвоны дзвонять,

А Якова съ тею удовою
Ажъ тры каты водють;
Уже жъ тую жинку-Яковыху,
Уже поховалы,
А Якова съ тею удовою
Тры каты каталы.

С. Полствино Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

Мир. лит. сб., 208, № 16 (перепечатано у Чуб. V, 629, № 236). — Киев. Стар. 1888,
XII, 467 и слѣд.; 1897, IX, 303, № 43. — Голов. I, 56, № 15; III, 238, № 113.

652. Настя пана любыла, ййи пани втопыла.

Служыла Настя въ пана
Тры рокы не виддана,
На третій поступыла,
Та й пана полюбыла.
Пойхавъ панъ въ дорогу,
Покынувъ Настю здорову.
Пани Насти ся пытае,
Чого Настя смутна ходыть,
Чомъ ничего не робыть?
„Я бы-сь пани признала,
Кобы мь ся не бояла:
Я пана полюбыла,
За паномъ затужыла.“
— Ходимъ, Настю, по воду
До зеленого броду;
До зеленого броду,
Подывымся на воду! —
Но ся Настя схлыла,
Пани въ воду втрутыла:
„Туть тоби, Настю, гныты,

Не зъ мойнмъ паномъ жыты!“
Прыйхавъ панъ зъ дороги
Та й ся пани пытае:
„Що туть, пани, чуваты,
Що ся Насти не выдаты?“
— Ой була Настя хора,
Пойхала до доктора. —
Бувъ въ пана слуга вирный,
Всю правду розказавъ:
„Ой закъдайте ситы,
Йдуть Настуни гляднты!“
Вже Настю вытягають,
А пана сповидають;
Вже Настю спроважають,
А пана наражають.
Выйшла пани на ганокъ,
Та й ручеськы зломыла:
„Що жъ я, бидна, учыныла:
Двухъ души загубыла.“

Нов. Ушицк. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дьячки.
Голов. I, 70, № 26. — Житоцк., 311. — Вацлавъ зъ Олеська, 483.

653. Чоловникъ покыдае.

Чого мени да журытыся?
Чы въ мене да малыи диты:
Одно не ходыть, друге не говорыть
Трете не вміе сыднты?

Ой выйду за воритечка
Свого мылого глядиты.
Ажъ мій мылй, голубонько сызый,
На воронимъ кони йиде,
На воронимъ да коныченьку,
Въ голубимъ жупани.
„Чоломъ да чоломъ, моя мыла,
Да чоломъ, моя пани!“
— На що мени да чоломъ даешъ,
Колы мене покидаешъ?
Щаслывая дориженька,
Куды думаешъ-гадаешъ!
Ой якъ думаешъ у дориженьку, —
Помогай тоби, Боже!
Колы думаешъ да до иншой, —
Накарай тебе, Боже!
Якъ думаешъ у дориженьку, —
Да й нехай веселенько,
Нехай тоби да зозуленька,
Мени соловейко.
Тоби буде зозуленька
У дориженьци куваты,
Мени буде солоеечко
Въ саду щebetаты. —

Черниговск. г. Сборникъ Ѡ. К. Ромашкевича.
Основа, 1861, II, 193.

Жинка зраджуе, покидае.

654. Жинка-пьяныця зъ хлопцями гуляе.

У недилю пью, пью,	У недилю продала,
Въ понедилокъ сплю, сплю,	Зъ хлопцями пропыла:
А въ вивторокъ снопивъ сорокъ	Слава Тоби, Господы,
Пшеныченьки жну, жну!	Що до дила довела!
Въ середу возыла,	И до дила не я,
Въ четверъ молотыла,	До роботы не я, —
Въ пъятныцю віяла,	Зъ хлопцями погулять —
А въ субботу мирала,	То жъ охота моя!

Борзен. у. Черниг. г. О. Т. Андриевская.

Чуб. V, 1179, 221, — Коципинск., 24, № 18. — См. № 604 этой книги.

655.

А.

Витеръ дуба хытае,
Козакъ дивкы пытае.
Не пытай ты мене,
Не кохавъ ты мене,
Мене батько кохавъ,
Годувала маты—
Довелося дураку
Руку потераты.
Потерай, потерай,
Колы довелося,—
Бо мени молодій
На горе пишлося.
Запало я въ печи дрова,
Сама пиду по воду.
Прыхожу я до Дунаю,
Ажъ сколочено воду.
Постояла молода
Поки встоялась вода,
Пиднялася високо,
Та забрыла глыбоко,
Пиднялася ще й выще,
Та забрыла ще й глыбше;
Зачерпнула, замахнула,
Та набрала, та й майнула.
Прыхожу я до двора,—

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Стойить кумъ и кума,
Ище й кумова жона;
Стойить кумова жона,
Насмихається вона:
„Ой чья то хата скраю
Вытопляється сама?
Стойить борщъ у печи,
Ажъ казыться выплючы;
Стойить каша на прыпичку,
Не пидлываючы;
А курочка по синичвахъ
Кудкудаваючы:
Кудкудакъ, кудкудакъ,
Пишла замижъ, та не такъ,
Пишла разъ—не гараздъ,
Не зирвуся другий разъ,
Бо вдалыся у знакы
Чоловика кулакы:
Кулакамы пидъ бокамы,
Долонямы по щокахъ...
Ты не пипъ, ты не дякъ,—
Не цилуй мене такъ!
Нехай мене поцилуе
Запорозькыі козакъ.

Б.

Витеръ дуба хылае,
Козакъ дивку пытае.
„Не пытай ты мене,
Не кохавъ ты мене!
Кохавъ мене батько,
Выдохала маты,—
Довелося козаку
Руку потыраты.
Потырай, потырай,
Колы довелося,

Колы зъ мене, сироты,
Всяке въ боки взялося.
Що въ городи бузына
Така била, якъ и я,
Бо хто йде, не мене,—
Поцилуе мене.
Хочъ ты й пипъ, хочъ ты й
 дякъ,—
Не цилуй мене такъ!
Нехай мене поцилуе

Запорозькый козаць!
Запорожець иде—
Якъ те море гуде.
Якъ зачула голосá,
Росчесала волоса,
Въ двери выступыла,
Сама выскочыла.
Ой у тыхъ сусидовъ

Ажъ по симъ сорочоць,
А у мене одна,
Та й билая що-дня,
Бо звечора намочу,
Опивночи колочу,
А одъ свиту прыберусь,
На мылого подывлюсь.“

Прилуцк. у. А. Михновскій.

В.

Витерь дуба хытае,
Козакъ дивку пытае.
Не пытай ты мене,
Не кохавъ ты мене.
Кохавъ мене батько,
Вытишыла маты,—
Довелося дураку
Руку потыраты.
Потырай, потырай,
Колы довелося,
•Колы биле лычко
Съ тобой понялося.
И старе, и мале
У боки взялося.
Надъ ричкою пидъ дубцемъ

Укрылася рукавцемъ,
Укрылася обома—
Парень дивку обнима,
Коханою называ:
„Ты, коханко моя,
Покохавъ тебе я
Не для себе!“
Ты не пипъ, ты не дяць,
Не цилуй мене такъ!
Хай мене поцилуе
Чорноморськый козакъ!
Чорноморськи козаки
Все добрыйи люде:
Якъ обниме, поцилуе,—
Злыпаються губы.

С. Тарановка Зміевск. у. Харьк. губ. И. И. Зозуля.

Первыя строки этой пѣсни см. Харьк. Об., XI, 456, № 198 и Чуб. V, 299, № 591.—
Чуб. V, 635, № 242.

656. Одъ старого до молодыхъ ходе.

Ой ты парубокъ, а я дивонька красна,
Ты въ саду спавъ, а я коныка пасла.
Пасла коныка зъ вечора до пивночи—
Упала роса на муйи очи,
Не такъ на очи, якъ на русую косу.
Кажуть ворогы, шо виночка не зношу.
А я мулода да й виночка зносила,
Свуйихъ ворогувъ на весилля просыла.
Якъ я була въ свого батька дивкою,
То вмывалася съ ковпака орилкою,

А втыралася билоу хустынкю;
А якъ я пошла за лхую долю—
Не вспила вмыться холодною водою,
Не вспила втертыся чорною пеленою,—
Полюбыла дида старого зъ бородою.
Твуй борода—то сини и хату мѣсты,
Муе личенько—хочъ передъ паны вѣсты;
Твую бороду проплюють, прохракають,
Муе личенько—цилуютъ, обнимають;
Твуй борода—якъ на смитныку смиття,
Муе личенько—якъ калынове виття.

С. Курозовны Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича.
Начало пѣсни см. у Чуб. V, 340, № 665 и 722, № 314.

657. Гандзя-молодычка прычарувала його.

А.

Чы е въ свити молодыця, Якъ та Гандзя билолыця? Охъ скажите, добри люде, Що зо мноу теперъ буде? Гандзя душка, Гандзя любка, Гандзя мыла якъ голубка, Гандзя рыбка, Гандзя птычка, Гандзя цяця молодычка. Гандзю моя, Гандзю мыла! Чымъ ты мене напоила? Чы любыствомъ, чы чарамы, Чы солодымы словамы? Важка жъ моя гирва доля, Знать, такая Божа воля, Щобъ ниченькы я не спавъ, За тобою пропадавъ. Чы я мало сходывъ свита? Чы я мало бачывъ квита? Чымъ калына найкраснища? Чого жъ Гандзя наймылища?	 Якъ на мене щыре гляне,— Серце мое якъ цвить вьяне, А якъ стане щебетаты,— Самъ не знаю, що дѣяты. Де жъ ты, Гандзю, вродылася? Де жъ ты чаривъ навчылася? Що якъ глянешъ ты очыма,— Ажъ заплачу якъ дытына! Гандзю, серце-молодычко, Яке жъ въ тебе гарне лычко, И губонькы, и оченькы И ноженькы, и рученькы! Гандзю, котко, не цурайся, Та на волю Божу здайся: Прыгорнысь до серця мого Та не вважай ни на кого! Колы жъ така твоя воля, Щобъ ты мене не любыла,— Лучче жъ мени така доля, Щобъ злюбыла мя могла.
---	--

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома поповны.

Б.

Чымъ калына найкрасниша?	Охвыцеры не пизналы,
Чымъ та Гандзя наймылиша?	Вси кыверы познималы.
Гандзя цяця, Гандзя любка,	Гандзю люба, Гандзю мыла,
Гандзя сывая голубка!	Чымъ ты мене напоила?
Така Гандзя, така гожа,	Чы любысткомъ, чы чарамы,
Якъ у саду повна рожа:	Чы ласкавымы словамы?

С. Нова Водолага Валковск. у., въ 1883 г.

Иныя пѣсни про Гандзю: Чуб. V, 38, № 90; Млр. лит. Сб., 309, № 138; Закревскій, 87, № 126 (перепечатка изъ Waclawa z Oleska).

658. Жинка гуляе зъ дякомъ, а чоловика лякае
йижакомъ,

Ой уже жъ той йижакъ
До воритець прылизъ.
„Тикай, тикай, чоловиче,
Бо йижакъ тебе ззисть!“
— Ой ты, жинко моя,
Ты, голубко моя,
Коло твого, жинко, бока
Не боюся йижака.—
Ой уже жъ той йижакъ
Та й до хаты прылизъ.
„Тикай, тикай, чоловиче,
Бо йижакъ тебе ззисть!“
— Ой ты, жинко моя,
Ты, голубко моя,
Коло твого, жинко, бока
Не боюся йижака.—

Ой уже жъ той йижакъ
Та й у хату улизъ.
„Тикай, тикай, чоловиче,
Бо йижакъ тебе ззисть!“
— Ой ты, жинко моя,
Ты, голубко моя,
Коло твого, жинко, бока
Не боюся йижака.—
Ой уже жъ той йижакъ
Та й до жинкы прылизъ:
„Тикай, тикай, чоловиче,
Бо йижакъ тебе ззисть!“
— Ой ты, жинко моя,
[Сто чортивъ] твою ма!
Ты гуляешъ изъ дякомъ,
А лякаешъ йижакомъ!—

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

659. Хтось жинку наврочывъ.

На городи макъ, макъ,
Та хтось потолочывъ.
Головонько моя бидна,—
Хтось жинку наврочывъ.

Чы не той то ййи вриць,
Що допиро съ хаты втиць?
Лыбонь то ти наврочылы,
Що макъ потолочылы.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

660. И чоловікъ, и жинка—гульвисы.

Романъ на току, а я хату мету.
Чы варыты, чы пекты, за телятамы йты?
Ой пекла млынцы на покрывшечцы,
Годувала Романа на подушечцы,
Ой ты, мисяць-мисяченьку,
Не свиты никому,
Свиты мому мыленькому
Видь мене до дому!
Ой судылы, вогорылы:
Ходыть Романъ до Тилны,
А Тилна каже въ очи,
Шо почувавъ сейи noci.
Ой, Романе, Романе,
Твоя жинка гуляе.
—Хай вона гуляе,
Бо вона биды не знае.
Штыри волы продала,
Музыканты найняла.--

Балтинск. у. Подольск. губ. Т. А. Зиньковскій отъ Ткача въ 1883 г.

661. Голубка голуба покынула.

Наступае да й чорная хмара,
Отъ якъ темная ничка.
Выбыралась сывая голубка
Да одъ голуба въ причкы;
Якъ выбыралась, то й прыказувала:
„Що ты леты зо мною,
Бо я потеряла лита молодецьки,
Ще й здоровья за тубою“.
У недилю рано, рано пораненьку,
Отъ якъ мае съвитаты,
Десь полынувъ голубъ, десь полынувъ сывий
Сывойи гулубкы шукаты.
Охъ, летивъ же вуннъ лисамы, дворами;
Зостричається сывий голубонько
Ись сывымы соколамы:
„Охъ вы, соколы, товариши муйи,
Якъ сывийи волы въ плузи,

Чы не бачылы сывойи голубкы
Въ сьому темному лузи?*

—Охъ хочъ мы й бачылы, а хочъ не бачылы,
То не будемъ казаты!

Вже твоейи голубкы, вже твоейи сывойи
У сьому крайи не выдаты.—

Догнавъ голуубъ сывую голуубку
На калыновій витци:

„Вернысь, голуубко, вырныся, сывая,

То я буду щырый, якъ чоловикъ свойи жинци!“

Отъ солдата Луки Зиневича. Острожскаго у. изъ с. Куровоны В. Г. Кравченко.

У Лукашевича (Малоросс. и червонорусск. нар. думы и пѣсни, 143, № 45) слѣдующій вариантъ: »1. Ой темна, темна, ой та невидненька та, пане брате, ничъ, ничъ, 2. Ой полетела сыва голуубенька та видъ голуубенька причъ, причъ. 3. Ой летыть, летыть сыва голуубенька та лисамы, горами, 4. Ой здыбається сыва голуубенька та съ сывымы соколамы. 5. »Ой чого, чого, сыва голуубенько, та раненько летаешъ? 6. Ой лыбонъ же ты, сыва голуубенько, голуубенька покыдаешъ?» 7.—Ой псыкдаю сывого голуубка и дробненькйи диты, 8. А сама лечу, сама полечу мешканенька глядиты.—9. Ой у недилоньку дуже раненько, якъ но стало свитаты, 10. Ой полетивъ же сывыи голуубенько голуубенькы шукаты. 11. Ой летыть, летыть сывыи голуубенько та лисамы, горами, 12. Ой здыбається сывы голуубенько та съ сывымы соколамы. 13. «Ой чого, чого, сывыи голуубеньку, голуубенькы шукаешъ? 14. Ой бо та жъ, бо та жъ сыва голуубенька та набралася пуду, 15. Ой якъ стрипнула сывымы крыльцями ажъ за Дунай-воду.» 16. Ой полетела сывая голуубенька за Дунай воду пыты, 17. Ой тамъ за нею сывыи голуубенько та ставъ зъ нею говорыты: 18. «Ой помогай Бигъ, сывая голуубенько, ой ты мыленька моя!» 19.—Ой бодай здоровъ, сывыи голуубеньку,—та вже я не твоя.—20. Ой летивъ, летивъ сывыи голуубенько та сивъ соби на купци. 21. «Ой прылеты жъ, моя сывая голуубенько, та будемъ жыты вкупци!» 22. Ой летивъ, летивъ сывыи голуубенько, та сивъ соби на гильци. 23. »Ой не виръ, не виръ сывойи голуубци.—та якъ чоловикъ жинци.»—Харьк. сборн., VIII, 155, № 45—Основа, 1862, VI, 30. Чуб. V, 320, № 634; 790. № 362; 24, № 63; 173, № 354.—Головацк. II, 512, № 1; III, 447. № 1.—Зап. Ю. З. Отд. Геогр. Об., II, 459, № 157.

662. Чоловикъ бере назадъ у тестя жинку.

Закотылось да яснее сонечко
Да за зеленый гай.

„Устань, дочко невдашечко,
Цей сонъ одгадай!“

Не дгадала сну.

Не втыралась, не вмывалась,

Пишла жыта жать.

Жала, жала зеленее жытечко—

Прытомылася,

На свои билии рученьки
Задывлася,
По своему дружку Иванюши
Зажурлася:
„Не журыся. невдашечко,
Бо я мылий твій.
Ой е въ мене сиделечко,
Ще й кинь вороний.
Тилько систы да пойихаты
До тестенька въ двирь.
„Здрастуй, здрастуй ты, тестеньку,
Ще й на добрый день!
Одай, оддай дочку невдашечку
Хочь на одынь день!“
— Ой щобь же ты, зятечку,
Сього й не дождавь,
Щобь я свою дочку невдашечку
На день отдававь!
Въ мене дочка невдашечка
Якъ розовый цвить.
Колы берешь дочку невдашечку,—
Жывы зь нею виць!

Черниг. г. Сборникъ Ѡ. К. Ромашкевича.

Харьк. Сборн., XI, 418, № 105.

668. Вертається до дому, а жинка за иншого пишла.

Ходыть, блудыть козакъ по дорози,
Прыблудывся до воды:
„Перевожчыкъ ты, добрый молодчыкъ,
Перевезы мене молодця!
А я тоби за ту перевозку
Сямъ соть рубливъ заплачу,
Чого стане, чого й не достане,
То и восьмую доложу!“
По тимъ боци сього перевозу,
Тры дориженьки лежыть.
А первая стежечка-дориженька—
Ажь до отця, до неньки,
А другая стежечка-дориженька
Ажь до роду мого,
А треття стежечка дориженька—
Ажь до жинки до моеи.

Пишовъ бы я до отця, до ненькы—
Отець-ненька померла;
Пишовъ бы я до роду до свого,
А ридь мене не впизна;
Пишовъ бы я до жинкы своей,—
Уже вона замижъ пишла.
А що жъ теперь, панове молодци,
А чы плакать, чы тужыть?
Чы, обнявши головоньку,
Иты въ вѣйсько служыть?

В. Ф. Степаненко въ Каневскомъ у.

Жинка вмирае.

664. Сама соби зробыла труну на смерть.

(Умираючы, жаліе малойи дытны).

А.

Ой колы бѣ я знала,
Колы мени смерть буде,—
Пыла бѣ я горивку
Та й ишла меже люде.
Колы бѣ же я знала,
Колы буду вмираты,—
Сказала я бѣ соби
Трумло збудуваты,
[Трумло збудуваты,]
Ще й вымалюваты.
Стойть мое трумло
Та й заговорило:
„Або схороните,
Або розберите!“
По садочку хожу
Та й думку думаю:
Кого я въ тимъ трумлі
Схорониты маю?
Схоронила бѣ тата—
Не для тата хата:
Выйду я меже люде,

Та й тата не буде.
Схоронила бѣ неньку,
Неньку стареньку,—
Выйду меже люде,
Вже ненькы не буде.
Схоронила бѣ брата,—
Не для брата хата:
Выйду меже люде,
Вже брата не буде.
Схоронила бѣ сестру—
Не для сестры хата:
Въ сестры дрибнійи диты,—
Хто й ихъ буде глядиты?
Ой лягла бѣ я сама—
Не для мене хата:
Дытына маленька,
Сама мѣ молоденька.
„Ой лягай, мыла, сама,
Якось воно буде:
Нашу дытыну
Выгудують люде.“

Ново-Ушицк. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ сына дьячка.

Б.

Колы бѣ я знала,
 Шо буду вмираты,—
 Сказала бѣ мылому
 Труну збудуваты.
 Стоить труна
 Двадцать штыри роки,
 На п'ягее лито
 Стала промовляты:
 „Ой довы я буду
 Порожня стояты?“
 — „Поховала бѣ отця—

Отця не годытсья;
 Поховала бѣ матку—
 Не буде порадку;
 Поховала бѣ брата,—
 Въ брата нова хата;
 Лягла бѣ я самая—
 Дытына малая.“ —
 —Лягай, мыла, лягай,
 Якось воно буде:
 Малую дытыну
 Подгодують люды.—

С. Курозовны Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича.
 Ныва, 181, № VI.—Довн. Зап., 101, № 485.—Харьк. Сб., XI, 386, № 25.

665. Чоловикъ и хворойи не пожаливъ.

„Ой мылий, мылий!
 Болыть мене головка,
 Болыть мене дуже.

„Гыбонь же я вмру вже“.
 —Чекай, мыла, не вмирай,
 Конопелькы дотипай!—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

666. Умираючы жинка, жечытсья чоловикови велыть.

Ой пора, ой пора
 Намъ, братця, додому:
 Уже й твоя, вже й моя
 Жинка заболела,
 Уже й тоби, вже й мени

Женытсья велила:
 „Оженись, не журысь,
 Беры дивку молодую,
 Для свойихъ, для мойихъ
 Дитей мачуху лыхую“.

Черниговск. г. Сборникъ О. К. Ромашкевича.

Друга жинка.

667. Горе зъ другою жинкою: розигнала дитей.

А.

Ой летины журавли
 Та посадали на рилли,
 Да гей, да гей! *)
 Та зговорылись про риллю,

Про матинку про свою:
 А чы лучче рилля ранняя,
 А чы лучче пизняя?
 Та на ранній—пшениця,

*) Послѣ каждыъ двухъ строкъ.

А на пизній митлиця;
Та на ранній женци жнуть,
А на пизній косари тнуть.
Ой зійшлыся мужыкы,
Та зговорылысь про жинкы:
А чы лучше жинка першая,
А чы лучше другая?
„Я съ першою дитокъ мавъ,
А зъ другою розигнавъ.“
—Ой таточку, нашъ таточку,
Де ты подивъ мамочку,—
Чы пропывъ, чы продавъ,
А чы такъ кому отдавъ?—
„Цытьте, диты, та мовчить,
Ще хочъ трохы подождить:
Я вамъ матинеу знайду
Хорошую, молоду.“
—Ой вамъ, тату, маты
Буде постиль слаты,
А насъ, тату, маты
Буде съ хаты выганяты.—

Скоро батько до хаты,
То й мачуха якъ маты,
Скоро батько за поригъ,
То мачуха за батигъ.
—Идить, диты, службыты,
По матинци тужыты!—
Пишлы диты лозамы,
Вмываючысь слъозамы;
Пишлы диты манивцямы,
Втыраючысь рукавцямы.
Та щось въ лиси блукае—
Батько дитей шукае;
Щось у лиси гомонить—
Батько зъ дитьмы говорыть:
„Та идить, диты, додому,
Вже не буде вамъ того!“
—Та лучше, тату, службыты,
Нижъ мачуси годыты;
Та лучше, тату, горюваты,
Нижъ мачуси догожаты.—

С. Полствино Каневск. у. Отъ Т. Бойковой В. Ф. Степаненко.

Б.

Та говорылы журавли,
Та ходячы по рыли,
Да гей!. гей же!
Да лучча ныва ранняя,
Ой якъ тая пизняя.
Та що на ранній женци жнуть,
А на пизній косари тнуть.
Та лучча жинка першая,
Ой якъ тая другая:
Да що съ першою дитокъ мавъ,
А за другою розигнавъ.
Та щось у лиси гукае:
То батько дитокъ склыкае.
„Ой, татусю! татусю!
Де ты подивъ матусю?
Чы ты ййи запродавъ,
Чы рыбалочкамъ отдавъ?“
—Пождить, диткы, день та два,

Буде вамъ маты молода.—
„Тоби жъ, татку, маты молода,
А намъ горе та беда.
Якъ ты, тату, въ хатя,
До й мачуха якъ маты,
А ты, татку, за поригъ,
До мачуха за батигъ.“
Та щось у лиси гукае,
Батько дитовъ склыкае:
„Идить диты, додому,
Бо скучно мени самому.“
—Жывы, татку, якъ Богъ давъ,
Колы молодую жинку взявъ,
А мы будемъ служыты
Та по ридненькій тужыты.—
С. Евлинка Остерск, у. Г. С. Неводовскій.

В.

Ой на гори на гори	Друге каже: утоплюсь!
Тамъ стоялы журавли.	Трете каже: пиду въ лись,
Поспытаты въ журавки,	Нехай мене звирь изысть!
Которая хазайка:	Шче до лису не дйшовъ,
Чы первая. чы другая,	Уже його звирь найшовъ.
Чы дивчына молодая.	Ходе батько по лугу,
Ой съ первою нажився,	Склыка дитей додому:
А зъ другою набывся;	„Идить, диты, додому,—
Ой съ первою дитей мавъ,	Горе жыты самому!“
А зъ другою розигнавъ:	—Жывы, тату, якъ Богъ давъ,
„Идить, диты, у наймы,—	Колы молodu жинку взявъ,
Горе жыты изъ вами!“	Колы молодй волю давъ.—
Одно каже: я наймусь!	

Т. А. Зивьковскій

Г.

Ой гей, волы, та гей помалу,	—Лучче, куме рилля ранняя,
Та вытягнуть мене изъ калу,	А низъ тая пизняя:
Та поставте мене на суши	Ой на ранній пшениця,
Коло шынкарочки Маруси,	А на пизній метлыця.
Де кумъ съ кумомъ гуляе	Ой на ранній женци жнуть,
Та кумъ кума й пытае:	А на пизній киньмы бьютъ.—
„Яка жъ, куме, рилля луччая:	Ой кумъ съ кумомъ гуляе
Чы ранняя, чы пизняя?“	Та кумъ кума й пытае:

„Яка, куме, жинка лучча:
Чы первая, чы друга?“
— Лучча, куме, жинка первая,
Нижь тая другая:
Я съ первую дитокъ мавъ,
А зъ другою розигнавъ:
Та йдять, диты, у наймы,
Горе мени изъ вамы.—
Ходыть батько по двору,
Клыче дитей додому:
„Идять, диты, додому,—
Горе мени самому“.

Тилкы диты на поригъ,
А мачуха за батигъ;
Тилкы диты за кусокъ,
А мачуха у высокъ.
„Жывы, тату, якъ Богъ давъ,
Колы дитей розигнавъ!
А мы будемъ службыты,
По матинци тужыты;
Будемъ гроши зароблять
Та матинку помынатъ,
Тебе, тату, прокlynать.“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

У Максимовича (Укр. нар. пѣсни, 1834, 163—164, № 26) слѣдующій вариантъ:
„1. Гей же! Да журба мене скрушыла,—2. Да журба мене зсушыла,—да гей! 3. Гей же! за чужымы воламы ходючы, 4. Да чужийи возы мажучы,—да гей! 5. Да нуте, волы, помѣлу, 6. Да вытгайте изъ яру. 7. Ой крыкнулы журавли, 8. Да ходючы по роли: 9. „Да лучче рила ранняя, 10. А нижь тая пизняя. 11. Що на равній женци жнуть, 12. А на пизній скотомъ бьютъ.“—13. Ой крыкнулы молодци, 14. Да сыдучы въ корчомци. 15. «Да лучче жинка першая, 16. А нижь тая другая. 17. Да що съ першою дитей мавъ, 18. А зъ другою розигнавъ. 19. Да идить, диты, службыты, 20. Чымъ мачуси годыты!» 21. Да одынъ пишовъ до папа, 22. Другый пишовъ до жыда, 23. Третій пишовъ до пана—24. Щобъ мачуха пропала! 25. Ходыть батько по валу, 26. Клыче дитей додому: 27. «Да идить, диты, додому, 28. Не буде вамъ розгону!» 29.—Жывы, тату, якъ Бигъ давъ, 30. Колы ты насъ розигнавъ! 31. Мы будемо службыты, 32. За матирью тужыты!»
Голов., III, 140, № 9.—Харьк. Сб., VIII, 331; XI, 421, № 111; 422, № 113.—Радченко, 184, № 129.—Довн. Зап., 147, № 13.—Паули, II, 77.—Чуб. V, 1059, № 185.—Черниг. пам., 34,—Зап. ю. з. отд. г. о-ва, II, 529, № 287.—См. № 668 этой книги.

668. Утопывъ жинку, мачуха дитей розигнала.

А.

Да ты невдаха, ты невдаха, да ты невдашенька моя!
Ты ни спекты, ни зварыть, ни зъ мойимъ родомъ говорыть.
Да узаявъ мылый мылую за рученьку билую,
Да повивъ ййи отуды, до холоднойной воды.
„Плывы, мыла, отуда, де холодная вода,
А я пиду додому, одвидаю диточокъ.“
Якъ таточко на поригъ, такъ диточки вси до нигъ:
—„Ой, тату жъ нашъ, татусю, да де ты дивъ матусю?”

Ой чы пропывъ, чы продавъ, чы рыбалочкамъ такъ отдавъ? —

„Цытѣте, диткы, не крычить, сусидочкамъ не кажить,
Да визьмемъ мамку молоду.“

— „Да тоби, татку, мамка молода,

А намъ, диткамъ, горе да беда!“

Да одно каже: „утоплюсь!“

Да друге каже: „задушусь!“

А трете каже: „пиду въ лись,

Та нехай мене звирь изысть!“

Да ходыть татко по бору,

Да влыве дитокъ додому:

„Идить, диткы, додому,

Худо жыты самому.“

— „Да жывы, татку, якъ Богъ давъ,

Колы молодую жинку бравъ,

А мы будемъ служыты

Та по своей мамци тужыты;

А мы будемъ горювать

Да свою мамку помынять.“ —

Черниг. у. Записала Н. Г.

Б.

Ой такъ мени Господь давъ — Ще въ васъ розумъ дурненькый!

Не до мышли жуинку взявъ: Возьмемъ матирь молоду,

Ни напасты, ни пошыты, Хорошую на вроду.“

Ни спекты, ни зварыты,

Ни зъ родомъ говорыты —

Ты, сухото моя!

Якъ выйшовъ Иванюша

Да й на гору крутую,

Да выгукнувъ Иванюша

На рыбаченькы свои:

„Возьмись мою Явдошечку —

Не сподобалась мени.“

Якъ прыйшовъ Иванюша

До своей дома,

Цытаються мали диты:

— „Де, татусю, мама?

Чы пропывъ, чы проминавъ,

Чы рыбаченькамъ отдавъ?“ —

„Диткы мойи маленькы,

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича изъ Острожскаго у. с. Куровоны.

Чуб., V, 629, № 235; 215, № 431. — Радченко, 127, № 7; 165, № 91. Малсим.

(1827), 142, № ХСII — См. № 667 этой книги.

— „Хоча й вона молода,
Про те жъ вона не ридня,
Буде быты насъ що дня.“

Оно батько за поригъ,

То мачуха за батигъ,

Оно батько до хаты,

То мачуха якъ маты.

Ой якъ выйшовъ Иванюша

Да й на гору крутую,

Да выгукнувъ Иванюша

На рыбаченькы свои:

„Ой, рыбаченькы мойи,

Да прыбудьте вы къ мени,

Да отдайте Явдошечку, —

Сподобалася мени!“

БАТЬКЫ Й ДИТЫ. РИДЪ.

Маты й диты.

669. Горе зъ малымы.

Уродыла мене маты,	Пизно лягты, рано встаты,
Да не вмила прыкопаты,	Малыхъ дитокъ колыхаты.
Да не дала щастя-доли,	Диты мойи маленькыйи,
Щобъ я жыла въ свойй воли.	Лизьте въ яму жывенькыйи,
Щобъ я жыла-панувала,	А я буду вслидъ за вамы,
Щобъ я горечка не знала.	Щобъ не булы сыротамы.
А тепера треба знаты,	

Черниговск. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

670. Маты мае дочку даваты, сына женыты.

Якъ буде Божая воля	И оженю сына.
И Божая сыла,—	И зятя съ хаты,
Виддамъ дочку зъ дому	А невестку до хаты.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

671. Нема зъ дитей добра.

Ой нема, нема	Що годувала—
Изъ сына добра,	Пеленовала,
А зъ дочкы користонькы,	Ниченькы не досыпляла.

Черниг. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

672. Диты не хочуть годуваты.

Чого мени журытыся?—	Старшый сынъ каже:
Нехай на петривку,	— „Не буду, не буду!“
Та заберу сынивъ въ торбу,	А середульшый сынъ каже:
Та пиду въ мандривку.	— „Якось то буде,
Выйду я на могылу,	Якось воно вдасться.“ —
Розшмаргну торбынку	А меншый сынъ каже:
Та й буду пытаты:	— „Не кыдай, маты, торбы —
А хто жъ мене, сыны мойи,	Вона тоби здасться.“ —
Буде хлибомъ годуваты?	

М. Мошенъ Черкасск. у. В. Г. Кравчевко отъ Наталіи Мошенской. См. слѣдующую пѣсню этой книги.

673. Багато дитей у матери.

Колы бъ мени чарка да горилочки кварта,
То бъ я напылася да й не журылася.
Та не буду журытыся, та нехай на петривку,
Та заберу дитки въ торбынку, та пиду въ мандривку.
Та зійду на могылу та розъяжу торбыну,
Та роспушу свойи дитки на всю Украйину.
На що жъ мени люде, що зъ мене дитей буде?
Висимъ сынивъ косыть, а чотыри молотыть,
А ще дома два годую, государю готую,
А дванадцять дочокъ за постать заходятъ.
А ще дома дви любочки, якъ сызыи голубочки.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

У Максимовича (Сборн. укр. пѣс. 1849, 113.—114, № 39) слѣдующій вариантъ: «1. Ой мала я журытыся, 2. Нехай на петривку! 3. Да заберу дитой въ торбу, 4. Пйду у мандривку! 5. Ой диты мойи, диты, 6. Маленькйи пташкы! 7. Да вы жъ мени въ злій годынн, 8. Ни мало не важки! 8. Ой васъ, мойи диты, 10. На свити не скылько: 11. Усыхъ-бы-то-на-всыхъ—12. Тилько двадцатерко! 13. Ой чотыри старши сыны 14. Оруть нывы въ поли; 15. А чотыри мойи сыны 16. Сыдять соби въ доми. 18. А десятокъ дочокъ 18. На досвиткы ходять; 19. А ще двоухъ годую—20. У некруты вхоплять!»—Метлинскій, 243.—См. предыдущую пѣсню этой книги.

674. Доросли диты покидають матирь.

Дитки мойи, диткы,	Да й нихто не знайе.
Горе мени зъ вами!	Дочки мойи, дочкы,
Печаль-тоска на серденьку,	Дочки мойи, павы!

Чому мене не выдалы,	Якъ булы маленькы?
Якъ падалы зъ лавы?	Сталы пидростаты,—
Сыны мойи, сыны,	Сталы повьдаты.
Сыны-соловейкы!	Ой хто жъ мене, стареньжую,
Чому мене не выдалы,	Буде годуваты?!

Борзенский у. Черниг. г. Г. В. Дорошенко.

675. Якъ любятъ матирь зяти й дочкы.

Пыла теща изъ зятямы,
Исъ сывымы соколамы.
Пыла вона, ой упылася,
Да й на бочку схылылася.
Еденъ каже: „возьмимъ маму!“
Другый каже: „ше й помалу!“
Третий каже: „надъ водою,
Вывьмо тещу зъ головою,
Нехъ не стбе за дочкою!“
Пыла маты изъ дочкамы,
Исъ сывымы голубкамы,
Пыла вона й упылася,
Да на бочку схылылася.
Една каже: „возьмимъ маму!“ —
Друга каже: „ше й помалу!“ —
Третья каже: „до кровати
Положымо маму спаты,
Бо вона насъ годувала
И вона насъ доглядала.“

Отъ солдата Луки Зиневича В. Г. Кравченко. Острожскаго у. с. Куровоны.

676. Якъ журются диты по мертвій матери.

„Сыны мойи—соколы мойи,
Дочки-голубочки!
Якъ я буду та й умираю,
Сходитесь та й до купочки.“
Сыны ходять, радоньку радять —
Якъ бы матирь сховаты;
А зяти ходять, другую радять —
Якъ бы намъ шо взяты?
Дочки не плачуть, дочкы не плачуть,—
Сами слъозы лютятся;
Невисткы плачуть, горько рыдають —
Ажъ имъ очи сміються.

Г. Черкасы. В. Г. Кравченко отъ Анны Орловской

677. Тужиння по матери.

Моя матинко, моя ластивко, моя вышенько!
Та навищо жъ ты насъ покынула?
Та навищо жъ ты насъ посыротыла,
Та кому ты насъ уручыла?
Моя матинко, моя утинко!
Та будемъ же мы теперь пузати,
Та будемъ мы головати,
Та будемъ мы побагату йясты й пыты...
Моя матинко, моя утинко!
Та зозули будуть куваты,
Соловейкы щебетаты,
А мы своейи матинкы будемъ выглядаты...
Моя матинко, моя утинко!
Та звидкиль мы тебе будемъ выглядаты?
А чы зъ горы, чы зъ долины,
Чы зъ великойи могылы?
Моя матинко, моя утинко!
Та къ Велькодню воды позалывають,
А къ Святій травы позаростають,
Икъ Риздву сныгы понакыдають...
Моя матинко, моя утинко, моя порадыце!
Та хто жъ насъ порадыть, якъ ты було радышь?..
Моя матинко, мое слово тайне!
Та де жъ тыйи лавкы,
Шо продають мамкы?
То я бь сердца вволупыла
Та соби матинку бь купыла!

С. Полствинъ Каневского у. В. Ф. Степаненко отъ Т. Бойковой въ 1896 г.

Сынъ. Приймажъ.

**678. Маты парубка не пускае, дивка сама до його
бижыть.**

Ой у лиси на гори	За медь, за горивку,
Сова воду брала,	Щобъ не ходывъ та не любывъ
А тамъ Семеныха своего сына	У Маруси дивкы.
Коромысломя была.	Ой у лиси пидь горихомъ
За що жъ вона його была?	Выкопана фоса,—

Туды забигла
Ганнуса боса.
Прыбигла пидь виконце
Та й нижкою тупь, тупь!
„Ой выйды жь, Иваню,
Бо я вже туть, туть!“
— Ой не выйду; не выйду,

Бо я [ся] взуваю;
Йиденъ чобить, другый постиль
Тилько я и маю.—
Видь Ивана до Ганнуса
Побыти килочки;
А въ Ивана нема штанивъ,
Въ Ганнуса сорочки.

Ново-Ушицк. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ сына дьячка.

Парубокъ выкликае дивчыну, а маты клыче
Його въ хату.

679.

Ой одь Хведя до Антона
Проризана хвоста,—
Бижыть, бижыть та Мыкытка
Якъ собака боса.
Прыбигае пидь виконце
Та нижкою тупь, тупь!
„Ой одчыны та, Оленко,
Бо уже я туть, туть!“

— Ой не одчыню та, Мыкытко,
Бо не маю часу:
Йду въ Выфлюю, муку сию,
Буду парыть квашу.—
Ой не выйшла та Оленка
Выйшла ййи маты:
— „Якъ думаешь дочку браты,
То прошу до хаты!“—

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

680.

Иде дощыкъ лугамы,
Пшеницю мынае;
Иде козакъ дорогою
Людый ся пытае:
„Скажыть мени, люды добри,
Де вдовына дочка?
На ній сукня шовковая,
Сама якъ квиточка.“
Ой прыйхавъ пидь ворота,
Кинь ногою тупь, тупь!
„Выйды, выйды, чорнявая,
Бо я вже туть, туть!“
Ой не выйшла чорнявая,
А выйшла йи маты:

„А хто любыть мою дочку,—
Най иде до хаты.“
— Ой пиду жь я до хаты,
Тамъ воды напьюся,
Чы хорошу дочку маешъ—
Нехай подывлюся.—
„Ой иды ты въ садочокъ,
Тамъ воды напыйся,
Моя дочка на гуляню,—
Иды, подывыся.“
Ой прыйшовъ я до коршмоньы,
Дивчына гуляе;
Не йидному козакови
Серденько ся крае.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

Голов., III, 290, № 2, № 5.

681.

Ой у полю дубъ зеленый, Пидь тымъ дубомъ вышня; Ажъ тамъ козакъ конемъ грае, Щобъ дивчына вышла. Конькъ сывый, конькъ сывый, А грыва биленька; Ой якъ сяду та й пойду, Де моя мыленька. Ой прийхавъ пидь ворота: „Дай воды напыться; Чы хорошу дочку маешъ, Позволь подывыться!“ —Въ мене вода на городи— Иды та напысь;	 Моя дочка на гуляню,— Иды подывыся.— Прийшовъ козакъ до коршомкы, Дивчына гуляе; Козакови молодому Серденько ся крае. „Ой дивчыно-дивчынонько! Яка жъ бо ты гожа, Якъ у саду пидь виконцемъ Та зацвила рожа.“ —Ой козаче-козаченьку! Якый же ты гожий,— Ой якъ мисяць на пидповни На погоду сходять.—
---	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ поповны.

Чуб. V, 202, № 411 б.

682. Батько й маты не пускають сына на вечерныци.

Сварыть батенько, сварыть, А матинка ще гирше: „Не ходы, сыноньку, На вечерныци билше!“ —Мамуню жъ мойи ридненьки, Мамусенько! Дайте жъ мени раду, Бо я хлопецъ молоденький	 На вики пропаду.— „Піють куры перши, Піють и други, Тебе не выдко, Тебе не выдаты, Зачала я слухаты, Якойи ты годыны Маешъ вдома буты.“
--	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Первый куплетъ: Чуб. V, 234, № 471.

683. Сынъ пъяныця иде въ гусары, покидае дивчыну.

Попудъ садомъ нызомъ хожу, Барвиночовъ сажу, Шо я въ тебе, моя маты, Нежонатый хожу. „Росты, росты, барвиночку, Ще жъ ты зелененький, Гуляй, гуляй, мій сыночку, Ще ты молоденький.“	 Летивъ сокиль изъ дубровы Да сивъ на дубочку, Склонивъ, схылывъ головочку Нызько додолочку. Клыче маты свого сына Зъ шынку додомочку: „Иды, иды, мій сыночку, Пропъешъ худобочку!“
---	---

—Я й самъ сее бачу,
Шо худобу трачу,
За дрибными слизоньками
Слидоньку не бачу.—
Ишовъ козаць дорогою,
Пидквивками креше,
За йимъ иде дивка чорнявая,
Русу косу чеше.

Вона чеше, вычисуе,
Плете у дрибныци:
„Шо ты пидешъ у гусары,
А я у черныци.
Шо въ черныцяхъ добре жыты,
Лехко дилечко робыты,
Тилько, ненько, досадненько,
Шо въ черни ходыты.“

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

684. Маты клыче сына съ корчмы.

Летивъ сокиль зъ Украйины
Та й сивъ на дубочку.
Клыче маты свого сына
Зъ корчмы додомочку:
„Иды, иды, мій сыночку,
Зъ корчмы додомочку,

Пропьешъ сыну, прогуляешъ
Свою худыбочку.“
—Якъ же мени, моя маты,
Теперь не гуляты:
Самъ молодой, винь вороный,—
Хороше гуляты!—

С. Вязовка Черкасского у. отъ кр. Джегура В. Г. Кравченко.

685. Йиде Йванько женытыся.

По чужыхъ сторонахъ
Дощи жъ идуть,
А въ наши села
Рыбы течуть.
Та йдить, люде, дывытыся—

Йиде Йванько женытыся;
Самъ винь йиде на коньку,
Дивчыну везе на возыку,
Самъ же йиде на вороному,
Дивчыну везе въ голубому.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1885 г.

686. Сынь выгнавъ матирь, дочка прыняла.

А.

У недилю рано-пораненьку
Выряжае сынь свою неньку:
„Иды теперь, матинко, одъ мене,—
Нема въ мене мистонька для тебе.“
—Е жъ у тебе, сыну, да другая хата—
Скажуть люде, що я твоя пряха;
Е жъ у тебе, сыну, та дытына маленька,
Скажуть люде, що я твоя ненька.—
„Ой ты, матусю, и кужеля збавышь,

И мою маленькую дытны не вбавышь.“

Вышла маты за нови ворота

. *)

Стала маты думаты, гадаты,

А сынъ до матери та й промовляты:

„Що ты, нене, думаешъ, гадаешъ,

Десь ты й дориженькы одвидциль не знаешъ?“

— Ой я, сыночку, дориженьку знаю,

Тилько у тебе ума вывиряю...—

Пишла маты густымы горами,

Вмывається дрибнымы сльозамы.

Ишла маты бытою стежкой,

Та зустрилась зъ ридною дочкою:

„Чого, нене, ты тута блукаешъ,

Десь ты й господы своей не знаешъ?

Иды, нене, теперь ты до мене,

Будешъ диточокъ глядиты у мене.

Ой якъ буде мій мый ворчаты,

То будемо, нене, обыдвн мовчаты,

А якъ буде мій мый мене быты,

То не выдайсь, нене, мене борониты...“

Черезъ тыждень, черезъ дви недели

Прыходыть сынъ матери просыты:

„Сталась мени, матинко, прычына—

Вмерла жинка, зосталась дытна;

Прошу, матинко, изнову до себе,

Будешъ жыты хазяйкою въ мене.“

Та колы бъ, сыну, тоби и топтыться,

То я бъ не звелила никому й дывыться,

Та колы бъ и хата у тебе горила,

То я бъ людамъ и тушыть не звелила,

Та колы бъ, сыну, и хата падала,

То я бъ людамъ и тушыть не давала.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

У недилу рано-пораненьку

Выпроважа сынъ свою неньку:

„Иды теперь, матинко, одъ мене,

*) Забыть стихъ.

Бѣ найихалы гостонькы до мене.“
Пишла вона бытымы шляхамы,
Вмывається дрибнымы сльозамы;
Пишла вона бытою вулычкою,
Та зустрилась изъ ридною дочкою.
„Чого, мамо, тутъ ходышь, блукаешъ,
Чы ты у себе господы не маешъ?“
—Якъ бы я доню, господоньку мала,
То я бѣ тута та й не блукала.—
„Иды, матинко, до мене сьдиты,
Та й будете мойихъ дитей глядиты;
Будете въ мене кужилочку прясты,
Та въ мою скрынечку класты.
Якъ буде мій мылый ворчаты,
То будете, матинко, мовчаты;
Ой якъ буде мій мыленькый быты,
То не кыдайсь, нене, мене борониты“
А въ недилю рано-пораненьку,
Сынъ прыходыть по свою неньку:
„Иды, матинко, тепера до мене—
Есть у мене прозьбонька до тебе:
Сталась мени лыхая годына—
Жинка вмерла, зосталась дытына.“
—Колы бѣ тоби, сыну, и хата згорела,
То я бѣ людымъ и тушыть не звелила,
Колы бѣ, сыну, и хата палала,
То я бѣ тушыть людей не пускала.—

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

В.

Дубъ на дуба верхомъ похылывся,
Ридный сынъ зъ матиррю сварывся:
„Иды жъ, мамцю, теперь ты одъ мене,
Будуть гости тепера въ мене,
Будуть гости, мамцю, сылызеньци,
Буде стыдно, мамцю, мойй жуинци.“
— „Есть въ мене, сыну, старыхъ два жупаны,
Я вдинуся, замысь буду пани.“—
„Возьмы, мамцю, свойи ты жупаны,
Да не сыды въ конецъ стола зъ намы.“
— „Я жъ тоби, сыну, буду кужеле чесаты,
Буду тоби дытя колыхаты.“—

„Ты мени, мамцю, кужелець избавышъ
И ты мени дытны не вбавышъ.“
Пошла маты за нови ворота,
Сила близько коло плота.
Маты думала, шо выйде сынъ прохаты,
А винъ выйшовъ ворить зачыняты.
Пошла маты все понадъ горою,
Зострилася зъ ридною дочкою.
„Чого жъ, мамцю, да чого жъ тута ходышъ,
Чомъ до мене въ гости не прыходышъ?“
— Боюсь, дочко, боюсь твого мужа,
Якъ прийде зъ коршмы пъяный, буде обохъ быты.—
„Якъ буде мій мужъ мене быты,
То не лизь, мамцю, мене бороныты.—
Ише жъ тому мнисяця немає,
Ажъ прыходыть сынъ матери прохаты:
„Ходы жъ, мамцю, теперь ты до мене:
Вмерла жуинка, осталась дытынка,—
Будешъ мени кужеле чесаты,
Будешъ мени дытя колыхаты.“
— „Да бодай, брате, ще й хата горила,
И бь матери гостыть не пустыла.“

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича изъ Острожскаго у., с. Куровоны.

Г.

У недилю да рано-пораненьку
Росердывся сынъ на свою неньку: (2)
„Иды, нене, поскорій зъ хаты одъ мене, (2)
Да будуть, нене, гостонькы у мене.
А якыйи гости? кумы побратымы,
А ты сидытymesъ у чорній свытны.“
— А е въ тебе другая хатына,
Да я буду, сыну, въ хатонци сидыты,
А я й буду диточокъ глядыты.
Твойи гости мене не йзнають,
А воны мене за пряху посчытають.—
„Да й иды, маты, поскорій изъ хаты
Да чого й, маты, на ворота поглядаешъ?
Да чому й, маты, да кватыри не шукаешъ?“
— Я жъ думала, шо сынъ буде завертаты,
А сынъ иде ворота зачыняты.—

Да пошла й маты густымы лозамы
Да й облывается гирьымы сльозамы.
Да пошла маты густою лозою,
А изострилася зь ридною дочкою:
„Да чога й, маты, ты плачешь-рыдаешь?“
— Ой якъ мени не тужыть, не плакать?—
„Да иды, маты, до мене у хату,
Да будешь, маты, въ хатоньци сыдиты,
Да будешь, маты, диточокъ глядиты.“

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Д.

Маты сына годувала,
Да ночей не досыпала,
Та думала, що винъ добрый буде,
То винъ мене не забуде.
А винъ шельма, костыронько,
Прывелькый пъяныченька.
Де медь чуеть— тамъ ночуеть,
А де горилочку— тамъ и днюеть.
А прыходыть додомоньку—
Бьетъ и лае матиноньку:
„Иды, маты, причь одъ мене,
Будуть гости въ мене.
Будуть гости все въ жупанахъ,
А ты, маты, въ сирій святи,
То то жь мени стыдно буде.“
— А я, сыну, у кушъ заберуся,
Та на твойихъ гостей подывлюся.
Буду кужель я дьоргаты
И твое дытя колыхаты.—
„Ой ты, маты, й кужелю не згладышь,
И дытыны не вбавышь—
Иды, маты, зь хаты!“
Пишла маты спотыкаючысь,
Свого сына проклинаючы:
„Щобъ ты, сыну, не мавъ щастя, ни доленькы,
Якъ прогнавъ ты мене зь господонькы!“
Пишла маты вповоджъ— улычеамы,
Зострилася зь риднымы дочкамы.
„Куды идешь, ридна маты?“

—Иду, дочко, господы шукаты,
Бо прогана сынъ изъ хаты.—
„Иды, маты, до мене жыты!“
— Не пойду, дочко, до тебе жыты,
Буде тебе за мене чоловікъ быты.—
„Ой якъ буде, маты, мене чоловікъ быты,
Не кыдайся, маты, мене борониты,
То й будешъ у мене жыты.“
У неділю раненько
Иде сынъ просыть неньки:
„Иды, маты, до мене жыты!
Буду я горюваты,
Буду хлиба заробляты,
Тебе, маты, годуваты.
Прыскрыпала мене нещасна година:
Вмерла жинка, зосталась дытына.
Иды, маты, будешъ на печи сидиты,
Да мою дытну колыхаты.“
—Ой щобъ тобі, сыну, ще й хата згорела,
То я бь людямъ тушыть не велила,
Сама бь пишла та й руки нагрела!“

М. Барышова Переясл. у. Г. А. Коваленко въ 1885 г.

Е.

Маты сына колыхала, Прийде додому, ще й неньку
Дня и ночи не высыпала. бье,
Я жь думала— добрый буде, Ще й неньку бье, неньку лае,
А винъ вдався пьяныченька: Причть одъ себе проганяе.
Ничку пье и другу пье,

С. Нижняя Смиратка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

У Максимовича (Сборн. укр. пѣсенъ 1819, 99—101, № 24) слѣдующій вариантъ: «1. Маты сына колыхала, 1. Дня и ночи не доспала. 3. Да думала добрый буде, 4. Що винъ мене не забуде. 5. Ажъ винъ самый пьяныченька 6. Й великая ледащиченька! 7. Де медь чуе, тамъ ноче, 8. Де горилку, то тамъ диме; 9. Въ корчму иде, выгукче; 10. Додому иде—бенкетъ веде; 11. Свою неньку зневажае, 12. Зъ двора ййи выганяе; 13. «Да йды, нене, причть одъ мене, 14. Будуть, нене, гости въ мене, 15. То й не треба тебе въ мене! 16. Будуть кумы побратимы, 17. И бльвѣкѣйи сусидоньки: 18 Будуть кумы у жупанахъ, 19. Побратимы у луданахъ, 20. Сусидоньки въ кормазыни, 21. А ты, маты, въ сирячынн!» 23. Пійшла маты тмляючысь, 23. По пидъ тынню ваялючысь, 24. Пійшла маты да плачучы, 25. Свого сына проклинаючы. 26. Щобъ ты, сыну, щастя не мавъ, 27. Що ты мене зъ двора прогнавъ! 28. Де хаточка тепленькая 29. И дытына маленькая, 30. Пійду туда вочуваты 31. И дытыны колыхаты. 35. Ой пійшовъ сынъ блукаючы, 33. Матусенькы шукаючы: 25. «Ой лыхая годинонька, 35. Одцу-

ралась родынонька; 36. Одцуралысь мене кумы, 37. Мои кумы, побратимы, 38. И близькійи сусидоньки! 39. Да йды, нене, зновъ до мене! 40 Буду тебе поважаты; 41. Буду тоби постиль слаты, 42. Буду тебе укрываты! 43. Чы мьякая постиль моя? 44. Чы мьяко я пославъ тоби?» 45.—Ой мьякая постиль твоя, 56. И мьяко жъ ты пославъ мени, 47. И легенько одивъ мене!—» —Метлинск., 368.—Записки Ю.З. Отд. Геогр. 0—ва II, 515, № 267.—Ныва, альм., 175, № 1.—Черниговск. Памятка 67.—Радченко, 204, № 173.—Гулакъ, 18, № 3. Голов., III, 196, № 68.—Основа 1862, V, 3ъ нар. усть, 89.—Кромъ того, на ту же тему есть дума, см. Метлинскій, 345—355;—Чубинскій, V, 847—849;—Зап. о Ю. Руси, I, 19—24;—Зап. Ю. З. Отд. Геогр. 0—ва, I, 11—14;—Кіевск., Стар., 1882, XII, 297—299; 1892, XII, 399—402;—Житецкій, Мысли о нар. дум.;—Думы кобзарьски, 3—6.

687. Маты сына прогнала черезъ нелюбу невестку.

Ой туманъ яромъ та налягае,
Та батько сына лае, проганяе,
Ой а матьунка лае, проклинае:
„Та й иды, сыну, ступай пручь видъ мене:
Не возлюбленая та жуинка у тебе!“
—„Та ой, маты моя, я самъ добре знаю,—
Не возлюбленную соби жуинку маю!“—
„Ой иды, сыну, хоть у темный лисъ,
Та нехай тебе хочъ и звирь иззисть!“
—„Ой мене жъ, маты, та звиры знаютъ,
Ой воны жъ мене та й не займають!“—
—„Ой идыжъ, сыну, та хочъ утопысь!“
—„Ой мене жъ, маты, та ричкы знаютъ,
Та воны жъ мене та й не приймають!“—
Пуизно звечора коня сидлаю,
А якъ пивночи зъ двора выйизжаю,
А що якъ свиту къ морю дойизжаю.
А на моречку четверо суденъ плавае.
Що на первуимъ судни свичечка палае,
А на другуимъ судни козакъ помирае,
А на третьуимъ судни—матьунка рыдае
На четвертуимъ судни—жинка молодая.
—„Ой не плачь, маты,—бо вже ты старая,
А нехай плаче жуинка молодая!“
М. Веркіевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

688. Сынъ за Дунаемъ умираючы, поблыкавъ матирь.

Ой гай, маты, ой гай' маты,
Ой гай зелененькый
Та помирае за Дунаемъ
Козакъ молоденькый,

А якъ ставъ винъ помираты,
Ставъ товариша прохаты;
„Ой, товаришу, вирный брате,
Та й дай отцю-неньци знаты,
А нехай прыйиде та за Дунай
Свого сына ховаты.“

Ой приизжае отець-ненька,
Ще й матуся ридненька.
А й обертається билымъ лычкомъ
Та до свого сыночка:

„Оце тобі, мій сыночку,
Та усе твое докоряння,
А за те жъ тобі, мій сыночку,
Та таке жъ твое помирання!“

— „Годи жъ, маты, годи, маты,
Годи жъ, маты, нарикаты,
А пора жъ, маты,
Да и перестаты!

А прошу жъ, маты, прошу жъ, маты,
Хочъ до гробу музыкы наняты,
А нехай же заграють хочъ до гробу,
А хочъ до мого вже вичного дому.“ —

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Тараса Корниенка въ 1881 г.

689. Прыймакове горювання.

Зацвила калына
Блызько перелазу.
Горе жыты прыймакови
Съ первого разу.
Збираються багатыри,
Идутъ до коршмы пыты,
Сидаютъ въ конецъ стола
Прыймака судыты:
„Ой то прыймакъ, то то дуракъ,
Не хоче робыты;
Бере люльку въ кышеню,
Иде до коршмы пыты.“
Ой пойхавъ прыймаченько
У поле ораты,
Та й забувся прыймаченько
Хлиба-солы взяты.

Оре прыймакъ у поли,
На шляхъ поглядае, —
Уси жинкы обидь несуть,
А мойи немае.
Прыносыть моя мыла
Третього дня рано
Та сварыться на прыймака,
Що наоравъ мало:
„Якый тобі дидько стався:
Плужокъ новый, бычки молодійи,
Чы самъ линовався?“
Оравъ прыймакъ, оравъ,
Прыорався до долу,
Пустывъ волю на димбровы,
А самъ пишовъ додому.
Иде прыймакъ вулицею,

На дудочку грае,
Йому теща зо всіхъ мысокъ
Вечеру злывае.

„На жь тоби, мій зятеньку,
Вечеру зь обидомъ,
Не дойсы сымъ обидомъ,
То дойдай хлибомъ.
Не берься, прыймаченьку,

За хлибець мяякенъкий,
Тилько берьсь, прыймаченьку,
За сухарь цвиленький!“

А винь тее выслулавшы,
Та ставь тещу быты,
Вона йому затопыла,
Стала вечеру варыты.

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ десяткаго.

Дочка.

690. Лыныва дочка.

Черевычки рыпу-рыпу;

Батько каже: „други куплю.“

Маты каже: „дидька ззисы,
Бо не хочешъ хаты месты.“

Проскуровск. у. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

691. Батько дозволяе дочки гуляты.

Курьтсья, хмарьтсья—доць буде,

Куды полынешъ, голубе?

—Ой полыну я въ темный лись,

Выщеплю, выщеплю зь клына лысть,

Та й напышу варточку до свого ридного батенька,

Чы позволыть батенько гуляты,

А чы додому ступаты.

А мій батенько ни слова:

„Гулий, доненько, здорова:

Якъ замижъ пидешъ—не будешъ,

Якъ стара будешъ—забудешъ.“

С. Луки Черкаскаго у. В. Г. Кравченко отъ кр. Манжулы.

692. Колы хочешъ зятя,—треба дочку на вулицю пускаты.

Иванцьо сино косыть,

А Параска Бога просыть:

„Бодай сино вогнемъ сило!“

—Иванцьо, вражый сыну,

Хорошу дочку маешъ,

На гуляння не пускаешъ;

Колы хочешъ зятя маты,

Пусты ййи погуляты;

Справь ййи сукню, спидныцю,

Пусты ййи на вулицю.—

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

693. Дочка бига по вулицяхъ.

По тымъ боци, у толоци, Та й гулялы хлопци, Мене жъ маты не пустыла, Що въ чорній сорочци. Ой дай мени, маты, Сорочечку билу, Нехай же я погуляю Хоть одну недилю!	А хочъ же я погуляю, Та й не забаруса — Перши пивни заспивають, Додому вернуса. — Піють пивни, піють други. А дочкы немає, — Ой десь вона, ледащыця, Зъ хлопцями гуляе!
---	--

С. Красное Каневск. у. В. Ф. Степаненко.
Строки 9—16 см. Чуб. V, 578, № 183; 141, № 299.

694. Дочка на вулицы барыться.

„Меты, доню, хату!“ А доня не хоче; Дидько доню нападае — На вулицю хоче. „Иды, доню, Та й не барыся:	Трети куры запиють, Додому вернися!“ — Иденъ дастъ на медь, Другый на горивку, Третий на бынду — Та й додому прыйду. —
--	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий.

695. Дочка хоче спаты въ саду.

Коло млына яснына, Зацвила калына. Захотила въ саду спаты Молода дивчына. Захотила вона спаты Межы яблонкамы, Щобы була розмовонька Всю ничъ съ парубкамы. „Дай же мени, моя маты, Вышты сорочку: Грають хлопци на дудочку Въ вышневимъ садочку. Дай же мени, моя маты, Да й червоный поясъ,	Бо [уже] я десь зачула Паробоцькый голось. Дай же мени, моя маты, Да й червону бынду, Не замыкай синныхъ дверей, Бо я заразь прыйду.“ Молодая неvistочка Та й сыдыть на лавци: „Не пускай, маты, дочкы, Вона любыть хлопци.“ — Бодай же ты, неvistочко, Та й видты не встала; Бильше люде говорылы, Та й маты не знала. —
---	--

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.
Голов., II, 369, № 648. — Зап. Ю. З. Отд. Г. 0—ва, II, 470, № 174.

Стойить сонце уваломъ, уваломъ,
Заходьтъ за хмару.
„Ходимо, паныбраты,
На той куть помалу.“
Мала вдова йидну дочку,
Дала ййи роспусточку:
Пустыла ййи въ саду спаты,
Въ холодочку, межы яблунькамы,
Щобъ була розмовонька
Всю ничъ съ парубкамы.
Ой прыйшла невестка
Пизно зъ миста
Та й почула гульки:
„Ненько старенька!
Не пускай ййи въ садъ спаты,
Бо ходять до нейи парубкы.“
Ненька старенька
Злагидлива була:
Ганнусеньку за рученьку
Та до хаты ввела.
Ой не стыгла Ганнусенька
На той поригъ статы,
Зачалы парубочкы
За нею свыстаты.
„Выйды, выйды, Ганнусенько,
Волы заганяты;
Позагонымъ сири волы,
Полягаемъ спаты.
Ты ляжешъ видъ коморы,
А я ляжу видъ оборы,
Будемо ся прыглядаты,
Въ кого чорни бровы.
Въ тебе чорни бровы,
А у мене кари,
Выйдемъ межы люды
Якъ голубы въ пари.“

Г. Новая Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ мѣщанки служанки.
Голов., II, 369, № 648. — Зап. Ю. З. Отд. Г. 0—ва, II, 470, 174.

697. Дочка нахваляється женихови гарбузомъ.

Гарбузь варю, гарбузь печу, Дывись, ляшву, дывись, любко,
Гарбузь, мамцю, варю. Який гарбузь тлустый;
Цыбулькою закрышыла, Осталось трошки редькы,
Редькою зашкварю. Буде й до жапусты.

С. Лопатинцы Ямпольск у. Подольск. г. М. М. Коцюбинскій.

698. Дочка просить матирь оддаты ййи.

Ой у лузи крыныця безодня,
Рыне вода холодная зо дна.
А въ козака та дивчынонька одна,
Чуть на нейи худу славу щодня.
А я славы та й повикъ не боюся,
Съ кымъ люблюся, то й не наговорюся!
Съ кымъ кохаюся, то й не нарозмовляюся...
Ой дай, Боже, та недили диждаты,
Та пидемо та дивчыны свататы.
Ой пошлю я старостивъ до хаты,
А самъ стану пидъ викномъ слухаты:
А що буде та дивчына казаты.
А дивчына та по свитлоньци ходыть,
Оцця, ненькы хорошенько просыть:
„Оддай мене, моя маты, за його,
Сподобалось биле лыченько мени його;
Оддай мене, моя матинко, замижь,—
Якъ не 'ддасы, то готовъ ножа заразы.
Лучче мени та на ножи зивъяты,
Нижь у тебе та дивкою гуляты;
Лучче мени та рушныкъ на вилочоеъ,
Нижь у тебе та повна хата дочокъ.“

С. Полствинъ Кабевск. у. В. Ф. Степаненко.

699. Маты не радыть замижь иты.

—Ой маты, маты, маты, Чась мене замижь даты! Чась мене помижь люде, Чы не лучче мени буде?— „Ой доню моя, доню, Я жъ тоби не бороню.	Жаль мени тебе буде, Якъ чоловікъ быты буде.“ —Ой маты, маты, маты, Буду мужа шануваты, Буду мужа любыты, То не буде мене быты.—
---	---

700. Не йды замижъ молодою.

Ой доню, доню, доню!	Не йды замужъ, горе буде,
Не йды замужъ молодою:	А я людей не слухала,
Жаль мени тебе буде,	Пишла замужъ молодая.
Якъ чоловікъ быты буде.	А тепера биду знаю,
Ой казалы мени люде:	Сыжу дома та й думаю.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

701. Щобъ люде не брехалы, — виддае маты дочку.

Сири волы на обори	Або мени свои зубы
Рогамы ся чешуть.	На пидкивоньы дайте.“
Виддай, маты, дочку замижъ,	Ой кресалы пидкивоньы,
Най люде не брешуть.	Ажъ вогню давалы,
„Брешить, брешить, ворожень-	Ой брехалы вороженьы,
Або перестаньте,	[кы, Ажъ на пыскы розлягалы.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Второй куплетъ: Чуб. V, 125, № 267. См. № 390 этой книги.

702. Дивчыну до шлюбу ведутъ.

„Чы ты, мылый, спышь, чы такъ лежышь,
По свою дивчыненьку не розвеселышь?“
— Ой я не сплю и не лежу,
И свою дивчыненьку не розвеселю.
Шырока долына до дивчыны йты,
Черезъ вороженька не прыступыты.
Шырока долына, шовкова трава,
Хороша дивчына ише молода.
Червона калына похыляється,
Молода дивчына прыбирається.
Червона калына роспувається,
Молода дивчына выхваляється.
Червону калыну въ пучкы выв'язують,
Молоду дивчыну до шлюбу ведутъ.
Вела ййи маты, вела сестра,
Та нехай ййи переведе вже лыха годына.—

Т. А. Зиньковский въ 1883 г.

703. Дочку зъ батькомъ розлучылы.

Ой, татусю, прошу тебе,	Пидь копамы ляжу спаты,—
Мій голубе, пусты мене	Ото моя хата.
Погуляты въ чыстимъ полю,	Надинь, тату, сорочку,
Колы нема мени доли.	Нема теперь въ тебе дочки;
Я у полю погуляю,	Розлучылы вражи люде,—
Свою долю пошукаю;	Нещасная жъ повикъ буду.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома.

704. Прощается зъ батькомъ-матиррю.

Изойду, зойду на гору круту,
На гори крутій розгуляюся,
Зъ отцемъ, зъ маткою роспрощаюся:
„Прощай, прощай отець-матуся,
Отець-матуся, ще й крутая гора.“

Черниговск. губ. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

705. Дочка на чужыни распытуе голубивъ про отца-матирь.

Ой зйду я на ту гироньку,
Стану, гляну у дольноньку,
А въ дольни все трава борова,
Куды гляну—все чужа сторона.
Ой сторинько, ты сторинько моя,
Якъ ты мени надоскучыла,
Якъ ты жъ мени надоскучыла,
Чуже дило усе роблючы,
Чужымъ людямы усе годючы.
Ой пойду я въ чысте поле гулять,
Побачыла—да голубци летять:
„Вы, голубци сызокрыленькыйи,
Сызокрыли, сызоорленькыйи,
Чы булы вы у мойй сторони,
Чы бачылы отца-матирь мою?“
—И булы мы у твойй сторони,
И бачылы отца-матирь твою:
Що суботы вымывается,
А въ недилю прыбирається.

Що батенько вврая-стола седыть,
А матинка край виконця гледыть,
Вона сыдыть та й печалыться,
Дочки въ гости дожыдається!—

С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неводовскій.

706. Дочка къ батьку у гости іѣхала.

Що съ подь ліѣсу, ліѣсу темного,
Мимо садику зеленаго,
Находила туча груозная,
А другая непогожая,
Все зъ дорщами да зъ морозами,
Изъ великими пригрозами.
А у тойи да морозихи,
Дочка къ батьку у гости іѣхала,
Да на свайуой сіѣрой лошади.
Сіѣра лошадь утомиласе,
Середь ліѣсу становиласе;
Я молода зажуриласе,
Та къ дубочку прихилиласе,
Да все думочки задумала,
Соловьевыхъ піѣсень слухала.
Соловейка, вольна, пташечка,
Полети ты въ мою сторону,
Да й накажи мойму батюшцы,
А матушцы хоть не сказывай:
У мене матушка печальница,
Запечалилась по донечцы.

С. Рудка Черниговск. у. П. П. Теремець

707. Бездольна въ замижжи дочка въ гостяхъ у матери.

У недилію рано,
Рано пораненьку
Наряжала маты дочку
У нову сорочку,
Наряжала, спровожала
Въ чужу стороночку.
Въ чужую далеку
Мижъ чужыйи люде:

„Ой хто жъ тебе, моя доню,
Жалуваты буде?
Ой якъ жалуваты,
Ой якъ шануваты,
Що ты въ щасті родылася,
А въ роскоши зросла,
Ледачому досталася,
Горя набралася.“

—Якъ бы мени були крыла
 Та совыни очи—
 Изнялася бь, полетила
 Темненькойи ночи.
 Летила, летила
 И садъ поломыла,
 Та не вспила въ хату ввійты—
 На порози сила.
 Облывають стару неньку
 Гарячійи слёзы:
 „Годи, годи, моя маты,
 Дрибни слёзы лыты—
 Порадь, порадь, моя ненько,
 Якъ у свити жыты!
 Ой чы жыты-горюваты,
 Чы причь мандруваты?
 Хочь я й помандрую,—
 Славы наберуся,
 Ой стану я, подумаю
 Й назадъ завернуся.
 Пусты жь мене, моя маты,
 Въ поле жыта жаты:
 Буду жаты, поснишаты,
 Доленькы шукаты.“
 —Ой не пуцу, дочко жь моя,
 Щобъ не заблудыла,
 Бо уже ты свою долю
 Давно загубыла.—
 „Пусты мене, моя маты,
 Та въ лись по горишкы.
 Чы не найду я у лиси
 Доленькы хочь тришкы?“
 —Ой не пуцу, дочко жь моя,
 Щобъ не заблудыла,

Бо уже ты свою долю
 Давно загубыла.—
 „Пусты жь мене, моя маты,
 На Динь та й плаваты:
 Буду плаваты-кунаты,
 Доленькы шукаты.“
 —Ой не пуцую, дочко моя,
 Щобъ не утонула,
 Бо вже твое щастя-долю
 Давно прокленула.
 „Плыве рыба та й велика,
 Тилькы выдно пера,
 Ты жь не знаешь, моя ненько,
 Якъ мени тепера.
 Плыве рыба та й велика
 Зь глыбокого моря,
 Вызволяй же, моя ненько,
 Мене зь цього горя!
 А на мори дощыкъ иде,
 Ажъ бульбашкы дмуться,
 А за мною, сыротою
 Все родычи бьются.
 Быйся, быйся, мій родоньку,
 Быйся, побывайся,
 А одь мене сыротины
 Повикъ не цурайся!
 А на двори дощыкъ иде,
 Ажъ бульбашкы скачуть,
 А за мною, сыротою,
 Все родычи плачуть.
 Плачся, плачся, мій родоньку,
 Плачся, поплакайся,
 А одь мене нещаснойи
 Повикъ не цурайся!“

Сл. Вольше-Писаревка Богодух. у. Харьковск. г. М. Н. Грищенко въ 1883 г.
 Довн.—Запольск. 92, № 461.—Максимов. (1827), 96, № LVI.—Харьк. Сб., XI,
 438, № 15. Первыя 10 строкъ см. «Живи струны», № 9, «200 писень», № 13;
 Харьк. Сб., XI, 438, № 155. См. № 712 этой книги.

Дочка прибывает до матери въ гости.

708.

Посію я маку
По всьому городу, —
Горе мени на чужыни
Безъ ридного роду!
Чы мени у свити жыты,
А чы горюваты,
Чы, обнявши головоньку,
Та й помандруваты?
Хоть я й помандрую, —
Славы наберуся:
Обниму жъ я головоньку
Та назадъ вернуся.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. въ 1885 г.

Позычу жъ я въ орла врылець,
А въ сокола очи,
Та полыну до матиньки
Темненькойи ночи,
Та сяду, паду я
Въ неньки на порози —
Ой облылы мою неньку
Дрибненькійи слъзы!
Годи жъ тоби, моя ненько,
Слизонькамы лыты, —
Скажы мени, моя ридна,
Якъ у свити жыты!

709.

Ой буду я, буду
Недильненькы ждаты,
Та не сяду въ недильненьку
Рано обидаты:
Чы не прыйде моя ненька
Мене одвидаты.
Недиля мынае,
А ненькы немае, —
Журба-печаль зъ нигъ валяе,
Та никто не знае.
Якъ бы мени крыльця,
Соловьѣчи очи,
Знялась бы я, полетела
Темненькойи ночи.
Летела, летела,
На порози впала,
Якъ уздрила свою неньку
Та й плакаты стала:
„Чы ты чула, моя ненько,
Чы ты не вчувала,
Що я въ тебе пидъ вибонцемъ
Ничку ночувала?“
—Хочь я чула, донько моя,
Не озывалася:

Я на тебе, дытя мое,
Не сподивалася.
Ой чого жъ ты, моя донько,
Така стара стала?
Ще ты сынивъ не женила,
Дочокъ не давала? —
„Ой хыба жъ ты, моя ненько,
Грядокъ не копала, —
Чомъ ты мене маленькою
Та не прыкопала?
Ой хыба жъ ты, моя ненько,
Воды не носыла, —
Шо ты мене маленькою
Та й не утопыла?“
Ой на гори дрибенъ дощкы,
Ажъ бульбашкы дмутся,
А за мною молодою
Вси родычи бьются.
А хочь быйся, мій родочку,
Быйся, побывайся, —
Я не прыйду, не прыйиду,
Хочь не сподивайся.
Шо я въ щасті родылася,
А въ роскошахъ зросла,

Я ледачому досталася,—
Горя набралася.
Тече ричка зъ винограду
Та й побиля груши;
На шо було мене браты,
Колы не до души?
Тече ричка невелычка
Ажъ побиля вышнии;
На шо було мене браты,

Колы не до мысли?
Тече ричка зъ винограду
Та й побиля гаю;
На шо було мене браты
Зъ далекого краю?
Тече ричка зъ винограду
Та й побиля тыну;
На шо було мене браты
Чужую дытыну?..

С. Новая Водолага Валковск. у. въ 1883 г.

Чуб. V, 471, № 53; 552, № 154; 562, № 165.—Первыя 10 строкъ: Харьк. Сб., VIII,
157. № 55.

710. Маты шкодуе, що виддала дочку.

Кобъ я се здогадала,
Зъ дому дочкы не виддала;
Буде зять, буде дочка,
Буде въ дому робиточка.
Смутни синны, смутна хата,

А никому воды несты,
А никому хаты месты,
А никому пьець липыты,
А ни до кого вогорыты.

Прескур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

711. Дочка пытае матери, чомъ не дала доли.

Да ходыла, блудыла
По чыстому полю,
Да шукала своей мамкы,
Котра уродыла.
Не найшла своей мамкы,
Найшла сыне море.
„Жалуй мене, моя мамко,
Теперь мени горе!

Хыба ты мене, моя мамко,
Въ барвинку купала,
Купаючы, проклянала,
Шобъ я горе знала?“
— Да купала, донько,
У рути й у мъяти,
Просыла у Бога доли
Своему дытяти.—

Черниг. у. Записала Н. Г.

Первыя два куплета—Радченко, 175, № 108.

712.

Ой матинко вышня,
Десь я въ тебе лишня,
Що ты мене вырядыла
Де я непрывышна.

Не прывышна зроду,
Мушу прывыкаты,
Колы мене породыла
Безщасную маты.

Породыла мене маты
 На святу недилю,
 Дала мени таку долю,—
 Де я ййи дину?
 „Чы ты мене, маты,
 У чимь искупала,
 Якъ купала, то й прохала,
 Щобъ доли не мала?
 Искупала маты,
 Искупала въ проси,
 Дала мени таке щастя,
 Щобъ служыла й доси.
 Искупала ненька,
 Искупала въ жыти—
 Якъ купала, не сказала,

Якъ у свити жыты.
 Пусты жъ мене, маты,
 До моря купатысь,
 Буду плавать, пурынаты,
 Доленькы шукаты.“
 —Не пуцу я, доню,
 Щобъ не потонула,
 Бо я твою долю,
 Давно проклынула.—
 „Пусты мене, маты,
 У лись погуляты.“
 —Не пуцу я, доню,
 Щобъ не заблудыла—
 Нема тоби доли,
 Бо не заслужыла.—

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Строки 25—32 у Максимовича (1827) 96, № LVI (перепечатано у Закревск., № 79).

См. № 707 этой книги.

713. Дочка пытае, де ййи доля.

Ой доле моя, доле!
 Де ты ходышь до сихъ пирь?
 Чы то въ лиси на писочку
 Дыкымъ макомъ ты цвितешъ?
 Чы ты въ лузи на калыни
 Тамъ возулею куешъ?
 Де жъ ты, доле моя, ходышь?
 Не докльчусь я тебе.
 Доси можно прыгорнуты
 Чысте поле до себе.
 Чы ты въ лавкахъ мижъ купцями
 За крамъ личышь барыши?
 Чы въ хоромяхъ мижъ панамы
 Тамъ раюешъ ты соби?
 Де жъ ты, доле моя, бродышь?
 Не докльчусь я тебе,
 Доси можно прыгорнуты
 Чысте поле до себе.
 А я хожу да блукаю

Та все доленькы шукаю,
 То по лису, по бору
 Свое серденько томлю.
 Чы я спыла, чы я ззила,
 Чы красно сходыла,
 Що я свою марно долю
 Та й занастыла?
 Чы ты жъ мене, моя маты,
 Въ барвинку купала,
 Купаючы, мовъ не ридну,
 Гирько проклынала?
 „Ой не кледа, моя доню,
 Ей Богу не кледа,
 Тилкы одынъ разъ сказала,
 Щобъ не давъ Богъ доли.“
 —Вирно мене, моя маты,
 Въ церковъ не носыла?
 Вирно мени, моя маты,
 Доли не просыла?—

„Ой носыла, моя доню,
Йй-Богу носыла!

И просыла въ Бога доли
Йй-Богу просыла.“

М. Седневъ Черниг. у. П. П. Теремець.

Первыя 18 строкъ представляютъ отдѣльную пѣсню (и, если не ошибаемся, искусственную), напечатанную раньше у Максимовича (1827), 141, № ХСІ, Закревскаго (58, № 77) и въ Харьковскомъ сборникѣ (ХІ, 460 и 464, №№ 210 и 224).

**714. Зозуля звищае дочку, що маты вмёрла; дочка би-
жыть на похоронъ.**

Оддала маты дочку въ чужу стороночку,
Въ чужу стороночку мижъ чужыйи люде.
„Доню моя, доню, горе тоби буде!“
—Якъ будешъ, матинко, тута помираты,
То приплы въ мій садъ зозулю куваты.—
Зозуля кувала, а я не чувала—
У чыстому поли пшениченьку жала,
А прийшла додому, сусида сказала,
Що въ моему саду зузуля кувала.
А я, молодая, всю ничку не спала,
Всю ничку не спала, ниженькы порвала,
Такы свою неньку на лавци застала.
Черезъ поригъ ступыла, та й плакаты стала,
Черезъ поригъ переступыла, та й заголосыла:
„Маты жъ моя, маты, де тебе узаты,
Чы тебе купыты, а чы заслужыты?
Якъ бы можна купыты, я бь матирь купыла,
Якъ бы можна заслужыты, то я бь заслужыла.
Ой змалюю матинку въ хати на покути,
Буду Богу молытыся, та на матирь дывытыся;
Богу помолюся, назадъ оглянуса.
Ой змалюю матинку въ свитлыци на скамныци,
Де бувають браты та любви сестрыци.“

с. Полствинъ Каневск. у. 1896 г.
Послѣдн. 9 строкъ: Лисенко, Збирн. укр. пис., I, № 23;—Лисенко, Збирн. укр.
нар. пис., 2-й десятокъ, № 5;—200 писень, № 23.

Зять.

**715. Маты дасть зятёви гроши, колы винъ любытыме
дочку.**

Ой зятю мій, зятю хороший!
Закопаламъ пидъ вышнею гроши.

Якъ хто буде дочку любыты,
То той буде гроши личыты;
А хто буде дочку кохаты,
То той буде гроши раховаты.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблокій отъ крестьянки.

716. Зять не хоче вечеряты въ теста.

Ой летивъ сокиль да высоко зъ орламы,
Ой нисъ же винъ важкый каминъ пидъ крыламы,
Излетивъ на шляхъ, на дорогу,
Упустивъ важкый каминъ додолу,
Пробывъ, пробывъ зятеньку головку.
Теклы ричкы да все кривавыйи
Просто, просто до тестенька въ сины.
А въ тестенька вечерять посины.
„Сидай, зятю, вечерять изъ намы,
Сыдыть дочка зъ чорнымы бровамы.“
— Чомусь мени ваша вечера не мыла,
Остается ваша дочка чернобрыва. —

Изъ матер. П. А. Лукашевича. Запис. со словъ кр. Ивана Погибы изъ Журавки.

717. Теща краде въ зятя рипу.

Теперь люде женаться, —
Семень каже, —*)
Добра наживаючы;
А я оженився,
Не довго нажився,
Тилько потурбывся.
Изъ дуба убывся.
Ой выору нывку
Та насю рипкы;
А вродыться рипка
Не густа, не ридка:
Корнемъ кореныстая,
Лыстомъ лопушыстая.
А внадывся воръ
Въ мою рипку,
А не чужый, свій, свій:

Унадылась тещенька
Въ мою рипку.
Ой выйду я рано, —
Мою рипку рвано;
Ой выйду я пизно, —
Моя рипка ризно;
Ой выйду я на зори, —
Моя рипка по роли.
Колы бъ Богъ погодывъ
Вора пойматы!
Якъ засядемъ тещеньку
Та поймаемъ тещеньку,
Да поставимъ ракомъ
Передъ тымъ байракомъ,
Да набьемъ спыну макомъ.

Изъ матер. П. А. Лукашевича.

*) Послѣ каждой строки.

Браты й сестры.

718. Браты у сестры въ гостяхъ.

Роблимъ, браты, якъ намъ маты казала,
Щобъ наша сестра въ чужыни не пропала,
Бо наша сестра хорошая-вродлива,
У нашойи сестры доленька нещаслива.
Запрягай, брате, вороныйи кони,
Пойидемо мы йу чыстее поле,
Тамъ наша сестра яру пшеницю поле.
Пшеницю поле, кувиль прорывае,
Хусточку мае, слизонькы протырае.
„Ой, помогай Бо', молода молодыце,
Чого ты плачешъ, шо заросла пшениця?“
— Не того плачу, шо пшениця заросла,
Но того плачу, шо одъ роду одйшла.
До роду ишла, — калына ламається;
Прийшла до роду — ридъ мене цурається.
Цурайсь, родоньку, я тебе не буду,
Я свойихъ бративъ по викъ не забуду.

С. Курзовны Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича.

719.

Ни я нажылася,
Ни я набулася,
Видъ своего роду
Та й видлучылася.
„Пусты жъ мене, мылуй,
До броду по воду,
[До броду по воду]
Видвидаты роду.“
— И самъ не пиду,
И тебе не пуцу.—
„Не буду казаты,
Йно буду мовчаты,
Обиллюся слезонькамы
Та й выйду изъ хаты.“
Сестра на подвиру,

А братъ сестру пытае:
„Сестро жъ моя, сестро,
Сывая голубко!
Якъ же ты привыкла
На чужыни хутко?“
— Ой брате, брате!
Тоби не пытаты,
Мени не казаты,
Чы зле, чы добре—
Тра привыкаты.
На чужимъ краю
Есть шо йисты й пыты,
Тилько серцю втуга—
Ни съ кымъ вогорыты.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкй отъ дьячихи.
Строки 5—14 см. Метлинск., 244.

Віе витерь на долину,
Колыше былыну,
Ридь до роду лысты пыше
Та на Украйину.
Пыше лысты розмайити,
Пыше й розсылае
Все на тую Украйину,
Де родыну мае
Ой роде жъ, мій роде,
Ой роде жъ мій мый,
Розійшовся по Вкрайини,
Якъ туманецъ сывый.
Туманъ сывый, туманъ сынйй,
Поднимыся вгору,
Зйизжається ридь до роду
На любу розмову.
Ой братъ сестры пытається:
„Ты, сестро небого,
Чы привыкла ты тамъ жыты,
Де ворогивъ много?“
— Ой привыкла, мій братику,
Помижъ ворогама,
Якъ у поли крыныченька

Помижъ дорогама,
Шо хто иде, а хто йиде—
Водыци напьеться,
А изъ мене нащасной—
Хто схоче—сміється.—
Нема жъ цвиту билишого
Надъ ти поляныци,
Нема жъ роду риднишого,
Якъ братъ та сестрыци.
Нема жъ цвиту билишого
Надъ хринь та надъ редьку,
Нема жъ роду риднишого
Надъ отця, надъ неньку.
Нема жъ цвиту билишого
Та надъ ожноньку,
Нема въ свити вирнишого
Та надъ дружиноньку.
Зъ отцемъ, зъ ненькою полаюсь,
Гриха наберуся,
А зъ братикомъ полаюся,
Въ вичи не дывлюся,
Зъ дружиною полаюся—
У слидъ помырюся.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. у., въ 1885 г.
Чуб. V, 474, № 59.

721. Братъ у вбогойи сестры въ гостяхъ.

А.

Ой прыйхавъ братикъ
До сестры у гости
Та й поставивъ коня
На новимъ помости.
„Ой стій же, мій коню,
Не тупай ногою,
Поки поговорю я
Зъ ридною сестрою!“
Говорю жъ я, говорю
Й не наговорюся:

„Я жъ на тебе. сестро моя,
Та й не надывлюся.
Сестро моя, сестро,
Чого стара стала?
Чы сынивъ женыла,
Чы дочокъ 'ддавала?“
— „Й сынивъ не женыла,
Й дочокъ не 'ддавала.
Ой истарили жъ мене
Все думкы та гадкы,

Все думкы та гадкы,
Шо мойи недостаткы:
Хлибъ купуючы
Та дитокъ годуючы.
Ой лягай, брате,
Та хочь середь хаты,
А я жь тоби буду
Снидать готуваты.
Ой уставай, брате,
Та вже буде спаты:

Водыця въ кубочку,
Рушныкъ на килочку
Й горилочка въ плящи,
Й варенычкы въ масли.“ —
„Сестро моя, сестро!
Де ты чого брала?
Чы ты одшывала,
Чы ты одпрядала,
Що ты мени, сестро,
Снидать зготувала?“

С. Нижняя Сыроватка, Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.

Б.

Ой прыйхавъ братикъ до сестрыци въ гости
Та привъязавъ коньченька на новому помости,

На новому помости:

„Ой стій же ты, коню, та не тупай ногою,
Покы я поговбрю та зъ ридною сестрою,
Зъ ридною сестрою!“

„Та, сестро, сестро, чого стара стала?
Чого стара стала та изъ лыченька спала,
Изъ лыченька спала?“

Чы сыннивъ поженыла, чы дочокъ поддавала,
— „Я сыннивъ не женыла, дочокъ не 'ддавала?“
Та зостарилы жь мене думкы та гадкы,
Думкы та гадкы, та мойи недостаткы,
Малесеньки диткы, гирки заробиткы,
Гирки заробиткы.

Та, брате мій, брате, та лягай, брате, спаты!“

„Ой, сестро, сестро, та збуды жь мене рано,
Збуды жь мене рано, шобъ ше й не свитало,
Шобъ ше й не свитало,

Шобъ соловейкы ще не щebetалы!“

— „А ты, соловейку, та не щebetчы раненько,
Та не збуды мого та гостя дорогого,
Гостя дорогого та братика ридного!

Ой, брате жь мій, брате, та годи жь, брате, спаты,
Годи жь, брате, спаты!

Вже водыця у кубочку и рушнычокъ на килочку,
Та горилочка въ плящи, варенычкы въ масли.“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у., въ 1885 г.

В.

Не хылысь, туполе,
Бо й такъ мени горе,
Не хылысь, явирку,
Бо й такъ мени гирко!
Сыды, зозуленько,
Не литай раненько,
Не литай раненько,
Не куй жалибненько:
Не збуды, зозулько,
Гостя дорогого,
Гостя дорогого —
Братика ридного;
Бо я й сама знаю,
Колы розбудыты:
Якъ сонечко стане
Зъ за гиръ выходыты;
Якъ сонечко стане
Въ виконце свитыты.
Устань, брате,
Встань ридненькый,
Устань, пробудыся,
Соколе ясненькый.
Кухлычокъ мидненькый —

Водыци повненькый,
Рушныкъ на вилочку —
Рушнычокъ биленькый.
Рушнычкомъ утрыся,
За тесовый стиль садыся!“
— „Ой не хочу, сестро,
За стиль садовытыся,
Та буду я, сестро,
На тебе дывытыся.
Сестро жъ моя, сестро,
Сестро дорогая,
Чого жъ бо ты, сестро,
Така стара стала?
Сынивъ же ты не женыла.
Дочокъ не давала?“ —
„Постарила мене, брате,
Чужа сторононька,
Постарила, мене, брате,
Людська робитонька:
Що пизно лягала,
А рано вставала,
Та все чужи скрыни,
Брате, наповняла.“

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

Г.

Летила галка зъ далекого краю,
Зъ далекого краю, зъ зеленого гаю;
Сила сы на сосну на тонку, високу,
На тонку високу, на суху гыляку.
Не гныся, сосно, бо такъ мени тосно,
Не щечечы, галко, бо такъ мени жалко.
Сыва зазуленько, не вставай раненько;
Не вставай раненько, не куй жалибненько,
Бо ты жъ мени збудышь гостя дорогого,
Гостя дорогого — братчыѣа мылого.
Бо я сама знаю, колы його збудыты:
Якъ буде раненько сонечко сходыты.
Ой встань, братчыку, ой встань та й умыйся;

Рушнычокъ на килочку биленькый—утрыся.“
—Сестро жъ моя, сестро, сестро дорогая!
Ой чого жъ ты, сестро, на лычку марная?—
„Братя жъ мойи, братя! на то не вважайте,
На то не вважайте, въ гости прыйизжайте.
Якъ булы маленьки,—всимъ людямъ дывненьки,
А якъ попидросталы, то въ рекруты забрали.“

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

Чуб. V, 927, № 487.—Начало варианта Г см. Метлинск., 249—251. Живи струны, № 37

722. Багатый братъ жаліе вбогій сестри хлиба-солы.

Пидъ билымъ березомъ
Сыдыть братъ съ сестрою;
Братъ сыдыть, лысты пыше,
Сестра сыдыть, вышивае,
Сльоза сльозу побывае.
„Ой чого жъ ты, сестро, плачешъ?
Чы ты въ мене платы хочешъ?“
—Не хочу я, брате,
Видъ тебе платы:
Йидна маты насъ родыла,
Не йиднако щастя дала:
Тоби дала волы й кони,
Мени дала дви коровы;
Тоби дала пануваты,
Мени дала бидуваты;
Тоби щастя дала:
Волы й кони,
А мени дала дви коровы
И дви голочки.—
Вона жъ теперь плаче.
„Запрягаймо кони,
Пойдемъ до брата въ гости!“
Прийихалы пидъ браму,
Злизла сестра видчынаты;
Братъ глянувь у виконце:
„Ой спрячь, мыла,
Хлибъ-силь зо стола,
Бо йде сестра моя.“
—Ой стій, брате, не лякайся,
Съ хлибомъ-силлю не ховайся!

Ой маю я хлибъ-силь въ вози,
Буду маты обидь на дорози,
Не иду я йисты-пыты,
Но съ тобою говорыты;
Не такъ тебе, якъ дитей твоихъ,
Бо не маю вдома свойихъ. —

Проскур. у. Подольск г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Голов. II, 574, № 2. — Двѣнадцать послѣднихъ строкъ см.: Чуб., V, 929, № 490;
Зап. Ю. З. Отд. Г. О-ва, II, 515, № 268; — Голов., II, 720, № 3; — Киев. Стар.,
1897, IX, 305, № 46.

723. Сестра у сестры въ гостяхъ.

(Продае лыху долю. Пускае на воду квитку до роду).

А.

Пйите, люде, горилочку,
А вы, гусы, воду.
Горе мени на чужыни,
Що немае роду.
Въ кого батько, въ кого маты —
Е съ кымъ розмовляты;
Въ кого браты, въ кого сестры —
Е съ кымъ погуляты.
Ой пиду я до братика, —
Брата нема дома,
А у брата жинка горда,
Не промовыть слова.
Ой пиду я до сестрыци,
А сестрыця та й пытається:
„Ой якъ тоби, сестро моя,
Та прожывається?“
— Ой не пытай, сестро моя,
Ой якъ мени жыты, —
Ой дай мени, сестро моя,
Хоть на лави систы;
Та дай мени, сестро моя,
Хлиба-солы зысты!“
Въ мене батько Васылычокъ,
А матинка Настя, —
Воны мене породылы,
Та не дали щастя.

Породыла мене маты
Въ зеленій диброви,
Дала мени лычко биле,
Ще й чорныйи бровы.
Було мени, моя маты,
Цыхъ бривъ не даваты,
Було мени, моя маты,
Щастя й долю даты.
Було мени, моя маты,
Лычва не билыты, —
Було мене, моя маты,
Щастямъ надилыты.
Породыла мене маты
На святу недилю, —
Дала мени лыху долю —
Де я ййи дину?
Ой повезу лыху долю
На торгъ продаваты...
Бачуть люде, що ледащо,
Не хтятъ куповаты.
Де взялыся добри люде
Доли куповаты —
Даютъ мени шага грошей,
Ще й копйку здачи.
Ой повезу лыху долю
Изъ торгу додому,

Та й ударю лыху долю	До новойи хаты,—
Объ пичъ головою:	Ой тамъ выйде моя маты
Теперьъ жывы, моя доле,	Видромъ воды браты,
До вику за мною!	Вона тебе, зъ рожы квитко,
Пусты мене, мій мыленький,	Та стане пытаты:
У садъ погуляты,—	Ой десь моя дытыночка
Ой йий Богу, ой далеби,	Недужа лежала,
Не ягидокъ рваты,—	А що ця зъ рожы квитка
Тыкы вырву зъ рожы квитку.	На води зивъяла.
Та й пуцу на воду:	Не лежала, моя маты,
Плывы, плывы, зъ рожы квитко,	Ни дня, ни годыны—
Ажъ до мого роду!	Попалася въ лыхи руки
Плывы, плывы, зъ рожы квитко,	Лукавий дружыни.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Части этой пѣсни см. Чуб., V, 266, № 523; 576, № 179; 190, № 298; 209, № 419; 213, № 428.

Б.

Въ кого батько, въ кого маты—	Ой пйду я до сестрыци—
Е съ кымъ розмовляты,	Сестра порадныця.
А у мене сыротыны	Сестра сестры пытається —
Немае родыны.	Якъ дома жыветься?
Ой пйду жъ я до брата—	„Ой не пытай, моя сестро,
Брата нема дома;	Яки мойи вжыткы,
А у брата жинка горда,	Ой дай мени, моя сестро,
Не промовыть слова.	Хотай попойисты!

С. Жуковка Черниг. у. В. А. Шевелевъ отъ Варки Смйановой.

724. Сестра втопла.

А.

Та що братъ та сестра та служылы въ короля,
Та дожылы году, брелы черезъ воду.
Та що братъ перебривъ, сестра потонула.
Ой якъ потопала та й прыказувала:
„Ой не беры, брате, съ сього моря воды,
Ой не йижъ, брате, изъ озера рыбы,
Ой не косы, брате, у лиси травы,
Ой не ламай, брате, у лузи калыны,
Ой не рубай, брате, у поли былыны:
Що на мори вода, то то кровъ же моя,

У озери рыба, то то тило мое,
У лиси трава—руса коса моя,
У лузи калына—красота жь то моя.
У поли былына—высота жь то моя.

Полтавск. г.

Б.

Ой що братъ та сестра та служылы въ короля.
Не добулы году—плылы черезъ воду.
Ой що братъ переплывъ, сестра утонула.
Ой сестра жь брату переказувала:
„Ой якъ пуйдешъ ты, брате, на вѣйну воювать,
Такъ не пый, брате, зъ сього моря воды,
Не косы, брате, по лугахъ травы,
Не ловы, брате, у озерци рыбы,
Не зирвы, брате, въ саду яблучка,
Въ саду яблучка, въ поли ягоды:
Що у мори вода, такъ то я молода,
А по лугахъ трава— руса коса моя,
Що въ озери рыба, такъ то тило мое,
Въ саду яблучко—дивованнѣчко,
Въ поли ягода—красованнѣчко.“

М. Веркѣвка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

В.

Ой братъ сестру черезъ море вивъ.
Сестра потопылась, братъ перепливъ.
Потопала вона и приказувала:
„Ой не пый, брате, изъ моря воды,
Бо у мори вода—то жь кровь моя.
Не ловы, брате, у мори рыбы,
Бо у мори рыба—то косты мойи.
Не косы, брате, у лузи травы,
Бо у лузи трава—то косы мойи,
А роса на трави—то жь слѣзы мойи.
Не ламны, брате, у лузи калыны,
Бо въ лузи калына—то жь краса моя.
Не рубай, брате, билыйи березы,
Бо береза билая—чыстота моя.

Не рубай, брате, у поли тополи;
У поли тополя—то жъ печаль моя.“

М. Барышевка Переясл. у. Г. А. Коваленко.

Мир. Лит. Сб., 230, № 34 (перепечатано у Чуб. V, 202, № 409).

725. Сестра сестру втоныла.

Ой жывъ соби, жывъ
Та багатый купецъ.
Ой мавъ соби, мавъ
Та дви дочки хороши:
Що старшая дочь—
Такъ якъ темная ночь,
А менша була,
Такъ якъ рожа цвила.
Що старшую дочь
Та ниhto не хотивъ;
А меньшую дочь
Та засватавъ король.
Що старшая меншу
Пудговарувала:

— „Пойдемъ, пойдемъ, сестры-
ця!

На морськой берегъ гулять;
Посмотримъ, сестрыця,
Чымъ морськой берегъ зарось.“
Ой зарось бережечокъ
Шовковою травой;
Шовковою травой—
Травкою-муравой.

На томъ бережечку
Стойить лодочка нова;
Стойить лодочка нова,
Высыть лента голуба.
— „Ой стань же, сестра,
У ту лодочку нову,
Достань-же, сестра!
Тую ленту голубу.“
Менша въ лодочку ступнула,
Старша лодочку стонула;
Старша лодочку стонула—
Менша на дно потонула.
— „Ой скажы, рuidна сестра,
Чы достала въ мори dna?
Чы достала въ мори dna,
Чы холодная вода?“

— Ой трудно мени та у мори
на дни,
Що у мори на дни, та въ хо-
лоднуюй води.
Ой того трудно мени,
Що муий мылий на чужуй сто-
рони.—

М. Мринъ Нѣжинск. у. В. Н. Гаврилей.

Отрывокъ этой пѣсни въ драмѣ Тобилевича «Сербинъ» (Зоря, 1896, № 21, 416).

726. Братъ брата вбывъ за дивчыну.

А.

Горою туманъ и нывомъ туманъ,
А въ тому тумани тры войскъа стойить:
Въ едному войскъу—кони ворони,
А въ другому войскъу—шабли золоти,
А въ третьому войскъу выйшла новына,
Выйшла новына, що братъ брата вбывъ,

Братъ брата вбывъ, голивку зрубавъ,
Голивку зрубавъ и кудра счесавъ,
И кудра счесавъ, на воду пускавъ:
„Ой плывить, кудра, ой плывить, руса,
До мого роду, къ новому городу.“
Выйшла маты воды браты,
Воды браты и стала пытаты:
„Ты, сыну мій, де ты брата дивъ?
Чы въ походъ пославъ, чы й у пленъ зайнявъ?“
— „Я въ походъ не славъ и уй пленъ не гнавъ,
Толькы всьо [го]—голивку зрубавъ,
Голивку зрубавъ и кудра счесавъ,
[И кудра счесавъ], до тебе пославъ.“

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича изъ Острожскаго у., с. Курозвонь.

Б.

Стоялы та туманы не годъ и не два,
Стоялы та туманы чотыри года!
Що въ первому війську кони заржалы,
А въ другому війську шабли зазялы,
А въ третьему війську братъ брата убывъ.
Напышу я лыстонькы ажъ до матинкы:
„Прыбуди, прыбуди, матинко, сына хоронить.
Що старшого братика будемо ховать,
А меншого братика будемо карать,
На руки й на ниженькы зализо кувать.
Ходылы жъ мы, матинко, до 'днои любыться,
Та стрилыся, матинко, у тисній улыци,
Дакъ я жъ йому, матинко, добрыдень сказавъ,
А винъ мени, матинко, правды не 'дказавъ,
Дакъ я йому, матинко, съ пличъ голову знявъ.
Котылась голивонька, якъ макивочка,
Высочыла душечка, якъ ластивочка.“

Черниговск. г.—Та-же пѣсня зап. и въ с. Евмингѣ Остерск. у. Г. С. Неводовскимъ

В.

Ой тамъ на лужку, на жовтуомъ песку,
На жовтуомъ песку стояло три дома,
А у тыхъ домахъ три поля солдатъ,
Три полки солдатъ—молодыхъ рыбаць.
Що у первому полку кони зарзали,

А у другомъ полку шабли зазяли,
А у третьемъ полку братъ брата убивъ.
Братъ брата убивъ, голуовку зрубивъ.
Зрубивши голуовочку, ставъ письма писать,
Ставъ письма писать, до матушки слать.
„Ты, матушка рудная, прибудь ты до насъ,
Прибудь ты до насъ дѣло разбирать,
[Дѣло разбирать,] сына хоронить,
Меншаго ховать, буольшаго карать!
Служили мы, матушка, у одноумъ полку,
Ходили мы, матушка, на одну гульню,
Любили мы, матушка, дѣвочку одну,
Ишли жъ бо мы, матушка, улицей тесной,
Улицей тесной, съ шабелькой острой.
Шабелька схитнуласе, голову стяла.

С. Рудка Черниговск. у. П. П. Теремець.

Ридъ.

727. Безъ родыны и дерево ридне.

Ой пиду жъ я въ лись по пидпенькы;
Тамъ стойть дубъ зелененькый.
Сюды-туды коло того дуба,—
Все жъ то моя родынонька люба.
Ой пиду я въ лись по пидпенькы;
Тамъ стойть грабъ зелененькый.
Сюды-туды коло того граба,—
Все жъ то моя родынонька мени рада.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

728. Хоче, щобъ ридъ зибрався.

Ой посію овесь
Та до зерна увесь.
Та й до зерна, та й до зерна,
Та й до зерна увесь.
Ой колы бь же мени, Боже,
Та зибрався ридъ увесь!
Та зибрався, та зибрався,
Та зибрався ридъ увесь!

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Харьк. Сб. VIII, № 30.

729. Ридъ ййи цурається.

Вербо жъ моя, вербо,
Чого хыляешся?
Ой роде жъ мій, роде,
Чого цураешся?
Ой роде жъ мій, роде,
Не цурайся мене!
Прыбувай до мене—
Я тоби рада буду.

Жали жъ мойи, жали,
Тяжкійи не мали!
Посію васъ, жали,
На зелени трави.
Якъ витрець повіе,—
Росоньку высушыть,
А зъ мого серденька
Жалю не выбавыть.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дьячихи.

730. Парубокъ на чужыни.

Цвितуть сады-вынограды,
Ще й червона валына;
На тій калыни соловейко гнздо вѣе,
Не вельке, не мале, саме помильнѣ.
Надлетили сокоды зъ чужойи стороны,
Та й узялы соловья на жовтыйи крыла,
Заставылы соловья красную писеньку спивать:
„Соловейку маленький, вѣ тебе голосъ тоненький,
Защечбы ты мени, бо я вѣ чужій стороны;
Бо я вѣ чужій стороны, нема роду пры мени,
А ни роду, ни родыны, ни просвитлойи годыны,
Ни отця, ни матусы, ни ридного брата.“

Т. А. Зиньковский вѣ 1883 г.

731. Горе на чужыни чужому годыты.

Пасла дивка лебеди
Да й на быстрій води.
Гей доле, доле, доле,
Да й на быстрій води! *)
Що пасучы загубыла,
Шукаючы заблудыла.
Доси жъ мойи лебеди
Да й наплавалыся;

А вже жъ мойи кари очи
Да й наплакалыся.
Чы добре вамъ, лебеди,
Проты воды пływучы?
Оттаѣъ мени, лебеди,
На чужыни жывучы!
На чужыни жывучы,
Чужымъ людымъ годючы.

Борзенскій у. О. Т. Андріевская.

*) Припѣвъ съ повтореніемъ послѣдняго стиха—послѣ каждого двустипіа.

Сыроta.

732. Сыроta бездольна плаче.

Нещаслива я зосталась
 Въ свити сыроtoю;
 Батько-маты не хотили
 Ще пожить зо мною.
 Було жъ тоби, моя маты,
 Мене не кохаты,
 Якъ не вмила съ мени маты
 Та доленькы даты.
 Десь ты мене, моя маты,
 До церкви не носыла,
 Що ты мени молодій
 Щастя-доли не просыла.
 „Я до церкви носыла,
 Богу молылася,—
 И безъ щастя, и безъ доли,
 Доню, вродылася“.
 —Десь ты мене, моя маты,
 Въ барвинку купала,
 Купаючи провлынала,
 Щобъ щастя не мала.—
 „Ще жъ я тебе, моя доню,
 У виночку водыла,—
 За тобою лыха доля
 Слидомъ ходыла.“
 Нещаслива я вродылась,
 Нещаслива згыну;
 Породыла мене маты
 Въ нещасну годыну.
 Все хожу, все шукаю,

Та не найты доли,
 Ой десь долю витерь буйный
 Розвіявъ по полю.
 Тяжко въ свити сыротыни
 По пидъ чужымъ небомъ;
 Що не скажешъ чужымъ лю-
 дямъ,
 Чужымъ то не треба.
 Може бъ сердце забажало
 Мовъ нени ридненькій
 Росказаты свое горе,
 Щобъ стать веселенькій.
 Може бъ люде злее горе
 Спыныты зъумили;
 Та чы е жъ межы чужымы
 Щобъ хочъ пожалылы?
 Плачь же, сердце, про те горе—
 Що буде, то буде,
 Выплачь очи опивночи
 Та й не кажи людямъ.
 Чужи люде не поможуть,
 Тилько засміються;
 Та ще ричи недобрійи
 Лыхомъ розвіються.
 Плачь же, сердце, опивночи,—
 Нихто знать не буде:
 Ни ворогы, ни добрійи,
 Ни чужійи люде.

Подольск, губ. А. В. Заблоцкій.

Строки 9—20 см. у Голов. I, 239, № 5; II, 536, № 2; 788, № 187;—Чуб. V, 356, № 698; 562, № 165.

733. Люде нападаются на сыроту.

Взялы сыротыну люде за ни защо,
 Люде говорятъ; „сырота ледащо“.
 Иде сырота у поле гораты,

А люде говорать: „до коршмы гуляты.“
Иде сиротына ись поля, зь горання,
Люде говорать: „сь коршмы, зь гуляння.“
Иде сирота, на волю гукае,
А люде говорать: „иде сь коршмы, спивае.“
Иде сирота, тяжко зажурывся,
Люде говорать, шо въ коршми напився.
Лежыть сиротына, тяженько здыхае,
А люде говорать, що грошей немае.

Отъ солдата Луки Зиневича В. Г. Кравченко Острожск. у. с Курозвоны.

Чуб., V, 448, № 14; 471, № 54; этотъ послѣдній вариантъ Чубинскаго есть почти дословная перепечатка пѣсни изъ сборника Максимовича 1834 г.; отличія у Макс.: въ 8 строкѣ: «вража сына», въ 10-й «Люде кажуть и говорять», 12-й: «Ой стану жь я», 13-й: «на ойи» (Укр. пѣсни, 166, № 30); перепечатана она и въ «200 писень», № 25, въ «Живыхъ струнахъ», № 19.

734. Сырота шукае матери.

Де я не ходыла,	Та не найшла тїи ненькы,
Де я не блудыла,	Що мене кохала.
Та не найшла тїи ненькы,	Тилкы найшла поле,
Що мене родыла.	А у поли птычку,
Тилкы найшла поле	А у поли птычку,
Та сынее море, —	Малу нзвелычку.
Жалуй мене, мїй родочку,	Та й та жь мене птыця была,
Теперь мени горе!	Що я сиротына.
Де я не ходыла,	Та й та мене побывае,
Де я не блукала,	Що роду немае.

С. Братеница Богодух. у. Харьк. г. М. Н. Гринченко въ 1883 г.

735. Сырота влыче на пораду батька мертвого.

Ой пошлю я зозуленьку	Панотченька немае.
У чужую крайионьку	Ще соловейко не долитае,
По всю свою родыноньку,	Панотченько промовляе:
А соловья зь вышшого неба —	„Радь бы я встаты
Мени батенька треба.	До свого дытаты,
Зозулька летыть,	Порядочокъ даты, —
Летыть и гуде:	Насыпалы земли
Вся родынонька буде.	На руки мойи,
Соловейко летыть,	Склепылыся кари очи
Крыльцями мае:	Й устонька мойи.

Кланяйся, дытя мое,
Чужій чужыни,
Нехай дають порядочокъ
Бидній сироти.
Ой кланяйся, дытя мое,
Дядькамъ и титкамъ,—

Нехай дають порядочокъ
Якъ своимъ диткамъ.“
— „Кланялася панотченьку,
Не разъ и не два,
Та не така порадонька
Якъ ваша була.“—

С. Красне Каневск. у. В. Ф. Степаненко. По всей вѣроятности свадебная пѣсня; но записыватель не обозначилъ этого.

Строки 15—24 у Максимовича (1827), 51, № XXX.

. Про сыритку.

(Сирота на мачуху Богу пожалилась, мачуху до пекла взято).

Зашумили горы, ще й быстрии ривы:
Померла матуся й zostалыся диты.
Дивная година у свити настала,—
Не одна сыритка безъ матинкы стала.
Котори бильшеньки—будуть процюваты,
Котори жъ маленьки—будуть пропадаты.
Що сирота робить—робота ни за що,
Ще й люде осудять: „сирота ледащо.“
Що сирота робить—робота не мыла,
И мачуха судыть: „сирота линыва.“
Отець жону знайде, буде въ пари жыты,
Нещасни жъ сыриткы та пидуть служыты.
Отець жону знайде та буде втишатысь,
Нещасни жъ сыриткы та пидуть скытатысь.
Ой пишла сыритка темными лугами
Та все вмывається дрибными слъозама...
Не могла сыритка мачуси вгодыты,
Ой пишла сыритка по свиту блудыты,
Ой пишла сыритка по свиту блукаты,
По свиту блукаты—матинкы шукаты.
Зустривъ ййи самъ Господь, ставъ ййи пытаты:
„Куды идешъ, сиротыно?“—Матери шукаты.—
„Охъ, не йды, сыритко, бо далеко зайдешъ—
А же жъ своейи матинкы ты повикъ не найдешъ,
Бо твоя матинка на высокій гори,
Тиломъ спочывае у смутному гроби.“
Ой пишла сыритка на той гробъ плакаты,
Чы не обизветься зъ гробу ййи ридна маты.

Обизвався янголь якъ ридная маты
Та й ставъ ййи стыха словесно пытаты:
„Ой хто гирко плаче на моему гроби?“
— Охъ, це я, ненько, — прыймай мене къ соби! —
„Насыпано зверху земли, що я вже не встану,
Склепылыся очи мойи, вже й на свить не гляну
Охъ якъ тяжко-важко каминня глодаты,
А ще тяжче-важче тебе къ соби взяты.
Нема жъ тута, сиротыно, ни йисты, ни пыты,
Тилкы веливъ Господь-Богъ въ сырїй земли гныты.
Ой пишла бъ ты, сиротыно, мачухы бъ просыла,
Може бъ вжалилась такы й сорочку пошыла!“
— Охъ, я жъ ййи вже просыла, я жъ йй и годыла,
Про те злая мачуха сорочкы не шыла. —
„Ой пишла бъ ты, сиротыно, мачухы бъ просыла,
Може бъ вжалилась такы й головку измыла!“
— Ой я жъ ййи вже просыла, я жъ йй и годыла,
Про те злая мачуха головку побыла,
Нещаслывій сырितочци здоровья вмалыла,
Нещаслыву сыриточку на смерть нарядыла... —
Бодай же ты, сыриточко, цейи не зносила,
Щобъ я тоби, сыриточко, другойи не шыла!..“
Посылае Господь-Богъ янгеливъ одъ себе:
„Возьмить же вы сиротыну до ясного неба,
Та посадить сиротыну у святому райи,
У Господа-Бога у честы та въ слави!“
Посылае Господь-Богъ злыхъ пекельныхъ съ пидъ земли
По злюю мачуху, по душу гришную ййи:
„Злитайтесь, пекельни, геть уси гуртомъ,
Тягнить мачуху до пекла зализнымъ гакомъ;
Пиднимайте мачуху вгору високо, високо,
Та закънйте мачуху у пекло глыбоко!
А плавай, мачухо, ще й маешъ плаваты —
Не вмила, мачухо, сыритъ доглядаты!
А плавай, мачухо, ще й не доставай до дна —
Не мыслила, мачухо, сыриткамъ добра!
А плавай, мачухо, ще будешъ гориты —
Ото жъ тоби, мачухо, за сироты диты!“
Нещасна сыритка на неби съ святымы,

А злая мачуха въ пекли съ провлятымы.
Ой слухайте жъ, люде,—хто сыроты мае,
Нехай доглядае й на путь наставляе.

Доставилъ В. Ф. Степаненко, сведшій здѣсь два варианта: записанный г. И. Бу-
нинимъ отъ Родіона Кучеренко Васильковск. у. Киевск. г. и записанный имъ са-
нимъ въ с. Полствинѣ Каневск. у. отъ Шаповала.
Кіев. Стар. 1889, IX, 685.

**787. Мачуха послала дивчыну по воду, ййи злилы
вовчы.**

Ой що въ дивчыны та неридная маты,
Посылае ййи та й до броду по воду.
Ой якъ послала, то такъ наказала,
Щобъ повныйи видерця водыци набрала.
Ой де взялыся та тры вовчыкы съ поля,
Узялы дивчыну та пидъ билиый боки.
Одынъ вовчыкъ каже: „мойи били руки,“
Другый вовчыкъ каже: „моя русая коса,“
Трейтій вовчыкъ каже: „моя дивчына уся.“
Ой де взялася та чорная хмарка,
Видтиль вылитала та голубчыкывъ парка:
„Сыви голубъята, вы летите додому,
Летите додому та й накажить роду,
Ой не такъ же роду, якъ неридненькій матци:
Та нехай вона мене не шукае,
Бо вже мене й на свити немае,
Бо вже мене й на свити немае,
Тилкы руса коса да по полю литае.“

При пѣніи каждый четный стихъ повторяется.

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

Сб. Хар. Ист. Фил. Общ., VI, 156.

**788. Дивчына сырота все въ наймахъ. Калыну ла-
мавышы долю потеряла.**

А.

1. Що за гаемъ, гаемъ, гаемъ зелененькымъ
2. Ой тамъ брала дивка льоночокъ дрибненькый.
4. Вона жъ його брала, тонко выстылала,
4. До сыройи земли лыцемъ прыпадала:

5. „Сырая земелько, матусе ридненька!“
6. Къ земли промовляла й козака благала:
7. „Сватай, козаченьку, мене молоденьку!“
8. Ой щобъ я по наймахъ, наймахъ не ходыла,
9. Щобъ чужого дила съ сылы не робыла.
10. Вже прыйде й субота—все чужа робота,
11. А прыйде недиля—сорочка не била,
12. А прыйде другая—сорочка чужая.
13. Выйду за ворота—стою якъ сырота:
14. Нихто не спытае—матери немає.
15. Есть у мене маты, маты молодая,
16. Маты молодая—мачуха лыхая.
17. Пусты жъ мене, маты, у садъ погуляты,
18. Я не буду, маты, ничего займаты,
19. Туилько буду, маты, калыну ламаты.“
20. Калыну ламала—долю потеряла;
31. До виткы зламала—доли не зиськала.

С. Плоске Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Б.

1=1 А. 2. Брала-пыльнувала дивка льонъ дрибнень-
кый. 3=3 А. 4=6 А.. прыпадала. козака... 5 и 6=7 и 8 А.
7. Ой щобъ я чужого дила не робыла. 8. Прыйде субота—
чужая робота, 9=11 А. Прыйде... 10=13 А. 11. Нихто
не пытае, нихто не займае 12 [Нихто не займае]: матери
немае. 13—18=15—20 А.

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

В.

1—2=1—2 А. 3. Вона брала, брала, до сырой зем-
ли. 4=5 А... моя матусенько! 5—6=7 · 8 А. 7=7 Б.
8=8 Б. Настане... 9=11 А Настане... 10—13=13—15
А. 14. Посылае маты пшениченьку жаты, 15 А я жала,
жала, въ снопочкы въязала, 16. Въ снопочкы въязала, въ
кипочкы складала, 17=17 А... у лугъ... 18=18 А... никого...
19=19 А. 20. Калынова квитка одъ сонця зовъяла, 21.
Одъ сонця зовъяла, одъ витру опала, 22. Що на нашихъ
хлопцивъ перемина стала. 23. Мени молодому гуляты са-
мому.

Борзенск. у. Сообщила О. Т. Андриевская.

Г.

1. Ой тамъ за яромъ брала дивка льонъ. 2. Вона брала, тонко слала 3. Та до себе козаченька: звала 4=7 А. 5=8 А. Щобъ я... 6. Щобъ я чужого дилечка не робыла 7=10 А. Якъ прыйде субота—чужая... 8=11 А. Якъ... 9=13 А... стану... 10. Ой хто йде—мынае, бо роду немає. 11. Батенька не маю, мачуха лыхая, 12. [Мачуха лыхая], гулять де пускае. 13—15=17—19 А. 16. Калыну ломыла,—доленьку зломыла, 17. Квиточки ирвала,—доленьку шукала.

С. Жуковка Черниг. у. Б. А. Шевелевъ отъ В. Сміяновой въ 1898.

Начало (первыя 12 строкъ вар. А) см. Харьк. Сб. VIII, 334; Чуб. V, 445, № 9.

739. Сырота на чужыни просыться до ненькы.

Ой горе, горе калыни пры долини,
А ще й гореше сыроти на чужыни.
Витерь повіе и калыну ламае,
А сыроту хто не схоче, той ййи й не лае.
А сыротына, то Божа дытына:
Хто насміється, того побье лыхая година.
Ой якъ тяжко жыты, якъ неридная маты,
Лягай же, сыритко, не вечерявши спаты.
Не вечеряла я, не буду й обидаты,
Абы тилькы пустылы родыну одвидаты.
Ой не такъ же родыну, якъ ту неньку ридненьку—
Я бь зробыла зь будня недиленьку,
Та надила бь соби сорочку биленьку.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Строки 7—11 у Чуб. V, 145, № 308. В.

740. Просыть ридць згадаты ййи, рвучы яблука.

Ой летила зозуленька
По надъ тыхый Дунай-гай;
Ой пустыла сыне пюро
Та въ тыхы Дунай.
Ой якъ цьому сыню пюру
Та въ тыхимъ Дунаю,—
То такъ мени, сыротынци,
На чужимъ краю.
Ой выйду я на гороньку—

Высока гора:
Куды гляну, подывлюся,—
Чужа сторона.
Сь тойи горы высокоий
Витронько шумыть;
Десь за мною сыротою
Родына тужыть.
Тужы, тужы, родынонько,
А я й не буду;

Мыне зима, прыйде весна, Въ гостыни буду. Ой есть въ мене родынонька, Ще й ридненьый братъ; Зыйжжайтесе, схожайтесе Вси въ вышнеый садъ. Якъ будете епка рваты,	Нарвить же й мени; Якъ будете ягодонькы, -- Спомьянить же й мене: Ой десь наша ридна сестра Та на чужыни, Вмывається слезонькамы, Якъ гусь на води.
---	---

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дьячихи.

Первыя 8 строкъ см. Чуб. V, 450, № 19; Голов. II, 263, № 93; Зап. Ю. З. Отд. Г. 0—ва, II, № 339; Лукашевичъ, 122, № 7. Послѣднія 8 строкъ: Чуб. V, 473, № 57.

741. На чужыни велять кужиль прясты, ричку бресты.

Кажуть мени кужиль прасты, Кажуть пидпрадаты: Прыдеться мени, сыротоньци, На чужыни пропадаты. Кажуть мени ричку плысты	Шырокую та глубокую. А ни ййи переплысты, А ни перепняты: Прыдеться мени, сыротоньци, На чужыни пропадаты.
---	--

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ дьячихи.

Шесть послѣднихъ строкъ: Ныва, 183, IX.

742. Сыроту на чужыни вси кривдять.

Ой нещасная та волокыта Та журба жъ мене збыла! Ой що найменча на степену птыця Та й та жъ мене была. А за що жъ вона та мене была? А що я сыротына, А за то жъ вона та мене лае, А що роду немае.	Ой есть у мене та родыночка, Та десь у Сичи дядько, Ой винъ мене та прыгорне Та якъ ридненьый батько. А хочъ винъ мене такъ прыгорне А на часъ, на годыну, А такъ же мене не прыгорне Та якъ ридну дытыну.
---	---

Г. Тульча въ Добруджѣ. О. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

Чуб. V, 447, № 11.--Начало пѣсни въ Киевск. Стар. 1889, I, 151.

УДОВА.

743. Удова.

Ой зъ за горы витерь вѣ,
Моя доля зъ гостей иде;
Ой ты, доле моя,
Де ты, доле, була?
Чы ты, доле, забарылась,
Чы ты въ лиси опизнылась,
Чы на торгу була,
Торгомъ торговала?
—Я у лузи не барылась,
Я й у лиси не пизнылась,—
Я на торгу була.
Торгомъ торговала.—

Ой пиду я попидъ гиррю
Та заплачу по бездиллю.
Ой плачу я, плачу:
Лита свойи трачу,
По доброму чоловіку
Плачте, очи, хочъ до вику,
А якъ по якому—
Не велю никому.
Ой пиду я улочкамы—
Сыдять люде парочкамы,
А я въ Божій слави,
Нема мени пары.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ. въ 1885 г.
Радч., 130, № 15. Конецъ пѣсни см. Чуб. V, 827, № 398.

744. Удову вси кривдять.

Выйшла вдовонька,
На ворота сперлася;
Кажуть сосидонькы,
Що вона напылася.

Въ нашойи вдовонькы
Диты хорують,
А сосиды кажуть,
Що козаки ночують.

Проскур. у. Подольск г. А. В. Заблоцкій.

745. Смерть полковныкова.

Черезъ гору орель воду носыть,
Молодая полковныця

Полковныка просыть;
Вона просыть та не впросыть

До себе вечерать.
„Ой вечерай, моя мыла,
Колы наварыла,
Лягай спаты на кровати,
На билій перыни.“
На перыни спать лягала,
Раненько вставала,
Раненько вставала,
Лысты получала.
Получывшы лысть бумагы,
Сила прочытала;
Прочытавшы лысть бумагы,
Сила заплакала.

У недилю рано вранци
Полковныкъ на лавци;
Въ понедилокъ рано вранци
Понесли ховаты:
Тило везуть, окрестъ несуть,
Куинь голову влоныть—
Молодая полковныця
Били руки ломыть.
Вона ломыть, та не вломыть
Мизынного пальця.
А нашому полковныку
Назадъ не вертаться.

С. Жуковка Черниг. у. Б. А. Шевелевъ отъ В. Смiяновой.
Чуб. V, 811, № 380; 825, № 394.

**746. Гайдамакы хочуть убыты вдову. Орель каже
вдови, що мужъ ййи мертвый.**

Пишла вдова пустынею
Зъ маленькою дытыною,
Стрило вдову тры бурлакы,
Да уси тры гайдамакы.
Одынъ каже: „Вбыймо вдову,“
Другый каже: „Ще й дытыну,“
Третий каже: „Не бый, брате!
Якъ бы вдови добре жыты,—
Не йшла бь вона пустынею
Зъ маленькою дытыною.“

Ой де взявся сызый орель,
Да сиде надъ водою,
Розмовляе зъ удовою:
„Удивонько молодая,
Ой я твого мужа знаю,
На день симъ разъ одвидаю,
Жовти кости розвергаю,
Зъ реберь тила доставаю,
И кровь червону выпываю,
И твого мужа спомынаю.“

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Послѣднiя 10 строкъ см. Метлинск., 283,—Чуб. V, 806, № 376.—Гулакъ, 29,
№ 24.

747. Старый козакъ сватае вдову.

Ой шумлять вербы да кинецъ гребли,
А що буря верхы позрывала,
Эй туды удова, удова молодая
Та сирйи волы проганяла,
Эй туды удова, братци, молада
Та сирйи волы проганяла,
А за нею й старый козакъ

Та й врычыть: „дивчыно постой!
Ой постой вдово, вдово молодая,
Поговорымо съ тобою!
Эй будемъ жыты и говорыты,
А й посельмось мы исъ тобою.“
— Ой ты голубе, мій козаче,
Ты жь вже старенькый,
Йій бо ты старый, а я молода
То буде мижь намы незлагода!“

Г. Тульча въ Добруджѣ Ө. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука. въ 1881 г.
Основа 1861, IV, 83.

748. Удови краще не йты замижь.

Сватавъ мене двичи пань
Военный вельможный;
Сватавъ мене хлибодарь,
Чоловикъ заможный.
А я соби удова,
Та й тымъ не журуся,
Поки лычко червоніе —
Зо всього сміюся.
Якъ схочу я погуляты, —
Знялася, одяглася,
Коло мене и музыка
Де не узялася.
И пидвивкы видскакують
И чобитокъ видь танцивъ,
Выйшла зъ хаты увечери,
Вернулася уранци.
Козаченькы черноуси
Зо мною жартують,
А дивчата завьдлыви
Мене ворогують.
Козаченькы коло мене
Округы заходятъ,
У госпуду на розмову
До мене прыходять.

Чы заболыть головонька,
Занудыть серденько, —
Розважають, заглядають
Въ очыци пыльненько.
Одынъ ликы мени радыть,
Другый видмовляе,
Третій сяде коло мене,
Рученькы згортае.
Подывиться, прыглядиться,
Яку ричь заводыть,
Що щаслывый, якъ зо мною
Слово проговорыть.
Пожалкуемъ, пожартуемъ
Та просто имъ въ вичи:
„Не годыться, козаченькы,
Кохатыся двичи.
На що мени винчатися
Та губыты долю?
Буду соби удовою
Пыльнуваты волю.
Писля шлюбу не до танцивъ,
Якъ диткы маленькы:
Той йистонькы, той пытонькы
Просять у ненькы.“

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ барышни великорусски.

749. Удовы не треба браты.

Пидь гаемъ, пидь темненькымъ
Брала вдова льонъ дрибненькый;
Брала, брала, добирала,
Жалибнои заспивала:

„Ой якъ бы я мужа мала,
То я бь його шанувала,
Ой я бь його шанувала,
Срибломъ, злотомъ обсынала.“
Ой у гаю Васыль сино косыть,
Його вдовынь голосъ заносыть;
Кышувъ Васыль косу въ росу
Та й самъ пишовъ додому,
Склонывъ на стиль голову,
Сивъ соби та й думае.
Його маты ся пытае:

„Чого сыдышь, чого думаешъ,
Чомъ не йдешъ и не гуляешъ?“
—Позволь, маты, вдову взяти,—
Буду пыты та й гуляты.—

„Не позволю вдовы браты,
Бо та вдова мужа мала,
Вона його счарувала.
Счарувала мужа свого,
Исчаруе тя молодого.“

Васыль тое все не слухавъ,
Сидлавъ коня та й пойхавъ.
„Що бысь йихавъ, не дойхавъ,
И щобъ звидты не прыйхавъ!“

Выйхавъ въ чысте поле,
Вдарывъ коня нагайкою;
Вдарывъ коня нагайкою,
Кинь ставъ горонькою,
А сидельце—долынонькою,
А нагайка—гадючкою,
А шапочка—вырнычкою,
Чобиты—два дубочки,
Самъ Васыленько—яворонько.

Выйшла маты въ поле жаты,
Ставъ дощыкъ накрапаты,
Вона стала уткаты,
Пидь явора ся ховаты.

(Ты, яворе молоденькый,
Лысть на тоби зелененькый!“
— Не рвы, маты, лыстя зъ мене—
Будешъ маты грихъ за мене.—

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Начало этой пѣсни сходно съ пѣснями у Голов. II, 520, № 8 и 576, № 4.

750. Узявъ удову, а вона за полкомъ пишла.

Ой, верба, верба, Охъ-охъ-охъ!	По плечахъ лежать Та все парню врать,
Хто жъ тоби, верба, Та й охъ-охъ-охъ	Охъ-охъ-охъ!
Та й вся кудри зывъ?	Женыться велять, Удовушку брать.
Та вси кудрушкы Охъ-охъ-охъ!	Охъ-охъ-охъ!
У тры рядушкы, А въ четвертый рядъ	Удова молода Охъ-охъ-охъ!
Охъ-охъ-охъ!	За полкомъ пишла.

М. Глинскъ, Полтавск. губ. И. Л. Липа въ 1891 г. отъ хлопца.

751. Удовенко распывся, удовивна гуляе на вулицы.

Ой у лузи та пры берези розывся дубочокъ,
Ой распывся, розгулявся удовый сыночокъ.
Ой у вдовы сынъ хороший, а хазяйскый кращый,
А якъ выйде на вулицю, якъ той мисяць ясный.
Ой у вдовы дочка гарна, а хазяйська краща,
А якъ выйде на вулицю, якъ зиронька ясна.
Гуляе, гуляе... клыче маты вечеряты, вона й не думае.
„Иды, доню, вечеряты, бо галушечкы скыпили.“
— Уже жъ мене, моя маты, женышкы обсилы.
Вечеряйте, вечеряйте, вечеряйте, мамо, самы,
Бо вже жъ мени докучыло вечеряты зъ вами.“

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

ВЕСИЛЛЯ.

Хотя малорусскій свадебный обрядъ принадлежитъ къ наиболѣе обследованнымъ,—однако каждая новая запись изъ новой мѣстности приноситъ и новыя подробности этой обширной религіозно-бытовой народной драмы, представляетъ многія еще ненапечатанныя пѣсни. Въ этомъ убѣдило редактора настоящей книги сравненіе имѣвшагося у него матеріала съ печатнымъ. Въ распоряженіи его находилось описаніе свадебныхъ обрядовъ въ губерніяхъ Черниговской, Харьковской, Подольской и Кіевской и, кромѣ того, рядъ отдѣльныхъ свадебныхъ пѣсенъ изъ тѣхъ же губерній и еще изъ Полтавской и Волинской. Чтобы не нарушать цѣльности записей редакторъ рѣшился напечатать полныя или частичныя описанія обряда цѣликомъ, не выпуская ни одной пѣсни, хотя бы она представляла и вариантъ прежде напечатанной. Исключеніе составили только вѣскольکو пѣсенъ, неудобныхъ къ печати (преимущественно—«перезвянскихъ»). Что же касается отдѣльно записанныхъ пѣсенъ, то изъ нихъ, по принятой въ книгѣ системѣ, напечатаны тѣ, вариантовъ которыхъ редакторъ не нашелъ въ имѣвшемся у него печатномъ матеріалѣ, а изъ вариантовъ напечатаннаго раньше—болѣе интересныя. вмѣсто указаній на печатныя, варианты отдѣльныхъ пѣсенъ въ концѣ приложенъ списокъ тѣхъ изданій гдѣ помѣщены малорусскія свадебныя пѣсни, описанія обряда и изслѣдованія о немъ.

Весилля

въ с. Британахъ Борзенскаго у. Черниговской г. Записано
Ө. К. Ромашкевичемъ.

Прийшли сватать Марусю.—Здрастуйте! Оздають батьку хлибъ. Батько цилуе хлибъ и ложыть на столи. Теперь мовчки люльки ссуть. Старосты: „Ну, що жъ мы, свату, отъ мы вже й сыдили, и лислькы курылы; вы не пытаете, а мы не кажемъ.“ — „Да що жъ васъ пытать? Що думаете, дакъ вы самы скажете.“ — „Да мы надумалыся,— кажить ище вы.“ — „А мы що жъ будемо казать? Мы хйба знаемъ, що вы намъ скажете?“ — „У насъ парубокъ есть, а въ васъ дивка.“ — Замовкылы.— „Чи сваты, чи не сваты, чи такъ добрыйи люде, чого вы намъ ничого не кажете?“ --- „Да що жъ мы будемъ вамъ казать? вы кажить!“ — „Ну дакъ якъ, свату? мы не съ тымъ прыйшли, щобъ шутыть: мы вже думалы, думалы,—вже ажъ намъ скучно стало.“ — „Ну дакъ кажить, свату! Мы и вамъ не даемъ спать, и самы не спымо, да вы насъ не радыте, ничого не кажете. Веселить же насъ, свату! Чи значокъ якый бы зробылы,— все бъ намъ веселишь було сыдить.“ — „Якый же значокъ я тамъ зроблю? Отъ якбы я васъ подужавъ, то я бъ вамъ и поробывъ значкы.“ — „Ну, дакъ що жъ, свату, кажить! Годи и вамъ голову набывать, и соби. Радьте насъ, якъ лучше!“ — „Да що намъ думать? Мы вже надумалыся.“ — „Ну, переменить же намъ хочъ хлибъ. Да искажить же намъ уже, чи оддасте намъ Марусю, чи ни. Думайте, якъ лучше!“ — „Що жъ мы будемъ думать? Нехай людей роспытаемось и самы подумаемъ, да ще що й вона скаже.“ — „Да де жъ вона? Мы хотъ побачымо ййи! (До свойихъ). Отъ що вы, хлопци, знаете: мы скылько зъ нымы будемо говорыть, толку не буде; а воы бъ такы вона, такъ тоди вже що буде.“ — Поклыкалы ййи, бо молода якъ побачыть, що старосты прыйшли, заразъ заховаеться. Пытають ййи: „ну жъ ты скажешъ: батько й маты согласни, а якъ вы скажете? Дывитсья на нашого парубка: мо вы думаете, що винъ кривый або слипый?“ Загадують йй старосты подать воды. Набрала, подала. Не схотылы пыть: тепла, йиды холоднойи прынесы! А це воны на те высылають ййи, щобъ за нею пишовъ молодой. Молодой зъ молодою говорять на двори, а старосты въ хати влопочуть, щобъ воны хлибъ переменылы, а батько й маты

двичають, шо не ддадутъ: ще въ насъ нема ничего; а старосты кажутъ, що — намъ ничего не треба. — „Вамъ не треба, дакъ намъ треба.“ Узывають ййи въ хату, пытають: „чи пидешь, чи ни? Яку вы догану намъ даєте? Кажить толкомъ шобъ довго намъ не клопотаться.“ — „Я не знаю.“ — „А хто жъ знае? Кажы! — „Я не пойду: ще въ мене нема ничего.“ — „Да чого тамъ у тебе нема? Ничого й не треба. Кажы, — ну! чи пидешь, чи якъ?“ — „Якъ батько да маты.. Я не знаю...“ — Старосты до батька й матери: „ну, якъ вы? Скажить намъ, якъ уже васъ звать? Чи сватомъ, чи ни...“ — „Якъ хочете, такъ и звить...“ — „Мы такы хочемо, шобъ вы булы сватомъ. Да годи вже, свату, клопотаться, — шукайте по чарци, зробить намъ значокъ, мы вже й додому пойдимо.“ — „Шо жъ мы будемъ вамъ значокъ робить? Мы ййи не намирени оддать, а якъ вона пиде, — нехай иде, — мы ййи не вдержуемъ.“ Теперь до ййи опъять: „Ну, кажы! Отъ батько й маты согласни, — якъ ты?“ — „Якъ батько да маты согласни, — я пойду.“ — Якъ буває, шо батько не знае молодого, то, не переменяючи хлеба, йиде до молодого роздывыться и потимъ йимъ каже: „Ну, теперь я пойду ййи роскажу, — якъ вона.“ Ну жъ, буває, шо знае, — переменяють заразы хлебъ, дають старостамъ по хустци, по чарци и старосты одйизжають додому.

Теперь прыйижжае старый на пораду: колы сватаннэ, скилько душъ привозыть на сватаннэ, скилько горилкы. Йому дають хлебъ и хустку и йиде винъ додому.

Теперь уже пидуть на сватаннэ: свекоръ, свекруха, молодой, родычи йихъ. Маты молодойи сажа йихъ за стиль, а вони вже поодавали гостынци, шо привезлы съ собою. Угощають, подають що саме лучче. Молодойи въ хати нема. Увиходыть молода, здоровкається зъ усимы, цилуе всихъ у руку. Теперь маты дае молодий подаркы, и вона вже роздае всимъ. Подававши подаркы, налывають сваты (свекоръ) свою горилку, дають могорыча за подарокъ. Вылазять изъ за стола, молода благословляется у свого батька й матери и йде просыть свойихъ родычивъ на сватаннэ (змовыны): „Просыть батько й маты и я прошу покорно на змовыны, — прыходьте!“ Це старыхъ такъ просыть. Вона ходыть съ старшою дружкою, сама пудвязана рушныкомъ. А молодыхъ (такъ просыть): — „Хлопци (дивчатка)! Прощу покорно, прыходьте на змовыны молодого шанувать.“ Прыходыть додому.

„Поклыкала?“ — „Поклыкала!“ — „Чи всихъ же? Було бѣ же гарненько просить, нызенько кланяться.“ — „Да я жѣ уже просыла, кланялась.“

Прыходять родычи, парубкы, дивчата молодого шанувать. Сидаютъ уси за стиль. Батько молодого наливае свою горилку, а батько молодойи частуе усихъ урядъ. Почастувавшы батько молодойи, прыймае съ стола свою горилку. Даютъ пляшкы молодому й молодій, вони частують; преже винъ, а потимъ вона.

752. Заручена Химочка да зарученая!

Положыла билу руку на заруку.

Рука жѣ моя пребилая

У батенька мого,

А чи буде да, Хведорко,

Тава и въ твого?

Ой якъ будешъ да, Химочко, повірнишая, —

Буде рука въ батька мого ще й билишая.

Ой якъ будешъ да, Химочко, да й упряма, —

Буде твоя головонька що дня пъяна.

Ой якъ будешъ да, Химочко, гордовытая, —

Буде твоя головонька що-дня бытая.

753.

Оддаешъ мене, мій батеньку,	Да сама жѣ ты Бога,
И самъ же ты не знаешъ,	Молись, дытя мое,
И доленькы не вгадаешъ.	Да сама жѣ ты Богу,
— Не Богъ же я, моя доню,	Щобъ Богъ тоби давъ
Шобъ я вгадавъ твою долю.	Щаслывую долю! —
Да просы, дытя мое,	

754.

Оддаешъ мене, мій батеньку, молодую, —
Искуй мени, мій батеньку, кроватеньку тисовую,
Прыкуй мени, мій батеньку, возулю луговую!
„На що жѣ тоби, дытя мое, возуленька луговая?
Буде въ тебе, дытя мое, свекруха старая:
Вона тебе збудыть ранише одъ себе.
Вона жѣ тебе раненько збудыть,
Пиде до сусидокъ, — осудыть:
„Сонлывая, дримлывая чужая дытына:
Ще сонечко не зайшло

Чуже дытя спать пишло;
Уже сонечко пудбывається,—
Спыть чуже дытя, не прокыдається.“
— Не правда, сусидочки, свекруше моя!
Я вымела хату й синци пры свичци,
Прынесла водыци кь зорныци,—
Умывайтесь, вси диверькы й зовыци!

Налывають молодій кварту горилкы, идутъ молодого шанувать у другую хату (чужую). Пьютъ, гуляють скільки хочуть. Молодой ранише дае молодій грошей, вона й заготовляє горилкы. Пошановалыся. Хлопци, що вона зь йимы гуляла, вымагають зь молодого кварту: „мы ййи кохалы, а ты ййи забираешь.“ Молодой дае. Пошановалы молодого и кончылось сватанне. Молода ночуе зь молодымъ. Переночувавшы, встають, снідають и договаруються, яки кому подаркы давать, що молодій куповать (вона говорыть — щѳ). — „Ну теперь намъ, свату, треба дило робыть. Уже почалы, треба й кончыть. Вы кажыть, що вамъ, а мы скажемъ, що намъ.“ И заразъ пытають, що молодій куповать. — „А що вона хоче, те й купуйте!“ Потимъ батько молодойи говорыть шѳ куповать родычамъ, а вони говорыть шѳ йихъ родычамъ: — „Ну берыть же вы зь насъ, дакъ начнемъ и мы зь васъ.“ — Теперь сваха (маты молодойи): — „Не робыть вы сього, и мы не будемъ. Ни вы зь насъ, ни мы зь васъ. Не набираться: треба въ вичи дывыться.“ Теперь молодого маты: — „Вы зь насъ бралы, теперь и мы зь васъ. Давайте хрещеному батьку на сорочку, хрещеній матери — намыткы. Сестрамъ, то що, рукава да хусты.“ — Теперь за винчанняя договаруються. Договорывшысь, йдутъ додому.

Теперь прыйизжають винчаться, колы тамъ договорылись. (Посли винчанняя молоди такъ ходять недиль зо дви, винчаны тилько, а послы уже, якъ будутъ справлять весилле будутъ справлять и суботу). Повинчавшысь, обидаютъ ты, которы прысягають: боярынь и старша дружка, а гостей не звуть. Писля обидь розйизжаються: молодой додому, а молодда остається. — Во время винчанняя договаруються объ весилли: скільки душъ, колы. Передъ весиллемъ, за недилу, молодой зь боярыномъ прывозыть юпку, пробуде цилый день и спыть зь молодою. Прывизшы юпку молодой, заказуе молодой, шѳбы вона готовылась. (Бильшь усього весилле бувае черезъ дви недилы писля винчанняя. Ну, бува шѳ хто винчається у пьятныцю, то й заразъ починають справлять су-

боту. А шобъ у недилю винчаться—це ридко, и тоди субота справляється передъ недилею). У пъятницю печуть и варять усе на суботу. Ото вже въ суботу повставали вранци,—коровай ще учынылы звечора—заразъ молода иде, мыеться, понадивае чыстенъке, клькать родычивъ на коровай:—„Добрыдень! Просыть батько й маты, и я прошу коровай липыты!“—Прыходять. Збираються коровай липыть. Мисять, липлять коровай, шышкы, шышку для молодойи (для дитей и барыльця). (Молода не може ни мисыть, ни лыпыть свого коровай).

755. Коровай липлю, липлю

Да горилочку не пью, не пью.
Дайте жъ мени да горилочки,
Дайте жъ мени солоденькойи
Да для мене молоденькойи!
Варенойи горилочки хочу,
А сыройи дакъ сама вточу,
Бо сырая жъ недобрая
Й на жывить нездоровая.
Да дайте жъ мени да варенойи,
Пудкыньте огоньку, щобъ гаряченько,
Пудкыньте медку, щобъ солоденько!

756.

Нехто не вгадае, Хто въ насъ коровай дбае: Изъ города городяночкы,	А зъ миста да мищаночки, А изъ села да селяночкы, Хорошыйи коровайнычкы.
--	--

757.

Короваю жъ мій, короваю, Я жъ тебе хороше дбаю:	Сыромъ посыпаю, Масломъ польваю.
--	---------------------------------------

758.

Коровайнычкы пъяни,	Короваю не зобгали.
---------------------	---------------------

Злипылы коровай. Сажаять певгысь. Братъ шувае помела выметать пичъ, коровай сажать.

759. Пытається коржъ перепечи:

„Чи е стежка до печи?“
—Е стежка да узенька
Посіяна рута зелененька.—

Посадылы коровай, выпылы могорыча. Носять (и братъ)
на рукахъ по хати дижу, шо мисылы коровай.

760. Ой пичь наша на стовпахъ,
Дижу носымъ на рукахъ.
Ой пичь, наша пичь,
Спечы намъ пшенишный коровай!

Цилуютъ уси (въ лице) брата. Дае йимъ маты по чарци, за..усують. Мыють руки, несутъ воду, (которою мылы дижу й руки) и несутъ ййи въ садъ, и выльвають пудъ вышнею. Спиваютъ писень весильныхъ и невесильныхъ. „Пудъ вышнею, пудъ черешнею стоявъ старый зъ молодую якъ изъ ягодою...“ Входятъ у хату, выбираютъ шышки, выгортають коробку и ставлять пудъ прыпечкомъ. Хлопци нарощно залазять пудъ пичь и крадутъ. Роздае маты шышки усимъ, хто е въ хати и оставляе ще дружкамъ. Выймають коровай, пьютъ по чарци, чи по дви. Полуднують. Молода мьеться (вся), одивається и йде збирать дружокъ. Зобравшы дружокъ уносятъ у хату одежду и дружкы одивають ййи. Надивають що саме лучче. Повъязують цвитокъ, ленты.

761. Да буде жь тоби, Химочко, буде,
Якъ пидешь ты межь чужыйи люде,
Шо ты не съ кымъ да не знаешся,
Усякому покоряешся,
А до нижокъ поклоняешся.

Сажаютъ молоду и дружокъ, кругомъ ййи, полуднать. Молоду повъязують рушныкомъ. Теперь маты каже: „Заспивайте жь мени, дивчатка, тыхенькойи да гарненькойи писни!“

762. Теперь тоби, моя маты,
Тыхо спаты,
Що не будутъ подружечкы
Кватырочкы одчынаты,
Да не будутъ Химочкы
Гулять вызываты.

Вылазять зза стола. Писля циейи писни вси плачуть. Теперь уже вона благословыться у батька й у матери и всихъ у руку цилуе, иде звать на весилле. — „Благословить, вы, тату, и вы, мамо, иты на весилле просыть! и вы, люде добри!“ — „Богъ благословыть!“ — Маты: „просы вже, доню, дружокъ за собою!“ Вона перехрыстыться, поклоныться. — „Прошу покорно, дивчата, зо мною!“ Идутъ зъ хаты. Идучы:

763. Ой не гайся, Химочко, не гайся!
Въ червоный чоботы одягайся,
За свойими дружечками помотайся!

764.

Що жъ то на мори снїе, | Мы Химочку уквитовалы,
Що жъ то межъ нами ленїе? | Щобъ люде не позналы.

765.

Що на мори рыбочка грае, | Якъ рыбочка паровалася:
Крыльцями перебивае. | Черезъ тее парованнячко
Тамъ Химочка дивовалася, | Утеряла дивованнячко.

766.

Ой ты вербо, вербовъе,
Похылылося голле,
Пора жъ тоби, вербочко, да розвытсья,
Пора жъ тоби, Хведорко, й оженытсья!

Заходять до всихъ (Брытаны), а въ Прохорахъ тилько до родычивъ. Въ Брытанахъ кого бъ то ни встрилы—клянеться нызенько. А въ Прохорахъ тилько кывае. Молоду и дружокъ скрызъ по родычахъ угощають. Поклыкавшы, идуть додому.

767. Ой матюнко утко, | Дружечкы близенько;
Ворочайся хутко: | Уже сонечко у Бога,
Уже сонце нызенько, | Дружечкы въ порога.

Пудходять додому. Входятъ у хату. Вечерають. Молоду заводыть за стиль братъ хусточкою. Частуе батько й маты. За йимы молода и старша дружка частуе.

768. Шлеться зора да до мисяця
Да рано, рано да ранесенько:
„Ты, мисяцю ясный,
Да не зиходь же попередъ зори,—
Изійдемо жъ мы обое разомъ,
Освितымо и небо, и землю,
Звиры у поли, купци въ дорози.“
А Хведирко до Химочки:
„Ты жъ Химочко, моя дружыночко,
Да не сидай же ты на посадъ попередъ мене,—
Посядемо жъ мы да обое разомъ,
Звеселимо жъ мы отця й неньку.“

Повечеравши вылазять изъ за стола. Молода дякуе дружкамъ. Якъ у своему сели, молодой прыходить до молодойи съ пойиздомъ, а якъ у чужому, то такъ, безъ музыки. Тсперь дружкы прощаються и йдутъ додому. Зостається тилько старша дружка, вона и ночуе зъ молодою.

У насъ звычайно спершу тилько винчаються, и весилле справляють уже послѣ, коли тамъ можно. Бувае, черезъ мѣсяць, черезъ два, та пипъ не позволяе пизнише якъ черезъ 3 тыжни справлять весиллэ. Отъ якъ прыходить время справлять весиллэ, молодой збирае пойиздъ и йде до молодойи зъ хлибомъ, съ силлю. (*) По дорози свахы спивають:

770. Музыкы загралы,
Свахы заспивалы.
Йихалы мы да гукаючы,
Уси двory да мынаючы,
А въ четвертый заглядаючы!

Туть свою Химу познаваючы.

Прыйихавшы:

771. Докы мы да стоятымемо,
Билый снижокъ до топтатымемо
Новыми да чоботями,
Золотыми да пидковами ?
Або коню да овса дайте,
Або хочъ насъ привитайте!
Мы туть вамъ не надокучымо:
Онучечкы пересушымо,
Барылечкы поспорожняемъ,
А Химу соби забираемъ.

— Да де бо ваши свахы, хай бо памъ свичку й хлибъ выносять!—Ти выносять. Поминявши хлибъ, выносять скамейку, закрывають ййи скатертю и становлять на ній хлибъ, силъ и горилку, заткнену жытомъ. (Два колоскы жыта и кусочокъ хлиба)—Пъють. Старосты съ старостами: прежде старосты молодойи, потимъ—молодого.— „Заспивайте, жоночкы, щобъ скорій у хату пустылы!“—Свахы спивають:

772. Чого, свахо, чого гаешся?
Чи въ чоботы обуваешся?

(*) Добавленіе, записанное позже: «Якъ збирається пойиздъ йихать до молодойи: № 769 1. А думайте, бояре, гадайте, 2. По талиру искидайте, 3. Щобъ намъ коныченькы поковаты, 4. Да щобъ тую Химочку прыскаты!»

Чи сорочку латаешъ?
Чому зятя не привитаешъ?
Да мы въ чоботы да обуемо
Таки сваху да прыхахулемо.

Идутъ дружкы въ хату, ничего не спиваютъ и шубаютъ кружки, просятъ руки помѣть:— „Свахо стара! Чимъ бы намъ руки вытерты, а то кобыла загрузла, такъ мы вытягали.“ — Сваха дае рушныкы руки вытерты и говоритъ: „я не тилько дала вытерты руки, а и пудвяжу ще васъ.“ Перевъязуе обохъ. Даютъ йимъ закусыть. Закусыть ото вони и выйдуть зъ хаты. А молода въ оце времяя въ хати не буде, а сыдыть у комори зъ дружками. Видтила выходыть вона въ сини. Братъ выходыть зъ хаты до молодойи, подае йий хустку. Вона береться за одынъ кинецъ, а винъ за другый и веде йийи въ хату; дружкы за нею. Братъ и каже: „Панове старосты! Благословить сестру за стиль завесты!“ — „Богъ благословыть!“ (Вдруге, втретє) Сидаютъ за стиль. Братъ сидае на мисто молодого, а передъ молодою лежыть коровай и дви ложки, звъязаныи ленточками. Молода наклоняе на коровай голову, а старша дружка накрывае зверху платкомъ. (Класты голову на коровай не годыться.) (Дружкы):

773. Прыляжъ, Химочко, иеъ стольцю,
Пусты голосочокъ по дворцю;
Нехай зачуе вся твоя родыночка
Й вирная дружыночка.

Поки молодой у синяхъ, маты бере горилку, наливае чарку, пудносыть молодому. Винъ надпывае трохы. Тоди вона несе надпытую чарку молодій; та то жъ надпывае трохы, а останнє выльвае пидъ покуть. А якъ спиваютъ, дружко иде въ сини и веде хусткою (якъ братъ вивъ молоду) молодого и каже: „Панове старосты! благословить молодого князя въ хату ввесты!“ — „Богъ благословыть!“ (Вдруге, втретє). Дружкы спиваютъ:

774. Не наступай, лытва,
Буде зъ нами бытва!
Будемъ бытсья, будемъ воювать,
Будемъ Химы не давать!

Дружко доходыть до стола зъ ципкомъ и говоритъ на брата: „На що ты мисце занявъ? Що тобі треба?“ Братъ: „Мени треба за сестру гроши.“ — „А може мы й такъ ро-

зійдемся: могорычъ выпьемъ съ тобою!“ — Бере пляшку, наливае въ чарку, ставыть на тарилку, подай йому. Той не хоче. — „Ну, що жъ тобі треба?“ — Мени грошей давайце! Я скільки сестру свою годувавъ половою, соломою.“ — А съ печи крычать: „не подавайсь, не подавайсь! Э! йимъ та даровать свое! Вони що-то одъ насъ забирають!“ Дружко: „Ну, що жъ тобі? Я тобі могорыча наливъ, другу наллю.“ Братъ: „Я горилки не хочу. Мени грошей давайце!“ Дружки спивають:

775. Брату да навичечку,
Сядь собі да на крисечку!
Не продавай сестры за рубль, за чотири,
Продавай сестру за два золотий.
Тобі гроши слыня, —
Брату сестра мыла.
Тобі гроши якъ полова, —
Сестра чорноброва.

Дружко выкыдае на тарилку дві копійкы и подае йому. Братъ тилько головою кывне. Дружко (неначе зо зла): „Ну, що жъ ты зъ мене хочеш?“ Братъ: „Ну, выкыдай ище стилькы!“ А зъ печи опъять: „Да нуте вже! Этъ вы, свату, и самы себе до ночи догайте; выкынули бъ разомъ да й годи!“ Дружко выкыдае за скільки преже договорылсь. (А ще преже, пилля винчанья, сваты договорюються скільки платыть за мисто (1 р. або 50 к.), за квитку, що будуть прышивать молодому (50 к.) Братъ бере гроши пье могорычъ и вылазть изъ-за стола. *) Молодой сйдае. Дружка знимае зъ молодойи хустку. Якъ сяде молодой, свитылки сйдають коло його на лавци, й бояре на ослони. Старшая сваха обводыть кругомъ ихъ головы шаблею тречи, цилуе ихъ и потимъ стукае молодыхъ головами. Сйдають за стиль. Дружки спивають:

777. Не сыды, Химочко, бокомъ, Це жъ тобі да не наврокомъ. Прысунься близенько, Поцилуйся вирненько! Ой не сыды, не сыды, Одчыны кватырочку, погляды: Чи высоко сонце на неби,	Чи багацько боярь у двори? Чи хороший Хведоръ на кони? — Хорошь, матинко, краще всихъ, Прышавъ коныченько росую, Биле лыченько красою!
--	---

*) Позже записанное добавление: Якъ продають молоду, спивають: №776
1. Не стій за плечыма, 2. Не лупай очыма, 3. Заглянь у кышеню, 4.
Выймы грошей жменю 5. Да полижь на тарилку 6. За Химочку-дивку!

Дружко: „Панове старосты! Кто до того, а я до вашей милости. Це ще мы теперь тилькы роздывылыся, що весь поиздъ нашъ означеный, а нашъ князь не означенъ. Де бь його таку швачку обыскать, щобъ його означыть?“ — „Да вже жь шукайте самы межъ собою; мы люде подсудыми, може въ себе найдете.“ — Встае дружка; молодой сыдыть у шапци, вона знымае зъ його шапку, а йому надивае другую (боярынову). — „Панове старосты! благословить молодому князю квитку прышыть!“ — „Богъ благословыть! (Удруге, втрете). Дружки спивають:

778. Ой дай маты голку	Къ сынй кытайци,
И выточку шовку	Къ зятевий шапци.
Прышыты квиточку	Поглянь, друженьку, на мене,
Къ зеленому да барвиночку,	Що я кращый козакъ одъ тебе.

Вона въ це время надивае на свою голову шапку. Дружко нальвае чарку и на тарилци подае дружци: подносить за шапку. — „А ну лышь ты, дружко, мо выпьешъ могорыча?“ — Вона тилько головою кывне. — „Ну чого!? не хочешъ? Да ну вже пый!“ — „Я могорыча не хочу, мени грошей дайте!“ — Винъ положить копйку и поднимает тарилку, потому шо вона стойть на лавци и голову не наклоняе, а то якъ бы голову наклонила, бояре бь ухватили шапку и осмялы бь ййи. — „Ну чого? ще тоби мало? Ну, сколько тоби треба, чого ты хочешъ?“ — „Вы самы знаете. Чого жь вы самы соби голову набываете?“ — А съ полу озываются: „Отъ самы себе вы гаеете, до ночи догайтите.“ — Дружко выймае гроши, владе на тарилку. Вона забирае гроши, потимъ пье. Выпившы, у правий руди держыть шапку съ квиткомъ, а ливою знымае зъ молодого и обводитъ шапкою кругомъ головы молодымъ тречи, поцилуе и надивае на молодого. А ту, шо зняли зъ молодого, вона держыть, не дае. Дружко тоди ййи: „А чого ты, ще й за сую треба платыть? — И за сую мини платить!“ — „Та ну вже, могорыча налю, та выпый!“ Такъ и роблять. Сидаютъ. Дружко: — „Панове старосты!“ — „Рады слухать.“ — „Есть у насъ хлибъ чесный да вельшный, такъ треба його роздать.“ — „Богъ благословыть! Мы люде подсудыми, а вы вже якъ самы знаете, такъ и распоряжайте!“ — У свахы, шо зъ шаблею, бублыкы. Вона розвязуе бублыкы, подаркы одъ молодого, — кому що по договору. — „А де ты, стара голова, сваха наша!“ — „Да я же ужь тутъ, на печи.“ — Кладуть на тарилку

по бублыку батьку й матери. Дружко:— „Кланяється сватъ и сваха хлибомъ-соллю.“ — „Спасыбу свату й сваси и вамъ за труды.“ — Опъять подають другимъ родычамъ на пуилъ: — „Кланяється сватъ и сваха хлибомъ чеснымъ да вельшнымъ.“ — „Спасыбу свату й сваси!“ — Останни подаркы подаються завязаны у хустци, а бублыки оставляються. Кладуть по бублыку на тарилку, подають молодымъ: „Кланяється сватъ и сваха хлибомъ чеснымъ да вельшнымъ.“ Вони кланяються нызенько. Затимъ дають по бублыку дружкамъ, свитылкамъ и свахамъ. Останни дружко ламае на кусочки, кладе на дви тарилкы, оддае подружому, а той оддае тречи на запорозивъ. А покы це все робыться, дружкы спивають:

779. Казалы—наши сваты ба-	780.
гатыи,	За сее словце,—за губу кольце,
Ажъ вони убогыйи,	За сю промовку,—на шыю
У йихъ кони кривоногыйи,	верфовку.
Самы пишкы йшлы,	Мы роду не такивського,
Молодого у мишку неслы.	Мы роду короливського,
А свитылкы йимъ одвичають:	А вы, дружкы, погани,—
	Не давайте доганы.

На сее дружкы одспивують:

781.	
Казалы, сваты багатыи,	Старцивъ рознималы,
Ажъ вони убогыйи:	Бублыкы днималы,
До миста ходылы,	Дружокъ даровалы.

Дружко: „Панове старосты!“ — „Рады слухать.“ — „Хто до кого, я до вашой мылосты. Чи всимъ сього хлиба чесного да вельшного хватыло?“ — „Да усимъ.“ — „А кому не хватыло, такъ нехай одзывается.“ — Нихто не дзывается. — „Панове старосты! Хто до кого, я до вашой мылосты: любылы подаркы браты, треба, кажется, й оддаты.“ Свахи й свитылкы спивають:

782. Чому бояръ не даруете,	Полюбылы браты,
Боярамы гордуете?	Треба й оддаты!
Давайте дары за дары!	

Маты излазыть съ печи зъ решетомъ и дае хусткы всимъ: свахамъ, свитылкамъ, боярамъ й усьому пойизду и на шаблю хустку начипляе. Дружкы спивають:

783. Не дывуйтесь, наши сва-	Теперь поля неродючийи,
нечкы,	Стари люде неробочыйи,
Шо короткыйи подарочки:	Молодыйи неохочыйи.

Химочка наша не зрозуміла, | Сталн йийи люде сватать,—
Що подарочки треба; | Стала вона замужь плакать.

Свахи:

784. Чого сього дывоватыся? | Стари люде неробочыйи,
Теперь поля неродючийи, | Молодыйи неохочыйи!

Дружко: „Панове старосты! Кто до кого, я до вашой мылосты. Пылы, гулялы, пора й Богу дякувать.“—Выходятъ изъ за стола и йдутъ у двирь. Дружко бере хустку, молодойи берутся за хустку и йдутъ такъ изъ хаты. Дружко обводитъ йихъ кругомъ того мисця, де будутъ танцювать. Ведучы йихъ и самъ танцюе. Музыка грае. Танцюють. Потимъ дружко й говоритъ: „Теперь уже прогулялыся, пора молодыхъ заводыть,—чого будемъ шляться?“ Бере хустку, молоди берутся за хустку, и веде йихъ у хату. Ведучы: —„Панове старосты! Це вже вы й забулы? Кто до кого, я до вашой мылосты. Благословить молодыхъ дитей за стилъ завесты!“— „Богъ благословыть!“ (Вдруге, втрете). Вводитъ у хату, обводитъ кругомъ стола и сидаютъ воны по мистамъ. Дружко бере горилку, частуе всихъ: свй пойиздъ, молодыхъ и всихъ.— „Ну, що жъ будемъ мы думать? Треба вже, свату, хлибъ уноситьъ у хату.“— „Це вже якъ вы знаете, то вже ваше дило.“ Выходитъ дружко съ хаты; воны сидятъ за столомъ, ожыдають. Дружко у синяхъ:— „Панове старосты! благословить у хату малый хлибъ унести.“ Вносятъ винъ дви паляныци и кладе на одынь стилъ и на другой по паляныци. (Коженъ разъ, якъ дружко уходитъ у хату, стука по дверяхъ палкою нахрестъ тречи). Выходитъ опъять изъ хаты.— „Панове старосты! Благословить за малымъ хлибомъ и великый у хату внести!“— „Богъ благословыть“ (вдруге, втрете). Дружко входитъ, танцюючи кружка, несе коровай; музыкы за нымъ слидомъ грають Дружки спивають:

785. Дружко коровай несе,
Вилечкамы трясе,
А въ вици да завыванячко,—
Мынаеться Химочци да дывованячко!

Дружко уноситьъ коровай у хату и кладе на стилъ передъ молодыхъ и пытается:— „Панове старосты! Кто до кого, я до вашой мылосты. Есть у насъ хлибъ чесный да велишный, треба його на мырь Божый роздать.“— „Богъ

благословить!“ (вдруге, втрете). Бере нижь коровай ризать; хрестыться; одзывается:— „Ну те, подавайте тарилкы, коровай дилыть!“ Съ печи подаюгь подружому тарилкы, той становыться съ тарилкамы у дружка за спыною, подае тарилкы. Дружко выризуете пышку съ короваю, кладе ййи на тарилку. Дружки спиваютъ:

786. Дружко коровай крае,
Сребраный ножыкъ мае,
Золотую да тарилочку
За Химочку—дивочку.
Ой край, дружоньку,
Коровай, край!
Мени молоденькый
Шыпечку дай!

Бо якъ не дасы,— у борунажену,
Вороного коныченька одному,
Старшому братику надилю.
Тоби, дружко, та не дружковаты
Тоби, дружко, войоваты,
У Кыйиви воеводоу
Зъ хорошою да й уродоу!

(Ще ще вони гарно сыдятъ, дакъ такъ и спиваютъ). Дружко выривавъ пышку съ короваю, положывъ на тарилку, просить хусткы: „А нуте, подайте хустку на пышку!“ Кладе, заворачуе пышку у хустку, оддае старшому боярину: „На, боярынъ, пышку!“—Якъ у свойму сели дакъ боярынъ заразы везе пышку до свекра молодойи. Приходыть отъ тамъ у хату, здрастуется: „Кланяется сватъ и сваха хлибомъ чеснымъ и вельшнымъ!“— „Спасыбу свату й сваси й тоби за труда! Якъ цей хлибъ чесный да вельшний, шобъ наши диты по-мижь мыромъ таки булы чесни да вельшни!“—Боярынъ розворачуе пышку; пышку оддае, а хустку соби забирае. Його угощаютъ. Посыдившы, выпывшы и закусывшы, одправляется винъ опъять до молодойи гулять. А якъ свекоръ живе у чужому сели, то пышку везуть тоди вже якъ и молоду. Прийихавшы, боярынъ входитъ въ хату преже всихъ, здрастуется, оддае пышку. Ну й говорить тежъ, що й той боярынъ говорывъ).—Да жъ. Оддавъ дружко боярину пышку и каже: „Неси до свата!“ Теперь винъ риже коровай, кладе на тарилку, подае батьку й матери молодойи:— „Кланяется сватъ и сваха хлибомъ чеснымъ да вельшнымъ!“— „Спасыбу свату й сваси и вамъ за труда. Якъ цей хлибъ чесный да вельшний, такъ шобъ наши диты по-мижь мыромъ булы чесни да вельшни!“ Теперь риже коровай и подае молодимъ: „Кланяется сватъ и сваха хлибомъ чеснымъ да вельшнымъ!“ Вони вже ничего не говорятъ, тилько нызенько кланяются. Риже й подае дружкамъ: „Кланяется сватъ и сваха“ и т. д. Затимъ

дае всьому пойизду и всимъ хто въ хати. Потимъ на поддру-
жого: „А ну давай на запорожже!“ Поддружый несе и пуд-
нымае высоко. Тутъ вси кыдаються и хватають, хто попаде.
На запорожже подають тречи. Теперь дружко:— „Панове
старосты! хто до кого, я до вашойи мылосты. Чи всимъ цього
хлиба чесного да велышного досталося? Кому не досталося
мы ще достачымо. Нехай одзываются—кому не стало!“ За-
бирають коровай, подають музыци. Бабы крычать: „Музыкы,
музыкы, шукайте - тамъ ще гроши есть!“ (Вы думаете бага-
то?—копйика, чи що).— „Мы безъ васъ знаемъ свое положеніе!“
Теперь дружкы начинаютъ спивать:

787. Тоби, дружкѣ, та не дружковаты!
Тоби, дружкѣ, череду пасты
Съ товстою да ломакою,
Зъ чорною та собакою!

Свахы й свитылки:

788. Мы роду не такивського, | А вы, дружкы погани,
Мы роду королывського, | Не давайте намъ доганы!

Дружкы:

789. Увійдемо у свитлицю | Ажъ тамъ лежать щуки,—
Да глянемъ на польцю,— | Брешете свашкы якъ суки!

Свахы:

790. Старшая дружка якъ сова, | Прийшла сестрыця, торкае:
Да на йй сорочка не своя, | „Скыдай сорочку,—смеркае!“
На йй сорочка сестрына.

Дружкы:

791. Пудъ столомъ долынкы: | Позбирать долынкы
свитылки. | Почастувать свитылки.

Дай, свату, черепынкы

Свитылки одвчають:

792. Пидъ стомъ калюжкы: | Позбирать калюжкы,
дружкы. | Почастувать дружкы!

Дай свату черепушкы,

Дружкы:

793. Йилы бояре, йилы
Цилого вола иззилы,
Що на столи да не крышечкы,
Пидъ столомъ да не куисточкы,
Остались рогы
Свитылкамъ пидъ ногы.

Свахы:

794. А въ нашего свата | Да никому жаты:
Да багато жыта, | Дружки черевати!

Дружки:

795. А мы пидемъ танцюваты | Чи не криви, чи не горбати
Да будемо боярь розглядаты: | Да чи вміють танцюваты.

Свахы:

796. А въ вашого свата | А сини зъ осыкы,—
Свитлыця—не хата, | Вы, дружки...

Дружки:

797. Старшый боярынъ якъ баранъ,
Вытрищывъ очи якъ болванъ.
Що на йому свята
Соломою шыта,
Крутнемъ пудперезався,
Да въ бояре вбрався.

Дружки:

798. Свитылкы—шпылькы у сцини,
А свахы—свыняхы въ берлози,
Бояре—пидсвынкы, свыню ссутъ,
Молодыи дружечкы медъ-выно пьють.

Свитылкы:

799. Старша дружка якъ стружка,
А другая якъ колодочка,
А третья—якъ коробочка,
порося вбыла,
На череви смалыла,
обмыла,
Прыготовляла да боярамъ подавала.

Дружко: „Годи вже дружкамъ спивать, пора дружокъ зъ хаты выганяте! (Уже, бачте, дружкамъ минулося. Бояре! выганяйте дружокъ зъ хаты!“ Бояре взяли, повиганялы. Вони пошлы; остався только пойиздъ молодого да старшая дружка зъ молодю. Подають полудновать. Пополудналы, вывели молодыхъ зъ за стола. Дружко й одзывается:— „Ну, де теперь наша стара голова?“— „Що тамъ вамъ треба одъ старойи головы?“— одзывается маты зъ печи.— „А ну, свахо, пылы, йилы, пора Богу дяковать.“— „То вже вы самы якъ знаете, такъ и робить. Звыняйте: на це просылы.“— „Панове старосты! Пылы, йилы, пора Богу дяковать. Треба намъ поиты въ Божу путь прогуляться. Панове ста-

росты! Благословить молодыхъ зъ за стола вывести!“ — „Богъ благословить (вдруге, втрете). Дружко выводить хусткою молодыхъ зъ за стола и веде йихъ гулять. Погулявши дружко й радуться:— „Ну, що жъ теперь будемъ робить? Будемъ вечерать да лагодыться додому йихать. Панове старосты! Хто до кого, я до вашойи мылосты. Благословить молодыхъ дитей за стилъ завести!“ — А старосты, якъ молодыхъ вывели зъ за стола, взяли да й посила на йихъ мисци; зъ за стола й кажуть: „Богъ благословить!“ Дружко веде молодыхъ, подводить молодыхъ къ столу й спрашуе:— „А що се наше мисце занялы? Де тутъ хазайинъ, що дозволывъ наше мисце занять: мы соби купылы!“ — „А мы не знаемъ? Мы не булы на вашому торгу.“ — „Ну вже жъ, братця, шобъ намъ любо-мирно розійтыся, наллю я вамъ могорыча.“ Налывъ. Выпылы. Встала зъ за стола. Теперь сидають вечерать. За вечерею свахы й свитылы спивають:

800. А просыла да Химочка дружыны своего:

Вечерай, дружыночко, въ батенька мого.

Що ты въ мого да й одынъ день,

А я въ твого да й увесь тыждень,

Писля тыждня руикъ, а одъ року до вику.

801.

Гудуть пчилонькы, гудуть, | А съ синечокъ потыхусеньку,
Да зъ погреба не йдутъ. | У двори вже купцемъ
Що изъ хаты помалюсеньку, | За Хведоркомъ голубцемъ.

802.

Да не гай мене, мій тестеньку, не гай:

Теперь ничка да темненькая,

Дориженька да далекая,

Щобъ мы жъ не зблудылы,

Щобъ Химочки не згубылы.

— Да не бійсь, мій сыночку,

Не зблудышь:

Узявъ Химочку за рученьку,

Уже жъ ты ййи до вику не згубышь.

Родычи молодойи:

803. Загайкы, дружбонькы, загайкы,—

Загалясы въ комори:

Пойлы коныченькы полу

Ще й гречаную солому.

А на двори коныченькы гогочуть,

А боаре дружокъ выдать не хочуть.

Свахы одвичають: „Да не гай мене, мій тестеньку, не гай“ etc. Збираються додому. Крычать: „Збирайтеся, збирайтеся до нашого батька!“ Подають молодымъ по пляшци и по чарци частовать гостей. Вони частують усихъ, хто въ хати, сядя, а гости подходят. Дружко: „Панове старосты! Кто до кого, я до вашойи мылосты. Пылы, йилы, пора вже Богу благодарыть, пора намъ у Божу путь собираться!“ — „Богъ благословыть!“ (вдруге, втрете). Теперь молодійи берутся за хустку, дружко выводитъ ихъ изъ за стола. Свахи й свитылки спивають: „Гудуть, пчилкы, гудуть“ etc. Молода плаче, збираються, звязують йій шышку (ту, на котору вона голову клала), знымають богивъ; батько й маты сйдають у пари на ослони, батько бере кожухъ и кладе його на выворотъ соби на колино, хлибъ у рукахъ держыть. Молода плачучы кланяється батьку на кожухъ, а батько: „Нехай тебе Богъ благословыть викомъ довгымъ, розумомъ добрымъ, щастямъ, здоровьемъ!“ Бъе тречи ййи по голови хлибомъ. Молода цилуе батька въ руку й щоку. Потимъ подходятъ молодой, кланяється; батько й його благословляе. Тоди маты бере кожухъ, кладе соби на колина, хлибъ бере у руки. Молода подходятъ до нейи, кланяється; маты благословляе. Писля благословенія батько й маты берутъ богивъ, хрестять богами молодыхъ и отдають йимъ у руки. Молода оддае свого бога молодому, якъ бувае шо два, а ййи дають шышку. Теперь уже молода прощається, цилуе всихъ, скилько тамъ буде, въ руку и плаче. Маты дае очипокъ, сорочку й курку старшій сваси. Покры оце все робылось, свахы спивалы: „Гудуть пчильонкы, гудуть“ etc. Теперь молода выходыть съ хаты, братъ выпровожае ййи:

804. Покрыдай, маты, дрова,
Оставайся здорова!

Покрыдай, маты, трискы,
Дождыдайся невесткы!

А ти, шо выпровожають, спивають:

805. Сидай, Химочко, на визъ,
Шобъ кинь не повизъ,
Шобъ отеса поламалася,—
Намъ Химочка й осталася!

806.

Кони ваши да буланійи,
Волы ваши да поганійи!

Ты, Химочко-пани,
Оставайся зъ нами!

Теперь уже сйдають на возы. Спивають:

807 *)

Барылочка поспорожно
И Химочку собі возьмемо.

808.

Засвѣты, братику, свичку,
Да проведы сестрыцю за ричку!
Засвѣты, братику, восковую
Да проведы сестрыцю за быструю!

Свахы:

809. Британивци гарчали,		Вхватили Химочку
Прохоривци мовчали:		Да й помчали.

810.

Ойбратъ сестрыцю выпроважавъ		Ой будь здорова якъ вода,
И доризеньку показавъ:		Будь багата якъ земля,
„Це тобі, сестрыце, дорога,—		Будь червона якъ калына!“
Йидь до свекра здорова!		

811.

Сидай, Химочко, на возы,		А другий норовъ—
Кыдай батьковы норовы!		Одиванячко,
Шо й одынь норовъ—		А третій—игрыще:
Прыбиранячко,		Коло тебе нагаечка посвыще.

Родычи:

812. Ввійшла маты въ ко-		Ввійшла маты й у свитлыцю,—
мору,—		Немае дытыны;
Немае скрыни;		Пишла маты за воритечка,—
Ввійшла маты у синечы,—		Посыпана калына:
Немае перыны;		Туды вже повезена дытына.

Пойихала молода. Остається батько и маты; звязують ихъ перевесламы. Вони сидають за стиль, пудъ снопъ. Подаютъ йимъ: матери варену, а батьку сыру, щобъ то частувалы. Вони налывають, люде пудходять и берутъ чарку краснымы поясаы або плахтамы, кажучы: „якъ оцей поясъ красный, такъ щобъ нашымъ дитямъ було красно!“ Вечерають. Повечеравшы, розвязують батька и матиръ и дождыдають одъ молодойи звисты.

*) Начало не записано.

А тыйи соби йидуть.

813. Де вы, буаре, бувалы? | Да поймалы пльску
Що вы, бояре, выдалы? | Чорную да чубатую,
Мы булы въ лиску | Хорошую да багатую.

Дойзжають до двора; въ двори спивають:

814. Привезено да потвирь у двирь,
Шобъ ройокъ ройився,
Шобъ скотокъ плодився,
Шобъ сыночки да кучерявенькыйи,
А дочечкы да коханенькыйи! *)

Писля сиейи писни, идучы въ хату, спивають:

815. Выйды, маты, зъ викомъ,
Мы до тебе зъ виномъ,
Зъ золотою да левиткою,
Зъ молодою да невесткою!

Выходьть маты зъ жытомъ, напъята кожухомъ на выворотъ. Молодый и молода наклонються, вона сыпле йимъ за сорочку жыто.

Дружко: „Драстуйте тому, хто въ дому сьому! Панове старосты! Хто до кого, я до вашойи мылосты. Благословить молодыхъ дитей у хату ввесты!“ — „Богъ благословить!“ (Вдруге, втрете). Дружко веде молодыхъ, бье нахрестъ палкою по дверяхъ. Молода, ни на кого не дывлячысь, кыдае курку пидъ пичь. Батько и маты сидають на ослони зъ кожухомъ и хлибомъ, благословляють молодыхъ: „Нехай васъ Богъ благословить викомъ довгымъ, розумомъ добрымъ, щастямъ, здоровьемъ! Хай вамъ Богъ помогае на все добре!“ — Сидають за стиль **). Подають закусовать.

816. Привезено да тетерочку | Прынаду давайте,—
И не вчора, а теперечкы. | Да нехай не тикае,
Не кышкайте, не полохайте, | Нехай прывыкае!
Овса подсыпайте,

817.

Прывезлы жъ мы да тетерочку, | Даемъ же мы йй пыты,
Да не вчора, а теперечкы; | А вона не хоче.
Посадылы жъ мы на покути, | „Я не пыты, не йисты не хочу,—
Даемъ же мы йй йисты, | Одчынните комору, спаты полечу!“
А вона не хоче,

*) А колы спивають: «Посуньтесь наши, Бо въ насъ кишкы ласи, Лавы драни»...

***) Ще якъ дождають у свекра молодойи,—якись писни бабы спивають, сыдя на полу.

818.

Шо въ нашего да Хведора		Чепигы новыи.
Волы половыйи,		Будемъ запрягаты,
А въ нашойи да Химочки		Цилыну ораты.

Цю писню спивають, помы будуть выводить молодыхъ спаты. Дають теперь молодымъ выпыть и закусыть. Дружко бере хусту, молода береться за нейи, и ото веде ййи въ комору. Молодой взявъ образы, а молода шышку.

819. Бреды, бреды, | Высоко да пиднимайся,
Да не бййся холоднойи воды, | Изъ сорому выкупляйся!

Вводятъ молодыхъ у комору (два дружкы и свахы). Постиль уже послалы свахы; роздягають молоду: расплитають ййи косу, скыдають намысто, сергы, все й сорочку, а надивають другую. Кладуть спать. (Молодой роздягается самъ). Выходять зъ коморы уси, остаются въ комори тилько молоди.—Уходятъ у хату. Батько й маты сйдають на покути пидь снопомъ, звязани перевесломъ. Батько частуе сырою, маты зъ чайныка вареною.— „Будьмо здорови!“—Гости берутъ чарку плахтою, або поясомъ: „Нехай же Богъ дае и намъ, якъ добрымъ людымъ! Якъ оце красне у насъ, такъ шобъ у йихъ покраснило!“—Дружко бигае въ сини слухать, чи не стуае молодой у двери. Якъ не чуть, дакъ вертається, а якъ почуе, одчыняе комору и входыть туды. Молода лежыть. Винъ гуае на свахъ; входыть свахы, изводятъ молоду съ постели, изнымають зъ нейи сорочку, а другую надивають. Надивають и очипокъ:

820. Ой казалы вражыйи люде,
Шо наша Химочка не добрая буде;
Ажъ да вона гарнесенька,
Якъ рожа повнесенька.

Одилы. Звязалы сорочку красною лентою, дружко несе ййи въ хату:— „Панове старосты! Кто до кого,—я до вашойи мылосты: благословить покрасу у хату внести!“— „Богъ благословыть!“ (Вдруге, втрете). Дружко вносыть, потимъ танцюе съ сорочкою кругомъ стола по лавкахъ, за йимъ скачуть уси свахы. (А молоди остались ще въ комори). Скачучы спивають:

821. Наша родына		На лавочки лизты!
Такъ варобыла:		Пыты гуляты,—
Пыты да йисты,—		Лавкы ламаты!

822.

Нашъ Хведорко--короливъ сынъ: | Наша Химочко — повная рожа;
Червоную маковку отрусывъ. | Да на ййи дывытыся гоже.

823.

Пудъ калыною спала, | Да на ййи здоровую голову,
На калыну нижкы склала, | Да на ййи билую пелену,
Калыну торкнула, | Да на ййи билее лыце,
Зъ калыны капнуло | Наробыла роду величче.—

Излизають изъ лавокъ, сйдають за стиль; дають йимъ усимъ по чарци. Выпылы. Встають изъ за стола. Иде дружокъ въ комору и веде видтыля хусткою молодыхъ. Надивають на молоду шапку и спивають:

824. Чья шапка на кому, —
Той бувъ на тому.

Ведуть у хату. Батько й маты сдятъ на ослони била стола; на рукахъ у йихъ кожухъ и хлибъ. Входятъ молода въ хату. Кланяется батьку и матери, цилуе йихъ у руку: „Звенить вы, талу, и вы, мамо!“ — „Богъ васъ простыть и добрыйи люде.“ Воны и людянь поклоняются. Люде двичають: „Богъ васъ простыть!“ Теперь:

825. Шо се вы наробылы?
Изъ коржа да паляныцю,
Изъ дивкы да молодыцю.

Теперь сажаютъ молодыхъ снить. Батько и маты частують; молодыхъ зъ началу: „Будьмо здорови! Спасыбо Богу и добрымъ людянь и вамъ, мойи диткы, що вы мене не обезчестылы.“ Молодыи тилькы кланяются. Поснидали. Выходять изъ за стола; теперь уже дружокъ радъ, выпивуе: уже винъ теперь свое одбувъ, такъ пье, а то йому до сього времени пыть не можно було. Одпускають молодыхъ спать.— А въ хати берутъ горилку, закуску и йдутъ вповошъ села, спиваючы: „Пудъ калыною спала“ ..., крывать, хвастаються:

826. Калына, малына! | Шо до неи да не матенька,
Чесна въ батька дытына. | Шо до нейи не родыночка,
Шо до нейи да не батенько, | До Химочки чернорывочки.

827.

Корогыдъ, корогыдъ, | Усю ничъ я не спавъ:
Де ты забарывся? | **ВОДЫВСА.**

828.

Пасла Химочка ягнята,
Просылы хлопъята—вона не дала,
Купци купопалы—не продала,
Чорнымъ шовкомъ ниженькы звязала,
Да Хведорку на понедилокъ держала.

829.

Наша Химочка молода Выкупыла батька зъ сорома,
Да не зъ Хведоркомъ, а сама, Да не такъ батька якъ себе!

Корогыдъ приходить додому. Идучы:

830. Шыбчына не дерево, | Наша маты й узварь варыть,
Цоколола й усе черево | Да будемо черево парыть!

Тоди: „Була я въ комори да бачыла горя!.. etc.

Йимъ пудносять по чарци:

831. Предобрая да старая маты,

Що посмила дытыву ддаты:

Оттакую молодесеньку,

Оттакую да гарнесеньку,

Оттакую да прыгожую,

Якъ повную рожу.

Прийшовшы зъ корогода, танцюють по лавкахъ, батько дае горилкы, а воны:

832. Вареной горилочкы хочу, | И на жывить нездоровая.

А сырая да недобрая

Ллють на лавкы воду, посыпають попеломъ, наносять соломы: шобъ то молодій прыбирать було що.

[Понедилокъ.] Вона вставшы, уходить у хату и побачывшы се, должна попрыбирать. Вымела, попрыбирала, вносить ведро воды. Поставыла, теперь иде въ комору, бере подарки всимъ. Внишы подарки, бере пытунъ, злывае батьку на руки вмываться; тоже и свекруси. Дае йимъ обомъ по рушныку. Воны повтыралыся, вишаютъ ихъ. (Батьку й матери подають рушныкы, а не хусткы изъ корысты, бо хусткы воны забирають соби, а рушныкы вишаютъ на сцини, и воны зостаються молодій. И николы вже воны рушныкывъ соби не заберуть). Пудходятъ уси весильни, вона йимъ злывае на руки и дае по хустци, судя по кому: якъ родычъ, такъ луччу, а якъ такъ просто, то хужшу. Теперь вона иде въ комору, бере рушныкы и скатерти, входить въ хату, кланяється батьку й матери: „Спасыбу вамъ, мамо,

шо вы застылали да запыналы, а теперь уже я буду.“ Ли-
зе на лавку, напынае богивъ, столы закрывае. Позакрывала.
Теперь крычатъ уже: „Молода, застыбай!“ Вона бере лен-
точки, дере йихъ: батька й матиръ якого другого цвиту, а
всихъ весильныхъ застыбуе краснымъ Теперь вона иде въ
комору и сама одивается. Выходыть съ коморы въ синны;
вси приходять дывыться на нейи; хто не прыйде, хочъ и
малесенькый, вона усихъ должна поцилувать у руку. Вси
ййи поздоровляють: „Поздоровляю тебе зъ билою головою!“
(бо на ййи очипокъ билый) *). Теперь приходять бояре ви-
шать запаскы. Старшый боярынъ требуе хустку и красну
запаску. Молода дае. Прыввязують оце на жердку и пудны-
мають угору високо, щобъ видно було далеко. Бояре си-
дають снідать. Молода ожыдае снідальныць, а молодой зъ
боярамы, покы-що, выпьють и закусють.—Теперь пудносять
свекриси вареныкы (пудносять родычи ййи): „Поздоровляемъ
тебе зъ близнятамы, шо ты йихъ поблызнула. Йижъ варе-
ныкы, да закладай боки!“ И спивають:

834. Теперь тоби, маты, не журытыся,
Теперь тоби, маты, веселытыся:
Теперь тоби дижи не мисыты,
Теперь тоби воды не носыты,
Теперь тоби хаты не месты,
Теперь тоби порядочокъ весты!
—Якъ варыла, такъ варытыму

*) Добавленіе, записанное позже: «У понедилокъ зранку: № 833
1. Прышлось Хымочци на думку: 2. «Купы, Федорко, юпку!» 3. Я ставъ
пытаты, 4. Яку юпку куповаты. 5. Ставъ по плечахъ лататы. 6. Якъ
ставъ миряты, 7. Такъ ставъ пирыты. 8. Якъ ставъ шыты,—9. Такъ
ставъ быты. 10.—«Годи жъ, мій мыленькый, не купуй, не купуй, 11.
Лучче жъ мене поцилуй, поцилуй! 12. Я не буду юпки носыты 13. А
хочу я съ тобою у пари вику дожыты.»—14. Прышлось Хымочци на
товкъ, 15. Шобъ купывъ ййи Хведорко платокъ. 16. Якъ ставъ пыта-
ты, 17. Якый платокъ куповаты, 18. Ставъ по плечахъ лататы. 19.—
«Годи жъ, мій мыленькый, не купуй, не купуй, 20. Лучче жъ мене по-
цилуй, поцилуй!»—21. «Я не буду тебе цюловаты, 22. Скажы, якый то-
би платокъ куповаты?» 23.—«Я не буду платка носыты, 24. А хочу зъ
тобою вику дожыты.»—

Якъ топыла, такъ топытму,
Якъ мела хату, такъ местыму,
Якъ вела порядокъ, такъ и вестыму. *)

Идутъ снидальницы (дружки, дивкы, молодыци, изъ до-
му молодойи).

885. Знаты Химочку знаты, | Черныкомъ обсыпана,
Въ которій Химочка хати: | Калыною обтыкана.

886.

Выйды, Химочко, зъ коморы, | Пыла жъ я, сестрыци, медь-
Покажи лыченько, ще й бровы! | выно:
Чи таке лыченько, якъ було, | Не таке лыченько якъ було,—
Чи за сюю ниченьку змарнило? | За сюю ниченьку змарнило.
—Була я, сестрыци, въ темныци,

Приходятъ до хаты. Выходыть молода и кланяется
йимъ нызенько-нызенько, плаче.— „Поздоровляемъ тебе зъ
билою головою!— „Спасыбу!“ За йимы иде братъ, несе снидать.

887. Братъ сестрыци не поз- | Думавъ, що ягныця,
навъ, | Роздывыться,—ажъ його
Ягныцею называвъ; | ридна сестрыця!

*) «У поведилокъ, якъ повисять запаску, такъ боярамъ дають шышку, обворачують ййи краснымы нитками, натыкають калыны и од-
правляютъ йихъ до молодойи батька. Це называється звистю. Бояре
прыйизжають, отдають шышку. Йихъ сажають за стилъ, дають йимъ по хуст-
ци и могорычъ. Маты:—«Спасыби Богу да й вамъ, диткы, шо вы потру-
дылысь и намъ дать знать; а то мы ждали, ждали й плакалы.» А бать-
ко выговоруе йимъ, шо вони такъ пизно дають звистку:—«Люде дожы-
даються, якъ же йихъ выпровадыть?»—А тйи одвичають: «Одъ радости
понапывалысь. Мы не выновати, тихъ выноватьте! Намъ доходу не да-
валы, такъ зъ чымъ же бъ мы йихалы до васъ?»-- «Ну вже: по сй
мови, будьмо здорови!» пють.—«Спасыби вамъ уже, шо вы потрудылы-
ся!» Якъ привезлы ото бояре шышку, сливалы: «Пасла Химочка ягня-
та...» Теперъ выпроважаютъ бояръ и снидальницъ. Дають боярамъ хлибъ,
перевязаныи краснымы нитками и втыкають калыною и кажуть йимъ:
«Кланяйтесь свату й сваси, щобъ васъ не гаялы, а то намъ прийдеться
ночку йичать.»

Теперь ихъ сажаютъ за стиль, угощаютъ. Подаютъ имъ и те, що попрыносылы, и свое. Поснидавшы, выпроважаютъ ихъ додому.

838. Шо въ нашего свата — | А сини зъ березы,—
Свитлыця не хата, | Мы йдемъ тверези.

Збираются молоду до церкви весты. Одиваються вси, а ведутъ тилько свахы да дружкы. Якъ идуть, спиваютъ: „Пудъ калыною спала...“ Молода надивае саме лучче, шо тамъ у нейи есть. Завъязуютъ ййи въ платокъ и берутъ съ собою намитку. (Це въ Прохорахъ, а въ Брытанахъ завъязуютъ не въ платокъ, а въ намитку.) Идуть зъ музыкою. Дружкы берутъ пляшку горилкы, хлибъ и курку, ту самую, шо молода привезла исъ собою; берутъ и грошей копійокъ съ 15. Несуть оце все до попа. Молоди йдутъ взявшысь за хустку прямо до церкви и дожыдають тамъ дружкивъ. (Якъ прыйдутъ молоди до церкви и тамъ уже будутъ дожыдать попа другыйи молодойи, то вони должны поклониться тречи нызенько. Якъ поклоняться,—тоди ти начынають и тоже тречи кланяються). Идуть дружкы, иде пипъ. Бере винъ за хустку и веде молодыхъ у церкву, становить ихъ тамъ, ймъ пудстилають хустку. Пипъ щось чытае; прочытае, дае пыть,—выно, чи що, поздоровляе ихъ у пари, бере покрывало (намитку), розгортует и накыдае на молоду зовсимъ. Теперъ идуть додому:

839 Ты, Химочко, калыно-малыно,
Що на тебе дывытыся мыло,
Ты, Химочко, повная роже,
Що на тебе дывытыся гоже.

Тоди спиваютъ: вариантъ № 1369 въ IV т. Чуб., стр. 458: 1. Булы мы въ церкви, 2—2 Чуб. Моылыся... 3—3 Чуб. Святому... 4—4 Чуб. Що.... намъ... Доходятъ до хаты. Дружко:— „Добрыдень тому, хто въ дому сьому!“ — „Здоровъ!“ — „Панове старосты! Хто до кого,—я до вашойи мылосты. Булы мы въ дорози, поймалы сову, благословить ййи въ хату ввесты!“ -- „Богъ благословить! (Вдруге, втрете). Входить, стукае пальцею, веде молодыхъ, взявшысь за хустку. Сажае ихъ за стиль. Теперъ молоду подгулюють: берутъ медъ, буллы, ламають на кусочки, намазуютъ медомъ, подаютъ попереду батьку й матери, потимъ молодымъ и обмануютъ ихъ два разы, а за третимъ отдають. Теперъ дають всимъ хто въ хати е; подаютъ затимъ тречи на за-

порожже. — „Панове старосты! Кто до кого, я до вашей мылосты. У насъ есть сова не пудстреленая, — треба ййи пудстрелыть. Якъ бы намъ такого стрильця обыскать, щобъ оцю сову пудстрельвѣ?“ — „Да шукайте тамъ у себе! Мы люде подсудымыйи, мы не можемъ ничего сказать.“ — Дружко опъять пытається старостивѣ, и такъ тречи. Теперь уже батько бере що небудь: палку, чи що. Дружко: — „Панове старосты! Найшовъ я стрельця, благословить сову устрелыть, щобъ хто не злякався; мо хто есть пужлывыи, а у насъ буде стукъ и грукъ.“ — „Да вже жъ уси чують, що сова влетила, — треба ййи пудстрелыть.“ Теперь батько: „Панове старосты! Благословить сову втрелыть!“ — „Богъ благословыть!“ (вдруге, втрете.) Стреляе: цילה не въ намитку, а мимо. Старосты сміються: „Чи слипый на одно око, чи мо й на обывда?“ А дружко: — „Постойте, братця, винъ у насъ не робкый. Ось постой ты, охотныкъ, я тебе поправлю!“ Налывае и дае. Батько опъять тоди до старостивѣ: „Панове старосты! Кто до кого, а я до вашей мылосты: буду такы цилыть, — чи не вцилю? тоди руки трусилысь.“ И цей разъ не попадае. Старосты сміються; регить по всій хати. Пудносять йому зновъ. — „Панове старосты! Благословить, чи не вцилю втрете.“ — Теперь уцильвѣ. Пуднимае намитку палкою и оддае свекруси на пиль. Цимъ скрываломъ пудввязують матирѣ. Пудввязавшы матирѣ скрываломъ, думаютъ купать ййи: „Ну, добре жъ, матирѣ пудввязалы; може жъ у нейи жывить болыть: ни хто й не здумае попарыть. Такы жъ одного прывести — жывить болыть, а то жъ двое поблызныла!“ Уносять корыто, лютъ воду, кыдають снигъ.

840. Сьогодни жъ мы гуляемъ, Батька на матирѣ изсадымъ,
А завтра намъ никола буде: Весилля нарядымъ.

841.

Насъ маты рано побудыла,	Ходылы жъ мы по ячка у
Въ маленькому горщыку каши,	сады:
	наварыла Журавлеве оттакее,
Да й нагодувала,	Бугаеве оттакецькее,
По ячка у сады посылала.	Горобъеве отакесеньке.

Кладуть матирѣ у одежи въ корыто, купаютъ. Крычатъ: „Скорише готуйте сорочку!“ А самы снигу пудкыдають. Молода подае матери одягаться исъ своей одежи. Сорочку мокру на матери розрывають и надывають суху. Кладуть ййи, пуднымають жывить, дають съ перцемъ горилкы, щобъ жывить на

мисти ставъ. — „Давай же, мамо, и намъ по чарци!“ — ти, котори матиръ купалы. Даютъ и йимъ. Пудносятъ матери вареныкы: „Йижъ, закладай боки! да щобъ писля двоухъ, ище й трете!“ Вносятъ саны; вишаютъ до сволока; спиваютъ: „Сьогоня жъ мы гуляемъ“ etc. Кладутъ матиръ у сани, изсажуютъ батька на матиръ спиваютъ: „Батько матиръ“ etc. Теперъ изводятъ изъ саней. Спиваютъ: „Наша паниматка не злюбыла батька“ etc. Вона сидае за стилъ и дае могорыча. Пьютъ, затимъ снадають. — Теперъ уже молода мисыть пырожкы для перезвы. Значалу вона качае пару — батьку й матери, а тоди вже вси начынають качать. Ти, шо батьку й матери, великы, а ци маленькы, а всихъ тры-девять. Теперъ печуть. Спиваютъ хто яку попавъ изъ весильныхъ: „Предобрая да старая маты“... и др. Вынявши пырожкы, складають йихъ у решето, втыкають въ пырожкы калыну, перевязуютъ краснымы нитками. Теперъ складуютъ йихъ у кившъ, скилько пырожкывъ, стилько кладутъ туды и рыбъ: батьку й матери по великй, а другимъ перезвянамъ по маленькй. Извязуютъ ковшъ двома краснымы поясамы и зверху кладутъ сорочку ту, шо зняли зъ молодойи, и ще й хлибъ. — А бояре оце вернулись одъ батька молодойи: — „Кланявся свать и сваха, просылы, шобъ не гаялысь, шобъ ранише прыйизжалы за перезвою.“ — „Да ось же будемъ выпровожать.“ — А дружкы озываются: „Да чого тамъ хвататься? Все равно два дни будутъ.“ — „Да лучше йдите; вы вже тамъ свое натянете.“ Молодой йиде зъ дружками. Прыйизжають ото воны до молодойи батька, здрастуются, отдають хлибъ, — гостынецъ звется. А пырожкы дружко держыть на рукахъ. Дружко просыть: „Свату, прыняли гостынецъ, прымайте жъ ище й другый!“ Старый, якъ не сердытый, дакъ заразы бере й пырожкы, а якъ сердытый, дакъ не бере. Тоди дружко оддае пырожкы молодому. Тоди вже старый дывыться: — „Жаль зятя — говорыть: — я бъ не вважывъ на дружкывъ, да вважаю на зятя.“ Бере дружко пырожкы и оддае вже батьку. Батько ставыть йихъ на столи и просыть якого чоловика, — дае вже тамъ йому выпыть и закусыть, — позвать людей въ перезовъ (родычывъ, сусидывъ; хто хоче, той и йде). Той иде и клыче, кого йому скажуть. Винъ уходыть у хату й каже: „Здрастуйте!“ и просыть: „Просыть (такой то), шобъ вы прыходылы въ перезовъ.“ — „Спасыбу (такому то) и вамъ за труда; прыйдемъ.“ Обходыть усихъ и кого стрине и того просыть. Прыйшовшы додому

вже, каже: — „Ну, де головатый батько? Кажеться, всіх обийшовъ; кого стривъ на дорози — и того просывъ.“ — Сходяться теперъ ти, которыхъ звали. Заразъ спивають:

842. Покажы, дружбоньку, те пысьмо,
Шо одъ Химочки прыйшло:
Мы жъ його знаемъ,
Мы жъ його прочитаемъ.

Теперъ бере сорочку и йде въ сини зъ бабами; бабы прямо бижать. (Це тамъ призналы молоду гарною, а то ище й тутъ бабы дивляться сорочку, шобъ, буває, не обдурлы. Теперъ подывылысь сорочку, збираються. Дае маты вечерать, а дружкы розъязують пырожкы, поясы надивають на себе и роздають пырожкы. Попереду дають батьку й матери по пырожку й по рыби: „Кланялыся свать и сваха хлибомъ чеснымъ да велышнымъ!“ — „Спасыбу свату й сваси и вамъ за труда!“ — Дружко спрашуе: „Щытайте, скилько душъ у васъ перезвы?“ — Щытають и кажуть. Якъ мало, дакъ по цилому дае, а якъ багато, то розризуюе. Роздавъ ото, а маты просыть: „Покирно прошу вечерать; тамъ хто знае: чи дадутъ, чи ни.“ — А воны: „Мы свого хлиба пожалуемъ, а будемо жывоты оставлять на сватній.“ — Теперъ идуть въ перезовъ уси. Въяжуть гостынци: паляныци, платкы. Зять бере тещу за руку, веде.

843. Веде, веде зять тещу
За середню клешню!

Якъ йидуть у чуже село, то по дорози не спивають, а вже якъ уйизжають у село, дакъ и заспивають оцією: „Знаты Химочку, знаты“... etc. Коло двора спивають: „Выйды съ коморы“... etc. -- Прыйихалы. Выходыть свать зъ хлибомъ, просыть у хату. Воны входять, сидають за стилъ и начынають просыть усячыны; йимъ дожны давать усього, чого бъ воны не попросылы. Якъ увийдутъ, заразъ йимъ подаеться капуста, сметана, а затимъ воны начынають просыть уного (?), — подаеться сало; крывого мяса — ковбаса; тыеи кашкы, шо въ маленькому горшку — яйця; шо на води не тоне — гуска; того, шо собака робывъ, поросята: того, шо безъ крови и безъ кости, — грибы. Це все йимъ подаеться, якъ потребують; теперъ пьють по панськи. Воны сылують и дружка пыть, да той не пье: боиться, шобъ якъ поведуть його по селу гулять, дакъ шобъ не зробылы зъ нимъ, чого йимъ захочеться. Перезванъ оце такъ шанують, потому шо воны багато дарують. Теперъ ище весильныхъ нема никого, одни тилько

перезвяне; молода тамъ у комори. Трохы ото перезвяне пуд-иылы, спивають: № 1379 Чуб., IV, 463. Тоди:

„Дайте рыбу да нескребену!..

Подають йимъ рыбу нескребену. Воны опъять спивають: „Ой уведить наше“... etc. Входыть молода и молодой. Вся перезва сидае за стиль, де богы, а батько й маты коло порога. Молода, войшовшы, кланяється, цилуе батька й матеръ у руку. Воны ййи поздоровляють „зъ билою головою, шобъ вы жылы, жылы.. да й побилилы, якъ ваша голова.“ Затимъ пудходыть вона къ столу, де перезва, кланяється, цилуе всихъ у руку. Даютъ молодому пляшку горилкы, а молодій въ чайныкъ варенойи. Изъ перезвянокъ, якъ е сестра, то вылазтыть заразыть зъ за стола и становытьса ззаду у молодойи. Попереду частуе молодой. Молода заходыть частовать одъ батька й матери. Маты даруе шо саме лучче зъ одежи: „На це не дывысь, а дбай!“ каже, а батько кыдае въ чарку гроши. Молода благодарыть. Пудходыть до тихъ. Сестра носыть шапку и одбирае подарки, бабы дають подарки, а чоловікы тилько гроши. Теперь уже батько й маты кажуть: „Годи вже коло йихъ ухаковать, пора давать перезви коровай!“ Вносыть дружко коровай и риже. Подае батьку й матери молодойи. Шо батько думае даровать дочки, дакъ даруе теперь на коровайи. Дружко: „П. с. Кто до кого ест. Я неграмотный; де бъ його обыскать такого чоловіка, шобъ винъ записывавъ, а то я пудъ горилкою, такъ и не здумаю, шо хто даруе.“ Батько одвичае: „Шукайте у себе мижь молодшымы, я не годящий, старый.“ Становытьса якый небудь чоловікъ и записыуе: бере здорову ломаку и записыуе на комини, а якъ розвалыть коминъ, дакъ на стели. Ну, ото подаровалы; батько молодого остаеьса доволенъ. Дружко коровай роздавъ, пытае: „П. с. Кто до кого ест. Чи всимъ цього хлиба чесного да вельшного достало? одзывайтесь, кому не достало, я ще достачу.“ Одзываются, шо всимъ. Якъ дилать коровай, молоди стоять коло прыпечка, молода зъ шапкою. Теперь молоди идуть спать, а перезвяне спивають:

844. 1. Да нехай жывуть полюбывшыся,
2=2 № 114 Чуб., IV (Приложеніе, 38).
3. Шо повернуться—поцилюються,
4. Нехай люде не дывуються.

Пошлы молоди спать. Спивають: „Горохъ, горохъ по дорози... Наша паниматка не злюбыла батька“ etc. Тоди:

845. Що нашого свата | Пойихавъ у лись по дрова.
Да немає дома, | Въ його дровъ не полина...

Теперь уже встають зъ за стола и идутъ у корогода. Берутъ горилку, усього йисты, несуть на село и спивають. Дружко водить йихъ. Спивають: а) варианта А № 1363 Чуб. (IV, 457) 1, 2, 3, 5; б) Пудъ калыною (см. выше № 823). в) „Корогидъ, корогидъ... (см. выше № 827), г) Ой хуръ, Марку, по ярмарку!.. Трохы мени гырманъ...“ д) „Ой казала да вражийи люде...“ ... И таке вже роблять, що й казати ничего...

Теперь вони вертаються додому, сидають за стиль; пють, гуляють ище; спивають разныхъ и невесильныхъ. Теперь уже дружко, якъ ничего не зробить, бере колокъ, выходыть на двиръ и стукае въ стину: це бъ то пора йимъ додому йихать.

Вивторокъ и середа. Выпроводылы перезву, сходяться весильни и гуляють, по бенкетахъ ходять: дружко забирае до себе, старосты тожъ, и вси хто бувъ на весилли. Тожъ и въ середу *).

Догуляються такъ до четверга. У *четверъ* збираються до молодого коровай дилыть. Готовляться прынимать, якъ гостей. Угощають уже хорошо, не такъ якъ весильныхъ: пьяныхъ мало. Свекруха и молода готовятъ йисты: печуть паляныци, холодне варять, жарене, кашу й друге що. Молодый пытае: „Чи не пора йты влькаты?“ Вони одзываются, шо у йихъ усе готове. Пошовъ. Поклыкавъ родычивъ, сусидивъ: „Просыть батько й маты на хлибъ, на силь, на коровай; прошу поворно, прыходьте!“ — „Спасыбу батьку й матери и тоби за труда! прыидемо!“ — отказують вони. Гостей уже звуть не даромъ, а щобъ ишлы и даровалы. Теперь прыходыть молодой додому. Входыть молода, переминае чысти скатерти на стиль. Сходяться люде, котори прошени. Одають батьку и матери гостынци. Просыть йихъ: „Сидайте да гуляйте!“ Сидаютъ. Посходылысь уси, сажаютъ ихъ за стиль. Маты ламныть паляныци, кладе на стиль и ставляе закуску. Батько бере пляшку, заходыть, частуе. Почастуе батько, заходыть маты; просыть гостей закусовать. Закусылы, збираються коровай дилыть. Дружко спрашуется: „П. с.!

*) Добавленіе, записанное позднѣе: «Въ вивторокъ збираються весильни до батька, берутъ одъ батька пивня, одъ матери курку, одъ дружкывъ тожъ по курыци, берутъ казанокъ горилкы и йдугъ на огородъ кашы варыть. Заразъ и спивають:

846. Иде кумъ городомъ,
Кума вулицю,
Трасе кумъ цывынкомъ,

Кума курыцею.
Тоди: «Кумъ куми радъ» etc.

Хто до кого, я до вашой мылосты. Есть у насъ хлибъ чесный да вельшный, треба его на мырь Божый роздать.“ —

— „Богъ благословить!“ (Вдруге, втрете). Иде дружко въ комору, дають йому коровай, кладуть на коровай рушныкы. — „П. с.! Благословить хлибъ чесный да вельшный у хату внести!“ — „Богъ благословить!“ (Вдруге, втрете). Унишь у хату, поставывъ на стиль, зновъ пытається: — „П. с.! Хто до кого, я до... етс. Благословить хлибъ цей чесный да вельшный роздать!“ — „Богъ благословить!“ (Вдруге, втрете). Риже, подае батьку й матери. Гукае: „А де голуватый батько?“ А воны посадають де небудь за столомъ. Батько да маты дарують. Дружко каже старимъ: „Кланяється свать и сваха хлибомъ чеснымъ да вельшнымъ.“ — А батько: „Спасыбу свату й сваси и молодимъ дитямъ и вамъ за труда. Дарую викомъ довгымъ розумомъ, добрымъ, щастемъ, здоровьемъ и воламы.“ (А намъ батько подарувавъ матирь, а маты батька). Дружко: „П. с. Хто до кого ест... де бь намъ такого пысаря обыскать, шобъ запысувавъ!“ — „Шукайте у себе: у васъ люде молодойи, а мы люде подсудымыйи.“ Найшли пысаря. — Винъ бере здорову палку, застругае ййи, запысуе: — „Даруе батько волы (коры); волы зь рогамы (коры); будемъ ораты (коры).“ Подають теперъ уже всимъ, начинаютъ съ того, хто сыдыть первый одъ батька. Всякъ, кому пудносять, даруе. Якъ дають мидни, то кажутъ: „Даруемъ краснымы, викомъ довгымъ!.. ест.; якъ срибни: — „Дарую щастемъ и здоровьемъ, викомъ довгымъ, розумомъ добрымъ и билымы;“ якъ карбованця — „метила“. Роздавъ дружко коровай: — „П. с.! Хто до кого ест. Чи всимъ цього хлиба чесного да вельшного досталось? Нехай одзывается: мы достачымъ, кому не достало.“ — Теперъ ище угощають. Повечеравшы идуть гости додому.

У *Пятыницю* прыходять дружкы и весильни до батька на „весильный домъ.“ Налывають дружкамъ пляшечку, дають хлибъ и сажають за стиль. Дае йимъ батько по чарци выпыть и благодарыть: — „Спасыбу Богу и вамъ диты, шо вы потрудылыся.“ Теперъ дружкы: — „Ну вже, свату, вашой выпылы, мы ще й своейи вамъ дамо.“ Пьютъ зновъ. „Спасыбу, тату, и вамъ, мамо, шо вы насъ тыждень годувалы и пойилы.“ Уходыть молода и молодой; молода дае йимъ по рушныку, молодой по чарци; дякують за труда. Дружкы йимъ пудносять. Теперъ вылазять зь за стола, хрыстяться. Дружкы знымають зь себе поясы и отдають молодой. Ци

поясы молода дала йимъ ще якъ повставалы воны (молоди) у понедилокъ. Дружко: „А що жъ мы будемъ робить?“ — „Що хочете, диты, те й робить!“ каже йимъ батько:— Занймайтесь теперь своимъ хлибомъ.“ — „Ну, вже жъ якъ хочете и вы, тату, и вы, мамо, а дайте намъ на почынь: мы пиdemo просыть.“ Це называється „цыганыть.“ Дають йимъ що небудь.— „Спасыбу, що вы намъ почалы.“ Идутъ просыть по весильныхъ и родычахъ:— „Що дайте, то дайте, а такъ не выганяйте!“ Йимъ дають. Бабы передиваються цыганеамы и якъ вберуться въ хату, то одна просыть, а дви крадутъ, тилько таке, щобъ йисты. Назбиравшы усячыны, привозять до батька; товчуть макъ, муку сіють, жыто продають и купують горилку, рыбу, медъ, и гуляють уже цилу ничъ. И все на свои гроши. Затимъ расходяться.

У *Суботу* тожъ собираються на весильный домъ. Складаються на горилку и пьютъ до обиды. Затимъ свекруха пытається молодой: „Скільки мы душъ будемъ просыть до твого батька?“ Якъ яка, то й скаже, бо маты йй наказала, щобъ не багато звалы, а якъ яка, то— „скільки хочете.“ Якъ збираються йихать до молодой батька въ гости, молода дае молодому штаны и сорочку, бере у його квитку, розрываетъ на-двое, соби вишае на намисто, а йому застыогуе сорочку.— Пойихалы до молодой батька въ гости. Заразъ якъ молоди прыйидуть, дають йимъ выпыть и закусыть. Молода иде просыть своихъ родычывъ (у своему сели):— „Здрастуйте, прошу покорно до батька въ гости!“ — „Спасыбу батьку й матери, прыйдемъ.“ Прыходятъ. Даруютъ йй тожъ. Погостыютъ воны и йидутъ додому. Молоди тутъ и ночуютъ. А въ недилу вже попрощаються и йидутъ додому. Отъ и весиллю конецъ. *).

Записано со словъ Марьи Сподаревой 16 іюля 1878 г.

Якъ молода бува вже спала и признається молодому, а винъ ййи думаетъ покрывъ, щобъ не звалы шельмою, берутъ—кажутъ—рижутъ голуба, збирають кровь у баночку и лютъ цю кровь на сорочку. Якъ бувае, що бабы познають, кажутъ:— „Не воно, не дурить людей, щобъ и самы не подурилы.“ — „Що хочете, те й кажить; якъ мене маты зродыла, такъ я й згодыла,“ —одказуе молода.— „Ну, вже жъ

*) Приписано потомъ безъ обозначенія куда относится: I. «Дружкакъ достається по 8 рушныкывъ, а хустокъ и не пощытаешъ: за все дають.» II. «Зъ одного весилля на друге ходыть нельдзя. Не дай Богъ, заблудыться который: дьогтемъ голову вымажутъ и пирьемъ утыкають.»

якъ ты невыновата, обведы тречи кругомъ головы сорочкою и кажы: прыймаю все на свою голову. (Якъ бува обманюе, дакъ, кажуть, не мынається—боліють). Затимъ бере вона сорочку, танцюе по лавкамъ, а за нею дружко и свахы.— А якъ бува, що молодой недобрый, або вдвохъ спалы и не можно покрыть, то ось якъ бувае. Повечеравши, молода вылазыть зъ за стола, каже:— „Звенить, добри люде, и вы, тату, и вы, мамо: я вже спала.“ Ти не се, не те: мовчять, хиба тилько бабы одзовуться: „А рано, голубко, почала, мабуть свербило.“ Вона опъять просыть, ажъ покы батько не одзоветься. А якъ бувае, що вони вдвохъ спалы, то кланяються обое, и молодой попереду просыть, а потимъ уже й вона. Ну, ото вже батько—ничого робыть—и каже:— „Я звыняю, нехай Богъ простыть; просы людей, щобъ тебе люде звынылы!“ Потимъ уже вона людей просыть, а вони дичають: „Якъ батько й маты звыняють, и мы звыняемо: не тилько ты одна въ свити така!“ Вона цилуе батька, матирь и всихъ людей у руку. Якъ молодой невыновать, то стойть тилько голову понурывшы, а якъ же выновать, то й винъ цилуе. Идутъ вони спать у комору, а люде спивають писень поганыхъ...

847. Налетилы кулыкы въ вершу,
А ты, Хедорку, не гуляй:
Тыйи кулыкы... вытягай!

848. 1. Ой по точку, по точку—
2=№ 100 Чуб. (на стр. 575 т. IV) безъ „Да.“

849.

Ой казалы превражыйи люде,	Ажъ вона лежала у бобу,
Що наша Химочка добрая	Да й крычала... пробу.
	буде,

850.

Ой гопъ да й байдуже!	А ты, мылый, гостры ніжъ,—
Захлюпала хвартухъ дуже,	хочъ урижъ.

Заразь берутъ, вымазують коминъ сажею, привъязують заткало (изъ верха) на тычци и выставляютъ, щобъ уси зналы. Изъ коморы молодыхъ не выводятъ; тамъ вони й сплять, а въ хати ладу нема. Лайка така иде, шо страхъ! Хто небудь тамъ уговоруе, такъ бабы не слушають, а все писень поганыхъ спивають.—У понедилокъ уже вси невесели будутъ, шо погане весилле. Вона ходыть якъ зъязана, кланяється. Якъ молодой попустыть, йй страхъ шо роблять!

Надивають на шью шлейку, водять ййи по двору, тряпкою застебнуть. И до церкви не ведутъ—сміються: „Чи водили тебе до церкви? Мо мы поведемъ?!“ Весилле—не весилле. Якъ идуть бояре зъ вистю до молодойи батька, беруть хлибъ, валомъ обмотують. Ну, батько прыймае:—ничого робить! И перезви печуть пирожки, дакъ валомъ обмотують. Дружокъ, якъ ходыть за перезвою, то тилько въ однихъ рушныкахъ, безъ поясивъ. Перезва уже якъ прыйде, дакъ ничого не роблять и угощають по тому, якъ дарують. А передь батькомъ и матерью ставлять капусту, або що таке. У виторокъ и други дни гуляють тоже хто хоче: и по бенкетахъ ходять, и кашу варять, тилько все не те, якъ молода гарна.

Записано 1878 г. августа 18. Со словъ М. С.

СПИВЫ—ЯКЪ ВИЛЬЦЯ ВЪЮТЬ.

(М. Веркiевка Нѣжинскаго у. Черниг. г. Записаль Е. Н. Гаврилей въ 1897 году).

851.

Ой не гайсь, дивочко, не гайся, | Бо вже пумзненько, смеркае,—
Въ червони чобитки вбувайся, | Въ тебе дружечокъ немае.
За дружечкамы мотайся,

852.

Ой помела Одарка, помела, | Червоною калыною втыкана,
За собою дружечокъ повела, | За собою дружечокъ втыкала.

853.

Ой похыле дерево ялына, | А къ мисяцю дружечокъ зби-
Покуырная дивчына дытына: | рала.
Що вечора куисоньку чесала,

854.

Ой радочкомъ, дружечкы, радочкомъ
По пидъ вышневымъ садочкомъ
Та щыпалы руту-мъяту зелененьку,
Та втыкалы Химочку молоденьку.

855.

Ой ишли дружечкы горою
Та несли короговку съ собою,
А на тій короговци мулювання,—
Тожъ нашойи дивчынонькы дивування.

856.

Уродыла гречечка та у ярыни,
Ой ходылы дружечкы по сторони,
Та й прыйшлы воны до хаты,
Шобъ выйшла маты прохаты.
„Ой прошу васъ, дружечкы, до хаты,
Мойй донечци виночокъ довываты.“

857.

Ой попе, попе Гордію,	Перебы дружечкамъ роботу,—
Не дзвоны рано въ неділю,	Та нехай не шыють, не прядуть,
Задзвоны рано въ суботу,	Нехай дивочци винця вьють.

858.

Благословы, Боже,	А ще й суды, Боже,
И отецъ и маты,	Си вилечка звыты,
Своему дытаты,	Сей домъ звеселыты!

859.

Да ройся, рою, ройся,	Сядыся, рою, густенько,
Да въ оконечко спустыся,	Щобъ наши вилочки расненъи!
Та на наши вилечка сядыся!	

860.

Та не мы вилечка извылы:	Та й поставлено на столи,
Та звыто вилечка въ Кобыжчи	Червоною калынонькою извыто
Та й прывезено уночи,	Та зеленымъ выномъ облыто.

861.

Ой колы мы дивци вильця вылы,—
Уси сады вышневыи выходылы,
Половыну бору вырубалы,
Хрещатый барвиночокъ вырезалы,
Зеленую руточку выщыпалы,
Червоную калыночку выламалы,—
Та такы мойй дивочци вильця звылы.

862.

Ой пойду я та до Дунаю,	Чи рученькы мыты,
Та стану я та подумаю,	Чи калыну ламаты,
Що мени робыты:	Чи вылечокъ та довываты?

863.

Та летивъ совилонько черезъ садъ,
Погубывъ пирьячко на весь садъ.
Позбирайте, дружечки, пирьячко,
Та зовъемо дивонци вилечка.

864.

Мы вилечка вылы, Три зиллечка клалы: И руту, и мъяту, Хрещатый барвинокъ,	Пахучи васыльки, Калынови виткы, Щобъ любылыся диткы.
--	---

865.

Срибни наши вильця, Золотийи вуильця!	Голью обломылы, Скамью осьвитылы.
--	--

866.

Не йдять, молодыци, До насъ вилецъ выты: Зовъемо мы самы	Съ скрыбками та цынбаламы, Зъ молодымы та боярамы.
--	---

867.

Мы вилечокъ доываемо, Горилочки допываемо! Дайте намъ музыкантивъ,—	Пйдемо погуляемо, Съвитоньку повыдаемо.
---	--

868.

Ой чы е въ сьому дому господарь,
Щобъ сийи вилечка выкуплять?
Ой бочка меду, меду, а вына дви,
Отъ вамъ вилечка на столи.

869.

Наши вилечка рясни, Безъ калыночки красни.	Мы вилечокъ доываемо, Горилочки допываемо.
---	---

870.

Ой ишовъ Марко черезъ тестевъ двуиръ
Та ударывъ шабелькою въ чыстокуиль,
Та ударывъ, та й пытае:
„Чы тутъ моя Химочка, чы немає,
Чы зъ чужыми боярамы гулае?“

871.

Ой ходыла Химочка по дуброви,
Та збирала дружечокъ до любви.
Покуиль соби дружечокъ збирала,—
Инеемъ куисонька прыпала.

872.

На кого ты, Химочко, повповала,
Що ты соби Марочка сподобала,
Чы на його худобу, чы на грошы
Чы на його молодого, що хорошы?

873.

Не жаль мени ни на кого, якъ на пань отця,
Що не ддалы за парубка, та за удовця,
Що не дали куисонькы почесаты,
Зъ хлопцями на юлыци погуляты.

874.

Ой до бору, боярочки, до бору! Та встылайте доруиженьку до
Та рубайте сосну додолу | конця,—
Повеземо Химочку до винця.

875.

Проты бору, сукуилонько, проты бору,
Будувавъ Марочко комору.
Збудувавъ комору рубленую
Бере соби Химочку любленую.

876.

Зеленая рутонька—жовтый цвить.
Чомъ до тебе, Химочко, Марка нить?
Напысала бь лыстонька,—не вмю,
Послала бь куислонька,—не сьмію.
Сама я пойду,—забарюся,
Вь половины доруиженькы вернуся,
Таки жь свого Марочка дождуся!

877.

Чомъ сухая лыпочка не гнеться?
Чомъ до мене багатырь не шлеться?
А до мене убогий не сьміе,—
Хай же моя куисонька леміе!

978.

Ой зъ-за горъ-горы, долины	Винчали Химочку сылоу.
Бигло конькивъ чотыри,	Ой не сылоу—за гроши,—
Везлы варету сынюю,	Коло ййи Марочко хороши.

879.

Вже въ дорози Марочко, у до-	Носы, носы, Хымочко, здорова,
рози,	Не скажу тобі ни слова,
Червонийи чоботы на нози,	Щобъ зносыла здорова.
Покупывъ Химочци на торзи,	

880.

Ой зъ за горы камъянойи витерь повивавъ,
Ой тамъ Марко коня напувавъ,
Зъ молодымы боярамы розмовлявъ:
„Цытьте, бояре, щось гуде, —
Чы не моя Хима зъ дружками йде?“

Пѣсни изъ с. Евминки Остерскаго у. Черниг. губ.,
записанныя въ 1896 г. Г. С. Неводовскимъ.

881.

Кить гуде, кить гуде,	Да буде мотыще.
А комарь пыщыть,	Кить гуде.
А совыще свыще	

882.

Жукъ бубоньть,	Заручається,
А комашка гуде,	А вошь радується,
Блоха замужъ иде,	Що неvistочка буде.
Гныда за Демыда	

883.

Одъ винчанья йдучы,	А Марушка рыдае,
Погубывъ князь онучы,	Онучы збирае.

884. Дружки спивають:

Роспроклятый ченець,	Догадлывыи руськы,
Що выдумавъ чипець,	Що выдумавъ стричкы.

885. Свахи спивають:

Роспроклятый рӯськы, | Поздоровъ, Боже, ченчыка,
Що выдумавъ стричкы. | Бо прыгоже въ чепчыку.

886.

Вы казали, вы казали, | Та вкынули въ саны—
Вы казали, що не визьмемо, | Йидь, Марушко, зъ нами,
Ажъ мы свое взяли | Якъ непышна пани!

887.

Що Прохорци гудуть, | А Охримци свыщуть,
Соби Марушку вѣдутъ, | Чорты батька зыщуть.

888. Пидходячы изъ вилцемъ до молодой:

Десь Марушкы та дома немае, | Або насъ прывитайте;
Що вона насъ та й не пры- | Хочь конямъ потерушечкы,
Хочь конямъ овса дайте, | витае. | Намъ по чарци варенушечкы.

889.

Що на хати овесь, | Просымо прыступыты,
А у хати ридь увесь,— | По червоному положыты!

890.

Да гадайте, роде, гадайте, | И золотыйи пидквивкы,
Да по червоному складайте! | Щобъ наши пидквивкы бряжчалы,
Бо у Козельци ярмолокъ,— | Щобъ наши вориженькы мов-
Треба княгыни серпанокъ, | чалы
Ще й червоныйи чобиткы |
Ци дѣи писни спивають, якъ молодыхъ спомогають.

891.

Що въ нашего пана-свата | Кучерямы потресе,
Кучерява голова,— | Намъ горилкы пиднесе.

892.

Ой по гори, по гори | „Йижъ, коню, да билее кйло,—
Тамъ Грыцюхно ходыть | Пойидемо у дориженьку,
Та биле кйло косыть, | У дориженьку у далекую
Та коню свойму носыть, | По Марушку молоденькую.
Та коныченька просыть:

893.

1. Ой щebetавъ соловейко Въ саду на лану,— Говорывъ Грыцюхно Въ своему дому:	„Ой скучно мени самому,— Колы бь моя Марушка зо мною!“
---	--

894.

Да якъ буду сына женыты,— А якъ буду дочку отдаваты,—
Нехай мени та музыкы грають, Не буду я цилу ничку спаты
Нехай мени писни спивають; Да все буду думы думаты.

895.

Пошла наша молода Марушка Въ чысте поле по водыченьку, Загледила вийсько въ поли,— Вона його улекнулася Да й назадъ завернулася.	„Татоньку, мій голубоньку! Щось у поли та за вийсько йде, Шаблями та огонь креше, Шапками та размахуе.“
--	--

896.

Ишлы, ишлы дружечкы горою
Да клыкалы Марушку съ собою:
„Иды, иды, Марушко, изъ намы,—
Дамо тоби винокъ румъяны!
Мы жь тебе за рученькы поведемо,
Мы жь тоби висоньку заплетемо.

897.

Теща зятя просыть, Медь, выно на стиль носыть: „Охъ и зятеньку, Охъ и батеньку! Да не бый дочку,	Да любы дочку, — Дамъ чотыри бычкы, А пъятую да телушечку,— Да любы дочку язь душечку!“
--	--

898.

На литнього Юръя Найшлы свата дурня: И попылы, и пойилы,	И подаркы побралы, Соби Марушку взяли.
--	---

899. Дружкы:

Свашечкы, свашечкы, Наши голубочкы! Ой дайте намъ	Коровайную Почынальную Шышечку!
---	---------------------------------------

900. Свахи:

Дружечкы, дружечкы,	Не просылы,
Наши голубочкы!	Ой мы шышокъ
Ой мы въ старцяхъ	Не липылы,—
Не ходылы,	И вамъ не дамо!
Ой мы муку	

901.

Выйды, матинко, съ свичама,	Чотыри свичы спалало,
Да уже твою дочку звинчало.	Поку твою дочку винчало.
Чотыри попы винчало,	

902.

Ой чья свича ясній горыть?	А Грыцюхнына потухае
Рано, рано!	Рано рано!
Да Марушчына да ясній горыть.	Ой Грыцюхнына потухае
Да ранесенько!	Да ранесенько!

903.

Пидь стогомъ крыныця,	Сама соби здывовалася,
На стоzi пшениця.	Що хороше на весилли нагу-
У крыныци щука грае,	лялася.
Золотее пирья мае.	

Пѣсни изъ с. Рожновки Борзенск. у. Черниг. г.,
записанныя въ 1898 г. О. Т. Андриѣвскою.

904.

Ой слушайте, бояре,	Дамъ тоби квиточку
Що це гуде?	Съ паперцю.
Ой це жъ наша Настечка	—Я жъ тѣйи квиточки
Дружкы веде.	Не зношу:
Веды, веды, Настечко,	Полюбыла Васылечка
До стольцю,	Якъ душу.

905.

Ой, дружечкы, бережечкы	Дывылыся кари очы
Вода поняла,	Въ темный лугъ,—
Що нашую Настечку	Оце жъ тоби, Настечко,
Журба обняла.	Вирный другъ!

906.

Ой хочь думай, Настечко, Хочь не думай: Бресты тоби дви риченькы, Третій Дунай.	Перебрела дви риченькы, Дунаечка—ни: Забулася отця-ненькы, Гуляннячка—ни.
--	--

907.

Нызомъ, коныченькы, нызомъ,— Закыдана дориженька хмызомъ! У Васыля кинь вороненькый, Перескочыть хмызь зеленень- кый.	Пыломъ не пала, Щобъ твоя Настечка Зъ иншымъ не стала.“ —Стойить моя потрава, Хороше вкрыта, Сыдыть моя Настечка, Винцемъ обвыта.—
---	--

„Ой йидь, Васылечку,
Да й не становысь,
А щобъ твоя потрава

908.

Ой вино, винѠ По полю лягло. Чогось наша Настечка Къ столу прылягла. „Устань, устань, Настечко, Клыче тебе батенько!“ —Не встану, не встану, Не прывитаю: Голивонькы не зведу И ручокъ не здйму.— Тоди такъ саме про матинку,	братичка, сестрыцю, а тоди вже: Ой вино, винѠ По полю лягло. Чогось наша Настечка Къ столу прылягла. „Устань, устань, Настечко, Клыче тебе Васылечко!“ —Устану, устану, Ще й прывитаю,— Голивоньку изведу И ручки издйму.
---	---

909.

Ой не сыды, Настечко, бокомъ, Се жь тоби да не нарокомъ! Прысунься блызенько,	Колы любышь вирненько, Прысунься ще блыжче, Колы любышь вирнише!
---	--

910.

Вечерайте, бояре, А я не хочу; Есть у мене черевычкы,— Пойду поскачу.	Есть у мене другйи Съ паперцю; Вечерайте, бояре, Безъ перцю!
--	---

Двѣ пѣсни изъ с. Александровки Городницкаго у. Черниговск. г., записанныя въ 1898 г. П. П. Теремець.

911.

Да летѣла гусочка черезъ садъ, Таки коло своего Василька по-
Пора тобѣ, Галечка, на посадѣ! сежу,
—Застилайте ковры,—я пойду, За бѣлу рученьку поддержку.—
Благословіте,—я сяду,

912.

Ой не дубъ, не дубъ, не бере- Зѣ буйными вѣтрами!“
зочка Ой не дубъ, не дубъ, не березочка
Сюю нуочку шумѣла, У сюю нуочку шумѣла,
А то жѣ липочка съ своимъ А то жѣ Ганночка съ своею
гуольячкомъ мамкою
Усю нуочку говорила: Усю ночку говорила:
„Оставайся ты, моя липочка, „Оставайся ты, моя матинко,
Зѣ гуольячкомъ, съ корі́вняч- Зѣ маленькими дѣтками,
комъ, А я пої́ду, а я пої́ду
А я полечу, а я полечу Зѣ дружками, зѣ боярами!“

Двѣ пѣсни Черниговск. у., записанныя въ 1897 г. Н. Г.

913.

Не сыды, Иванку, не сыды, Да ти не обмана якая, 2.
Пидними наметочку, погляды! 2 Да ти не бабуся старая!

914.

Не самы жѣ мы прыйшлы, Щобъ за нами гралы,
Щобъ самы одъ васъ пишлы, Наймите дудочки,
Наймите цынбалы, Проведите дружечы!

Четыре пѣсни изъ с. Семеновки (Чунишиной), Кон-
стантиноградск. у. Полтавск. губ., записанныя въ
1883 г.

915. У недилю, ще якъ не вель въ коморю.

Ходыла Олександра по городу
Та сіяла червоный макъ, съ приходу:
„Хочъ уроды, червоный макъ, хочъ не вроды,

Абы мени вродыла калынонька,
А шобъ мою звеселыла родыноньку.“

916. Збираються молоду весты спаты:

Треба мени до комори йты, Треба й правду Гнашечци ка-
Треба мени ключи несты, заты!
Треба мени постиль слаты,

917. У понедилокъ.

Та спасыби та, морозе, Не засмутывъ та родынонькы,
Що не заморозывъ та калы- Ни близькойи, ни далекоийи,
нонькы, Ни матинкы ридненькойи!

918. У понедилокъ.

А нашъ Гнаточко якъ молодець Не такъ росчахнувъ, якъ ро-
Росчахнувъ вышеньку пидъ зидравъ,
коринець, На весиллячко розидбавъ.

Писни весильни.

Изъ с. Полствинъ Каневского у. Кіевск. г. записаны въ
1896 г. отъ дивчатъ. Доставилъ В. Ф. Степаненко. Печа-
таются въ томъ порядкѣ, въ какомъ расположены записы-
вателемъ.

919.

Ой у матинкы та на одходи Чужи диты, якъ макъ про-
Посажу я горихъ у вгороди. цвитае,
Росты, росты та, горишечку, Подывлюся, а Галочки немає...“
Та матинци на потишечку! — Кохай, маты, другую такую,
Росты, росты та й укоринися, Якъ кохала мене молодую.
Ты, матинко, та й не журыся. Кохай, маты, другую такеньку,
„Ой якъ мени та й не журытыся: Якъ кохала мене молоденьку!—
Ни на кого та й подывытыся.“

920.

Чы не жаль тоби, дивко Галочко,
Матинкы покидаты?
Що у тебе ньька сыльно старенька,
Ще й до того жалибненька?
Раненько встае, тебе не будыть,
Сама по водыцю иде.
Не повни видра воды набирала,—
Слизонькамы долывала.
Съ кымъ зустринеться, все розмовляе
И Галочку спомынае:

„Годувала дочку, годувала дочку
Якъ голубъ голубочку;
Дала одъ себе, щобъ не була въ мене.“

921.

Жалуй, жалуй, ненько моя,	Не хоче робыть,
Жалуй та й не лай,—	А якъ пиде по водыцю,
У чужую стороньку	То й ходячы спыть.
Замижъ не давай!	А ридный батько, ридна маты
Бо чужая сторонька	Побъе й не болыть,
Безъ витру шумыть,	А якъ выйде за ворота,
Чужый батько, чужа маты	То й стане хвалыть:
Не бье та й болыть;	Моя дочка робитнычка
А якъ выйде за ворота.	Вміе все робыть,
Та й стане судыть,—	А якъ иде по водыцю,
Що чужая та дытына	То й бигомъ бижыть.

922. Сыритська.

Ой стала та Катречка на крутій гори,
Наглядила щуку-рыбу на тыхій води.
„Плывы, плывы, щуко-рыбо, тыхо по води,
Прыбудь, прыбудь, мій батеньку, теперь ты къ мени,
Та дай мени порадоньку, бидни сыроти!“
—Ой радъ бы я, моя донько, прыбуты къ тоби—
Насыпано сыройи земли на груды мени,
Склепылыся кары очи и устонька мойи.
Склепылыся кары очи одъ пивночи,—
Не дамъ тоби, дочко моя, я помочи.
Есть у тебе, дочко моя, ридный дядько,—
Нехай дае порадоньку такъ якъ батько.
Есть у тебе, доню моя, ридная титка,
Нехай дае порадоньку такъ якъ матинка.
Ой стелеться барвиночокъ по вгороду,—
Уклонься, доню моя, та й усьому роду!
Ой стелеться барвиночокъ по крутій гори,—
Уклонься, доню моя, чужій чужыни!—
„Ой кланялась, мій батеньку, не разъ и не два,
Та й не дае порадонькы чужа чужына.“

923. Сыритська.

Зеленая та дибривонько,	Колыбъ мени хотъ одынъ зе-
Чого въ тебе пенькивъ много,	леный,
Зеленого а ни одного,	То вся бъ моя та дибривонька,
Одростонька ни одъ одного?	Уся бъ стала та зеленая.

Молодая та Катречко,	Уся бь моя та родынонька,
Чого въ тебе та батькивь много,	Уся бь моя та ридненька,—
А ридного та ни одного,—	Було бь кому та й заговорыты,
Порадонькы ни одь одного?	Було бь кому Катречку звесе-
Колы бь мени хоть одынь рид-	лыты!
ненькый,—	

924.

Ой матинко, та й голубонько,
Устань рано у суботоньку,
Та змый мени та головоньку
Биленькымы та рученькамы,
Дрибненькымы та слизонькамы!..
Зачешы та гладесенько,
Заплеты та дрибнесенько.
Бильшь ты мене та й не мытымешъ,
Ручокъ своихъ не томытымышъ;
Бильшь ты мене та не плестымешъ,
Ручокъ своихъ та й не пъястымешъ.
Вже жъ я въ тебе нагулялася
И висонькы начесалася;
По дворочку находылася
И дилечка наробылася,—
По дворочку, по новенькому,
По спорышу зелененькому.
Що суботы висоньку чесала,
Що недили головку зряжала,—
За одынь день ййи растирала.

925.

Ой матинко та й голубонько!	Не побачышь мене дивонькы;
Чы я жъ тоби надокучыла,	Зажды мамо, до другоий,—
По твоему та двору ходя,	Не побачышь мене молодой;
За собою та дружечокъ вода?	Зажды, мамо, до третьоий,—
„Доню моя, Галочко молодая!	Не побачешъ и маленькой!
Не ты мени надокучыла,—	Тоди скажешъ, моя мамо:
Докучылы твои подругы,	Лучче було бь замысляючы,
Докучылы все спиваючы,	Нижъ тепера выглядаючы.
Пидь виконце пидбигаючы,	Тоди скажешъ, моя ненько,
Гулять тебе выклекаючы.“	Лучче бь було дилечко робыты,
—Зажды жъ, мамо, до неди-	Нижъ тепера свекруси годыты.
ленькы,—	

926.

Та прошу тебе, нене,	Я на тебе не надивлюся,
Та не буды мене рано въ себе—	Ись тобою не наговорюся;
Нехай же я выплюся у тебе!	На твое лыченько биленьке,
Дочко жъ моя, молода Галочко!	И на твое словце вирненьке,
Хоть я тебе найранище збудю,	На твою русу косу
То я тебе не на дило пошлю,	И на твою дивочу красу.—

927.

Дивка Галочка въ свого батька	Татары йшли, одыныцю взя-
Одыныченька була.	лы—
Ой винъ ту одну пославъ по	Та турчынамъ продалы.
воду	То жъ не татары, то не пря-
До кам'яного броду,	мійи,—
Самъ же вийшовъ за воритечка	То буяры молодійи;
Одыныци выгладаты.	То не турчынъ, то не пряме-
Нема водыци й одыныци,	сенькый,—
Ни стежечкы до крыныци...	То Васылька молодесенькый.

928.

Мій таточку, мій ридненькый!	Чорнымъ шовкомъ та посновано,
Снывся мени сонъ дивнень-	Срибломъ злотомъ позолочено...
кый,—	--Доню моя, молодая Галочко,
Нихто його та не одгадае,	То не шовкъ—то кистей
Якъ та маты ридная:	твойи,
Що по нашимъ двору	То не срибло, то слизкы твойи.—

929.

Ой у мори та на камени,	Одъ матинкы одризняється;
Тамъ сыдило ажъ два янголи,	Одъ матинкы та й одъ ридной
Воны соби раду радылы:	До свекрухы неймовирнойи,
—Та й полынѣмъ на заручання,	Одъ батенька одъ ридненького
Де Галочка заручається,	До свекорка неймовирненького.

930.

Ой на що жъ ты, Галочко, та уповала,
Що ты того Васылька та сподобала?
Чы на його два кони воронійи,
Чы на його два жупаны голубійи,
Чы на тійи два персныкы золотійи?
Два коныкы воронійи—то то не його,
Два жупаны голубійи—то брата його,

Два персныкы золотїи—сестрыци його.
А у його молодого нема ничого:
Обдумайся та, дивчыно,— не йды за його.

931.

Зажурылася перепелочка:
„Бидна моя та головонька,—
Що я рано изъ вырію вийшла,
Нигде мени сисы одпочыты,
Нигде мени гнзедчко извыты,
Що по горахъ та сныгы лежать,
По долинахъ та воды стоять.“
Обизвався та соловейчко:
—Не журыся, перепелочко!
Есть у мене ажъ тры садочки,
Та й уси тры та й вышневіи:
Въ одномъ буде сисы одпочыты,
У другому— гнзедчко извыты,
А у третимъ— дитокъ выводыты.— *)
Зажурылась молодая Галочка,
Що молодою та замижъ пишла,
Та не вмє дилечка робыты,
Та не вмє свекуси годыты.
Обизвався молодой Васылько:
—Не журыся, молода Галочко!
Есть у мене ажъ тры нагаечкы,
Уси тры та й дротяночкы:
Одна буде раненько будыты,
Друга буде дилечко робыты,
Третья буде свекуси годыты.“

932. Якъ коровгай бгають, то жинкы спивають:

Та Галоччына ненька	Та прошу васъ до себе.
Теперь вона да покирненька:	Не до себе—до своей хаты
Та по вулицяхъ ходыть,	Та коровгаю бгаты!“
Та сусидочокъ просыть:	Сусидочки не погордувалы,
„Сусидочки, мойи голубочкы,	Изійшлыся й коровгай зибгалы.

*) Варіантъ оттуда же: виѣсто строкъ 12—14 такъ: Въ одномъ будешъ ты гнзедчко выты, Въ другимъ будешъ диточокъ водыты, Въ третимъ будешъ сама похожаты, Собою дитокъ своихъ будешъ розважаты!

Зашумила, заговорила | У цимъ стози стояты?
Яра пшениченька въ стози: | Же часъ-пора и подобонька
„Ой докы мени, яри пшеници, | Галочци коровгай бгаты!“

933.

Липчыться тистечко, липчыться,
Не дається у руки вхватыться,—
Дайте намъ горивкы напыться!

934.

Ой пичь наша на сохахъ, | Пече наша, пече,
Дижу носять на рукахъ. | Спечы намъ коровгай до речи!

935.

Пичь наша регоче: | А прыпичокъ просмихається—
Коровгаю хоче, | Коровгаю дожыдається.

936.

Пытається коровгай предотечи:
„Чы далека дориженька до печи?
Дайте мени Васылечка пидпираться,
Щобъ якъ до печи добратся.“

937.

Нихто не вгадае, | Чы зъ миста мищаночка,
Хто въ насъ коровгай бгае: | Чы зъ Кыйива буймыстрия—
Чы зъ села селяночка, | Свому дому пречыстая.

938.

Ой пиду я до Дунаю, | А чы мени коровгай бгаты?
Та стану я подумаю: | Наберу я водыци съ крыныци,—
А чы мени воду браты, | Бгайте коровгай, молодыци!

939.

А въ нашойи печи | А срибни одвиркы,—
Золотыйи плечи, | Дайте намъ горилкы!

940.

Кучерявый пичь вымитае,
Пелехатый у пичь заглядае,—
Чы хороше пичь вымитае.

941.

До бору, буяры, до бору, Та рубайте сосну здорову, Та берите триски на загнить,—	Щобъ славный коровгай бувъ на весь свить.
--	--

942.

Тече ричка, тече, А пичъ наша коровгай пече. Мы звидцеля не пидемо,	Поки його та й не визьмемо (Другый кинецъ: „Поки спустъ горилкы та не выпьемо.)“
---	--

943.

Мы все дило поробылы: Коровгай излипылы.	А вы спогадайте Намъ по чарци дайте!
---	---

944.

Поглядаю у виконечко, Чы ще высоко сонечко. Ще сонечко рано,— Ще трохы погуляю;	А якъ сонечко пизно— Розійдемось ризно. (Розихо- дяться).
--	---

945. На дивыч-вечери дивчата спивають:

За хатою за свитлицю Стойить верба изъ росыцею. А хто жъ тую вербу изрубае? А хто жъ тую росу позбирае?— А N вербу изрубае,	А N росу позбирае. А вербою кони поганяты, А росую очи промываты, А рушныкомъ очи протыраты.
---	---

946.

Ой до бору, буяры, до бору, Та зрубайте сосну здорову, Та привеземо додому,	Та поставымо на столи, На тонесеньки, на билесеньки скатерти.
---	---

947.

Та привеземо сосну Зъ Кыйива та до Канева, А въ Каневи та на камени	Цвите сосна, цвите процви- тае,— А староста у гусленькы грае!
---	---

948.

Ой, сосно, сосно борова! У бору була—шумила, А зъ бору йшла—дзвенила;	Въ сини ввійшла стыхесенька, На столи стала ряснесенька.
---	---

949.

Дивыч-вечирь, славный вечерь—
Та рано, рано!
Не такъ славенъ, якъ изряженъ—
Та ранесенько! *)
На тры стины камъянійи,
Четвертая золотая.
На тій стини макивочка,
На тій макивочци ластивочка,
Та звела гнздо зъ чорного шовку,
Та вывела диткы однолиткы.
Ой перше дытятко—молодый Васылько,
А друге дытятко —молода Галочка.

950.

Тиснійи вулыченькы, тиснійи, То Галине дивування;
Та идуть дружечкы пышнійи, Та на тій коровгоци лыстонькы,
Та несуть коровгу червону, То Галины мыслонькы.
А на тій коровзи малювання—

951.

Ой, попе, попе, батьку нашъ! Та расклады кныжку золоту,
Одчыны церковцю проты насъ, Звинчай Галочку мелоду!

952.

Ой попе, попе Ордю, | Потиряй дивочкамъ роботу;
Не дзвоны раненько въ недилю; | Нехай дивочки не шьють, не
А задзвоны раненько въ су- | прядуть,
боту, — | Та до Галочки въ дружкы йдуть.

953.

Ой рядочкомъ, дружечкы, ступайте,
Нашого винограду не ламайте,—
Бо нашъ виноградъ самъ порисъ,—
Туды нашу Галочку Богъ понисъ.

954.

Ой помалу, дружечкы, йдите, | Пыломъ не прыпала,
Пыломъ не пылите! | Щобъ наша слава
Щобъ наша пава | По всимъ свиту стала!

*) Такъ въ каждомъ двустишии.

955.

Та рядочкомъ, дружечкы, рядочкомъ
По пидъ вышневымъ садочкомъ,
Та щыпайте руту мъяту зелененьку,
Обтыкайте Галочку молоденьку.
Нашая рута-мъята зелененька,
Наша Галочка молоденька.

956.

Не сама я иду,—	Смсотъ ще й чотыри,
Смсотъ дружокъ веду,	Та вси чорноброви.—
Смсотъ ще й пъятнадцатъ —	Одна чорноброви,
Та вси у сапъянцяхъ!	Та всихъ закрасыла.

957.

Схылылся вербы	Винчалася Галочка молода
Зъ верха до кориня,—	Зъ ранку до полудня.

958.

Стелься, хмелю, по тыну,	Иде Галочка одъ винця
А ты, золото, по йому,—	Та роспустыла рукавця
Бо йде Галочка додому;	За для Васылька молодця.

959.

Ой, просо, просо, волоття!..	И що суботы чесала,
Ой, восо моя золота!	И що недили зряжала,—
Не рикъ я тебе кохала,	За одынъ вечеръ втирля.

960.

Дивыч-вечиръ та славный вечеръ!..
Ой да чымъ же винъ славний?—
Славный вечеръ та родыною,
Галочкою челядыною.

961.

Та стояла Галочка пидъ винцемъ,
Та чесала кисоньку гребинцемъ;
Та впавъ гребинець пидъ стилецъ:
„Та подай, Васыльку, гребинець!“
—Я жъ тоби, дивчыно, не вдивецъ,

Щобъ я подававъ гребинець.
Есть у тебе, Галочко, дружечка,—
То жъ твоя вирна служечка.--

962.

А въ суботоньку, проты недилы,
Мыла Галочка сины,
Що нахылыться, що нахылыться,
Слизонькамы и умыеться,—
То рукавцемъ и утреться.
Та впавъ рукавець росю,
Биле личенько красою:
„Вже мойи сины проты недилы
Та й не мыти будуть,
Вже жъ моя хата проты сята
Та й не буде прыбрата.

963.

Роскотыся, колысця, Одчыннись воритця, Бо йде Галочка одъ винця,	 	Та роспустила рукавця За для Васылька молодця.
--	-----------	---

964.

Одчынняйте дворы, Застеляйте столы, Сповняйте кубочки:	 	Не далеко дружечкы Нашой паняночкы Галочкы коханочкы!
--	-----------	---

965.

Урижъ, матинко, кытайкы, Застеляй столы й лавкы,	 	Бо йдутъ дружечкы коханкы Нашой Галочкы панянкы.
---	------	---

966.

Выйды, братику, съ калачемъ—
Винчалася сестрыця съ панычемъ;
Не такъ съ панычемъ—зъ мужыкомъ,
Извъязалы рученькы рушныкомъ.

967.

Выйды, матинко, проты насъ,
Та пытай, матинко, усихъ насъ:
Де твое дытятко бувало?
Пидь царськымъ винцемъ стояло.

968.

Ой булы мы въ поли,	Въ хрещатимъ барвинку,
Въ широкимъ роздоли,	Въ зеленому жыти,
Найшлы соби дивку,	Въ червонимъ оксамыти.

969.

Ой булы мы въ лужку,	Чы въ сватови хати?
Загубылы дружку.	Якъ стане свитаты,—
Де ййи шукаты,	Пидемо шукаты,
Де ййи пытаты:	Якъ сонечко зйде,—
Чы въ рути, чы въ мъяти,	Вона й сама прйде.

970.

Ой на гори та Галочка жыто жне,
Серпа й въ руки не бере,
А за нею-нею пустый слидъ:
Чотыри дяченькы, пъятый пипъ.
Покры тйи дяченькы чыталы,
Покры тую Галочку звинчалы.

971.

Ой на гори полуцвиткы процвитають,
Усю гору камъяную устылають.
„Пусты жъ мене, моя маты, на гору круту,
Нехай же я съ полуцвиткивъ виночокъ сплету!“
— Нащо жъ тоби, моя доню, той виночокъ,
Що ты сама молоденька, якъ цвиточокъ?
На що жъ тоби, доню моя, зъ полуцвиткивъ цвить,
Уже жъ тоби, доню моя, завязаныи свить!—

972.

Ой ходыла Галочка по вгороду,
Та садыла садъ-выноградъ съ прыходу,
Та забула воритечка зачыныть,
Не мусила паноченька розбудыть.
„Вставай, вставай, мй батеньку, годи спать,
Бо вже жъ мени исъ тобою не викъ виковать:
Одну ничку теменькую та й переночувать,
Одынь деньокъ недиленькы та й переднювать,
А ввечери, по вечери, та й одьлонюся,
Дрибненькымы слизонькамы та й умыюся.“

973.

Не йдять, молодыци,
До насъ гильця выть,
Зовъемо мы й сами,—

Краще якъ изъ вама,—
Зъ молодымы буярамы.

974.

Летять галочки у тры рядочки,
А зозуля попереду.
Уси галочки по лужку силы,
А зозуля на калыни.
Уси галочки защебеталы,
А зозуля закувала.
„Ой чого куешъ, чого жалуешъ,
Сыва зозуленько?
Чы жаль тоби темного лугу,
Чы гиркой калыны?“
— Не жаль мени темного лугу,
Ни гиркой калыны,
Та жалко мени политанничка—
Раннього куваннычка.—
Та йдутъ дружечкы у тры рядочки,
Галочка попереду.
Та й уси дружечкы по лавкахъ силы,
А Галочка на посади.
Уси дружечкы та й заспывалы,
А Галочка заплакала.
— Ой чого плачешъ, чого жалуешъ,
Молода Галочко?
Чы жаль тоби батечка свого,
Чы подвирьячка його?—
„ Не жаль мени батечка свого,
Ни подвирьячка його,—
Та жаль мени дивуванничка,
Дивоцького убиранничка.“

975. На оченаши дружкы спивають:

Черезъ синечкы вышнивъ садъ,—
Пишла Галочка въ виноградъ.
„Хто мене найде въ цимъ виногради,
Съ тымъ я сяду на посади!“

Выйшла маты,—не знайшла,
Вырвала квиточку та й пишла:
„Доню моя, молодая Галочко,
Кому ты судылась?“
(Такъ саме батькови).

976.

Черезъ синечкы вышнивъ садъ,—
Пишла Галочка въ виноградъ:
„Хто мене знайде въ цимъ виногради,
Зъ тымъ я сяду на посади!“
Пишовъ Васылько, изнайшовъ,
Взявъ за рученьку и ввійшовъ.
„Ой ты, Галочко, молода дружыно,
Ты мени судылася!“

977.

Ой булы мы у Васылька,—	Васылеви молодому
Якъ не булы,	Гильце звылы;
Ой пылы мы горилку,—	До Галочки (?) йдемъ,
Якъ не пылы.	Ще й краще зивьемъ.

(Сю спивають дружкы якъ идуть зъ оченашу).
Крымъ цихъ писень спивають ще на оченаши де яки
зъ дивыч-вечеровыхъ.
(Писни пойздови, спивають дружкы и свашкы).

978. Свашкы молодому:

У синечкахъ голубецъ гуде,	Усю свою та родыночку,
У свитлоньку голосокъ иде;	И близькую, и далекую,
То жъ не голубокъ гуде,	И вбогую, и багатую.
То Васылько поражається,	Багатая, щобъ та гуляты,—
Отця й ненькы все пытається:	А вбогая — порадоньку даты.
„Порадь, порадь ты мій батеньку,	Багатая, щобъ напытыся,
Якыхъ мени та буяръ браты,	А вбогая — подывытыся.
Якыхъ мини свитылокъ сажа-	Багатая за ддя славонькы,
ты?“	А вбогая — для порадонькы.

—Беры, сыну, челядыночку—

979. Свашкы молодій:

Не стій, вербо,—розвивайся	Всімъ буярамъ по виточци,
Та рано, рано!	А Васылькови виткы не стало,
Розвий, вербо, симсотъ витокъ,	Нащо жъ йому витка,
Та ранесенько! *)	Якъ Галочка дивка?

Симсотъ витокъ, ще й чотыри.

980. Боярамъ свитылки и свашкы:

Гадайте, буяры, гадайте,—
По червоному скидайте,
Бо тепера годынонька не тая
И дориженька слызькая;
Бо тепера у Таганчи ярмарокъ,—
Купымо Галочки серпанокъ;
Купымо Галочки чоботкы,
Ще й золотїи пидкивкы.

981. Якъ обсыпають вивсомъ молодого, свахы спивають:

Ой сыпъ, матинко, овесець,—
Щобъ нашъ овесець рясный бувъ,
Щобъ нашъ Васылько красный бувъ. (Трычи).

982. Якъ обсыпле, почаствуе и веде за двирь:

За поводы коныченька, за поводы!
Маты сына за ворота выпроводы
А на тую дориженьку чесную,
По ту Галочку красную.

983. Якъ винъ иде зъ двору, свашкы:

Ой вы, ворогы, ворогы, | Щобъ булы добри на перехидъ;
Та й не переходьте дорогы! | Та нехай перейде родына,
Та нехай перейде увесь ридъ, | Щобъ була добра годына!

984. Пойиздъ, якъ доходыть до молодойи:

Ой селяне, городяне,
Не спыняйте дориженькы проты насъ,
Бо въ насъ лыстонькы одъ короля,
Щобъ намъ дорога проста була,
Бо въ насъ лыстонькы одъ пана,—
Щобъ була дорога прослана.

985. Пойиздови, якъ приходять до двора молодойи:

Йихалы буяры горою
Та кыкалы Галочку съ собою:
„Иды, иды, Галочко, изъ намы,
Купымо виночокъ зъ перамы!“
—Я того виночка не зношу,—
Полюбыла Васылька якъ душу.

„Ой не слухай, дивко Галочко!
Я весь свить облитала,
Камьяныхъ гирь та й не выдала,
Шовковыхъ травъ та й не зйидала,
Медовыхъ рикъ та й не спывала.
Хочь тамъ горы и камьянысти,—
То тамъ люды наровысти:
Шо скажешь, то й перемовлять,
А що зробишь, то й перероблять.
Перемовлять словце, Галочко серце,
Диверкы, не братикы;
Перероблять дило, Галочко диво,—
Зовыци, не сестрыци;
Йисты схочешь, ажь серденько вьяне,
Подывышся,—всяке скоса гляне.“

991. Передь порогомъ свашкы та свитылки:

Червоне яблучко въ стину бье,
А въ насъ у двори Васылько е,
Въ двори, не въ двори—за дворомъ,
Незабаромъ буде й за столомъ.

992. Те жь свашкы та свитылки:

Та хвалылася сваха,
Що е въ мене та дочка пряха;
Та хвалылася княгыня,
Що е въ мене подарочки въ скрыни.
Ой пидите, скрыню одымените,
Подарочки та й заберите,
Усихъ буярь та й обдарите
И сванечокъ, и свитылочокъ,
Свитылочокъ-чорнобрывочокъ,
И старосту та старенького,
И Васылька молоденького.

993. Тежъ дружкы:

Ой литае соколонько коло сонця,
Прылитае соколонько до виконця:
„Одсунь, Галочко, виконце
Та подывыся на сонце:
Чы высоко сонечко на зори,
Чы багато буярь на двори?“

—Та стико, стико, стико всихъ—

Крацый Васылько одъ усихъ;

Крацый Васылько одъ усихъ,---

Въ його наряду бильшъ усихъ.—

Другой вариантъ оттуда же: 1—6 3—8 А. 7. Скнувъ шапочку швидче всихъ, 8. Та й поклоньвся ныжче всихъ.

994. Дружки въ хати, якъ дарують пойиздов.:

Зъ лиски горишкы котяться,— Що коротки та подарочки:

Чогось наши буяры смутяться. Конопелькы не вродылы.—

Не смутяться та, буярочки, Подарочки вкоротылы.

995. Тежъ дружки буярамъ:

Ой на хати зляля,

Якъ макъ процвитае,

А въ хати весилля;

Якъ макъ процвитае,

На двори буяры—

Якъ золото сля.

993. Пойиздови зъ дружкамы: свашкы зъ його й ййи рукъ спивають—його на двори, а ййи въ хати:

Приступы, сванечку, до мене, Щобъ не було Васылькови й Га-

Есть у тебе свичечка и въ мене.

лочци розлукы.

Та стулемо свичечкы до купы,

997. Дружки спивають молодому:

Що жъ то за ворона

Хоче полетиты

Стойть край порога?

Край Галочки систы.

998. Дружки, якъ увйде молодой у хату:

Дружечкы, паняночкы,

Пропускайте дорогу

Ставайте на лавочки,

Князеви молодому.

999. Якъ штрык. молодому у вичы, дружки спивають:

Братуку, не лякайся,

За рубъ, за чотыри;

Братуку, постачайся,—

Бо гроши якъ слына,

Не продавай сестры

Братови сестра мыла.

1000. Якъ братъ продае сестру, дружки спивають:

Татарынъ братичокъ, тата-

Не за якую циночку,

рынъ,—

За дрибненьку шышечку.

Продавъ сестрыцю за таляръ;

1001. Дружки, якъ сяде винъ коло нейи:

Гилля, гилля по полю ляга,
Дивка Галочка къ столу прыляга.
Та повій, витероньку,
Пидведы гиллоньку!
Молодый Васыльку,
Пидведы Галочку!
Та не будь, Галочко, гордая,
Не пидводь головки самая,
Поки тебе Васылько не пидведе,
Свойимъ лыченькомъ не проведе.

1002. Дружки буярамъ, старост. и свит.:

Ой вы, старосты, вы, люды статешни,
И вы, буяры, вы, сыны отецьки;
Вы, свитылки, вы отецьки дочкы,
Ой вы, сванечкы. вы, наши голубочки!
Десь вы, старосты, конькивъ добувалы,
Десь вы, буяры, жупанивъ купувалы,
Шо до насъ нерано прыйихалы!

1003. Ти одспивують дружкамъ:

Вы, дружечкы, вы, наши голубочки!
Наши конькы все по станахъ стоялы,
Наши жупаны все по скрыняхъ лежалы;
Нашого Васылька ласкавая матинка
Забарыла насъ ласкавымы словамы,—
Годувала насъ билимы калачамаы,
Напувала насъ солодкымы медамаы,
Та й просыла насъ грозбою и прозбою,
Та щобъ привезлы Галочку изъ собою.

1004. Свашкы та свитылки молодій, а дружки молодому.

Не сидай, Галочко, (Васылько), бокомъ,
Це жъ тоби не нарокомъ,—
Прысунься близенько,
Колы любышь вирненько!

1005. Дружки буярамъ:

Здвыгнулыся сины,	Ще й луче здвыгнутыся,
Якъ буяре силы,—	Якъ горилкы напъютыся.

1006. Дружки, якъ молодому прышиваютъ квитку:

Ой дай, маты, голку,	Ныточку шовку вышыла,
Ще й ныточку шовку	Срибную голочку зломыла;
Прышыты квитку	Билую рученьку сколола,—
Икъ зятеви одлычку,	За для зятенька сокола.

1007. Якъ прышые квитку молодому, свисть, що прышыва,
скакае й спивае:

Я въ батькови хатци,	Зятю, надъ тобою,
Та на батькови лавци,	И надъ твоею головою.
Теперь моя воля,	

1008. Якъ квитка прышыта, дружки спивають:

Переломлю лаву	Зять буде лаву тесати,
На зятеву славу,—	А я пиду въ садъ погуляты.

1009. Свисть и дружки:

Ой зять на мене та не дывыться,
Ой зять на мене все протывыться,
Винь на мене не погляне,
Винь мене нышкомъ лае!

1010 . Тежъ:

Ой глянь, зятку, на мене,—
Крацая свистонька одъ тебе;
Крацая, не краца,—якъ бы й ты,—
Кыдай на тарилку все пятакы.
Пятакъ—не пятакъ,—шагивь шисть,—
Я жъ тоби, зятеньку, ридная свисть!

1011. Дружки буярамъ скозуються:

Де, буяре, волочылся,	Чы хлеба просылы,
Що до свата опизнылся?	Чы въ соломи ночувалы—
Чы сино косылы,	Мыши вуши поодйдалы?

1012. Друшки свашкамъ:

Ты, Галочко, та наша душечко!	Сыпъ шышечкы,
Чы намъ пиво пыты,	Якъ горिशечкы,
Чы сватка просыты?	Одъ старшойи
Сванечко, сванечко,	Та до менчойи
Наша голубочко,	Дружечкы!

1013. Друшки свашкамъ:

Свашка нелипашка	Та й ту сама звила,
Шышокъ не липыла,	Злипыла съ кострыци, —
Дружокъ не дилыла,	Звили молодыци.
Излипыла съ сина,	

1014. Свашкы — дружкамъ:

Дружечкы, дружечкы,	Сосонъ не рубалы,
Наши голубочки!	Шышокъ не збиралы
Мы у бору не булы,	И вамъ не дамо!

1015. Дружки буярамъ и свашкамъ:

Ой чога вы насъ не пытаете:
„Ой по вищо вы та й прыйихалы?—
Чы по горохъ, чы по сычавыцю,
Чы по дивку, а чы по молодыцю?“
Ище горохъ немолоченый,
Сычавыця й у копахъ стойить,
А Галочка у косахъ сыдыть.

1016. Дружки починаяють тутъ дуже скозуватысь спивамы съ свашкамы та свитылкамы, колы воны зъ другого села.

Свитылка — шпылька пры стини, Въ нейи сорочка кумына, —
Въ нейи сорочка не ййи; Завдайте, буяры, сорома!

1017. Свитылкы дружкамъ:

Брешете, дружкы-поганкы, — Насъ маты выряжала,
У насъ сорочки съ кытайкы: Съ скрыни сорочку давала.

1018. Дружки свитылкамъ:

Пидъ столомъ калюжа, — Свитылка рятувала, —
Тамъ свыня нездужа; Свыню цилувала.

1019. Свитылкы дружкамъ:

На колючій слыви, Брешете, бисови души!
Та вродылы груши, —

1020. Дружки свитылкамъ:

Наша свитылка ласа: Якъ бы не Даныло, —
Украла шматокъ м'яса; Було бь удавыло.

1021. Свитылы дружкамъ:

Прыплывля шука до тыну, — | А вы, буяре, не гуляйте.
Прывела дружка дытыну. | Та дытыну забавляйте!

1022. Дружки свитылкамъ:

А й мы цьому не цураемось, Друга буде за бабунечку,
А й мы зъ вами покумаемось; Третя буде пелюшкы праты,
Одна буде та й за кумочку, А четверта юшечку хльобтаты.

1023. Свитылки и свашкы --- дружкамъ:

Вы, дружки, не перши, — Якъ бы вы совисть малы,
У васъ роты, якъ верши; Вы бѣ цейи не спивалы.

1024. Дружки свитылкамъ та свашкамъ:

На покути верба, Та свитыльци очи драла,
На верби сова, Щобъ свитылка не дримала.

1025. Свашкы та свитылки дружкамъ:

Укутаюсь въ рядно, Та выкыну горщокъ маку, —
Та потову на дно, Поцилуйте, дружки, свитылку...

1026. Дружки—свашкамъ та свитылкамъ:

Свитылочко—пани, Якъ свыняча морда;
Та вечеряй изъ намы, — Не будь така пышна,
Не будь така горда. Якъ свыня у вышняхъ!

1027. Свашк. та свит.—дружк., мырь:

А мы роду та не пышнога, Вы, дружечкы, пышни,
А мы роду та велышнога, — Якъ у саду вышни.

1028. Дружки дружкови:

Поглядае, дружко, скоса. | Колы бѣ якъ утикты,
Чы немае на печи проса, — Щобъ проса не товкты.

1029. Дружки—старости:

Старосто старесенькый, Та будемо оглядаты—
Голубе сывесенькый, Чы высоки пидковы,
Выведы насъ зъ хаты Чы чорныйи бровы;
На двирь погуляты, 2 Чы высоки пидкивкы,
Свита повыдаты. Чы чорныйи бривкы?

1030. Дружки передъ выходомъ зъ хаты:

Утка иде, утка иде,	На покрасочку,
Утынятокъ веде,	На холодну водыцю,
Та на рясочку,	На зелену травыцю.

1031. Тежъ:

Попидъ садомъ бытая дориженъка,
Надъ дорогою посажена калынонька.
Туды ишовъ Васылько изъ буярамы
. *)

Стала калына дорогу застылаты,
Вынявъ шабельку, ставъ калыну рубаты.
Не за для тебе ся калынонька сажена,
А за для тебе дивчына Галочка зряжена.
Не за для тебе сю калыну садылы,
А за для тебе дивку нарядылы.

1032. Якъ расплитае молоду братъ:

Братъ сестрыцю все расплитае,
И роженьку спомынае:
„Не йды, сестрыце, проты лита,
Бо роженька процвитае!“

1033. Тежъ:

Братъ сестрыцю расплитавъ,—
Де тйи расплиткы подивавъ?
Понись на торжокъ—не продавъ,
Менчій сестрыци подаровавъ.

1034. Зновъ заводять и дилать коровгай, а дружки спивають:

Глянь на поригъ, диво,	Ни сонце його не згріе,
Несуть твое дило:	Ни дрибный дощыкъ не роз-
Билее завывання,	мочыть,—
Вишне покрывання;	Дивка Галочка износыть.
Та ни витерь його не звіе,	

1035. Якъ коровгай крають, то дружки:

Ой край, дружко, край,
Та намъ шышечку зоставляй!
Якъ намъ шышечкы не дасы,—
У бору перейму, коня одному,
Старшому буярынови подарую.

*) Пѣвица не знала стиха.

1036. Тежъ:

Дрибно, дружо, дрибно, | Пшениця пры долини, —
Щобъ було усимъ ривно; | Щобъ було усій родыни!

1037. Тежъ:

Дружо коровгай крае, | Семеро дитей держыть,
Назадъ поглядае.— | Та вси съ кошелямы—
Тамъ його жона стойить, | Ввесь коровгай забралы.

1038. Тежъ:

Мы пшеницю пололы, | А вы думайте, гадайте,—
Ручьнькы покололы, | Намъ коровгаю дайте!

1039. Тежъ:

Теперь тоби, дружо, не дружковаты,
Теперь тоби, дружо. пануваты—
У Кыйиви надъ водою
Зъ хорошою уродою.
А въ Иржавци Н паномъ
Изъ хорошимъ станомъ.

1040. Якъ покрывають йихъ, то дружкы и свашкы, зъ його и
йийи руки, спивають, свашкы стоять на лави и держать на-
митку.

Я тебе, сестрыце, (братыку) покрываю,
Щастямъ зъ долею надияю.
Ой будь здорова (здоровъ), якъ вода,
Ой будь багата (багатый) якъ земля,
И будь прыгожа, якъ роса.

Трычи спивають и молоди за каждымъ разомъ цилуються.

1041. Дружкы молодій, якъ покрывають:

Кыбалку-поганку пидъ лавку, | Косу русу пидъ очипокъ!
Гребинчикъ пидъ стилчыкъ, |

1042. Надивають шапку, дружкы спивають:

Ты, Галочко, дивко, | Вона тоби не сподоба,
Скыдай шапку къ дидьку, | Не прылыпне до лоба.

1043. Надивше шапку, — дружкы спивають:

Не нашего козакъ полку: | Сивъ соби, зажурывся,
Надивъ шапку на голову, | Що одъ полку одбився.

1044. Тежъ:

Ой не шумы, рою, | Ой запумы, рою,
Понадъ головою; | Зеленою та дибровою!

1045. Тежъ:

Мы думалы ву дзвинь дзво- Надъ твоею головою
нять, — | Та надъ русою косою.
Ажъ свашкы говорятъ

1046. Свашкы молодій, танцюючи на лави, приспивують:

Ой такъ нарядылы, | Зъ кныша — паляныцю,
Якъ сами схотылы: | Зъ дивкы молодыцю.

1047. Дружкы свашкамъ та молодій.

Якъ бы мы схотылы, | Та звылы бъ виночокъ,
Мы бъ и розвертылы, | У квиткы бъ прыбралы
Повелы бъ въ садочокъ, | И у дружкы бъ посламы.

1048 Дружкы прощаються — цілюються зъ молодою, та збираючысь выходить зъ хаты, на одхидъ йій спивають:

Додолу, гилечко, додолу, — | А вы, буяры, до току,
Часъ вамъ, дружечкы, додому! | Та давайте конямъ оброку!

1049. Тежъ:

Прощай, прощай, подружечко, | Мы твое дивуваннячко
Бо вже мы йдемо, — | Соби беремо.

1050. Одспивуе молада:

Ой идить же, подружечкы, | Визьмить мое дивування,
Та й не барыться, — | Та й подилиться!

1051. Дружкы тоди жъ:

Жаль же намъ, Галочко, на тебе,
Що ты насъ просыла до себе:
Розлука наша съ тобою
Якъ изъ ридною сестрою. (Выходятъ).

1052. Прыданкы остаються и спивають молодій:

Ой чого сыдышь, молоденька Галочко, не вечеряйишь,
Що матинка та й наварыла?
Та варыла маты й усе голубьята,
Та за для любого зятя.
Та варыла маты усе голубочки,
Та за для любойи дочки.

1053. Прыданкы — молодій:

Ой чого сыдышь, молода Га- — Спасыби тоби та, мій ба-
лочко, теньку,
Чомъ не дякуешъ батенькови? За твое коханнячко,
Вже конькы позапрыгувани. Що у тебе я згуляла,
--Велю конькамъ вивса даты, Важкого дила та й не знала, —
А визнычому — пидождаты, Тилькы знала головку измыты,
Поки батько ввійде съ саду, По свитлоньци та й походы-
Та до мене на пораду. — ты! —
Скоро батенько на поригъ, (Щя жъ такы писня спивається
Кланяйся Галочко, ажъ до нигъ! й матери).

1054. Прыданкы — матери молодой:

Галынній матери та й полегшало, Васылевій та й погиршало,
Шо въ комори та й поменчало; Що въ комори та побильшало!

1055. Якъ посадовлять молоду на скрыни зъ окнами, то прыданкы выходять зъ хаты и спивають:

Це тоби, маты, Не скучай за мною!
Праныкъ у загати, Ой якъ будешъ плаття праты, —
Кладка пидъ вербою, — Будешъ мене спомынаты!

1056. Прыданкы спивають, якъ молода выйизжае зъ двору:

Загрибай, маты, жарь, жарь, - Оставайся здорова!
Буде тоби та дочки жаль, жаль. Кыдай у пичь трискы, —
Кыдай у пичь дрова, — Дождыдайся невесткы!

1057. Тежъ, якъ йидуть зъ нею до молодого:

Кучерявый визныче, Бо я батькивъ двирь бачу.
Поганяй волы швыдче! Якъ свекривъ побачу,
Не дывыся, що я плачу, — То ще й гиришь заплачу.

1058. Тежъ йидуче прыданкы спивають:

Рыстю, конькы, рыстю! Мы веземо корысточку —
Мы йидемо съ корыстю Молодую невесточку.

1059. Якъ привезуть ййи увечери:

Ой затопы, матинко, хату,— | Хоть багату, не багату,
Привезлы невестку багату; | Абы въ теплу хату!

1060. Тежъ.

Выйды, матинко, погляды, | Привезлы скрыню й перыну,
Шо тоби буяры привезлы,— | Ще й молодую княгыню.

1061. Якъ привезуть прыданкы молоду до його въ двирь, буяры
выпрагають волы, а прыданкы спивають:

Ой привезлы та тетерочку | кайте,—
Не учора, та теперычка,— | Нехай вона прывыкае,
И не кышкайте, й не полош- | Та додому не втикае!

1062. Якъ увиходять у сини,—то прыданкы:

Снигомъ, Галочко, снигомъ, | Высоко пиднимайся,
А за нею мы слидомъ,— | Та съ сорому выкупляйся!

1063. Якъ заведуть у комору,—прыданкы спивають:

Продравъ котко стелю, | Покры качався, покы грався—
Та впавъ на постелю, | Покры мижъ ноги забрався.

1064. Тежъ прыд. спивають:

Пудсунулы пидъ комару рало, | Щобъ весилля не барылось,
Щобъ въ нашего Васыля грало, | Щобъ родына не журылась

1065. Тежъ.

Гусаць гуску клыче, | Ты голубонько моя,
Крызъ тынъ ййи колосокъ тыче: | Ой на тоби колосокъ иззи-
„Ой, гуско моя, | сты...

1066. Якъ вона чесна выйде:

Не бйся, матинко, не бйся, | Заробыла Галочка пырогы,
Въ червони чоботкы убуйся; | Не пшенишни и не яшни,—
Топчы ворогивъ пидъ ноги, | Нашому родови сходяшни.

Понедилкови писни.

1067. Якъ шышку дилать ридня и сусиды:

Ты, вороне, ты, вороночку, | Що я вчора не вечеряла,
Та полыны у мою стороночку, | А сьогодня не обидала,—
Та накажы мойй матинци, | Головонько моя бидная!

1068. Тежъ:

Ой, вороне та й вороночку, | Що снідання въ пидобидання,
Та полны въ мою сторо- | А обидь—ажъ икъ полудню,
ночку. | А полудень—ажъ икъ вечеру,
Та накажы мойй матинци, | А вечеря—ажъ икъ пивночи,—
Що все тута не по нашому. | Не сплять мойи каренькійи очи.
Що все тута по иначому:

1069. Тежъ ридня и сусиды:

П'ятныця - почиальныця, | Понедилокъ—загубы косу,
А субота—коровгайныця, | А вивторокъ—розбий бочка,
А неділя—розмай косу, | А въ середу—розйиздочка.

1070. Тежъ бабы спивають:

Наша сваха Хивря | А сватъ....
Заризала пивня, | Та все пир'я роздувъ.
Насыпала на прыпичокъ пир'я,

1071.

Чогось наша сваха надулася,
Надулася, накапрызылася й напызылася,
И насторочылася, и надодошылася.—
Нехай вона дметься, не дметься,
А намъ горилочка п'ється.
(Цю спивають бабы, и рогачемъ сватъ здіймае хустку
у свахы).

1072. Тежъ:

Та вымету разкомъ, | За смиттячко даты?—
Та вывезу возкомъ. | Сюды—хипъ, туды—хипъ,—
Найихалы купци | За смиттячко дев'ять кипъ,
Смиття купуваты: | А десята кипка,
„Ой що тоби, чепурухо, | Що вымела титка.

1073. Тежъ:

Устану я въ понедилокъ | Та выведу нитокъ сорокъ.
Та подывлюсь я на дило: | Устану я у середу—
Просты, Боже, що збрехала, | До кумочки попереду,
Що ничого не напяла, | А въ кумочки збираються
Не напяла, не напяла, | На горилку складаються;
То ще напяду! *) | Устану я рано въ четверь,—
Устану я у вивторокъ, | До корчомкы въ самый передь;

*) Прииѣвъ послѣ каждого дня недѣли.

А въ корчомци збираються,—	Устану я у суботу,
На горилку складаються.	Та гляну я на роботу,—
Устану я у п'ятницю,	Просты, Боже, що збрехала,
Помотаю сю бидницю;	Що ничого не напяла.
Сюды, туды помахнула,	Не напяла, не напяла,
Та ничого не вмотнула.	Вже й не напяду!

1074. Понедилкова, якъ прыйде перезва:

Ой тыхо, тыхо Дунай воду хытае,
А ще й тихше маты дочку пытае:
„Ой, доню моя, чы ты пыла, а чл йила?“
Ой чого ты такъ на лыченьку змарнила?“
—Якъ бы я пыла, то бь я весела була;
Якъ бы я йила, то бь я на лыченьку не змарнила.—

1075. Тежъ:

Летивъ горобецъ черезъ свативъ дворець
Та бурку-ку, бурку-ку!
Спасыби сватови й сваси за дочку!

1076. Тежъ:

Ой зять теци просить,	Ажъ три бочки й полубочки
У рукахъ шлычокъ носить:	Та солодкого меду
„Ой, тещо моя, ты голубко моя,	За для твого роду!
Есть у мене за для тебе	

1077. Тежъ, якъ не чесна:

Ой морозе, та морозочку,
Поморозывъ нашу та калыночку,
Посмутывъ усю нашу та родыночку.

1078. Тежъ, якъ чесна:

Ты, дивчыно, калыно-малыно,	А ты, Галочко, повная рожо,
Намъ на тебе дывытыся мыло,	Намъ на тебе дывытыся гожо!

1079. Тежъ, якъ чесна:

Золотая уздечка, сывый кинь,— Наша Галочка якъ зоря,—
А нашъ Васылько, якъ сокиль, Выкупыла съ с'рома.

1080. Тежъ, пилса церкви:

Ой мы булы у Бога	И ридній матинци,
Та молюлся йому	А що ййи породыла,
И святы п'ятниця,	Хорошого челядына.

1081. Тежъ:

Спасыби тоби, маты моя,
Що ты мене молодую замижъ дала,
Що ты мене хорошенько навчала,
Що бь я свою родыноньку звелычала.

1032. Тежъ, якъ дарують:

Ой, роде, роде багатый, А вы, сестрыци,—ягныци,
Та давай же товаръ рогатый, А вы, прыхидци,—по копійци!
А вы, братикы — коныкивъ, |

1083. Тежъ, якъ не чесна:

Ты, хлончыно, калыно малыно,
Намъ на тебе дывытыся мыло;
А ты, дивчыно... бырко,—
Намъ на тебе дывытыся гыдко.

1084. Тежъ, якъ обое гарни:

Хвалыть Бога, сына оженылы,
Хвалыть Бога, невесткы дождалы,
Сюды, туды я невесточку помню,
А сама я упередъ пиду.

1085. Тежъ, якъ пьють до матери:

Тоби, маты, хаты не топыты, „Якъ топыла, то й топытымму,
Тоби, маты, дижы не мисыты, Якъ варыла, то й варытымму,—
Тоби, маты, хаты не мести— Ото тилькы й славы,
Тилко порядокъ весты. Що невесточки диждала!“

1086. Тежъ:

Снигомъ, Галочко, снигомъ, Зеленою та дубыною,
Мы за тобою слидомъ, За своею та родыною!

1087. Тежъ:

Знаты дивчыну, знаты, Калыною обтыкана,
Въ которій вона хати: Дви лавкы й прылавкы
Чибчыкомъ обсыпана, Зь червонойи кытайкы.

1088. Тежъ до молодой:

Де твоя, Галочко, кытайка, Простелы кытайку по столу,
Шо ты привезла одъ батька? Своему роду на славу!

Добавленіе къ той же свадьбѣ, доставленное также В. Ф.
Степаненкомъ.

1089.

Благословы, Боже, | Це гилечко звыты,
Пречыста Госпоже, | Цей домъ звесылыты.

1090.

Все дило поробылы | И помылы ложки й тарилки,—
И гилечко звылы, | Дайте намъ трошки горилы!

1091.

Устаньте, браття, пидведитесь,
Господу-Богу поклонитесь,
И сватови, й сваси, и куховарочци,
Що наварыла и насъ покормыла.

1092

Мы у N-го булы, | А до N идемо
Гилечко звылы, | Ще й краще зовъемо.

1093.

Свиты, мисяцю, свиты, | До веселого дому
Щобъ було видно иты | Князеви молодому.

1094.

Помалу, дружкы, йдите, | Пыломъ не прыпала,
Пыломъ не пылите, | Щобъ наши жупаны
Щобъ наша пава | Пыломъ не прыпалы!

1095.

Черезъ синечкы быстри ри- | Обстелы мени плечыци мойи
чечкы Хрещатымъ барвинкомъ!“
Ще й хысткыйи кладочки,— | ---Сховаю тебе, донько моя,
Ой тамъ Галочка нижечкы мыла, | За тысовыйи столы;
До батенька говорыла, | Обсажу тебе, донько моя,
„Сховай мене, мій панотченьку, | Пышнымы друженькамы;
За камъяныйи горы, | Обстелю тобі плечыци
Обсады мене, мій панотченьку, | Русенькымы кисонькамы.
Вышнямы та черешнямы;

1096.

Ой у поли та городъ зряжень, | Прошу тебе на порадопку,
А въ городи виноградъ са- | Прошу тебе та порады мене,
жень,— | Прошу тебе, та й не зрады мене:
Тамъ Галочка походыла, | Якъ я пиду та й за любого,
Та зъ виноградомъ говорыла: | Винограде, то зійды рано,
„Винограде, виноградопку, | Винограде, зацвиты красно,

Вы, вгронточки, посхыляйтесь, Вы, ягідкы, посповняйтесь! Якъ пиду не за любого, — Вынограде, не зійды рано,	Вынограде, не цвѣты красно, Вы, вгронточки, не схыляйтесь Вы, ягідкы, не сповняйтесь!“
--	--

1097.

Брязнули ключи Черезъ гору идучы,	Заспывалы дружечкы До Галочки идучы.
--------------------------------------	---

1098.

Ой казала зозуленька: „Въ саду не кую.“ — Ой казала Галочка: „Замижъ не пиду.“	А тепера зозуленька У саду кую, Молодая Галочка Та замижъ иде.
---	---

1099.

Свиты, мисяцю, свиты, Щобъ выдно було иты	До веселого дому Къ князю молодому!
--	--

1100.

Йиде Васылько на посадъ, Зустрича його Госпидь самъ Ой изъ долею шаслывою, Изъ доброю годиною. А той посадъ пысаръ пысавъ	Ой одъ Господа Бога; Пысалы його пысари Темнойи ночи пры зори, Ясного сонця—виконця.
---	---

1101.

Мы въ церкви бувалы, Тры дыви выдалы — Два винци на стильци,	Третій на головци, На N головци.
--	-------------------------------------

1102.

Йшла Галочка одъ винця, Роспустыла рукавця, —	Прыпавъ рукавецъ росюю, Биле лычко красюю.
--	---

1103.

Наша свалка зъ Вильхова, Та прыйихала вчора	Квитокъ прышываты, По шелягу браты.
--	--

1104.

Перши послы прыйшлы, Хорошенько въ хату ввійшлы, Та вдарылы чоломъ	Передъ нашимъ столомъ, Передъ дружечкамы, Съ повнымы кубочкамы.
--	---

1105.

Хоче дружэво йисты, | Якъ сывыи соколыкъ!
Та нема де систы. | Онъ сядь на ослинчыку,
Онъ сядь на ослонькъ, | Мий сывыи сокильчыку!

1106.

А на зятя непогодонька | Та на негоди не мочысь,—
И снигъ иде, и негодонька. | Куныцями та лысцями,
Укрысь, зятьку, уккрысь, | Бративама та сестрыцями!

1107.

—Прыслухайся, моя матинко,
Чы не шумыть та дибривонька,
Чы не дзвеныть та дориженька,
Чы не йиде мий розмай-коса,
Изъ лыченька изгубы-краса?
Чы не йидуть, гориховый цвите,
Мий завъязанный свите?
—Прыслухалась, моя доненько,—
Уже шумыть та дибривонька,
Уже дзвеныть та дориженька,
Уже йиде твй розмай-коса,
Изъ лыченька изгубы-краса,
Уже йидуть, гориховый цвите,
Твй завъязанный свите!

1108.

Дорогая сванечко, | Та подавай рушнычкы
Та прынесы зъ за гиръ воды, | Нашойи паняночкы
Та помый дружкамъ руки, | Галочкы коханочкы.
Та подавай рушнычкы,

1109.

Ой чого ти два дружбонькы прыходылы,
На шо жъ воны два таляры прыносялы?
А мы тийи два таляры заберемо,
Мы своейи Галочкы не дамо, не дамо.

1110.

Не гнысь, валыно, не гнысь, | Мы калыны не ламатымемъ,
Ты, Галочко, не журысь,— | Мы Галочкы не даватымемъ.

1111.

Гныся, калыно, гныся, | Мы калыну поламаемо
Ты, Галочко, не журыся; | И Галочку возьмимо.
Тоди вариантъ № 776 : 1=1 Ромашк. Не стій, зятю... 2=2 Р.
Не свиты... 3—4=3—4 Р. 5=5 Р. Посыпъ.., 6=6 Р.

1112.

Онъ глянь на поригъ, диво,— | Чипчычокъ, кыбалочку—
Несуть твое дило: | На твою головочку.

1113.

Нашъ дружко прыбрався: | Чересломъ пидголывся,
Симъ день не вмывався, | Перевесломъ пидперезався,
А на восьмый умывся, | До коровгаю убрався.

1114.

Затопы, матинко, грубу, | Хочь люба, не люба,
Прывеземо неvistочку любу; | Абы тепла груба.

1115.

Туть наша родына, | И пыты, и йисты,
Туть намъ заробыла— | И край стола систы.

1116.

Не гныся, сваточку, не гныся!
Есть у тебе на кошари ягныця,—
Поведы на торжокъ та продай,
А намъ горилочки розгадай!

1117.

А въ нашего свата | Эъ биллойи березыны—
То зъ вербы, то зъ лозы хата,— | Пидемо мы тверезымы.

1118.

У колоши—воши, | Тымъ прыданкы плохи,
У сорочци—блохы,— | Що горилкы трохы.

1119.

Мыши коробку пройлы,—
Тры дни прыданкы сидылы.

Мы коробку полатаемъ,
А ще трохи погуляемъ.

1120.

Скажавъ горобецъ по дрючку,—
Начхать сватови за дочку!

1121.

Варьохы, маты, варьохы!	Мы у васъ учора не булы,
Дайте намъ варьохы хоть тро-	Мы вашойи варьохы не пылы!
хы,—	

1122.

А въ нашего пана свата	А въ нашойи пани свахы
Якъ стойить, такъ стойить	Якъ мокра, такъ мокра
Коровай на столи.	Сватерть на столи.

1123.

Ой зять тещоньку выпровадывъ	—Оце тоби, тещонько, ломака,
Та й у руки ломаку втеревывъ	Щобъ не порвала собака!—

1124.

Старша свитылка поросна,—	Вы, буяры не гуляйте,
Навела поросять,	Поросятокъ росчыняйте!
Не багато—симдесять.	

1125.

Старшый буярынъ патлатый,	Цвьяшечкомъ прибытый,
До стины прыпъятый,	Щобъ не бувъ сердытый.

Весиля въ с. Лопатинцахъ Ямпольскаго у. Подольск. губ. Записалъ парубокъ-крестьянинъ Андрій Дулякъ.

Доставилъ М. М. Коцюбинскій.

Мужыцъке весиля начинається въ п'ятницю ввечери, а кончається въ середу. Въ п'ятницю молода ходыть по сосидахъ и по родыни и просыть коровай мисыты. Якъ вже йихъ попросыть, то вони такъ трошкы ввечери начинають сходытсы. Якъ прыйдуть до хаты, то якъ хто старшый, то цилують въ руку, якъ молодша,— то такъ вытаються. И якъ вси вже посходятсы, то йихъ засажують за стиль и дають

по чарци або по дви горивкы и покладуть закуску. И якъ вже позакусують, то встають и дякують; якъ подякують, то дають йимъ муки и вони начынають сїаты на сыто; якъ просіють то кажуть: „Благословить насъ коровай мисыты!“ А тато молодойи каже: „Най васъ Богъ благословить!“ „Въ другый разъ и въ третей разъ.“ — А батько все прибавляе: „Най васъ Богъ благословить!“ Потому вони до мамы обращаються: „Благословить, мамо, коровай мисыты!“ — „Най васъ Богъ благословить!“ И се тоже повторяется до трохъ разъ. Якъ вже мама поблагословить, то коровайныци начынають спиваты:

1126. А въ першый разъ, Своему дытаты
А въ Божый часъ Коровай мишаты!
Благословы, Боже, Отець-маты мовыть:
И отецъ, и маты, „Най тя Богъ благословить!“

Ця писня повторяется до трохъ разъ такъ, якъ написано тилько почынається; „А въ другый разъ“, „а въ третей разъ“.

Якъ цю писню проспивають,—и мисять коровай; якъ мисять, то до короваю прыспивують:

1127. А съ п'ятныченькы на суботоньку годына,—
Изйихалася вся Явдошына родына,
Извезлы, знесли, симъ михивъ муки въ коровай.
А съ п'ятныченькы на суботоньку годына,—
Изйихалася вся Явдошына родына,
Извезлы, знесли симъ фасокъ масла въ коровай.
А съ п'ятныченькы на суботоньку годына,
Изйихалася вся Явдошына родына,
Извезлы, знесли симъ кипъ яецъ въ коровай.

[Послѣ этого поють варіантъ пѣсни, помѣщенной у Чуб., IV, 222, № 501, А: строки 1—5, а тогда: 6. И коровай мишають. *Редакт.*]

Якъ цю писню кончатъ спиваты, то и кончатъ коровай мисыты. Потому палать добре въ печи; якъ напалать, то просятъ мамы благословыты и кажуть: „Благословить насъ, мамо, коровай выробляты!“ А мама йимъ видказуе: „Най васъ Богъ благословить!“ „И въ другый разъ, и въ третей разъ.“ А мама на ци слова видказуе: „Най васъ Богъ благословить!“ И якъ вже, то начынають коровай выробляты

и спиваютъ: № 1126: 1—5=1—5 № 1126. 6. Коровай выробляты. 7—8=7—8 № 1126 (Трычы, якъ и тамъ).

Ну, теперъ якъ уже переспиваютъ, то начинаютъ коровай выробляты и сажаты въ пичъ. Спиваютъ:

1128. А Явдошына ненька	„Сосидонькы-голубочки
Увесь день веселенька	Та прыйдите до мене,—
По сосидонькахъ ходыть	Ой бо теперъ герасъ въ
Та сосидонькивъ просыть:	мене!“

(Кажда строчка по два разы). Заразъ другу начинаютъ спиваты:

1129. Короваева пара	Чы е шаслыве мисце
По прыпичку грала,	Короваеви систы?
У пецъ заглядала:	

Тилько сю писню кончатъ, то кончатъ и коровай сажаты. Якъ посажаютъ коровай, то трохи посыдаютъ и глядятъ короваю, чы спикся; но спикся, то вытягаютъ и кладутъ на полицю, щобъ выстыгъ; якъ вже выстыгне, то его выносятъ до коморы. Потому даютъ тымъ, що коровай мисылы, горилкы и вечераты. Якъ повечерають, то хто хоче иде до своего дому, а други дывляться, якъ торочать рушныкы.

Въ пятницю ввечери молода ходыть по своихъ товаришкахъ и по родыни и по сосидахъ, але тилько до тыхъ, въ кого есть дивчына, а якъ въ кого нема, то молода не йде туды. Молода якъ прыйде до кого до хаты, то заразъ каже: „Добрый вечеръ!“ А потому каже: „Прошу я васъ, титко, пустить свою дивку на рушныкы до мене!“ А потому до дивкы каже: „Прыйды на рушныкы до мене!“ А якъ дивка каже: „Прыйду,“ то молода каже: „Гляды жъ, прыйды, а но тилькы не прыйдешъ, то буду на тебе гниватыся.“ Ну, якъ всихъ вже поспросюе, то иде додому. Но дивчата начинаютъ сходытыся, то застылають стиль, а якъ вже посходытыся, то засажують йихъ за стиль и даютъ йимъ горилкы. А дивчата якъ начнутъ церемонытыся—не хтятъ пыты, а йихъ просыть молода. Отъ якъ наляе дивци чарку горилкы, то вона якъ зачне церемонытыся, то трошкы покушае горилкы та каже, що не хоче, а молода ще ййи сылуе, то вона такъ по трошкы всю горилку выпьетъ; и не хтятъ йисты,—молода тоже йихъ сылуе и кажетъ: „Йижте, дивчата, йижте!“ Якъ вже вони позакусують, тѣ йимъ даютъ рушныкы и торочкывъ, и голкы, и нытокъ, и воны прышы-

вають торочки до рушныкывъ и тоже просятъ тата и мама
йихъ благословыты. Якъ йихъ поблагословлять, то тоди вони
спивають № 1126: 1—5=1—5 № 1126. 6. Рушнычкы торо-
чыты. 7—8=7—8 № (Трычы, яь и тамъ).

1180. Торокъ рушнычокъ, торокъ,
Щобъ було двисти сорокъ,
Сорокъ безъ йидного
Для пана молодого!

1181.

Я въ сосидонькы була, Рушнычкы торочыла, Рушнычкы роковыйи, Торочки шовковыйи. По мене пслы прыйшлы: „Иди, Явдохо, до дому, Маешъ гостонькы вдома!“	—Що жъ то мени за гостонькы? Видъ Тодора старостонькы. Яь есте йихъ прынялы, Такъ же йихъ видправляйте, По рушнычкови дайте, Старостамъ по рушнычку, А Тодорови хусточку.—
---	--

Кинчають цю писню тоди, якъ вже чують, що моло-
дый иде до молодойи зъ музыкамы, бо въ молодойи ще нема
въ пьятныцю музыкы. А якъ довго ще нема, то спивають:

1182. Чорная хмаронька,—дощъ буде,
Де ся ты забарывъ, голубе?
—Сидлавъ конька пидъ себе
Йихагы, Явдохо, до тебе.—

Но тилько цю писню кончать, то вже молодой прыйде
зъ музыкамы до синий и стойить. Потому иде до хаты, дае
горилкы свойи, хто е въ хати, бо винъ прыносить свою го-
рилку изъ дому. А якъ тилько дивчата побачать, то ажъ
заспивають:

1183. Якъ музыкы загралы, То и дивчата заспивалы, Явдошени кавалери У порогахъ поставалы Та й шапочки поздймалы. „Ты, Явдохо, ой ты, наша дивко,	Ой ты пыла зъ намы горилку, Ой ты пыла та й гуляла, Ты намъ правды не сказала. Сказалы намъ добрыйи люде, Що Явдоха Тодорови буде.“
--	---

Теперь, якъ вже сю писню проспивалы, то и рушныкы
кончылы торочыты. Но тилько кончылы рушныкы торочыты,
то йимъ подается винокъ шыты: кладуть йимъ на стиль

бындочки черной и червоной, барвинку, и воны его начинают шты; но якъ ще йимъ не дають барвинку, то дивчата спивають:

1134. Въ долину, дружечкы, въ долину
По червону калыну,
Та по зеленый барвинокъ
Молоденьки Явдоси на винокъ!

Отъ якъ цю писню проспивають, начинают винокъ шты и спивають № 1126: 1—5—1—5 № 1126. 6. Виночокъ шты начинают. 7—8—7—8 № 1126. (Трычи, якъ и тамъ).

1135. Шыйся, виночку, гладко, | Дивоча слава буде.
Якъ червоне ябко! | Якъ выйде межы люде.

1136.

Ой якъ мы виночокъ шлы, | Медъ вино розливали,
Медъ горивочку пылы, | Хто не буде рушаты,
А якъ дошывали,— | Той не буде кушаты.

Якъ уже писню кончатъ, то и кончатъ шты винокъ и спивають, щобы даты йимъ горивкы:

1137. Горивкы, Тодоре, горивкы! | Горивкы, Явдохо, горивкы!
Погнивалыся вси дивкы: | Погнивалыся вси дивкы:
Рушничкы сторочылы, | Вже виночокъ ушылы,
Ще горивкы не пылы. | Ще горилкы не пылы.

Дають дивчатамъ горивкы и закусыты, а потому дають вечераты. А якъ тилько кухарка не дае йимъ вечераты, то дивчата йй спивають:

1138. Заснула кухарочка, | Треба ййи варша даты,
Треба ей варшалочка, | Щобъ дала вечераты!

А но кухарка соби помало ходе, то воны ейи ще гирше спивають:

1139. На хати зайчыкъ скаче, | Хоче ту бабу ззисты,
На пьеду баба плаче: | Що не дае намъ йисты.

1140.

На пьеду медвидъ лежить, | Хоче ту бабу ззисты,
Догоры лабы держить: | Що не дае намъ йисты.

Теперь вже йимъ дають вечераты, но дивчата ще не хотятъ йисты, а спивають:

1141. Ой мы бы закусылы; | И друженька пышненька
Якъ бы насъ прыпросылы! | Хусточку въ рукахъ носе,
Явдоха молоденька | Насъ до вечери просе.

А дивчата такы не хтятъ йисты, але спивають:

1142 Вы йижте, я не хочу, | Заграйте дуда въ дуду,
Заграйте,—я пидскочу. | То я весела буду.

Дивчата якъ уже цю писню проспивають, то начинають вечераты и вже не спивають, а тилько вечерають тыхо; а молода ходыть коло стола, просыть йихъ вечераты: пытається дивчатъ: може борщъ недобрый або каша? И просыть йихъ, щобъ дивчата йилы; каже молода: „Не церемоньтесь, дивчата, а йижте!“ А якъ дивчата не хтятъ йисты, то молода зъ нымъ сварыться, каже: „Йижте! яки бо вы, дивчата, пышни!“ И якъ повечерають, то спивають старостови, щобъ йихъ пустыты на двирь:

1143. Старосто, нашъ дивочый | Чы не крывый, не горбатый,
батыку, | Чы вмие танцюваты?
Гляды намъ порадку: | Чы не крывый на ноги,
Быведы насъ зъ-за стола, | Чы высоки пидборы?
Не робы намъ сорома! | Бо въ нього таки ноги,
Пидемо танцюваты, | Якъ баранячи рогы.
Старосту оглядаты:

Якъ кончатъ цю писню, то выходятъ изъ-за стола и выходятъ на двирь и гуляють. Погуляють изъ часъ и рсходяться по домахъ; сходятся вже ажъ у суботу ввечери.

Въ *суботу* вдень такъ съ коло полудна иде молода зъ дружкымы просыты на весиля; иде до своего роду и якъ прыйде до хаты, то каже: „Добрыдень вамъ!“ А ти, що въ хати сыдятъ, видказують: „Дай, Боже, здоровля!“ И каже: „Просылы васъ тато и мама, и я прошу васъ: прыйдить до мене на весиля!“ Потому, якъ уже иде зъ хаты, то каже: „Бувайте здорови! А йимъ видказують: „Идить здорови, а мы ввечери прыйдемо.“ А молода та й ще каже: „Но прыйдить же!“ „Добре, добре, прыйду!“ Якъ уже поспрошуютъ людей, то идуть додому и дають йимъ по чарци горивкы и закусыты що небудь, а якъ уже позакусуютъ, то трохы сыдятъ, закымъ начнутъ сходытыся. А но начнутъ сходытыся, то хто тилько прыйде, то дають йому чарку горивкы и кажутъ: „Сидайте!“ Якъ уже вси посходятся, то сидають за стиль, дають йимъ по чарци або по дви и дають закусыты. А якъ позакусуютъ, то дружкы и свахы спивають старости, щобъ давъ шапку; вони спивають такъ:

1144. Ой дай, старосто, ша-^{Съ} крышастого барвиночку
почку! Та зъ запашного васылечку.
Прышыю тоби квиточку

Ця писня спивається въ субботу ввечери, якъ квитен
прышывають до шапокъ старостамъ; а якъ уже прышыютъ
старостамъ до шапокъ квитен, то повбираються въ шап-
кы и спиваютъ старости:

1145. Ой глянь, старосто, на^Я въ твойимъ шлячку-ков-
мене,^{пачку,—}
Я крацый козакъ видъ тебе: ^{Выкупы, старосто, шапочку!}

Цю писню спиваютъ старости, щобъ винъ выкупывъ
шапку, а якъ староста ще не скоро йде за шапкою, то пи-
сню цю два або тры разы спиваютъ. А потому староста
бере тарилку, а на тарилку кладе чарку горивкы и гуску
або колачъ и кыдае гроши, але староста не кыдае такъ ба-
гато, винъ кыдае або тры гроши, або и меньше, такъ щобъ
посміятыся, и пѣе до свахы горивку, каже: „Дай, Боже,
здоровля!“ А сваха, якъ побаче, що мало грошый на тарил-
ци, то вона на нього и не хоче дывытыся, але каже: „Що
ты мени на смихъ даешъ тилькы грошый?“ И не дае йому
шапки, а спивае:

1146. Я на тебе та не дывлюся,^{До стины очыма,}
До стины обернуся,^{До старосты плечыма.}

А староста йй ще пидбаве два гроши та й зновъ ка-
же: „Дай, Боже, здоровля!“ А сваха не хоче видказуваты,
але тае спивае:

1147. Не хытай тарилкою,^{Выймы грошый жменю,}
Не збудешъ горивкою.^{Посыпъ на тарилку,—}
Посягны въ кышеню,^{Пый до мене горилку!}

Теперь уже староста дае бильше грошый, — тамъ десять
грошый, або и бильше, якъ йому ся схоче, — та й пѣе го-
ривку до свахы, а вона вже йому видказуе, бо знае, що
бильше грошый не дасть староста, и потому бере гуску и
гроши, пѣе горивку и виддае старости шапку, и староста
иде до синий. А потому вже дружкы спиваютъ дружбови,
щобъ винъ давъ шапку, и спиваютъ № 1144: „Ой дай, друж-
бонько“... Дружбови такъ квитку прышывають, якъ и ста-
сти, но тилько кращу квитку. А якъ прышыютъ вже, то
дружка вберется въ дружбову шапку и спивае йому, щобъ
винъ выкупывъ шапку, № 1145: „Ой глянь, дружбоньку“...

А дружба такъ саме возьме кыне дружици дви копійкы на тарилку и чарку горивкы, и гуску та пье до дружкы горивку, а дружици встыдно стане, якъ дружба тиле грошый кыдае и не хоче дывытыся, а спивае № 1146. А дружба такы не слухае, и не добавляе грошый, а дружка зновъ спивае № 1147. А дружба такы ййи не слухае, а выйме може три копійкы и кыне на тарилку, и пье до дружкы горивку, а дружка не хоче пыты, але спивае щобъ бильше давъ дружба грошый:

1148. Моя квитка не съ тиста, | Тилько мого зарибку,
Моя квитка злотыста, — | Що у дружбы за квитку.

Дружба зновъ пидбаве трохи грошый, а дружка ще также не хоче дати дружбови шапки, але ще спивае:

1149. Я вчора въ торзи була, | За два шовку,
Я вчора торгувала: | А за штыры позлиткы—
За гришь голку, | Дружбови до квиткы.

Якъ цю кончыть, то другу начинае, бо дружба дрочытыся зъ нею: то три копійкы сховае въ кышеню, а дви покладе та й каже: „Дай, Боже, здоровля!“ А дружка ажъ минытыся и таке спивае:

1150. Я литомъ не робыла, | Я литомъ не гуляла, ---
Я барвинокъ садыла, — | Барвинокъ пидлывала, —
Тилько мого зарибку, | Тилько мого зарибку
Що у дружбы за квитку. | Що у дружбы за квитку.

Дружба вже не може видчепытыся и кыне на тарилку пъятнадцатъ копійокъ, а дружка ще такы не хоче, а спивае:

1151. Не кпыся, дружбонько, | Выймы грошый жменя,
зъ мене, | Посыпъ на тарилку, —
Не кыдай гроша передъ мене: | Пый до мене горивку!
Посягны въ кышеню,

Теперь якъ уже цю писню проспивае, то дружба вытягне зъ кышени гроши: пъять або десять копійокъ и буде вже трыдцять копійокъ, и тоди вже дружба пье горивку до дружкы, и дружка вже прыймае и бере гроши съ тарилкы и гуску, и горивку бере и пье. Якъ уже дружбы и староста повыкуплюють шапки, то выходятъ на двирь. За кымъ дружба выкупывъ шапку, то молода сховалася, и дружба выходитъ на двирь и глядыть молодойи, а не може самъ найты, то просыть старосты. И староста йому помагае гля-

1154.

Ото жъ тоби, Явдохо, за тойи, | Заплеты косоньку въ дрибныци,
Не плеты косонькы утройи, | Шобъ не росплелы сестрыци.

1155.

Ой, косо жъ моя русява! | Въ червони киснычкы вплитала,
Не ривъ я тебе кохала, | Зеленымъ барвинкомъ майила,—
Въ червонимъ борщыку вмывала, | Чымъ я тебе, косо-росо, стро-
Золотымъ гребинцемъ чесала, | йила?

1156.

Чы я тоби, моя маты, не дытына,
Що ты мени гребинчыка не купыла?
Пойидь, матинко, въ Тростянець,
Купы мени щитку й гребинець
Росчесаты косу-росу пидъ талець.

1157.

Це козакъ не зъ нашего полку: | Коса-роса за плечыма,
Зачесавъ голову. | Виночокъ надъ очыма.

Якъ цю писню проспивають, то начынають вже роз-
чисуваты и вберають въ ленты и въ винкы и якъ чешуть,
то спивають:

1158. На двори терень тешуть, | На двори дотисують,
А въ хати косу чешуть; | А въ хати дочисують.

Якъ уже розчешуть и вберуть, то начынають золотыты
и спивають:

1159. На двори просо моло- | На двори домолочують,
тять, | А въ хати дозолочують.
А въ хати косу золотятъ;

Якъ уже вберуть, позолотятъ, то вона встае. Якъ мо-
лода вже встане, то батько и маты, и дядько, и титка си-
дають на ослони и берутъ хлибъ на колина и сыдятъ, а
молода йимъ каждому кланяється—впередъ батькови, а по
тому матери и дядькови, и титци. Якъ уже поклонъ виддасть
отцеви-матинци, то староста прыходыть до хаты и кажесть:
„Добрывечирь!“ А батько видказуе: „Дай, Боже, здоровля!“
Штому зновъ староста каже: „Стало дытя передъ вами,
якъ свича передъ образами, щобъ простылы и благословылы

вы, тату, и вы, мамо, и вы, роде близькый и далекий, що бысте простылы и благословылы, на село вырадылы.“ А батько видказуе: „Най вась Богъ благословить!“ А потому дивчата спивають № 1126 : 1—4, 6—7=1—4, 7—8 № 1126 5. На село выражаты. Якъ цю писню проспивають три разы, то другу писню спивають:

1160. Золотее зернятко въ стинкы ся бѣе,
Молода Явдоха поклинь виддае
Отцеви и матинци,
Всѣй свойѣй родыноньци.
Найменши дытыноньци.
Найменша дытынка скаже:
„Благословы ты, Боже!“

Потому вже выходятъ на двирь и пѣють горивку, и спивають, а мама ходыть кругомъ ныхъ и кропыть йихъ свяченою водою. А дивкы спивають:

1161. Кропы насъ, маты, свяченою водою,
Водою не водою, доброю доленькою!

Теперь уже идутъ на село то до коршмы и до батюшки, и до панивъ, и молода якъ прѣйде до пана, то поцилуе пана въ руку и паню, панъ дае йимъ по чарци горивкы и каже, щобъ музыки гралы и дивчата танцовалы. А якъ тилько выходятъ изъ подвира, спивають:

1162. Маты Явдоху родыла, | Сонячкомъ пидперезала,
Мисяцемъ обгородыла, | На село выражала.

Якъ цю писню кончатъ, то другу начинають спиваты:

1163. Ой пидъ виномъ вышня-черешня гыльчата,
Перейды мене, моя матинко, изъ счастьямъ,
Изъ счастьячкомъ и здоровлячкомъ,
Зъ доброю доленькою!

Якъ уже выйдуть на улыцю, то тоже спивають дивчата, а хлопцы гопкають дружбы, а дружкы спивають:

1164. Йа вмилась, маты, | Умій же, маты,
Дочкою съ посылаты,— | На село выражаты!

1165.

Выражай насъ, ньенько, | Виночка не згубылы,
Бо вже не раненько, | Бо якъ виночокъ згубымъ—
Щобы мы не зблудылы, | За молоду забудемъ.

1166.

Вій, витре, дорогою
За нашою молодою,
Розмай косу

По червонимъ (чы: по шовко-
вимъ) поясу!

Якъ походятъ трохы по сели, то вертаються назадъ додому и стають коло порога и спивають:

1167. Ясная зора зійшла, 2
Явдоха зъ села прыйшла,
По полвирочку ходыть, 2
До явора говорыть:
„Явору, явороньку, 2

Розвыйся зелененько,
Розвесели серденько,
Бо воно засмучене
Видволы заручене!“

Якъ проспивають, то чыкають закымъ мама выйде и введе йихъ до хаты, а якъ довго нема, то дружкы и свахы спивають:

1168. Ой матинко-вутко,
Звыхай же ся хутко,
Бо мы ся звыхали,

Все село звоювали,
Чыеманы поросылы,
На весиля спросылы.

Якъ цю писню кончать, то другу начынають спиваты:

1169. Ой, матинко-нене,
Рижъ курку для мене,

Най курка не торкоче,
Бо дружка йисты хоче.

Теперь мама молодойи бере йийи за руку и веде до хаты: якъ ввійдутъ до хаты, то спивають дивчата на доб-
рывечиръ:

1170. Добрывечиръ тому, 2
Хто е у цимъ дому—

Старому и малому
И Богови святому.

А ти, що въ хати, видеазують, тоже спивають:

1171. Бодай здорови булы,
Що за насъ не забулы,

Щосьтеся догадалы,
Добрыи вечиръ сказалы.

Якъ цю писню проспивають, то спивають, щобъ дали йимъ горивкы:

1172. Мы теперь зъ доро-
женькы,
Потомылы ноженькы:
Дайте намъ горивочки
Зъ новойи барылочкы,

Зъ новойи, не зъ новойи,—
Дайте намъ хоць съ старойи!
Дайте намъ хоць трошечкы
Помастыты ножечкы!

Теперь вже засажують йихъ за стиль и дають по чар-
ци горивкы и закусыты. Якъ уже позакусують, то дивчата спивають:

1173 Крынулы гусы, лебеди на води
Та заглянулы молоду Явдоху на двори:
„Ой годи, годи, молода Явдоху, гуляты,
Ой часъ тоби на посагъ сидаты!“
— Ой що жъ бо вамъ, гусы, лебеди, до того,
До мого посаженьку пышного?
Е въ мене ридный батенько до того,
До мого посаженьку пышного.—

Якъ проспиваютъ, то молода кланяется, а дружки спиваютъ № 1126: 1—4, 6—7=1—4, 7—8 № 1126. 5. На посагъ сидаты. Теперъ якъ цю писню кончатъ, то мати благословить; а дивчата спиваютъ:

1174 Закувала зазуленька на лугахъ,
Ой часъ тоби, Явдоху, сидаты на посагъ!
— Стелить мосты клыновийи, то я пиду,
Стелить ковра шовковыйи, то я стану,
Благословить, отець-маты, то я сяду!—

Якъ цю писню кончатъ, то заразъ и другу дивчата начинаютъ спиваты:

1175 Ой росточено, розволочено на двори,
А ще краци обрусы на столи.
Ой туды йшла молода Явдоху на посагъ,
Ой встричавъ ййи, издыбавъ ййи Господь самъ.

Якъ цю писню проспиваютъ, то старший дружба бере молоду за руку и веде тры разы кругомъ стола; якъ идутъ, то дружба по лавкахъ ногамы тупае; а якъ третъй разъ обведе, то молода сидае за стилъ, а дивчата начинаютъ спиваты:

1176 А братъ сестру за стилъ завивъ
Рано, рано, та ранесенько! *)

А завившы пытается:

„Шо жъ тоби, сестро, наймыльнице?“

— Мылый мени мій батенько.—

„Все жъ то, сестро, неправдонька.“

*) Писля кожного рядка.

[Тоди до слова, такъ саме съ початку що разу начинаючи, спивають про матинку, братійка, сестрицю, а тоди про Тодорка:]

„Все жъ то, сестро, та правдонька!“

Якъ цю писню проспивають, то дружба наливае чарку горивкы и клыче на почесну. каже: „Десь тутъ е нашойи пани молодойи отецъ родзоный. Просыть пани млада на почесну, и я прошу. а проше ласкави!“ Якъ тилько батько прыйде чарку зъ горивкою браты, то дивкы заразъ спивають:

1177. Стань, батеньку, передъ Съ повными повнонькамы,
мене Зъ дрибными слизонькамы!

И напыйся до мене

Якъ батько вже выпъе горивку, то дружба зновъ наливае и клыче мамы. клыче такъ саме якъ и батька, и дивчата такъ саме спивають; а якъ вже и мама выпъе горивку, то клыче дружба брата; якъ братъ прыйде и стане, то дивчата спивають:

1178. Братыку-переною, 2 Щастя-доли не вгадаю.
Перепый щастя-долю! Я якъ багатый буду,—
—Що маю,—перепываю. И за васъ не забуду.

Якъ уже братъ видступыть, то вже вся родына иде на посагъ: дядько и титка, и вси. Якъ вже ййи родына прыходыть до стола, то дивчата спивають:

1179. Ой стань, Явдохо, на Росступайтесь, чужына,
терень, Нехай даруе родына!

Махны хусточкою напередъ:

Тоди якъ уже родыну переключе, то вже клыче и чужи одъ парубкивъ, котори стоятъ за порогомъ въ синяхъ. А якъ дружба його клыче на почесну и каже: „Десь тутъ е нашего пана молодого товаришъ родзоный. Просыть панъ молодой, и я прошу на почесну,—а проше ласкави!“ А якъ нема довго, то дружба зновъ каже: „А проше ласкави!“ А той, що дружба його просе, видбазуе: „Нема вдома, пойхавъ пенькамы за бычкамы, зачипывся въ сухой пень тамъ и стойть цилый день, и теперь його нема. Гукай, пани дружбо, гукай!“ А потому, якъ парубокъ пидходе пыты, то дивчата спивають:

1185. До молодой йдемо, 2 | До пани молодой,
Подарунки несемо | Бо мы служеньки його.
Видь пана молодого

И приходять до стола, и йому видминюють гуски и зновъ кладуть йому пару гусокъ на тарилку и зновъ видсылають, и дружба зновъ выйде на двирь и виддае молодому. И кладуть друбови на тарилку вже пару гусокъ и намитокъ, и приносятъ зновъ до хаты и спивае туже саму писню, яку спивавъ за першымъ разомъ, и приносятъ до стола, и молода бере намитокъ (або рубокъ), а йому кладе пару гусокъ и высылають назадъ його на двирь, и молодой зновъ приймае хлибъ, а кладе на тарилку чоботы славни зъ золотымы пидковамы, якъ кажуть. Зновъ дружбу посылае до хаты, и дружба, якъ прийде до хаты, то тоже спивае ту саму писню, що и за першымъ разомъ спивавъ, и дае молодий чоботы съ тарилки, а молода кладе на тарилку сорочку, и дружба зновъ выходитъ на двирь и дае молодому сорочку, и молодой сорочку сховае; то иде до хаты вже самъ. Якъ прийдуть до хаты, то кажуть: „Добрый вечерь!“ А ти, що въ хаты, кажуть: „Дай, Боже, здоровья!“ И засажують йихъ за стилъ и даютъ по чарци горивки и закусыты що небудь: чы сыра або гыжокъ; и якъ позакусують, то молода лагодыть хустку молодому до боку. Якъ вже наготовыть, то свахы молодого спивають:

1186. А съ калыночки дви | Треба йому пошануваня,
квиточки! | Треба його пошануваты:

Нашъ Тодирь якъ малюваня, — | До боку хустку даты!

А молодойи дружкы и свахы йимъ назадъ видспивують, щобы молодой за хустку давъ карбованця:

1187. А съ калыночки дви | Треба йий пошануваня,
квиточки! | Треба йийи пошануваты:

Наша Явдоха якъ малюваня, — | За хустку рубля даты.

Молодой дае карбованця молодежи, а молода дае йому хустку до боку. Молода возьме хустку и закладае молодому за поясъ, а молодой нарошне, щобъ зъ нейи посміятися, надуется крипко такъ, що молода нїякъ не може закласты молодому хустку за поясъ, а винъ зъ нейи сміється, а якъ уже закладе, то молодой иде додому и лягае спаты. И ажъ въ недилю уже иде до церкви браты шлюбъ.

Въ недилю рано молода встае, иде до церкви, але уже дивчата не спивають, бо не можна, кажуть. Отъ якъ уже батюшка видправыть служеніе, пиде выпье чаю, або таке

и побидае, то йде до церкви давати шлюб молодымъ (винчаты). Молоди постають у прятвори. Якъ батюшка прыйде, то каже молодому: „Любышь ты цю свою жинку, которая передь тобою стойить?“ А молодой видказуе. „Люблю.“ Тогда винъ пытается молодойи: „Любышь ты своего мужа, которого ты бачышь передь собою?“ А молода видказуе: „Люблю.“ Тогда батюшка зъязуе йимъ руки маленькою хустынкою и веде йихъ до аналойчыка, который поставленный посередыни церкви. А якъ батюшка веде, то дякы спиваютъ изъ кныжки пророка Исаія. Потому батюшка йимъ накладае на головы винци и бере тоже йихъ за руки, но вже не хустынкою, а патрахылею и обводе йихъ кругомъ аналойчыка. Потому розъязуе йимъ руки, и воны идутъ по домахъ. Якъ уже выйдутъ изъ церкви, то спиваютъ:

1188. Дякуймо попонькови | Не много взявъ:
Якъ ридному батенькови, | Пивтора золотого
Що намъ шлюбъ давъ, | Для пана молодого.

1189.

Ой на гори копа, | Далы йому сорокивця,
Здурылы мы своего попа: | Винъ думавъ, що червинця.

1190.

Сяду-паду ластивкою | Вже жъ бо я не твоя,
Передь свою матинкою: | Вже жъ бо я того пана,
Ой матинко моя, | Що зъ нымъ шлюбъ взяла.

1191.

Леты, леты, ластивочко, попереду,
Перекажы матиноньци, що я ййду.
Выйды, матинко, съ колачемъ,
Бо взяло дытятко шлюбъ съ панычемъ,
Не такъ съ панычемъ, якъ зъ мужыкомъ,
Завъязалы били ручкы рушныкомъ.

Ци писни дивчата спиваютъ, якъ идутъ видъ шлюбу.
Якъ прыйдутъ вже коло хаты, то спиваютъ:

1192. Ой выйды, матинко, звытайся,
Своего дытаты спытайся:
Де твое дытятко бувало,
Що твое дытятко чувало?
Зъ молоденькымъ Тодоркомъ шлюбъ брало.

Якъ проспивають, то матинка выйде зъ хлибомъ и дае молоди хустынку и веде ййи до хаты, а якъ прыйдутъ до хаты, то спивають:

1193. На динъдобрый, моя матинко. изъ церкви,
Чы прыйменшь мене, моя матинко, теперкы?
Ой прыймаю, моя донечко, прыймаю:
Съ правойи ручки золотый перетинь здйяю!

Якъ уже проспивають, то йихъ засажують за стиль и дають по дви чаркы горивкы и обидаты. Якъ вже пообидають, то спивають, що выходятъ изъ-за стола; и спивають:

1194. 1. За гира сонячко за гира;
2. Ведемо Явдоху зъ за стилия,
3. Та на ясне та на красне подвира.
4—11= 4—11 № 1143.

И выходятъ на двирь зъ музыкамы. Музыка грають, а дивчата гуляють. Дивчата гуляють ажъ до самого вечера, ввечери идутъ до хаты и чыкають молодого. Якъ почують тилько, що молодой иде, то выходятъ коло ворить и кладуть столыкъ маленькый, а на столыкъ хлибъ и чыкають молодого. Якъ уже молодой прыйде, то його не пускають на подвира. Але кажуть: „Дайте штофъ горилкы, то пустымо.“ То молодой радъ и не радъ, а мусыть дать штофъ горивкы. Якъ дастъ, то його пустятъ на подвира, а до хаты не хтятъ пустыты. А дружба молодойи тымъ часомъ, закымъ молодой ввйде до хаты, наготовыть соби борщу замись вына, а барабольокъ замись грошый назакладае въ стелю и обкруглое кругомъ ножа и бере въ руки качалку и вбирається въ таку шапку съ соломы и сидае за стиль коло молодойи и чекае, закымъ молодой прыйде до хаты. Ци, що въ хаты, свахы и дружкы спивають:

1195. Помалу киньмы грайте, 2
Подвира не копайте,
Шальвийи не ломите,
Намъ жало не робите!

А молодого спивають:

1196. Здорово киньмы грайте, | И шальвию ломите,
Подвира выбывайте | Йимъ жало наробите!
И зновъ молодого свахы спивають, щобы скоро йихъ
пустылы до хаты:

1197.

Доки будемъ стояты,
Траву мураву доптаты

Червонымы чобиткамы
Зъ золотымы пидкивкамы?

1198.

Ой свате нашъ, свате,
Пусты насъ до хаты!
Мы вамъ не докучымъ,

Тилько шаты пересушымъ.
А въ насъ таки шаты,
Щобъ Явдоху взяты.

Теперь мама выходе въ кожуху и дае своему зятевы въ деревляни чарци горивкы и каже выльляты назадъ себе, але вона въ чарку горивкы не льяе, а воды, и винъ не горивку выльвае, а воду, а за третымъ разомъ и чарку кыдае назадъ себе. А якъ теща выйде въ кожуху, то свахы спивають:

1195. Слава тоби, духу,
Выйшла теща въ кужуху.
Якый кужухъ кудлятый,
Щобъ такый зять бувъ багатый!

Якъ цю писню кончатъ, то другу начинаютъ:

1200. Маты сына до тещи выражала,
Якъ выражала, то наповидала:
„Не пий, сыноньку, першойи повнонькойи,
Выльляй першу повноньку коневи на грывоньку,
Щобъ коневи грыва кудрава була
И щобъ на тебе теща ласкава була.“

1201.

Впало пирачко, впало!
Тутъ ся намъ сподобало:
Десь тутъ е наша мыла,

Що зъ нами говорила,
Казала приходыты,
Рубочокъ приносяты.

А якъ уже цю писню кинчатъ, то теща дае молодому въ руки хустку и веде його до хаты, а якъ ввійдуть до хаты, то спивають № 1170. А хатни видказують № 1171. Тоди спивають другойи писни:

1202. Братчеку ремислечку, 2.
Сядь соби на крислечку,
Сичы, рубай, рубай,
Сестры не дай,
Бо сестра родыма,
За столомъ якъ калына.

Якъ цю писню спивають, то дружбы торгуються меже собою. Якъ кинеть молодого дружба дружби молодойи со-

рокъ п'ять копійокъ и каже: „Беры, беры гроши! Вона въ тебе бильше не стойить. Отъ и тоби гроши яки славни, не фальшыви, ничего.“ А дружба молодойи выказуе мовъ по польскому: „Не дамъ сестры, вона въ мене дрога: я сестру синомъ кормывъ, а помыямы напувавъ, а вы мени фальшыви гроши даете. Отъ яки мойи гроши не фальшыви“ — говорыть и кыдае бараболькою по тарильци. И доты не дае сестры, докы молодой не дасть карбованця. А якъ ще не хоче даты, а спорыться, то дружба якъ ударе по столи калчалкою, то хто небудь якъ задумається, то ажъ пидскоче, — такъ налякається. А якъ уже дасть рубля, то п'ють мого-рычъ: впередь п'ють дружбы борщъ, а потому дають горивкы. Якъ вып'ють, то дружба молодойи выймае съ стели нижь, а дружба молодого застромляе свій нижь на тимъ мисци, и дружба молодойи выходыть изъ за стола, а молоды зъ дружбою обійдутъ разъ кругомъ стола, и молодой сидае. А дружкы молодойи спивають:

1203. Татарынь, братику, татарынь:

Продавсь сестрыцю за талярь,
А косу росу за шостаць,
А румняне лыченько буде й такъ.

Цю п'сню спивають свахы и дружкы молодойи. То начинають спиваты його свахы:

1204. Гныся, калыно, гныся! | Мы калыну обломымо,
Ты, Тодорку, не журыся: | А Явдоху видоймемо!

А молодойи дружкы йимъ видказують:

1205. Гныся, калыно, гныся! | Мы калыну не обломымо,
Ты, Явдоху, не журыся: | Явдохы не видамо!

Молодой якъ зализе за стиль, то йому треба молоду видорваты видъ стола и поцюловатысь. А якъ не поцюлюе, то дивчата спивають:

1206. Тодорови свыни пасты, | Бо не вміе цюловаты,
А дружбови завертаты, |

Якъ уже його бояре посадають за стиль, то спивають:

1207. Здрыгнулыся стины, | А ще гирше здрыгнутыся,
Де бояре силы, | Якъ горивкы нап'ються.

И дають имъ по чарци горивкы и закусыты. Якъ закусятъ, то його свахы спивають, щобъ далы йимъ тарилкы коровай ейи родови роздаваты.

1208. Токаре-токарочку,
Выточы тарилочку!

А молодойи свахы видказують:

1209. Нема токара вдома, | Деревя купуваты,
Пойхавъ до Мугыльова | Талиры выробляты.

Якъ скажуть, що нема, то його старосты то бочку, то ложку, то стилецъ и цеберъ—вже де що е на двори и въ хати. Внесуть колесо и закладуть його на великый дручокъ, и такого чоловіка выбираютъ. що вміе штуку приставляты,— той чоловікъ стае коло колеса и бере ложку и патыкъ, ложку ховае за пазуху, а патыкъ кладе на шпыци колеса, и йиденъ крутыть колесомъ, а другый вывалыть свои банькы, роздйме пысокъ такъ, нбы хоче кого зйисты, и дыркотыть тымъ патыкомъ, а люде дывляться на нього и сміються; якъ покрутыть трохи, вытягне ложку зъ-за пазухы та й пытається: „Чи така?“ А старосты видказують, що не така. А токарь каже: „Дайте миры! Якъ я безъ миры выточу?“ И дивчата свахы спивають:

1210. А зъ руточки дви квиточки! | Мы будемо мираты,
Ой дайте намъ миры | Вы будете вирыты.
Краснянськойи виры:

А молодойи дружкы и свахы спивають:

1211. А зъ руточки дви квиточки!
Мы въ Краснимъ не бувалы,
Мы миры не купувалы:
Хочъ будете мираты,—
Мы не будемо вирыты.

Староста молодого показуе зъ за пазухы тарилку, але зновъ скоро ховае, щобъ староста молодойи не выдеръ. Потому вже сховае за пазуху тарилку и бере патыкъ буцимъ точыть тарилку. Якъ уже йому докучыть крутыты колесомъ, то вытягае зъ-за пазухы тарилку и пытається: „Може таку?“ А старосты молодого кажуть: „Таку.“ Якъ уже побачуть, що есть тарилка, то дають могорычу. Якъ выпьють могорычъ, то дають йимъ тарилку. Якъ уже дадутъ йимъ тарилку, то староста обязуе дружбу намиткою, и дружба береса коровай краяты, а дружкы спивають:

1212. А вашъ дружба вдався: | Перевесломъ вперезався,
Чересломъ пидголывся, | До короваю взявся.

Якъ цю писню проспивають, то дружба крае коровай и кладе на тарилку, и дае старости. А староста въ самый передъ дае батькови. Якъ дае, то каже: „Десь тутъ есть нашего пана молодого пани молодойи батько родзонный. Прощу васъ на той гришний даръ, що намъ Господь давъ!“ И батько пидходе и наставляе полу, и йому сыпетъ староста короваю въ полу. Потому такъ саме и матери: клыче и мами ще разомъ съ короваемъ дае очипокъ. И такъ саме всихъ клыче, на прыкладъ дядькивъ, титокъ, сестривъ и т. д. Якъ коровай роздають, то дружкы и свахы спивають:

1213. Ой жаль мени, дружбонько, на тебе:

Не маю подарункивъ видъ тебе,
Та засяду я въ темнимъ лузи на тебе,
Та пуцу я рудого цапа пидъ тебе,
А возьму воропого коня видъ тебе,
А я буду воронимъ конемъ робыты,
А ты будешъ зъ рудымъ цапомъ водытысь.

1214.

Дружба коровай крае, Прийшли диты съ торбамы,
Семеро дитый мае: Ввесъ коровай забрали.

Дружкы и свахы спивають дружбови, щобъ зъ нього посміятыся. А якъ уже не стане короваю, то молодого свахы спивають:

1215. Выбачай, родоньку, що намъ

Гусокъ не стало:
Йихалы мы черезъ поле широкее,
Черезъ море глыбокее:
Гусы пыты схотилы,
На Дунай полетилы.

А свахы видказують молодойи:

1216. Не выбачай, родоньку: И черезъ глыбоке море:
Воны не йихалы черезъ Свахы йисты схотилы
шыроке поле: Та й гусокъ поийлы.

На самимъ останку дають коровай [на], запорожця; якъ не стане короваю, то хоць крышкы дають [на] запорожця. А якъ нема запорожцивъ, то староста выходить за поригъ и бере той коровай, который полагається запорожцямъ, якъ то бабы кажуть, таъ годытыся. Якъ уже роздадутъ коровай,

то даютъ по чарци горивкы и закусыты; якъ позакусуютъ, то дружкы спиваютъ:

1217. Давай, маты, вечераты, 2 | Цвить калыноньку ломыть,
Не будемъ тутъ ночуваты; | Сонъ головоньку клоныть.

Цю писню спиваютъ молодого свахы; якъ вже вони проспиваютъ, то начынаютъ спиваты молодойи свахы и дружкы:

1218. Не дай, матинко-любко, 2
Не дай вечераты хутко:
Цвить калыны не ломыть,
Сонъ головонькы не клоныть.

Якъ уже проспиваютъ, кладутъ вечераты и вси вечераютъ, но тилькы не вечерае молодой и молода; бо передъ ними кладутъ звязаны ложкы червоною ниткою и стоятъ на тарильци передъ ними. Якъ уже повечераютъ и трохи посыдятъ, то молодого свахы начынаютъ спиваты:

1219. Ой матинко-любко, | Най не сыжу въ виночку
Давай рубочка хутко, | И йидну годиночку!

А молодойи свахы и дружкы спиваютъ:

1220. Ой матинко-любко, | Най посыжу въ виночку
Не дай рубочка хутко, | Хоць йидну годиночку!

Потому зновъ спиваютъ свахы молодого:

1221. Имберу, матинко, имберу,
Вывены рубочокъ съ паперу,
Зъ биленького шовку
Явдоси на головку!

И молодойи мама подае на тарилци рубокъ. А свахы и дружкы спиваютъ:

1222. Бійся, Явдохо, Бога! | Кынь його у помыйи,
Кынь рубкомъ до порога, | Щобъ зйилы його свыни!

Якъ подасть рубокъ мама на тарилци передъ молоду, то молода кыне тымъ рубкомъ ажъ до порогу, а молодого старосты скоро ловлятъ, щобъ дружба молодойи не взявъ, бо якъ визме, то ажъ треба дати пивъ ока горивкы, а якъ староста молодойи пийме, то виддае свахамъ молодойи, свахы йидна други такъ тыхенько, щобъ молода не бачыла. А якъ но тилько побачыть, то выдерыть и кыне до порога, а часомъ и справди кыне въ помыйи. [Не окончено].

Пѣсни, записанныя А. В. Заблоцкимъ въ 1871—1875 гг.
въ Проскуровскомъ у. Подольской губ. отъ крестьянки (первая—отъ дѣячихи).

1223.

Молода ся Марысенька
Кланяється, слъозамы вмывається,
Косою русою ся втырае,
Що батька и матери немае.
Подивыся, Марысенько, назадъ себе:
Чы не стойть отець и маты коло тебе?
— Не стойть, не стойть и не буде,
Ино мому серденьку жаль буде. *) --
Скропляй насъ, матинонько,
Свяченою водою и доброю долею;
Выражай насъ, матинонько, —
Вже пизно, неравенько.
Ой вже дзвоны задзвонили,
Церковцю вичынылы,
А въ тійи церковци святыи Спасъ
Подружывъ двое дитей въ Божый часъ.

1224.

Ненько жъ моя, ненько, Не дай мене за нелюба, Голубко сывенька! Бо въ нелюба гирка губа, — Гирша полыночку. Буде быты катуваты	Мене вирняночку. Дай мене за такого, Щобъ вусъ засіявся; Я до нього завогору, А винъ засміється.
---	--

1225.

Коломъ, коломъ Мисяць зороемъ; Якъ нашого № Вѣе ся гай за столомъ. На всихъ трохъ виконцяхъ Янгели сыдять,	Янгели сыдять, Доленьку судять. А надо дверыма Тамъ мылий Господь, — Кныжечку чытае, Доленьку роздае:
---	--

*) Въ варіантѣ послѣ этой строки поють еще слѣдующее:
Поклонюся чужому якъ своему батенькови ридному,
Поклонюся чужийи якъ свойи матинонци риднійи.

№ дитынонько!	Волы и коровы,
Чья липша доленька?	А Господь дае
Чья липша: Божая,	Щасця и здоровля;
Чы твого батенька?	Батенько дае,
— Липша Божая,	Ще й выпомынае,
Якъ мого батенька:	А Господь дае,
Батенько дае	Ще й прычынае.

1226.

Прыйхалы зъ вечэромъ—	По вінецъ барвінецъ,
Изъ куркомъ печэномъ	По золотый перстинець.

1227.

„Ой чы я тоби, доненьку,	Тільки соби йиденъ вінецъ влела
Ще зъ весны не казала:	Та й тымъ ся заручыла!
Не копай грядкы, не сады	Доню жъ моя коханая,
рутки,—	Навікы жъ ты проданая!“
Не будешъ пидлываты?“	— Вінкы жъ мойи зелененьки,
Стала матинка рано по воду	Лита жъ мойи молоденьки!
Зъ новымы коновкамы,	Чы я зилю не вгодыла,
Пидилляла руточку	Що въ віночку не входыла,
Дрибнымы сльозонькамы.	Тільки но йиденъ влела,
„На що жъ ты, доню, садыла,	Та й тымъ ся заручыла!
Що не будешъ въ ни ходыты?	

1228.

Гныся, калыно, гныся,	Якъ буде Божа воля,
Ты, Мыхалю, не журыся:	То дівчына буде твоя!

1229.

— Ой задуднили ковани возы на двори, —
Ой ховай мене, матинко, въ комори!
— Не поможе тоби, доненьку, комора,
Бо обступылы свитлоньку наокола:
Шабелькамы вогню крешуть,
Дудкамы роскладають,
Шапкамы роздувають,
А съ синей до хаты
Хотять Марысю взяты.

1230.

Золотее зернятко	Малійи дытыноньци.
Въ стиль бѣе,—	Не йды, Мыхалю,
Молодый Мыхаль	За дружый пориженько,
Поклинъ дае—	Повертай, Мыхалю,
Отцеви, матинци,	На славный посаженько!
Вси мойи родыноньци,	

См. №№ 991 и 1160 этой книги.

1231.

На польци дви варяныци.	Не кпыся:
Трегій кнышь;	Така я дружка.
Лыбонъ же ты, мій дружбоньку,	Якъ ты!
Зъ мене ся кпышь?	Покажы таляръ бытый,—
Не кпыся, дружбоньку,	Буде дружка любыты.

1232.

Йа въ Бару на бору	Зъ якого дерева? Зъ ялыны,
Въ бубны бьють,	Чы зъ червонойи калыны,
А въ нашимъ дому	Чы зъ зеленойи руточки?
Винкы вьють.	Прыбувай же, N, тутечкы.

1233.

На городи повіечка,	На городи кырныченька
На Ивана надіечка.	И лыпухъ,
Чыя буде, наша буде,	А Иваньо зъ Марысьою
А зъ Марысьою пара буде.	Йиденъ духъ.

1234.

Скрыпила лавонька, скрыпила, „Скочу, дружбонько, до тебе,
Де старша дружечка сыдила. Я скочу, поцюлую,
Пидигнула ноженьку пидъ себе: Бо въ тебе гроши чую.

1235.

Яка ваша рантушына,	Яка ваша сорочына,
Съ Кузьмына *)	Зъ Дахнивкы *) вывезена,
Очеретомъ гафтована,	Очеретомъ гафтована,
Въ тимъ дому дарована!	Въ тимъ дому дарована!

*) Названія окрестныхъ поселеній.

Калыновий мостоньку,
Гныся, не ломыся!
Ой йидь, Мыхалю,
Та й не становыся!
Для тебе тешенька
Обидець готуе

Не хтила сваха робыты,
Казала ся возыты—

Чому, дружкы, не спиваете?
Зь морквы губы маете.

Писланскійи кони
Стоять на прыпони.
Дайте жь йимъ околата,
Ней не грызуть плота;—
Йилы бь воны солону

Идть, татуню, до хаты
Марыню даруваты—
Не билымы, не червонымы,
Но щасцьомъ, здоровльомъ
И дольомъ добромъ.
[Тоди „идить, мамуню,“ „бра-

Ой дякуй, Настуню,
Всїй родыноньци,
Найменшій дытыноньци,

Течуть риченькы,
Течуть быстреньки
Изъ тыхого Дунаеньку.
Чому не быстро идете?
Не мають моцы,
А ни помоцы
Сь тыхого Дунаеньку.
Не мають рады,
А ни порады

1236.

И доленьку рехтуе.
—Не для обиду
До тещи йиду;
Йиду въ гостыню
По свою дивчыну.—

1237.

Видь села до села,
Щобы була весела.

1238.

Не хочете спиваты,
Щобъ зь вась ся не сміаты.

1239.

Часъ писланцямъ додому;—
Дайте жь йимъ хлиба йисты,
Щобы вмилы видповисты;
Дайте йимъ воды пыты,
Щобы вмилы говорыты!

1240.

тику“—и такъ до кожного зь
ридни.]
Що жь то мени за дорога
Видь стола до порога?
Родынонька вдоптала,—
Марыню дарувала.

1241.

Що ти вплелы корононьку
На твою головоеньку!

1242.

Видь ридного батенька.
Батенько радыть,—
На посагъ садыть,
Самъ смутненькый ходыть.
Матинка радыть,—
На посагъ садыть,
Сама смутненька ходыть,
Бо вона сь повнойи перепывае,
Щасця и доли не вгадае.

1243.

Попидь садочокъ
Вышневыи корчастый,
Туды йихавъ
Молодой Мыхасьо.
Здйнявъ шапочку

Противъ садочку,
Зачавъ слухаты.
„Я йимъ то казавъ,
Що зозуленька кувала,
А то мыла плакала.“

1244.

Запрягай, мылий, клячу,
Не вважай, що я плачу:

Я плачу, — перестану,
Съ тобомъ до шлюбу стану.

1245.

Дары за дары виддалы,
Марысю обицялы.
Марыся молоденька.
Прыстала до серденька.

Дайте жъ намъ наше,
Що-сьте намъ обицялы:
Молодому виночокъ,
А дружбови хусточки.

1246.

Добрывечиръ тому,
Хто есть въ цимъ дому!
Чы добре вы зробылы,
Чы всьо-сьте село сходылы,

Дружынонькы спросылы,
И старого, и малого,
И Господа святого?

1247.

Чый же то городецъ надъ водою?
Чый жъ то руточка зъ лободоемъ?
Марусынъ городецъ надъ водою,
Марусына руточка зъ лободою.
Чому жъ ты ййи не ополешъ?
Не до руточки паняночци, не до руточки,
Бо якъ злапае Мыхасенько въ свойи ручечкы.

1248.

Йа зъ зымы на весну похо- „Городы, Мыхасю, городецъ,
дыть, Будемо садыты барвинецъ,
Мыхасьо городецъ городыть. Тоби й мени на винецъ.“

1249.

Пустить насъ до хаты, | Болятъ насъ ноженькы.
Не дайте намъ довго стояты: Мы люды съ Тарнаруды,
Мы люды зъ дориженькы, — | Болыть насъ попидь груды.

1250.

Дубовійи сины, а вербови вѣязя,—
Десь тамъ сховалы намъ князя.
Идить його попросить—
Ней иде до хаты
Виночокъ скупляты.

1251.

Настуню-серце,
Дай горивонькы съ перцемъ! | Чы съ перцемъ, чы не съ
| перцемъ,—
| Абы зо щырымъ сердцемъ.

1252.

Частуйтеся, паняночки, частуйте,
Нашого батенька шануйте!
Якъ будете нашего батенька шануваты,
Будете ся цилу ничку частуваты.

1253.

Настуню-дытынонько!
Выкуны соби колицяточка,
Не за вельку втрату,—
За горивонькы кварту, | Ище коновочку меду,
| Щобъ твойи буяре попылы,
| Щобъ тоби винецъ сплелы

1254.

Спросы всейи родынонькы,
Найменьшойи дытынонькы
Щобъ ти вплелы короньку | На твою головоньку
| И на золотую косоньку!

1255.

Котылось яблучко зъ городця, А я тоби, Настю, дамъ знаты,
Закотылось пидъ воритця. | Колы маешъ прийти до хаты.

1256.

Иды, маты, до хаты
Косоньку расплитаты—
Билымы рученькамы,
Дрибнымы слизонькамы! | Якъ я дивкомъ ходыла,
| То я васъ не просыла,—
| Теперь я васъ прошу:
| Росплетить мени косу!

1257.

Прийшла Настуся съ села,
Сумненька, невесела:
Вси двory обходыла,
А слизонькы не вроныла,
Якъ на батькивъ прийшла | Та й стала задумана.
| “Ой дворе жъ мій, дворе,
| Ты мій тяженькый жалю!
| Я съ тобомъ, батеньку, та роз-
| лучаюсь.”

1258.

Ой чы вогонь горыть, Чы полуминя палае, Чы Настуни золотый винець	вмывала, Пры другійи свичци ся вбы- рала: „Свититься, свичкы, ясно! Вберить же мене красно Билымы рученькамы, Дрибнымы сльозонькамы!“
---	---

1259.

Летилы два голубы Съ край мора, Прынесли виночокъ	Видь Бога На твою головоньку, На русу косоньку.
---	---

1260.

Ой на гори жыто, На долини просо. Моя жъ ты любая косо,	Мойи жъ вы любійи вдаты, Жаль бы васъ покыдаты!
---	--

1261.

Выходыть зоронька зъ-за горы,—
Выведы, братчыку, сестроньку съ коморы,
Посады йи на стилецъ,
Росплеты йи косоньку пидъ винець
Билымы рученькамы,
Дрибнымы сльозонькамы.

„Весильщи — на вывать,“ записанныя отъ крестьянки
Василины изъ с. Корначевки Вербовецкой вол. Кре-
менец. у. Волынск. г. В. Г. Кравченкомъ.

1262.

Ой зацвила сыня квитка На тыхимъ Дунаю. Кажуть люды, шо мени беда, А я роскишь маю. Горе мени въ свити жыты Съ такою роскошью: Куда йду, чы шо роблю,— Сльоза за сльозою. Пиду я до лиса Горыха на мѣту, —	Де стойить два, де стойить тры, То на мене брешуть. Еденъ каже: „гарна, гарна,“ Другый каже: „жвава,“ Третій каже: „я бь узявъ, Кобъ корали мала.“ А я жъ тебе не пытаю, Чы ты маешъ поле, А вже мойи коралыкы,— Тебе колька коле.
---	---

Дала мене моя мате
За лисъ, за дубыну,
Якъ давала, то й казала:
„Не ходы въ гостыну!“
А я маты не слухала,
За рикъ прыйихала;
Мене мате не признала,
Сусидь ся пытала:
„Ой, сусиды, сусидонькы,
Шо за молодыця,
Шо ризани коралыкы,
Шовкова спидныця?“
— Ой кумуся, кумасенько,

На долини снигъ лежыть
Горы почорнили,
Не багато парубочкивъ,
Та й ти подурилы.
А я ходжу по долини
И хусточкою маю,
Я зъ чужойи сторононькы
Кавалера маю.
Зъ-за горы высокой
Витерь машеруе, —
Нехай мене ляда-дурень

А я соби старенька,
Плещитъ мени злегенька,
Грайте мени на дуды,
Плещитъ мени вси люды:

Ой ходыла й говорила
Чайка по болоти:
„Ой не беры багацькойи
Хоць бы була въ злоти.
Бо багацька—ледащяя,
Ше й до того пышна,
А бидная—прыхыльная,
Якъ у саду вышня:
Вышецьку прыхыдыты,—

1263.

Сыва голубочко!
Пизнавай по очахъ,—
Лыбонь твоя дочка.—
Далеко соколоньку
Зъ дуба воду пыты,
Далеко отеперь, мій мы-
ленькый,
До мене ходыты.
— Изъ дубонька нахылюся,—
Водыци напыюся,
Я до тебе, моя мыла,
Да й не забарюся.

1264.

Въ лычко не цилуе.
Изъ-за горы высокой
Витерь холодненькый,—
Нехай мене поцилуе
Хлопецъ молоденькый!
Його лычко якъ яблучко,
Мое—якъ калына:
Якъ бы мѣ стала пидъ стри-
хою,
То й бы бѣ пидпалыла.

1265.

Плещитъ, зяти, плещитъ, дочкы,
Плещитъ мени вси гонуемы:
Набралася не разъ муемы!

1266.

Ягидокъ щыпаты,
А зъ бидною дивчыною
Питы погуляты.
Бидна гуляты
И бидная робыты,
Ажъ ся ййи любо й мыло
Въ очы подывыты.
Багацькая дивчынонька
Шмать кораливъ мае,

Несе воду зо збаночкомъ,
Ийи въ грудяхъ грае.
На бидній дивчынѡнци

Сыня застижна,
Несе воду коновками,—
Цвите якъ калына.

Весилля

въ с. Нижней Сыроваткѣ Сумскаго у. Харьковск. г. Записано въ 1885 г.

Батько пѣрубкивъ (а якъ нема його, то маты або якый близькый родычъ) иде до батька тѣйи дивчыны, шо хочуть браты, пытае батька й матери, чы оддадутъ, и дивчыны, чы пиде. Якъ шо оддають, и дивчына каже, шо ниде, то або заразъ дивчына батькови молодого перевѣязуе руку хусткою, або просятъ його ще прыйты. Тоди жъ кажуть, колы прыйдутъ на розглядны. На розглядны йдуть батько й маты молодойи, братъ, колы естъ, та зовыця, ще скилкъ сусидивъ. Спершу обглядають усе хазайство въ молодого, а тоди вже, колы бачуть, що хазайство якъ треба, идуть закусоваты; а якъ що хазайство не до вподобы, то просто ничого не кажуть, а тилькы говорятъ, шо перекажуть абы кымъ, колы прыйздыты по рушныкы. И перевязують, шо „ганьбувати ничымъ не ганьбуемо, а дивкы не оддамо; хай йимъ Богъ помагае, хай шукають соби!“—Ну, а якъ старостивъ посылатымуть, то въ старосты берутъ двоухъ родычивъ молодого, на лита немолодыхъ. Узавшы вони по хлибу, зъ молодымъ идуть до тесця. Прышовшы говорятъ що треба; зридка кажуть про слидъ, що йимъ до хаты прыйшлы, а билше такъ, що заразъ начынають про дило. Клычуть дитей и пытають, чы согласни; колы согласни, то стелють передъ столомъ билый рушныкъ. Молодый и молода молються спершу Богу, тоди одкланяються батькови й матери, а ти стоять передъ столомъ, кожде зъ хлибомъ. Тоди молода подае старостамъ рушныкы, а подруга перевѣязуе йимъ руки; молодому перевѣязуе руку шовковымъ платкомъ сама молода. Тоди пѣють могорычъ, клычуть на його свекра й свекруху, родычивъ и сусидъ молодого й молодойи; колы тесць изъ достаткомъ, то постачае горилку й одъ себе. Черезъ килко тамъ днивъ батько й маты молодого йдуть до тесця договаряться, кому аки подаркы купуваты, колы

весиля буде та про инше. Договорившыся, пьють могорычъ.
У *четверь* передъ весилямъ склыкають родычокъ молодого
й молодойи *бгать коровай*. Бгаючы коровай, спивають:
1267.

Нихто й не вгадае	Масломъ польвають;
Хто въ насъ коровай бгае:	Около сыромъ та масломъ,
Хорошыйи коровайныци	А въ середины Божымъ щастямъ;
Хорошенько коровай бгають,	Около теретиночкы,
Сыромъ позыпають,	А въ середины перепилочкы.

1268.

Ись суботонькы на недиленьку
Та годына,—
Избралася та Петрусева
Вся родына,
Та й привезлы мирку пшеници
На коровай:
Та хвалымо Бога,—пшенишный буде
Нашъ коровай!
Ись суботонькы на недиленьку
Та годына,—
Избралася та Петрусева
Вся родына,
Та й привезлы дижку сыру
На коровай:
Та хвалымо Бога,—сырянъ буде
Нашъ коровай!
Ись суботонькы на недиленьку
Та годына,—
Избралася та Петрова
Вся родына,
Та й привезла горщыкъ масла
На коровай:
Та хвалымо Бога,—маслянъ буде
Нашъ коровай!

1269.

Ись суботонькы на недиленьку
Ростворылося небо:
Видно хресты все золотійи
И престолы святійи,
А конецъ престолу маты Хрыстова
Пледа виночкы стоя:

Усе зъ шевліечкы та съ поліечкы
Та зъ червоной рожи.
Шо зъ шевліечкы та съ поліечкы—
То молодцю Петрыкови.
А шо зъ роженькы, шо зъ червоной—
То то дивци Палази.

Посадывшы въ пичъ коровай, берутъ дижу двое чоло-
виковъ и дви жинкы навхрестъ и трычи пиднимають ййи
до стели, тоди цилуються навхрестъ; упъять пиднимають и упъ-
ять цилуються—до трьохъ разъ; до цього спивають:

1270. Пичъ ходе на ногахъ,
Дижу носять на рукахъ.
Пече наша, пече,
Спечы намъ коровай швидче!

Колысь було. годъ съ пъятдесять,—тоди хлиба билше
було,—дакъ тоди на другый день, у пъятныцю, цидылы пы-
во. Зъ усякого хлиба зерно мишала, наливала водою; зер-
но мокне днивъ зо тры, а тоди його россыпають на чисто
выметеній земли,—тамъ воно лежить ажъ помы проросте;
тоди се зерно мисють на борошно и запарюють якъ на бра-
гу; тоди цидють и ото вже пиво,—його въ погрибъ выно-
сють, а гущу водою розводятъ. Пиво на стиль подають, а
гущу въ синяхъ становлять,—ййи всяке може пыты. Та
уже теперь сього не роблють. У пъятныцю тилкы те та се
до весилля лагодють.—У *суботу* молодыхъ выряжаютъ клы-
каты родычивъ на весилля; молода клыче дружокъ—дивчатъ
подругъ и родычокъ, а женихъ боярь—парубкивъ товары-
шивъ и родычивъ. Увійшовшы въ хату, молодой або мо-
лода каже: „День добрый! Просылы батько й маты й я
прошу: идить на свальбу, а мени боярына (або дружку) пу-
стить!“ Ходючы видъ хаты до хаты дружкы спивають таки
писни (передъ кожною писнею яка дружка починая такъ:
„Ой ты душенько наша Палазю):

1271 Колесомъ сонечко вгору | Зъ золотымы виночками,
йде, | Зъ молодымы дружечками.
Наша Палазя зъ двору йде

1272.

У саду вышенька
Не одна—двѣ,
Зацвилы хороше
Обдвѣ;

У бору дѣрево
Рябое,—
Хороши молоди
Обое.

1273.

Кисній улыци, киснійи— | Вырвали квичокку зелененьку,
Йихалы бояре пышнійи, | Узялы Палазю молоденьку.

1274.

Йихалы, матинко, щось за паны,
Взялы мою кисоньку пидъ жупаны;
Сталы мою кисоньку ламаты,
Стала я, матинко, плакаты.
— Не плачь, доненько, по коси,
Заплачь, доненько, по краси,
Луччая краса, нижъ коса.

1275.

Ой дружкы мойи, подружкы! | Пырижкы.
Та насыряни та намасяни

1276.

Я дружечку люблю, до дру- | А въ дружечкы, въ голубочкы
жечкы пиду. | Зелене оришення по двору.

1277.

Чыстее озеречко вода пойняла,
Теперь мою головоньку туга обняла,
Що молодой Петрусычокъ музыквивъ найма:
Грайте, музыкы, хорошенько,
Щобъ мойй Палази веселенько!

1278.

Та сухая рыба не трется. | А вбогий, ненько, не сміе,—
Що багатый, ненько, не шлетъ— | Таеъ моя кисонька завіе.
ся,

1279.

У городи шевлія, | Вывела дитокъ зо двое:
А на шевлійи палія, | Первее дытя—Петрусыкъ,
А на палійи ластивка | Другее дытя—Палазя.
Звyla соби гнзидечко одное,

1280.

Котывся крышталь съ пидъ города,
Пидкотывся крышталь пидъ ворота.

Та й выйся, хмелю, по тыну,
Грайте, бояре, по двору,
Сыпте золото на скамью;
Золото, золото киска моя!
Не багато коси маяты:
У суботоньку изранку,
А въ недиленьку до смерку.

1281.

Ой яроть-ярочкомъ
Йихалы бояре рядочкомъ,
Везлы корого, якого?
А на ти корози пїсання,
Пїсання, малювання—лыстонькы,—
Се жъ тоби, Палазю, мыслонькы.

1282.

Обметайте двory, застылайте столы,
Сповняйте вубочкы: ось идуть дружечкы.

1283.

Печы мени, матинко, валачи
Та прыйдуть гостонькы—панычи.
Спечы мени, матинко, симъ булокъ:
Прыведу я, матинко, симъ дружокъ.

1284.

Оце жъ тоби, Палазю, за тое:
Не плеты кисонькы утрое,
Заплеты кисоньку въ дрибушкы:
Уже жъ тоби не ходыть! по дружкы.

1285.

Стояла Палазя пидъ винцемъ, | „Подай, Петрыку, гребинець!“
Чесала кисоньку гребинцемъ: | —Я тоби, Палазю, не вдовець,
Упавъ грибенець пидъ стилець. | Щобуду подавать гребинець! —*)

1286.

Шумила диброва, шумила: | А умывалася росою,
Туды Палазя ходыла, | Дивочою красою.
Кискою плечыци укрыла,

*) Въ с. Великой Даниловкѣ послѣднія двѣ строки такъ: «Я тоби,
Марушко, не одивець, Що подамъ тоби гребинець.»

1287.

Летела зозуля, зозуля | Оѣ сила, пала, кувала
Зъ инчого города, зъ Озюма. | И насъ на весилля прохала.

1288.

Ой поле, попе Ордю! | Задзвонить рано въ субботу,
Не дзвонить рано въ недилу, | Втеряйте дружечкамъ роботу.

1289.

Обмитаите дворы, застылайте столы!
Застылайте столы й лавкы:
Ось идутъ дружечкы-панянкы.

1290.

Выйды, матинко, проты насъ—
Луччая Палазя одъ всехъ насъ.
Не познала маты та своего дытаты
Та за дружечкамы та за слизочкамы.

Обійшовшы родычывъ, молода йде до свекра; тамъ ййи зъ дружкамы садовлять вечеряты. Дружко стае на порози съ хлибомъ-силлю и каже до старостивъ (а воны сыдятъ за столыкомъ окроне): „Старосты, паны старосты!“— Мы ради слухать,“—ти одказують.— „Благословить у сей чесный домъ хлиба-соли внесы!“— „Богъ благословить!“— „Трычи развомъ!“— „Наша ричъ—Боже, поможы!“— Дружко кладе на стиль хлибъ-силь, а самъ вертається, бере ложки и такимъ порядкомъ, якъ и попереду, кладе на стиль. Тоди несе юшку. Батько хрестыть у мыски ложкою, бере трычи,—тоди починаять вечеряты. За юшкою подають звычайно калусту, а тоди—якъ у кого достатокъ... кинчається вечера варенухою—завсигды. Помолывшыся, йдутъ до батька молодойи. Колы въ тесця ще не готове дружокъ прыйматы, то дають молодій горилкы и чогось тамъ закусыты и одсылають у кимнату або до сусидъ. А якъ уже все готове, то молода, помолывшысь Богу, кланяється батькови й матери, а батько й маты стоять, повернувшыся до порогу, цилується зъ ными, цилуе йимъ руки, а дружкы спивають:

1291. Похылее дерево та ялына,
Покирнее та дытатко Палажечка:
Отцю й неньци въ ниженькы вклонылася,
Дрибненькымы слизонькамы умылася.

Колы въ молодойи нема матери, то спивають:

1292. 1. Ой кому жъ ты та, Палазю, уклониласть
2. Що у тебе матинки та немає?
3. Е въ саду зозуленька та сывенька,—
4. То то жъ мени матинка та ридненька.

А якъ нема батька, то що „батенька немає:“

3. Ой у саду соловейко та маленький,—
4. То то жъ мени батенько та ридненькый.

Тоди братъ (а якъ нема, то кого иногого просять) бере хустку, подае молодій и веде ййи кругъ столу до прычка, а дружкы спивають:

1293. Братъ сестрыцю та за стиль веде
И роженьку спомынае:
„Не йды, сестрыце, не йды дивочко,
Проты литечка замижъ!
Уже жъ, сестрыце, уже жъ, дивочко,
Уже роженька процвитае,
А хрещатый та барвиночокъ
Устылае садочокъ,
А запашный та васылечокъ
Ись тынамы ривняется.“
—Уже жъ мени, мій же братику,
Уже роженькы не щыпаты,
А зъ хрещатого та барвиночка
Не высты виночка,
А запашного та васылечка
У рученькахъ не вьялыты,—
Хыба жъ тоди ссушу, хыба жъ тоди звьялю,
Якъ до церковци пиду.

Обвившы братъ молоду трычи, сида за столымъ и не встает, ажъ покы дружко його почастье—горилкы чарку дастъ яко мога бильшу. Дружкы сидають и спивають:

1294. А въ суботоньку за сонця Силькы сылонька изможе,
Сила Палазя у виконця И Господь Богъ поможе. —
Та й радыться въ свого ба- „Любая моя порадонька
тенька: Ись тобою, мій батеньку,
„Силько дружечокъ браты?“ Що ты мене порадышь
Беры, доненько, скилькысхочъ,— И на посади посадышь.“

Те саме й матери спивають,—радыться въ матинкы.
А тоди:

1295. Ой тамъ на гори въ новимъ тереми,
Тамъ рано засвичено,
Ой тамъ Палазя киску чесала,
Изъ батенькомъ поражалася:
„Та встань, батеньку, дай порадоньку,
Скільки дружечокъ браты?“
—Беры, доненьку, челядыноньку,
Всю свою родыноньку,
Та кланяйся нызенько й садовы близенько,
Щобъ родына не гнивалася!—
Кланялася нызько й садовыла близько,—
И родына погнивалася.

1296.

Изъ за горы гуска летела,
Зъ масломъ капуста кыпила.
Сяя капуста звылася густа
Бля сыйи беседонькы, бля сыйи веселойи.

1297.

Зеленая дибровонько, чому не шумышь?
Прыставлена капустонько, чому не кыпышь?
Нестреленый селезеню, чому не летышь?
Ой якъ бы жъ я зеленая, то бъ я шумила.
А якъ бы я прыставлена, то бъ я кыпила.
А якъ бы я нестреленый, то бъ я полынувъ,
Полынувъ бы до крамаря та закупывъ крамъ,
Всімъ дивочкамъ-паняночкамъ по перстныку давъ,
А котору сподобавъ, то за себе взявъ.—
А Петрычокъ Палажечку сподобавъ та за себе взявъ.

1298.

Летивъ танчокъ чорныхъ галочокъ,
Зозуленька попереду.
Уси галочки по горахъ силы,
Зозуленька на рокыти.
Та хотила вона, хотила вона
Рокыту поломыты;
Та не поломыла, не поломыла,
Тилькы вершокъ схылыла.
Та йшовъ рядочокъ молодыхъ дружечокъ,

А Палазя попереду.
Уси дружечкы за столомъ силы,
А Палазя на посади.
Та хотила вона, та хотила вона
Батенька звеселыты;
Та не звеселыла, не звеселыла,
Тилькы дужче засмутила.

1299.

Скаче горобейко по двору Несу перчыку, венберю
Та прыскакуе икъ викну: На сюю люблю вечерю.“
„Чы часъ вечерять?—ось и я
йду,

1300.

Крамарю, крамарочку, Та на курятыну,
Одчынй комибочку, Та на гусятыну,
Та сыпъ перецъ, Та на лебедыну,
Та канаперецъ На всякую звирыну!

1301.

Я по городу ходыла, сюю капусту садыла,
Сяя капуста звылася густа
Бля сыйи беседонькы, бля сыйи веселойи.

1302.

На городи капуста росла,
У стози насичена, въ кадовби наквашена,
Въ казани наварена, въ полумыскы насыпана,
На столи поставлена.
Рижте, музыкы, рижте, а вы, бояре, йижте!
Се не чужая сторона,—не буде вамъ сорома,
Се не чужийи люде,—не соромъ вамъ буде.

1303.

Суботонька й недиленька—якъ одинъ день.
Сумовала та Палазя увесь тыждень.
А якъ мени сумоваты, сумоваты,
Якъ же мени та свекорка та назваты?
Ой назову жъ я свекорка та батенькомъ!

1304.

Ой якъ выйду я за воритечка, | Такъ гуляты доволи;
Та куды гляну—все горы. | А у свекорка усюды ривно,
Що у батенька усюды горы, | Такъ гуляты неவில்но.

1305.

Исѣ саду до саду стежечка здавна.

Калына-малына, ягода червона! *)

А туды жѣ ходыла дивка Палажка.

Та выломыла квітоньку сѣ калынового цвітоньку,

Та й прытулыла икѣ своему лычку.

Колы бѣ же я такая, якѣ калына сѣя,—

Не пишла бѣ же я за селянына,

А вѣ селянына вѣ борци свынына,

Несуть же йисты вѣ деревьяни мысци,

Вѣ деревьяни мысци — не кѣ мойи мысли.

Та пишла бѣ же я за дворянына,

А вѣ дворянына сѣ перцемѣ звырына,

Несуть же йисты вѣ полывьяни мысци,

Вѣ полывьяни мысци—то кѣ мойи мысли.

1306.

Ламните роженьку, стелить дороженьку,

Щобѣ мягко ступаты на двирѣ танцюваты,

На двирѣ танцюваты, боярѣ розглядаты:

Чы не криви, чы не горбати, чы вміють танцюваты.

А бояре побоялыся, по соломахѣ поховалыся.

Повечерявшы, молода зѣ дружками встае. Молодый тымѣ часомѣ, закусывшы вѣ тесця, веде боярѣ до себе. Тутѣ трохи вечерають, а тоди молодой зѣ музыкамы, зѣ дружками и сѣ старостамы иде до тесця на подружбыны. Дружкы и старосты несуть по хлибу, а молодой два кныши (писля вессилля зятѣ цилый годѣ ходыть до тесця вѣ гости зѣ двома кнышамы). Дружкы виддають гостынцы тесцеви, витають здоровлямѣ одѣ свекра и свекрухы. Уси сѣдають и подають вечерю; вечерають тыхо, а по вечери дають дружкамѣ и старостамѣ по хлибови на гостынець свекрови, а молодому два кныши,—тоди йдуть хто куды.

*) Послѣ каждого стиха.

У *недильо* въ молодого збирається поїздъ: сваха, свитылка, старшый боярынъ и два дружка; перевязують дугу червонымъ та билымъ та й йдуть до молодой. У молодойи весь поїздъ подарками перевязують: молодого, сваху, свитылку й старшого боярына хустками, а старостивъ та дружкивъ—рушныками. На поїздъ сидають: молодой зъ молодою, сваха, свитылка, старшый боярынъ, старшая дружка и два дружка; музыкы йдуть на другому вози позаду. Йдуть до церкви винчатися. Повинчавшыся, йдуть до молодойи обидаты; тутъ молодой сидае на прычлковой лави, на покути свитылка, тоди сваха, а старшый боярынъ навпроты; по сей бикъ молода, а за нею дружка.

Пообидавши, весь поїздъ (тылки безъ молодойи й безъ старшойи дружки) йиде додому; тутъ розходються хто куды. А молодой, одпочывшы, иде збираты боярь, звычайно найблыжчыхъ родычивъ; зибравшы, обидае. Дивчата, що посходылыся, спивають:

1307. За горою за крутою трава мурава,
Тамъ гуляла челядонька молода,
А мижь тою челядою Петрыка нема:
У свитылицы за скамнею на гуслонькы гра,
Струна струну побывае, зъ отцемъ розмовля:
„Ожените, мій батеньку, ожените!“
— Оженымо, дытя мое, оженымо!
Мы за тебе Палазеньку та й визьмемо.—

Пообидавши молодой зъ усимъ поїздомъ йиде до церкви цилуваты замокъ; познаменувавшися, йиде до тесця. А молода тымъ часомъ позбирала дружокъ и сидае за стиль. Дружки спивають:

1308. Зеленая рутонька, а жовтенькый цвить.
Чогось мого та Петрыка та до мене нить.
Пысала бъ же я лыстонькы, такъ не вмю,
Послала бъ же я й батенька—не посмю,
Пишла бъ же я й сама молода—забарюся,
Далекая дороженька,—опизнюся.

1309.

Уже жъ гости, уже на перемости.
Палажечка по двору ходыть,
По двору ходыть, рученькы ломыть,
Свого батенька просыть:

„Заведи мене, мій же батеньку,
За кам'янійи горы;
Та обсады мене, мій же батеньку,
Вышнямы та черешнямы!“
— Та заведу тебе, доненько моя,
За тисовійи столы,
Та обсажу тебе, доненько моя,
Молодымы дружечками.
Подружечкы будуть меды-вына пыты,
А ты слизонькы лыты. —

1310.

Выйшовъ Палазинъ батенько,
Выйшовъ за воротечка.
Глянувъ оченьками, сплеснувъ рученьками:
„Онъ до мене та война йиде,
Хотять мене воюваты,
Хотять у мене дытя взяты.
А у мене та дытя одно якъ дороге зерно:
Де посиешъ то й зйде, де посадышъ, то й прийметься.
Якъ молодой съ пойиздомъ пидйиздыть до двору, то його не
пускають, ажъ покы батько зъ хлибомъ-силлю выйде про-
сыты, щобъ уйиздывъ. Дружкы за столомъ спивають:

1311. Що жъ то за гости, | Шаблямы та огонь крешуть,
Що сылю та у двирь йидуть, | Стрилочками та роспалюють,
Киньмы двирь копають, | Соломою та розмахують?

1312.

Ой налетило симсотъ голубивъ
Та на нашъ двирь.
Познавай же, дивко Палазю,
А де твій?
Та що билесенькый, билокрыленькый, —
То не мій;
А що сызесенькый, сызокрыленькый,
Такъ то мій.
Ой найихало симсотъ боярь
Та на нашъ двирь.
Познавай же, дивко Палазю,
А де твій?

Що у сыньому та на сывому,--
То не мій,
А що въ голубому та на вороному,
Такъ то мій.

1313.

Братуку-нависнечку, Сядь соби на крислечку.	Не продавай сестры за рубъ за чотыри, За два золотыйи!
--	--

Килы хлопчыкивъ сїдае бїля мѣлодойи съ кїйвами
и не встають, ажъ повы дружко дасть по гывнц и по чарци;
якъ хлопъята повстають, дружкы спївають:

1314. Татарынъ братиъ, татарынъ,
Продавъ сестрыцю за таларъ,
За золотую стрилочку
Свою сестрыцю дивочку.

Молодый сїдае. Дружкы спївають:

1315. Прыляжь, Палазю, икъ Икъ биленькому калачу, Пусты голосокъ по двору! Та нехай зачue чужына,	Усе Петрусева родына, Усе Петрусевы браткы, А твойи гордїи диверкы; Усе Петрусевы сестрыци, А твойи гордїи зовыци!
--	--

Якъ сю пїсню спївають, старша дружка бере молоду
за голову и нахылае до столу. Братъ молодойи сїдае на
пойиздъ и не злазыть доты, покы дружко заплатыть скилькы
вмовляться. Тоди, колы схочеться, то завертае коней и ка-
тається, а то такъ злазыть. Дружкы спївають:

1316. Стенулыся сїны, якъ бояры силы,
Ще й не такъ стeнуться, якъ пыва напъються.

1317.

Сванечкы нашы, голубочкы!
Спїйте намъ хорошойи, веселойи,
Прыйизжойи пїсенъкы!

Сваха одспивуе:

1318. Дружечкы нашы, голубочкы!
Йиздылы мы по горахъ и по ярахъ,
И по дубнычкахъ, и по березнычкахъ,—
Кони потомылы, пїснї погубылы.
Що вміемо — не сміемо:
Пїйте самы!

1319.

Оце вамъ, дружечкы, одпивоць | Идите та нащиплите
И хрещатый барвинокъ! | И виночки поплетите!

Тоди дружкы знову:

1320. Вы, бояре хutoryяне, зроду церкви не выдали, *)

Тилькы выдали въ поли сина скырту.

Одынъ каже: „онъ-де, брате, церква,“

Другый каже: „я тамъ сповидався,

Третій каже: „я тамъ прычащався.“

1321.

Мы думалы, -- сваты йихалы, | Щобъ не зили свыни,
А сваты пишки ишлы, | А молодого въ прыпони,
Свашку въ мишку неслы, | Щобъ не втомылысь кони.
А свитылку въ торбыни,

1322.

Свитылка ворона, стойить бя порога,
Роть роззявила и руки росставыла.

1323.

Свитылочко пани, вечеряй изъ намы!
Не велила маты рота роззявляты:
Велькыйи зубы высять черезъ губы.

1324.

Пышная та гордая сванечка!
Та не знала вона що изъ гордосты та початы;
Загадала щыри боры копаты,
По тій роли чорный макъ сіяты.
Уроды, Боже, зъ чорного маку червоный!
Червоный макъ, червоный макъ — староста,
Золота маживка — сванечка.

1325.

Мыръ мыромъ, пырогы. съ сыромъ,
Вареныкы въ сметани, бояре погани, —
Не мырымсь!

*) Послѣ каждаго нечетнаго стиха припѣвъ «ой рано-рано,» а послѣ четнаго «та ранесенько!»

1326.

Мырь миромъ, пироги съ сиромъ,
Варенкы въ масли, бояре прекрасни, —
Помиримсь!

1327.

Одъ стола до прыпичка втоптана стежечка:
Бояре втопталы та въ пичь заглядалы,
Чы великый горщыкъ каши, щобъ найлыся бояре наши.

1328.

Одъ стола до прыпичва втоптана стежечка:
Дружечкы втопталы та въ пичь заглядалы, —
Чы великый горщыкъ юшки, щобъ найлысь наши дружкы.

1329.

Одъ стола до порожка втоптана дорожка:
Бояре втопталы, — помыйи хльопталы.

Трохы посыдють, увиходе дружко й каже: „Старосты,
паны-стардсты!“ — „Мы ради слухать.“ — „Благословить мо-
лодому князю винець прышыть!“ — „Богъ благословить!“ —
„Трычи разомъ!“ — „Наша ричь — Боже поможи!“ Боярынъ
надивае молодому його шапку, а сестра ййи знимае, тоди
боярынъ надивае свою; сестра одрызае въ молодойи верхню
квитку и прышыва ййи на шапку, а дружкы спивають:

1330. Ой съ Кыйива швачка,
Съ Кыйива кьяночка, зъ города городночка,
Въ ейи ручкы биленьки, въ ейи пучкы тоненьки.
Ой дай, маты, голку и ныточку шовку
Прышыты квиточку якъ зятньому шлычку.

Якъ прышые квитку, дружкы спивають:

1331. Скаче свещенька, скаче, чогось вона хоче:
Стрибного золотого одъ зятя молодого.

Сестра держыть шапку надъ головою и спивае:

1332. Я въ тебе, зятеньку, не таба,
Щобъ я узяла пятака;
Я въ тебе, зятеньку, ридна свисть, —
Положи мени рубливъ шисть.
Явъ не положишь рубливъ шесты,
Такъ велю одъ сестры одвесты.

Дружко дае сестри копійку або шага; сестра спивае:

1333. Казалы люде—зять багаты,
Казалы люде—грошей михъ,—
Положывъ полушку якъ на смихъ;
Та й ту позычывъ у теши,
Выкупыть виночокъ у свечи.

Якъ виддадутъ сестри гроши, скилкы треба, вона выпъе чарку горилкы и йде соби. Тоди ще якъ шо старша дружка схопыть зъ молодого шапку, боярынъ ййи выкупае. Дружко та маты перевъязують усихъ подаркамъ; дружкы спивають:

1334. Гадайте, старосты, гадайте, по золотому складайте,
А вы, бояре, сумуйте, по червоному готуйте.
Теперь годына не тая и дороженька слызькая,
Треба Петрыку чобитокъ и золотенькыхъ пидкивокъ.

Вси дають гроши за подаркы; боярынъ увъязуе йихъ у хусточку и подае пидъ столомъ молодому. Бояре й дружкы йдутъ танцюваты, а молоди та свашка полуднуваты. Тымъ часомъ зносять на визъ скрыню, накрывають рядомъ, килкы чоловикивъ та жинокъ стають на вози кругъ скрыни везуть ййи до молодого и спивають:

1335. Въ Коломыйця та по-А въ Новака та погиршало,
легшало, Що въ комори та побилшало.
Що въ комори та поменшало,¹

1336.

Пропыла Новачка дочку
У вышневому садоч у,
На солодкому медочку.
Та колы бъ же я знала,

То бъ я въ тому саду не бувала
И меду-вына та не выпывала,
И своейи дочкы та не пропывала.

1337.

Ой на броду, броду пывъ сывый кинь воду.

Кинь на воду та попрыскуе, удыламы та побрызкуе.

Пополудновавшы, вси сидають на свое мисце. Дружко стае на порози съ короваемъ и каже:— „Старосты, паны-старосты! Благословить сей чесный хлибъ на мырь роздать!“ Кладе коровай на стилъ и каже до боярь: „Бояре, до шабель!“ Старший боярынъ выймае съ кышени ножа, рубаетъ тричи сволокъ и виддае ножа дружкови; дружко крае коровай, а дружкы спивають:

1338. Свиты, Боже, зъ раю къ нашому короваю,
Щобъ було выднесенько края ривнесенько,
Щобъ було выднише края ще й ривнише.

1339.

Дружко пелехатнй, ходыть коло хаты:
Де мени шатромъ статы, сей коровай роздаты?

1340.

Дружко коровай крае, семеро дитей мае
Та вси зъ кошылямы, весь коровай забралы.

1341.

Дружбонько, мй голубоньку!
Край коровай, мени шышечку дай,
Хоть крайнюю коровайнюю шышечку!
Якъ подае дружко короваю свашци, дружкы спивають:

1342. Свашка—нелипашка:

Шышокъ не липыла

Та вси залуцыла.

А якъ роздадутъ коровай:

1343. Було бъ тоби, дружку, не дружкуваты,
Було бъ тоби свыни пасты
Зъ довгою ломакою, зъ рябою собакою
Подилышы коровай подають вечеряты. За вечерю
спивають ти писни, що й у субботу: „Зъ-за горы гуска ле-
тила...“ „Скаче горобейко по двору...“ та инши. Повечеряв-
шы спивають:

1344. Брала Палазя льонъ, льонъ,

Выганяла дружечокъ вонъ, вонъ.

—Нащо жъ насъ избираты,

Колы вонъ выганяты?—

1345.

Старшый боярынъ горбатый,
А на горби верба, а на верби сова.
Не сидить, бояре, до пивночи,—
Повыдырае сова очи.

1346.

Чого, Палазю, сыдыте?

Чомъ батенькові не дякуете?

Уже кыныченькы позапрягани

И колясочки позавертани,
Тилькы систы пойихаты.
— Велю конькамъ вивса даты,
А визныченькамъ подождаты,
Покы увійде мій же батенько
Ись саду винограду.—
Тилькы батенько на поригъ,
Упала Палазя нызько до нигъ:
— Спасыби тоби, мій же батеньку,
За твое коханячко,
Що я въ тебе кохана,—
Важкого дила не знала:
Литечкомъ жыта не жала,
А зимою плаття не прала,
Тилькы вмьюся та набилюся,
Та за виночокъ та й у таночокъ
Питы погуляты.—

Якъ шо въ молодого е бджолы, то не годяться везты
молоду не покрыту, треба въ батька покрыты. Приносять
пидкапокъ, а дружкы спивають:

1347. Глянь, Палазю, на поригъ—
Несуть чипчычокъ лыбонь твій;
Тонкій (?) коханкы пидъ лавкъ,
Рутяный винець пидъ стилецъ.
Русую кисоньку пидъ чипець.

Подають молодій пидкапокъ; вона його трычи кыдае
до порога, а тоди такы надивають на голову. Свашка й сс-
стра держать молодій надъ головою серпанокъ и все то
спустють його, то пиднимуть и спивають:

1348. Сповывалнычка плаче, сповыватся хоче
У тканкы въ коханкы, въ тонкійи серпанкы.
Молодій завъязують голову серпанкомъ, а дружкы спи-
вають:

1349. Куды жъ ты, Палазю, ходыла?
Чого твоя голова побилила?
— Ходыла, подружечкы, у вышневый садъ,
Та на мою головоньку билый цвить упавъ.—

1350.

Прощай, прощай, Палазенько, сестро наша!
Теперь же мы не твойи, ты не наша.
Цвисты бъ було, калынонько, изъ виткамы,

Гулять було бь, Палазенько, изъ дивкамы,
А теперь же оставайся изъ жинкамы.
—А я жь тую калыноньку кругомъ обламню,
А я съ тымы дивочкамы гуляты пиду.—
—Воля жь тоби калыноньку кругомъ обламать
Та не воля зь дивочкамы питы погулять.

Дружкы прощаються зь молодою; старшу дружку друж-
ко выводить хусткою. Замисць дружокъ сйдають молодыци
й спивають:

1851. Якъ зажурылась та засмутилась

Палазина матинка:

—Якъ диждемо лита та вродыться жыто,—
Ни съ кымъ буде жыта жаты.
Займемъ постатьку невеликую,—
Ни съ кымъ буде пидганяты.
Якъ сядемо одпочываты,—
Ни съ кымъ буде розмовляты.—
Якъ зрадувалась та звеселылась

Петрыкова маты:

—Якъ диждемо лита та вродыться жыто,—
Буде съ кымъ жыто жаты.
Займемъ постатьку довгу й шыроку,—
Буде съ кымъ пидганяты;
А сядемо одпочываты,—
Буде съ кымъ розмовляты.

Дружкы спивають за воритьмы:

1852. Оце жь тоби, Палазенько, за выбраннячко;

Утеряла вирни слова й жениханячко.
Уже жь тоби не ходыты, куды ты ходыла,
Уже тоби не любыты, кого ты любыла.
Уже тоби не ходыты пишы по оришы,
Уже жь тоби мынаються дивоцькыйи смипшы.
Уже жь тоби не ходыты яромъ за товаромъ,
Уже жь тоби не стояты съ козакомъ Иваномъ.
Десь у тебе, Палазенько, не ридная й маты,
Вси дивочки на улыци, тебе не выдаты,
Десь у тебе, Палазенько, не маты—сестрыця,—
Вси дивочки на улыци, а ты якъ черныця.

Добавленіе 1: пѣсня изъ с. Нижней Сыроватки Сумск. у., мѣсто которой въ свадьбѣ не указано въ записи.

1353. Прыйихалы та до Ганночки тры гости,
Тры гости, все ти старосты:
„Галочко пани, говоры зъ нами,
Говоры зъ нами, зъ нами съ панамы!“
Першіи стали на подвирьячку,
А други стали у присинечкахъ,
А трети стали у свитлочци,
У свитлочци та конецъ стола.
Шо на подвирьячку—тыхъ одислала,
Шо у синечкахъ—почастувала,
Шо конецъ стала—тымъ ручку дала,
Тымъ ручку дала, ще й повязала.

Три свадебныя пѣсни изъ с. Великой Даниловки Харьковскаго у. (записаны въ 1880 г.).

1354.

Ой матинко утко, Ворочайся хутко: Сонечко нызенько,	Дружечкы близенько; Сонечко ще ныжче, Дружечкы ще блыжче!
---	---

Спивають у недилю пилля обидь, якъ коровай роздильать и молодому винокъ прышыють,—тоди прощаються и йидуть до дружкы.

1355.

Наша дружычко, наша Ма- Чы всимъ буярамъ мисто е? Якъ которому немає, Нехай самъ соби шукае;	Якъ не буде шукаты,— рушко! Буде въ порога стояты, Буде короваю прохаты,— Мы йому короваю не дамо, Мы його до сорома доведемо.
---	--

1356.

До коней, буяре, До коней! Пойилы кони Солому Й гречану Полову. Уже кони на стану	Гогочать, Буяре до коней Не хочуть, Буяройи честы Не знають: Пры свичци коней Сидлають.
---	---

Пѣсня изъ г. Богодухова. Харьк. губ. Записала М. Н.
Гринченко.

1357.

Та ужé й вечеръ, вже нераненько—
Чомъ не вчышь мене, ненько?
Та чому не вчышь, чомъ не навчаешъ,
Якъ свекорку годыты?
— Та учыла тебе, доненько моя,
Ще й учора извечора:
Та свекорку годы, въ головци гляды
Та годы, доненько, годы
Всимъ заривненько,
Щобъ не було гнивненько!
А свекруси годы,— постильку стелы
Та годы, доненько...
А диверку годы,— хустоньку перы,
Та годы, доненько...
А зовыци годы,— бисоньку плеты
Та годы, доненько...

Библиографич. указатель къ этой части отдѣла—въ концѣ книги.

ДЫТЯЧИ ПИСНИ Й ГРАННЯ.

Колыскови писни.

1358.

Мальована колысочка,
Малесенька дытыночка
Та въ пуховыхъ подушкахъ,
Та въ шовковыхъ пелюшкахъ.
С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г.
въ 1885 г.

1359.

А-а, а-а, тутуси!
Пишовъ батько по груши,
А маты по дыни, —
Принесе дытны.
С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

1360.

А-а, коточокъ
Заховався въ куточокъ
Одъ маленькыхъ диточокъ...
С. Полствинъ. В. Ф. Степаненко.

3161.

А-а, а-а, сирый,
Та выметы сины,
А ще трохи й за порогомъ,
Щобъ не снылося изъ рогомъ!
С. Полствинъ. В. Ф. Степаненко.

1362.

Ходыть кить по гори,
Носыть сонъ въ рукави;
Всимъ диточкамъ продае,
А Санечци такъ дае.
Черниг. у. П. Н. Солонина.

1363.

Ой кить лыбыднъ
Коло ричкы ходывъ,
Черевычки носывъ.
Та не насъкійи,
А черкасыйи,
Та не дорогійи —
По два золотійи.
То жъ не пипъ купувавъ,
И не дякъ торгувавъ,
А чернецъ молодець
Та за свій золотець.
С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г.,
въ 1885 г.

1364.

Сыдыть Васыль на прыпичку,
Держыть kota за ныточку.
Котыкъ зубкы растульвъ
Та Васылька й укусывъ...
А дзусь, а дзусь, кошыня,
Не займай ты Васыля!
С. Полствинъ. В. Ф. Степаненко въ 1896 г.

1865.

Бигла визонька льодкомъ, льод-
комъ,
А за нею цапокъ слидкомъ.
слидкомъ.

А визонька въ ополонку,
А цапочоъ за головку:
„Смыъ—стй, визонько, не то-
пысь.

Хочъ на мене подывысь!“

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степа-
венко.

1866.

Хоче дытя, да не спыть:
Треба його дубцемъ быть,
Щобъ спало, не плавало,
Щобъ росло, не болило,
Батька й матери не сушыло.

Черниг. г. Сборн. Ф. К. Ромашкевича.

Чуыкаючы дитей.

(№ 1867—1873; всѣ они Черниг. губ.,
изъ сборника Ф. К. Ромашкевича).

1867.

Ой чуы, чуы!
Дивчата суы
Пишы по шуы;
Хлопци-собаы
Пишы по раы.

1868.

Ой чукъ, чукъ!
Наловывъ дидъ щукъ,
Баба наварыла,
Дида накормыла,
Ой чукъ, чукъ!
Наварывъ дидъ щукъ—
И самъ не кушавъ,
Диточоъ потишавъ.

1869.

Ой такъ парубокъ,
Излизъ на дубокъ,
Нарвавъ квиточокъ,
Наманывъ дивчокъ:
„Сюды, сюды, дивочки!
Отъ и парубочокъ!“
Этногр. Обзор. 1897, I, 56. № 2.

1870.

Ой такъ парубокъ
Излизъ на дубокъ,
Поглядае зъ дубка:
Де моя голубка?

1871.

Ой такъ, такъ,
Да волошечка,
Да вывела дитокъ
За воротечка,
Посажала рядкомъ,
Наповала медкомъ.

1872.

Гу-ту-ту! гу-ту-ту!
Вары кашку круту,
Пудсыпай молочка,
Погодуй козачка!

1873.

Гойда! гойда!
Чужи диты горди,
А нашыйи пышни,
Якъ у саду вышни.
Въ саду вышни
Зелененьки,
У насъ диты
Молоденьки,
Воны спаточки
Раденьки.

1874.

Черезъ греблю вода тече,
Тамъ дивчына млынцы пече;

Пече, пече, прымазуе,
Хлопцямъ дули показуе.

С. Нижняя Сыроватка Сум. у. Харьк. губ.
1885 г.
Максим. (1849), № 29 (перепечатана у
Чуб., IV, 31. № 48).

1875.

Летивъ горобейчыкъ:
Джывъ, джывъ, джывъ!
Де жъ мени систы?
На печи.
Що жъ мени йисты?

Калачи.

С. Великая Даниловка Харьк. у.

1876.

А въ дядька, въ дядька
Биля хаты ямка.
Скотыся, дядьку,
Та впады въ ямку
Та и вбйся!
Сл. Нижняя Сыроватка, Сумск. у. Харьк.
губ., въ 1885 г.

1877.

Хто въ серединци,—
У золотій скрынци;
Хто съ краю—
У Божому раю.

Кажуть диты лягаючы спаты.

Г. Бердянскъ. Т. А. Зиньковскій.

Г. Богодуховъ Харьк. г.

1878.

Хто по переду,—
Той пасе череду;
Хто позаду,—
Той пасе жабу;
Хто въ серединци,—
Той у золотій скрынци.
Кажуть диты идучы або би-
жучы и сылкуються статы по-
середыни, „у золотій скрынци.“
Славяносербск. у. Екатериносл. г.

IV.

ПѢСНИ ЖИЗНИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОСЛОВНОЙ.

1379. Просюъ дощу.

А въ нашойи пани	Вмисти съ своимъ паномъ!
Сучка спыть на санихъ,	Якъ снигъ завтра буде,—
Хвостыкомъ воруже,	Буде намъ погано.
Погоду вищуге.	Ой пошлы, Боже,
Погоду вищуге,	Дощыкы частыйи,
Що снигъ завтра буде.	Щобъ родылысь въ поли
Ой брешешъ ты, сучко,	Пшеныци густыйи!

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г. 1885 г.

У наймахъ та на заробиткахъ.

1380 Господари судять наймытивъ.

(Тяжке наймытове жыття).

Зибралыся кгосподари	Кгосподыня зъ кгосподаромъ
Та у коршму пыты	Исъ поля зъ орання.
Найшлы соби таку раду—	Иде наймытъ, иде наймытъ,
Наймытивъ судыты.	У дудочку грае,
„Ой мій наймытъ ледащыця,	Кгосподыня изъ трохъ мысокъ
Не хоче робыты;	Въ четверту злывае:
Узявъ кожухъ наопашкы,	„Ото тоби, наймытоньку,
Пишовъ въ коршму пыты.“	Вечера зъ обидомъ;
Иде наймытъ, иде наймытъ	Не дойисы тымъ борщыкомъ,
Изъ коршмы, зъ гуляння,	То дойидай хлибомъ.“

Ой оступивсь наймытоньку Та й ставь у порози: „Побьютъ тебе, кгосподыне, Наймытськійи слъозы!“ —Ой не рушь же, наймы- Та хлиба цилого;	Ой тамъ лежить на польци Кавалокъ цвилого.— „Ой щобъ тоби, кгосподыне, Хориты, болиты; Выробывъ я свою сылу Та на твойи диты!“
---	---

Рукопись неизвѣстнаго.

См. № 689 этой книги.—Голов., I, 219, № 44.

1381. Хазяйи кривдють наймыта.

А.

1. Тече вода съ пидь Дунаю,
2. Ще й съ пидь сынього моря.
3. Кто не служывъ у багатыря,
4. То той не знае горя.
5. А я служывъ у багатыря,
6. То я й горенько знаю:
7. Пизно ляжу, рано встану,
8. Та роблю, не гуляю.
9. Посылае мене панъ-хазяйинь
10. Та у поле ораты,
11. А хазяйка свою наймычку
12. Та воливъ поганяты.
13. Оре наймытъ, та оре бидный,
14. Та на шляхъ поглядае:
15. Чужи жинкы та обидь несуть,
16. А хазяйкы немае.
17. Доорався та наймытюга
18. Та до темного луга,
19. Выпрягае та наймытюга
20. Та сире волы съ плуга
21. Та й пускае та сире волы
22. Та въ зелену диброву,
23. А самъ иде та той наймытюга
24. Та обидать додому.
25. Иде наймытъ та иде бидный,
26. Та й у дудочку грае,
27. А хазяйинь та превражый сынъ
28. Та обидать сидае,
29. Видчынывшы та кваттырочку

30. Та въ вѣкно поглядае:
31. „Прыймай, жинко, та прыймай, мыла,
32. Та вареныкы съ столу!
33. Не дай, жинко, тому наймытюзи
34. Та й хлиба мяного,
35. А дай, жинко, тому наймытюзи
36. Та сухара сухого!
37. Не дай, жинко, тому наймытюзи
38. Та гарячойи стравы,
39. А дай, жинко, тому наймытюзи
40. Та помыйи съ пидь лавы!“
41. Прыйшовъ наймытъ, та прыйшовъ бидный,
42. Та й ставъ у порога:
43. — „Позволь, позволь, пане-хазяйине,
44. Хочъ на лавонци систы,
45. Та дай мени, пане-хазяйине,
46. Хочъ борщу попойсты!“ —
47. А хазяйка съ чотырьохъ мысокъ
48. Та у пьятю злывае,
49. Та все тому наймытюзи
50. Та обидь зготовляе...

Полтавск. губ.

Б.

1—16 Б=1—16 А. 17. Ой гей, волы, та гей сирійи
18=18 А. 19. Выпригъ волы та выпригъ сирійи, 20.
Та й пустывъ у диброву. 21. Паситесь та, сирі волы, 22.
А я пиду додому, 23=23 А. 24. На сопилочку свыще, 25.
Прыймай, жинко, та варенычки, 26. Бо вже йде наймытыще!
27—36=41—50 А.

Полтавск. губ. Доставилъ В. Т. Андриевскій.

В.

1. Ой съ пидь гаю та съ пидь кулыману 2. Та вода
протикае 3=3 А... та у багатыра, 4. Такъ той горя не знае.
5=5 А... та у багатыра, 6. Такъ я й горечко знаю:
7—40=7—40 А.

М. Веркиевка Нѣжинскаго у. Е. Н. Гаврилей.

Г.

1. Исъ пидь дуба, дуба зеленого 2=2 В, 3=3 А..., братци,
у... 4=4 А Той... 5=5 А..., братци, у... 6=6 А... горе...
7=7 А... зарани... 8—10=8—10А. 11=11 А... челядыну,
12=12 А Воля... 13. Оре бидный наймытюга 14—16=

14—16 А. 17. Доорався бидный наймытюга 18. До вечернього впруга. 19. Выпрягае бидный наймытюга, 20=20 А. Сыви... 21. Жены, дивко, жены, красна, 22. Волю у дуброву, 23. А я скину свытыну на спыну. 24. Та й пиду додому. 25. Иде, иде бидный наймытюга, 26. Въ сопилочку грае, 27 А хазяйинъ коло виконечка 28. Варенычкы умынае. 29. „Прыймай, жинко, вареныкы съ стола 30. Иде наймыть съ поля! 31. Ховай же йихъ, жинко, 32. За били подушкы, 33. Шукай скорій наймытюзи 34. Четверговой юшкы!“

С. Куликовка Черниг. у. Б. А. Шевелевъ отъ Ив. Сердюка.

Д.

1. Гей тече ричка невелычка 2. Ажъ до сынього моря 3—5—3—5 А, 6=6 А Усе... 7—12=7—12 А. 13. Та забувся уому наймытюзи 14. Хлиба съ силлю даты. 15=15 А. 16. Гей, оре, поганяе 17—20=15—18 А. 21. Выпригъ волю та выпригъ сири 22. Зъ хазяйського плуга.

М. Ивангородъ Борзенск. у. И. А. Кудлай.

Е.

1. Текла вода съ пидъ Дунаечка, 2. А другая зъ моря 3=3 А; 4=4 А. Той... 5=5 А. 6. То все горе знаю: 7—8=7—8 А. 9. Посылае панъ-хазяйинъ 10. У поле ораты, 11—18=11—18 А (безъ „та“), 19. Выпрягае сири волю, 20=22 Д. 21=19 Е, 22. Та й пускае въ зелену диброву, 23. Бере свыту на опашкы 24. Та иде додому. 25=25 А. 26. У свыстилочку грае, 27—30=47—50 А (безъ „та“). 31. Оце тоби, наймытюга, 32. Обидъ зъ вечерю! 33=25 А. 34. У свыстилочку свыще. 35. Ховай, жинко, вареныкы, 36=26 Б. 37. Та не йижъ, не йижъ 38. Хлиба мяного, 39. Ой на тоби, наймытюга, 40. Сухаря сухого!—41. Я не хочу, панъ-хазяйинъ, 42. Сухарыкивъ йисты, 43. Позволь мени, панъ-хазяйинъ, 44. На лавочци систы!“ 45.—Я не позволю тоби, наймытюга, 46. На лави сидаты; 47. Беры свыту на опашкы 48. Та йды въ клуню спаты!—

С. Ярошовка Прилуцк. у. В. П. Горленко.

На ту же тему: Чуб., V, 1014. № 125; 1026, № 142.

1832. Наймычци въ служби неволя.

Ой голя, голя, по за ворота голя,
Нихто не знае, яка въ служби неволя.
Ночи не досплю, не ззимъ стравы смачно,
Все жъ тото буде на мому лычву значно.

Кобъ мени Богъ давъ якъ року дослужыты,—
Буду тїи дворы здалека обходыты.
Не такъ тїи дворы, якъ двирськи паны,
Що мене взяли видъ ридненькой мамы.
Ой якъ я буду зъ двора выйизжаты,
То скажу соби чобиткы пидкуваты.
Чобиткы нови, пидкивкы золоти.
А хто жъ йихъ кувавъ? Ковали молоди.
Ой йиденъ куе, а другый ся дывуе,
Куды та дивчына зъ двора выйизжае?
Ой йиденъ куе, а другый ся пытае,
„Куды тая дивчына зъ двора выйизжае?“
Выйизжаю я та й безъ Литнивське *) поле;
Не йиденъ скаже: „Ой верныся, сердце мое!“

Г. Новая. Ушица. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ служанки.

1383. Дочка въ наймахъ.

—Сьогодня субота,
А завтра неділя,—
Десь у тебе, доню,
Сорочка не била?
—Чого жъ вона, ненько,
Буде въ мене била,
Що вже сьома неділенька
Якъ йїи надила?
Не плачь, ненько,
Не плачь, не журыся,
А якъ выйдешъ за ворота,
На чужыхъ дывыся!
Що чужїи диты
Якъ макъ процвитають,
А моеїи безщасныци
И дома немає.
Якъ зачуешъ, ненько,
Що я тутъ прылежу,
Та дай мойїи подруженьци

Проносыть одежу.
--Ой луче жъ я, доню,
По тыну роскыну:
Тяжко, важко изряжаты
Чужую дытїну!
—Згадай мене, ненько,
Въ суботу пизненько,
Якъ дивчата помыються
Й плетуться дрибненько.
Згадай мене, ненько,
Въ неділеньку вранци,
А я тебе изгадаю
Въ сорочечци дранци.
Згадай мене, ненько,
До церковци йдучы,
А я тебе изгадаю,
Въ строку горюючы.
Згадай мене, ненько,
На хатнимъ порози,

*) Тутъ поють названїе села или города, въ которомъ служатъ. Литиенц—на-
родное названїе г. Новой-Ушицы.

А я тебе изгадаю
Въ степу, пры дорози.
Згадай мене, ненько,
Обидаты сившы,
А я тебе изгадаю
Не пывшы, не йившы.
Згадай мене, ненько,
Передъ пырогамы,
А я тебе изгадаю
Та й надъ сухарамы.
Згадай мене, ненько,
Напывшысь, найившысь,
А я тебе изгадаю
Слизонькамы вмывшысь!
Ты думаешъ, ненько,
Що мени тутъ добре,—
Прыйды, ненько, подывыся.
Яке мени горе!
Ты думаешъ, ненько,
Що я тутъ паную,—
Прыйды, ненько, подывыся,
Якъ я тутъ горюю!
Ты думаешъ, ненько,
Що я тутъ не плачу,—

За дрибными слизонькамы,
И свита не бачу.
Ты думаешъ, ненько,
Що я не журюся,
Ой якъ выйду за ворота,
Одъ витру валюся.
Ой у поли коршма,
Пидь коршмою вышня,
Ой тамъ моя родынонька
Пыть гуляты выйшла.
Вона пье, гуле,
Мене спомынае:
„Десь моеи безщасныци
На свити немає:
А чы ййи вбыто,
Чы голову знято,
А чы ййи свить не вильный
Ни въ буддень, ни въ свято?“
Обизвалась доля
Край сынього моря:
„Ой ййи ни вбыто,
Ни голову знято,—
Тилькы ййи свить не вильный
Ни въ буддень, ни въ свято.“

С. Полствинъ Каневск. у В. Ф. Степаненко.
Послѣдніе 18 стиховъ: Чуб., V, 628, № 234.

1384. Погоньчъ зробывся вивчаремъ.

Хотивъ чоловікъ пануваты
Да нанявъ хлопчыка волы поганяты.
Поганявъ хлопець одынь день,
Поганявъ хлопець уже два,
Поганявъ хлопець уже два,
Да сталося йому за два года.
Якъ ставъ хлопець утікати,
Ставъ його дядько наганяты:
„Ой ты, хлопчыку да ты губатый,
Да вернися воливъ поганяты!“
— „Цуръ тоби, дядьку, съ твоеими воламы,—
Лучче пойду я за вивцями!
За воламы зъ батогами,

За вивцями зъ бурдюгама.“ —
Роспустывъ вивци да по дубривци,
А самъ же лигъ у долынци,
А самъ же лигъ у долынци,
А бурдюгъ положывъ на могыльци.
Йихавъ дядько на билій кобыли,
Да забравъ бурдюгъ на могыли.
„Вернысь, дядьку, нѣ тоби ярку, —
Одай бурдюгъ и клякганку,
Бо й у мене бурдюгъ не порожній,
Сладки яблука червонобоки.
Сладки яблука, яри-яровати,
А ходылы дивкы дуровати.
А бигъ же заецъ да лободою,
А за нымъ дивкы чередою;
Бачыть заецъ, що не втече,
Почепывъ саквы черезъ плече:
Ой вы, дивкы, не вдывуйте,
Зайця въ саквы поцилуйте.

Каждый четный стихъ повторяется.
Черниговск г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

1385. У вивчаря дивка заохалася.

Ой за гаемъ, за гаемъ	Що немає ничого:
Вивчарь вивци зганяе. *)	Нема свыткы, ни кожушка,
Та ненечко, ненечко,	Та прыстала моя душка.
Болыть мое сердечко,	Поглядила карманецъ, —
Болыть сердце и душа,	Ажъ люлечка й креминець;
Що вродылась хороша.	Поглядила кышеню,
Полюбыла такого,	Ажъ тютюнцю зо жменю.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.
Первыя 4 строки: Чуб., V, 124, № 264; 1899, № 382.

1386. Прыкащыкъ погано годуе.

Ой, горе жъ намъ, молодымъ, До работы прыганя,
Зъ цымъ прыкащыкомъ дур- А про йижу не спыта.
нымъ: *) Якъ наварыть бурякывъ, —

*) Послѣ каждыъ двухъ строкъ припѣвъ: «Гей, гей, гей, гей!» съ повтореніемъ второй строки двустишія.

*) Послѣ каждыго двустишія припѣвъ: «Гей, гей, охъ-хо-хо!» со вторымъ стихомъ; припѣвъ повторяется дважды.

Годуе насъ дуракивъ;	Славно писеньку споемъ
Якъ наварыть кандьору,—	И до тебе не прыйдемъ.
И собакамъ уволю;	И сусидамъ закажемъ,
Якъ наваре галушокъ,—	И собаку прывьяжемъ.
Годуе насъ, дурочокъ;	Не ходы жъ ты, рябко,
Ой, прыкащыку нашъ,	Бо тамъ тебе изидять,
Та виддай же намъ приказъ,	Бо тамъ тебе изидять
Мы додомушку пойдёмъ,	И косточки потроцать.
Славно писеньку споемъ,	

С. Тарановка Зміевск. у. Харьк. г. И И. Зозуля отъ дивчины Одарки Лисовой.

1387. На работи спивають.

Зайшло сонце за горою	А въ чужого лѣса,
За высокій лѣсъ;	Якъ у того бѣса.
Доробылысь до вечора	Одъ кориня до кориня
Та й нехай вамъ бѣсъ!	Ряба жаба лизла,
Зайшло сонце за горою	А въ нашего пана
За высокій стовпъ;	Голова облизла.
Доробылысь до вечора	Одъ кориня до кориня
Та й нехай вамъ чортъ!	Чорна курка здохла,
У нашего пана	А въ нашего пана
Головка кудрява,	Права рука всохла.

Нѣжинскій у. А. А. Русовъ.

1388. Полтавци на заробитнахъ у Басарабїи.

Становиться, братця, помолимося Богу,
Диждемо Покровы—пидемо додому.
Прыходымъ додому вже й пизненко, не раненько:
„Ой одчыны, ненько, перегрѣты серденько!“
Ненька одчынае, важенъко здыхае,
Дитокъ своихъ проклинае:
„Де лито робылы, та не було чуткы й висты,
А на зиму прыйшли готового хлиба йисты.“
— „Ой годи намъ, маты, сымъ же докораты:
Мы весну почуемъ та впять помандруемъ.
Ой колы бъ ты, маты, знала, яке лыхо въ дорози,
Що перетрясешся на лютимъ морози,
Що перетрясешся на лютимъ морози,
На чумацькимъ вози, въ далекій дорози...“ —
Ой казали хлопци въ Басарабїю идучы,

Що будемъ носыты съ кытайкы онучы,
Онучы съ кытайкы, чоботы сапъянці.
Мы йшли по морозу, поморозылы пальці.
Ой пысалы Басарабци та до нашихъ хлопцивъ лысты:
„Ой идигь, Полтавци, та до насъ рыбы йисты!“
Наши хлопци назадъ лысты одпысалы:
„Ой брешете, Басарабци, мы у васъ бувалы,
Такъ кулишемъ годувалы,
А ще такъ бувало, що кулишу не ставало.“

Полтавск. г. Доставилъ В. Т. Андріевскій.

1389. Работа на сахарни.

Ой хоть воля, хоть неволя,	У неволи—на работи,
Нихто не зна мого горя:	Винъ на сахарнимъ заводи.
Зъ горя ниженькы не носятъ,	Ой де днюе, тамъ ночуе,
Били рученькы не роблять,	Якъ задзвонять, то й почуе,
Съ плечь головонька валыться	Бере струментъ та й майструе.
И краса зъ лыци миныться.	Струментъ до рукъ прыкыпае,
Орель на плечи садыться,	А пить очи залывае,
Дивка орла пытається:	А хазяйинъ його лае,
„Ой ты, орле сызокрылый,	Лае, лае—научае
Скажы, орле, де мій мылый?	И аршыномъ потягае.
А мій мылый у неволи,	

С. Нижняя Сыроватка, Сумск. у. Харьк. г., въ 1885 г.

Зап. Ю. З. Отд. Геогр. Общ.—I,--306.—Милорад., 113, № 8.—Кіевск. Стар. 1886,
X, 407.—Основы, 1862, II, 96 (Ст. Жемчужникова: Замѣч. о нар. пѣсн.); IV, 108,
№ III.

1390. Дивчына на заводк.

Ой у на-чимъ та заводи	Ой у нашимъ та заводи
Есть коняка кара,	Есть новая брычка,
А въ нашего та кассыра—	А въ нашего та сусида—
Дивчына машкара.	Зъ дивкы молодычка.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степапенко.

1391. У старосты въ гостыни.

Б.

(Вариантъ А напечатанъ въ 2-мъ томѣ моей книги, 196, № 135).

Въ Мынськимъ—Перемышньскимъ, въ Мынськимъ на Подолу,
Въ Семена старосты празникъ: „Жинко, Хымо-чепурухо!

Кинься швидко до работы, навары всего доvoli:
Ковбасъ, м'яса, пампушокъ и бараболи.

Я тымъ часомъ кабана въ лобъ, м'ясо порубаю,
Сало въ бодню на замокъ, а горилку маю.“

Жинка Хыма-чепуруха живо ся ввухнула:

Сила на прыпичокъ та й ноги загнула.

„Що ты сила та й ноги загнула?“

Та жъ въ насъ вэвтра въ Перемышнскимъ празныкъ! Ты
певно забула?“

— Чы ты, чоловиче, впився,

Чы ты сказывся?

Въ насъ вэвтра празныкъ писный—

Я наварыла рыбы, але чы буде голосный?—

„Чы буде, чы не буде, то треба його просыты,—

Бо я безъ нього та не можу жыты.

Пйды мени, жинко, до Платона-брата,

Позвы Марка-кандыдата!“

Отъ Марко-кандыдаты приходыты:— „День добрый, батьку!

Чы зняты шапку?“

— А хто иде близько хаты,

То треба шапку зняты!

„А що маешъ, батьку, бильше казаты?“

— Отъ я маю до голосного просьбу пысаты.—

„Добре я, батьку, здогадався,

Що зовсимъ зибрався:

Взявъ чорныло и перо,

Що пидъ лавкою цъвило,

Пысавъ бы я на папери, та не маю.

Стй, батьку, я маю въ кышени,

Але мало;

Будемъ пысаты на ремени,

Бо мени такъ здаеться,

Що той папиръ подереться;

А на ремени напысаты,

То буде самъ голосный чытаты.

„Отъ мы въ сусидстви живемо, волосты Перемышнської не
далеко, якъ за стиною;

Не буде якъ два разы кыйомъ кынуты, а тры разы ступыты
ногою.

По всй дорози наша хата:

Прыбудъ, батьку, мы тебе ждемъ, якъ ридного тата!“

Отъ голосный прыбувае,
По хати ходыть, шапкою кывае,
Людей съ празныкомъ не поздоровляе.
Шапка на нимъ остра,
Ковпакомъ, не проста,
Ризнойи масты —
Нищо на голову накласты;
Островерха —
Вся чупрына наверху.
Люде зъ-за стола вылазять, голосного въ руку цилують.
Голосный каже: „Величай васъ, Боже!
А ты, Семене-старчсто, наливай, небоже!
Ото я гнався навмысне,
Най та горилка на столи не кысне.
Ты выхыляешъ, а я не зволяю.
По цимъ дили хтивъ бы я знаты,
Що въ твойимъ Перемынськимъ доброго чуваты?“
—Добре ты, господынъ старшыно, гадаешъ,
Бо це ты й самъ добре знаешъ,
Бо теперь на правду сказаты,
Що ридко де доброго чуваты.
А що въ нашимъ Перемынськимъ, то нема жадного, щобъ
за лобъ не браты.
Люде панивъ не слухають, повинности не видбувають,
Ще й панамъ лають,
Сами паны бидни свыни заганяють.“
Але Сыдиръ и Сылыфонть сыдятъ соби за столомъ та й кажутъ:
„Господынъ старшыно! мы йимъ перше паслы, а вони намъ
нехай видпасаютъ
И до хлива заганяють.“
—А ты, бисова кышко, якъ ты можешъ це слово казаты!
Дай йому по лоби и прожены съ хаты!—
„Господынъ старшыно! даруйте мени цю провину!
Клянусь на жинку и на ридну дытыну!“
—Хочъ ты кленысь и на ридну сестрыцю,
То я тоби не подарую цюю небылицю.
Тоди тоби подарую,
Якъ спыну обдую.
Ще будемъ по закону судыты,
Що тоби въ спыну влупыты.“
—Господынъ старшыно! визьмить мене на поруку!—

„А хто жъ за тебе поручыцца?“
—Благочестывыйи люде,—въ самъ передь Семень-староста.—
А винъ пытае: „Ты, старосто, поручаешся за нього?“
—Я за нього не поручаюся.
Въ мене е рябий собака, называється Гонта,
То я лучче за нього поручуся, якъ за Сылыфонта.—
„Ну й це добра писня, нема що казаты:
Дай по лоби и прожены зъ хаты.
Маешъ ты, бисова вышко, видъ Бога благодарнисть:
Маешъ хату и городъ, въ городи моревы, петрушвы, цы-
були и гукомъ бараболи;
А того ты не щытаешъ, що маешъ на поли:
Жыто жнешъ, пшениця поспивае;
Пшениця въ копахъ, а гречка чекае.
Ты то все збираешъ,
Гарманъ спроводжаешъ,
Гармануешъ, въ мишкы набираешъ,
Въ базаръ видсылаешъ;
Продаешъ, гроши щытаешъ.
Що жъ тоби треба, бисова коросто?
Беры мотузъ—йды до вербы просто!“
А по цимъ дили напыймося квасу,
Та й пускайте насъ въ хату, бо не маемо часу.

С. Лопатинцы Ямпольскаго у. М. М. Коцюбинскій.

В.

1. „Жинко, Хымко-чепурухо! Ты сила й ноги пид-
гнула! 2. Завтра у насъ празныкъ мае буты,—ты й забула?
3. Кынься швидко до работы, навары-но галушокъ, пам-
пушокъ, бараболи, 4. Щобъ всего було доволи!“ 5. „Чоло-
виче, чы ты нависный? 6. Але жъ завтра у насъ празныкъ
писный! 7. Я наварыла рыбы: може буде волосный.“—8.
„О, че буде, че не буде, а мени его тре просыты, 9. Бо
ты знаешъ добре, якъ мени безъ его и не можно жыты.
10. А я заразъ кабана въ лобъ, 11. Сало на замокъ, 12.
А горилку маю. 13. Жинко Хымко, побижы-но мени до
Платона-брата, 14. Нехай мени призве Марка кандыдата!“—
15.— „Помагай-Бигъ, батьку! 16. А чы здыняты шапку?“—
17. „А якъ стойишь коло старостовойи хаты, 18. То пев-
но, що тре шапку здыняты.“ 19. — „А що бильше маєте
казаты?“ 20.—Ото я хочу до волосного пысьмо напыса-
ты.——21. „А я то догадався 22. Та й зовсимъ зоб-

рався : 23, Взявъ черныло и перо, 24. Которое симъ литъ пидъ лавкою цвилло! 25. Тилькы паперу мае буты мало, десь тутъ було въ кишени, 26. А то напышемъ на ремени.“ — 27. „Га й мени то тежъ здається, 28. Що той паперъ поде- реться. 29. А якъ на шкури напысаты, 30. То ладно буде й прочытаты! 31. Тамъ у мене пидъ лавкою есть фашія ремению, 32. Заплатывъ я четвертакъ, 33. Беры перо въ жменю 34. И пышы такъ: 35. „Мы въ сусидстви близькимъ, 36. Не дали якъ двое гинъ 37. Одъ васъ до мого тыну: 38. Завтра у насъ празныкъ,—просымъ васъ у гостыну. 39. Я зибравъ всю свою родыну, 40. И вся родына сыдыть, горилкы не пьютъ. 41. На васъ ждуть.“ 42. Прыходыть голосный и ставъ на порози та й головою мотае 43. Й шап- кы не здіймае. 44. Та й шапка на нему гостра, 45. Ков- пакомъ, не проста. 46. Ото люде догадалысь, 47. Вси на ноги посхоплялысь 48. И стали пидходыты, въ руку його цюлу- ваты. 49. Ото винъ ставъ йихъ изъ празныкомъ поздоровляты: 50. „Спасыби, спасыби, вельчай васъ Боже! 51. А ты, дядьку Семе- не, наливай, небоже! 52. Бо я до тебе того й гнався умысне, 53. Нехай у тебе та на столи сывуха не кысне.“ 54. Ото стали наливаты, стали выпываты, 55. Ставъ голосный пы- таты: „Що то у васъ чуваты? 56. Чы слухають люде, чы панамъ одробляють?“ 57.— Не слухають, не одробляють, 58. Вже паны сами свыни заганыють!—59. А Ксенофонъ ки- нець стола та й обиззався: 60. „Нехай сами заганыють, 61. А то жъ мы йимъ доьше будемъ заганыть? 62. Голос- ный обиззався: „Якъ ты смивъ у старосты въ хати це ка- заты? 63. Старосто, дай йому въ морду та й выкынь его зъ хаты! 64. Чы може одъ старосты поруку чекаешъ?“ 65. А староста обиззався: „Е у мене собака, называютъ Гонта, 66. Луче я за нейи поручуся, якъ за Ксенофонта! 67. Що ты маешъ въ поли, у городи, 68. Въ обори, 69. Въ ко- мори, 70. Чы то одъ титкы Хымкы, чы то одъ жинкы Па- раскы? 71. У кого бъ ты це доставъ? Все съ паньскоий ласкы! 72. И чого жъ тоби треба, бисова коросто? 73. Тилько посторомба та до вербы просто!“

Зашт. гор. Сальница Литинск. у. Л. М. Мельниковъ въ 1893 г. Доставилъ М. А. Дикаревъ.

Бурлаки.

1392. Жысть бурлацка.

Колысь булы пшеници ланамы,
Йа теперь стали й облогы, 2 *)
Колысь булы вирни товарыши,
Йа теперь стали ворогы. 2
А вже жь мойи йа стежки-дорожки
Та кругомъ вода пойняла. 2
Йа вже жь мою бидну головоньку
Та кругомъ дружба й обняла. 2
Такъ и наша йой жысть бурлацкая
Йой якъ литня роса: 2
Сонце зйде, йа витерь повие,
Йа роса на землю впаде, 2
Тоди моя роспроклята журба
Та зь головы, съ плечей спаде. 2
Йой визьму я роспрокляту журбу
Та на билимъ лысту спышу. 2
Йа спысавшы, взявшы й прочытавши
Та на тыхый Дунай зошлю. 2
Плывы, плывы, роспроклята журбо,
Та плывы съ краю до краю, 2
Завдай, завдай мойимъ вороженькамъ
Та серцю жалоу й печалоу!

«Съ пидь Цилкивецъ надь Смотрычомъ.»
Доставилъ А. А. Русовъ.
Чуб., V, 477, № 64.

1393. Бурлана беспрытульный.

Господы мйй, святыи Боже,	Не разъ пидь тыномъ ночуешъ
Батьку мылостывый!	Мовъ тая собака.
Чого жь мени такъ негоже?	Не дай мени погыбаты
Чомъ я нещасывый?	Пры бытйй дорози,
Ходышъ, нудышся, сумуешъ	Щобъ костей не закопаты
Якъ той вовкулака,	Десь на бездорожжи.

Т. А. Зиньковский.

*) Послѣ каждыъ двухъ строкъ: «И гей!»

1394. У бурлаки жинка втопла.

Та йшовъ бурлакъ по за Дономъ,
А за нымъ иде все безпашпортный:
„Ой чы ты, бурлаче, рыбу ловышь,
Чы ты, бурлаче, перевозышь?“
—Гирка моя перевозонька:
Була въ мене жинка Олянка,
Та въ Дунай ричци утонула!
Та не жаль мени, що утонула,
А жаль мени, що покынула,
Та покынула трое диточокъ,
А четвертее сповытее.
Та й крычыть дытя та й роскрычытсья,
Та вже ненькы не докльчеться.—

С. Братеница Богодух. у. Харьк. губ. М. Н. Гринченко въ 1883 г.
Чуб. V 785, № 360 ж. и 361.

Чумаки.

1395. Нелюба жинна въ чумана.

И ты чумаць, и я чумаць,	Нема грошей,—хоть чирвуинця,
Мы обыдва чумаки;	Треба позычаты.
Що ты босы, я безъ грошей,—	Лучче бъ мени, моя маты,
Мы обыдва чудаки.	Гуирку редьку йисты,
Эй, эй! лучче бъ було жыты,	Якъ ледачу жуинку маты,
Жыты козакомъ,	Що гыдко й прыссты.
Нижъ у Крымъ ходыты,	Пошовъ бы я помижь люде,
Зваться чумакомъ! *)	Чы Богу молытсья,—
Якъ задумавъ я женытсья,	Якъ здумаю про огыду—
Соби жуинку браты,—	Забуду й хрестытсья.

М. Веркiевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

1396. Чуманъ зимуе въ хазяйна.

А.

Ой косыть хазяинъ зелену диброву,
Ажъ пить зъ його лыци льеться;
А чумаць пидъ возомъ сыдыть въ холодочку
Та съ хазяйна кепкуе, смiеться:
„Ой смiйся, чумаче, ой смiйся, бурлаче,
Та за смихъ цей тоби буде:
Ось прыйде зима, лыхая годынонька,—
Ничымъ воливъ тоби зимуваты буде!“
Ой якъ прыйшла зима, лыхая година,—

*) Эти 4 строки послѣ каждого четверостишя.

Ничымъ воливъ чумакови зимуваты.
Охъ и бере жъ чумаекъ батигъ та налыгачъ,
Та йде сина воламъ куповаты.
Ой йде чумаекъ вулицею и устилка волоchettoся,
Сыдыть хазяйинъ въ хати въ кинци стола,
Та изъ чумаченька сміється.
„Ой здоровъ будь, дядьку, ой здоровъ будь, батьку!
Продай мени для воливъ сина хочъ изъ в'язку!
Якъ не продасы сина, то продай соломы,
Та пидемо мы до воза та наберемъ солы!“
— „Не треба, чумаче, не треба, бурлаче,
Ни сина, а ни соломы почынаты:
Ой повертай возы та запрягай волы,
Будешъ въ мене сю зиму зимуваты!“
„Охъ и спасыби жъ, дядьку, та спасыби, батьку,
А що я буду въ тебе зиму зимуваты!
А чы будешъ, дядьку, а чы будешъ, батьку,
Въ Крымъ-дороженьку пускаты?“
— „Ой буду жъ, чумаче, та буду, бурлаче,
Тебе въ Крымъ-дороженьку пускаты.“ —
„Ой спасыби жъ, дядьку, та спасыби, батьку,
А що будешъ мене въ Крымъ-дорогу пускаты!
А чы будешъ, дядьку, та чы будешъ, батьку,
Та до жиночки своей спаты пускаты?“
— Нехай тоби чортъ, чумаче, нехай бись, бурлаче,
Якъ тебе до жинкы та спаты пускаты!
Колы хочешъ, бурлаче, щобъ зъ жинкою ложыты,
То прощайся изъ воламы, бо тоби не жыты!

С. Мартыновка Каневского у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ой косыть хазяйинъ та на степу сино,
Да на сонци печеться.
Да сыдыть чумаекъ у холодку пидъ возомъ
Да зъ хазяйна сміється.
„Ой не смійся, а не смійся
Ты, вражий чумаче!
Ой прыйде зима, лыхая година,
Ой чымъ будешъ волы зимуваты?“
Ой вылетивъ пугачъ та на могылу,
Та усе пугу, та й пугу!

Ой убирайтесь, славни чумаченькы,
Зимуватысь до Лугу!
Ой котрыйи та поспишала,
То тїи въ Лузи зимувала,
А й котрыйи пылы та гулялы,
То ти въ степу пропадалы.
Ой упавъ же снижокъ та на нашъ обнижокъ,
Та й ничымъ волы зимуваты:
Ой бере чумака изъ воливъ налыгачъ
Да йде сина купуваты.
Ой иде чумака вулицею,
Та й устилка волоchettoся,
А сыдыть хазяйинъ у прычильнимъ виконци
Да изъ чумака сміється.
Ой ставъ же чумака да у порога,
Да и шапочку издымае,
Та й сыдыть хазяйинъ кїонецъ стола,
Да варенычки уплитае.
А стойить чумака у порога
Та й тяженько уздыхае:
„Ой продай, батьку, ой продай, хазяйине,
Ой хочъ въязку сина,
А якъ нема сина,
То продай хочъ соломы!
Та йды до мойихъ возивъ,
Та наберы соби солы!“
— „Ой не буду я, чумаче,
У тебе солы браты,
А беры волы та затыгай возы!“
„То й будемо затыгаты.
„Та чы пустышь же ты мене, пане хазяйине,
Та весною чумакуваты?“
— „Ни, пойдемъ, молодой чумаче,
Умисти ораты.“
— „Ой чы добре жъ такъ буде, пане хазяйине,
Якъ мы будемъ умисти ораты?
А й чы жъ пустышь мене, пане хазяйине,
Изъ чумакамы чумакуваты?“
— „Ой я тебе пустю
Зъ чумакамы чумакуваты:
Ой ты будешъ хуру набираты,

А я буду гроши одбираты!“

— „Ой чы добре жъ такъ буде, пане хазяйине,
Якъ ты будешъ гроши одбираты,

А якъ твоя да молода жинка

Охъ буде мене выпрозажаты?“

Г. Тульча въ Добруджѣ. Отъ Тараса Карниенка въ 1881 г. О. Кондратовичъ.
Максимовичъ, Сочиненія, I, 622.—Данильченко, 51.—Чуб, V, 1058, № 184.—200
писень, № 70.—Лысенко, Збирныкъ укр. писень, I, № 14. Живи струны, № 50.

1397. Чуманъ воливъ не шануе.

—Та сирійи волы, сири, половійи,
Та ой чого вы та помарнили?

—Та насъ хазяйинъ та не жаліе:

Та у Крымъ йиде, та швидко гонить,

Та изъ Крыму йде, та важко бере,

Та зъ горы йиде, та не гальмуе,

А на гору йде, та не бычуе.

Та дубыною та поганяе,

Та товаришивъ та обмынае,

Та до корчмы та прывертае,

Та на шынкарку та ще й гукае:

„Ой ты шынкарко та молодая,

Та усыпъ мени квартиру горилы,

Бо нема въ мене та зроду жинкы.“

Ой пропывъ волы, ярма, ще й занозы,

Та зосталася та сама важныця

Та на другый день та похмельться.

Строки при пѣніи повторяются.

Полтавск. г. Доставилъ В. Т. Андриевскій. Чуб., V, 1034, № 156.—Рудч., 115, № XV.

1398. Чуманъ пѣе, пѣе до жинкы лысты.

Пѣе чумакъ, пѣе, въ його надія е,

За нымъ ходе його стара маты

Та й дрибныйи слѣзы лѣе:

„Ой сыночку, ты дытно моя,

Не пый рано, бо неділя свята;

Бо неділя свята, вона тебе скарае,

Пидъ билою березою вона тебе сховае.“

А чумакъ иде и волыка жене,

А пидъ билою та березою свого отамана жде.

Отаманъ иде и конька веде,

А бидь билою березою тамъ головоньку кладе.
Тры ночи не спавъ, та все лыстонькы пысавъ,
А до своей мыленькой та чумакомъ пославъ.
А його мыла цього й не знала.
Трьохъ лыстонькивъ одъ чумаченька та й не прыняла:
„А мылый невелькый панъ:
Нехай осидлае коня вороного,
Нехай прыйде самъ!
До мого двору простая дорога,
Нехай мене одвидае, чы я жыва й здорова.“

М. Городище (Градижскъ) Полтавск. г. И. Л. Липы въ 1891 г. отъ дѣда Мины
Ходька.

Чуб., V, 949, № 30.

1399. Чумакъ гуляе, любыть удову.

—Ой ты, чумаче, ты, бурлаче,
Ой не добре жъ ты робышь:
У недилю до сходъ сонця
Беседу заводышь:
Одну квартиру нальваєшь,
А другу выпываешь,
Охъ, хто не ввійде у воршомку, --
Братомъ называешь.
Охъ и не звы мене риднымъ братомъ,
Бо немає за що.
Охъ и кажуть люде, ше й говорятъ,
Шо бурлака ледащо.
Охъ и пиду я полемъ, полемъ
Та по надъ сынимъ моремъ, —
Тамъ стояло кущъ калыны,
А два смородыны.
Охъ я калыну стопчу, зломлю,
А смородыну зрижу,
Охъ и люблю тую удивоньку,
А дитокъ ненавижу.
—Ой якъ ломышь калыноньку,
То ломы жъ йй и квити,
Охъ якъ любышь удивоньку,
То любы жъ ййи й диты!—

С. Калиновка Черкасского у. В. Г. Кравченко отъ солдата Очеретянаго.

1400. Чумакъ усе пропывъ.

Ой я чумакъ нещасливый,
Хожу зъ хмелю ледве жывый.
Ой чукъ, хлопци, и я зъ вамы,
Зъ молодымы чумакамы!
Пропывъ ярмо и мазныцю,
Частуючы молодыцю.
Пропывъ ярмо, пропывъ визъ,
Пропывъ й тее, що привизъ.
Наймусь волю поганяты,
Бо люблю чумаковаты.
Дарма хлиба немає,—
Любий козакъ, що гуляе.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Начало пѣсни: Голов. I, 178, № 2; III, 76, № 6.

1401. Пропывшы чумакъ усе, не хоче вертатыся додому.

А.

Ой у корчми на рыночку аТ пывъ чумакъ горилочку. Пѣе чумакъ, гуляе, Товарышивъ напувае, Щобъ вирни булы. Ой пывъ чумакъ та й напывся, На постиль билу схылвся. Шынкарочка молодая Въ його гроши одибрала Та изъ його кармана. Оглядивсь чумакъ уранци— Нема грошей у карманци: Вчора було грошей много, А теперъ нема ничего, Ни за що и похмелыться. Ой пиду жъ я до жыдивкы Попрохать наборъ горилкы: Жыдивочка жъ треться, мне ъся, Оглянеться—засміється, Стойить чумакъ якъ дуракъ.	Ты жъ не смійся, шынкарочко, Ты жъ не смійся, жыдовыно: Въ тебе волю, въ тебе возы, Въ тебе ярма и занозы, Въ тебе все добро. Ой скыну жъ я кожушыну: Всыпъ, шынкарко, четвертину, Щобъ и пыты, и напыться, Ще й на завтра похмелыться, Пожурыться по добру. Пишовъ бы жъ я додомоньку— Наклопочуть головоньку: Будуть лаять, будутъ быты, Заставлятымуть робыты, А я, чумакъ, не згоденъ. Ой зійду жъ я на могылу Та гляну я на Вкрайину: На Вкрайини добре жыты, Що ни жаты, ни косыты, Тилкы горилочку пыть.
---	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1884.

Б.

Ой пѣ чумаекъ на рыночку,
Ой пѣ та медь-горилочку,
Ой пѣ чумаекъ и гуляе,
Товарыство напувае,
Щобъ добре було!
Пропывъ чумаекъ, пропывъ волю,
Пропывъ волю, пропывъ возы,
Пропывъ ярма, ще й занозы,
Все чумацькее добро.
Ой испывся чумаекъ, спывся,
Та й на кровать исхылывся,
Та й на кровать повалывся.
Кроватюшка тесовая,
Перыночка пуховая,
Ще й шынкарка молодая.
А шынкарка стерво вѣтъся,
Оглянется, ще й сміється.
А шынкарка молодая
Въ його гроши обибрала
За медь, за выно.
Прокынувся чумаекъ вранци

Та й лапае у карманци:
Вчора було грошей много,
А сьогодни вже й ничего,—
Ничымъ похмылытысь!
Скынувъ съ себе сыву шапку:
„Ой дай горилочки кварту!“
Скынувъ съ себе ще й свытыну:
„Дай, шынкарко, четвертыну!
Ой дай же ты намъ напытыся,
Та за все жъ то не журытыся,
За все чумацькее добро!
Ой пишовъ бы я додому,
Да боюся поговору:
Будуть быты, ще й страмыты,
Ще й до пана молотыты,
А я, чумаекъ, не прывыкъ!
Ой визьму жъ я батигъ въ руку,
Да вдарюся на вси штукуы.
Ой пиду жъ я горюваты,
Другыхъ воливъ заробляты,
Щобъ добре було!“

Г. Тульча въ Добруджѣ. Отъ Тараса Корниенка въ 1882 г. Ө. Кондратовичъ.

В.

Въ Камянцеви на рыночку
Пѣють чумаки горивочку,
Пѣють воны, выпывають,
На товарыша поглядають,
Щобъ зъ ными вирный бувъ.
Ой пывъ чумаекъ, вже напывся,
На лужечку положывся.
Жыдивонька молодая
Изъ кышени гроши взяла.
Пробудывся чумаекъ врани —
Нема грошей у кышени.
Пишовъ чумаекъ до жыдивкы
Бургуваты медь, горивку.
Жыдивонька — гыця-брыця,
Обернется, заблудытыся.

Зачавъ козаекъ бургуваты,
Волю, возы продаваты;
Продавъ волю, продавъ возы,
Продавъ ярма, ще й занозы.
Пишовъ бы я додому —
Боюся поговору:
Вдома будуть лаяты й быты:
Скажуть жаты и косыты,—
Чумаекъ нездоровъ.
Ой выйду я на могылу,
Та й подывлюся на Украину;
На Украини добре жыты:
А ни жаты, ни косыты,—
Чумаекъ любыть такъ.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.
Рудч., 117, № XVII (здѣсь и перепечатка изъ Киев. Губ. Вѣд., 1870, № 27).— Чуб.
V, 1069, № 189.— Живи струны, № 46 (перепечатано въ «200 писень», № 68).

1402. Чумакъ вертається до суженойи.

„Я въ дорогу выйизжаю,
На серденьку тугу маю;
Якъ зъ дороги повернуся,
Я съ тобою оженюся.“
Говорылы стари люде,
Що вже чумака не буде,
Говорылы и сусиды,
Що вже чумакъ не прыйде.
Ой чуты, чуты,
Що на волы гукае,

Що на волы гукае,
На подвирра зайизжае.
„Гей же, гей же, волы сири,
До дивчыны на подвирра!
Я иду ажъ до хаты,
Щобъ ся зъ нею привитаты.“
—Эй, маты, чумакъ йиде,
Эй, маты, рыбу везе;
А якую—судачыну,
Посынило пидъ вочыма.—

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ попадыи.

Послѣдній куплетъ: Рудч., 231, № LXIV.

1403. Бездольный чуманъ утопывся.

Сивъ чумакъ,
Да сивъ зажурывся,
Що безъ щастя, да безъ доли
Козакъ й уродывся.
Да пишовъ чумакъ,
Да пишовъ бурлакъ
Доленькы шукаты.
Да не знайшовъ
Щастя доли,
Тилько знайшовъ
Сыне море.
Ой ставъ козакъ,

Да й ставъ бурлакъ
Въ мори потопаты.
Да ништо його не рятуе,
Тилько ридна маты:
„Ой сыночку, да дытя мое,
Подай праву руку!“
—Ой радъ бы жъ я, моя
маты,
Й обыдвы податы,—
Розлылося сыне море,
Не можу пудняты.—

Черн. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

1404. Чуманивъ заповить передсмертний.

Ой сыдыть чумакъ мижъ возамы,
На важныцю схылывся...
Ой померъ, померъ молодой чумакъ
У недиленьку рано.
Ой збиралыся славни козаченькы,
Воны соби раду малы:
„Ой вы, чумаченькы, ой вы, козаченькы,
Зробите вы славу:
Ой выкопайте сьому чумакови

Глыбокую яму.“

—Одпысувавъ я до своей матуси
На штыры возы соли,
Щобъ не журылася матуся за мною,
А ни мылая моя.
Ой волы мойи да сывенькыйи,
Хто жъ вамъ паномъ буде,
А якъ мене молодого
На свити не буде?
Ой волы жъ мойи да круторогыйи
Вси степы исходылы.
Исходылы вы степы турецкыйи
И бендерськи дороги.
Ой колыбъ я знавъ, що и тута помру,
То бъ я Богу молився.
Одпысувавъ бы я,
Щобъ и ридъ не журывся.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

1405. Жыдъ гунае, продаючы квась.

Сонце палыть,	Хто дасть золотый,
А квась гасыть!	Той буде голосный!
Хто дасть шостаць,	По квась! по квась!
Той знае смаць,	По добрый квась:
А хто—трояць,	Зъ ледомъ, зъ медомъ
То не такъ!	И зъ акцызомъ!
Гей, люде добри!	Хто квась мынае,
По квась, по квась!	Той щастя не мае!
Сало палыть,	(До цього ще жыдъ тарабаныть
А квась гасыть!	цурпалкомъ у бочку въ дно.)

Г. Винница Подольск. г. Ярмарка. М. М. Коцюбинскій.

1406. Дякъ.

Чы то сякъ, чы то такъ,—
Прошу знаты, що я дякъ!
Хочя жъ я й на сели родывся,
Колы въ собори хрестывся!
Отъ забувъ, якого году,
Але що кумивъ маю дуже доброго роду.
Йернолоя на вискъ знаю,
А псавтыра якъ чытаю!
А що похоронъ, хрестыны, вмерлыны,
То я одправлю що чоловикъ едыный.

Ото бѣ уже бувѣ и въ штыхарь подався,
Але якыйсь мени дидько ставля:
Першѣ копалыся по дили
Бильше, якъ штыри недили,
А якъ пишли по закони,
То найшлы якись сыви кони
И напысалы чорну карту:
Беруть дяка пидѣ варту.
Ото тоби штыхарь, дяче!
Теперь чытай, небораче!

Заштат. гор. Сальница Литинск. у. Записаль Л. М. Меньшиковъ въ 1893 г.
Доставилъ М. А. Дикаревъ.

1407. Цыгане.

„Чомъ, цыгане, не орешъ?“
— Бо не маю плуга:
Тилько въ мене плуга,
Що за поясомъ пуга.—

„Чомъ, цыганко, не прядешъ?“
— Бо не вмю прясты:
Изъ за гаю выглядаю,
Щобъ сорочку вкрасты.—

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича. Также В. П. Горленко въ Переяславск. у.
Полтавск. губ.

Второй куплетъ: Чуб., V, 1164, № 186.

1408. Вирша о убожестви школярському.

Я ныжайшый школярськый пидданий,
У мене свята подрана,
Хожу одѣ улыци до улыци якъ сырота,
Зачыняють предо мною ворота.
Скажу вамъ новыну:
Не вищайте плаття на тыну,
Бо у мене немає ни сорочкы, ни штанивъ,
То я справди потягну.
Мы у школи учылысь и годувалы порося,
И закололы та й росчынылы,
И сухарамы начынылы,
И у пичѣ уложылы,
Та й колодою закотылы.
Якъ пишли до церкви одправлять,
Якъ узяло наше порося по печи скакать.—
Мене дякъ торкнувъ у плечи:
„Пиды, выймы порося съ печи!“

Старая рукопись (1845). Доставилъ В. Ф. Степаненко.

Убоги й багати.

1409.

Якъ бувъ я багатимъ,—	Якъ ставъ я убогимъ,—
Усякъ мене знавъ,	Хто йде, то й мынае,
Усякъ мене на беседу	Хто йде, то й мынае,
До себе зазывавъ.	Що роду немає!..

С. Ярошовка Прилуцк. у. В. П. Горленко.

1410.

Чого сила та й думаешъ,	Що погану долю маю,
Що погану долю маешъ?	Того я думаю,
— Не того я думаю,	Що хлиба не маю.—

Н-во-Ушицкій у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

1411.

Ой чого биднякъ	Й не роскажемо!“
Зайшовъ въ кабакъ?	— Ой вы, багачи,
А въ тимъ кабаці,	У васъ е тысячи:
Та сыдятъ багачи,	Я у васъ зароблю,
Вони пьютъ та йидять,	Хочъ пивкварти куплю,
Та бидняка судять:	Та й усимъ биднякамъ
„А мы пьемъ и йимо,	Хочъ по чарци, та дамъ,
За це й гроши оддамо,	А тоби, багачу,
А тоби, бидняку,	Ще й стыда я завдамъ.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Метлицк., 459, перепечатано у Рудченка, 119. № XVIII.

Злодійи крадутъ воли й кони.

1412. Сухоцький зъ Заруцькимъ.

Сухоцький зъ Заруцькимъ	Ой вставъ орендаръ
Добре соби жылы:	Та взявъ ся взуваты,
Що вкрасы, то продасы,	Опивночи по столи
Гришмы ся дилылы.	Кватырky шукаты.
То допомигъ йимъ Богъ	„Ой нате вамъ, жвави хлопци,
Сывую кобылу вкрасы *)	Горивкы доволи,—
Та повелы продаваты	Та приведить мени
Въ щаслыву году.	Конькы попови.
Прыйихалы до коршмонькы,	Паламара не дровичь,
Та въ виконце --- пукъ-пукъ!	Паламаръ вамъ здасться:
„Ой видчыны, орендару,—	Въ паламара жинка гарна,
Мы вже есть тутъ, тутъ.“	Вона вамъ прыдасться.

Вариантъ; *) Допомигъ йимъ Богъ на сывую кобылу...

<p>— Ой дай же намъ, орендару, Горивкы получче, То мы тоби приведемъ Та дякови луччи. — Ой Сухоцькый изъ Заруцькымъ Коней не досталы, — Займылы штыри волы, Пигналы долынамы. Зайняли тїи волы На жарты, на смишкы, Та й пигналы за возамы Абы не йты пишкы. Пигналы воны тїи волы Въ мисто до московкы:</p>	<p>„Якъ бы Богъ намъ давъ Напьемось горивкы.“ [продаты, Здыбалы ихъ два купци Зъ миста, зъ Дорожни, Пытаються Сухоцького: „Чы волы продажни?“ А ни то волы продажни, А ни то воны купни А Сухоцькый зъ Заруцькымъ Чогось стали смутни. „То волы не продажни, То мойи матинкы, Тилько я взявъ посагу Изъ за свойи жинкы.“</p>
--	--

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ подмастерья.

1413. Иванъ Байло та його нумъ.

<p>Зажурывся Иванъ Байло: Шо зъ гора робыты? Радыться своего кума: Нема за що пыты. „Ходимо на долынку, Украдемъ кобылку!“ Здыбае дядко Зайиць Въ нещасну году: „На дзень добрый, Иванъ Байло, Охъ якъ ся-жъ ты маешъ? — Недавно ся-жъ появилъ, Вже добре звыхаешъ.“ Прыйхавъ пидъ виконце Й у виконце — пукъ-пукъ! „Вставай, вставай, панъ Яныць- кый, Вже кобылка тутъ, тутъ!“ Панъ Яныцькый устае, Патынка взувае, На помацькы по столи Пивкварти шукае.</p>	<p>„Ой дай мени, панъ Яныцькый, Горилкы доволи, То я тоби приведу Старостови кони. Ой дай мени, панъ Яныцькый, Горилкы ше бильше, То я тоби приведу Старшынови липши. Ой ходимо — пидемъ Помижъ долынамы, Украдемо сыви волы Межы Сынягвамы.“ — „На дзень добрый, Иванъ- Байло, Охъ якъ ся-жъ ты маешъ, А звидкы жъ ты, пане брате, Тыйи волы маешъ?“ — „То волы зъ Данивщыны, А того Якыма, — Въ нього жинка невелычка, Гарна чорнобрыва.“</p>
---	---

Отъ крестьянки Василены изъ с. Корначевки, Вербовецкой вол., Кременецкаго у.
В. Г. Кравченко.

V.

ПѢСНИ ЖИЗНИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ.

1414. Турны-татары вбылы козана.

Ой йихавъ козакъ
 Та черезъ байракъ
 Та съ коня похылывся,
 А за йимъ, за йимъ
 Отець, матуся:
 „Не йидь, сыну, вернися!“
 —Ой не вернуса,
 Отець-матуся,
 Пойиду на Вкрайину.
 Що кинь вороный,
 Ще й самъ молодой,—
 Тамъ же я не загыну.—
 Та йихавъ козакъ
 Та черезъ байракъ,
 Ставъ коня наповаты,
 А за нымъ, за вымъ
 Туркы, татары
 У неволеньку браты.
 „Та берить сукни,
 Берить жупаны,
 Ще й коня вороного,

Тилькы не берить
 У неволеньку
 Мене молодого!“
 Та взяли сукни,
 Та взяли жупаны,
 Ще й коня вороного;
 Та взяли, взяли
 У неволеньку
 Козака молодого.
 Та повелы його,
 Козака молодого,
 Ярамы долынамы;
 Та зняли йому
 Съ плечь голиваньку
 Мижъ трома могыламы.
 Да судылы паны,
 Та судылы попы,
 Ще й багати люде,
 Що изъ бурлакы
 Та зъ гайдамакы
 Хазяйна не буде.

С. Евминка Остерскаго у. Г. С. Неволовскій.
 Сборн. Харьк. И. Ф. Об—ва, VI, 192, № 35.

1415. Байда.

А.

„Ой ты, Байдо молодесенькый,
 Есть у тебе рыцарь да славнесенькый,
 Возьмы у мене дочку да царивночку,
 То будешъ ты царемъ, превелькымъ паномъ.

Да й на мойимъ мисти славнымъ государомъ!“
— „Е у тебе дочка, да шлювавая, ще й препоганая.“ —
Да крыкнувъ царь на свои гайдуки:
„Да вхвратите Байду хорошенько въ руки!
Да вхвратите, да и накажите;
Да вхвратите Байду, на крукъ ребра
Байду почепите!“
— „Ой ты, хлопчыку малесенькый,
Да подай лучокъ да тугесенькый,
Ще й тры стрилочки!
Да заглянувъ я йа тры голубочки,
Да и убью царю на вечерю
И на печеню, на жареню.“ —
Якъ ударывъ царя да посередь чола,
Йа стару царыцю да й у потылюцю,
Йа царивночку да и въ головочку:
— „Оце тоби, царю, да за тую кару!
Було бь тоби знаты, якъ Байду караты,
Лучче було бь знаты, съ пличь головку стяты!“ —

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

Б.

1. Ой пье Байда, та ще пидпывае,
2. Його турецкый царь та ще й пидмовляе:
3. „Ой покынь, Байдо, виру хрыстьянську,
4. Ой да прыстань, Байдо, у виру бусурманську!
5. Дамъ за тебе дочку та царивночку,
6. Да дамъ тоби царства да половыночку.“
- 7— „Охъ твое царство для мене не цанство,
8. Ой твоя дочка—препоганочка!“ —
9. Ой якъ крыкнувъ царь да турецькы,
10. Да на слугы да на вирныйи:
- 11 „Ой визमितь вы Байду да помалесеньку,
12. Ой визमितь вы Байду да потыхесеньку,
13. Ой визमितь да и почепите,
14. Ой кручкомъ за ребро та и пробурите!“
15. Ой якъ крыкнувъ Байда на хлопця малого:
16. — „Ой ты, хлопче та й малесенькый,
17. Ой подай мени та лукъ тугесенькый!“
18. Якъ ударывъ Байда зь лука та царя мижъ уха,

- 19. А царивныцю да у потылицю:
- 20. — „Ото тоби, царю, та за мою кару!
- 21. Ой було жъ тоби, царю, та дома царюваты,
- 22. Ой було жъ тоби, царю, та Байды не займаты!“

Г. Тульча въ Дубруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

В.

1—2=1—2 Б. 3. „Ой ты, Байдо молодесенькый, 4. Якый съ тебе лыцарь та добресенькый. 5=3 Б. Покынь... 6=4 Б.. 7. Хрыстыянська вира та невірная, 8. Бусурменська вира та превірная. 9=5 Б. 10=6 Б. Ой дамъ... да й... [Не кончена.]

Добруджа (?). Ө Кондратовичъ.

Лукашевичъ, 11, № 1.—Kulikowski, Opis powiatu Wasylkowskiego, 184.—Pauli I, 153.—Голов., I, 1.—Живи струны, № 40.—Сарат. пам. кн., № 3.—Лисенко, Збирн. нар. укр. пис. Першый десятокъ, № 1.—Историч пѣсни Ант. и Драг., I, 145, № 40.—Шейковскій, Опытъ южно-русск. словаря. Вып. I, 208.—200 писень, № 62.—Збирнычокъ укр. писень Хведоровыча, № 23.—Максимовичъ (1834), 106, № 27.—Лисенко, Збирныкъ укр. писень, III. № 3 а и б.—Кіевск. Стар., 1886, I, 51; 1893 VII, 21 Zbiór wiadom., III въ 13 гл. ст. Руликовскаго «Zapiski etnograficzne z Ukrainy».

1416. Овраменко.

А.

Жыла вдова Оврамыха
 Та чотыри сыны мала.
 Найменчого, найкращого
 Въ похидъ не пускала:
 „Не йидь, сыну Овраменку,
 Въ далеку дорогу,
 Побудь, сынку Овраменку
 Хоть до середи зо мною!“
 — „Далеко, нене Оврамыхо,
 Та до середи ждаты,—
 Треба мерщій рештуватысь,
 Та въ похидъ рухаты!“ —
 За городомъ, за Отамаромъ,
 Пьють козаченькы, гуляють,
 Воны мене, Овраменка,
 Давно къ соби пиджыдають.“ —
 А въ городи, въ Отамари,

Дви квитонькы вьеться,—
 Пидь городомъ, пидь Отама-
 Овраменко бьеться. [ромъ,
 У городи, въ Отамари,
 Ажъ дви квиткы звыто,—
 Пидь городомъ пидь Отама-
 ромъ,
 Тамъ Овраменко вбыто.
 Не плачь, маты Оврамыхо,
 Не вдаряйся въ лыкы —
 Выпровадыла сына Овраменка
 У похидъ на выкы.
 Не плачь, маты Оврамыхо,
 Не вдаряйся въ ворожкы,—
 Поховалы сына Овраменка
 Въ степу край дорожкы.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко отъ Явтуха Царенка въ 1896 г.

Б. Отривокъ.

Ой у городи да у Тульчи,
Тамъ дви квиточки вьється;
Ой да за городомъ да за Тульчею
Овраменко истъ туркомъ бьється.
Ой за що жъ винъ да зъ йимъ бьється?
Ой да за каптанъ голубенький.
Ой да не жалувавъ скурвынъ сынъ татарынъ,
Що винъ парень молоденьый.
„Ой пожды жъ ты, мій сыночку да й Овраменку,
Сей день середу зо мною!“
— „Ой радъ бы я, маты, сей день середу гуляты,
Да есть у мене вирне товариство,—
Буде мене дожыдаты.“ —

Г. Тульча въ Добруджѣ. Отъ Тараса Корниенка Ѳ. Кондратовичъ въ 1881 г.
Лукашевичъ, 52, № 12 (перепечатана въ Ист. пѣсн. Ант. и Драг., I, 259, № 52).—
Сборн. Харьк. И. — Ф. 0 — ва. VI, 57, № 9.—Кіев. Стар., 1886, VIII, 760.—Сумцовъ,
Съвр. млр. этногр., I, 143.—Екатер. Губ. Вѣд., 1888, № 48.

1417. Супрунъ.

А.

1. Ой не знавъ козакъ, да не знавъ Супрунъ
2. Да якъ славы зажыты:
3. Ой зибравъ вѣйсько славне Запорожське
4. Та й пишовъ Орды быты.
5. Ой у суботу проты недилоньы
6. Да зъ Ордою истявся,
7. Гей у недиленьку въ обидню годьну
8. Да й у неволю попався.
9. А вже жъ мурзакъ, мурзакъ Супрунови
10. Да назадъ ручки вьяже,
11. А вже жъ Супрунъ, Супрунъ мурзакови
12. Да усю правду каже:
13. „Ой не вьяжитъ мене, превражи мурзакы,
14. Та назадъ рученькамы,
15. Та выведить мене, превражи мурзакы,
16. Та изъ мойимы козакамы.
17. Ой выведить мене, превражи мурзакы,
18. Та на Савуръ-могылу,
19. Ой нехай же я стану, подывлюся

20. Да на свою Україну!“
21. На Совирь могыли, у широкій долини
22. Тамъ орель пролитае,
23. Ой стойить вѣйсько славне запорозьке,
24. Такъ якъ макъ процвитае.
25. „Ой, перекажите, да мылее брата,
26. Да у Сичь до кошового
27. *)
28. Да до товариша мого:
29. Ой нехай же винъ Супрунового коня вороного
30. Да за безцинокъ избувае,
31. Ой нехай же мене, козака Супруна,
32. Да изъ неволи выкупляе.“
33. —Ой не хочу жъ я Супрунове добро
34. За безцинокъ избувати,
35. Ой и не хочу жъ я козака Супруна
36. Изъ неволи выкупляты.
37. Гей колы хотивъ да козакъ Супрунъ
38. Да у Сичи пануваты,
39. Гей було жъ не браты вѣйська запорожського,
40. Да не йты воюваты.—

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

Б.

1=1 А. Ой да... ой да... Софронъ. 2=2 А. Ой якъ...
3=3 А. Ой якъ... запоризське, 4=4 А. 5. Ой да у субо-
ту, ой напротывъ недили. 6=6 А. 7=7 А. Ой у недилю...
8. Да у неволеньку попався. 9. А узялы жъ його, козака
Софрона, 10. Да на новимъ порози. 11. Охъ, да й обилля-
лы козака Софрона 12. Да й дрибненькыйи слъзы. 13—9
А. Ой уже жъ... 14=10 А. 15. Ой вже жъ Софронъ, Со-
фронъ мурзакови 16=12 А. 17. „Ой не вѣяжы жъ мене,
превращый мурзаче. 18=14 А. 19. А выведы же мене да
въ чыстее поле 20=16 А. А зъ... 21. Ой выведы жъ мене,
превращый мурзаче. 22=18 А. 23. Ой нехай гляну, ста-
ну подывлюся, 24=20 А. 25. На Савурь могыли, у широ-
кѣй долини 26—28=22—24 А. [не кончено].
Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Тараса Корниенка въ ноябрѣ 1881 г.

*) Здѣсь очевидно не достаеъ строки. В. Г.

В.

1. Не знавъ Сопрунъ козакъ, де славы зажыты, 2. Забравъ висько славне-запорозьке та пишовъ орды быты. 3. Въ суботоньку, противъ недиленькы Сопрунъ зъ Ордою стявся, 4. А въ недилю, въ обидню году, въ неволю попався. 5. Звъязалы превражи мурзавци його назадъ рученьками. 6. „Не въяжите, превражи мурзавци, мене назадъ рученьками, 7. Та пустите мене въ чысте поле погуляты съ козаками!“ 8.— „Було бь тоби, Сопруне-козаче, ційи башты не рубаты. 9. Якъ хотивъ у чыстому поли съ козаками погуляты!“—10. „Выведить же або вынести мене на Соверь на мугылу,—11. Нехай же я стану, подывлюся—де я марно загну!..—12. Соверь-мугыла—шырока долина, туды сызокрылый вылитае,—13. Стоить вйсько славне запорозьке, якъ макъ процвитае. 14. „Пышитъ лысты ажъ у Сичъ до кошового, до товариша мого: 15. Нехай мою, Сопрунову добристь за безцинокъ избувае, 16. Нехай мене, Сопруна-козака, изъ неволи выкупае.“ 17.— „Хоть маю я Сопруна козака въ вичи не выдаты, 18. То не буду Сопрунову добристь за безцинокъ избуваты!“—

Якъ Катерына замырля гайдамачыну, такъ половина прыстала до Катерыны, а половина—кошового старого слухала та не прыставала, такъ кошовый молодой, а зъ нимъ и Сопрунъ та прыстали до Катерыны. Молодой кошовый сказавъ: „Шо то за порядокъ: пидь мойимъ бладеніямъ розризнылысь козаки?“ И сказавъ Сопрунови: „По моему приказанію заверны йихъ усихъ у мое бладеніе! Шо я буду за кошовый, шо въ мойму бладеніи такый безпорядокъ?“ У Сопруна богатырськее сердце розгорилоса,— якъ зачавъ сикты мечемъ—высикъ трыста пьятдесятъ чоловика мечемъ! Та якъ vyrубавъ усихъ, та тоди й улякнувся: „Боже мій, шо я наробывъ? самъ свою кровь проливаю!“ Тоди пишовъ винъ до попивъ: „Дайте мене яку кару за те, шо стилькы народу погубывъ!“ Такъ вони не могли найты йому кары ни которойи. Такъ винъ узявъ та й попа розсикъ. И найшовъ винъ одного такого попа, шо сказавъ йому: „Пиды на выдому смерть, такъ уси твойи грихы прощени.“— Винъ узявъ соби сто тысячъ козакивъ, пидйихавъ пидъ башту,—начавъ рубать башту. Вони йому й одчынылы башту. Винъ и влякнувсь и ставъ тикать назадъ конемъ. Обдумався, та

вернувся назадъ: „Я жъ прыйхавъ на выдуму смерть!“ И выйхавъ невірний король и взявъ його пидъ плече (Сопруна), такъ якъ снопъ, и давай йому кару давати—дерты хвашыйи и соллю солить, та й зновъ прытулюють, а въ другому мисти рижуть. Такъ покы и вмеръ.

В. Г. Кравченко отъ солд. Андрея Омелянченка с. Драбовки Черкас. у. Кіевск. Стар. 1887, VII. 587.—Метл., 429—430.—Сборн. Харьк. И. Ф. 0-ва, VI, 61, № 12.—200 писень, № 148.—Хведоровыча Збирн. пис., № 31.—Екат. Губ. Вѣд., 1889. № 7.

1418. Морозенко.

А.

Морозе-Морозенку,
Ты, преславный козаче,
За тобою, Морозенку,
Вся Украина плаче.
Заплакала Морозыха,
Идучи на мисто,
Шо взяли ййи сына
У вйсько службыты:
„Не плачь, Морозыхо,
Не плачь, не журыся!
Ходы зъ нами, молодцями,
Меду-вына напыйся!“
— „Чогось мени, пане-брате,
Медъ-выно не пьеться:
Десь мій сынъ Морозенко
Съ туркомъ-шведомъ бьеться.“
Якъ узялы Морозенка
На гострыйи спысы,
Понесли Морозенка
Въ темныйи лисы,
Посадылы Морозенка
На жовтимъ писочку:—
„Скыдай, Морозенку,
Все швабську сорочку!“
Высадылы Морозенка
На високу могылу:
„Подывыся, Морозенку,
На свою Вкрайину!

Подывыся, Морозенку,
Чы далеко выдаты?..
Чась тоби, Морозенку,
Сыру землю глодаты!
Прылетила зозуля
И сила на лисци,
Пытається Морозенка:
„Чы хочешъ ты йисты?“
— „Не хочу я, зозуленьку,
Ни пыты, ни йисты—
Занесы до матереньки
Досадныйи звисты!“—
Якъ прылетила зозуля,
Начала куваты:
„Выйды, выйды, Морозыхо,
Морозова маты!“
Прылетила зозуля
И сила на воротахъ:
„Выйды, выйды, Морозыхо,
Въ червоныхъ чоботяхъ!“
Якъ выйшла Морозыха
У густыйи лозы,—
Обиллялы Морозыху
Дрибненькыйи слъзы:
„Чы чулы вы, сусидоньки,
Шо мени за сонъ снывся?
Ой що вчора извечора
Мій сынъ оженився.“

В. Г. Кравченко отъ крестьянки Акулины изъ с. Бутына Вишневецкой волости, Кре-
менецкаго у.

Б.

1. Пидь новымы та воротамы 2. Турокъ зъ французомъ бьеться. 3. Нехай бьеться та воюеться, 4. То й Богъ йому не поможе; 5. Якъ прийде та той Морозенко, 6. То всихъ долой положе. 7. Ой не вспивъ же Морозенко 8. На конька систы, 9. Обступылы Морозенка 10. Турецькийи виська, 11. Та й повелы Морозенка 12. На високу могылу: 13. „Дывьсь, дывьсь, Морозенку, 14. На всю свою Украйину!“ 15. Посадылы та Морозенка 16. На стальнымъ колочку: 17. „Скыдай, скыдай, Морозенку, 18. Та й шовкову сорочку!“ 19. Познималы зъ Морозенка 20. Все червони стричкы,—21. Куды везлы Морозенка, 22. То й креваыйи ричкы. Ой чый же то сыый коньчокъ 24. По табуни ходыть? 25. Ой то жъ того Морозенка, 26. Шо по свиту не ходыть. 27. Ой чый же то сыый коньчокъ 28. По табуни грае? 29. Ой то жъ того Морозенка, 30. Шо на свити немае. 31 Ой чый же то сыый конькъ 32. По табуни скаче? 33. Ой то жъ того Морозенка, 34. Шо вся Украйна плаче.

Далѣ слѣдуетъ безъ измѣненія весь текстъ, помѣщенный въ Зап. о Ю. Руси, II, 245.

В. Г. Кравченко отъ солд. Сидоренка изъ с. Тимошовки Чигиринскаго у.

В.

Ой у недиленьку рано-пораненьку
Да сынее море грае,
А Морозыха свого сына
Сыльно проклинае.
„Охъ не лай мене, матусенько,
Гиркымы словамы,
Бо на завтрый день якъ одумашся—
Обильлешся слъозамы.“
Охъ закувала зозуленька,
Черезъ садъ летючы,
Затужыла бидна Морозыха:
Улицею йдучы.
И зачула двихъ козаченькывъ
Въ корчми медъ-выно пьючы.
„Охъ, годи тобі, Морозыхо,
По сыну тужыты,

Охъ, ходы зъ нами козакамы
Меду-вына пыты!“
— Охъ чомусь мени, мыле браття,
Медь-выно не пьеться,
Охъ щось, браття, передь мойимъ дворомъ
Сызый орелъ бьеться.
Охъ бьеться та побывається,
Хоче запалыты,
Охъ хоче мене, бидну удивоньку,
Съ сыномъ розлучыты.—

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Пѣсни про Морозенка: Русалка Днистрова, 18, № 6.— Головац, I, 5, № 4; III, 45, № 3. Собрн. Харьк. Ист.—Фил. О-ва, VI, 59, № 11.—Метлинскій, 408—412.—Вжынокъ, 300 (сильно подправлена).—Зап. о Южн. Руси, II, 245, № 11.—Закревскій, № 93.—Червяковъ, № 62.—Ж. Паули, I, 146.—Полит. писни укр. нар., 131, Млр. лит. сб., 193—196, № 9.—Памяти. книжка Саратовск. губ. на 1872 г. 4, № 4.—Лысенко, Збирныкъ нар. укр. писень, другый десятокъ, № 2.—Збирнычокъ писень Хведорковича, № 42.—Коципинскій, 131, № 86.—Сумцовъ, Соврем. малорусск. этнографія, I, 144.—Запорожск. старина, 14.—Костомаровъ, Исторія козачества etc, въ «Русск. Мысли» 1880, II, 58—60.—Екат. Губ. Вѣд., 1889. № 17. У Максимо-вича (1834) на стр. 74—75 подъ № 5 вариантъ, перепечатанный съ измѣненіями (см. библиографію) у Закр. (№ 68), а затѣмъ на стр. 76 напечатано:

«Въ одномъ изъ пяти вариантѣвъ сей пѣсни Морозенко представленъ Уманскимъ козакомъ; вмѣсто турковъ онъ зъ *ляшенькамы бьеться* и конецъ пѣсни такой: Вны жъ його, а не были, ни въ чверти рубалы, Тилькы зъ його молодого жывцемъ сердце взялы.—Второй вар.: «1. Въ недиленьку ранесенько да ще до схидъ сонця 2 Ой плакала Морозыха сыдя у виконня. 3. Морозенко козаченько якъ макъ розпукався, 4. Морозенко козаченько въ неволю попався. 5. »Продавай же, матусенько, волы да коровы, 6. Да выкупляй своего сына съ тяжкойи неволи! 7. Продавай же, матусенько, быкы да телыци, 8. Да выкупляй своего сына съ сыройи темныци. 9. Не лай мене, матусенько, гризными словамы,—10. Схаменешся й обилешся дрибными сльозамаы... 11. Да вьяжи, вража татарюго, назадъ руки стуга, 12. Буде на васъ, козаченькы, велька потуга. 13. Ой пійду я въ чысте поле на Савурь-могылу, 14. Ой гляну я, подивлюся на свою Вкрайину!...»—У Лукашевича (28—29, № 3) слѣдующій вариантъ: «1. Ой ты Морозе, Морозенку, ой ты славный козаче, 2. За тобою, Морозенку, вся Украина плаче; 2. Да не такъ тая Украина, ой якъ гордое вѣйсько, 4 Заплакала Морозыха, у недилю идучы на мисто; 5 «Не плачь, не плачь, Морозыхо, о сыру землю не быйся, 6. Ходимо зъ нами, козакамы, да меду-вына напыйся!» 7—Чомусь мени, мылое братте, да медь выно не пьеться, 8. За моюю граныцею Шведынъ зъ Ляхомъ бьеться.»—9 Нехай бьеться, рубається, винъ у тому кохається!—10. Ой изъ за горы, зъ-за крутойи гордо вѣйсько выступае, 11. Попереду Морозенко сывымъ конемъ грае. 12. Ой прыхыльвъ головоньку къ сывому коню до грывонькы, 13. Ой роспустывъ чорны кудры къ сывому коню до копыта. 14 «Иды, иды, сывый коню, тыхою тупою, 15. Состринемся зъ ордою за быстрою рикою.» 16. По тимъ боци запорожци покопалы шавци. 17. Ой піймалы Морозенка у недилю вранци, 18. Посадылы Мо-

розенка на дубовій лавци, 19. Ой зняли зъ Морозенка кармазынь, сапьянци. 20. Посадылы Морозенка да на билимъ ряденци, 21. Да выйняли изъ Морозенка кровавое сердце. 22. Выкопали Морозенку глубокую долину, 23. Высыпали Морозенку високу могилу: 24. «Дивись, дивись, Морозенку, да на свою Украину!» 25.—Чомусь мени, мыле братте, да Украина не мыла. 26. Тилько мылий мени, братте, мій кинь зороний. 27. Осидлайте коня мого, повьяжите козацькую збрую: 28. Нехай бижить въ Украину до моего дому.»

1419. Упывшыся козань, зъ ляхами побывся.

Пылы, пылы козаченькы та вже попылыся,
Осидлалы кониченькы, въ степы подалыся.
Одынъ козакъ молоденькый не пье, не гуляе,
Пидъ нымъ коныкъ вороненькый якъ метиль литае;
А якъ прыйхавъ до трахтырю, горилкы напывся,
Въ чыстымъ поли на роздолли зъ ляшкамы побывся.
Козакъ ляха доганяе, спысомъ пробывае,
А ляшыха козаченька сыльно проклинае:
„А побый тебе, козаченьку, трылитня трясця,
Що посыротывъ малыхъ дитей, одибравъ щастя!“

М Городище (Градижскъ) Полтавск. губ.. И. Л. Липа въ 1891 г. отъ дѣда
Мины Ходька.

1420.

Ой горе жъ мени та на чужыни,
Ой що не вкупы браты мойи:
Ой одынъ у Сичи та й отаманомъ,
Другый у Самари полковныкомъ,
А третій у вѣйську та за рубъ служыть,—
Ой за рубъ служыть, по Вкрайини тужыть.
Ой беда жъ и мени та й за бидою,
Называютъ мене та й заволокою.
Называютъ мене заволокою,
А коныка мого розбіякою.
А що на тимъ боци Днипра ходыть,
По девъятѣро коней водыть,
А на десятому и самъ пойизжае,
Ой Днипра батькомъ называе:
„Ой ты, Днипре, отаманськый,
А де переправы сироманськыйи?
—Ой де бережечкы крутенькыйи,
Оттамъ переправы все глыбокыйи,
А де бережечкы шырокыйи,
Ой тамъ переправы сироманськыйи.—
Ой жадувався та Лыманъ морю,

Ой що узявъ Днипръ та свою волю:
Свои бережки промывае,
А лыманськи косы засыпае.
Ой одъ моря та до вершыны
Ой симсотъ ричокъ, ще й чотыри,
А й вони жъ уси у Днипръ упалы,
А вони жъ Днипру правды не сказали.
Ой одна ричка та Самарочка,
Ой вона соби та у Днипръ упала,
Ой вона жъ правду Днипру розказала.

Тульча въ Добруджѣ. О. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1882 г.

Основа 1861, X, 34.—Эварницкій. Запорож., I, 253.—Послѣднія 11 строкъ— въ Сб. Харьк. И.—Ф. 0—ва. V, 133; VI, 127, № 34; въ Степи, газ., 1886, № 19,—у Чуб., V, 1013;—въ Основѣ 1861, VIII, 99, у Максимовича (1834) на стр. 131 подъ № 48—слѣд. вариантъ ихъ: «1. Унызъ иду—вода несе, 2. Зъ нъзу иду—бида жене. 3. Жалкується Лыманъ морю, 4. Що Днипръ робить свою волю: 5. Свои гирлапрочыщае, 6. Лыманови закъдае...» Тамъ жена стр. 148 подъ № 13 (первая часть) слѣд. вариантъ начала пѣсни: «1. Горе мени на чуждыни, 2. Що не вкупи браты мойи: 3 Одынъ въ Сичи отаманомъ; 4. Другый въ степу зъ ватажкою. 5. Третій Дойно Дойныченко... 6. По надъ Днистромъ Дойно ходыть, 7. Девятеро коней водыть, 8. На десятихъ пойизжае, 9. Днистра братомъ называе: 10. «Днистре, брате, побратаймось! 11. Скажи рички савранській 12. И прыкмиа козацькій.» 13. Вгору, Дойно Дойныченко! 14. Тамъ риченька Савранская 15. И прыкмиа козацькая...»

1421. Отаманъ брата вбивъ.

Ой у лузи та пылы друзи,
Та пылы запоруижци.
Помижъ йимы та одынъ не пѣе
Запоруижськый отаманъ:
Схыльвъ, склонывъ свою голуивоньку
Та коню на грывоньку.
„Чогось мени, братци-товарыши,
Та горилка не пѣється,—
Коло мого та щырого сердца
Такъ мовъ гадына вѣється.
Чого жъ мени ой та трудно-нудно,
Що убывъ я свою родыночку,
Ой якую-жъ свою родыночку?
Свого рuidного брата.
Ой у поли, та пудъ калыною
Та й убыть козаченько лежыть

Його тило въ поли почорнило
Та й одъ витру потлило.
Ой ходимо, братци-товарыши,
Та зробимъ соби славу:
Выкопаймо тому козаченьку
Та глыбокую яму,
Та й высыпмо тому козаченьку
Та й високу могылу,
Посадимо жъ тому козаченьку
Та въ головахъ калыну!“

М. Веркиевка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.
Голов., I. 92, № 1.—Русалка Днистр., 30, № 15.—Паули, II, 6.

1422. Козакъ, матери не послухавшы, пишовъ на Запорожя.

Не жаль мени на сотника, Якъ на того на полковника, Що сїдае на конька, Выкыкае на охотника. Ажъ мій мылий коня веде, На ратыще пидпирається, За нымъ, за нымъ стара маты Слизочкамы умывається: „Годи жъ тоби, мій сыночку, На ратыще пидпираться, Ачей же я перестану Слизочкамы умываться.“	Видно степы полтавськыйи, Видно горы кобеляцькыйи, А давно я поглядаю На курини на козацькыйи. На велила мени маты: „Не йды, сыну, та на Запорожже, Не дасть, сыну, Богъ долечкы, Щаслывойи да дорижечкы.“ Я жъ матери не послухавъ, Пишовъ же я, ище каючысь, Не разъ, не два я згадаю, Сльозочкамы умываючысь.
---	---

С. Катырлезъ въ Добруджѣ. Отъ А. И. Коломійца О. Кондратовичъ въ 1881 г.

1423. Козанови тры дороги лемить.

Ходывъ, блудывъ молодой козакъ по Дону,
Прышатався, прымотався икъ самому Дунаю:
„Славни хлопци, перевозци, перевезить мене на той
А я вамъ симсотъ рубливъ заплачу, [бикъ Дунаю,
А що мало-небагато — до тысячи доложу.“
Оглянется добрый молодець, ажъ немае нить ничего.
„Що мени робыты? Чы плакаты, чы тужыты?

Чы, обнявши свою головоньку, та йты у вѣйско служыты?“
— Ото жъ тоби, ты, добрый молодець, ни плакаты, ни
тужыть,
А то жъ тоби, ты, добрый молодець, ажъ три дороги
Одна дорога до отця, до маткы, [лежыть:
А друга дорога—до роду, до племня,
А третя дорога—до жинкы молодой.—
„Ой ишовъ бы я до отця, до матери,—
Отець-маты померлы,
Пишовъ бы я до роду, до племни, (до плоду)
А ридь-племня не прыйма,
Пишовъ бы я да до жинкы молодой,—
Жинка молода замижъ пишла.
Ой у степу кырныченька—тамъ дивчына воду брала,
Вона мени молодому шляхы розказала:
„Славный молодець, тоби не плакать, ни тужыть,
То жъ тоби ажъ три дороги лежыть:
Одна на Динь, а другая въ Крымъ, а третя у Запо-
рожжя.“

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Маріи Михайловой въ 1881 г.
Послѣднія четыре строки: Чуб. V, 112, № 245; 373, № 728.

1424. Жайворонкове гнздо.

Журку, журку та малый жайворонку,
Не мосты гнзда коло быстрого Днипра,
Помосты гнздо въ степу пры дорози,
Пры зеленимъ облози.
Тамъ козаки йтымуть
Та й коней вестымуть,
То вони жъ твое гнздо
Копытамы розибъють.

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.
Сборн. Харьк. И. Ф. 0-ва, VI, 135, № 52.

1425. Запорожци зимують.

Да летыть бомба да изъ-за Бога,
Да упала у Сичи:
Ой теперь же намъ, славне товариство,

Да прышлось пропасты!
Да сыдыть пугачь на тычыни,
Да якъ пугу да пугу!
Ой поспишайтесъ, славни запорожци,
Къ зеленому Лугу!
А который да поспшалыся,—
У Лузи зимовалы,
А который да не поспшалыся,—
У степену пропадады.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

1426. Про канальську роботу.

А.

1. Ой по надъ ричкою, по надъ Сынюхою
 2. Та терны погорилы—
 3. Гей вже жъ наши, наши сиромыхы
 4. Безъ харчивъ помарнили!
 5. Ой по надъ ричкою, по надъ Сынюхою
 6. Та зацвилы й ожыны.
 7. „Гей подай, батьку, подай перемину,
 8. Бо я марно загыну!“
 9. -- Ой не моя воля, та мылее браття,
 10. Перемину даваты—
 11. Гей просить соби въ пана воеводы
 12. Та дорожшойи платы!“
 13. Ой обиззався козакъ молоденькый
 14. Воеводи за плату:
 15. Ой набылы на ноги кайданы,
 16. Далы въ руки лопату.
 17. Ой набылы на ноги кайданы,
 18. Далы въ руки лопату,
 19. Ой послады на вишню роботу
 20. Та канавы копаты.
 21. Ой летыть крычокъ черезъ Дунай ричку,
 22. А летяче та й крыче.
 23. Ой сыдыть сиромы та надъ канавою,
 24. Та жалибненько плаче:
 25. „Ой поздоровъ Боже царя Петровыча,
 26. Сударыню Катерыну,
 27. Гей ще жъ бо я козакъ молоденькый
 28. На Сибиру й не загынувь!“
- Г. Тульча въ Добруджѣ. Г. Денисенко отъ Остапа Данчука въ 1881 г.
Сообщилъ Ѳ. Кондратовичъ.

Б.

1=5 А Ой надъ... надъ... 2. Заросла й ожына. 3=7 А. Ой давай... давай... 4=8 А. 5. Охъ неволя жъ моя, паны молодци, 6=10. Вамъ... даты: 7. Охъ и просить свого пана кошового 8. Ще й за вельку заплату! 9=13 А. Охъ и... парень... 10. Охъ и обизвався за плату. 11=15 А. Набылы жъ йому... 12=16 А. Та й... 13. Ой посламы жъ його у сибирну роботу--14. Ще й каналы копаты. 15. Охъ и летивъ воронъ та изъ чужыхъ сторонъ, 16. Та летючы кряче; 17. Охъ и сыдыть сиромаха межъ канавамы, 18=24 А. Та й... 19. Поздоровъ, Боже, царя Костянтина 20. И цырыцю Катерыну, 21. Що насъ, нещасныхъ сиромахъ, 22. На билый свить пустыла.

Г. Тульча въ Добруджѣ. Г. Денисенко въ 1881 г. Сообщилъ Ѳ. Кондратовичъ.

1427. Чута

У славній Сичи у Чути *)
Тамъ козаки прожывалы,
Изъ польськойи обласкы
Воны соби добычъ малы.
А дерлы воны панивъ,
Дерлы воны ляхивъ,
А де жыдъ багатый—
До й того не мыналы.
А дерлы воны шубы—
Отаманамъ на подарункы,
Дерлы й кармазыны
Самы воны поносылы,
Шылы й шаравары

Для козацькойи славы.
Ой якъ нагналы ляхивъ
Понидъ Калныболото,
Ой тамъ набралися
Много срибла й злота.
„Ой чы знаете, ляхы,
Де козацькыйи шляхы?
Вы на шляхы выйизжайте,
У насъ у гостяхъ бувайте,
Бо мы будемъ у васъ въ гостяхъ
У вашихъ маестностяхъ:
Будуть валятыся
Людськыйи головы й косты!“

С. Катырлезъ въ Добруджѣ. Ѳ. Кондратовичъ отъ А. И. Коломійца въ 1881 г.

*) Чута—се лисъ. Се у вершыни Днипра. Тамъ усе лисы: Черный Лисъ и Велькый Лугъ, и Байракъ, и Чута. Чута—дубына, нема нѣкого другого дерева, тилькы сама дубына. Оттамъ и Сича була, тамъ вона зачыналася. Тоди ще Кыйива мало й було—Кыйивъ назывався Бересты... Воны у Чути не звалыся ще Сичъ, а звалыся Козары. Тамъ Даньське озеро есть, нема на йому ни комышу, ничого—а воно глыбокъ. Такъ воно недалеко одъ йихъ було. (Пр. А. И. Коломійца).

Начало этой пѣсни (8 стиховъ) напечатано было г. Кондратовичемъ въ 1-й книжкѣ Киевск. Старины за 1883 г., стр. 35. Киевск. Старина 1885, XII, 766.—У Лукашевича (56. № 15) слѣд. вариантъ: «1. Славня Чута товстими дубами: 2. Ще славниша Чута Низомъ, козаками! 3. Що козиченьки завжди пробувають, 4. Изъ Лятської области соби добычь мають. 5. Що дралы ляхивъ, дралы-обдыра-лы, 6. Де бувъ жидъ багатый - и того не мыналы. 7. Дралы гайдамыкы, видь нацьської ласкы, 8. Дралы кармазыны, самы поносылы, 9. Дралы оксамынты, шылы шаравары. 10. Якъ загналы ляхивъ въ Кальныйи болота,— 11. Бралы много сребра и злота, 12. Да загналы ляхивъ до лиса до Чуты, 13. Ой тамъ ляшень-камъ одпоръ дали: 14. «Пам'ятайте, ляхи, де козацькійи шляхи, 15. Да наць не забувайтесь, 16. Ще наць сподивайтесь!»

1428. Лебеденко та гайдамаки.

А.

Охъ якъ пойхавъ нашъ панъ Лебеденко ажъ у Польщу за мувою,

Зостричають його гайдамаки въ темнимъ лузи надъ рикою:

„Ой здоровъ, здоровъ, пане Лебеденку! якъ мы тебе довго ждали!

Черезъ тебе, пане Лебеденку, мы тры ничкы не спалы,

Та все тебе, пане Лебеденку, ождали.

Охъ и выпряжь, выпряжь, пане Лебеденку, а коня вороного!“

— „Не выпряжу, вражи гайдамаки, хочъ васъ тутъ и много!“ —

„Выпряжь, выпряжь, пане Лебеденку, хочъ прыстяжную кобылу!“

— „Не выпряжу, вражи гайдамаки, хочъ я й самъ тутъ загыну!“ —

Охъ и взялы, взялы пана Лебеденка на тры штыкы вгору,

Та вдарылы пана Лебеденка объ сухой пень головою.

„Охъ и оце тоби, пане Лебеденку, за твою хорошу вроду,

Шобъ не топывъ насъ, гайдамакивъ, у холодную воду.“

Ой у лузи, лузи, въ лузи пры берези въ закрытимъ шыночку

Знялы, знялы съ пана Лебеденка сап'янци й сорочку.

Охъ якъ прыснывся пани Лебедыси а сонъ важненькый,

Пишла вона, пани Лебедыха, до сусидокъ близькыхъ.

„Охъ и, сусидонькы, мойи гоубонькы, якый мени сонъ прыснывся,—

Льбонь мій панъ Лебеденко въ темнимъ лузи оженився:

Взявъ соби паняночку—въ чыстимъ поли земляночку,

А туды витерь не завіе—

А винъ, бидолаха, марно въ земли пріе.“

В. Г. Кравченко отъ солд. М. Сербиненко изъ с. Ромашинцы Чигиринск у.

Б.

1. „Ой да заворожы да, превражая бабо,
2. Де козацькыйи гроши?“
- 3.—Ой у шынкарочки да у шкатулочци,
4. Ты, козаче хороший. ---
5. Ой да пойхавъ да панъ Лебедеuko
6. Та до млына за мукою,
7. Ай за нымъ, за нымъ Гнатко съ кравчыною
8. Та по надъ Богомъ-рикою.
9. Ой зострилы пана Лебедеuka
10. Та на камъянимъ мости:
11. „Здоровъ, здоровъ, пане Лебедеuka,
12. Мы прыйихалы у гости.
13. Ой выпрягай, пане Лебедеuka,
14. Да коныка вороного!“
- 15.—Ой не выпряжу, да мылее браття,
16. Ой хочъ васъ тутъ и много.—
17. „Ой и выпрягай, пане Лебедеuka,
18. Да буланую кобылу!“
- 19.—Ой не выпряжу. да мылее браття,
20. Та хочъ самъ марно загну.—
21. Ой и пиднялы пана Лебедеuka
22. Та на тры спысы вгору,
23. Да ударылы пана Лебедеuka
24. Та й у мистъ головою.
25. „Ой було жъ тоби, пане Лебедеuka,
26. Да й у Сичи пануваты,
27. Эй було жъ тоби, пане Лебедеuka,
28. Да насъ не займаты!“

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

В.

1. Ой пойхавъ Лебедеuko. 2=6 Б. 3=7 Б. А за йимъ,
- за йимъ... 4=8 Б. 5=9 Б. Ой догналы... 6=10 Б. 7=
- 11 Б. Ой... 8. Прыиздылы мы до тебе у гости. 9. Ой мы
- жъ тебе, пане Лебедеuka, 10. Ой мы жъ тебе добре знаемъ,
11. Ой мы жъ умести пылы та гулялы, 12. Ой мы жъ
- одну добычъ бралы. 13. Ой дай же намъ, пане Лебедеuka,
14. Та коця вороного! 15.— „Ой не дамъ, не дамъ, панове
- молодци, 16. Ой не дамъ же й одного!“ — 17. „Ой дай же

намъ, пане Лебеденку, 18. Хоть булану кобылу!“ 19.— „Да не дамъ же жъ я, не дамъ, прескурвийи сыны! 20. Ой хочъ самъ марно загыну!“—21 21 Б. Ой пидпялы жъ... 22-- 22 Б. 23-- 23 Б. Та й ударылы жъ... 24. Та й объ пеньокъ головою.

Г. Тульча въ Добруджѣ. Отъ Тараса Корниенка въ 1881 г. Ө. Кондратовичъ.

Г.

1. Ой пойхавъ панъ Лебеденко да й у млынъ за мукою, 2. Да зострылы його гайдамакы за Дунай рикою. 3. „Здоровъ, здоровъ, пане Лебеденку, а здоровъ, вражий сыну, 4. Ой выпрягай, пане Лебеденку, буланую кобылу!“ 5. — „Не выпряжу, вражи сыны, лучше хоть самъ тутъ загыну!“ 6. Пишла стара Лебедыха до сусидочокъ огню: 7. „Сусидочки, мойи голубочки, ой шось мени за сонъ снывся: 8. Будьто мій сынъ Лебеденко сю ничъ оженився.“ 9. Прилетила сывая зозуля да й сила на хати, 10. Да й стала сывая зозуля да й стала коваты: 11. „Ой иды, стара Лебедыхо, свого сына ховаты.“

Черниг. г. Сборн. Ө. К. Ромашкевича.

Чуб., V, 962, № 50.

1429. Зализнякъ узявъ Умань.

Ой у недиленьку рано пораненько
Пидъ Умань пидступылы,
А въ понедилокъ уполуночи
Гарматы загулы.
А у вивторокъ до полудня
И Умани добулы.
Охъ и говорылы славни запорожци
До Умани йдучы:
„Будуть, браття, паны молодци,
Изъ кытайкы онучи,
Зализняка полковныка
Въ Умань уведучы.“
Нашъ полковныкъ Зализнячокъ
Такъ винъ йимъ каже:
„Не одна тутъ лядська, жыдивська
Голова поляже.
Охъ и нумъ же мы, паны-молодци,
Изъ Умани выступаты,
Бо будуть лядськи костьолы

Кровью окыпаты!“
Охъ теклы ричкы та все кривавыйи
Одъ моря до моря:
Помынулась лядська сыла
А жыдивська воля.

Изъ матер. П. А. Лукашевича.
Лукашевичъ, 54, № 13. См. указатель въ концѣ нашей книги.

1430. Зализнякъ. Гонта.

—Ой Максые Зализняцькый,
Ты нашъ батько козацькый,
Не веды насъ пидъ той Умань,
Боймося гайдамакивъ.
—Та не бійтеся, славни хлопци,
Вражыхъ гайдамакивъ!
Будемъ быты, шматуваты,
Умань розбываты.—
Та въ недилю та ранесенько
Якъ сонечко грило—
Ходыть-ходыть нашъ панъ Гонта
Въ Умани по базари.
Ой якъ глянувъ нашъ панъ Гонта
По тихимъ Дунаю,
Ой тамъ ляшкивъ сорокъ тысячъ
Хорошого стану.
Ой якъ глянувъ нашъ панъ Гонта
Зъ високого мосту,
Ой тамъ ляхивъ сорокъ тысячъ
Высокого росту.
Якъ узялы пана Гонту
По пидъ били бокы,
Якъ повелы пана Гонту
У той домъ высокый,
Та й посадылы пана Гонту
На тесовій лавци;
„Ой скыдай же, пане Гонто,
Чоботы сапьянци,
Та годи жъ тоби, пане Гонто,
Умань розбываты!
Було бъ тоби, пане Гонто,
Насъ ляхивъ не займаты.“
—Ой рубайте, вражи ляшкы,
Теперь вапа воля!
Зостається кинь вороний,
Вся козацька зброя.—

Ой одни ляшкы гайдамашкы
Все Гонту рубають,
Други ляшкы гайдамашкы
Коня розбирають.
„Ой ударьмо, мылее браття,
Ударьмо зъ пистолей,
Та тикаймо, мылее браття,—
Будемъ и мы въ неволи!“

Консуловка Херсонск. у. въ 1888 г. Доставилъ А. А. Русовъ.

1431. Запорожци втекли за море не хотившы йты въ пиненеры.

Ой пидь городомъ да Полтавою
Да висока могила,
Тамъ полягла козацькая слава
И згнула Украина.
Ой избиралыся уси енералы
Въ государській палати:
„Ой якъ бы намъ славныхъ запорожцивъ
Въ пикенеры забраты?“
А запорожци, догадлыви хлопци,
Сю раду зачулы,
Подумалы да поговорылы,
Да за море махнулы.
—Ой вернитеся да, мылее браття,
Вже жыта поспивають!—
„Не вернемся, вже не вернемся,
Хочъ нехай полягають!
Ой тоди вже вы насъ побачыте
Ой у сій хатыни,
Якъ вернетъся гетьманщына
Въ нашій Украини.“
Ой у степу високи могилы
Стоять та сумують:
Ой десь наши славни запорожци
За моремъ панують.

Изъ бумагъ П. А. Лукашевича.

1432. Запорожци переходють у Турецьну писля того, янъ изруйновано Сичъ

Жаліються хлопци,
А що насъ обиждають:
Дарувалы землю,

А теперь одбирають.
Ой ходимо, братци,
До царыци просыты:

Чы не дасть намъ землю
А хочъ вику дожыты?
Прийшли до царицы
Та й заголосылы:
„Ой вирно мы, матушко,
Не по правди служылы?“
Ой станьмо мы, братци,
Да помолымось Богу:
Чы не дасть намъ Господь
Та за Дунай дорогу?
Прийшли до Тураса
Та на його столыцю:
„Ой дай намъ, царю, землю
По Бендерську гряныцю!
Ой дай намъ, царю, землю
Тулча въ Добруджѣ. Г. Денисенко отъ

А й одъ Днистра до Богу
Ой дай намъ, царю, землю
По бендерську дорогу!“ *)
—Дарую вамъ, хлопци,
Ричку одну и два лыманы,
Вы ловите рыбку
Та справляйте жупаны --
А вже жъ бо намъ, братци,
Тыйи рыбки не ловыты,
Ой тяжко-важко
Та мижъ панамы прожыты.
Ой уже жъ намъ, братци,
И въ жупанахъ не ходыты,
Колы бь було справыть
Хочъ по сирій свыти.
Остапа Данчука въ 1881 г. Сообщилъ ѳ.

Кондратовичъ.

Кіевск. Стар., 1882, VI, 554.—Основа 1862, X. Замѣчат. варианты укр. нар. пѣ-
сень, 2, № VII.

1433. Запорожци переходють на Чорноморію.

А.

Да не буде лучче, да не буде краще,
Якъ у насъ на Украини!
Гей край добрый, степь веселый
Да й заналастылы!
Ой полеты, галко, ой полеты, чорна
На Динь рыбы йисты,
Ой накажы, галко, ой накажы, чорна,
Одъ кошового висты.
Да уже й галци, да уже й чорній
Да на Динь не литаты,
Ой уже нашого пана кошового
Повикъ не выдаты!
Тысяча симсотъ девьяносто
Третього годá
Ой прыйшовъ указъ одъ нашойи царици
Изъ Петербурга городá,
Щобъ панъ Чепига, панъ Головатый
Забравъ усихъ чорноморцивъ,

*) Бендерська дорога йшла на Катарджый. Прим. пѣвца.

Щобъ выступалы на Кубань риву
Тамъ на вичнее времъя жыты.
Нумо, браття, нумо, товариство,
Нумо кони сидлайте,
Се бо не жарты—восточна царица—
Нумо скоро да й пойижжайте!
Оставайся, Днипре, водо мутная,
Пойидемо Кубань чыстую пыты,
Оставайтесь вы, курени любезни,
Безъ насъ вамъ повалытысь!..

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Б.

Ой тысячу симсотъ да девяносто
Якъ и первого годá
Прыйшовъ указъ одъ нашойи царици
Съ Петербурга городá.
Ой щобъ панъ Чепига и панъ Головатый
Зибравъ усихъ запорожцивъ,
А й зибравшы усихъ запорожцивъ,
Та ишовъ на Кубаньськи степы жыты.
Эй, нумо, братця, славни запорожци,
Ворони кони сидлаты,
Бо лыбонь не жарты намъ царица пыше—
Изъ Слободзейи выступаты.
Ой вы прощайте, курини любезни,
Уже жъ намъ у васъ бильше не жыты!
Ой вы прощайте вы, степы буджацьки,
Вже жъ намъ по васъ бильше не ходыты!
А ты прощай, Днистеръ, ой ты, ричко мутная,
Вже жъ намъ бильше съ тебе воды не пыты!
Ой бо мы пидемъ на Кубань-риву
Та тамъ будемъ жыты.
Степы, лиса, воля—звирей, рыбы много,
То мы будемъ рыбу ловыты,
Уражого черкеса що-дня, якъ зайця,
Що дня по горахъ годыты.
Вы жъ будете знаты, превражи черкесы,
Що жъ то може запорожець!
Вы постарайтесь, вы, мылее браття,
Да поможе чудотворецъ!

С. Катырлезъ въ Добруджѣ. Ө. Кондратовичъ въ 1881 г. отъ А. И. Коломійца.
Начало в.р. А (12 строкъ) см. Максим. (1834), 128, № 41.—Полит. писни, 32,
№№ 4—6; 53, № 4; 54, 55. Начало вар. Б (8 строкъ) уже были напечатаны въ
Кіевск. Стар. 1885, I, 35.—Бигдай. II, № 1;—Кіев. Стар., 1895, II, 242.

1434. Головатый.

Ой стоялы мы та на гавани
Проты водополя,
Ой прибыла хуртовина
Изъ сынього моря.
Ой у недилю та ранесенько
Якъ стало свитаты,
Ставь же нашъ а панъ Головатый
На козакивъ гукаты:
„Ой пиднимайте, запорожци,
Паросы угору,
Бо бье турчынъ изъ Кермену
Сь пушокъ на тревогу.“
Ой изъ Кермену та до Кытаю
Лагерямы стали,
По моголамъ, по надводнымъ
Бекеты держалы.
Ой по моголамъ, по надводнымъ
Бекеты держалы,
Ой надъ Лыманомъ, надъ Сапьяномъ
Запасы держалы.
Ой надъ Лыманомъ, надъ Сапьяномъ
Запасы держалы.
За Дунаемъ та за ричкою
Языка понялы.
За Дунаемъ та за ричкою
Языка понялы:
„Ой скажи намъ та, Турасыне,
Щырюю правду!
Ой скажи жь намъ та, Турасыне,
Та щырюю правду:
Черезъ що жь мы Змайиловъ крепость
Та не можемо взяти?“
— Ой зайидьте жь вы та, запорожци,
Дунаемъ-водою:
Заберете увесь турецькый запасъ
И лодкы зь ордою. —
Ой заихалы та запорожци
Дунаемъ-водою
И забралы увесь турецькый запасъ
И лодкы зь ордою.

Ой ударився турецькій баша
Объ полы руками:
„Орда жъ моя вся турецькая,
Пропавъ же я зъ вами!“

Г. Тульча въ Добруджѣ. Г. Денисенко отъ Сидора Телигы въ 1881 г. Доставилъ
О. Кондратовичъ.
Метлинск., 431—432 (перепечатка изъ «Исторіи Новой Сѣчи» Скальдовскаго, 1846,
III. 222).

1435. Турбайивсьный бунтъ.
(1789).

Ой хотили Базалевци весь свить пережыты,
Да не дали Трубаевци йимъ вику дожыты.
Изобралы Базалевци вельку громаду,
Клычуть сестру Марьянушу къ соби на пораду:
„Порадь, сестра Марьянуша, якъ ридная маты,
Якъ бы намъ Трубаевцивъ пидъ себе пидбраты?“
— Браты жъ мойи риднесеньки, не велю займаты.“
Охъ и прыйшли Трубаевциамъ изъ сенату лысты,
Щобъ выбылы Базалевцивъ, щобъ не було й висты.
А въ туюи Марьянуши увесь двирь на помости.
Прыйхалы Трубаевци къ Марьянуши въ гости.
„Одсунь намъ, Марьянуша, викно й оболоне!“
Ударылась Марьянуша объ полы руками:
„Браты мойи риднесеньки, пропала я зъ вами!
Оступылы Трубаевци весь двирь исъ коламы.“
Ой на гори посіано, а въ долини жыто.
Не померлы Базалевци, а лебонь йихъ побыто.
У Кыйиви огонь горыть, а въ Полтави дымно,—
Якъ выбылы Базалевцивъ всеимъ папамъ зарыдно.
У Кыйиви на Подоли розсыпани оришкы.
Думалы Базалевци, що козацькійи смишкы.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Сборникъ Х. Н. Ф. 06. VI, 89, № 32; Кіевск. Старина 1895, XI, 55.—0
дѣйствительномъ событіи, воспѣваемомъ этой пѣсней, см. въ Кіевск. Старинѣ 1891,
III, 373; IV, 155; V, 312; IX, 493; 1895, XI, 55 (*Ефименко*. Турбаевская ката-
строфа и добавленія).

1436. Турны зъ ляхамы нахваляються на Россію.

Поля чысти все турецьки *)
На тыхъ поляхъ, на тыхъ чыстыхъ.
На тыхъ шляхахъ, на тыхъ бытыхъ,
Туркы зъ ляшкомъ собиралыся,

*) Послѣ каждого стиха припѣвъ: «Разъ та два, разъ та два!»

За тисовыйи столы все сажалыся,
Та солодкыхъ медивъ напывалыся,
На Россію сторону нахвалялыся,
Воны зъ нею воювалыся.

Конецъ забыть пѣвцомъ.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

1437. Суворовъ Варшаву бере.

Ишли ляшкы
На тры шлячкы,
А гусары на чотыри,
Карасеры степы вкрылы.
А полячкы поглядають,
Де гусары киньмы грають,
Ой де воны киньмы грають,
Шабелькамы вымахують.

Ой якъ крикнувъ Суворовъ:
„Въ право кругомъ заходить,
Ни единой польской души
Изъ Варшавы не пустить!“
Зашумила вся Варшава,
Заплакалы вси миста,
Та й сказала тоди вона:
„Скоро я буду пуста.“

Подольск. г. А. В. Заблоцкий изъ альбома.

1438. Костюшко.

Охъ, летыть воронъ да летыть чорень,
Да й сивъ на могыли,
Охъ, розсылае государь лысты
Да й по всій Украйини.
„Охъ жывить, жывить, мойи Украйинци
А не бійтеса никого,
Ой вырубалы москалыкы туркивъ,
Ще й полякивъ много.“
Ой хотилы славныйи полякы
Кыйива достаты.
Воны Кыйива не досталы—
Всю Польшу втерялы.
Що звечора славныйи полякы
Кони осидлалы,
А одъ пивночи до пивночи
На кони сидали,
А съ пивночи славныйи полякы
Зъ Польщи утикалы.
Уси кони воздвыгнулысь,
А полякы улякнулысь.
Оглянуться славныйи полякы,

Ажъ Костюшки немає.

Озоветься панъ Костюшко

Ажъ по той бикъ Аршавы:

„Де жъ ваши, славныйи полякы,

Вороныйи кони?“

— Наши кони у царя на прыкови

И мы сами въ неволи.—

„Де жъ ваши, славныйи полякы,

Гостресенькыйи спысы?“

— Наши спысы у царя у стриси

И сами жъ мы у лиси.—

„Де жъ ваши, славныйи полякы,

Золотыйи рушныци?“

-- Наши рушныци у царя въ свитлыци,

И сами мы въ темныци.--

„Де жъ ваши, славныйи полякы,

Голуби жупаны?“

— Наши жупаны поносылы паны,

И сами жъ мы пропалы.—

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

1439. Мужыкъ та ляшокъ.

Бижыть ляшокъ по надъ лужкомъ,

Ажъ тамъ оре мужыкъ плужкомъ.

Винъ до його добига,

А шапочки не знима.

Мужыкъ ляшка прыкыкавъ,

За чубъ ляшка посмыкавъ:

„Подай, малый, батижка,

Проучыть цього ляшка,

Щобъ винъ шапочку знимавъ,

Помагайби казавъ!“

Бижыть ляшокъ по надъ бережкомъ,

Ажъ тамъ плава лебедь ставкомъ.

„Ну, здоровъ, здоровъ, сира гусь,

Що навчыла жъ ваша Русь,

Щобъ я шапочку знимавъ,

Помогайби казавъ.“

Бижыть ляшокъ по надъ лискомъ,

Ажъ тамъ ведмидь пидъ кущыкомъ;

Винъ до його добига,

Уже шапочку знима.
Знявъ шапочку худеньку,
Поклонився потыхеньку.
Ведмидь шутокъ не прынявъ,
Ляшку голову зирвавъ.
Отъ идутъ купци зъ Варшавы,
Взялы ляшка, поховалы:
„Лежы, ляшку, у дубыни,
Не братайся изъ дурнымы!
Лежы, ляшку, пидъ кущемъ
Ты прысыпанный хрящемъ!
Лежы, ляшку, пидъ лискомъ
Ты прысыпанный пискомъ!“

Д. Исакова Славяносербск. у. Екатерин. г. отъ Евдокима Познякава въ 1888.

Голов, II, 474 (перепечатано въ «Нов. укр. писняхъ», 12, 561, № 2.) Слѣдующій варіантъ Вацлава зъ Олеська (492) перепечатанъ у Лукашевича (141, № 43): «1 Йихавъ Цюра изъ Варшавы, 2. На нимъ сыни шаровары, 3. И канчукъ у бока 4. Не бойтись мужыка. 5. Вида Цюру искусыла, 6. Що винъ вступывъ до русына, 7. Въ нього шанкы не знявъ, 8. Помогай-Бигъ не виддавъ. 9. «Подай мени, жинко, бучка, 10. Теперъ буду вчыты братка 11. Помогай-Бигъ даваты, 12 Въ домахъ шапку здійматы » 13. Порвавъ Цюра за чупрыну: 14. «Теперъ знаешъ, сучый сыну, 15. Помогай Бигъ даваты 16. И шапку изняты.» 17. Иде Цюра дорогою, 18. Ажъ тамъ плыне гусь водою: 19. «Помогай-Бигъ, била гусь! 20. Навчыла мя здияши Русь.» 21. Витшовъ Цюра видъ гусы, 22. Ажъ тамъ бижыть медвидь куцый, 23. Що то русынъ Цюра думавъ, 24. Шапочку знявъ, помогай-Бигъ давъ 25. Медвидь думавъ, шо то лыравъ 26. Та й Цюри голову обирвавъ 27. И не оставывъ його на дорози, 28. Но потащывъ въ били лозы. 29. Прыбигла ласка да йому каже: 30. «Ой встанъ. Цюро, не лежы, 31. Ой встанъ Цюро не вмирай, 32 Еще зо мною поиграй!» 33. Идутъ купци изъ Варшавы, 34. Взялы його поховалы. 35. Лежыть Цюра въ дубыни, 36. Не кланяється дурныни.»

1440. Козанъ сырота.

Тамъ де Ятниръ (Ятгиль) круто въеться,
Де по каминяхъ шумыть,
Тамъ дивчына — а якъ зветься,
Козакъ знае та мовчыть.
Ты, дивчыно, ты щаслыва,
Въ тебе батько-маты е,
Ридъ багатый, гарна хата,
И въ тій хати всего е.
А я козакъ сыротына
Люлька, шапка — вся родына,

Сирий конякъ - то жъ мій братъ,
Чысте поле—то жъ мій свать.
Козакъ зроду не знавъ пана,
Винъ родився на степахъ,
Птахомъ ставъ изъ чоловика,
Бо рисъ въ кинськыхъ стременахъ.
Кою сывый, коню мылий,
Коню, коню, де жъ той часъ,
Якъ съ тобою туркивъ былы,
Якъ усюды знали насъ?
Якъ Сичъ нашу зруйнували
З-за Днипровськыхъ порогивъ,
Якъ на чайкахъ забигалы
Нашыхъ лютыхъ ворогивъ.

Г. Умань Киевской г. Т. А. Зиньковскій.
Первыя 12 стр.—«200—писень» № 48.

1441. Грыць, козань з-за Дунаю.

1. Я—Грыць, козакъ з-за Дунаю,
2. Козацькее вйсько маю;
3. Не пропуцу жадной войны,
4. Що для цара неспокойно.
5. А той гетьманъ забіяка,
6. Що нагаемъ бывъ поляка,
7. А французивъ и турчынивъ
8. Всихъ повишавъ, вражыхъ сынивъ,
9. Якъ ся Польша збунтувалася
10. И розбытою зосталася.
11. Якъ я съ Польши повертався,
12. Послухайте, съ кымъ пизнався.
13. По лидь Старымъ шаговъ трыста,
14. О вереть сорокъ съ Пыньска миста,
15. А тамъ стойить село зъ дворомъ,
16. Облытее якъ бы моремъ.
17. Хоць простого она стану,
18. Служыть вирно двору. пану;
19. Пизнавъ тую я дивчыну,
20. Такъ влюбывся, що ажъ гыну.
21. Нижка мала, ручка била,
22. Станъ тоненькый, мова мыла,
23. Якъ що небудь заспивае,

24. То ажъ сердце омливае.
25. Якъ корали въ нейи губы,
26. Нибы перлы въ нейи зубы,
27. Якъ зъ гебану волосъ чорный,
28. Похидъ жвавый и моторный.
29. Зйиздывъ же я свить широко,
30. А никола мое око
31. Такой красы не выдало,
32. Ажъ теперь мя спиткало.
33. Що дамъ, то дамъ тому пану,
34. Що стыряю, на чимъ стану
35. Бы достаты Катерынку,
36. Гожу мылу чорнобрывку.
37. Дви турчанкы дамъ въ заминку
38. За одну, Катерынку
39. А якъ спречнисть о тимъ буде,—
40. Есть у мене въ Польши люде.
41. Еще польку дамъ въ заминку
42. За одну Катерынку,
43. За одну Катерынку,
44. Гожу, мылу чорнобрывку.
45. А якъ не дасть и въ заминку
46. Мосьпанъ дидычъ Катерынку,
47. Бодай козакъ мавъ пропасть,
48. Скажу правду—мушу вкрасы.

Г. Проскуровъ Подольск. г. А. В. Заблоцкій изъ альбома барышни.

Б.

1. Козакъ Грыцько за Дунаемъ, 2 = 2 А... мае, 3 = 3 А.
- 4 = 4 А. Бо... 5. Якъ я зъ войны повертаю, 6. Пью зъ дивками да гуляю 7 = 13 А По най. . 8. Изъ Пынска миста, 9 = 15 А. Ой... 10 = 16 А, 11 = 11 А... зъ войны... 12 = 12 А, 13 = 19 А... соби дывчыну. 14. По именью Катерыну. 15 и 16 = 21 и 22 А, 17. Въ нейи волосъ такый довгий, 18 = 27 А. Якъ зъ гебану волосъ... 19. На лыченьку на (?) румъяна. 20. Така гарна, ще й прыгожа. 21. Такъ я влюбысь въ ту дывчыну, 22 = 20 А. Скажу правду, що... 23 = 47 А. Хочь бы козакъ... 24 = 48 А. 25. Ой давъ бы я у заминку дви турчынкы, 26 = 38 А... едную... 27 = 39 А. А якъ зъ намы змажка... 28 = 40 А. То ше маю въ... 29 = 41 А. До ще й... 30 = 42 А... едную...

С. Николаевка Житомирскаго у. В. Г. Кравченко отъ дьячихи Супруновичъ.

В.

1. Грыць козакъ задумався, 2. Въ козацькое войско вдався: 3—3 А... жадныхъ войнивъ, 4 —4 А Бо... 5—9 А... збунтувала, 6. Розигната война стала, 7—11 А Якъ я зъ видтамъ, 8—12 А... зизнався. 9. Недалеко села-двбра, 10. Быта коршма, кобы муромъ, 11. Тамъ я пользывъ на дивчыну, 12—14 Б. 13—25 А. 14—26 А. Кобы... 15—27 А. Якъ зъ йидвабу... 16—28 А... ще й... 17 и 18—21 и 22 А. 19 А якъ вона заспывае, 20—24 А... умливае, 21—33 А, 22. Таки возьму тую панну, 23. Дамъ талаюра и турчынку, 24. За ту едну Катерынку. 25. Якъ не схоче дви турчыны 26. Мосци-дидычь Катерынки,—27—47 А. 28—48 А. То, присягну...

С. Лопушно Почаевской вол. Кременецк. у. В. Г. Кравченко отъ Марины Мовчанъ.

Г.

1. Козакъ Грыцько за Дунаемъ 2. Охъ козацьке вoсько мае 3. Я хлопецъ пребагатый, 4. Начавъ змалку воюваты, 5—7 А. Тыхъ... ще й... 6—8 А... вывишу... 7. Сподобавъ я тамъ дивчыну, 8—14 Б, 9. Недалеко зъ миста Писка, 10. Боли нема—шаговъ трыста, 11. Стоить село, власный дворокъ. 12—16 А. 13. Сподобавъ я тамъ дивчыну, 14—14 Б, 15. Волось чорный, якъ шовкъ довгий 16—16 В, 17—21 А, 18. Мова ййи зовсимъ мыла, 19—33 А, 20. Шо дивчыну ту кохаю: 21—37 А. Тры.. 22—38 А. 23—47 А. Хочь бы мавъ козаць..., 24—48 А. Признаюся..., 25—25 А. Бо..., 26—26 А.

С. Курозвонъ Острожск. у. В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича.

Д.

Бувъ я въ Пынську та на	Нишка мала, ручка била,
	рынку, Станъ хороший—сама мыла,
Бачывъ соби я дивчынку,—	Сама мыла чорнобрыва,
Бачывъ соби я дивчынку,	На личеньку якъ калына.
На имения Катерынку.	Я за тую Катерынку
Въ нейи косы—уголь чорный,	Дамъ дви турчанкы взаинку;
Въ нейи бровы шнуровани;	Якъ ще того мало буде,
Въ нейи бровы шнуровани.	Есть у мене въ Польци люде.
Въ нейи губы якъ корали;	Ой йихавъ я черезъ Крыловъ,
Въ нейи губы якъ корали,	Вглядивъ дивку чорнобрыву;
Въ нейи зубы замисть перла;	Скочывъ съ коня—прывитався,
Вона гожа и прыгожа,	Бо вже симъ литъ якъ вдався.
На личеньку якъ та рожа,	Ой йихавъ я черезъ Балту,

Наробывъ я жыдамъ кгвалту;	Въ полицію подаваты;
Ставь жыдивъ мордуваты,	Въ полиціи не довирають—
Сталы жыды позываты,—	Надо мною мылость мають.
Сталы жыды позываты,	

Рукопись неизвѣстнаго.

Стр. 5—8 съ конца см. Чуб., V, 1159, № 174.

1442. Боднаривна.

А.

У мистечку Берестечку капелія грала,
Молодая Боднаривна съ хлопцями гуляла.
Якъ прыйихавъ панъ Каньовськый миста оглядаты,
Якъ наглянувъ Боднаривну да стаць умливаты.
Сказавъ панъ Каньовськый музыкамъ заграты,
Та прыглашавъ Боднаривну съ собою гуляты.
Ходыть панъ Каньовськый попередъ коршмою:
„Ходы, ходы, Боднаривно, танцювать зо мною!“
Говорылы старыйи люды Боднаривни стыха:
— „Тикай, тикай, Боднаривно, буде тоби лыхо!—“
Молодая Боднаривна на те не вважала,
Сила соби конецъ стола, писню заспивала,
Якъ углянула въ виконце,—ажъ ся залякала.
„Старенькая шынкарочко, шо жъ я наробыла?
Де жъ ся заподию покы я ще жыва?
Шынкарочка старенькая ййи жалувала.
Молодую Боднаривну викномъ передала.
Та втикала Боднаривна помежы домамы,
А за нею два козаки зъ гострыми мечамы.
А втикала Боднаривна [та] помежы горы,
А за нею летять кули, якъ на неби зори.
А падала Боднаривна въ глыбоку крныцю,—
Злапавъ ййи панъ Каньовськый за тонку спидныцю.
Не достала Боднаривна до дна, до писочку,
Злапавъ ййи панъ Каньовськый за швабську сорочку.
„[Ой] чы липше, Боднаривно, медъ-выно пыты,
[А] чы липше, Боднаривно, въ сырїй земли гныты?“
— „Волила бъ я, панъ Каньовськый въ сырїй земли гныты.
Нижъ съ паномъ Каньовськымъ медъ-выно пыты.“
„[Ой] чы липше, Боднаривно, въ каретахъ йизжаты,
[А] чы лучче, Боднаривно, сыру землю глодаты?“
— „Волила бъ я, панъ-Каньовськый, сыру землю глодаты,
А нижъ съ тобою, панъ Каньовськый, въ каретахъ йизжаты.“ —

Сосновая коновочка, а дубове денце,
Якъ намиривъ такъ и встрилывъ, ажъ въ самое сердце.
У нашойи Боднаривны на вгороди рожа, —
Хорошая Боднаривна на лыченьку гожа.
У нашойи Боднаривны хвартушокъ — меретка
Кудюю везлы Боднаривну, — кривавая стежка.
А въ нашойи Боднаривны хвартушокъ зъ барвинку,
Такъ убралы Боднаривну, якъ до шлюбу дивку.
[Ой] якъ далы стари люды до Боднаря знаты:
„ Ходы, ходы, старый Боднаръ, свою дочъ ховаты!“
Ударився старый Боднаръ объ полы рукамы:
„ Диты жъ мойи дрибненькыйи, пропавъ же я зъ вами!“
Ударився старый Боднаръ объ стовбъ головою:
— „ Наложылась, моя доню, за всехъ головою!...“
Казавъ панъ Каньовськый маляривъ наняты,
Молодйй Боднаривни труну обмалюваты;
Казавъ панъ Каньовськый музыкы наняты, —
Молодйй Боднаривни до гроба заграгы.

В. Г. Кравченко, отъ Акулины, крест. с. Бутына Вишневецкой волости, Кременецкаго уѣзда.

Б.

А въ Кыйиви на рыночку дивочокъ таночокъ,
Молодая Бондаривна веде передочокъ.
А въ Кыйиви на рыночку баталія стала:
Молодая Бондаривна съ панамы гуляла.
И сказали Бондаривни старенькыйи люде:
„ Тикай, тикай, Бондаривно, -- горе тоби буде!“
Якъ побигла Бондаривна темнымы лугамы,
А за нею жандарыкы зъ острымы шаблямы.
Утикала Бондаривна ажъ до своего роду,
Та вскочыла Бондаривна по колина въ воду.
Якъ догналы Бондаривну на калиновимъ мости:
„ Ой верныся, Бондаривно, та до пана въ гости.“
— „ Не вернуся, жандарыкы, вашъ панъ нехорошый —
. *)
Винъ не згаренъ, винъ не здатенъ мене цилуваты,
Тыкы згаренъ, тыкы здатенъ мене роззуваты!“ —
Взялы тую Бондаривну пидъ билйи бока,
Та прывелы Бондаривну въ покойи высоки,

*) Видимо пропущена строка. В. Г.

Посадылы Бандаривну на новому кресли:
„Спивай, спивай, Бондаривно, жалибнои писни!“
Загадують Бондаривни писеньокъ спиваты,
Вона стала, одгадала: „Не навчыла маты.“
Загадуе панъ Каньовський билу постиль слаты,
А самъ пишовъ у свитлочку ружжа зарядаты.
„Чы прыстаешъ, Бондаривно, зъ нашымъ паномъ жыты,
Чы прыстаешъ, Бондаривно, въ сырїи земли приты?“
— „Не прыстаю, жандарыкы, зъ вашымъ паномъ жыты,
Та прыстаю, молодая, въ сырїи земли приты.“ --
Якъ выстреливъ панъ Каньовський у правее вухо, —
Выскочыла кровь червона у ливее вухо.
Якъ выстрильвъ панъ Каньовський у билїи груди, —
Покотылася Бондаривна пидъ камъяни грубы.
Ой лежала Бондаривна зъ вечора до ранку,
Поки звеливъ панъ Каньовський выкопаты ямку;
Ой лежала Бондаривна въ обидню году, —
Поки звеливъ панъ Каньовський зробыть домовыну.
А на тїи Бондаривни въ подилкахъ мережка;
Куды неслы Бондаривну, кривавая стежка.
А на тїи Бондаривни вышты рукава;
Куды неслы Бондаривну, стежечка кривава.
А на тїи Бондаривни дорогїи стричкы;
Куды неслы Бондаривну, -- кривавїи ричкы.
У неділю ранесенько у вси дзвоны дзвонють, —
То молоду Бондаривну безъ попа хоронють.

С. Красно Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

В.

Збиралася кумедїа въ Каневського пана,
Молодая Бондаривна зъ вельможнымъ гуляла.
Прийшла къ Бондаривни старенькая маты:
„Годи, дытя, Домашенько, зъ вельможнымъ гуляты, —
Иды жъ, иды, дытя мое, въ степъ гречкы вьязаты!“
— Рада бъ же я, моя маты, йты гречкы вьязаты,
Дакъ никому, моя маты, зъ вельможнымъ гуляты. —
Ой казали Бондаривни ще й чужыйи люде:
„Тикай, тикай, Домашенько, тоби лыхо буде!“
Якъ побигла Бондаривна ярамы-борами,
А за нею два жолнира зъ голымы шаблями.
Нагналы Бондаривну у високого мосту:

Хорошая, вродливая, хорошего зросту.

„Чого жъ, чого, Домашенько, одъ пана втикаешъ?”

Чы ты соби доволности нїякой не маешъ?”

Ой привели Бондаривну кгъ вельможному пану,

Поставылы Бондаривну кгъ дивочкамъ плечыма,

А кгъ пану вельможному карымы очыма,

Карымы очыцями, чорнымы бровамы.

„Не гнивайся, Бондаривно, говори изъ намы!”

Загадавъ вельможный панъ писенькы спиваты,

А самъ пишовъ вельможный панъ лучка натягаты.

Не вспишылась Бондаривна писенькы спиваты,

А вспишылась Бондаривна голивку склоняты.

Славенъ городъ Била Церква, славниша Прылука.

Убывъ, убывъ вельможный панъ Бондаривну зъ лука.

Ой загадавъ вельможный панъ собакамъ оддаты,

А самъ пишовъ у свитленьку спаты.

А въ тыеи Бондаривны червоная стричка, —

Куды ей неслы кгъ вїйту — кривавая ричка.

А въ тыеи Бондаривны въ спидныци мережка, —

Куды ей неслы кгъ вїйту — кривавая стежка.

Ой лежала жъ Бондаривна симъ день и годыну, —

Поки звеливъ вельможный панъ зробыть домовыну.

Ой лежала Бондаривна ажъ симъ день на лави,

Поки звеливъ вельможный панъ выкопаты яму.

Прочутывся вельможный панъ ище и проспався:

„Треба, браття, Домашеньку, треба поховаты,

Поховавши Домашеньку ще й одпомынаты.”

А батькови веливъ слугы чотыри семъи даты.

„На що жъ мени, добродію, людьмы уладиты,

Що вже мени вїкъ не довгый, а въ мене не диты.”

А старая да Бондарка въ шынку загуляла,

А своейи велькойи печали не знала:

Одну дочку Димну мала, да й ту прыкопала.

Ой вдарыться старый Бондаръ объ полы рукою:

„Наложыла моя дочка за ввесь мырь головою.

Изъ матер. П. А. Лукашевича. Запис. со словъ кр. Ивана Погибы, изъ Журавки.

Г.

У мисти на рыночку дивокъ таноеъ ходыть,

Молодая Бондаривна увесь поводъ водыть.

Ишлы люды гулыцею и говорылы стыха:

„Утикай, утикай, Бондаривно, буде тобі лихо!“
Утикала Бондаривна изъ миста додому,
А за нею панъ Каньевскый ййи доганяе.
Догналы Бондаривну на жовтому мости:
„Вернысь, вернысь, Бондаривно, до Каньевского въ гости!“
„Ой чы лучше, Бондаривно, въ сырїи земли гныты,
Ой чы лучше изъ Каньевскымъ та медъ-выно пыты?“
— „Лучче жъ мени, молодїи, въ сырїи земли гныты,
А не хочу изъ Каньевскымъ та медъ-выно пыты.“
Утикала Бондаривна затыльными двермы—
Бижыть вона до батенъка, бижыть помаленьку.
Догналы Бондаривну близько перелазу,
Якъ ударывъ Бондаривну, то й убывъ доразу.
У нашойи Бондаривны золоти косныкы;
Де везлы Бондаривну—кривавыйи рикы.
У нашойи Бондаривны золоти сережки,
Де везлы Бондаривну—кривавыйи стежки.
У новимъ сели, у новимъ сели нова рада стала:
Збиралыся гарни хлопци вбыты того пана.
У недилю по вечери помолывъ панъ Богу,
Взявъ соби вирну слугу, пишовъ для проходу.
Тилькы выйшовъ панъ Каньевскый да й за браму прутко,—
Ярмулючокъ, хлопецъ жвавый всадывъ штыха хутко.
„Ярмулючку, мїи паночку, ничего не вдю,
Выймы мени зъ грудей штыха, то я й такъ зомлю“ ...
А хлопчыкы-молодчыкы добиралы сылы, —
Черезъ парканъ коновкамы медъ-выно носылы.
Взялы Ярмулючка пидъ билыйи бока,
А повелы Ярмулючка на вични роботы;
Взялы Ярмулючка за билыйи руки,
А повелы Ярмулючка на вичныйи мукы.
Здерлы зъ Ярмулючка шовкову сорочку,
Посадылы Ярмулючка на жовтимъ писочку,
Не дали Ярмулючку ни йисты, ни пыты,
Прыказалы Ярмулючку шовну (?) писню питы:
„Я ще молодой, ниде не бувавъ я,
Салдацькойи писни ниде не слыхавъ я.“

В. Г. Кравченко отъ солдата Маказенюка изъ с. Поноры Острожскаго у.
Пїсни про Бондаривну: Лысенко, Збирн. укр. пис., III, № 5.—Вацлавъ зъ Олеська,
493.—Чуб., V, 426, № 818.—Головац., I, 65—66, №№ 21—23; II, 601, № 38; III,
30—34, №№ 19—21—Максим. (1827), 79, № XLVI.—Закр., 100, № 151.—Степъ,
27.—Млр. Лит. Сб., 202, № 13.—Кіевск Стар., 1885, X, 240—Вжынокъ, 296.
Kolberg, Pokucie, II, 4, № 4; 6, № 5.

Розбійники.

1443. Розбійникъ туже въ турми.

Якъ заспива, заспива ремезочокъ,
У золотій клити та сыдяче,
На зеленійи дибровы все глядяче:
„Вы дибровы, дибровы зеленійи,
Та вже мени по васъ викъ не литаты,
Ремезового гнізда вже не завываты,
А малесенькихъ диточокъ вже не годуваты.“
Якъ затуже, заплаче розбойнычокъ,
У темній темныци та сыдяче,
Та на бытійи шляхы все глядяче:
„Вы, шляхы мойи, шляхы быти,
Та вже мени по васъ викъ не ходыты
И багатого купця вже не розбываты,
Государевы казны вже не наповняты!“

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ, въ 1885 г.

1444. Янко убывъ, його накарано.

У поли дубочокъ —
Шырокий листочокъ.
Ой пидъ тымъ дубочкомъ
Стоявъ козакъ Янко 2.
На ручку кривавый,
На лычку чорнявый.
„Чого въ тебе, Янку,
Ручка вкривавлена?
— „Ой забывъ пташку,
Забывъ зозуленьку...
Ай тамъ у лиси,
Въ лиси, на дубочку
Спочывавъ Янко,
Янко молоденький.
Голубка сывая
Да все туркотила,

Мени молодому
Спаты не давала...“ —
У недилю рано,
Вси дзвоны дзвонять,
За козакомъ Янкомъ
Шыстьма киньмы гонять.
Гонылы, гонылы,
Поки не зловылы.
Якъ зловылы його,
То й вывели його,
То й вывели його
Въ чыстее поле:
„Шо забачышь, Янку,
То все буде твое!“
— „Ой бачу жъ я, бачу
Гору крამьяную,

Гору крам'яную	Все срибломъ та злотомъ,
И дивчыннюку свою.	Да все талярамы.
Ой якъ бы то жъ я знавъ,	Ой щобъ плакалы
Що буду вмираты,	Дивчата за намы;
То бъ я сказавъ бы	Ой щобъ плакалы
Той муръ муруваты,	Да ще й молодыци,
Той муръ муруваты	Що немає Янка
Все срибломъ да злотомъ,	Да й на вечерныци.“ —

В. Г. Кравченко отъ солд. Маказенюка изъ С. Поноры Острожскаго у.

1445. Кармелюнь.

А.

Породыла мене маты	Що жъ кому до того?
У нещасну годину.	Зловывъ мене панъ асесоръ,
Скоро мене породыла,	Здеръ до останнього.
У неволю всадыла:	И ще каже: „Втикай, серце.
На Сибирь, де сонце сходять.	Та добре ховайся;
А вы, хлопци, знайте,	А якъ зловлять тебе други,
И на мене, Кармелюка,	То не признавайся!“
Всю надію майте.	Маю жинку, маю диты,
А въ неділю пораненьку,	Але йихъ не бачу!
Ще сонце не сходять,	Якъ згадаю про йихъ долю,
Вже саула зъ отаманомъ	То не разъ заплачу!
По пидъ викномъ ходять.	Зибравъ соби хлопцивъ жва-
Ой встану я, подумаю,	Що жъ кому до того? [вухъ...
Що зъ лыха робыты:	Засядають по дорогахъ,
Пишовъ бы я до врадныка—	Ждутъ подорожного.
Буде въ морду быты.	Чы хто йиде, чы не йиде,—
Повернувся я съ Сибиру,	Часто дурно ждаты,
Нема жъ мени доли:	А якъ нема запаснього,
Хочъ, здається, невъкайданахъ,	То тре пропадаты.
Все такы въ неволи.	Ажъ то йиде панъ владыка:
Слідять мене вдень и вночи,	„Здоровъ будьте, хлопци!“
Всякую годину;	—Здоровъ, здоровъ, панъ вла-
Нигде жъ мени подитыся,—	Благословы, отче!— [дыко!
Я 'дъ журбы загыну!	Панъ владыка згорнувъ руки,
Асесоры и справныы	Оддавъ всеньки гроши;
За мною вганяють,	Оглянувся кругомъ себе—
Билше воны людей вбылы,	Вси хлопци хороши.
Нижъ я грошей маю.	Зовуть мене розбійныкомъ,
Зибравъ соби штыри тысячъ,	Кажуть, що вбываю;

Я никого не вбываю,	Не знаю якъ жыты.
Бо й самъ душу маю.	Пишовъ бы я соби въ мисто—
У багатого визьму я,	Всюде мене знають,
Убогому даю,	Де бы я не повернувся—
Оттакъ гроши подилывши —	Скризь мене піймають.
Я гриху не маю.	А такъ треба стерегтыся,
Ни я йисты, ни я пыты,	Треба въ лиси жыты;
Ни я говорыты;	Хочъ, здається, свить велькый,
Прыйде туга до серденька,—	А нигде подитыся.

Рукопись неизвѣстнаго.

Б.

Та не хтивъ Кармалюкъ	Бо самъ душу маю.
Царови службыты,	Багатого одберемъ,
А пишовъ въ темный лисъ	Бидному оддаемъ,
Хлопцями радыты.	Розсудывши пополамъ,
„Наберу я хлопцивъ жвавыхъ,	То й гриху не маемъ.“
Що кому до того?	На Сибиру сонце гріе,
Поставлю йихъ край дороги	Доцькъ накрапае,
Для подорожнього.	Молоденькый Кармалюкъ
Буде йихавъ купецъ	Въ Сибиру гуляе.
Або панъ багатый—	„По Сибиру хожу,
Крыкну: хлопци! взяты гроши!—	Кайданамы дзвоню,
Тилько нашої платы.	А якъ выйду на вулицю,
Тилько нашого прыстаныща,	Никого не боюсь.
Що не маемъ хаты.	Маю жинку, маю диты,
А за мною станови,	Тилько йихъ не бачу,
И за мною справныкы,	Якъ згадаю за йихъ жыття,
Кажуть—розбываю.	То не разъ заплачу.“
Ще никого я не вбывъ,	

Кіевск. Стар. 1882, X, 183—189; 1886, III, 497, 499, 513; VI, 371; 1887, XI, 588; 1892, X, 119; 1889, VIII, 533; 1897, IX, 308, № 54.—Чайка, укр. альбомъ (Кіевъ, 1876), 5, № 4.—Зоря, 1894, № 7, 161; № 11, 261—263.—Вжынокъ, 270.—Голов., III, 60, № 2.—Сборн. Харьк. И. Ф. О-ва, V, 137, № 11; VI, 87, № 30.—Закр., 110, № 167.—Основа, 1862, VIII, 18.—Метлинск., 6.—Чуб., V, 412, № 799; 962, № 51.—Нови укр. писни, 34.—Максимовъ, Сибирь и каторга, I, 378—379. — М. Вовчокъ. Оповідання. Спб. 1865, стр. 7, 20, 42.

Некрутські й салдатські пісні.

1446. Вербунюкь.

А.

Пристань, пристань до вербунку,
Будешъ йисты зъ масломъ курку;
Будешъ йисты, будешъ пыты,
Будешъ весело ходыты.
Ой якъ же насъ вербувалы,
Злоти горы обищалы;
А якъ насъ завербувалы,
Кыйомъ боки вылаталы.

Рукопись неизвѣстнаго.

Б.

1—3=1—3 А, 4=4 А... хороше... 5=4 Б. 6. Дов-
бешкою воши быты.—

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. 1885 г.
Зоря, 1892, № 16, :07. — Голов., I, 148, № 23.

1447. Маты пытае, якъ сынъ жытыме въ москаляхъ.

Плаче та туже,
Да розказуе мате сынови дуже:
„Охъ, сыну, муя дытыно,
Що ты будешъ робыть, якъ пидешъ у москали?“
— „Охъ, мамцю, служыть буду,
Сударыня, служыть буду—
Охъ, нѣту да дѣла,—служыть буду.“
Плаче та туже
Да розказуе мате сынови дуже:
„Що жъ ты тамъ будешъ йисты?“
— „Охъ, мамцю, сухарци да,
Сударыня, сухарци да,
Нѣту да дѣла—сухарци!“ —
Плаче да туже,
Да розказуе мате сынови дуже:
„Охъ, сыну, муя дытыно, воны—сухи.“
— „Охъ, мамцю, розмочу,
Сударыня, розмочу,
Нѣту да дѣла,—розмочу.“ —
Плаче да туже
Да розказуе мате сынови дуже:

„Охъ, сыну, муя дытыно,
Хто тобі буде сорочки мыть?“
— „Охъ, мамцю, чужи жэны,
Сударыня, чужи жоны,
Охъ, нѣту да дѣла — чужи жоны!
Плаче та туже,
Да розказуе маты сынови дуже:
„Охъ, сыну, муя дытыно, воны не схотять.“
— „Охъ мамцю, попрошу да,
Сударыня, попрошу
Нѣту да дѣла, — попрошу.“ —

В Г. Кравченко отъ солд. Луки Зиневича изъ с. Курозваны. Острожскаго у.

1448. Рекрутна пытае мылого, чы гуляты.

Ой не шумы, дубровонько зеленая!
Не плачь, не плачь, рекрутонько молодая!
Якъ же мени не шумиты? — витерь віе.
Якъ же мени не плакаты? — сердце мліе.
Взялы мого мыленького у рекруты,
Завязали мыленькому назадъ руки.
Якъ привезлы мыленького до прійому,
Выгукнули прійомцыкы, що „лобъ“ йому.
Забулася мыленького запытаты,
Чы позволитъ мій мыленькый погуляты.
— Гуляй, гуляй, моя мыла, якъ гуляла,
Ой май розумъ, моя мыла, якъ першъ мала:
Ой не гуляй, моя мыла, съ парубкамы,
Тилько гуляй, моя мыла, зъ старыкамы,
Бо парубкы раду радять потыхеньку,
Зведуть тебе зъ розумоньку молоденьку.
А старыкы раду радять голосненьку,
Та научать розумоньку молоденьку.

Рукопись неизвѣстнаго.

Части этой пѣсни: Чуб. V, 303, № 596; 989, № 79; 1083, № 220; — Милор. 117,
№ 20; — Довн. — Зм., 85, № 439; — Радченко, 171, № 101; — Сборн. Х. И. Ф. Об.,
VI, 146.

1449. Некруть прощається.

Бувайте здорови,
Новійи пороги,
А де проходылы

Мойи били ноги.
Бувайте здорови
Та не забувайте,

Що бувъ добрый хлопець—	Тамъ ничку ночуе,
Часто спомынайте.	А де молодыци,
Спомынайте мене	То тамъ вечорныци.
Що день, що-годыны,	Ой шкода, шкода
Що бувъ добрый хлопець	Та сынъого цвиту,
Добройи родыны;	Що винъ розсіявся
Що бувъ добрый хлопець	По всенькому свиту.
Та не волочывся:	Ой шкода, шкода
Де дивчата чуе,	Мене молодого,
Тамъ ничку ночуе.	Що треба служыты
Де дивчата чуе,	Государю много.

Рукопись неизвѣстнаго.

Первые два куплета: Чуб. V, 991, № 82; 325, № 644;—Зап. Ю. З. Отд. Г. 0-ва, II, 541, № 323.—Первыя 12 строкъ: Kolberg, Rokucie, II, 212, № 394.

1450. Некруть выражается на службу.

Ой маты моя, не жалуй мене,
Та выряжай мене!
Та берутъ, братця, у некрутушки,
Стрыжуть-бреють чорни кудрушки.
Мойи жъ кудрюшки у тры рядушки,
У четвертый рядъ завываються,
Маты за сыномъ побывається:
„Ой сыну мій, одынчыку,
Та куды жъ ты убираешся?“
—Убираюся я, маты, въ чужую сторонку.
А чужая сторонка — незнакомая,
На насъ, братця, вона нездоровая!

С Ярошовка Прилуцкаго у. В. П. Горленко.
Первыя шесть строкъ: Чуб., V, 971. № 61.

1451. Некруть розважае свою симью.

Годи, дубе, на гори стояты,
Ой часъ-пора лысту опадаты,—
Ой часъ-пора лысту опадаты,—
Велять мене у салдаты взаты.
Велять мене у салдаты взаты,
А за мною плаче отець-маты.
А за мною плаче отець-маты,
Жена молодая, дытына малая.
Не плачь не плачь, мыла, не журыся,
Бо ще жъ то я нигде не подився!
Ой стану я въ мисти пры базару,

Буду служить Богу й государу.
Ой пйду я на красный торгочокъ,
Покуплю я жовтій гребушочокъ,
Зачешу я волосся на бочокъ:
Прощай, прощай, мій ридный браточокъ!

Рукопись неизвестнаго.

1452. Некутъ розважае свою дивчыну.

Туманъ яромъ котыться, Гулять парню хочеться. Ще й крушына не цвите — Дружныя въ походъ иде; А дивчына рыдае, Кари очи теряе. „Не плачь, дивко, не рыдай,	Карыхъ очей не теряй! Тоди, дивко, заплачешъ, Якъ у строи побачышъ; Якъ побачышъ у строи На вороному кони, И ниженькы въ стремени, И шабелька при мени!“
---	--

С. Нижняя Сыроватка Сумск. у. Харьк. губ., въ 1885 г.

1453. Рекрутна сумуе за мылымъ

(Рекрутка мае мылого пъяныцю.)

Помогай Бу, рекрутко небого!
Ой якъ же ты проживаешъ, що ворогивъ много?
— Ой яки вы, люде, що осуждаете!
Туга въ мене на серденьку, а вы не знаете:
Ой едная туга безъ вирного друга,
А другуя тугу маю, що роду не маю.
Изійшла чорна хмара, надъ воритьмы стала,
А на мене, молодую, поговиръ, неслава.
Повій, витроньку, розжены хмароньку!
Прыбудь, прыбудь, мій мыленькый, покрый неславоньку!
Витеръ повивае, хмару розганяе,
А мій мылый прыбувае, неславу вкрывае.
— Ой сьогондя я тута, а завтра пойиду; —
Будешъ мыла прыпадаты ажъ до мого слиду!
Будешъ прыпадаты, будешъ спомынаты:
А десь мого пъяныченькы зъ коршмы не выдаты. —
— Не прыпадала, прыпадать не буду;
И съ тобою горе знала, такъ безъ тебе буду.,

В. Г. Кравченко отъ Луки Зиневича изъ с. Курозвоны Острожск. у.

1454. Найомщыкъ.

Уродывся Середенко Да не въ кзаченька вдався, Черезъ свою та дурную волю Та въ неволеньку попався. Ой якый той Середенко Та превдаленькый удався, А на того Середенка Старый дукачь зальцявся. Ходыть дукачь по ярмолку, Соби наймыта шукае... Молоденькый Середенко Ма дукачову шыю гуляе. *)	Якъ повелы Середенка Та бытымы шляхамы, За нымъ иде його маты, Облывається слъозамы. „Вернысь, вернысь, Середенко, Заберы свои бумажкы!“ — Не вернуся, моя маты! Бо вже мени дукачови важки! Добра твоя, дукачь, доля, Твойи сыны будутъ дома, А я пойду земли быты— За твойихъ сыннивъ службыты.
---	--

Остерскій у. Черниг. г. Г. С. Неводчвскій.

1455. Радіе, що мылого взято у набирь.

А.

Породыла мене маты на биду,
Що оддала замижъ молоду,
Ой що оддала мене замижъ молоду.
А за що жъ вона мене, моя маты, замижъ оддала?
Ой що опивночи по вулицы ходыла,
Ой за собою кумпанію водыла.
За собою кумпанію водыла,
Ой у пазуси горишенькы носыла,
Ой розсыпала горишенькы на льоду,
Ой частуючы да кумпанію молоду.
Ой тамъ найихалы гусаронькы ой да повенъ двиръ
Ой да узялы жъ мого мыленького у набирь.
Ой не жаль мени, мого мыленького, що взяли,
Ой жаль мени що не крипко звъязалы.
Взялы жъ воны новенькыйи, браття, вижечкы.
Ой звъязалы жъ назадъ ручки й нижечкы,
А винъ такы зъ дориженькы, братця, та й утече,
Ой не разъ и не два головоньку натовче.

Г. Тульча въ Добруджѣ Ѡ. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

*) Найомщыкомъ найнявся.

Б.

Да молодая дивчынонька челядынъ,
Да вырвала оришечокъ якъ одынъ.
Да ой де вона исорвала?—У лису.
А ой де вона розсыпала?—На льоду,
Да частуючы челядоньку молоду,
А своёго мыленького впереду.
Да ой пый, мыльй, не впывайсь,
Да по шырокій дориженьци не валяйсь!
Да найхалы бурлаченькы на мій двирь,
Да берутъ мого мыленького на выбирь.
Да не жаль мени мыленького, шо взяли,
Да ой жаль мени, шо не крипко зъвязалы.
Да якъ винъ, варваръ, одирветься, утиче,
Да якъ винъ мени голивоньку потовче.
Да не бый мене, мій мылесенькый, удень,
Да й не пуськай поговору на людей.
Да побый мене, мій мыленькый, уночи,
Да переплачу я, постиль билу стелючы,
Да й по пудъ тынамы зъ гороблямы жывучы.

Черниг. г. Сборн. О. К. Ромашкевича.

1456. Парубна взяли въ охвыцеры. Дивчына його труйить.

А.

Ой у лузи, та пры берези, тамъ калына стояла,
А на тій калыни тамъ зузуля кувала.
Вона не кувала, вона правду казала.
Шо вже нашихъ хлопцивъ въ салдаты забрали,
Мене молодого въ охвыцеры запысалы.
Запысалы мене, парня молодого,
Посадылы мене на коня вороного.
Попереду идуть,—на сопилочку грають,
А позаду идуть,—въ барабанъ выбывають,
Мени молодому жалю завдавають.
Не завдавайте мени, парню молодому,
Та завдавайте тому, шо ночуе въ дорози,
Шо ночуе въ дорози та на лютимъ морози.
А пишовъ же козакъ та до дивчыны въ гости,
Поставыла вечерять перепелочку въ масли;
Не багато иззивъ, тилько крыльця та реберця—
Ухватыло чумака (?) за щырее сердце.
Пишовъ же чумака, та якъ гадына въеться;

Стойить дивка край ворить та съ козаченька сміється.
„Не смійся жъ, дивчыно, не смійся, молода,
Бо я въ тебе, дивчыно, та отруты найився.“
— „Було бь тоби, козаче, та такъ не робыты,
Та було бь тоби, козаче, а мене одну знаты,
А тепера довелось на чужыни помираты.“ —

В. Г. Кравченко отъ Аврама Крайняго изъ с. Плювакъ Черкаского уѣзда.

Б.

Усихъ хлопцивъ молодцивъ у салдаты забралы,
А мене молодого въ охвыцеры запысалы.
Не дають мени ни снидаты, ни обидаты,
Тилькы дали молодому та конька вороного.
Посылають мене попередъ вѣйска свого.
А за мною молоденькымъ та тры скрипочки грають.
Ой вы грайте, вы грайте та жалю не давайте!
А задайте вы жалю та темненькому лугу,
Ще й червоній калыни, ще й молодій дивчыни.
Ночувавъ я въ дивчыны та у дивчыны въ Насти.
Повечерявъ же я перепилочку въ масли.
Небагато я изивъ—тилькы крыльце та реберце,
Взяло жъ мене молодого за жывить, за сердце.
Було бь мени молодому перепилочки не йисты,
Було бь мени молодому та на конька систы.

Бердянскъ. Т. А. Зиньковскій въ 1882 г.

Конецъ пѣсни: Чуб. V, 434, № 824; III, 179, № 121.

1457. Убыто гусара, соколы звищають удову.

А.

Ой за горбдомъ, ой за горбдомъ,
За горбдомъ та случылася беда:
Ой тамъ убыто, ой тамъ убыто,
Тамъ убыто молодого гусарá.
Ой та убыто, ой та убыто,
Ой убыто пры шырокой долини;
Ой поховалы, ой поховалы,
Поховалы пры высокій могыли.
Ой налынулы, ой налынулы,
Налынулы соколонькы съ стороны;
Ой крылечкамы, ой крылечкамы,
Крылечкамы шырокой двиръ заслалы;

Ой голосамы, ой голосамы,
Ой голосамы удивоньку збудылы:
„Ой устань, вдово, ой устань, вдово,
Устань, вдово, удивонько молода!
Ой подывысь ты, та подывысь ты,
Подывыся, куды везуть гусара!
Ой везуть його, ой везуть його,
Везуть його мижь крутымы горами,
А промижь тымы, а промижь тымы,
Промижь тымы крутымы горами... [Безъ конца.]

С. Новая Водолага Валковского у., въ 1883 г.

Б.

Начало—тоже; вмѣсто послѣднихъ шести строкъ такъ:
„1. Та й послухай, та й послухай, 2. Та й послухай, шо сусиды говорятъ: 3. Ой да твого мужа, твого мужа, твого мужа 4. Тило на коныченку везуть, 5. А збрую усю на рукахъ несутъ.“

Чуб., V. 834, № 404.

1458. Гусарь та його кинь.

Та въ недилю ранесенько на зори
Ййхавъ гусарь на вороному кони,
Пидь нымъ коныкъ выхыляється,
Гусарь коныка пытается:
„А чого, коню, выхыляешся?
Чы я важко на тоби сыдю,
А чы важка государська сума?“
—Ой не важко на мени ты сыдышь,
Ой не важка государская сума,—
Тяжка-важка чужа сторона:
Сина-вивса—не докупышся,
Хлиба-солы—не допросьшся.

С. Новая Водолага Валковск. у., въ 1883 г.

Чуб., V, 27, в, г,

1459. Салдатське горе.

Ой чья воля, а чья неволя,
Ой нихто не знае салдатського гора;
Салдатськое горе, горе не большое,
[Горе небольшое], только тяжелое.
А вже жь муйи руди роботы не роблять,

А вже жъ муйи нози нечаяно ходять,
Кривавыйи поты глаза заливають,
Пойдемъ на квартиры, хазяйки ругають.

В. Г. Кравченко отъ солдата Луки Зиневича изъ с. Курзовны Острожск. у.

1460. Салдаты ноче передъ походомъ у мылойи.

Що зиронька за хмарочку закотылася була,
Що мылая за мыленькымъ зажурылася була.
„Иа када жъ да, мой мыленькый, одизжаешъ у дорогу,
Переночуй хочь одну ничку зо мною!“
— „Ой радъ бы я ще й другую ночувать,
Дакъ боюся, шобъ походу не втерять.“ —
„Не бійся, мой мыленькый, я сама рано встаю,
Я жъ тебе ще й ранише розбуджу:
Уставай, мылой, — вже свить билой,
Уже пивни поють, въ барабаны бьютъ,
Твого коня й у походъ ведуть,
Його зброю на возахъ везуть,
Конську упряжь на рукахъ несуть.“

Черн. г. Сборникъ Ѡ. К. Ромашкевича.

1461. Мыла не збудыла салдата передъ походомъ.

Ой коло млына
Зацвила калына.
Зацвила калына
Билесенькымъ цвитомъ,
Ой заболела
Головонька свитомъ.
Болила, болила
Та вже й перестала,
Ой щось козаченькамъ
Перемина стала.
Йидному козаку
Нема перемины,
Що винъ завжде ходыть
На ничъ до дивчины.
„Дивчыно кохана,
Збуды мене рано,
Збуды мене рано,
Щобъ ще не свитало.
Щобъ ище куронькы

По смиттяхъ не пилы,
Щобъ ище гусонькы
На ставъ не летины.“
Дивчына козака
Вирненько любыла, —
Устала раненько,
Його не збудыла.
Його не збудыла,
Перыною верыла.
Ой спыть, козакъ, спыть,
Ой спыть молоденькый,
Пробудывся вранци,
А вже день биленькый.
Подывывсь въ виконце
Що вже день биленькый,
Що вже вси куронькы
На смиттяхъ запины,
Що вже вси гусонькы
На ставъ полетины.

И що вси сурмачи
Въ дудочки заграли,
И що вси козаки
Кони посидлалы.
Безъ тебе, дивчыно,
Безъ твою запаску
Втеравъ молоденькый
Въ охвыцера ласку.
Безъ тебе, дивчыно,
Безъ тебе, кохана,

Ой утеравъ я
Дротяну нагайку.
Безъ тебе, дивчыно,
Черезъ тебе, сердце,
Ой що потерявъ я
Изъ коня сиделце.
Ой утеравъ я
И коня вороного, —
Теперь уже стратять
Мене молодого.“

Рукопись неизвѣстнаго.

Части этой пѣсни см. Чуб. V, 960, № 48; 63, № 137, 59, № 131,—Кіевск.
Старина 1897, VII—VIII, 93, № 19; Зап. Ю. З. Отд. Геогр. 0—ва, II, 570, № 334.

1462. Салдаты загадавъ мый вышиты сорочку и мундырь; самъ виць на чумыни.

Ой пъяна жъ я, пъяна
Та й додому не зайду;
Роспущу я соловейки
По вышневимъ саду.
Соловейки щебечуть,
А зозуленька куде;
Ой Богъ знае, Богъ видае,
Де мій мый ноче.
Ой ноче мій мыленькый
Въ далеки дорози,
Загадавъ мени мій мыленькый
Загадки въ дорогу.
Йидна загадочка,—
Щобъ вышита сорочка;
Друга загадочка,—
Щобъ вышитъ сый мундырь
Въ Варшави на килочку.
Ой Варшава, Варшава,
Та бодай ся запала!

Що вона мени, молодому,
Кучерыкы обитяла!
Кучерыкы золоти!
Де жъ вы ся подилы?
Въ чыстимъ полю на явори
Кавкы гнизда повылы.
Не жаль мени на кавоньку,
Но на чорну ворону.
Завивъ мене дурный розумъ
На чужую сторону.
На чужи сторонци
Кажуть ричку плысты,
Кажуть ричку плысты
Шырокую та глыбокую.
А ни ййи переплысты,
А ни въ ню втонуты,
Треба мени молодому
На чужыни загынуты.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ крестьянки.

Чуб., V, 548, № 149 а и в.

1463. Вдова и навалеры.

Изъ за горы витерь вие,
Тамъ удова гречку сіе. *)

Зъ за другойи дощыкъ мочыть,
Тамъ удова гречку волочыть.

*) Послѣ каждого двустихія припѣвъ: «Ой ле, вонъ да люле» съ повтореніемъ второго стиха двустихія.

Якъ бы не грихъ, не недѣля,	Якъ бы не грихъ, не п'ятныця,
Пишла бѣ гречкы поглядила;	То бѣ я жала, де трапыться;
Якъ бы не грихъ, не поне-	Якъ бы не грихъ, не субота,
дилокъ—	Пишла бѣ гулять за ворота,
Пишла бѣ моя гречка въ дило;	Зобралася бѣ уся рота
Якъ бы не грихъ, не вивторокъ,	И конныця, ше й пихота.
То й нажала бѣ снопивъ сорокъ;	Я съ соломы зрблю двери,
Якъ бы не грихъ, не въ середу,	Шобъ ходылы кавалеры,
То бѣ я жала попереду;	А съ пояса зрблю ключъ,
Якъ бы не грихъ, не четвергъ,	Та й никого не буюсь.
То я бѣ жала ше й теперь;	

В. Г. Кравченко отъ Ивана Гончаря изъ с. Прусь Черкаскаго у.

1464. Салдаты бѣе жинну, вона хоче його отруиты.

А.

Ой сосно, сосно,	Кам'янь домъ купыты,
Не стій у лиску,	А свойй матуси
Не стій у лиску	Позолочуваной,
На жовтимъ писку!	А своимъ братикамъ
Туды вода йде,	По гостынчыку,
Тебе занесе.	А свойй сестрыци
Занесе тебе	Дорогого сукна;
На сыне море.	А свойй мыленькй—
На сынимъ мори	Дротяную плитъ.
Корабель плыве,	Дротяная плитъ
А въ тимъ корабли	У тило влыпа,
Лотушка нова,	У тило влыпа
А въ тій лотушци	Та кровью обкыпа.
Салдаты молодой,	Його мыла
Салдаты молодой	Догадалась,
Та наряжуваной.	Проты його зъ медомъ-выномъ
Та салдаты молодой	Прывиталась.
Наряжается,	Я не знаю що робыть:
Зъ отцемъ, зъ маткою	Чы самому пыть,
Все прощається.	Чы самому пыть,
Колы бѣ мени Богъ помигъ	Чы товаришу дать?
Цей походъ сходыты;	Якъ самъ нальюсь,
Цей походъ сходыты,	То й не оживлюсь,
Та денегъ заробыты,	А товаришу дамъ—
Та своему батеньку	Гриха не скуплюсь.

Якъ ударыть чарку
Объ сухую землю—
Срибна чара
Покотылась,
А ревнывая жона
Тяжко зажурылась...
Ведить коня
Найсывишого,
Найсывишого,
Найсильнишого!

Прывъяжу мылу
Коню до хвоста
Та й пуцу коня
На прогуляння,
А мылую
На покаяння.
Нехай воронъ кинь
Нагуляється,
Моя мыла
Назвычайється.

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ой въ лиску, въ лиску
Та на жовтимъ писку
Стойить береза
Въ крутимъ бережку.
„Не стій, березо,
Бо весна буде,
Бо весна буде,
Вода прыбуде.
Вynesе тебе
На сыне море.“
На снимъ мори
Стойить корабель,
На тимъ корабли
Козакъ молодой,
То винъ хрестыться,
Богу молыться:
„Суды жъ мени, Богъ,
Весь похидъ сходыть,
Весь похидъ сходыть,
Грошей заробыть.
Справывъ бы отцю
Золоту труну,
А ридній матци
Позлочоную;
Ридньому брату
Вороного коня,
А ридни сестри
Дорогого сукна;
Присяжни жони

Золоту плетю,
Золоту плетю
До тила влиплю.“
Присяжна жона
Тому рада була,
Вynesла йому
Та чашу вына.
„Самъ я не знаю,
Що мени робыть:
Чы самому пыть,
Чы товаришу дать?
Самому выпыть—
На свити не жыть,
Товарышу дать—
Товарыша жалъ!“
Якъ бросывъ чашу
Въ сырую землю,
Сырая земля
Загорилася.
Сырая земля
Загорилася,
Присяжна жона
Та й зумилася.
„Ой выведь, хлопче,
Вороного коня
Та пустить коня
На прогуляння,—
Ой пустить коня
На прогуляння,

Присяжни жони
На покаяння.
Козакъ до коня

Ажъ третього дня,
Присяжній жони
Вже й духу нема.

Рукопись неизвестнаго.

1465. Умираючы салдаты, посылае коня до матери.

Ой у поли край дороги	Широкою, далекою,
Некошени перелогы.	Прыйды, коню, пидь батькивъ
Ой тамъ рекрутъ коня пасе,	двирь,
Зъ оружны огонь креше,	Вдарься, коню, обь частокиль:
Стрилочкамы прокладае,	Выйде до тебе стара жбна,
Раны свои огривае:	Стара жона, ненька моя,
Раны мойи пораняни,	Буде тебе пытатся,
Тило мое постреляне;	Слизонькамы вмыватся:
Пораняни—кровью зйшли,	„Ой, коню жъ мй вороненькый,
Постреляни -- къ сердцю прый-	„Ой де жъ твй пань моло-
шли.	денькый,—
Летыть воронь та й той кряче.	Чы ты його въ Днипри втопывъ,
Оцей мене та й оплаче,	Чы то його пидь себе збывъ?“
Головоньку мою спряче.	— „Ни я його въ Днипри втопывъ,
Летыть воронь та й пытае:	Ни я його пидь себе збывъ.
„Чого рекрутъ пропадае?	Визьмы, мате, писку въ жменю,
Десь винь отця та й не мае,	Посй, мате, на каменю —
Ни отця, ни матинки,	Колы той писокъ зйде,
Ни брата, ни сестрыци.“	Тоди твй сынъ въ гости прый-
Бижы, коню, дорогою	де.“

В. Г. Кравченко отъ попады изъ Уманскаго у.

Чуб., V, 939, № 13; 945; 941, № 21.

Панщына й воля.

1466. Недоля крѣпацна.

Ахъ, доле, доле ты моя,
Колы диждуся щастя я?
Колы на тимъ нужденнимъ поли
Забачуся въ щаслыви доли?
Вже жъ и зчорнивъ якъ головня

Видь панськойи биды що-дня.
Таку, якъ и панъ, я маю душу,
А вразъ зъ воломъ тягнуты мушу;
Ще навить и билшъ якъ виль, —
Бо хоць вночи спокоенъ винъ;
А я—вдень за плугомъ хожу,
Прыйде ничъ—по сторожи хожу,
И такъ, помы лито всьо мыне,
Женуть на панщыну мене.
Чы йивъ, чы не йивъ—не пытають,
Дитей и жинку выганяють,
И скилько въ хати буде всихъ, —
Никого не зоставляють.
Ни цара, ни Бога не бояться,
Що-дня, що-свята такъ глумляться.
А якъ настае вже зима,
Хлибъ въ пана е, а въ Грыця нема.
И якъ бы о тимъ ничего не знае,
Черезъ що Грыць хлиба не мае.
А якъ часомъ иде черезъ село, —
Не дывыться и не спытае,
Чого бидный Грыць не мае, —
Абы въ його всьо було.
По тры дни хлиба я не бачу,
И заразь зъ жинкою гирко заплачу:
Въ пана и псамъ хлибъ е,
А въ мене и дитямъ немае.

Послѣдній куплетъ записывателемъ не разобранъ. Подольская губ. А. В. Заблоцкій изъ альбома поповича.

Вариантъ первой половины у Данильченка, 53. Въ 3-й книгѣ «Этнографическаго обзорнія» за 1891 г. на стр. 238—239 въ замѣткѣ «Изъ недавняго прошлаго» г. Т. I. Вержбицкій сообщаетъ, что ему, въ концѣ пятидесятихъ годовъ, приходилось иногда въ домахъ сельск. священниковъ Подольск. губ. видѣть картину, изображающую, измученнаго работою «плугатаря» за плугомъ на полѣ, съ стихотворною подписью, которую г. Вержбицкій и приводитъ; подпись эта есть значительно сокращенный вариантъ печатаемаго здѣсь стихотворенія.

Тяжка панщына.

1467.

Находывся я изъ раломъ,
Намахався зъ ципомъ,

И прыйшовъ я изъ нанщыны
Вже передъ досвитомъ.

Заказныще, *) вставшы рано,	Окоманы зъ батогамы,
Крычыть пидъ виконце,	Саулы зъ вандою. **)
Щобы выйты на панщыну	А що жъ бидный мужыкъ почне
Ще передъ выгонцемъ.	Съ тою голотою?
Теперь мене запрошае	Я бувъ-йимъ господаромъ,
Кумъ на честь до себе:	Господаромъ буду.
„Заграй мени, музыченьку,	А окоманъ не бравъ съ паномъ
Колы естемъ въ тебе!“	Ажъ до вику шлюбу.

Шаргородъ Могилевск. у. Л. М. Меньшиковъ. Доставилъ М. А. Днкаревъ.
Голов. III. 204, № 74.

1468.

Добре жъ було, добре	„Ой чомъ же васъ, катъ вашу
Нашымъ батькамъ жыты,	По трое немає?“ [мать,
Що не знали наши батькы	—Ой якъ же намъ, добродію,
Панщыны робыты.	По трое ходыты:
А тепера въ недиленьку	Одно старе, друге мале,—
У вси дзвоны дзвонять,—	Никому робыты.—
Осаула съ козакамы	Одъ недиле до недиле
На панщыну гонять.	Гонять на роботу,
Була Польца, була Польца	Увесь тыждень на панщыни
Та стала Россія,	Шарварокъ въ суботу.
Не одбуде сынъ за батька,	А ввечери по вечери
А батько за сына.	Ще й гонять на варту,—
Ой побыла теперъ же насъ	Выпьемъ квартиру изъ жарту
Лыхая година!	Да й пидемъ на варту.
Жывуть люде зъ бидочкою,	А въ недиле по обиди
Гонють матиръ на ланъ жаты	Зойшлыся въ громаду,
Разомъ изъ дочкою.	Стали соби совитувать
Скоро прыйшлы до ланочку,	Велькую раду.
Силы обидаты.	Ходимъ, браття, воюваться,
Ой обиде, обидочку,	Поможы намъ, Боже,
Гиркый нашъ обиде,	Пресвятая недиленька,
Оглянутъся назадъ себе,	Велька госпоже!
Ажъ якономъ йиде.	Въ понедилокъ ранесенько
Не дойизджа до ланочку,	Гонять молотыты.
Батигъ отпускае.	Ой Боже намъ мылостывый,

*) Осауль.

**) Ризкы.

Не можемъ зробыты. | Треба ййи змолотыты
Озымыны по пивторы, | Та доброму хлопугу.
А орнауты копу,—

Изъ матер. П. А. Лукашевича.

У Чуб. (V, 1064) подь № 192 вариантъ начала этой пѣсни, а въ печатномъ сборникѣ Лукашевича (стр. 80, № 19) вариантъ пѣсни Чубинскаго: 1 Лук. 1 Чуб. Добро... 2 Л— 27 А тепера досталося... 3 Л 3 Ч. Наступала... настала и... 4 Л- 4 Ч, 5 Л 5 Ч Наступала... настала и... 6 Л - 6 Ч. Не згуляе у... —Кромѣ того первыя 23 строки встрѣчаются: Довн. Запольск., 132, № 560;—Зоря, 1894, № 7, 161;—Сб. Харьк. И. Ф. О—ва, VI, 106, № 60.—Костомар. Посл. годы Рѣчи посполитой, 868—869 (тоже: Нови укр. писни, 25);—Кіевск. Стар., 1888, IV, 19;—Основа, 1862, II, 97 (статья Жемчужникова „Замѣч. о нар. пѣзняхъ“); IV, 107, № II.

1469. Крепакимъ бьютъ за гуляння.

Нашъ и голодъ, нашъ и холодъ, | Намъ схотилосъ погулять.
Наше гиркее життс, | Гулялы мы всю ниченьку,
Що въ насъ паны таковыи | Прыходылы поутру,
Неразсудлывыи: | Прыходылы поутру,
На роботу будять рано, | Зготовлено по внуту.
Хлиба, солы дають мало; | Хоть спынушка болыть болно,
На роботу прыпикають, | Дакъ гулялы предоволно.
А про йижугу й не спросять. | Хочь и спынушка набыта,—
Прышло время празнычнее, — | Красна дивыця нажыта.

С. Рожновка Борзенскаго у. Отъ Салка А. Т. Андріевскаго.

1470. Панъ Барвинський забравъ сино.

Ой содома, пане куме, що будемъ робыты?
Накосывъ я скырту сына, та й те ще зелене,
Якъ зайхавъ панъ Барвинський та й забравъ безъ мене!
Ой пишовъ я до двору та й ставъ говорыты,
А винъ мени набывъ пысокъ—не можугу й ступыты.
Ой пишовъ я до двору та й ставъ йимъ казаты,
А винъ мене взявъ за плечи та: „Йды къ чорту зъ хаты!“

Г. Тульча въ Добруджѣ. О. Кондратовичъ отъ Маріи Михайловой.
Основа 1862, II, 98, № 6 (ст. Жемчужникова «Замѣч. о народ. пѣсн.»).

1471. Хотивъ бы панщину забуты.

Заграй мени, дудлыку, на дуду,—
Най я свою паньщыноньку забуду,
Ще дудлыкъ на дуду не загравь.
Вже гатаманъ паньщину заказавъ.
Проск. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій отъ крестьянки.

1472. Крепаны тинають за Дунай.

Та й никому таеъ не горе, Якъ тымъ биднымъ мужыкамъ: Тамъ то роблють ще й пра-	Да й пойдьте доганяты Славни хлопци молодійи!“ Я вже соцькый зъ отаманомъ По цимъ боци Дунаю, Славни хлопци й молодойи По тимъ боци Лыману. „Гей вернисься, брави хлопци, Ой вернисься вы до насъ, Будемо васъ шануваты: Медомъ-выномъ напуваты.“ — „Не вернемся ты, мій пане, Бо не маемъ до кого. Ой було жъ насъ шануваты, Якъ здоровля свого!“ —
цюють Роспроклятымъ полякамъ. Лягай спаты, панъ прокляты, Ще й ничего не думай, А мы, хлопци-молодци, Выберемся за Дунай. Прокынувся панъ прокляты, Ще й бисова голова, Оглянувся до шкатулы,— Сорокъ тысячъ вже нема. „Сидлай, соцькый зъ отаманомъ, Сидлай кони воронійи	

Л. М. Мельниковъ. Доставилъ М. А. Дикаревъ.

1473. Крепанамъ не дають утинаты за Дунай.

А.

1. Ой не спавъ я ничку осиннюю,
2. Да й не буду спаты ще й другую:
3. Да чогось мени нудно,
4. Да серденьку трудно—
5. Самъ я молодой не знаю.
6. Да віють витры все буйныйи,
7. Да идуть дощи все частыйи,
8. Да землю прыкропляють
9. И траву возрощають,
10. Ще й цвитами сокращають.
11. Да текла й ричка неглыбока,
12. Да й на перевозки нешырока,
13. Да горы изъ горами,

14. Береги зъ берегамы.
15. Тамъ лодушки проходають. (2)
16. Тамъ лодушки проходады,
17. Молодыхъ бурлакивъ провождады,
18. А теперь не проходають
19. И бурлакъ не провадыть
20. За панады.
21. Да не такъ паны, якъ полякы,
22. Да й пышуть пысьма не однады,
23. По дорогахъ розсылають,
24. Каравулы воскрепляють,—
25. Хочуть бурлакъ половыты.
26. А нашы бурлакы догададысь,
27. Черезъ Дунай ричку перебрадысь.
28. А Дунай ричка маты,
29. А не дай намъ погыбаты
30. Безщасному сиромаци!

Черниг. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

Б.

1. Течеть рива невелычка, 2=12 А. На перевозки...
3=14 А. 4=13 А. Да... 5. Де човныкы проходылы,
6. Бидныхъ бурлакъ провозылы. 8=18 А. А вже... 9=20 А.
За вражымы тымы... 10=21 А. 11. Хотять спыняты. 12.
Нещасного сиромаху въ салдаты оддаты. 13=26. А. Ой...
14=27 А... переправлялысь, 15=28 А. 16. Не дасть загы-
баты 17=30 А... сиромаци.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

В.

1=1 А... темненьку, 2=2 А. А не... спаты й... 3. А
чогось мени тяжко. 4. Та на серденько важко. 5=5 А...
молодь самъ не... 6=6 А. Ой... усе... 7=7 А. Ой..
усе тучный, 8=8 А. А... 9. И травую устеляють
10. И ризнымы цвитады прыкрашають. 11. Ой Дунай ричка
да не шырока, 12. Да на перевозки усе глыбока, 13. Да
лугы зъ лугамы, 14=14 А. А... 15. Ой тамъ запорожцы
пройизжалы 16. И молодыхъ бурлакъ проважалы. 17=18 А...
тепера... 18=19 А. 19=20 А... превражымы... 20. Ой да
нашы паны—усе полякы, 21. А пышуть пысьма про бур-
лакы: 22. Да когда бы намъ йихъ пійматы, 23. Да кого
бъ намъ оддаты, 24. Да у ти нещасныйи салдаты!

Г. Тульча въ Добруджѣ. Ѳ. Кондратовичъ отъ Тараса Карниенка (Билого) въ
ноябрѣ 1881.

Строки 11—24 вар. В. уже были напечатаны в Киев. Стар. 1883, IV, 737; вариант этих строк: Сборн. Харьк. И. Ф. О—ва, VI, 53, № 7.—Лысенко, Збирникъ укр. пис., II, № 14.—У Максимов. изд. 1827 г. (на стр. 20, № XV) и 1834 г. (171 № 40) слѣд. вариантъ: „1=1 А... темненькую, 2=2 А. Да не... 3=3 А. ... чомусь... 4=4 А. И на... 5. Молодой козакъ, самъ не знаю; 6=6 А. 7=7 А... дрибный, 8. Землю розрушають 9=9 В... устылають, 10. Краснымъ цвѣтомъ искрашають. 11. Да теперъ ричкы неглыбокийи, 12. И на перевозки нешырокийи, 13=13 В. А... 14=14 А. 15. Де проходятъ съ кораблямы. 16—17=18—19 А. 18. За вражымы ворогамы.“

1474. Люде вбылы пана Салывона.

А.

1. За горою за крутою косарыкы косять:
5. У пана Салывона соби хлиба просять.
3. Ой косылы косарыкы пивторы недили,—
4. Не бачылы косарыкы хлиба ни скорыны.
5. Ой косылы косарыкы та радылы раду,—
6. Та й убылы Салывона за усю громаду.
7. А въ нашего пана плетени тыны,
8. Оце тоби, вражий пане, хазяйськи сыны.
9. У нашего пана побыти колочки,—
10. Оце тоби, вражий пане, хазяйськийи дочкы;
11. У Кыйиви огонь горыть, въ Дорогынци дымно;
12. Якъ убылы Салывона,—усимъ панамъ дивно.
13. Въ його дочкы Галюточки на голови стричкы,—
14. Куды тяглы Салывона, кровьяныйи ричкы.
15. Въ його дочкы Галюточки въ подилкахъ мережкы,—
16. Куды тяглы Салывона,—кровьяныйи стежкы.
17. Ой убыто, вбыто, на весь двиръ простягся,
18. Його сынокъ Иванюша за серденько взявся.

Салывонъ жывъ у Дорогынци Черниг. г. Нижынського у. А вбыто його саме передъ волею.

Черниговск. г. А. А. Русовъ.

Б.

1. Ой на гори пшениченька, у долини жыто. 2. Славне село Дорогынка,—Салывона вбыто. 3—4=17—18 А.

5=13 А Його... головахъ... 6=14 А... везлы... кривавыйи...
 7=15 А. Його... подоляхъ... 8=16 А ...везлы... кривавыйи...
 9=11 А. ...въ Дорогынци... 10=11 А.

Черниг. г. Сборникъ Ѳ. К. Ромашкевича.

1475. Панщина й воля.

На панщину ходжу, ходжу, Никгды панамъ не догоджу. Ходжу взими, ходжу й влити,— Не догоджу никгды въ свити. Ото, хлопци, наши злыдни, Тра ходыть на день—тры дни. Якъ прыйде понедилокъ,— Кудженъ знае свое дило: Начне сонечко сходыты,— Мы приходымъ молотыты; Въ понедилокъ колотаемъ, А въ вивторокъ—вытрясаемъ, А въ середу—бьемъ солому, Опивночи йдемъ додому. А якъ воля настала, То тогди намъ лекше стало: Ходыть панъ насъ просыты: „Прийдись, хлопци, молотыты, Дамъ горилкы воко пыты, Ище й люльки покурыты!“ Теперь наши жинкы—пани—	Йдутъ на ныву хоць не рано— Серпомъ голыть, юркомъ въяже, А въ полудень спаты ляже. Серпомъ гоныть, юркомъ ду- шыть,— Заплатыты въ вечеръ мусыть. Выйхавъ панъ на нывоньку, Пошкрабався въ голивоньку: Копивъ мало й снопивъ рид- ко,— Заплатыты—нема звидкы. Копы ридко, снопивъ мало, А въ кармани лекше стало. „Паноньку, голубоньку, Не шкрабайся въ головоньку Сядь на коня, йидь додому, Личы гроши якъ полу!— Тогди було въ карты граты, Якъ ходывъ мужыкъ дурно жаты: Мужыкъ дурно наробывся, А панъ його ше й набывся.“
---	--

В. Г. Кравченко отъ крестьянки Кылыны изъ с. Вутына Вишневецкой волости
 Кременецкаго у.

1476. Тяжна панщина. Хвала цареви за волю.

Грыцько вже счорнивъ якъ головня.
 Панщанна робота якъ пекельна.
 Вдень працуюе, ажъ питъ леться,
 Вничь у двиръ на сторожа ходыть,
 Ранкомъ економъ його набъеться.
 Грыцько вже якъ одуривъ, ледве ходыть.
 Уже два дни хлиба не йивъ и нема де взяты;
 А вже асаула загадавъ на ланъ иты жаты.
 Ще но на свить зирка сходыть,
 А що въ сели вже ся робыть:

Крыкъ, плачь, ажъ страхъ чуты!
Вже економъ, якъ звирь лютый,
Того бьютъ, той вже плаче,
А економъ конемъ скаче.
Въ рукахъ нагай, зъ рота пина скаче,
А вже видъ нього двадцять плаче.
А панъ економъ сконтрадуе,
Ажъ кровъ леться, такъ катуе.
И такъ довго терпили бъ люде
Видъ лютыхъ панивъ муки,
Ажъ царъ сказавъ: „буде!“
Та й закономъ правымъ звязавъ йимъ руки.
Александръ царъ избавивъ насъ муки,—
Прыймы, Господь, його душу въ свои руки!
А що сталося съ панамы
Якъ розстались зъ мужыками?
Мужыкы вильни стали,
Панивъ ни гичь ся не боялы,
А часто вирши йимъ читалы,
Нибы зъ нымы ся прощалы:
Прощайте теперь, паны!
Поскыдайте жупаны,
Повдягайте сирякы,
Бо не ваши мужыкы!
Вже не будете быты,
Якъ не схотять вамъ робыты.
Александръ царъ наставъ,
Винъ те дило розибравъ,
Що Иванъ и Степанъ
Зъ тойи глыны, що и панъ.
Винъ те дило розибравъ,
Та й свободу людамъ давъ.
Нехай тее кожый знае,
Що винъ царя батька мае.
Нехай царя почытае,
На молитви споминае,
Що винъ взявъ насъ въ свои руки
И избавивъ насъ одъ панської муки.
А панамъ щобъ руки згнылы,
Що невынне тило былы.
Теперь вони будуть знаты,

Якъ зъ людьмы ся обертаты.
Теперь бы за гроши чоловіка купувалы,
Якъ бы цину на нимъ зналы,
А першъ, то за собакъ минялы.

С. Лопатинцы Ямпольскаго у. М. М. Коцюбинскій.
Сгроки 37—45 -- въ Киев. Стар., 1887, IV, 631, 632.

1477. Паны просять панщину вернуться

Булы соби богатели,
Якъ панщина робыла;
Перестала тымъ панкамъ
Панщина робыты —
Ой берутся вже паны
Самы молотыты.
Докучыло панкамъ молотыты,
Стали вони вже голосыты.
Вже не мають кого
Послаты за панщиною,
Мають вони птыцю зузуленьку.
Летила зозули та й стала вмливаты,
Сила соби на дубочку, стала спочываты:
„Вернись, вернись, панщинонько!
Будемъ шануваты!“
— Не вернемся ты, мій пане,
Не маемъ до кого:
Не вмивъ ты насъ шануваты,
Ни здоровлячка нашого! —
„Вернись, вернись, панщинонько,
Будемъ шануваты,
Будемъ тобі що-недили
На гуляння даваты!“
— Не вернемся, хоць бы ты намъ
Дававъ теперь и по рублю,
Бо теперь стало лекше. —
„Вернись, вернись, панщинонько,
Мы не вмиемъ жаты, молотыты!“
Ой ты, зоре елецкая,
На що ты такъ засвityла,
Ажъ панщина згасла?
— Ой ты, зоре елецкая,

Не свиты никому,
Тилько свиты нашому царови,
Якъ иде до трону.—

С. Пирогово Ямпольскаго у. Л. М. Мельниковъ. Доставилъ М. А. Дикаревъ.
Голов. III, 205, № 75, 76, 77—Основа 1861, № VI.

1478. Панцына не вернется. Хвала цареви.

Исходьтесе, громадяне, щось маемъ казати,
Якъ дождемо воскресення, воленьку чытати!
Ой летила качечка, въ очерети впала.
За февря мисяця панцына пропала.
Пишла наша панцына, ажъ горы тряслыся,
А за нею вси паны:— „Панцыно, вернися!“
— „Не вернуса, забарюся, бо не маю часу,
Було мене шануваты изъ першого разу;
Було мене шануваты та й не катуваты,
За собашню не миняты та й не продаваты!“
Пишла наша стара пани пшениченькы жаты,
А за нею панъ зъ дитками колоскы збираты.
Назбиралы колоссячка повненькы карманы,—
„Кольсь булы мы паны,—теперь шарлатаны.“
Ой ты, мисяць, ой ты ясный, не свиты никому,
Тилкы царю Олександру, якъ иде додому;
Тилкы царю Олександру, ще й його царивни,—
Теперь наши мужыкы исъ панамы врывни.“

С. Полствинъ Каневск. у. М. Ф. Степаненко отъ Х. Бойковой.

Нѣкоторыя строки этой пѣсни находятся въ пѣсняхъ, помѣщенныхъ въ статьѣ Кузьмичевскаго «Малорусск. пѣсни объ освобожденіи крестьянъ» въ Киевск. Стар., 1887, III, 420, 431; IV, 637, 643, 645. Въ статьѣ этой помѣщены различныя пѣсни о панщинѣ.

VI.

САТИРА И ШУТКА.

Для удобства набора примѣчанія къ пѣснямъ VI отдѣла отнесены въ конецъ отдѣла

Пародіи на пѣсни 1-го отдѣла.
1479.

Юзыкъ запригъ кобылу увозыкъ,
Пойхавъ у вѣйому
Быдлѣты малому.
Якъ йихавъ та й полавъ
У саме багно,
Загрузла кубыла
По саме стегно.
Юзыкъ баче,
Мало не плаче —
Ставъ людей прыпрошаты,
Горилкою частуваты:
„Змылуйтесь, ратуйте,
Ше й мутуззе гутуйте!
Хто за хвистъ,
Тому гришъ,
А то всимъ по два.“
Де хто знавъ, —
Тамъ хватавъ:
Еденъ за хвистяку
Та й вырвавъ.
Кубыла выскочыла
На саме сухее,
Юзыкъ зрадивъ,
Кубылу запригъ,
Якъ углянувсь,
Шу нема у кубылы и хвоста

Закрычавъ, залаявъ:
„Трястя вашій ма!
Шо вы за дурни?
Збавылы мени шкапы раби.
Невелыки — мали!“
Якъ догнавъ та й полавъ за геру:
„Заплаты мени,
А якъ ни,
То сто ризокъ у двори!“

Парубны й дивчата на вульци, глузування,
танци, музыкы.
1480.

Ой на вашій та вульци
Смиття та полова,
А на нашій на вульци
Челядь чорноброва.
Ой на вашій та вульци
Квочка изъ курчатъмы,
А на нашій на вульци
Хлопци изъ дивчатъмы.
Ой на вашій та вульци
Посыпано проса, —
Ой якъ выйде челядь гулять, —
Вся слипа та коса;
А на нашій та вульци
Насыпано жыта —
Ой якъ выйде челядь гулять —

Такъ якъ перемыта,
Ой на вашій та вулиці
Все кручи та кручи,—
Выгравали чорты куци,
Зъ вулиці идучы;
А на нашій та вулиці
Все ривно та ривно,—
Выгравали козаченькы
Воронны киньмы.
Ой на вашій та вулиці
Насыпано гречкы,—
Ой якъ выйде уся челядь,—
Дурни, якъ овечкы.

1481.

Гайда, хлопци, гайда
Вси, якъ горобци по вивси!
Гайда, хлопци, гайда
Вси, якъ горобци по плотахъ!

1482.

На городи покись порись,
Чомъ ты, Йваню, билшый не
„Буде мене й такого [рисъ?
Любыты Ганнуся маленького.“

1483.

Ой дивчыно, дивчынонько,
На що ты подобна? *)
Оченьта— якъ горщата,
Голова— якъ довбня.

Ой дивчыно, дивчынонько,
Ой де твоя хата?
Выглянь, сердце, у виконце—
Яка ты носата!
Ой дивчыно, дивчынонько,
Яка ты заможня!
Уси хлопци тебе люблять,
А мени й не можна.

1484.

А въ нашойи Олены
Заушныци зелени,
То по штыри, то по пъять
Заушныци брязкотять.
Ой казала ййи маты
Заушныцивъ не чипляты,
Вона ййи не слухала,
Заушныци почипляла.

1485.

Утикала, утикала,
Кобъ же жъ була утицла:
Ускочыла у кропыву
Та й ниженькы попекла.

1486.

Хлопци сьдили,
Кобылу лупылы:
Дивчата граблямы,
А хлопци зубамы.

1487.

А.

Ходыла Уляна по базарю пъяна.
За нею ходыло чотыри салдаты,
Чотыри салдаты та вси нежонати.
Ходимо, Уляно, до нашого пана!
А въ нашого пана весь двиръ на помости,
Весь двиръ на помости, прийшлы свыни въ гости:
Свыня у жупани, кабанъ у каптани,
А сука въ спидныци, ходыть по свитлыци,

*) Вар.: Яка ты сподобна.

Ходыть по свитлыци, пече паляныци.
А гусы й индыкы, премудри музыки,
Жыды пранцювати пишы танцюваты,
А хлопци паршыви помулилы шыйи.
Идять, хлопци, въ лозы, рубайте занозы!
Занозы рубайте, дивчатъ запрягайте,
Дивчатъ запрягайте, дрючкомъ поганяйте!

Послѣ каждаго стиха припѣвъ: «Охъ люли, люли!» съ повтореніемъ второй половины стиха.

Б.

1=1 А... ярмарку. 2=2 А. Хваталы Уляну... 3=3 А... усе... 4. Усе нежонати,—хотять жартуваты. 5=4 А. Повелы Уляну... 6 и 7=5 и 6 А. 8. Кабанъ въ черевычкахъ пишовъ по свитлычкахъ, 9. Кыця у спидныци пишла по полыци. 10=13 А. Вы хлопци-молодци... 11. Дивчатъ запрягаты на просо ораты. 12. Дивчатъ запрягаты, хлопцямъ поганяты. 13. Дивчата вонючи, не стоють онучы, 14. Дивчата паршыви, попорталы шыйи!

Спивають хлопци, якъ хочуть подражнаты дивчатъ.— Припѣвъ тотъ-же.

1488.

Здоровъ, здоровъ, Иване!
Помагайби, мусьпане!
Куды йидешъ, Иване?
На ярмарокъ, мусьпане,
А що везешъ, Иване?
Купу хлопцивъ, мусьпане.
А по чому жъ, Иване?
По шелягу, мусьпане.
Щось дешево, Иване!
Такъ ледащи жъ, мусьпане!
Здоровъ, здоровъ, Иване!
Помагайби, мусьпане!
Куды йидешъ, Иване?
Та на ярмарокъ, мусьпане.
А що везешъ, Иване?
Купу дивчатъ, мусьпане.
А по чому жъ, Иване?
По мыльйону, мусьпане.
Щось дорого, Иване!

Такъ хороши жъ, мусьпане!
Здоровъ, здоровъ, Иване!
Помагайби, мусьпане!
А що везешъ, Иване?
Купу бабивъ, мусьпане.
А по чому жъ, Иване?
Берить даромъ, мусьпане!
Везы къ чорту, Иване!
Эге, чортъ недурный, мусь-пане!

1489.

Ой тамъ, на яру
Роздавалы дару:
Усимъ хлопцямъ по дивчыни,
Мени жъ бабыцю стару.
Я на бабу ниць не трачу,
Продамъ бабу, куплю клячу;
Кляча здохне—шкуру злуплю,
А за шкуру дивку куплю.

1490.

Ой, дивчата, молодыци,
Скыньтесе по грошу:
Нехай куплю шаравары,
Най дрантя не ношу!

1491.

Ой вы, сохы, ой вы, латы,
Позвольте мни погуляты!
Не дывуйте, ключыны,
Що не маю дивчыны.

1492.

Чы хто чыныть, якъ я чыню?
Беру дивку абы чыю:
Чы попову, чы дякову,
Чы хорошу мужыкову.
А попова кривобока,
А дякова косоока,
Мужыкова якъ княгыня—
Буде зъ нейи вгосподыня.

1493.

Ой на гори санчата,
Семень бачывъ, Семень бачывъ *)
Спускалыся дивчата.
Спускалыся изъ горы,
Хлопцямъ санокъ не дали.

1494.

Почекай но, дамъ я тоби!
Нехай но я злоблю въ боби!
Не такъ въ боби, якъ у маці—
Скажу, справди, твоей матци!

1495.

Не дывуйтеся, дивчата,
Що я обирвався,
Бо мій батько робывъ гладко,
А я въ його вдався.
Не дывуйтеся, дивчата,
Що я такий вдався:
Мого батька повисылы,
А я обирвався.

*) Послѣ каждого стиха.

1496.

Льонъ, льонъ, льонъ,
Конопельочки;
Нема дивчатъ до роботы,
Тилько на вытребеньочки.

1497.

Ишла дивка дубнякомъ,
Зачепыла гаплыкомъ,
Сюды брыкъ, туды брыкъ,
Одчепыся, мій гаплыкъ!

1498.

Ой ты, Гандзю кучерава,
Пидъ решетомъ ночувала;
Пидъ решетомъ добре спаты,—
Не хочеться рано встаты.

1499.

Въ мене грошей гелетка,
Видлитае ми пидметка;
Гелетка грошей—мира,
Пидметка мени видлетила.

1500

Ой, дивчыно, будь весела,
Бери торбы, йды на села;
Палку ганышову,
Щобъ не вкусывъ песь за ногу.

1501.

Що гулявъ, то гулявъ
Ни чобить, ни халявъ!
Одна була халява,
Та й ту маты сховала.

1502.

Вары, маты, вечеряты,
Я пиду на грыще:
Уже жъ мени наскучыло
Прыбисяче дныще!

1503.

Кожухъ билый, комиръ чорный,
Славный хлопецъ ще й мотор-
ный.

Славный хлопец на натуру,
Славно грае на бандуру.
А дивчата дуры, дуры,
Шо танцюють до бандуры.
Самъ сыдыть на постели,
А бандура ажъ до стели,
Самъ сыдыть на печи,
А бандура на плечи.

1504.

Я дивчына зъ Украйины,
Колы хочте знаты,
Я хочу вамъ заспиваты
И потанцюваты.
Ой прошу васъ, гости мыли,
Не бороньте того,
Нехай буду пам'ятаты
Вика молодого!

1505.

Идить, хлопци, въ танецъ,
Берить буки въ руки;
Въ багацькойи дивкы
Зубы такъ якъ въ суки.
А йдить, хлопци, въ танецъ,
Берить рукавыци;
Вдовы, якъ коровы,
Дивкы, якъ тельци.

1506.

Ой на гори, на гори
Тамъ гулялы бахури,
Ой вдарылы тробака,
Задопталы хробака.

1507.

Заграй мени, музыченько,
Пидъ осычною,
Нехай же я погуляю
Зъ молодычною!
Заграй мени, музыченько,
Пидъ зеленымъ дубкомъ,
Нехай же я погуляю
Зъ молодымъ парубкомъ!

1508.

Ой грай та доладу,
А я въ батька штаны вкраду,—
Не кому жъ я, тоби дамъ,
Шо бъ доладу мени гравъ.

1509.

Ой грай, дудко!
Танцюй, дурко,—
Щобъ тоби лыха не було,
Щобъ тоби дыхатъ не дало!

1510.

Заграй мени сяку-таку
За коробку пастернаку:
Якъ я тую выгуляю,
Пиду другу накопаю.

1511

Грай, музыка, бо ты звыкъъ,
Деры лыка, робы смыкъъ;
Якъ не зробишь зъ лыка смыка,
То ты... — не музыка.

1512.

Грай, музыка, колы граешъ,
Колы добрый смычокъ маешъ,
А не граешъ—не дуры,
Дармо грошей не беры!

Женыханя, вечерныци, ночування, сва-
таня.

1513.

Чы й у васъ, якъ у насъ
На левади колько?
Чы й у васъ, якъ у насъ
Цилуються ловко?
Чы й у васъ, якъ у насъ
На левади спычаки?
Чы й у васъ, якъ у насъ
Ловлять хлопци сторчаки?
Чы й у васъ, якъ у насъ
На левади буряки?
Чы й у васъ, якъ у насъ

Уси хлопци дуракъ?
Чы й у васъ, якъ у насъ
Така повединка —
За копійку сто парубкивъ.
За сто рубливъ дивка.

1514.

Ишовъ Грыць зъ вечерныць,
Та впавъ у помыйи:
Якъ бы дивкы не вытяглы,
Булы бъ свыни ззылы!

1515.

Ой на гори, на гори,
На зеленимъ кураю,
Ой хто дивочокъ цилуе,
Того душа въ раю.
Ой на гори, на гори,
На зеленимъ векли,
Ой хто дивчатъ не цилуе, —
Того душа въ пекли.

1516.

Якый батько, такой сынъ:
Выносылы зъ дижки сыръ;
До сывойи кобылы
На зальоты ходылы.

1517.

Гопъ-чукъ, тарара!
Вчора въ церкви була;
Хрестылася, молылася,
На хлопци дывылася.

1518.

Черезъ ричку, черезъ ставъ
Козакъ дивци дулю показавъ,
А друга сыдыть та й плаче:
„Покажы й мени, козаче!“

1519.

Ой Боже, Боже, мій!
Гарный хлопецъ, та не мій.
Котрый хлопецъ заволока,
То то моя заморока.

1520.

Ты ходышь по гори,
А я по долини.
Тебе болыть голова,
Мене — въ середыни.

1521.

Сывая кукулижка,
Що на лиси кую;
Котрый ми не любыть,
Нехай йому мать мурдуе.

1522.

Полю просо за токомъ,
А винъ мене пасе окомъ.
Дала дулю, дала дви,
А ты дурень, а я ни.
Въ тебе станъ, якъ у бабы,
Въ тебе очи, якъ у жабы,
Въ тебе вуса, якъ у рака,
Самъ паршывый, якъ собака.

1523.

Очереть надъ водою
Шелюхається —
Преневирный на породу
Женыхається.
— Одчепыся, шолудывый,
Нехай сяде чернобрывый!
— Шолудыва ты сама,
Не завдавай сорома!

1524.

А ты мене, вражый Грыцю,
Не займай!
Скажу мами, — буде быты
Ай — яй — яй!

1525.

Гарбузь, маты, качається,
Преневирный чепляється.
„Одчепыся гарма-дарма,
Не дывыся, що я гарна!..“
— Хочь и гарна, та ледащо! —

„Хочь ледащо, та не часто:
Тилькы литомъ та зимою,
Уосены та весною.“

1526.

Ты, дивчыно, чорноброва,
Рубай дрова до порога,
Рубай дрова коротеньки,
Любы хлопци молоденьки.

1527.

Лычкомъ бычка залыгала
Да на гору драла-драла
И въ Хомяча почувала.
„Ой ты, дядюшка Хома,
Заплаты мого вола!“
— Ты, отецькая дочка,
Шо тоби дать за бычка?—
Симдесять заправыла,
Тры карбованци злупыла,
На ярмарокъ покотыла.
Прыкотыла до коморы,
Бере чоботы коркови
Женыхови на пудбори,
А ще й сытцю на корсетъ,
Женыхови на кысетъ.

1528.

Изъ-за горы витерь вие,
Тамъ Мыкыта жыто сие.
„Мыкыто!
Чы ты то?“
— Не я то, —
Мій тато. — *)
Изъ-за горы сонце сходять,
Тамъ дивчына чогось ходыть.
Изъ-за горы сонце гріе,
У Мыкыты сердце мліе.
Изъ-за горы мисяць сходять,
Тамъ Мыкыта чогось ходыть.

1529.

Не стій коло тыну,
Бо я тебе перекуну.
Не стій же ты,

*) Послѣ каждыкъ двухъ строкъ.

Не ворочайся,
Чого хочешъ — попроси,
Не соромляйся!

1530.

Сорока билобока
И ворона кара,
А Мыхасьо зъ Марыньою
Тамъ то вальна пара.

1531.

А.

Гандзю, Гандзю! вротъ бы маму!
Черезъ тебе впавъ я въ яму.
Черезъ тебе, молодую,
Впавъ я въ яму глыбокую.

Б.

1. Ой ты, Гандзю, трыста ма-
му: 2=2 А. 3=3 А... высо-
кую. 4—4 А.

1532.

На вулицы та въ переулку
Накладала та Марушка
Васылькови люльку:
„Куры, куры та, Васылько,
Куры, накурыйсь,
А я буду заробляты,
Табакъ купуваты.
Я за люльку копіечку,
За табакъ и гроши.“
Що Марушка, що Васылько—
Обое хороши;
Що Марушка, що Васылько—
Люби мойи диты:
Дай, Боже, пошлы, Боже,
У пари сидиты!
Що Марушка, що Васылько—
Люба моя пара:
Воны пишлы пидъ сидало,—
Ряба курка в. . . а

1533.

Ой, дивчыно, рухай собо,
Бо гуляты тяжко съ тобо!

Обертайся коло мене,
Якъ торбынка коло боку.

1534.

„Куды идешъ, куды идешъ,
Куды штыкулянешъ?“
— На зальоты, слипний чорте,
Чого ся пытаешъ?—

1535.

Катерына та Демьянъ
Покотылися въ бурьянъ.
Катерына та Тымишъ
Побылся за кулишъ.
Катерына та Маруся
Побылся за Петруся.

1536

Якъ булы мы молодымы,
Та гулялы на дубыни
У червонныхъ запаскахъ,
Съ сывною на выскахъ.

1537.

Ой выйду я на вулицю
Та й стану, та й стану:
Йидна несе вареныкы,
А друга сметану.
Котрая зъ вареныкамы,
То та моя буде,
А котрая зъ сметаню,
То та межы люде.
Вареныкы за пазуху,
А сметана ридка:
Иды соби, дивчыненько,
Съ сметаной до дидька!

1538.

Ой пиду я въ лисъ
По оришкы,
Здыбавъ мене панъ
Коло лискы.
Чомъ ты мене, пане,
Не любышъ?

Чомъ ты мени меду
Не купышъ?

Ой пиду я въ лисъ
По опенькы,
Здыбавъ мене ляхъ
Молоденький.

Чомъ ты мене, ляше,
Не любышъ?

Чомъ ты мени бынды
Не купышъ?

1539.

Ой пиду я въ лисъ
По опенькы,
Здыбавъ мене ляхъ
Молоденький.

Колы бъ мене мама
Не была,
То бъ я того ляшка
Любыла.

1540.

Ото мени любо та мыло,
Що прыйхавъ зъ миста Да-
Та за мою добрую ласку [ныло,
Прывизъ мени яблукъ запаску.

1541.

На городи терлиця сама тре,
А до мене дивчына сама йде.
Закыну я терлицю на гору,
А до себе дивчыну прыгорну.

1542.

Прыйды, сердце Мыколю,—
Поросятко заколю.
Чы заколю, не заколю,—
Прыйды, сердце Мыколю!

1543.

Ой йихала, йихала,
Надыбала Мыхала,
Надыбала Мыхася,—
По пидъ боку взялася.

1544.

Ой за дубы, дивчыно, за дубы!
За дубамы сызійи голубы,—
Сподивайся, дивчыно, талану:
Я до тебе ввечери прылыну.

1545.

Штаны мойи шаравары,
Штаны мойи сыни!
Чого лыпнуть до васъ дивкы,
Якъ до брагы свыни?
Штаны мойи шаравары
Слиды замитають,—
А въ кышени тры шелягы,
Та й ти заважають:
Одынъ шелягъ на тютюнъ,
Другой—на табаку,
Третій шелягъ—до корчомкы,
Та й горилкы кварту.
Пишовъ же я до дивчыны
Люлечкы палыты,—
Знялы хлопци шаравары
Та й почалы быты.

1546.

Прыйды, прыйды, зателепо,
Уже вечеръ недалеко!—
Уже й вечеръ мынае,—
Зателепы немае;
А якъ вечеръ промынувъ,—
Зателепа прылынувъ.

1547.

Прыйды, прыйды, божевильный,
Теперь мени вечеръ вильный:
Батько дома не ночуе,
Маты глуха—не почуе.

1548.

И хлибъ у печи
Выпикается,
И поповычъ пидъ викномъ
Дождывается.

1549.

Ой дивчыно, дивчынонько,
Видпусты, видпусты;
Най не мокнуть штыры кони
На дощи, на дощи.
Не такъ штыри,
Якъ пара.
Бодай же ты, дивчынонько,
Пропала!
Черезъ тебе чорнобрыву
Збавывъ же я кобылу сыву;
Черезъ твойи чорни клипы
Забывъ же я ййи навикы.

1550.

„Куды йидешъ, козаченьку?
Така заверуха.“
—Позычъ, поэчычъ, дивчынонько
Свойого кожуха!—
„Не поэчычу, не продамъ,
Бо йидного маю:
Куды йиду, куды йду,
То й того вдягаю.“

1551.

Таки дубъ, таки дубъ,
Таки зелененький!
Таки бувъ, ночувавъ,
Козакъ молоденький!

1552.

Таки дубъ, таки дубъ,
Таки дуленатый!
Таки бувъ, ночувавъ
Козакъ бисноватый.

1553.

Ой хыть, Хымо!.. Спыть!..
Хытю, хытю, та й не чуе,
Бо съ козаченькомъ ночуе.
За те мене маты была,
Щобъ я його не любыла.

1554.

Была жь мене маты зранку,
Що подрали хлопци дранку,
А я дранку полатаю
Та зь хлопцями погуляю.
И дощъ иде, и хмарыться,—
Коростява чухмарыться,
Бо зь коростявымъ спала,
Та й короста напала.

1555.

Якъ ты въ мене ночувавъ,
То съ полу ввирвався,—
Ты высокий та дурный:
Чомъ ты не державси?

1556.

Прыйды, прыйды, паскудныку:
Сухарь тоби на судныку,
Борщъ тоби пидь лавкою
Зь усякою приправкою:
Що собаки готувала,
Тымъ я тебе годувала,
Що свынямъ я выкидала,
Не разь тебе тымъ витала.
Одъ судныка до судныка—
Полюбыла паскудныка,
Та й не знаю що робыть,
Чы покынуть, чы любыть?—
Любытиму,—слава буде,
А покыну,—жалко буде.

1557.

А въ долини очереть,
Та никому жаты, --
Уси хлопци } пранцювати,
Вси дивчата }
Ни съ кымъ ночуваты.

1558.

Ой прыйшовъ я до дивчыны,
Дивчына ся дуе,
Я шапку пидь пашыну:
Най ти мать мурдуе!

1559.

Загорожу перелазъ,
Що не пидешь а ни разь.
Будешь ходывъ по пидь плитъ,
Будешь мявкавъ, якъ той кить.

1560.

Ой дивчыно-замороко,
Не йды замужъ сього року,
Бо тепера такый рикъ—
Буде быты чоловикъ.

1561.

Ой жаль не малый,—
Обицялы, не дали;
Казалы—не дадутъ,
За еншого виддадутъ.

1562.

За воритьмы сучка бреше,
Тамъ Семень колы теше;
Теше, теше ще й рубаетъ,
До кола прымовляе:
„Стій, коле, тешу тя;
Прыйде недия—оженюся,
Якъ не въ тую, то въ другую,
Возьму Гапку мелодую.“

1563.

Ой, маты, не лай мене,
Прыйдутъ люде, отдай мене,
Бо уже жь я доходила:
Така гладка, якъ кобыла.

1564.

Ой йихалы ковали
То велики, то мали,
А старого ковали
Посадылы на коня.
Ой, ковалю, ковалю,
Пидкуй мени брычку—
Я за тебе дочку дамъ
Малу-невелычку.

1565.

Запрягайте китку въ клитку,
Ще й курку чубату:
Пойдемъ на Мысюривку
По дивку багату.
На Мысюривци хаты густо,
Що витерь не провие;
Сама маты мете хату,
Бо дочка не вміе.

Нечесно кохання.

1566.

Прыйды, прыйды,—сама буду!
Я съ спидныци зроблю путо,
А зъ хвартуха зроблю двери,—
Щобъ ходылы кавалеры;
Я поясомъ перепнуся
Та й никого не боюся!

1567.

Ой льонъ, льонъ, льонъ,
Конопельочки,—
Занадывся мелныкъ
Та до мелнычкы.
„Ой мелнычю,
Круподернычю!
Позмычь мени ступкы,
Обидраты крупкы!“
—Моя ступка
Непорожная:
Найихала шляхта
Подорожня.—

1568.

Закувала возуленька,
Сыдячы на свекли:
Хто не любе чужыхъ жинокъ,—
Буде душа въ пекли.

1569.

Ты Параско моя,
Колы ласка твоя,
Нехай мойи штаны тамъ,
Де запаска твоя!

1570.

Якъ я була молода, нелинывая,—
Догоныла козака коло Кьева;
Якъ я була молодыця,—
Цюлувалы хлопци въ лыця;
А теперь я стара баба,—
Не цюлуютъ, хоць бымъ рада.

1571.

А.

На въ городи будякъ,
Полюбывъ мене дякъ,
Купывъ мени черевычкы—
Закаблучкы рыплять.
Закаблучкы рыплять,
А переды вьються,
А за мною молодою
Два козаки бьються.
Ой не лайтеса
И не бийтеса,
И на мене молодую
Не надійтеса.
На вгороди ямка,
За городомъ ямка,—
Чортъ тебе поберы,
Що я не панянка!
На вгороди тычка,
За городомъ тычка,—
Чортъ тебе поберы,
Що я невелычка!—
На вгороди бузына,
На йй лысту нема,
Не цилуй, не мылуй—
Въ тебе хысту нема.
На вгороди бузына,
Ще й чорне насиння;
Ой хто мене поцилуе,
Заробыть спасиння!
И дощыкъ иде,
Ажъ изъ стрихъ капотыть,
А мій мылый росердывся,
Ажъ ногамы тупотыть.
И сердытеса,

И не дивыться,
А якъ гляне,
Серце вьяне
И въ його и въ мене!
И кумочко, и голубочко,
Звары меня судака,
Щобъ и юшка була!
Я до тебе, кумо,
Я не пыты прыйшла,
Я до тебе, кумо,
Я робыты прыйшла—
Изъ дныщечкомъ,
Зъ гребенщечкомъ...
Ой выпыймо, кумо моя,
Соби ныщечкомъ!
Окуни въ пелени
Свойй ридній куми!
Полюбыла коваля,
Та й недоля моя:
Я жъ думала — кучерявый, —
Въ його чуба нема!
Ой дайте рядна
Та дирявого,
Прыкрыты коваля
Кучерявого!
Ой дайте рядна
Та биленького, —
Прыкрыты коваля
Молоденького!

Б.

Полюбыла коваля
Да недоля моя:
Я думала — кучерявый,
Ажъ и чуба нема.
Одна була волосына,
Да й ту гныда откусила.
Зйшовъ на гору,
Ажъ и чубъ на йому.
Любывъ Марыну
Прывязавшы до тыну,
Ще й цуркою прыкрутивъ,
Щобъ и дидько не вхватьвъ.

1572.

На городи макъ головатый,
Любывъ мене дякъ бородатый.
На городи макъ и кадыло, —
Любывъ мене дякъ и Даяцло.

1573.

А.

Чы я тоби не казала:
Васылю, Васылю,
Купы мени намыстечка
На билую шыю!
Чы я тоби не казала:
Иване, Иване,
Купы мени намыстечка
Бо въ мене немає!
Чы я тоби не казала:
Купы мени стричку,
А ты мени одгадавъ:
Переночуй ничку!
Чы я тоби не казала:
Купы голубую!
А ты мени одгадавъ —
Ночуй и другую!

Б.

Черезъ тынъ манастыръ,
Де воду носыла.
Чомъ ты мени не купывъ,
Чого я просыла?
[Чы я тоби не казала:]
Купы мени стричку!
— А я ставъ, одгадавъ:
Переночуй ничку! —

1574.

Молодая молодыце,
Куплю ти горивкы;
Ты не маешъ чоловика,
Я не маю жинкы.
Молодая молодыце,
Я выптю горивку:
Ты маешъ чоловика,
А я маю жинку.

1575.

Ой, матинко!
Прийшовъ Якивко;
Я жъ думала, що Уласъ,
Та й у боки узялась.
На городи макивка,
Люблю, мамо, Якивка;
Казавъ Якивъ — ходыть буду,
Казавъ Якивъ — любыть буду.
На городи бурьянына,
Люблю, мамо, дворянына;
Казавъ дворянъ ходыть буду,
Казавъ дворянъ — любыть буду.
На городи ямка,
Люблю, мамо, Ванька;
Люблю, люблю, любыть буду, —
Казавъ Ванька — ходыть буду.
На городи бузина
Лопушыстая;
Чортова парубота
Норовыстая!
Прылетило галыня,
Крылечкамы ковыля, —
Таки очи, таки бровы,
Якъ у мого Василя!
Прылетила пава,
Середь двору впала, —
Таки очи, таки бровы,
Якъ у мого Павла.
Прылетила гуска,
Крылечкамы луска;
Таки лусь, таки лусь;
Прийды, серце, Петрусь!
Де не взялась кишка,
Сила коло мишка, —
Таки очи, таки бровы,
Якъ у мого Тышка.
Я въ середу родылася, —
Теперь мени горе:
Полюбыла я старого —

Бородою коле.
Полюбыла я такого,
Що немає вуса:
Винъ на мене кывне-моргне,
А я й засміюся.
На городи витерь макъ
Потолочывъ;
Козакъ дивчыну
Врочывъ.
Ой хочъ врокы, хочъ не врокы, —
Взялась дивчына въ боки!

1576.

Чого мени журытыся,
Чого мени вельмы?
Що два въ хати,
Два въ кимнати,
Чотыри за двермы!

1577.

Ой то жъ мени не кума,
А що довга пеленя,
Ото жъ мени кумася,
Що пидтыкалася.
И пидтыкалася,
И пидсмыкалася,
Ще й пидперезалася —
Мени сподобалася!

Чоловины, жинкы, диты.

1578.

Молодый молоду
Посадывъ на льоду:
— Уставай, молода,
Бо холодна вода!

1579.

Колы бъ визъ та й коляска,
Та й жинка Параска, —
Я бъ ййи цилувавъ, мылувавъ:
До пьєца кухарку нанявъ.

1580.

Ты до бани, я до бани,
Ты — мужыкъ, а я — пани.
Ты до проса, я до проса,
Ты взутый, а я боса.
Ты до жыта, я до жыта,
Ты тверезый, я — напыта.

1581.

Ой дывыся, дядьку,
Що дядына робыть:
Уси куры поризала,
Тилькы пивень ходыть.

1582.

Ой тамъ за яромъ,
За ярыщечкомъ
Была Хыма Явдокыма
Соби ныщечкомъ.

1583.

Ой рида, рида, рида,
Заризала баба дида;
Заризала, осмалыла
Й пидь прыпичкомъ положила.
„Ой лежы, диду, тута,
Покры пиду, найду прута,
Найду прута тоненького,
Выбью тебе старенького.“

1584.

Що то буде, що то е,
Що дидь бабу продае,
За велькую цину, —
За папушку тютюну.

1585.

Бывь мене мужъ,
Бывь, волочывь,
Кисть мою поломывь;
Наступывшы нижкою,
Бывь по спыни ризкою.
А я съ того зла,
Спатовькы лягла,
Да не встала ранесенько,

Умылась билесенько

Да й поснидала:

Иззила вола,
Ище й барана,
Да й симдесять поросять,
Да трыдцятеро гусенячь —
Ще я й голодна.
Цеберъ борщу —
Йисты хочю,
Горщечокъ кашечкы
И чотыри пташечкы —
Теперь доволна.

1586.

На городи бараболя, —
Ой десь моя лыха доля;
Бараболя розцветися, —
Лыха доля прытечися.

1587.

Ой гуляла Романыха
Зъ Романомъ,
Загубыла черевычокъ
За ровомъ.

1588.

Ой вставь, зажурывся,
Що зъ малою оженився.
„Не журыся, дурный гою,
Выросту вразъ съ тобою.“

1589.

Брате, брате, рожоный!
Миняймось на жоны:
Твоя крива, безъ бока,
Моя слипа, безъ ока.

1590.

За що люблю за то люблю,
Що жинка маленька:
Пишла каглу затыкаты,
Та й убыла каглянка.

1591.

Каже Назарь:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема муки.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ муки та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема дижы.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ дижу та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема дровъ.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ дрова та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема сирныкивъ.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ сирныкивъ та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема кочергы.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ кочергу та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема помела.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ помело та й назадъ:
 Кулыно, печи пироги!
 А Кулына каже: Нема лопаты.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ лопату та й назадъ!
 Кулыно, печи пироги!
 Хыба пиднесешъ чарку горилкы.
 Пишовъ Назарь на базарь,
 Купывъ горилкы та й назадъ.
 Пиднисъ чарку горилкы
 Та й каже Назарь: Печи пироги!
 А Кулына: Теперь уже спечу.
 Та й напекла пирогивъ.

1592.

Ой я зъ горы котылася,
 Женыхамы хвалылася:
 Въ кого дынь, — въ мене два,

Та слипыйи обыдва.
 Слипый самъ, слипу взявъ,
 Слипый пипъ извинчавъ,
 Слипи музыки нанявъ,
 Слипи музыки игралы,
 Слипи люде танцювалы.
 1593.

Якъ у мене чоловикъ
 Роботяжечка бувъ,
 Якъ пойхавъ винъ на поле,
 То и плуга забувъ.
 Якъ вхвачу я плугъ
 Та за нымъ у лугъ!
 Якъ у мене чоловикъ
 Роботяжечка бувъ,
 Якъ пойхавъ винъ на поле
 Та и рала забувъ.
 Якъ вхвачу я рало
 Та за нымъ драла!
 Якъ у мене чоловикъ
 Роботяжечка бувъ,
 Якъ пойхавъ винъ на поле
 Та и борону забувъ.
 Якъ вхвачу я борону
 Та за нымъ дырону!
 Якъ у мене чоловикъ
 Роботяжечка бувъ,
 Якъ пойхавъ винъ на поле,
 Та й мишечкивъ забувъ.
 Якъ вхвачу я мишкы
 Та за нымъ пишкы!
 Якъ у мене чоловикъ
 Роботяжечка бувъ,
 Якъ пойхавъ винъ на поле
 Та и торбы забувъ.
 Якъ вхвачу я торбу —
 Чоловика въ морду!

1594.

Одынгъ:

Ой диду мій, Пархоме,
 Що я буду робыть, якъ ты
 вмерешъ?

Одспивують:

Ой по мыру, бабко,
Ой по мыру, Любко,
Ой по мыру, Пархомыхо,
Сывая голубко!

Ой диду мій, Пархоме,
Я собакъ боюся.
Ой съ костурцемъ, бабко,
Ой съ костурцемъ, Любко,
Ой съ костурцемъ, Пархомыхо,
Сывая голубко!

Ой диду мій, Пархоме,
Де я костурця визьму?
Ой до лису, бабко,
Ой до лису, Любко,
Ой до лису, Пархомыхо,
Сывая голубко!

Ой, диду мій, Пархоме,
А чымъ я вырублю?
Соқыркою, бабко,
Соқыркою, Любко,
Соқыркою, Пархомыхо,
Сывая голубко!

Ой диду мій, Пархоме,
А де я соқырки визьму?
До коваля, бабко,
До коваля, Любко,
До коваля, Пархомыхо,
Сывая голубко!

1595.
Скынувъ Богъ бабу зъ неба,
Кажемъ, що не треба:
Скынь намъ молодычку,
Чорняву невеличку!

1596.
А.
На городи мерва,
Стара Коцюрбыха вмерла;
Тамъ пташки крычатъ, —
Коцюрбыху тащатъ;
Тамъ пташки спивають, —
Коцюрбыху ховають.

Б.

1=1 А. 2. Коцюрбыха вмерла.
3. Чого дивны спивають?
4=6 А.

1597.

1. Ходыть Дуня по лугу та сонъ избира.
2. „Та пидемо, Дуньо, на мистечко,
3. Та купымо курочку!“
4. А курочка—по синечкахъ:
5. Трай, техъ, тарара!
- 6—8=1—3... качечку.
9. А въ качечкы носкы плоскы,
- 10—14=4—8... гусочку!
15. А гусочка: гель, гель, гель!
- 16—20=9—14... индыка!
22. А въ индыка чорни бровы,
- 23—29=15—21... журавля!
30. А въ журавля довги ногы,
- 31—38=22—29... барана!
39. А въ барана крути рогы,
- 40—48=30—38... кабанця!
49. А кабанецъ та пыскунецъ,
- 50—59=39—48... шейбычка!
60. А бычечокъ—бугаецъ,
- 61—71=49—56... й лошачка!
72. А лошачокъ—жеребець,
- 73—81=60—68.

1598.

На городи терлыця.
Чогось мый сердыться,
Сердыться, не говорять,
Чортъ його заневольть.
Ой якъ буду, то буду,
Та робыты не буду:
Найму соби наймычку,
Сама сяду въ запичку.
Навижена наймычка

Выганяе зъ запичка:
„Иды, суко, робыты,
Бо не вмѣшъ радыты!“

1599.

Якъ найму я наймычку,
Сама сяду въ запичку.

Пресучая наймычка
Тягне мене зъ запичку:

„Годи тоби сыдиты,
Иды дило робыты!

Годи тоби спаты—
Мене посылаты!“

1600.

Пислала мене маты
Зеленее жыто жаты;
А я жыта не жала,—
Въ борозеньци лежала.
Пидйихалы чужи женци,
А я лежу въ борозеньци:
„Ой встань, не лежы,
Визьмы серпъ, иды жны!“

1601.

Ой звечора учыныла,
А уранци напекла:
Такый, мамо, хлибъ удавсь,—
Пидъ шкурунку хочъ сховайсь.

1602.

Чого въ мене борщъ непорожній?
Та впавъ туды жукъ подорожній.
Ой крутыться жукъ та вер-

Що не хоче борщыкъ варыться.

1603.

А я тоби того дамъ,
Що ты зроду не выдавъ:
Зеленого часныку,
Прыйде тоби до смаку.

1604.

Ой чья то хата скраю,
На дорогу двермы?

Хвалылася егосподня,
Що багата вельмы:
Стойть скрня у комори
Изъ трома замкамн:
Тры папушкы тютюну,
Торбынка зъ люлькамы.

1605.

Ой була въ мене сира кобыла,
Симъ годъ вона горшкы возыла
Та й ни однисинького не роз-
была!

1606.

А на Хоми свята
Кулькымы выпыта,
На Яреми кобынякъ,
Де ушыто, а де й такъ.
Де узявся швецъ и кравецъ,
Прынисъ шыло и правыло,
Ще й дратвы кинецъ...
Ой тезку, мій тезку,
Лизь ты на березку,
А я злизу на явора,
Скыну чорта й дїавола.
Покы Хома уловывъ,
А Ярема облупывъ.

1607.

„Ой мельныку, мельныку,
Спетлой мени пшениченъу!“
Якъ на разъ, то заразъ,
А якъ петлюваты,
То тра зачекаты.

„Ой що жъ тоби, мельныку,
за беда,

Що на тебе робыть каминь и
вода,

Кобы тоби така беда, якъ мени,
Гулявъ бы ты зо штыри дни.“

1608.

Гапка, лапка
По тыну скаче,

Молока плаче.
А грихъ: середа,
По колина борода!

Пьяницы.
1609.

А мій Коваленько
Купе помаленьку;
Що закуе, то пропъе
Въ недилку раненько.

1610.

Колысь батько якъ запывъ,
Грошенята вси пропывъ,
Прыйшло дило до одежи,
Винъ свытыну заложывъ.
Заложывшы винъ свытыну,
Мало толку въ шанци:
Винъ же выпывъ четвертыну
Та й отдавъ шынкарци.
Була въ його поясына
Ще й суконный камзельокъ.
Винъ и побоку козакъ,
Все заставывъ у кабакъ.
Деле жъ чоботы винъ скинувъ,
Що симъ кипенъ заплатывъ,
Винъ шынкарци у шынчюку
За пивкварты заложывъ.
Дали що йому робыты?
Зовсимъ згальмувався,
Якъ ни за що стало пыты—
Гавкаты нанявся.
Гавъ, гавъ, гавъ-гавъ-гавъ!
Гавкаты нанявся.
Гавъ, гавъ, гавъ-гавъ-гавъ!
Гавкаты нанявся.

1611.

Ой пиду я до коморы,
Зъ барылочкомъ повогору:
Чы повна, чы не повна,
Чы выпыты не можна.
Де жъ тая барылочка,
Що выльята горивочка?

Гопъ, чукъ, гочучукъ,
Я горивкы хочу.

1612.

Ой пиду я до кормшы,
Напьюся парухы:
Выдасться мни свить якъ банька,
А люде якъ мухы.

1613.

Та булы бъ въ мого батька си-
ри волы,

То я бъ же йихъ продала,
Я бъ за тійи гроши
Музыканты хороши
Найняла, найняла!
Музыканты мойи,
Вы заграйте мени
Коваля, коваля!
А коваль коваля
Черезъ ножку валя.
Раз-чы-куразь. Разъ-чы-куразь,
Та булы бъ въ мого батька чор
ни коровы,

То я бъ же йихъ продала,
Я бъ за тійи гроши
и т. д.—якъ и про волы. Да-
ли такъ саме спивають про
баранывъ, овецъ, свыней.

1614.

Йшла Тетяна съ коршмы пьяна,
Кесеть изгубыла,
А я йшовъ та й знайшовъ,
Мене маты была:
„На що тоби той кесеть?
На що тоби здався?“
—На табаку, на тютюнъ,
Щобъ не розсыпався.—

1615.

Черезъ греблю вода йде,
Тамъ дивчына пьяна йде.
„Скынь, Мыхасю, опанчу,
За горивку заплачу.“

1616.

У насъ дивка така е,
Шо горилочки не пѣе:
Вона трошки хлестнула,
Коло бочки заснула.

Лазарь-стрилець.

1617.

Якъ бувъ соби Лазарь
Та великый стрилецъ,
Та настрилавъ винъ соби
Та коробку яецъ.
Якъ бувъ соби Лазарь
Та я його знавъ:
Була въ його сира свята
Та я й тую вкравъ.
Ой дайте—не мыняйте
Та по цілому давайте!

Тварына й рослына въ людській подобі.

1618.

Иде штрыха—мныха
Зъ обидомъ нерано,
Та й почала ведмедька
Лаяты погано:
„Ой ты, ведмидь товстоногий,
Що тобі за дидько,
Що плугъ гарный й чересло,
А ты орешъ милко?“

1619.

Сыдыть зайчыкъ пидъ лыпкою,
У скрипочку грае,
Пробывъ лапку на ломаку
Та й ломаца лае:
„Ой бодай тебе, ломако,
Та чорты вхопылы:
Якъ ты мени въ мойій лапци
Та дирку зробыла!“

1620.

А горобчыкъ та сынычку лю-
бывъ,

То винъ ййи колосочки носывъ:
„Ты, сынычко, кроть-десять
твою ма!
Чому въ тебе колосочкывъ нема?“

1621.

А.

Горобчычокъ манисинькый,
На ниженьку кривисинькый,
Та й той здумавъ женытися.
Зварывъ пыва, ще й безъ хмелю,
Ще й безъ хмелю, безъ ячменю,
Безъ яройи пшениченькы,
Самъ же пишовъ гостей зывать,
Забувъ же винъ совы позвать.
А совонька не гнивалася,
Сама вона привіялася.
Сила жъ вона та выще всихъ,
Та выще всихъ—на прыпичку,
Та заграла жъ у скрипочку.
Горобчычокъ манисинькый,
На ниженьку кривисинькый,
Та й той пишовъ танцювати.
Наступывъ сову на ниженьку,
А совонька розгнивалася
Та знялася й повіялася.
„Вернись, сова Ивановна!“
—Не вернуса, Степановичъ!
Есть у мене луччи дъ тебе:
Е сорока Гордіевна,
А ворона Корніевна.

Б.

Якъ задумавъ горобейко же-
нытися,
Та й узавъ дружка-канарейка,
Та й узавъ дружка-канарейка,
А пиддружого соловейка,
А сванечокъ—чечиточокъ,
Свитылочокъ—жовтьобрюшокъ.
„Оце вже я ввесь ридъ зибравъ,
Тилькы днейи совы не взавъ.“

Прийшла сова позадь усихъ, | Жениться думаты:
Сила сова повыше всихъ — | Узявъ винъ соби жинку
Сила сова на прыпечку: | Рублеву сестрычку:
„А заграйте на скрыбочку!“ | Тамъ то жвава, тамъ то брова,
Якъ пишовъ горобчыкъ тан- | Хоча й невеличка!

цюваты — | Еденъ день побула,
Роспурхався, росцвиркався | Другий покидыае,
Наступывъ сови на лапы. | А той щыглыкъ маленький
Сова дуже розгнивалась, | Угору подлитае,
Та й додому повіялась. | Угору подлитае
„Вернысь, сово Ивановно, | И соловья пятае:
По батькови Степановно!“ | „Соловейку, братику,
— Ой брешышъ ты, горобейку, | Чы не бувъ ты въ садку,
Не такъ звала мене ненька: | Чы не бачывъ мойи жоны,
Звала мене: сова Ивановна, | Сыныченькы молодойи?“
По батькови Халымоновна! | „Тутъ же вона була,
1622. | Тутъ вона й вертилась,
Сыдивъ горобецъ на крокви, | Самъ не знаю на сей часъ,
Въ його крыльця обмоклы. | Де вона подилась.
Ой померъ, померъ нашъ го- | Тамъ же пры долыньци
робейко — | Въ зеленой кропывци,
Вичняя йому памъять!.. *) | Тамъ же вона, молодая,
Сыдивъ горобецъ на вышни, | Всю ночь ночувала.“ —
Въ його крыльця обвыслы. | Щыглыкъ потыхеньку,
Прийшла къ йому кобыла, | Щыглыкъ помаленьку,
Його хвостомъ звалыла. | Зловывъ свою сыныченьку
Прийшла къ йому корова, | За билу рученьку.
Його рогомъ сколола. | Ой ставъ ййи быты,
Прийшлы къ йому сыныци, | Ставъ волочыты.
Горобцевы сестрыци. | Збиралася всяка птыця
Прийшлы къ йому пугачи, | Ййи бороныты:
Горобцевы копачи. | „За шо тоби, вражий сыну,
Прийшлы къ йому дви куркы, | Такъ сынычку быты?“
Росхваталы автуркы. | — „А я жъ то ййи не бывъ.
Оно буду быты,
Що не хоче вража птыця
Да й зо мною жыты!“ —
Ходыть шулякъ по садку
Курчата хватае,

Щыглыкъ.
1623.

Думавъ соби щыглыкъ
Громаду збираты,
Громаду збираты,

*) Послѣ каждыъ двухъ строкъ.

Чайка бродить по болоти
Леушки поймае;
А той снигурь билокрылый
Да въ долони плеще,
А горобьи въ конопляхъ—
„Напиймося еще!“
Горобци подпылы,
Снигура забылы,
А вороны на той часъ
Коровай мислы.
Жовтобрушка, старша дружка,
Хату замитала;
Прийшла сова до прыпичка,
Да й жаръ загорчала,
Лежавъ сычъ пидъ прыпичкомъ—
Сыча натоптала:
„Ой бодай ты, вража сово,
Року не дождала,
Шо ты мене молодого
Сыча натоптала!“
А горобчыкъ, славный хлопчыкъ,
Давъ медвидю знаты:
Медвидь косу зачесавъ,
Да йде сповидаты,
Буде тую щыглыкову
Матирь мордуваты.
Дружко—соловейко
Щебече раненько,
А возуля свахою,
То все хорюшенько.

1624,

Породыла чечиточка
Семеро дитокъ
Та й вси симь дочокъ:
И Явдосю, и Хведосю,
И Катерину, и Варварину,
И Орыну, и Марыну.
Ще й Настасію!
Породившы чечиточка,
Погодувала,
Замижъ давала:

Що Явдосю за Ицька,
А Хведосю за Грыцька,
Катерину за Ивана,
Варварину за Романа,
А Орыну за Давыда,
А Марыну за Демьда,
Настасію за Самійла.
Ой помылуй, Господы,
И мене саму.
Чычыченю господиню,
И моихъ свативъ.
Дочынныхъ батькивъ:
И Устына, и Мартына,
И Борыса, и Деньса,
И Гапона, и Сапона
Ще й Махьдона!
Ой помылуй, Господы,
И мене саму,
Чычыченю господиню,
И моихъ свашокъ,
Дочынныхъ матокъ:
Касю й Васю и Гапусю,
Зиньку й Приську, и Марусю
Ще й Одарію!
Найихалы страино-гаино
До мене у двирь
Мылійи зяти:
Що зъ Кыйива пань Яцько,
Зъ Переяслава пань Грыцько,
А зъ Лишева пань Ивань,
Зъ Чернихова пань Романь,
А зъ Глухова пань Давыдъ,
Съ Стародуба пань Демьдъ
Съ Крюкова Самійло.

1625.

Ду-ду-ду, ду-ду-ду!
Седыть голубъ на дубу,
Прылетила сыныця,
Стала йому хвалыться:
„Що намъ, диду, робыты,

Треба синивъ женити...“
А въ попа три сыны,
Та вси чисто Васыли:
Одынъ кони пасе,
Другы лапци плете,
Третій сыдыть на дубу
Та й выграе у дуду.
Витерь повивае,
Сама дуда грае:
„Беры, диду, коцюбу
Да бый бабу по лобу!
Нехай баба котыться
Та въ болоти топыться.
А въ болоти гусы
Пойду до Маруси,
А въ Маруси кганьы
Смоловыйи лавкы,—
Екъ сивъ, прыкыпивъ,
Вечераты не схотивъ...
Вечераты не схотивъ—
До дивчыны полетивъ;
Черезъ перелазъ упавъ—
Жупаныну пометавъ,
И кгрудзыкы погубивъ,
Бо дивчыну полюбывъ!“
1626.

Ой вправъ комарыкъ изъ дубочка,

1627.

А.

Комаръ на муху залыцявся—
Винъ ййи взаты обицявся.
Тая муха не вміе ни шыты, ни прясты,
Тилькы вміе сметану красты,
Бидного комаря годуваты,
По пидъ стрихою зиму зимуваты.
Знявся той комаръ та й полетивъ
Та й сивъ той комаръ та на дубочку
И схыливъ, и склонывъ свою головочку.

*) Послѣ каждаго двухъ строкъ припѣвъ: «Ой де тамъ. де тамъ!»
съ повтореніемъ второй строки двустопія.

Розбивъ соби головочку. *)
Вылетила мушка съ хаты
Комарыка ратуваты:
„Ты комару-господару,
Забывешся не помалу
Ты, комару-господару,
Де жъ я тебе поховаю?
Поховаю въ темнимъ лиси,
Въ темнимъ лиси пры ориси.
Прийдуть дивкы орихъ рваты,
Будуть тебе спомынаты:
Ой що се за покойныкъ?
Чы князь, чы царь, чы пол-
Се лежыть дурне сало, [ковныкъ?
Що вчора зъ дуба впало.
Се лежыть тое тило,
Що вчора поколило.
То то лежать тйи нижкы,
Що ходылы до небыжкы;
То то лежать тйи пъяты,
Що ходылы по пидъ хаты.
То то лежать тйи очи,
Що ходылы опивночи;
То то лежать тйи руки,
Що терпылы дивкы муку.“

Икъ зеленому та листочку.
Де взялся буйный витры —
Издуды, измелы комаря зъ дубочка.
Стукотыть, гуркотыть, комарь зъ дуба летыть...
Ой упавъ той комарь на помости,
Та й побывъ, потрощывъ свои кости.
Ой тамъ майстри майструвалы,
Комарови труну збудовалы,
Срибными бляхами обкувалы,
Золотымы цвяшкамы прыбывалы,
Глыбокую яму йому выкопалы,
Тамъ того комаря й поховалы.
Туды панове все зъйизджалося
И великымъ дывомъ дывувалося:
— Ой що жъ се лежыть за покойнычокъ —
Чы царь, чы гетьмань, чы полковнычокъ?
— Я ни царь, ни гетьмань, ни полковнычокъ,
Я тиейи мухы-зеленухы полюбовнычокъ.

Б.

Ой що сьогодни таке буде?
Комарь муху сватать буде. *)
А я муха — полетуха,
Шыть и прясты охотуха.
Я въ погреби зимувала,
Сыръ и масло пойдала,
Сыръ и масло пойдала,
Комарыка годувала.
Сыдыть комарь на дубочку,
Схылывъ свою головочку.
Схылывъ свою головочку
Ажъ изверху додолочку.
Де взялася шура-бура —
Комарыка зъ дубу здудла.
Упавъ комарь на помости —
Розсыпалысь його кости.
Ишлы паны, йиноралы,
Съ комарыка дывувалы.

Вой што лежыть за покойны-
чокъ —
Чы ахвыцеръ, чы полковнычокъ?
Ни ахвыцеръ, ни полковнычокъ,
Старойи мухы полюбовнычокъ.

1628.

Стукнуло-гримнуло въ лиси,
Комарь зъ дуба повалывся,
Велькый гримъ учынявся.
Зибралыся мухы-старухы,
Славни громотухы:
„Ой, комаре, комаре,
Жаль намъ тебе не помалу;
[Ой,] комаре, комаре,
Де жъ мы тебе поховаемъ?“
Поховайте мене въ полю
Пидь зеленою тополею.
Тамъ козаки пройжджають,
Медъ и выно попывають,

*) Послѣ каждого двустишія припѣвъ: «Тройрита, вона трайромъ». сь повтореніемъ втораго стиха двустишія.

За комаря спомынають:

„Ой, тутъ лежить комарыще
Славный донський козачыще!“

1629.

Бараболя говорила,

Що хороше зародыла:

„Мене печуть, мене варять,
Мене йидять, мене хвалять,
Якъ заслужу въ Бога ласкы,
То ще зъ мене спечуть паскы.“

Нисенитныци.

1630.

Ой тамъ за горами, тамъ наши оралы,
Тамъ наши оралы чорнымы воламы.
Чорнымы воламы, чотырма плугамы,
Пъятой бороною, шостою сохою.
Насіемо льону—пойдемъ додому.
А тамъ за горами брала дивка льонъ;
Вона брала, додому вспишала,
Додому вспишала, боялася вовка.
А у того вовка золота головка,
Золота головка, серебряни очи.
На городи бузына—чорнее насиння,
А хто мене поцилуе, заробе спасиння.

1631.

У-ду-ду, у-ду-ду
Сыдыть голубъ на дубу,
Прылетили сыныци,
Голубови сестрыци.
Рубай, диду, булаву
Да бый бабу по лобу.
Хай баба котыться,
По болоту топтыться!
Оце мойи черевычкы,
Шо поповычъ покупывъ,
Повишала на колочку
Йа ковалькъ исхопывъ.
Шобъ того коваля
Метелыця замела,
Шо винъ мене молоду
Изморозывъ на льоду.

1632.

Цидь горою румъяною
Цыганы стоялы.
Ой рожа моя кучерявая,
Ты головка моя, роскудрявая!

Чудо, чудо чудачокъ—
Розгулявся козачокъ!
А въ нашойи канарочки
Сира свыта й пиджачокъ!

1633.

Ой горе мени у мори на дни,
А моему мыленькому на чу-
жій сторони.

1634.

У Кыйиви родылася,
У Кыйиви хрестылася,
У Варшави изросла,
А въ Нижень замужъ пошла.
Мене батько отдававъ,
Пару волуивъ даровавъ.
Въ мене мылы нелинывы:
На прыпичку запрягавъ:
„Гей, гей, до ярма!“
Озырнеться,—ажъ нема:
А мыла пичку топыла
И волыкы попалыла.

1635.

Трата тыню, тыню—	Потягъ ййи великымъ шляхомт
Пасъ я руду свыню,	Трата тани, тани,—
Трата товкы, товкы—	Колы йиде пани.
Набиглы сири вовкы,	Трата топче, топче,—
Трата тыню, тыню—	Продай шкуру, хлопче!
Звиль мою свыню.	Э, трата, тани, тани—
Трата таемъ, таемъ—	Не продамъ шкуры, пани.
Побигъ я великымъ гаемъ,	Трата тосомъ, тосомъ—
Трата тыйокъ тыйокъ—	Потягъ ййи великымъ просомъ.
Да вырвавъ кійокъ.,	Трата таши, таши—
Трата товка, товка—	Да наварывъ каши.
Да й убывъ вовка.	Трата тошкы, тошкы,—
Трата туру, туру—	Немае ложки.
Да знявъ зъ його шкуру.	Трата тальцемъ, тальцемъ,—
Трата тахомъ, тахомъ—	Выйимъ я и пальцемъ.

Помѣщенныя въ этомъ отдѣлѣ пѣсни записали слѣдующія лица: **Е. Н. Гаврилей:** № 1634;—**В. П. Горленко:** № 1487 В.,—**Б. Д. Гринченко:** №№ 1526, 1532, 1569, 1571 А, 1575. 1592, 1593, 1621 А, 1622, 1624;—**И. И. Зозуля:** №№ 1591, 1630;—**Т. А. Зиньковскій:** №№ 1601, 1617, 1628;—**А. В. Заблоцкій:** №№ 1481, 1482. 1490, 1496, 1498—1500, 1504—1506, 1516—1522, 1530, 1531 А, 1533, 1534, 1542, 1543, 1558 1549, 1559, 1561, 1562, 1564, 1565, 1570, 1572, 1574, 1579, 1580, 1586—1590, 1595, 1596 А, 1600, 1607. 1609, 1611, 1615, 1626, 1629;—**В. Г. Кравченко:** №№ 1479, 1623;—**М. Л. Кропивницкій:** № 1488;—**П. А. Лукашевичъ:** №№ 1568, 1635;—**Г. С. Неводовскій:** №№ 1495, 1548, 1576, 1603, 1610, 1625;—**Ф. К. Ромашкевичъ:** №№ 1486, 1497, 1503, 1527, 1529, 1571 В, 1599, 1585, 1616, 1631;—**А. А. Русовъ:** № 1554;—**В. Ф. Степаненно:** №№ 1480, 1483, 1487 А, 1489, 1502, 1508, 1509, 1513—1515, 1523, 1525, 1535, 1536, 1544—1547, 1551—1553, 1555—1557, 1563, 1566, 1573 А и В, 1577, 1578, 1581, 1582, 1594, 1597, 1605, 1606, 1608, 1613, 1618, 1621 Б, 1627 А и Б, 1632. 1633;—изъ рукописи неизвѣстнаго взято: №№ 1484, 1485, 1491, 1492—1494, 1501, 1507, 1510—1512, 1524 1528, 1531 В, 1537—1541, 1550, 1560, 1567, 1583, 1584, 1595 В. 1598, 1603, 1604, 1612, 1614, 1619, 1620.—Записи гг. Гаврилея—изъ с. Веркиевки Нѣжинск. у., Горленко—изъ с. Ярошовки Прилуцк. у., Зозули—изъ с. Тарановки Змиевск. у., Заблоцкаго—изъ Новоушицкаго у. Подольск. г., а №№ 1490, 1496, 1498, 1500, 1506, 1516, 1517, 1519—1522, 1530, 1531 А, 1533, 1561, 1564, 1570, 1574, 1579, 1580, 1586—1589, 1595, 1596 А, 1600, 1609, 1611, 1615, 1629—изъ Проскуровск. у., Неводовскаго—изъ с. Евминки Остерск. у., Ромашкевича и № 1569—изъ Черниговск. г., Степаненко—изъ сс. Полствина и Мартыновки Каневск. у.; №№ 1532 и 1592—изъ с. Великой Даниловки Харьковск. у., № 1571 А изъ с. Новой Водолаги Валковск. у., № 1575—изъ х. Немышли Харьковск. у., въ 1878 г., №№ 1593, 1621 А и 1622—изъ с. Нижн. Сыроватки Сумск. у., № 1624—изъ Полтавск. г. № 1623—отъ солдата

Маказенюка изъ с. Поноръ Острожск. у., № 1617—изъ Кіевск. г. — Варіанты:
№№ 1486. См. № 183 этой книги.—1495. Перв. купл.: Голов., II, 439, № 617;
Зап. Ю. З. Отд. Г. О., II, 596, № 374; Лавр., № XXVI.—1513. Перв. купл.: Ми-
лор., 109, № 80.—1537. Голов., II, 254, № 38.—1556. Перв. 4 строки: Чуб., V,
1144, № 130.—1566. См. № 1463 этой книги; Харьк. Сб., VIII, 164, № 85.—
1568. Это народія на № 110 т. II Голов., стр. 266. См. № 1515 нашей книги.—
1571. Отдѣльн. купл.: Чуб., V, 9, № 19; 1174, № 219; Радч., 242, № 269; Сб.
Харьк. И. Ф. О., VI, 158.—1574. Перв. купл.: Голов., II, 337, № 494.—1577.
Радч., 242, № 269.—1585. Чуб., V, 1140, № 114 и 115; 1146, № 135; Голов.,
III, 484, № 15; Pauli, II, 104.—1597. Подоби. пѣсенки см.: Голов. II, 478, №
15; Рудченко, Южно-русск. сказки, I, 49, № 28 (переп. въ «Дитськ. писняхъ»,
23, № 39). 1613. Милор., 109, № 83.—1623. Чуб., V, 1144, № 131 и 132; 1124,
№ 66; Харьк. Сб., VIII, 29; Зап. Ю. З. Отд., I; Закр., 66, № 90; Голов., II,
496, № 2; 505, № 4; Кіев. Стар. 1894, VII, 111.—1624. Голов., III, 484, № 16;
Pauli, II, 103.—1625. Радч., 237, № 248.—1626. Чуб., V, 1171, № 212; 1169,
№ 205; Голов., II, 503, № 2. 1627. Лукаш., 81, № 22 (перепеч. у Кэцишинск.,
133, № 87); Голов., II, 504, № 5; Чуб., V, 1169, № 205—207.—1628. Лукаш.,
126, № 13; 8., № 22.

ДОБАВЛЕНІЕ.

Пѣсни, полученныя во время печатанія книги.

Къ отдѣлу I-му.

Веснянки.

1636.

Ой выору нывку довгесеньку
Да посію гречку гарнесеньку,

А вродыла гречка

Мала невеличка

Гречка!

Изберу я женцивъ,
Дивокъ та молодцивъ,
А старыйи бабы

Гречку въязалы.

Издеру, измелю,

Галушокъ наварю—

Гречка!

А въ нашойи гречкы

Чорныйи вершечкы;

А въ нашего овса

Русая коса.

Издеру, измелю

Галушокъ наварю—

Гречка!

С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

См. № 184 этой книги.

1637.

Я романъ-зилля копаю,

Копая,

А ништо жъ його не знае,

Не знае.

Понесу його до броду,

До броду

У велькую субботу,

Суботу.

Рукопись неизвѣстнаго.

1638.

Къ пѣснямъ о ящурѣ (№№ 198—199).

Седы, седы, ящурю,

Въ горячому мисци!

Мавъ соби дивку,

Якъ перепилку.

Завтра поранку

Выкопаемъ ямку,

Пырогивъ напечемъ,

Ящера помъанемъ.

Сякый-такый ящеръ,

Не соромайся!
 Котрій панни
 Поклонися:
 Чы старій, чы малій,
 Чы малесенькій,
 Чы мени, панни
 Молодесенькій!
 У танку ходыть одно дивчат-
 ко. Якъ доспивають, воно кла-
 няється. Котрій поклониться,
 та йде въ середину.
 С. Евминка Остерск. у. Г. С. Неводовскій.

1639. Жывова.

Нашъ кгосподаръ дозорця,
 Выжавъ жыто за сонця,
 Наша кгосподыня домуе,
 Намъ вечеру готуе.
 Намъ вечеронька не мыла,
 Широкая нывонька втомыла,
 Що шырокую займалы,
 Густо снопочки въязалы,
 Часто копочки складалы,
 Покры жытечко дожалы.
 Ой котывся виночокъ по полю,
 Ой просывся кгосподаря въ
 „Нехай же я погощу, [стодолу:
 Покры на ныву выскочу.
 Вже жъ я на поли набувся,
 Буйного витру начувся,
 Дрибного дощыку накрапався.“
 Одсунь, кгосподаре, квартыру,
 Поглянь на небо й на ныву:
 Скільки на неби зирочокъ,
 Тилько на ныви копочокъ.
 Нашъ кгосподаръ рано вставъ,
 Зо всихъ поливъ жыто зжавъ,
 Сусидь Иванъ лынывый,
 Стойить жыто на ныви.

При п'яній послѣднее слово каждой строки повторяется—конечно, съ предло-

гомъ, если онъ есть; въ строкѣ 4-й и 3-й отъ конца повторяется два послѣднихъ слова.

Рукопись неизвѣстнаго.

Двѣ первыхъ и двѣ послѣднихъ строки:
 Голов. II, 534, № 12; III, 193, № 8.

1640. Смерть и страшный судъ.

Изумилымося,
 Изумилымося,
 Объ своихъ грихахъ:
 Вже часъ мынае,
 Смерть ся зблыжае,
 Ахъ, великий страхъ!
 Кайся, гришныче,
 Вже рика тече,
 Паляща огнемъ;
 Судія граде,
 Пытаты буде
 Тьмамы вичныхъ темъ.
 Ты жъ не вважаешъ
 И не памятаешъ,
 Вже тутъ смерть прыйде;
 Словомъ и диломъ
 Иде за тиломъ,—
 Куды тя й веде.
 Смерть уся прысиче;
 Уже жъ, чоловиче,
 Едынодушный,
 Старайся зило,
 Такъ буде тило
 Души послушне.
 Бо тило скаче,
 А душа плаче—
 Все на зло иде;
 Але врагъ злослывый,
 Винъ немылостывый
 Во грихъ уведе.
 Цари и гетьманы,
 Вельможнійи паны,—
 Все въ той слидъ пйдуть;
 Славни лыцары,

Мудри охвыцеры Во гроби будутъ. Тамъ темни дни е: Земля покрые Тило й красоту; Тилько зъ душею Выйдутъ своею Вси злѣи дѣла, Предъ Богомъ стануть, Ангелы глянуть	На твои грихы: Духъ затаенный Та не зъявленный— Нить зъ ныхъ потихы! Боже! славымо Въ Троици едыни, Одъ мукъ сохрани! Дай намъ прожыты, Во виць Тя хвалыты, Одъ злыхъ бороны! Рукопись неизвѣстнаго.
---	--

1641. Сей свить дочасный.

Ой прыпомъяны, чоловиче, соби,
Що то неодминно треба буты въ гроби:
Назначано такъ давно,
Есть то правда—всимъ явно.
Що то одъ мала да и до велыка,
Що то умирае царь, князь и владыка:
Бо якъ скажутъ вмираты,
Предъ судъ Божый тре встаты.
Ой маешъ ты розумъ, вже жъ ты не дытына,
Що на тому свити есть правда едына,
Бо дочасный намъ сей свить,
Згынешъ марно такъ якъ цвить.
Ой маешъ ты розумъ, маешъ ты статечный,
Що на тому свити жыты е безпечно;
Неодминно, що ты вмрешъ,—
Скоро скажутъ,—въ грибъ пидешъ!
Що жъ ты, чоловиче, съ тыхъ роскошей маешъ,
Що ты свому тили завжде догоджаешъ?
Все то пиде въ ростокѣй,
Ззидять тило робакы.
А якъ же ты схочешъ не по правди жыты,
То уже ты пйдешъ всимъ врагамъ служыты;
Врагы тебе изведутъ,
Ще й до пекла приведутъ.
Бо Иродъ злослывый, то винъ не спыть завжде,
То винъ все чатуе на жытіе наше:
Радъ бы чоловика известны
И до пекла прывесты.

Ой радъ бы я соби покуту вчыныты,
Щобъ за свои грихы Господа впросыты,
Щобъ мя врагъ у пекло не вкынувъ,
Щобъ я марне не згнувъ. •

Рукопись неизвѣстнаго.

Къ отдѣлу II-му.

Кохання.

1642. Дивчына просыть дати їй козака

Болыть мене спына
Помежы плечыма,—
Дайте мени козака
Съ чорнымы очыма.
Дайте мени козака
Съ чорнымы бровамы,
Щобъ зо мною мандрувавъ
Помежъ дубровамы.

Рукопись неизвѣстнаго.

Первый куплетъ: Kolberg, Pokucie II, № 295; Голов, II. 830, № 70.

1643.

Парубокъ зъ-за кордону и дивчына зъ
Могылева.

„Ой зви киль ты?“ —Зъ за кор-
дону.—

„Чы ты втрапышь самъ додому?“

—А я маю чорни очи,

То я втраплю й середь ночи.—

„Ой звиткиль ты?“ —Зъ Мо-
гылева.—

„Ой чыя ты?“ —Ковалева.

А я дивка надъ дивкамы,—

Черевычкы съ пидкивкамы.—

Рукопись неизвѣстнаго.

1644.

Дивчына дома не всыдыть.

На вулицю не пиду

И дома не всыжу,

Хыба мене, моя маты,

Зачынышь у хыжу!

Будуть хлопци иты,

Будуть гуркотиты,

Буде твоя, мамо, хыжа

Икъ чорту летиты.

С. Красне Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

1645.

Кого схоче, того любить.

Де музыкы—тамъ танцюю,

Де досвиткы—тамъ ночую.

Хоть за мене люде брешуть,

Та я тому не дывую.

А за мене люде брешуть,

Вси на мене зоглядаються—

Кого люблю,—поцилую,

Ажъ губонькы злыпаються.

М. Шиола Киевск. губ. Т. А. Зиньковский
изъ рукописн. сборника.

1646.

Ой зъ-за горы витерь вѣ

Й виконныци хытаються,

Кого люблю,—поцилую,

То ажъ губы злыпаються.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степа-
ненко.

1647.

Коваленка любить.

Якъ же меду не пыты?—

Медокъ солоденькый.

Якъ же Коваленька не любыты?

Коваленько молоденькый.

Ново-Ушицкій у. Подольской г. А. В. За-
блоцкій.

1648.

Побыто парубна, якъ ишовъ зъ вечерныць.

Ой ишовъ я зъ вечерныць
 Черезъ три городы;
 Замотався въ гарбузыння,
 Наробывъ я шкоды.
 Ой ишовъ я зъ вечерныць
 Черезъ перелазы,—
 Якъ попарыть мужыкъ ципомъ
 Шось зо штыри разы.
 Ципыльна кыслыцева,
 А увъязъ зализна;
 Якъ попарыть мужыкъ ципомъ,
 Ажъ шкура облизла.
 Ой кажеться не болыть,
 А не можу встаты,
 Кубы мени пиднятыся,
 Пиду позываты.

Г. Нов. Ушица Подольск. г. А. В. Заблоц-
 кій отъ подмастерья.
 Харьк. Сборн., VIII, 148, № 15.

1649.

Гуляла зъ маляромъ (майоромъ).

А.

Яръ, яръ, яръ-ръ-ръ-ръ!
 Я за яромъ гуляла,
 Изъ маляромъ стояла,
 На маляра моргала,—
 Я маляра люблю,
 За маляра пиду.

Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Ой, яръ!.. За яромъ
 Я стояла зъ майоромъ,
 Я зъ майоромъ стояла,
 Я зъ майоромъ розмовляла,
 Я майора люблю,
 За майора пійду,—

Гуляла!..

С. Ярошовка Прилуцкаго у. В. П. Горленко.

1650.

Зъ ляхомъ пропыла заробитонъ.

А.

1. Симъ день молотыла,
2. Чаръ-чаръ заробыла
3. Та й зъ ляшенькомъ про-
пыла.
4. Та не жаль мени грошей,
5. Бо ляшенько хороший,
6. Ляшокъ любый, ляшокъ мы-
лый,
7. Ще й до того чернобрыый.

Подольск. г. А. В. Заблоцкій.

Б.

1 2=1 и 2 А, 3=4 А...
 було..., 4=5 А. 6. Кругло
 пидгольвися, 7. Красно усмих-
 нувся,— 8. Ось ляхъ—моя ду-
 ша!

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій
отъ крестьянки.

Первыя три строки: Закрев., № 3;
Вигдай, V, № 197.

1651.

Полюбыла дивка ляха.

На городи жовта бляха,
 Полюбыла дивка ляха.
 Якъ же ляха не любыты,
 Колы зъ ляхомъ добре жыты.
 Ново-Ушицкій у. Подольск. г. А. В. Заб-
 локцій отъ сына дьячка.

1652.

Закохани ніякъ не розійдуться.

— Ой ходимо, Ганно,
 Товарови даймо!
 — „А ще товаръ не реве,—
 Трохы погуляймо!“
 — Ой ходимо, Ганно,
 Коровы подіймо!
 — „Ой ще жъ воны не ревуть,—
 Трошечкы постіймо.“

— Ой ходимо, Ганно,
Товарь напуваты!

— „Йий Богу не пиду,
Буду тутъ стояты!

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Первыя 4 строки: Чуб. V, 1118, № 42.

1653.

Чомъ до нейи не прыйшовъ?

Чомъ, чомъ, чернобровъ,
Чомъ до мене не прыйшовъ?
Десь у тебе, чернобровъ,
Чоботокъ немае.

— Есть чоботь, есть и два
Та подрани й обыдва—
Я до тебе сыроты
Не маю ходыты.—

Чомъ, чомъ, чернобровъ,
Чомъ до мене не прыйшовъ?
Десь у тебе, чернобровъ,
Палочки немае?

(Тоди поиска немае и пр.).

Каменецъ-Подольск. губ. Сборникъ Ф. К. Ромашкевича.

1654.

Дивчына безъ мылого.

Ой зъ-за горы витерь вие,
Зъ-за другойи не чувать—
Ой, Боже мій мылостывый,
Съ кымъ я буду ночувать?

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

1655.

Дивчына мае розлучыться зъ мылымъ.

На городи огирочокъ,
Шырокий lystочокъ,—
Не бачыла мыленького
Вже третій деньочокъ.
Якъ бачыла у середу—

До череды гнала—
Ніякъ статы розмовляты,
Бо маты стояла.

А я ныни тута, тута,

А завтра пойиду,

А хто жъ буде прыпадаты

До мойого слиду?

Ой е въ мене гарный хлопецъ

Зъ чорнымы очыма,

То той буде прыпадаты,

Куды я ходыла.

То той буде прыпадаты,

Слидки цюлуваты:

Вчора була мыленькая,

Ныни не выдаты.

Рукопись неизвѣстнаго.

1656.

Мылый одиздыть.

Стойить рожа червоная
При бытій дорози.

Кому даты на-добраничъ?

Дивчыни небози.

„На добраничъ, дивчынонько,
Несуджаныи друже!

Я пойду на Вкрайину,
Забаруся дуже.“

— Не йидь, не йидь на Вкра-
Сывесенький орле; (йину,

А хто жъ тебе на Вкрайини

До серця прыгорне?—

„Ой е въ мене на Вкрайини
Чоренькая галка,

Вона мене такъ прыгорне,
Якъ ридная матка.“

— Хочь прыгорне, сывый орле,
На йидну годыну;

Я безъ тебе въ чужимъ крайи

Та й марне загну.—

Рукопись неизвѣстнаго

1657 а.

Коханци розлучылыся.

Взяла мене журба й туга,
Зосталася (я) безъ друга;
А нема жъ мого сокола,
Вже жъ я не буду весела.
А нема жъ мого мылого,
Трудно жыты безъ нього.
Ой пойхавъ (мылый) въ да-
лекый край:

—Прошу, сердце, спомынай!—

А за йидную годыну
Тысячу разъ я спомыну:

—Повинь, повинь, витроньку,

Съ Подолья на Лытвоньку,

А занесы висты мылому,

Що я тужу по йому.

Пребудь, пребудь, соколю,

Люблю тебе съ тыскою,

Ище съ пылу лычко обмыю,

Обійму тебе за шыю.

С. Игнатовка Литинск. у. Л. М. Мельни-
ковъ отъ Текли Омельчуковой въ 1890 г.
Чуб. V. 277, № 544; Головац. I, 259, №
36, III, 327, № 55.

1657 б. Дивчына розлучена зъ мылымъ.

Ой на гори доць иде,
Въ долини туманъ.
Гей! щось на мому серденьку
Туга да печаль.
Десь пойхавъ мій мыленький
У далекий край.

Гей! то жъ то мени стало

Його дуже жаль.

Ой я жъ його молоденького

Дождыдаюся,

Гей! навить въ буддень такъ

Убираюся. [якъ въ свято

Мынувъ мисяць, мынувъ дру-

А його нема, [гый,

Гей! подывлюся у люстерко,—

Щось я не така!

Ой визьму жъ я удыгнуся,

По воду пиду—

Гей! може трохы рознесу я

Свою тяжку журбу.

Умыюсю крыничною

Та водыцею,

Гей! перестану журытыся,

Кольсь буду молодыцею.

Рукопись неизвѣстнаго.

1658. Шунае мыленького.

Соловейку рабий-рабесенький,

Въ тебе голосъ тонкый-тонесенький,

Та въ тебе голосъ тонесенький.

Позычь крыльця ще й чорнійи очи,

Полынуты на тры-штыри noci,

Та мыленькаго шуваючы.

Ой пиду я по надъ береженькомъ,

Тамъ плавае мылый човныченькомъ,

Та тамъ плавае човныченькомъ.

И весельцемъ воду пидганяе,

Мени сердце зъ жалю умливае,

Та мени сердце умливае.

Зривнай, Боже, гору зъ дольною,

Звинчай, Боже, зъ тею дружыною,

Та допоможы мени, Боже!

Рукопись неизвѣстнаго.

1659.

Просыть дивчыну выйты за його.

Сывый коню, сывый коню,
Золота гривонька,
Несы мене, сывый коню,
Де моя мыленька!
Несы мене, сывый коню,
Горамы, доламы;
Якъ принесешъ пидъ во-
ритця, —

Бразны копытамы.
Якъ принесешъ пидъ во-
ритця, —

Бразны копытамы,
То тамъ выйде дивчынонька
Зъ чорнымы бровамы.
А не выйшла дивчынонька, —
Тилько ййи маты:

„А якъ хочешъ дочкы мейи,
То прошу до хаты.
Моя вода у садочку,
Хочъ—иды, напыйся;
Моя дочка на гуляни,
Пиды подывыся.“
Прийшовъ козакъ до коршомы,
Дивчына гуляе;
Молодому козакови
Серце умливае.

„Ой дивчыно, дивчынонько,
Перестанъ гуляты,
Нехай мени перестане
Серце умливати!
Ой дивчыно, дивчынонько,
Куплю тобі бынду,
Тилько скажы, мое сердце,
Що—за тебе выйду.
Ой дивчыно, дивчынонько,
Куплю черевыкы,
Тилько скажы, мое сердце,
Що—твоя навикы.“

Рукопись неизвестнаго.
См. №№ 680 и 681 этой книги.

1660.

Дивна просыть, щобъ козаки ййи взяли.

Ой за млыномъ, за млыномъ
Кукуруза съ полыномъ,
Тамъ Тытяна молода
Кукурузу ламала,
Кукурузу ламала
И на хлопцивъ моргала:
„Ой вы, хлопци-молодци,
Возьмитъ мене на руци.
Возьмитъ мене съ собою,
Я вамъ буду жоною,
Я вамъ буду жоною,
Вашымъ батькамъ слугою.
Я вамъ буду жоною,
Вашымъ батькамъ слугою,
Вашымъ батькамъ слугою,
Своимъ дитямъ мамою.
Ой колы то, колы то
Выораты на жыто?
На пшеницю руля е, —
Нехай мыла гуляе.
На пшеницю руля е,
Нехай мыла гуляе;
Тилько въ нейи роботы,
Якъ червони чоботы.

Рукопись неизвестнаго.
Kolberg Pokucie, II, № 128.

1661. Козанъ дивчыну повизъ съ собою.

Ой у поли гай—
Чысто плетяно,
Зеленою рутонькою
Густо плетяно.
У тому гайи
Нихто не бувавъ,
Тилько козакъ чорнобрыый
Коня попасавъ.
Коня попасавъ,
Дрибный лысть пысавъ,
До дивчыны на Вкрайину

Товарышомъ славъ.
— Не велькый панъ,
Не вельможный панъ:
Нехай не шле товаришемъ,
Нехъ прыйде самъ. —

„Дивчыно моя,
Напій мни коня
Зъ глыбокой крыныченькы,
Зъ нового видра!“

— Якъ буду твоя,
То напою два
Зъ глыбокой крыныченькы,
Зъ нового видра. —

„Дивчыно моя,
Сидай на коня
Та пойдёмъ въ чысте поле
До мого двора.

А у тимъ двори
Тамъ два комори,
А третая свитлыченька,
Дивчыно, тоби.“

Рукопись неизвѣстнаго.
Чуб. V, 32. № 75; 377, № 754. — Рад-
ченко, 145, № 47.

1662.

Нуды пиде заминъ?

Цебрынъ, цебрынъ дорожкюемъ,
Комусь буду невесткюемъ.
Цебрынъ, цебрынъ дорогою,
Комусь буду братовою.
Якъ сосиду — боронь, Боже!
Якъ на чужу деревню — допо-

можы, Боже!

Подольск. г. А. В. Заблоцкий.

1663.
Засватанойи не цилуй.

Ой на гори бузына
Непидкопаная, —
Не цилуй, не мылуй,

Бо засватаная.
Ой на гори бузына,
Глыбоко кориння, —
Не цилуй, не мылуй,
Бо не твоя ривня.

С. Полствинъ. Каневск. у. В. Ф. Степа-
паненко.

1664.

Чому хлопецъ не женыться.

Ой снигъ, метельця,
Чому хлопецъ не женыться?
Якъ же йому женыться,
Колы треба журытыся?
Треба мыскы, треба лыжы,
Ще й до того и колыскы.

Н.-Ушицкий у. Подольск. г. А. В. Заб-
лоцкий отъ сына дьячка.

1665.

Дивчына безъ пары.

Ой у поли, поли
Стойть два тополи, —
Не давъ мени Господь
Ни щастя, ни доли.
Не давъ мени Господь
А ни ридна маты;
Кажуть ти тополи
Слизмы пидливаты.
Ой у лиси, лиси
Стойть два дубочки,
А на тыхъ дубочкахъ
Гула голубочка.
Ой гула, гула
Та вже й полынула,
А якъ полынула,
Тяженько здыхнула.
Ой якъ полынула,
Тяженько здыхае;
А ще тому тяжче
Що пары не мае.
А ще тому тяжче,

Що пары немає,
А ще тому тяжче
Хто кого кохає.
Тамъ то кохає,
Тамъ то прыгортає,
Тамъ то колыше,
Якъ витерь былыну.
Тамъ то колыше
Якъ витерь былыну,
А такъ прыгортає,
Якъ маты дытыну.

Рукопись неизвѣстнаго.
Лавренко 79, № LXXXIX.

1666. Дивчына багачка пишається.

А не видно того села,
Тилько видно дубы,—
Ажъ тамъ мое чудовысько
Выщырыло зубы.
Ахъ, не видно того села,
Тилкы видно зиркы,—
Тамъ я буду невесткою,
Де нови одвиркы.
—Ты не вважай, дивчынонько,
На нови одвиркы:
Будешъ не разъ утикаты
До своейи матинкы.
Охъ, не вважай, дивчынонько,
На новую хату:
Не разъ будешъ утикаты—
„Ратуй мене тату!“
Охъ не вважай, дивчынонько,
Якъ ся я волочу!
Давай мени штыри волы—
Я тебе не хочу!—
„Кобъ же то я пане-брате,
Штыри волы мала,
То бь такымы поганымы
Плоты пидперала.“
—На що жь мени тую браты
Рабуу, погану,
Якъ я возьму чорнявую

Да ще й зь коровамы?
„Хоць я ряба и погана,
Та мій батько багачъ:
Сыви волы на обори,
Ще й на шыйи дукачъ.“
—Лыхо жь тебе поберы
Сь твоимъ батькомъ багачемъ:
Сыви волы поздыхають—
Зостанешся зь дукачемъ.—

Отъ крестьянки Акулины изъ с. Бутына
Впшневцкой волости. Кременецкаго у.,

В. Г. Кравченко.

8 послѣднихъ строкъ: Чуб. V. 1138,
№ 109.

1667.

Не хоче багача дивна.

А.

Ой на гори терныця
Та й не тре,
Препоганный сердыться
Та й не йде.

Ой я тую терныцю
Заплишу,—

Поганого й невірного
Не прощу.

С. Полствинь. Каневск. у.

Б.

Ой на гори терныця
Дубова,
Прыневірный сердыться,
Що вбога.

5—8=5—8 А.

С Полствинь Каневск. у. В. Ф Степаненко.

1668. Дивчына глузує зь багача.

Ой выйду я на вулицю—

Маячу, маячу.

Ой не смійся, вражый сыну,
Багачу, багачу!

Бисивъ сыну, багатырю,
Багатаго батька,
Нищо тебе не закрасить,
Якъ та сыва шапка.
Сыва шапка, сыва шапка,
А поясъ ягнячий,—
Ой якъ выйдешъ на вулицю,
То й поглядь собачый!

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф.
Степаненко.

1669.

Дивчына гарбуза дала.

Ой казавъ ты, вражий сыну,
Що гарбузь не дорись,—
Якъ я тоби втелющыла,
То ты ледви донись!
Ой казавъ ты, вражий сыну,
Що гарбузынятко,—
Якъ я тоби втелющыла,—
Помагавь и батько!

С. Мартыновка Каневского у. В. Ф.
Степаненко.

1670.

За нелюба оддае батько.

А я казавъ, що такъ буде,
Розывайся сухой дубе;
А чы сухой, чы зеленый—
Сядай, мамцю, коло мене!
„Ой якъ же мени сядаты,
Ой ты, моя доню!
Що робыты, що чыныты,
Ой ты, мій Боже!
Казавъ батько, лыхый кадько,
Щобъ все переробыты...
Куды жъ ты йдешъ, моя доню?
Що жъ буду сама робыты?
— Не журыся, моя мамцю,
Не журыся, мыла,
Бо я сама, моя мамцю,

Соби наробыла,
Прийхавъ козакъ зъ Украины
Та й взявъ мене за рученьку...

„Иды, доню моя мыла,
За кого ты хтила.“

— Чого прийшовъ быстроцо-
Я тебе не знаю,— [кый?

Плаче моя ридна маты,
Кого я кохаю.—

Рукопись неизвестнаго,

1671.

Зрадлыва дивчына.

Дивчынонько моя,
Що то зъ того буде?
Що я тебе вирно люблю,
Знае Богъ и люде.
Покы тебе не знавь,
То веселый ходывъ,
А теперь я нещасливый
Ходжу ледви жывый.
Якъ я тебе пизнавъ
Та й почавъ кохаты,
Теперь мени изъ тобою
Трудненько розстатысь.
— Не я тому вынна,
Такъ доля впадае:
Отець, маты не позволять,
Матинка не дае.—
„Нема що, дивчыно,
На долю складаты,
Лише скажы—нехорошый—
Не буду кохаты.
Грай, дивчыно, грай,
Щобъ йись не прогнала,
Щобъ йись замись соловейка
Совы не спіймала.“
— А якъ спіймаю,
То що съ того буде?
Ой якъ ты мене не визьмешъ,
Визьмутъ мене люде.

Рукопись неизвестнаго.
Чуб. V, 172, № 351; 228, № 460.

1672.
Дивчына не джыдалась и пишла за иншого.

Полетела возуленька
Въ вышневы садъ та жывы-

Ой пойхавъ та козаченько
На Вкрайину та й женытыся.

Прылетела возуленька
Изъ садочку не пожывляна,—

Ой прыйхавъ козаченько
Зъ Украйины не оженяный.

„Чого-сь дивча замужь вый-

Чому мене не заждала,
Чому мене не заждала

Чорнявого кучеравого?“
— Якъ же мени тебе ждаты

Чорнявого кучеравого,
Колы моя руса коса

И не мыта, и нѣ чесана?
Розчешу я русу косу

То щиткою, то гребинкою,

Лучче було дивчыною,
Якъ тепера пидъ намыткою.

Якъ я була дивопькою,
То вмывалась горилонькою,

А тепера молодыцею—
Бильшь слъозамы, якъ водыцею,

„Любывъ тебе дивчыною,
Люблю тебе молодыцею,

Бодай бы мавъ симъ литъ
ждаты,

Поки станешъ удовыцею.“
— Ой була я у батенька

Та йидною йиденыцею,—
Нехай мене Богъ боронить,

Щобъ я була удовыцею.—
Рукопись неизвѣстнаго.

1673. Мае иншу мылу.

Ой жаль не помалу:
Любывъ же я дивча змалу,

А тепера занехаю,
Бо вже иншу мылу маю.

Рукопись неизвѣстнаго.

1674. Не ходы до мене, а йды до розлучныци.

Зашумили лугы, забрынили рикы;
Нема мого мыленького,— вже пропавъ навикы.

Нема мылого, нема мого друга,
Тилько на серденьку велькая туга.

А вже жъ бо я бидна и даремне плачу,
Що свого мылого бильше не зобачу.

Прычына тому, коханню мому,
Ой що мойи слъозы упадутъ на него.

На мойихъ очахъ сонъ не бувае,—
Скоро йихъ замружу, смутокъ пробужае.

Ой не ходы до мене и не суды мене,
Тилько йды до тойи, съ котрою мя судышь:

Вона жъ тебе зрадыть якъ та й найгиршая.

Проскуровск. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкий отъ поповны,

См. № 495-й этой книги.

1675. Панычъ Ганю покынувъ.

Черезъ густу дубыноньку
Йихавъ Владыкъ панычъ,
Черезъ тяжки вороженькы
Не сказавъ добра ничъ.
Ни добраничъ,
Ни доброго слова,
Тилько махнувъ рукою—
„Бувай, Ганю, здорова!“

Ново-Ушицк. у. Подольск. г. А. В. За-
блоцкій отъ сына дьячка.

1676. Козакъ покынувъ.

Ой зацвила калынонька въ лузи,
Чогось моя головонька въ тузи:
Ни ходыты, ни робыты,
Ни зъ мылою говорыты—
Все за тымы ворогамы.
Ой дивчыно, ты сухото моя,
Кажуть люде, що не будешъ

моя,

Кажуть люде й самъ я бачу,
Не разъ, не два та й заплачу,
Лита свои марне трачу.
Ой у поли крыныця безодня,
А у нейи водыця холодна;
Я схлюся та й напьюся,
Самъ на себе подывлюся
И до тебе не вернуся.

„Ой верныся, козаче, верныся:
Есть у мене медъ, выно—на-
пийся!“

—Не буду я вертатыся,
Медомъ, выномъ впыватыся,—
Лише було не знатыся.—

„Ой козаче, ты удовынь сыну,
Ты казавъ йись, що й виць
не покыну,—

Теперь мене покыдаешъ,

Серцю жалю завдаваешъ
Якъ моему, такъ своему.“

Рукопись неизвѣстнаго.
Чуб., V, 407, № 787.

1677. Винокъ утратыла.

Сино жъ мое сино,
По пидъ синомъ вода,
Плакала дивчына,
Плакала молода.
„Чого, дивча, плачешъ,
Чого си турбуешъ?
Стратыла виночокъ,
А теперь жалуешъ?
— Не жаль мени винка,
Ни жаднойи речи.—

Роспустыла косу,
Устелыла плечи.

Плечи устелыла,
Поясомъ прикрыла,
Своему мыленькому
Жалю наробыла.

„Ой жалю мій, жалю,
Жалю ты мій жалю!

Прыйихавъ мій мылый
Зъ далекого краю.

Прыйихавъ мій мылый,
Немае де систы!

Туга на серденьку,
Що й не можу знести.

Побачышь, козаче,
Побачышь, побачышь:

Лыбонь ты, козаче,
За винокъ заллатышь!“

Ой насылавъ козакъ
Червинцивъ на столи:

„Заберы, дивчыно,
Чы стане за твое?“

Забрала дивчына
Червинци въ хвартушокъ,

Стала, заплакала
Глянула на брушокъ.

„Ой брушку жъ мій, брушку,
Якый же ты важкый,
Що вже не заходять,
Хвартушына швабський!
Бо вже не заходять
Шовкова спидныця:
Вчера була дивка,
Теперь молодыця.
Вчера була дивка,
Теперь молодыця;
Вчера я гуляла,
Теперь не годяться.
Було не ходыты
По пидь вганкомъ ранкомъ,
Було не носыты
Горилочки збанкомъ.
Було не ходыты
Пишкы по горишкы,
Ой уже минулысь
Дивоцькійи смишкы.“

Рукопись неизвестнаго.
Чуб., V, 345, № 672.

1678.

Ой якъ бы ты, дивчынонько,
Не задрьопана така, —
Розминявь бы карбованця,
Давъ бы тоби пятака.
Розсыпалось видеречко,
Та й закапала вода, —
Забрюхнатила дивчына,
Мени, молодцю, беда.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

1679.

Гыру парубкы пидманылы, вона вмерла.

Ой гыронька ложы мыла,
Тонкый хвартухъ замочыла.
Повій, витерь буйнесенькый,
Высушь хвартухъ тонесенькый,
Щобъ мамуня не пизнала,

За гыроньку не нарвала.
Тамъ козаки кони велы,
Изъ гырою говорылы:
„Ой ты, гыро, сядай зъ нами,
Зъ молодымы козаками!“
Дурна гыра послухала,
Съ козаками пойихала. —
Съ козаками пойихала, —
Тры дни хлеба не кушала,
Тры дни хлеба не кушала,
Та вже гыра умерала.
Взялы гыру за чупрыну
Та й засунулы въ долину.
Оттуть гыри тре лежаты,
Не треба було вмераты.
Ой десь взявся ганчарыще,
Накрывъ гыри головыще:
Оттуть гыри тре лежаты,
Не треба було вмераты.
Ой десь взявся свынаръ пан-
ськый,

Зробивъ труну изъ запаскы:
Оттуть гыри тре лежаты,
Не треба було вмераты.

Рукопись неизвестнаго.
Памятная книжка Саратовск. губ. на
1872 г., 22, № 29.

1680.

Парубонъ у тюрми, дивчына прыходьтъ
до його.

А.

Да не шумы, не гуды,
Зелена дуброва!

А не плачь, не тужы,
Дивко чорноброва!

Якъ же мени
Не тужыть, не плакать,

Що мій другъ Иване

Сыдыть в неволи?

А въ якій неволи?

А въ темній темныци.

Шо у тій темниці
Ни двирей ни виконъ,
Тилько въ тій темниці
Труба дымовая,
А зъ туйи да трубы
Дымокъ вылетае.
А нихто до Йвани
Да й не завитае.
Ни отецъ, ни маты,
Ни братъ, ни сестрыця,
Тилькы завитае
Дивка красавыця.

Каждый четный стихъ при пѣніи
повторяется.

Черниг. г. Сборникъ Ѡ. К. Ромашкевича.
Чуб. V, 341, № 667.

Б.

Да сивеньки соколе,
Чому самъ пе летаешъ,
Да молоды козаче,
Чому гулять не ходишь?
Ти коника не маешъ,
Ти доруожки не знаешъ?“
—Я коника маю
И доруожку знаю,
Мене мати лае,
Гулять не пускае.
Да черезъ свою волю
Да попавсе у неволю.
Да у якую неволю?
Да у темну темницу;
Да й у темной темниці
Ничого не видно,
Ни двирей, ни оконца,
Да ни яснаго сонца,
Да туольки парню видно.
Що труба камъяная,
Изъ-подъ тойи трубы
Да дымокъ полибае.
Да нихто жъ того парня,

Да нихто не отвѣдае,
Ни отецъ, ни мати, ни братъ,
ни сестрица,
Да туольки отвѣдае красная
дѣввица.

С Рудка Черниг. у. П. П. Теремець.
Чуб. V, 341, № 667.

1681. Купыла биду на ярмарку.

По ярмарку ходыла,
Вытрищывшы очи,
Биду соби купыла—
Та й за свойи гропи.

Черкасск, у. В. Г. Кравченко.

1682. Ледача пъяныця.

Въ понедилокъ родылася,
У вивторокъ хрестылася,
У середу злывки,
У четверь допывки,
У пъятницю-грихъ прясты,
А въ суботу помыть та поместы,
Ну й гребенюивъ грихъ у хату
нести.

М. Веркиевка Нѣжинскаго у. Е. Н.
Гаврилей.

Къ отдѣлу III-му

Чоловикъ та жинка.

1683. Жинка любыть уборы.

Продай, мылый, раби бычкы,
Купы мени черевычкы,
Щобъ я боса не ходыла,
Щобъ ниженькывъ не мастыла.
Продай, мылый, рабу свыню,
Купы мени бынду сыню,
Щобъ головоньку убраты,
Щобъ межъ люде показатись.
Продай, мылый, ще й корову,
Купы мени свыту нову,

Щобъ я гола не ходыла,
Щобъ я людей не смишыла.

Рукопись неизвѣстнаго.

1684. Узявъ паненя.

Ой жаль животу,
Що любывъ сироту:
Що любывъ, та не взявъ,
Тилкы свить завъязавъ,
А узявъ я паненя,
Та й не ривня моя.
Ой бойтись сатана
Йты по воду сама.
И по воду иду
Та й за ручку веду,—
Такы свою сатану
До серденька прыгорну.

С. Мартыновка Каневск. у. В. Ф. Степа-
ненко.

1685.

Заминя журытсья за дивоцтвомъ.

Шаромъ, шаромъ пшеныченька,
Зелененька шаромъ,—
Зазнала я роскошонькы
Въ мамы за товаромъ.
Зазнала я роскошонькы,
Зазнала я панства:
Бо я въ свейи матусенькы
Коровыци пасла.
Пасла жъ бо я коровыци,

Прыгнала додому,
Мама постиль постедыла:
„Лягай спаты, доню!“

Ой спала жъ я, спала,
Не вгадала встаты,—
Мене рано мама будыть:
„Встань, доню, снидаты!“
Ой встала жъ я, встала,
Встала, поснидала,
Заняла я коровыци,
На росу погнала.
Заняла я коровыци,
Погнала на росу,
Рву барвинокъ, плету винокъ,
Заплетаю косу.

А въ субботу заплетуть,
Въ недилю до шлюбу,
Въ понедилокъ, мамусенько,
Я зъ вами не буду.

Сыдыть пивень на воротяхъ,
Каже: „Кукуруку!“
А вже жъ мени, мамусенько,
Зъ вами не довику.

Ой якъ же я молоденька
Все тее здумаю:
Будуть мене одлываты
Водою зъ Дунаю.

Ой якъ же я изгадаю
За ти вечерныци:

Будуть мене одлываты
Водою зъ крыныци.

Рукопись неизвѣстнаго. Помѣщена между
весильными.

1686. Жиноча доля за нелюбомъ.

Чы я въ лузи не калына була,
Чы я въ лузи не червоная була,
Взялы мене поламалы
И въ пучечкы поровнялы,—
Така доля моя,
Гуирка доля моя!

Чы я въ батька не дытына була,
Чы я въ батька не хорошая була?
Взялы мене повинчалы
И свить мени завъязалы,—

Така доля моя,
Гуирка доля моя!

Десь не було риченькы утопытыся мени,
Десь не було крацого полюбытыся мени?
Булы ричкы—повысыхалы,
Булы кращи—повинчалысь,—

Така доля моя,
Гуирка доля моя!

„Пусты жъ мене, невгожаю,
На улочку погуляю!“
— Ой колы жъ я невгожай—
Сыды дома та й гуляй!—

Така доля моя,
Гуирка доля моя!

„Пусты мене, вошкопруде,
Погуляты по мижъ люде!“
— Ой коли жъ я вошкопрудъ,—
Сыды дома, воши прудъ!—

Така доля моя,
Гуирка доля моя!

„Пусты жъ мене, голубочку,
Погуляты на улочку!“
— Ой колы жъ я голубецъ,—
На й копійку на танецъ!—

Така доля моя!
Гуирка доля моя!

— Иды жъ, мыла, не барыся:
За ворота, та й верныся!—
„Ой то жъ мени не гуляння—
За ворота та й вертаня!

Така доля моя
Гуирка доля моя!

А то жъ мени погулять,—
Тры дни дома не бывать!“

Така доля моя,
Гуирка доля моя,
Нещасливенькая!

М. Верківка Нѣжинск. у. Е. Н. Гаврилей.

Начало этой пѣсни (первые три куплета) напечатано во многихъ этногр. сборникахъ и пѣсенникахъ, напр. Чуб., V, 538, № 142. Зап. о Ю. Руси, II, 243, № 9; Живи струны, № 2 и др.—См. № 591 нашей книги.

1687. Свекруха й невестга.

Якъ мене ся дочекае,
То выжене съ хаты.

Ой бидуе моя свекропенька безъ
Бидуе и буде бидуваты, [мене,

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій
отъ крестьянки.

1688. Свекоръ бѣе невестку.

Ой лечу, лечу черезъ вышнивъ садъ,
Да сяду впаду въ батечка въ саду:
„Выйды, таточку, на порабочку,
Роскажу тобі усю правдочку!
Вчора звечора мене свекоръ бувъ,
Побывъ-побывъ та й пишовъ мижъ мырь;
Напывається, выхваляється,
А мылый стойить—оправдається:
„Добре, таточку, чуже дытя бытъ,
Що не лається, не змагається,
Шытымъ рукавомъ утырається.“
Я въ батька була—якъ рожка цвила.
А въ свекра стала—якъ рыба вѣяла.

С. Ярошовка Прилуцк. у. Полтавск. г. В. П. Горленко.

1689. Жинна роскодыться зъ чоловикомъ-
пьяницею

Ой сама я, самесенька,
Якъ былиночка въ поли;
Нихто жъ мене не жалуе,
Горе жъ мени, горе!
Нихто мене не жалуе,
Тилько ридняя маты;
Одчыныла кватырочку:
„Иды, доню, обидаты!“
—Ой обидай, моя мамцю,
Мени обидъ не мылый!
Подывлюся въ виконечко,
Ой чы не йде мій мылый?—

Иде, иде мій мыленькый
Изъ коршмы пьяненькый.
„Ой що жъ бо ты, мій мыленькый
Та думаешъ-гадаешъ?
Ой що жъ бо ты, мій мыленькый,
Та думаешъ-гадаешъ?
Ой що жъ бо ты цилый тыждень
У коршми пѣшъ-гуляешъ?
Ой щожъ бо ты цилый тыждень
У коршми пѣшъ, гуляешъ,
А якъ прыйдешъ додомоньку,
То мене бѣешъ-ругаешъ.
Ой здається, мій мыленькый,

Що намъ треба розійтыся;
Есть у саду дви пташечкы,—
Якъ мы будемъ дилытыся?
Тоби буде соловейко,
Мени буде зозуленька;
Тоби буде веселенько
Мени буде все смутненько.
Тоби буде щебетаты,
Тебе буде звеселяты;
А мени буде куваты—
Серцю жалю завдаваты.

Рукопись неизвестнаго.
Послѣднія 8 строкъ. Чуб. V, 402, № 779.

1690.

Кумъ у кумы.

Прыйшовъ кумъ до кумы,
Кума градкы поле:
Добре, кумцю, що прыйшовъ,
Мій пойхавъ въ поле.

Рукопись неизвестнаго.

1691.

До молодыци ходять кумъ, дякъ, панычъ.

На городи буркунъ родытъ,
А до мене мій кумъ ходытъ:
Роды, роды, буркуночку,
Ходы, ходы, мій кумочку!
На городи будякъ родытъ,
А до мене нашъ дякъ ходытъ:
Роды, роды, будяченьку,
Ходы, ходы, мій дяченьку!
На городи терлычъ родытъ,
А до мене панычъ ходытъ:
Роды, роды, терлыченьку,
Ходы, ходы, паныченьку!

Рукопись неизвестнаго.
См. № 645 этой книги.

1692.

Старого чоловіка струйила, а молодой
ще гиришый.

Ой у поли могыла
Та зъ витромъ говорыла,
Ой тамъ молодая

Старенького струйила.
„Ой умры, старый, умры,—
За молодого пиду:
Ой то, може, я липшу
Роскишь соби знайду.“
Ой умеръ старый, умеръ—
За молодого пишла,
Ой то ще гиришую
Биду соби знайшла.
Ой визьму я, визьму
Маленьку дытыну
Та й пиду шукаты
Старого могылу.
У недилю раненько,
Ще сонце не сходытъ;
Ой тамка молодка
Старенького будытъ:
„Ой устань, старый, устань,
Подывыся на мене,
Яка мени беда
Тепера безъ тебе!
Ой устань, старый, устань,
Подывыся на раны,
Що мени наробывъ
Молодой коханий.
Ой устань, старый, устань.
Ты, зеленый барвинку!“
— Оступысь, не докучай
Ты, чортывъ недовирку!—
„Ой устань, старый, устань,
Ты, зеленая руто!“
— Оступыся одъ мене
Ты, вична отруто!—
„Ой устань, старый, устань,
Ты—червоная роже!“
— Оступысь, не докучай
Ты, тяжкый вороже!
Ты перше ходыла,
Старого морыла,
А теперь йдешъ шукаты,
Де йго могыла!
Ты перше вазала

Старому вмераты,
А теперъ не дасы
Спокійно лежаты.—

Рукопись неизвѣстнаго.
Чуб. V, 826, № 395.—Голов. I, 190
№ 12.

Батькы й диты.

1693. Сынъ ходе до дивкы.

Ой Васылю, Васылю,
Отецька дытно!
Подемъ йдешъ сывымъ конемъ,
Дывытыся мыло.
Подемъ йдешъ— трава вьяне,
Кинь дорижку чуче,
Ой винъ чуче, ой винъ чуче,
Де Васылъ нуче.
Ой нуче Васылечко
Въ густимъ очерети,
Ходыть маты по бережку,
Клыче вечеряты.

„Ой вечеряй, моя маты,
Колы наварыла,
А я пойду на Вкрайину,
Де дивчына мыла.“

С. Рожновка Борзенск. у. О. Т. Андріев-
ская отъ Ф. Салка.
Kolberg. Rokucie, II, 52; № 60.—Чуб.,
V, 422, № 811; 869, № 428.

1694.

Сынъ просыть, щобъ маты його оже-
ныла.

На попови синожати
Добре жыто жаты,
Съ погожойи крыныченькы
Коня наповаты.
Ой кинь ирже, воды не пье:
Кинь дорогу чуче.
„Ой чому жъ ты, мій сыноньку,
Вдома не нучешъ?“
—Ой радъ бы я, моя мамцю,

Вдома нучуваты;
Прыйде ничка темненькая—
Ни съ кымъ розмовляты.—
„Маешъ, сыну, маешъ, сыну,
Коня вороного,—
Поставъ його на станеньци,
Говоры до нього.“

—Я говорю, я говорю.
А кинь не говорыть...
Ой часъ мени женытыся,
Вже й пора прыходыть.—
„Кобъ я знала, мій сыноньку,
Чыю любышь дочку,—
То бъ я тоби высватала
Яку паненочку.
То бъ я тоби высватала
Ще й намалювала;
Дала бъ тоби щастя й долю,
Та щобъ панувала.“

Рукопись неизвѣстнаго.
Чуб. V, 868, № 426; 26, № 68 б. 872, №
430; часть пѣсни: Истор. пѣсни Аят. и
Драг. I, 272, № 60.

1695.

Сынови маты наймылиша. Дочка краца
за невестку.

А.

Ой у поли, поли
Стоять тры дубочки,
Коло тыхъ дубочкывъ
Стоять тры садочки.
Въ одному садочку
Зозуленька куче,
Въ другому садочку
Соловей нуче,
Въ третьому садочку
Маты съ сыномъ ходыть
И маты до сына
Стыхенька говорыть:
„Ой сыну мій, сыну,
Сыну найвирнійшый!
Скажы, сыну, правду:
Хто тоби мылійшый?“

Ой чы тоби жинка,
Чы жинчына маты?
Скажы, сыну, правду,
Нехай буду знаты.“
— Мени теща мыла,
Бо жинку родыла,
А жинка мылїйша,
Бо моя дружина.
Мени сестра мыла,
Бо моя родына;
Маты мени мыла,
Бо мене родыла.
Якъ мною ходыла,
То тяжко робыла,
А якъ мене мала—
На смерть прыбиралась.
Восковая свичка
Цилу ничъ палала,
Цилу ничъ палала,—
Сына дожыдала.—
Роды, Боже, сына,
То прыбуде сыла,
Роды Боже, дочку
Въ чужу стороночку...
Хто жъ мени на старистъ
Выпере сорочку,
Хто жъ мни обиськае
Мою головочку?
Хто жъ мни обиськае
Мою головочку,
Хто жъ мени постелыть
Билу постельочку?
Якъ дочка стелыла—
Легенько здыхнула:
„Щобъ моя мамуня
Здорова заснула!“
Невистка стелыла—
Тяжко прокльнала:
„Щобъ моя свекруха
Съ постели не встала!
Щобъ моя свекруха
Съ постели не встала,

Щобъ йїи постеля
Та мени осталась.“
Ой годи, невестко,
Тяжко прокльнаты:
Може ты не диждешъ
И на свойи спаты.
Рукопись неизвѣстнаго.
Б.

Що жъ то за древо,
Що жъ то за высоке?
Що жъ то за высоке
И на лысть шыроке?
А пидъ тымъ же древомъ
Стойить маты съ сыномъ.
Маты съ сыномъ стояла,
Сына правды пытала:
„Скажы жъ мени, сынку,
Усю щыру правду,
Скажы, сынку, правду,
Що въ свити мылише:
Чы жинка, чы теща,
Чы матинка ридна?“
„Жинка для порады,
Теща для прывиту,
А надъ неньку ридненьку
Нема на всимъ свити:
Якъ мною ходыла,—
Жывотомъ болила,
А якъ мене нарождала—
Свою кровь пролывала,
А якъ мене колыхала—
Усю ниченьку не спала.—
С. Нижняя Сыроватка Сумск у. Харьк.
губ., въ 1885 г.
Чуб., V, 459, № 29; III, 152, № 61.—
Довн.-Зап., 68, № 390.

1696. Сынъ у тюрьми й маты.
Ой у лиси та й у лисочкѣ,
На жовтимъ писочку,
Тамъ стояла прыстрожена
Темная темныця.
Ой у той же та темныци
Удалой молодчыкъ сидивъ,

Нихто къ тому та молодчыку
Въ гостя не зайиде,
Тилькы прыйихала къ йому
Його мать родна.

„Зачымъ, зачымъ, сыну мій
Сюды залетивъ? [ридный,

Чы ты, мій сыну,
Дома робыть не схотивъ?
Лучче було бь, мій сыну,
На воли гуляты,

Якъ теперь изъ темныци
Въ викно выглядаты;
Лучче було бь, мій сыну,
Дома по воли ходыты,
Якъ теперь у неволи сыдиты.“

— „Ой продай, продай, моя
мать родна,

Та рябійи коровы,
Вызволь мене, парня молодого,
Съ тяжкойи неволи.

Ой продай, продай моя мать
Рябійи тельци, [родна,
Вызволь мене, парня молодого,
Съ темнойи темныци!“ —

„Не разъ не два, дытя родне
Я худобу продавала, [мое,
Та тебе, дытя родне мое,
Зь неволи вызволяла,
Та все, дытя родне мое,
Мени одна шана.

А теперь уже не буду ничего
продаваты

И тебе зь неволи вызволяты:
Було бь тоби, дытя родне мое,
Такъ не заробляты.“

Отъ солдата Муханла Сербиненка. В. Г.
Кравченко. Чигирянского у. с. Ромашин-
цы.)

1697. Дочна жаліється матери, що тяжко
на чужыни.

Ясна зиронька
Згоры котыться,
Мени молоди

Въ гости хочеться.

До родынонькы
У гостыноньку

Та до матинкы
На порадоньку.

Ясна зиронька
Розлягається,—

Мене матинка
Дождыдається.

Дождыдається
За новымъ столомъ,

Буде частовать
Солодкымъ медомъ.

„Доненько моя
Та голубонько,

Чы добре тоби
Жыть на чужыни?“

— Чы добра тоби
Редька въ полыни?

Ото такъ мени
Жыть на чужыни.

Ни родынонькы,
Ни матинонькы,—

Никуды выйты
Поговорыты,—

Никуды выйты
Поговорыты,

Свое серденько
Розвеселыты.—

„Доненько моя,
Маешъ ты кому

Черезъ галоньку
Росказать тугу.

Пиды до нейи
Та поговоры,

Свое серденько
Та розвеселы.“

— Вже я ходыла
И говорыла,

Свое серденько
Гиршъ засмутила.—

Рукопись неизвѣстнаго.

1698. Маты й лыхи диты.

Ой пыла я медь-горилку
И ще ся надію,
Бидна жъ моя головонька,
Де жъ я ся подину?
Ой пиду я до сынонька
На широки лавы,
Невисточка одказуе:
„Не треба намъ мамы.“
А сынъ ййи одказуе:
„Здасться мама влити,
Ой буде намъ колыхаты
Маленькійи диты.
То вона намъ спече, зварыть,
Ще й повыганяе,
Вона нашу челядоньку
Пороспораджае.“
Було лито, було лито,
Лыбонь зима буде.
„Де жъ то наша стара маты
Зимоваты буде?

Запрагайте, диткы, возкы,
Одвезить до дочкы.“
Стара маты одказуе:
„Не маю сорочки.“
— Ой дай, мыла, ой дай, мыла,
Хочь лыхую дранку,
Нехай йиде стара маты
До дочкы за няньку.—
„Е у мене лыха дранка—
На диты розшыю;
Колы тоби маты мыла,
То повись на шыю.“
— Ой е въ тебе полотенце,
Обшыемось, серце.—
„Хочь е въ мене полотенце,
Буде де подиты,
То жъ то буде обкрываты
Орандарські диты.“
Рукопись неизвестнаго.
Чуб. V. 725, № 322.

1699.

Дума про вдову й сынивъ.

Мала соби вдова тры сыны якъ ясни соколы,
То вона йихъ до ума годувала,
У наймы не пускала, у чужи руки на поталу не давала,
Мылосердного Творця прохала:
„Поможы мени, мылосерднй Творче, малыхъ дитокъ згодуваты,
Пры старосты литъ славы, памъяты дождаты!“
Сталы ти сыны до ума дохождаты:
„Пійды ты, ненько старенька, у чужый двиръ проживаты:
Будуть у насъ, маты, кумы, побратымы гуляты...“
Маты старая зъ двора схожае,
За дрибнымы слизонькамы Божого свиту не выдае.
То близька сусида на бидну вдову поглядае,
Словамы промовляе:
„Иды ты, удово старенькая, хочяй до мене,
До близькойи сусиды проживаты,

Будешъ ты мени, молодому челядину, порядокъ даваты.“

То не багато удова у близькойи сусиды прожывала,

Трыдцять литъ и чотыри,

Ніякойи одъ сусида кривды не чувала.

Сталы того сусиду кумы, побратымы знаваты,

Ставь йому Господь мылосердный у поли и въ доми помагаты.

Сталы удовыченкы безъ маткы старойи прожываты,

Ставь йихъ Господь мылосердный безневинно быть, караты,

Сталы йихъ кумы, побратымы марно зневажаты,

Сталы вони межъ собою велику напасть маты.

То вони зиходылысь, едыну раду радылы.

Старшый братъ обилеться гирко слъозамы:

„Що то мы, браття, поробылы,

Матку стареньку изъ отцевого дому розгнивылы.“

Старшый братъ словами промовляе:

„Якый я коштовный домъ збудовавъ,—

Громовымъ пожаромъ пишовъ!“

Середульшый словами промовляе:

„Мене, браття, Господь бье и карае:

Хлибомъ и соллю, скотыною и дытныю!“

Найменшый промовляе:

„Мене, браття, мылосердный Господь бье й карае

У домивци на мешканни.

Эй ходимо, браття, матци старенькойи у ноги впадимо,

Увъ отцевскый домъ упросимо!“

То у недилу рано пораненьку прехожалы,

Якъ сызи орлы прылиталы,

Матци старенькойи у ноги впадады:

„Иды жъ ты, маты старенькая, до насъ прожываты,

Отцевского хлеба-солы зъ упокоемъ ужываты,

Будемъ тебе, маты старенькая, поважаты,

Не будутъ тебе молоди жоны докоряты.“

Отъ цимъ то, панове молодци,

Треба отцеву молытву поважаты:

Отцева молытва и зо дна моря вынимае.

Изъ матеріаловъ П. А. Лукашевича.

Метлинскый, 345—355.—Чубинскый, V, 847—849.—Зап. о Ю. Руси, I, 19—34.—

Зап. Ю. З. Отд. Геогр. О-ва, I, 11—14.—Кіевск. Стар., 1882, XII, 297—499; 1892,

XII, 399—402 (и то-же: Житецкый, Мысли о нар. думяхъ).—Думы Кобзарьскы, 3—6.

Кромъ того на ту же тему пѣсня, см. № 686 этой книги, гдѣ указаны и варианты.

1700. Пьяныця-маты.

Ой я въ коршми була.
Медъ, горилку пыла.
Ой пыла жъ я, пыла,—
Присяй-Богу що пыла!
А сыны соколы
Додомоньку завелы.
Завелы, завелы,—
Присяй-Богу завелы!
Невисточки, сучи дочки,
Вечераты не дали.
Не дали, не дали,—

Присяй-Богу не дали!
Мойи дочки голубочки
Билу постиль стелылы.
Стелылы, стелылы,
Присяй-Богу стелылы!
А онучки голубочки
Чобиточки роззулы.
Роззулы, роззулы,
Присяй-Богу роззулы!

Рукопись неизвѣстнаго.

1701. Сырота.

Горе жъ мени горе, нещасливая доле!
Поорала дивчынонька мыслонькамы поле,
Чорнымы очыма та й заволочыла,
А дрибнымы слизонькамы все поле зросыла.
Ой выйду [я] за ворота, стану коло плота,
Нихто жъ мене не займае—я бидна сырота.
Выйду жъ бо я, выйду [выйду,] стану въ кутку:
Ой мій Боже мылосердний, мій нещасный смутку!
Ой ходзу жъ бо я, ходзу якъ прыблудна вивця,
Ни до кого промовыты вирненького сливця.
Не жаль мени, [не жаль того,] що я родылася,
Только мени [та] жаль того, що я любылася.
Выйду, выйду [за ворота,] трава зеленіе,
А за добрымъ чоловикомъ жинка молодіе.
Выйду, выйду [за ворота], трава посыхае,
За лядащымъ чоловикомъ жинка пропадае.

С. Игнатовка Литинск. у. Л. М. Мельниковъ отъ Текли Омельчуковой въ 1890 г.
Первыя 4 строки: Чуб. V, 1, № 1; Голов., 239, № 5; — Kolberg, Pokucie, II, № 220.
Послѣднія 4 строки: Закревск., 59, № 79.

1702. Сырота журыться за батькомъ.

На що, тату, ты покынувъ	Въ свити гора бъ я не знала,
Мене сыротою?	Свитомъ не нудыла.
Ой чому жъ ты не взявъ разомъ	Якъ тебе неслы ховаты,—
Въ могулу съ собою?	Я була дытына;
Якъ бы мене закопалы—	Я не знала, що я въ свити
Я бъ була щаслива:	Бидна сыротына.

Якъ тоби даян спивалы—
Я ще забавлялась,
Бо не знала, що сама я
Въ свити zostавалась.
Теперь знаю, якъ то тяжко
Самій въ свити жыты:
Ни до кого прыгорнутысь,
Ни съ кымъ говорыты,
Свойи люды якъ чужійи—
Йимъ жалю немає:
Чы я сыта, чы здорова—
Нихто не спытае.
А я плачу, лита трачу,
Зъ гора высыхаю;
Ой такъ мени Богъ назначивъ,—
Що діяты маю!

Рукопись неизвѣстнаго.

1703. Кума въ нумы у гостяхъ.

А.

Ой и вчора въ кумы,
И сьогоня въ кумы,
А на завтра куму
Та й до себе поведу.

Для своейи кумы
Горобейка забью,
Горобейка забью,
Двое саль накладу,
Свою куму угощу:
„Ой йижъ, кумо, горобця,
Не засалюйся,
За пазуху не беры,
Свойимъ дитямъ не несы,
А додому иды,
Не росхвалюйся!

С. Полствинъ Каневск. у. В. Ф. Степаненко.

Б.

Кумцю жъ моя, любцю жъ моя,
Та жесь мени мыла!
Я ля тебе, кумцю любцю,
Горобчыка вбыла.
Йа съ крылець обидецъ,
Зъ головки печеня,
Сюды туды обернуса—
Ще й буде вечера.

Проскур. у. Подольск. г. А. В. Заблоцкій
отъ крестьянки.

Къ пятому отдѣлу.

1704. Закладався кинь зъ орломъ.

Ой не пугай, ой не пугай да й пугаченьку,
А въ зеленому байраченъку,
Що нигде выйты, нигде систы та гнездо звыты,
А малыхъ дитокъ выплодыты.
Ой де балкы, ой де балкы—тамъ и рыбалкы,
А де влучи—тамъ сынкы сучи.
Та закладався, та закладався да сызый орель,
А сызыи орель изъ гнидымъ конемъ:
„Ой одъ мугылы, одъ мугылы та до мугылы
А симсотъ верстовъ ще й чотыри:

Ой якъ ты, коню, якъ ты, коню, да упередъ станешъ,
До мени крыльця обрубашъ,
А якъ, я коню, якъ я, коню, да упередъ стану,
То тоби косты обглодаю.“

Ой орелъ летыть, орелъ летыть все й горы,
Ай кинь бижыть дорогамы.
Ой орелъ летыть, орелъ летыть—пирря грымыть,
Ой якъ кинь бижыть—земля дрижыть.
Ой якъ ставъ кинь, ой якъ ставъ кинь добигаты,
А ну жъ орла й не выдаты.
Ой кинь прыбигъ, ой кинь прыбигъ, воды напывся,
А напывшыся, покотывся,
А напывшыся, напывшыся, покотывся,
А и тутъ орелъ нагодывся.
Ой якъ ставъ орелъ, якъ ставъ орелъ долитаты,
Да коня братомъ называты:
„Ой коню жъ мій, ой коню жъ мій гнидесенькый,
Ой братику риднесенькый!
Та даруй мене, даруй мене крылечкамы,
А щобъ не ходыть нижечкамы.“

При п'яни четные стихи повторяются.

Г. Тульча въ Добруджѣ. О. Кондратовичъ отъ Остапа Данчука въ 1881 г.

Бигдай II, № 22.—Сборн. Харьк. И. Ф. О—ва VI, 132, № 42.—О п'сняхъ про коня и орла см. у Потебни: «Къ исторіи звуковъ», III, 4—5, 123; Сумцовъ, «Совр. малор этногр. I, 34.—У Максимовича (1874) на стр. 148—149 подъ № 13 (вторая часть) слѣд. варіантъ:» 1. Сыдыть козакъ на могыли. 2. Зъ оружыны огонь креше, 3. Скалки ломыть, роскладае, 4. Въ свои раны заглядае: 5. Пострилены къ серцю прыйшлы, 6. Порубани—кровью зійшлы.—7. Закладався орелъ съ конемъ, 8. А за тыйи крыныченькы: 9. «Ой чы скорійшь ты добижышь, 10. Мени крыльця повтынаешъ!» 11.—Ой ты скорійшь да долетышь, 12. Мени ноги повтынаешъ.—13. Ой кинь бижыть, земля дрижыть; 14. Орелъ летыть, перо дзвеныть; 15. Ой кинь бижыть все ярамы, 16. Орелъ летыть все лугамы. 17. Кинь до воды прыбигае, 18. Орла брата выглядае: 19. Орелъ летыть и не сміе, 20. Коня брата не пизнае. 21. «Даруй, коню, крылечкамы, 22. А хто ходыть нижечкамы.»

УКАЗАТЕЛЬ

книгамъ и періодическимъ изданіямъ, въ которыхъ напечатаны мало-русскія народныя пѣсни.

Указатель этотъ составленъ почти исключительно по книгамъ собственной библіотеки редактора и уже по этому одному не претендуетъ на полноту, которая можетъ быть достигнута только при работѣ въ обширныхъ книгохранилищахъ ученыхъ институцій. Наболѣе неполно представлены различныя мѣстныя изданія (губернскія вѣдомости и др.), въ которыхъ часто помѣщались пѣсни. Но все же, какъ увидитъ читатель, въ указатель попало все наболѣе главное и важное.—Во избѣжаніе значительнаго увеличенія списка въ него не внесены перепечатки пѣсенъ, сдѣланныя въ научныхъ изслѣдованіяхъ, произведеніяхъ изящной словесности, хрестоматіяхъ, книгахъ для класснаго чтенія, словаряхъ. (Само собою разумѣется, что сейчасъ сказанное относится только къ тѣмъ перепечаткамъ, относительно которыхъ составитель могъ съ увѣренностью сказать, что это перепечатки). Но въ указатель включены: а) произведенія изящной словесности, заключающія въ себѣ пѣсни, которыя составитель не могъ съ увѣренностью отнести къ заимствованіямъ изъ печатнаго матеріала, б) сборники пѣсенъ, не преслѣдующіе научныхъ цѣлей (пѣсенники и пр.), такъ какъ они, хотя и заключаютъ въ себѣ почти всегда перепечатки, но съ другой стороны должны быть занесены въ списокъ какъ спеціальныя сборники пѣсенъ и какъ сборники, предназначенныя преимущественно для народнаго употребленія, т. е. для распространенія въ народѣ пѣсни. Съ этой послѣдней точки зрѣнія, т. е. имѣя въ виду вопросъ о путяхъ и способахъ распространенія пѣсни, слѣдовало бы ввести въ списокъ безусловно всякую книгу, въ которой попадаетъ хотя бы отрывокъ пѣсни—особенно же книги для класснаго чтенія и театральныя произведенія; но въ такомъ случаѣ нижепомѣщаемый списокъ пришлось бы увеличить въ нѣсколько разъ, не давъ въ сущности новаго матеріала; не беря на себя составленія такого указателя, редакторъ этой книги ограничился лишь составленіемъ возможно для него полнаго перечня обнародованнаго до сихъ поръ пѣсеннаго матеріала. По нѣкоторымъ книгамъ (два сборника Максимовича и сборникъ Лукашевича) указатель даетъ исключительно подробныя свѣдѣнія: это объясняется тѣмъ обстоя-

тельствомъ, что книги эти сдѣлались большой рѣдкостью, достать ихъ не всегда возможно, а между тѣмъ сравнительно небольшой объемъ ихъ давалъ возможность дать полный и подробный ихъ обзоръ и тѣмъ предоставить возможность хоть до нѣкоторой степени пользоваться этими книгами и лицамъ, не могущимъ ихъ добыть; этою послѣднею цѣлью объясняются ссылки въ указателѣ по этимъ книгамъ на перепечатки пѣсенъ изъ нихъ въ изданіяхъ болѣе новыхъ и болѣе каждому доступныхъ.

1. Александровичъ М. Изъ Канева въ Чигиринъ и обратно. Путевыя записки. Изъ №№ 30—34 «Черн. Губ. Вѣдом.» 1860 г. Черн. 1860. Пѣсни на стр. 2 (панщина) и 45 (Сотникъ Харько).

2. Ал(ександр)овъ В. За Неманъ иду. Малорусска оперетка. Выд. 2-е. Харьк. 1873. Десятокъ пѣсенъ.

3. Александровъ В. Не ходы, Грыцю, на вечерныци. Оперетка. Выд. 2. Полт. 1884. Болѣе десятка пѣсенъ.

4. Александровъ В. Народный писенныкъ зъ найкращыхъ украинськихъ писень. (Тетрадь нотъ отдѣльно). Харьк. 1885.

5. Антипенко М. Молодой черноморець. Малороссійскія песни знаменитыхъ писателей: Котляревскаго, Шевченка и проч. М. Изд. Губанова. 1889.

6. Антоновичъ и Драгомановъ. Историческія пѣсни малорусскаго народа съ объясненіями. Т. I. К., 1874 и 1-й вып. 2-го тома. К., 1875. Т. I. I. Пѣсни вѣка дружиннаго и княжескаго. II. Пѣсни вѣка козацкаго: Борьба съ татарами и турками. Т. II. Пѣсни о борьбѣ съ поляками при Б. Хмельницкомъ.

7. Артемовскій А. Н. Збирныкъ украинськихъ писень для хору. 1897. Три десятка въ трехъ тетрадяхъ.

8. *Atheneum*. 1850, т. IV *Kilka zagysów z życia ludu wiejskiego w Kobrinskiem*.

9. Аванасъевъ А. Четыре старинныя малорусскія думы.—Памятники и образцы народн. яз. и словесн., изд. II-го Отд. Ак. Наукъ, 1853 г. тетр. 2-я. 205—223, 250—256. 1. С. Кушка. 2. Ив. Коновченко. 3. О трехъ братьяхъ. 4. Бандуристъ.

10. Балина О. Украиньски песни зъ голосамы. (Всихъ 63). Спб. 1863.

11. Бантышъ-Каменскій Н. Исторія Малой Россіи. 3 части. М. 1842. Въ 1 и 2 чч. пѣсенъ нѣтъ, въ 3-й на стр. 78—81 примѣчаній къ 3-ей части—4 весильныхъ и 4 отрывка; на стр. 83—двѣ щедрилки.

12. *Barącz Sadok*. *Bajki, fraszki, podania, przysłówia i pieśni na Rusi, zebrał i wydał*. X. *Sadok Barącz S. T. D. Z. K. Tarnopol*. 1866. (Книги не видѣлъ, выписалъ изъ «Литературы русской географіи, статистики и этнографіи за 1866 г.» В. И. Межова, гдѣ она подъ № 2410).

13. **Батюшковъ П. Н.** Памятники русской старины въ западныхъ губерніяхъ, издаваемые съ Высочайшаго соизволенія. Вып. VII и VIII. Сиб. 1885.
14. **Безсоновъ.** Калики переходящіе. М. 1861—1864.
15. **Беций И.** Молодикъ на 1843 г., украинскій литературный сборникъ. Часть II. Харьк. 1843. На стр. 137—152 «Народныя пѣсни»: I. Левенченко, II. Пльвница, III. Игнатко Братко, IV. Убійство, V. «Сы- вый коню»..., VI. Свадебныя, №№ 1—20.
16. **Библиотека для молодежи.** Черновцы. 1888. Сыритка (стр. 81—82).
17. **Бигдай А.** Матеріалы къ изученію Кубанскаго козачьяго войска. Пѣсни Кубанскихъ козаковъ. Вып. 1—3, 5—7, «Писни чорноморські» для одного голоса и хора съ акомпаниментомъ фортепіано. Собраны А. Б. Изд. Куб. Стат. Ком. къ 200-лѣтнему юбилею войска. [1896]. Въ каждомъ выпускѣ по 40 пѣсень; есть и ненародныя. Вып. 4 и 8—великорусскія пѣсни.
18. **Благонамѣренный** 1825. № 20, стр. 216—227. Цертелевъ. 0 нар. млр. стихотворенійхъ. (5 пѣсень).
19. **Боянъ,** пысьмо для белетристыкы и науки. Льв., 1867. № 23. «Слава Богу на неби» (изъ усть народа).
20. **Боровиновскій А.** Женская доля по малороссійскимъ пѣснямъ. Спб. 1879. Около 20 пѣсень и много отрывковъ.
21. **Буковина.** Часопысь. Черновцы, 1888. Народн. пѣсни въ №№ 7, 12.—1895. №№ 116—119. О. Маковой. Рекрутъ. (Рекрутскія пѣсни).
22. **Буковинская зоря.** Журналъ. Черновцы, 1870. №№ 2 и 3. Купчанко Гр. Изъ сборника буковинскихъ простонародныхъ пѣсень etc. №№ 10, 11, 13—16. Его же: Сельское весѣлье на Буковинѣ.
23. **Булгановскій Д. Г.** Пинчуки. Этнографич. сборникъ. Пѣсни, загадки etc. Сиб. 1890. (3-й вып. XIII т. «Записокъ И. Р. Георг. Общ.»).
24. **Wacław z Oleśka.** Pieśni polskie i ruskie ludu galicyjskiego, z muzyką instrumentową. Lw., 1833. Малорусскихъ пѣсень 574: при заручинахъ, весильни, на хрестынахъ, гайивкы, хлиб-робськи и обжынкы, писни пастухивъ, вояцьки, писни опрышкивъ, бенкетни, до танцивъ, писни про кохання й инши, исторични й инши.—См. **Липинскій.**
25. **Вагилевичъ Ив.** Naculové, obyvatelè východnjoho rhorj Karpatškého. Статья въ Casopis céského Museum. XII и XIII ročnjk. Swazek IV и I. W Praze, 1838 и 1839, стр. 474—498 и

45—68. Историко-этнографическій очеркъ, въ которомъ приведены гуцульскія пѣсни.

26. W a n k e A. Halahiwki, czyli zabawy wielkanosne ludu ruskiego we wsi Gorezycach kolo Sieniawy pow. przemysk. Кг. 1889. (Оттискъ изъ XIII т. Краковскаго «Zbiór wiadomości»).

27. Варенцовъ. Сборникъ русскихъ духовныхъ стиховъ. Спб. 1860. Восемь пѣсень: 1) о началѣ свѣта, 2) о Христовомъ рожденіи, 3) Въ четвергъ зъ вечора жыды сотворылы... (эти три изъ соч. Костомарева «Объ историч. значеніи русск. нар. поэзіи») 4) А въ недилю по обиди, 5) О свентый Антонію (изъ «Писк. пѣс.» Зеньковича, Ковно, 1851). 6. Св. Михайлъ, 7. Олексій, 8. Лазарь.

28. Васыленко А. Найкращи малоруськи писни. Екатерин. 1893 г.?

29. Весна. Письмо для забавы и науки. Рочн. II. Коломыя, 1879. В. И. Б. Писни изъ устъ народа (№№ 15, 16).

30. Вечерныци. Литературне письмо для забавы и науки Льв. 1862. № 24. Коляда господарю знаючому професіи и коляда найстаршому газди.—Писня зъ Украйины.—1863. №?. Дорошенко. Дума народня.

31. W i n o k pisnej maloruskich, ily dumy, dumki, chory, tańci s prybawleniem pisnej wesilnych dla spiwolubywysh ruśkych lųé. Peremyśl. 1881.

32. W i s l a. (Варшава). Томъ I (1887). Завилинскій. Преданія и пѣсни горалей бескидовыхъ. Т. II. Уляновская. Рождество Христово у горалей.—1889. Г. Иксъ въ ст. Zabawy, gry i tance... описываетъ мр. игры.

33. Вовчокъ М. Оповиданья. Спб. Изд. Яковлева. 1865. Три пѣсни про Кармелюка на стр. 7, 20, 42.

34. Вовчокъ М. Двисти Украинськихъ писень. Спивы и слова зибравъ Марко Вовчокъ, у ноты завивъ Едуардъ Мертке. Власность и виданье Ритеръ-Видермана. Лейпцигъ и Винтертуръ. (1867?). 8 выпускъ по 2½ р. каждый. Въ 1-мъ выпускѣ: 1. Ой бувъ, та нема. 2. А вже весна, а вже красна (веснянка) 3. Та вже третій вечиръ. 4. На гору йду, не бычую (бурлацька). 5. Ой у поли могила зъ витромъ говорыла (козацька). 6. Не ходы, Грыцю, на вечорныци. 7. Ой, сонъ, маты. 8. Ой по сей бикъ гора. 9. Чомъ ты мене, моя маты, раво не збудыла? 10. Котылыся возы зъ горы. 11. Ой мій таточку. 12. У Кыйови на рыночку. 13. Ой пійду я, пійду я не берегомъ-лугомъ. 14. Никто не выненъ, сама я. 15. Выйду за ворота. 16. Та бодай тая степовая могила запала. 17. Ой глыбокый колодязю. 18. Клыккала невестка та зовицю. 19. Скажы мени правду, мое серденя. 20. Де ты, доню, барылася? 21. Ой ты, коте, не роды. 22. Не дывуйтеся, добри люде, що на Вкрайини повстало. 23. Ой у поли былына. 24. Ой ты, ремезо. 25. Чомъ, чомъ чорнобровъ та до мене не прыйшовъ?

35. Woycicki K. W. Pieśni ludu Białochrobatów Mazurów i Rusi z nad Bugu. Warsz. 1836. 2 ч.

36. Волинскія Губ. Вѣдомости. 1854, № 5. Свадебные обряды Малоруссовъ.—1866. № 10, 11, 13 и 14. Нѣкоторые обычаи моихъ земляковъ въ частномъ быту. В. Пуріевичъ.—1868. №№ 149—152. Волинск. малоросс. пѣсни.—1869. №№ 1—3, 25. То же.

37. Воронежская Бесѣда на 1861. Пѣсни малороссійскія (стр. 156—166). Свадебные обряды малороссіянъ сл. Воронцовой Павловск. уѣзда (167—178). Рождественск. святки у малороссіянъ Павловскаго уѣзда. (178—189).

38. Врabelь М. А. Русскій соловей, нар. лира или собраніе нар. пѣсней на разныхъ угрорусскихъ нарѣчіяхъ. Унгваръ (Ужьгородъ), 1890.

39. Временникъ Института Ставропигійскаго съ мѣсяцесловомъ на г. 1869. Льв. 1868. На стр. 110—112 народн. пѣсни. На годъ 1872. Льв. 1871. Пѣсни изъ Угорской Руси. а) Шипотъ на коштурахъ, б) Сывый конькъ, кантаръ на немъ, в) На Тачивськимъ грунку вырубамъ калынку, г) Не я самъ, не я самъ... д) Марія платя прала... (стр. 105—109). Въ статьѣ Гр. Купчанко «Изъ нар. звичаевъ и обрядовъ Буковинско-русскаго народа» (стр. 111—114) помѣщены «игры и спиваночки дивочийи на велькдень». Годъ 1872. Гр. Купчанко. Нар. звичайи и обряды буковинско-русскаго народа: 1) коляды, 2) похороны. (Стр. 114—121).

40. Въ память вечерницъ Т. Шевченна. Кракивъ. 1890. Пять пѣсенъ на стр. 1—3.

41. Вѣстникъ, повременное письмо. Вѣдень, 1851. № 6. Орель Татравскій. По надъ Татры витерь звивать, А Русынка жалко спивать... (нар. пѣсня изъ Спижской области);—№ 112: Русинъ изъ Яв...ва: а) Боже жъ мой мыленькый, Той мой мужъ маленький... б) Пась я волю, пась я кони на зеленой пасетцѣ... в) Тамъ на панськой озымыни Стойо дванацть анджаньеры...—Три нар. пѣсни.

42. Вѣстникъ Европы 1827. № 11, стр. 191—201. О простонародныхъ пѣсняхъ (приведено нѣсколько млр. пѣсенъ и галицк. вар. «Ой не ходы, Грыцю,» съ нѣмецк. перев.)—1828 (или 1829 ?) № 7, стр. 244—250. Нѣсколько нар. пѣсенъ, извѣстныхъ за Двѣпромъ и въ Галиціи. (15 пѣсенъ изъ сборника Ходиковскаго—1830. № 6, стр. 153—155. Малороссійск. пѣсни (8 пѣс.)—1874. Въ ст. Костомарова «Историч. поэзія и новые ея матеріалы» (573—629) варианты думы про С. Кишку.

43. Газета А. Гатцуна. 1881, № 1 Катетовъ. Щедрованіе въ малорусскихъ селахъ Саратовской губерніи. Двѣ колядки и двѣ щедрилки. [Перепечатаны въ «Зори», 1894, № 24, 526.]

44. Галаганъ Г. Южноруськи писни зъ голосамы. К. 1857.

45. **Галичанинъ**, литературный сборникъ, изд. Я. Θ. Головацкимъ и В. А. Дѣдицкимъ. Кн. I, вып. II. Льв., 1863, Стр. 19—20: Княгиней А. Спиванки Гуцуливъ: а) про знесенъ панщины, б) про войну въ Угорщину—1867. № 22. «Украинскіи пѣсни зъ г. 1863. Изъ «Дня» (выписано изъ библиографическ. указателя).

46. **Галько Игнатій**. Народныи звычайи и обряды зъ околицъ надъ Збручемъ. Львовъ, 1860—1861. Содержить: 1. Русское веселье (стр. 5—92), б) Гаѣвки (стр. 93—144).

47. **Г(аццукъ) М.** Вжынокъ ридного поля. М. 1857. Въ предисловіи составитель говоритъ, что сборникъ составленъ изъ стихотвореній Прыбуры, Чарого, Курая и Чернушенка и народныхъ пѣсенъ; но онъ не обозначилъ, гдѣ народная пѣсня, а гдѣ «стихотворенія» вышеупомянутыхъ авторовъ. Во всякомъ случаѣ на стр. 63, 98, 149, 150, 152, 155, 165, 166, 167, 190, 214, 216, 223, 272, 279, 281, 304, 302 bis, 313, 314, 317, 319, 321, 323, 325 и друг. помѣщены не народныя пѣсни; кромѣ того, многія народныя пѣсни видимо подправлены.

48. **Гаццукъ М.** Украинська абетка. М. 1861. Пѣсни (перепечатки?) на стр. 10—33 (дытячи, новоришня колядка), 40 (вирша про занорожця), 44 (дума про вдову та сынивъ), 49 (д. про сестру та брата), 63 (дума про чась остатній козака бандурыста), 67 (д. про Г. Андыбера).

49. **Георгіевъ Н.** Новѣйшій малороссійскій пѣсенникъ. М. 1898. Стр. 248.

50. **Гнатковскій А.** Що кто любить. Танцѣ народныи, собраны и уложены на фортепянь. Льв. (?) 1867. (4 коломыйки, шумка, козакъ).

51. **Головацкій Я.** Народныя пѣсни Галицкой и Угорской Руси, собранныя Я. Θ. Головацкимъ. 4 части. М. 1878. Часть I. Думки и пѣсни. I. Думки. А. Былевья. а) Воспѣвающія дѣянія народныя козацкія (1—36). б) Думы о событіяхъ обыкновенныхъ лицъ. (37—91). Б. Бытовья. а) Козацкія (92—130), б) Воинскія и рекрутскія (131—151), в) Гайдамацкія (152—177). г) Чумацкія и Бурлацкія (178), д) Господарскія и Скотарскія (181—236). II. Думки. а) Думки народныя (237—339). б) Думки образованнаго сословія (340—388)—**Часть II.** III. Обрядныя пѣсни. А. При общественныхъ праздникахъ и увеселеніяхъ. А. Коляда. Колядки. (1—98) Б. При семейныхъ обрядахъ. А. Ладканя или свадебныя (99—131). В. Крестины (133—141). Колыбельныя пѣсни (142). В. Щедривки (143—175). Г. Гаивки или весеннія хороводныя пѣсни на святой (176—194). В. Шумки и Чабарашки (195—217). Г. Талалайки (218—240). Д. Царинныя пѣсни (241—246). Пѣсни плясовья. 1. Коломійки (247—459). 2. Пѣсни Гуцульскія (460—463). Веселыя и охочія. а) Насмѣшливыя, шутливыя (469—491). б) Пѣсни праздничныя (492—501). в) Небыличныя (502—511). г) Иносказательныя

(512—521). д) Корчемныя и піяцкія (522—528). Сobotки (529—531). Обжинки (531—534). Пѣсни Угорской Руси, собранныя Талапковичемъ, бывшимъ священникомъ въ Бѣлкахъ (535—559 № 41: при пряденью, № 44. Дѣтскія пѣсни). Пѣсни, собранныя А. Духовичемъ въ Пряшевѣ. (560—561. № 10. Вирша). Добавленіе. Пѣсни собранныя (въ Стрыйскомъ округѣ И. Гупалевичемъ. Семейныя и житейскія пѣсни (572), Колыбельная (590), Бытовья козацкія (591), Бытовья солдатскія (595), Бытовья разбойницкія (598), Былевья козацкія (600), Коляды и обрядныя (600), Коломыйки и другія плясовыя (616), Козакъ (622). Обрядныя пѣсни въ окрестностяхъ Збруча, собр. И. Галькомъ. Русское Весилъе (625), Гаивки (676—698). Пѣсни русскаго Маковицкаго люда въ Угріи, собр. А. Павловичемъ (699—717). Пѣсни русскіихъ Лемковъ въ Галиціи, собр. А. Тронськимъ (718—730. № 9. О Савѣ). Пѣсни въ великомъ постѣ (=псалмы) (731). Коломыйки и Шумки, собр. наиболѣе въ Подгорьѣ Счастливымъ Саломономъ и изданныя въ Львовѣ 1864 г.: коломыйки любовныя, сиротинскія, воинскія, шуточныя; шумки (739—841).—**Часть III. Разночтенія и дополненія. Томъ I.** I. Думы. А. Былевья. а) Воспѣвающія дѣянія народныя козацкія (1—13) б) Думы о событіяхъ обыкновенныхъ лицъ (14—42). Б. Думы бытовья: козацкія (43), гайдамацкія (59), чумацкія и бурлацкія (69), воинскія и рекрутскія (85), господарскія и скотарскія (134), нравственно-поучительныя и религіозныя (263). II. Думки. Любовныя, семейныя и житейскія (289), иносказательныя (447), колыбельныя (456). III. Пѣсни веселыя и охочія. Шуточные и насмѣшливыя (461), небыличпыя (494), праздничныя, круговыя и пировыя (504), пьяницкія (513).—**Часть III. Томъ II.** Обрядныя пѣсни. Колядки щедривки (1—151), гаивки (152—187), обжинковыя (188—209), свадебныя (210—441), на крестинахъ (442—443), плясовыя—коломыйки, козацки, шумки, чабарашки, талалайки (444—520). Думы нравственно-поучительныя и религіозныя (521—525), щедривка (526), Бердовичко (527—529), суботка (530). Пѣсни въ Буковинѣ: колядки (532—537), рекрутская (537), спиваночки и коломыйки (537—539), (колядки и щедривки (543—548), іорданскія (549—553), поколядь (553—556).

52. **Голосъ народный.** Часопысь. Коломыя, 1866. № 18. «Дума, про паденіе козачества изъ усть народа Подильскаго». Нар. пѣсни въ №№ 8, 10, 12, 16, 17, 22 и 23.—1867. «Староруска коляда» (Небомъ, небомъ, ясный мисяцю).

53. **Гребенна Е.** Ластовка. Сочиненія на малороссійскомъ языкѣ, Спб. 1841. На стр. 302, 303, 305, 340—353-й.—14 пѣсенъ.

54. **Гринченко Б.** (упорядкувавъ). Думы кобзарьскіи. У Чернигови. 1897. (Дешевое изданіе для нар. чтенія: 18 думъ, выбранныхъ изъ печатныхъ сборниковъ).

55. **Грицько-нобзарь**. Сборникъ малороссійскихъ нар. пѣсень. Въ 2 частяхъ. М. 1894. Изд. Сытина.

56. **Гродненскія Губ. Вѣдомости**. 1892. № 3 и 4. С. Дружилевичи Кобринск. у. (свадебныя пѣсни)—1895. №№ 68, 69. Къ этнографіи Кобринск. у.

57. **Гулакъ-Артемовський Олексій**. Народни украинські писни зъ голосомъ. (50 писень и 5 додаткивъ). Вып. I. (второго не было). Изд. 1-е 1868. Изд. 2-е съ дополн. К. 1883.

58. **Данильченко Н.** Этнографическія свѣдѣнія о Подольск. губ. Вып. 1-й. Изд. Под. Губ. Ст. Комитета. Каменецъ-Подольск. 1869. Различн. пѣсни на стр. 4, 30—33, 35, 41, 44—53.

59. **200** найкращихъ украинськихъ писень. Одесса, 1897.

60. **Де-Волланъ Г.** Угро-русскія народн. пѣсни. Спб. 1885. (Оттискъ изъ XIII т. «Зап. Имп. Русск. Геогр. О—ва по отд. этн.»)

61. **Демьяновичъ М.** О духовныхъ стихахъ, употребительныхъ въ Брашевскомъ приходѣ Кобринск. у. Вильна 1892. (Изъ Литовск. Епарх. Вѣд.). (Приведены духовнаго содержанія пѣсни, псалмы и пр.).

62. **День**. 1864, № 9. Въ статьѣ Кокоткина «Три мѣсяца на Волыни» пѣсни объ освобожд. крестьянъ.

63. *Der Pilger von Lemberg.* (и по польски: *Pielgrzym Lwowski*) (календарь) Л. 1822. Въ ст. проф. Гютнера о нар. пѣсняхъ двѣ малорусск. пѣсни: «Не ходы, Грыцю, на вечерныци» и «Козакъ коня наповавъ». Тоже въ 1823. Въ статьѣ Д. Зубрицкаго «*Ueber galizische Volkslieder*» двѣ пѣсни «Шумыть, шумыть дубривонька» и «Вже три дни и три неділи».

64. **Дикаревъ М.** Воронежскій этнографическій сборникъ. Воронежъ, 1891. Рассказъ про хахлацкыя свальбу» (286—301)—20 свадебныхъ пѣсень. «Пѣсни записанныя въ с. Щучьей Острогожскаго у.»—№№ 1—5 (стр. 302—307).

65. **Дило**. Газета. Рочникъ III. (выписано изъ библиографическ. указателя). 1882. Думы: невольныцька (№ 62), про сестру та брата (№ 62), про Ив. Коновченка (№ 63).

66. **Дитські писни**, казки й загадки. К. 1876. (Кажется всѣ пѣсни взяты изъ печатныхъ сборниковъ).

67. **Дзвинюкъ**. Письмо иллюстроване для детей и молодежи. Л. 1890. Пѣсни: »Дывна хатка» (№ 1, 2), Морквяный воякъ (№ VI, 42), Двѣ пивныка (№ X, 79), Писня сироты (№ XI, 83), Мудра господинька (№ XVIII, 138), Про бабусю та курчатъ (№ XVIII, 143).—1891. Щедриuky (№ I 3), Невельчка симья и писня сироты (№ XX, 166), Колядка (№ XXIV, 199)—1892. Дума якъ браты зъ Азова втякалы (№ XIV, 110), Зозуля (№ XV, 115), Сокиль та орель (№ XV, 119), Молытва виршомъ на Кунала (№ XVII, 134 и № XX, 158), Велька симья (№ XX,

155), Зажнывна писня (№ XXIII, 180).—1893. Цвиркунъ, играшка (№ III, 24), Соловйове гниздечко, чумацька (№ VII, 56), Воля (№ XX, 160).—1894. Писня про голуба (№ XXIII, 444).—1895. Про голуба (№ XIII, 201), Наймыть (№ XIX, 294), Голубъ (№ XX, 316). 1896 и 1897—вѣтъ.

68. *Dziennik Literacki*, польск. журналъ. Льв. 1862. № 6, стр. 46—47, *Dwie pieśni wieśniacze ludu ukraińskiego*: I. Прощай, мыла Украйино, II. Була Польща, була Польща.—№ 78, стр. 621. «*Pieśni naddnięprzańska, w narzeczu ukraińskiem, spisana z ust włościan* (Боже, щось Польщу черезъ довги лита...)»

69. **Довнаръ-Запольскій М.** Бѣлорусское Полѣсье. Сборникъ этнографическ. матеріаловъ. Вып. 1. Пѣсни пинчуковъ. (Оттискъ изъ Кіевск. Университ. Извѣст. за 1895 г.). К. 1895.

70. **Другъ.** Письмо литературне. Рочникъ III. Л. 1876. Нар. пѣсни: Мала одовочка, Мала вдова сына, Тры зазули (№ 7). Ив. Франко. Ладканки изъ с. Лолина (№№ 8 и 23).

71. **Драгомановъ М.** Малорусскіе народные преданія и рассказы. К. 1876. На стр. 150—вирша о богатомъ мужикѣ Гаврилѣ, на стр. 211—пѣсня про Харька.

72. — Нови украинськи писни про громадськи справы (1764—1880). 1881.

73. — Политычни писни украинського народу XVIII—XIX стол. зъ увагами. Частына перша. Роздиль першый. 1883. Роздиль II-й Гетьманщина и слобидчына. 1709—1765. 1885.

74. **Думы** про «Турецьку неволю» и про «Самійла Кишку». К. 1896. Перепечатка. Всѣхъ думъ—2.

75. **Дума про Ганджу Андыбера.** X. 1886. Перепечатка.

76. **Дучинскій Н.** Свадебные обряды въ Ольгопольскомъ уѣздѣ, Подольской губ. (Отд. оттискъ изъ «Живой Старины» 1896 года). Спб. 1897.

77. **Едличко.** Собраніе малороссійскихъ народныхъ пѣсень. 2 т. Полт. 1861. (Всѣхъ пѣсень съ нотами—100).

78. **Екатеринославскій** юбилейный листокъ. Екат., апрѣль и май 1887 г. (всего 25 №№). № 15. Пѣсня про Нечая. № 23. Сиромадька писня. № 29. Пѣсня о голотѣ и лукахъ, пьющихъ горилку въ шатрѣ.

79. **Екатеринославскія губ. Вѣдомости.** 1865. № 22. Дума про С. Чалого, зап. М. Ф. Комаровымъ. 1887. Въ № 24, 25 и 27 г. Новицкій помѣстилъ описаніе слоб. Вольной Гупаловки, гдѣ напечатана пѣсня про руйнуванія Сичи.—1888. Новицкій. Пѣсни козацкаго вѣка: въ № 46—про гетьмана Богдана, № 48—про Овраменка, № 53—Про набѣгъ орды на Донщину. —1889. Тоже: № 2—про Перебийноса, № 7—Супруна, № 17—Морозенка, № 21—кв. Голицына, № 52 и 53—про

бѣгство народа во время руины изъ правобережной Украины въ лѣво-бережную, № 70—Кармелюкъ. № 60 и 63—Присказка до вюхарей.

80. **Елисаветградскій Вѣстникъ**. 1889. № 179. Старинн. украинскія пѣсни въ болгарскомъ селѣ.

81. *Ethnologische Mittheilungen aus Ungarn. Zeitschrift*. Budapest, 1888. II Heft. Народн. пѣсни: Ишоль Явичко въ огляды, Безъ материнской порады и У богацькихъ дивочокъ по шеснацетъ сорочокъ... (стр. 205—206, 199).

82. **Живая старина**, этнографическій журналъ. Спб. Съ 1890 г.

83. **Житецкій П.** Мысли о нар. малорусскихъ думахъ. К. 1893.

84. **Житецкій П.** Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. К. 1876. Пѣсни на стр. 163, 297—352.

85. **Живи струны**. Збирникъ писень. У Чернигови, 1895.

86. **Жыттьє и слово**. Вистникъ литературы, исторіи и фольклору Л. 1894—1895. 1894. Т. I. Матеріялы для исторіи виршивъ украинськихъ. I. Вирши про речи церковни. 1—3. Рождество Хрыстова. 4. Радисть святыхъ (стр. 36—48). 5—6. Воскресеніє Хрыстова. 7. Уніятскій пилигримъ. 8. Пѣснь Пастеля. (стр. 436—455).—Изъ усть народа. Писни народни. I. Спиванки, спиванье, голосъ. (№№ 1—7), II. Смерть богача. III. Лукіянь Кобылиця (стр. 140—143) IV. Купала на Волини (№№ 1—22). V. Колядка про дивчучу—воячку. (стр. 276—284). VI. Купала на Волини (№№ 23—49). VII. Кошуть и кошутська війна. (№№ 1—12). 1894. Т. II. Продолженіє статьи: «Матеріялы для исторіи виршивъ». Б. Вирши про громадски справы. 1. Уманьска ризня 1768 р. 2. Насыльства конфедеративъ у 1768 р. 3. *Pieśń kozacka na tę notę: Eу buw Sawa. Pieśń o buntach chlopskich 1768.* 4. *Pieśń druga o buntach chłorów 1768.* 5. Надшысы на картыни, де намальовано гайдамакъ. 6. Пидпысь до картыны запорожця (стр. 61—68). 7. Коза дере лозу, а вовкъ козу. 8. Бесида съ селянами, православными хрыстіянами. (Польське повстання 1863 р.). 9. Волостне начальство. 10. Повитовый судія. 11. Вирша про сотворенье и потоцу свита, 12. Вирша про неврожай. 13. По бытви пидъ Плевною. (стр. 205—224).—Изъ усть народа. Писни. II. Кошуть и кошутська война. (Варіанты). (Стр. 346—348). 1895. Т. III. Изъ усть народа. Писни. 1. Спиванье, спиванки (вар.). 2. Смерть богача (вар.). 7. Дезертырь опрышокъ Проць Туманюкъ. 8. Проповидь тверезосты мытрополита Осыпа Сембратовыча (стр. 46—50). 9. Св. Васылій и Евладій (стр. 215—217). 10. Иванъ и Маріяна (стр. 369—372).—Звидкы взялася назва Бойкы? (на стр. 143—144 и 146—четыре пѣсни).—Нови варіанты кобзарськихъ спививъ: Дворянська жена. Варіантъ писни про «Подакю» (стр. 265—273). 1895, Томъ IV. Продолж. статьи «Нов. варіанты» etc. 1. Якъ браты

зь Озова втикалы. 2. Про Олексія Поповыча. 3. Про Коновченка. 4. Витчынь. 5. Про вдову. 6. Вида (стр. 14—34).—Изъ усть народа. Писни. 11. Писня про шандаря (стр. 91—95).

87. **Закревскій Н.** Старосвѣтскій бандуриста. М. 1860. Книга I. 190 пѣсенъ.

88. **Записки Императорскаго русскаго географическаго общества.** По отдѣленію этнографіи. Спб. *Томъ I, 1867.* Народныя пѣсни, пословицы и поговорки Угорской Руси (671—692); всѣхъ пѣсенъ—78. Свадьба на Угорской Руси. А. Дешко. (694—706).—*Т. II, 1869.* Въ статьѣ П. Чубинскаго «Очеркъ народныхъ юридическихъ обычаевъ и понятій въ Малороссіи» на стр. 684 и 685 двѣ пѣсни.—*Т. III, 1873 и IV, 1871—нѣтъ.*—*Т. V, 1873—бѣлорусскіе календарь и пѣсни.*—*Т. VI—? Т. VII, 1877—нѣтъ. Т. VIII, 1878.* Въ ст. А Кистяковскаго «Къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа» (161—191) свадебн. пѣсни новой записи и перепечатки. *Т. IX, 1882.—?—Томы X, 1882—1888, XI, 1883 и XII, 1884—нѣтъ. Т. XIII, Вып. I, 1885.* Угрокрусскія нар. пѣсни Г. А. Де-Воллана. Вып. II. 1888. Гомельск. нар. пѣсни З. Радченко. Вып. III. 1890. Д. Г. Вулгаковскій. Пинчуки. Этногр. сборникъ. (Всѣ три сборника вышли и отдѣльными книгами). *Тм. XIV—XVII - нѣтъ. Т. XVIII—? Т. XIX, Вып. 1—нѣтъ. Вып. 2, 1890.* Въ сборникѣ Минха «Нар. обычаи, обряды etc. крест. Саратовской г.»—пѣсни малороссовъ, живущихъ въ Саратовской г. *Т. XX—нѣтъ. Т. XXI, вып. 1—нѣтъ. Вып.—2—? Т. XXII, вып. 1—нѣтъ, вып. 2—? Т. XXIII—нѣтъ.*

89. **Записки** науковаго товариства имени Шевченка. У Львови. *Т. I, (1892) и II (1893)—нѣтъ. Т. III.* Въ статьѣ «Говоръ Замишанцивъ», на стр. 184—187,—девятнадцать пѣсенъ. *Т. IV (1894), V (1895), VI (1895), VII (1895), VIII (1895), IX—XIII (1896)—нѣтъ.—Т. XIV (1896).* Въ статьѣ «Килька духовныхъ виршивъ зъ Галычины» (1—16)—19 духовныхъ «виршъ» изъ рукописнаго сборника. I. Пѣснь Бытія (варіантъ напечатанной въ «Жытти и слови» 1895, II, 216). II. Що за радость на свити поветала (колядка). III. Лыкують вси на небеси (колядка). IV. Слава будетъ въ вышнихъ Богу. V. Пловы Іона во мутехъ ныни (колядка). VI. Витай дытя малое (колядка). VII. Богъ рождается (колядка) VIII. Веселитесь небеса (риздвяна). IX. Херувимы святъ, архангели зрятъ (риздвяна). X. Въ яслехъ лежать (колядка). XI. Днесъ прыйдите, навидите (риздвяна). XII. Гласъ Господень на водахъ глашаетъ. XIII. Отъ Галилея къ Іордану (вирша о крещеніи). XIV. Крещается владыка въ Іорданы (тоже). XV. Писнь къ Пречыстій Богородици за усопшыхъ. XVI. Чудо преславно, по всемъ свити явно (смерть Богородицы). XVII. Теперь свить велькой зрады. XVIII. Писнь на Рождество Хрыстово. XIX.

Во Ердань рико уготовыся.—Т. XV (1897). Въ статьѣ «Спиван-
ныкъ зъ початку XVIII в.» (1—48) среди ряда искусственныхъ
пѣсенъ и народныхъ или передѣлки ихъ «свѣтскія и духовныя» (50 №№).
Т. XVI (1897)—нѣтъ. Т. XVII (1897). Продолженіе статьи «Спиван-
ныкъ зъ початку XVIII в.» (49—98), помѣщены №№ LI—LXXXIII—всѣ
духовнаго содержанія. Тт. XVIII—XX (1897)—нѣтъ. Т. XXI (1898).
Причынокъ до литературы нашего виршотворства (Miscellanea, 5—12)—
12 пѣсенъ изъ рукописнаго сборника. Т. XXII (1898). Въ статьѣ В.
Гнатюка «Руськи осели въ Бачци (въ полудневій Угорщынѣ)», на стр.
23—25 три «писни про подиль толоки»; кромѣ того, различн. пѣсни на
стр. 36—42, 45—51, 58.—Т. XXIII—XXIV (1898)—нѣтъ.

90. Записки Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета.
Книга первая. Ч. 1866. Въ ст. «Село Локотки»: колядки (стр. 166—
170), щедрилки и новогоднія (170—174), велькодни (174—175), ру-
сальни (176—177), про правду (177—178), обжынкы и косарьскы
(182—189), на хрестынахъ (190—191), весильни (191—196), тужин-
ня по мертвому (197). Въ ст. «Село Меленскъ»—пѣсни на крестинахъ
(220), весильни (221—231), купальскія (233) и другія (232—238).
Книга 2-я. Въ ст. А. Марковича «Родинные обряды» на стр. 344—
345—пять пѣсенъ.

91. Записки Юго-западнаго отдѣла Императорскаго Русскаго Гео-
графическаго общества. Томъ I. За 1873 г. К. 1874. На стр. 299—
300 пѣсни про «ведмедивську попывну», 303-й—о разореніи Сѣчи, 304—
о переселеніи запорожцевъ за Дунай, 305-й—о графинѣ Браницкой,
305—307—двѣ пѣсни о сахарныхъ заводахъ. На стр. 309—338-й ста-
тья А. А. Русова: «Остапъ Вересай, одинъ изъ послѣднихъ кобзарей ма-
лорусскихъ», на стр. 339—366 рефератъ Н. В. Лысенка: «Характерис-
тика музыкальныхъ особенностей малорусскихъ думъ и пѣсенъ, исполня-
емыхъ кобзаремъ Вересаемъ» и, какъ приложеніе къ обѣимъ статьямъ:
«Думы и пѣсни, исполняемыя Вересаемъ и записанныя гг. Чубинскимъ и
Русовымъ». (3—52) I. Думы. 1. Дума про бурю на Чорному мори. 2.
Якъ три браты зъ Азова втикалы. 3. Про вдову и трохъ сынивъ. 4.
Отчимъ. 5. Невольныцька. 6. Дума про Хведора Безриднаго. II. Пѣсни
религіозно-нравственнаго содержанія: 1. Правда. 2. Писня, що по неща-
стю жывучы на свити спивають. 3. Про страшный судъ. 4. Блудящый
сынъ. 5. До часьного жывого чоловіка. 6. О мукахъ Христа. 7. Велы-
кый мій жалю! 8. Мыколай. 9. Про страшный часъ. 10. Розтрявання
душы зъ тиломъ. 11. Пустельныкъ и пѣятныця. III. Пѣсни сатирическа-
го содержанія. 1. Щыголь. 2. Дворянка. 3. Хома та Ярема. 4. Кысиль,
5. Бугай. Къ пѣснямъ и думамъ Вересая приложено 28 страницъ нотъ.—
На стр. 53—62—«Пѣсня про панщину.»—Томъ II. За 1874 г. К. 1875.

Въ статьѣ М. П. Драгоманова «Отголосокъ рыцарской поэзіи въ русскихъ народныхъ пѣсняхъ. Пѣсни о королевичѣ» на стр. 51—57 пѣсня о королевичѣ съ вариантами къ ней. На стр. 107—115 статья П. С. Иващенко «Павло Братыця и Прокинь Дубъ, кобзари Нѣжинск. у. Черн. г.», въ приложеніи къ которой (стр. 116—129) псалма «Про дванадцать пятницы,» дума «Про трюхъ братьевъ зъ Озова, Про козака Голоту, Теща.—На стр. 373—600 «Пѣсни Буковинскаго народа,» собр. Купчанкомъ (вышли и отдѣльно: К., 1875). I. Пѣсни культа: колядки и щедривки (№№ 2—13), заговоры (№№ 15—29), старосвицкии молитвы (№№ 30—34). II. Пѣсни жизни личной: дивчына (№№ 35—43), козакъ (№№ 44—49), любовь (№№ 50—85), любовь охладѣваетъ (№№ 86—94), соблазнъ дѣвушки въ крестьянскомъ быту (№№ 95—102), соблазнители изъ военныхъ (№№ 103—108), подборъ пары (№№ 109—140). III. Пѣсни семейныя: невѣнчанная пара (№№ 141—144), мужъ и жена (№№ 145—157), забота родителей объ участи дѣтей (№№ 158—162), взрослый сынъ въ семьѣ (№№ 163—170), взрослая дочь въ семьѣ (№№ 171—180), свадьба (№№ 181—263), женщина въ семьѣ мужа (№№ 264—266), отношеніе мужчины къ своему роду (№№ 267—268), отношеніе женщины къ своему роду (№№ 269—274), бракъ по принужденію (№№ 275—285), вдовецъ (№№ 286—288), вдова (№№ 289—302). IV. Пѣсни экономическія и сословныя: чумакъ (№ 303), овчарь (№№ 304—306). V. Пѣсни политическія: татары и турки (№№ 307—311), русскіе (№№ 312—313), крѣпостная зависимость (№№ 314—322), воинская повинность (№№ 323—347). VI. Сатира и шутка: пьянство (№№ 348—351), шутливое отношеніе къ наружности и костюму (№№ 352—357), взаимныя любезности двухъ половъ (№№ 358—359), причудливое супружество (№№ 360—364), международныя сосѣдскія любезности (№№ 365—368), пѣсни плясовыя (№№ 369—398).

92. **Заря**, газ. кievск. 1882. № 287—колядки. 1884, № 284. Риздвяна вирша Подольск. г.

93. *Zbiór wiadomości do antropologii krajowej*. Краковъ. Съ 1877 г. Всего вышло 19 томовъ. Въ этнографич. отдѣлѣ большое количество малорусскихъ пѣсень изъ различн. мѣстностей.

94. *Zieńkiewicz R. Piosnki gminne ludu Piskiego*. Ковно, 1854. До 200 пѣсень.

95. **Золотая грамота**. Иллюстр. письмо для поученія и забавы. Прилога до Страхопуда. Льв. 1865. Въ № 1, 10 и 12 нар. пѣсни.—1866 № 14. «Дума о жидовскихъ откупахъ и о войнѣ изъ за нихъ».

96. **Зоря**, письмо литературно-наукове для руськихъ родынь. Льв. (За гг. 1880—1882 выписано изъ библиограф. указателя). Рочн. I. 1880. Борковскій А. Весилье Маруси Зъ нар. усть (?) (№ 11). Зъ нар. усть: Жаль сестры (№ 3), На

многая лига (№ 24), Ой виддай мене, маты (№ 24), Писнь пресв. Богородици Чудотворній Почаевській (№ 9), Гагилки (№ 7 и 9), Смерть Петруся (№ 11), Туга жовняра (№ 3), Заспивалы козаченьки (№ 16), Який я високий (№ 16).—1881. Боднаривна (№ 11), Гагилка (№ 9), Про весильни писни руського народу (№№ 1—4).—1882. Думка старого пасичныка (№ 18), Народни писни зъ Фредрополя (№ 17), Народни писни въ Вербови (№ 22), Про невестку тополю (№ 22), Нар. писни: а) Жарты пъяныци и б) Ой пойихавъ Кашуба (№ 18), Чипылася облуда (№ 18), статьи Лепкого о рожд. святкахъ въ №№ 2 и 5.—1883. Въ ст. Франко: Жиноча неволя въ руськ. писняхъ нар. (№№ 6—10, 13—17)—пѣсни и отрывки.—Народни писни: I. Джумакъ. II. Цовій, витроньку. III. Ой на гори сино (№ 7, стр. 108).—Народни коломыйки (№ 13, стр. 210), всѣхъ—15.—1884. Писня К. Ценглевича (№ 5, стр. 37), Журба вдовици (№ 7, 55), На чужыни (№ 9, 73), Тры доньки (№ 11, 82).—1885. Нычаенко (№ 5, 52), Щедривки зъ Рудна: I—IV (№ 24, 283).—1886. Писня про Юриштана и Грдличку (№ 6, 103). Писня про знесення панщыны (№ 12, 214). Писня зъ 1848 р. (№ 16, 272).—1887. Нар. дума (морской походъ козаковъ) (№ 10, 162).—1888. Дума вародня (татарынъ продае дивчыну—№ 8, 129). «Ой чукъ, чукъ» (№ 21, 350), «Туманъ, туманъ по долини» (№ 22, 370), «Ой мій мылый умеръ» (№ 23, 386). 1889. «Ой у саду, саду» (№ 7, 92), «Уродывся той Шевченко» (№ 7. 115). Кузивъ. Жыте-буте, звычайи и обычайи гирського народу (№№ 15—21)—100 свадебныхъ пѣсенъ.—1890—нѣтъ.—1891. «Ой куме, куме, добра горилка» (№ 22, 433).—1892. «Ты жъ мене пидманыла» и пѣсня «про Саврадыма» (№ 13, 252—254).—«Поузъ шляхъ Ромоданъ» (№ 13, 255), Три пѣсни купальскія (№ 13, 259—260), «По садочку похожаю», «Розлылыся крути бережечкы» (истор.), «Ой гопъ та помалу», «Степъ шырокий», «Ой була я, невечко, на торгу» (№ 14, 270—271), «Ой пиду я до корчомкы» (№ 15, 291), «Шумъ ходыть», «Прыстань, Юрку, до вербунку», «Хвалылыся бусурмены» (кобзарська) (№ 16, 306—307) «А я вчора изъ вечора» (№ 24, 473).—1893. «Ой пиду я на ставочокъ», «Ой у поли керныченъка» (№ 2, 23), 4 коломыйки (№ 4, 63), «Ой два насъ до дивчыны ходыло»—про поединокъ (№ 6, 116), Про опрышка Семена Хотюка (№ 11, 222), «Ой гыля, гыля, гусонькы, на ставъ» (№ 13, 255), «На городи нывка» (№ 14, 274), Азовски браты (Народн. дума. Переп. изъ «Этногр. обозрѣнія» 1893 г. (№ 18, 361), «Ой тыхо, тыхо Дунай воду несе» (гадають, бросая вѣнки на воду) (№ 22, 434).—1894. Различн. пѣсни (№ 3, 61—62, № 4, 81—83). Въ статьѣ Бояна «Нар. музычни струменты на Вкрайини» (стр. 17, 87, 112, 135, 161, 185, 211 и 231)—пѣсни и отрывки.—Пѣсня про панщину (№ 6, 131).—Двѣ пѣсни въ № 9 (201—202). Въ ст. К. Студинскаго «Лирныкы» (№№ 11 и 12)—пѣсни и отрывки. Про Кармелюка (№ 11,

262—263).—Щедривки въ Саратовск. г. (№ 24, 526).—1895. Соцкый (№ 13, 258). Чумацк. пѣсня (№ 22, 422—424).—1896. Петривск. и купальск. пѣсни [№ 20, 388—390).—Сестра утопыла сестру (№ 21, 416).—1897. Гула, гула голубонька (№ 1, 2), Швець з-за горы (№ 8, 148).—Ой на гори верба,—Прытомывъ конька,—Соловеечку та малесенькый (№ 16, 312—313).

97. Зоря Галицна. Письмо повреженное... Льв., 1850. № 24. Ой тамъ на сели люде бижуть... (писнь изъ усть народа).—1852. № 16. Писнь народна зъ жолкивського: «Ой дывъ, дывъ, дывадо!»—1860. (Альбумъ). Стр. 516—525: Галько Игн. Гайивки зъ околиць надъ Збручемъ. Въ сказкѣ «О двоухъ братьяхъ, мающомъ и бидномъ» (стр. 547—548)—пѣсня «обжынквая».

98. Іегерь. Подкарпатскій календарь съ типикомъ на годъ 1897. Въ пользу и употребленіе подкарпатскаго греко-каѳ. угро-русскаго народа. Печаталь и издалъ Варфоломей Іегерь.—Унгварь. Шестъ пѣсень.

99. Извѣстія II отдѣленія академіи наукъ, 1854, т. III, стр. 282. Дума о невольникахъ.

100. Извѣстія Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи. Томъ XLVIII. Малорусская свадьба въ Константиновск. у. Сѣдлецк. г. Н. А. Янчука.

101. Исаенко М. С. Голенка, Конотопскаго у. Изъ №№ 43—46 «Черниг. Губ. Вѣд.». Черн. 1860. Пѣсни на стр. 18 (вирша рожд.), 19 (колядка), 19 и 20 (свадебныя и любовная).

102. Историко статистическое описаніе Черниговской епархіи. Черниговъ. 1873—1874. Пѣсни есть лишъ въ кн. VI на стр. 130 (коза), 271—273 (веснянки, жнивная, купальская, щедривка и «простая пѣсня»), 409 (С. Чалый), также въ кн. VII на стр. 304 («Ишовъ козакъ зъ Дону»).

103. Историческая библіотека, учено-лит. журналъ. Спб. 1878. Кв. 9. Въ ст. «Очеркъ исторіи запорожскаго козачества»—историческія пѣсни.

104. Календарь буковинско-русскій на г. 1876. Черновцы. 1875. Ой по надъ Дунай та й по надъ море... стр. 45—46).—На 1878. Черн. 1877. Кумановскій. Писни зъ усть нар. (стр. 80).

105. Календарь т-ва Просвита на р. 1883. Бондаривна (стр. 30).

106. Каменецкый Д. Украинскіи писни зъ голосамы. Десятокъ первый. Спб. 1861. 1. Ой спавъ пугачъ на могыли та й крыкнувъ винъ пугу. 2. Ой Сичъ-маты, а велькый лугъ батько. 3. Якъ булы мы на мори, то й гулялы доволи (чумацька). 4. Гей—гей! Ой хто лыха не знае, нехай мене спытае (чумацька), 5. Забилилы сныгы, заболыло тыло. 6. Вылыталы орлы зъ-за крутойи горы. 7. По-узъ мій двиръ воритечка голубка летила. 8. Нихто не выненъ, сама я, що полю-

была гильтя. 9. Ой мисяцю-мисяченьку, не свиты никому. 10. Тыхо, тыхо Дунай воду несе.

107. Карпенно Г. Альбомъ малорусскихъ народныхъ пѣсенъ. Спб. 1860.

108. Карпенно Г. Либретто малорусскихъ, польскихъ, чешскихъ и болгарскихъ пѣсенъ. Спб. 1862.

109. Карпенно Г. Васильковскій соловей Кіевской Украины. (На стр. 20—21, 52—53—фальсифицированныя пѣсни о Мазепѣ и Паліѣ).

110. К. W. Z a r. Cesty a procházku po Halické zemi. W Praze, 1863. На стр. 119—120 нар. пѣсня: «Ой на толоци, ой на муравци, ой раненько...»

111. Квитка Г. Сочиненія. 6 томовъ. Изд. Харьк. у. земства. X. 1887—1894. Пѣсни въ т. I на стр. 41, 86—88, 202, 241; т. II: 6, 89, 213; т. III: 3, 25, 31, 53, 133; т. IV и V—нѣтъ; т. VI: 18, 20, 24, 72, 313, 385, 386, 395, 403.

112. Квитка. Илюстрованый литературный збирныкъ. Выдавъ Вас. Лукычъ. Л. 1890. На стр. 56—60 восемь пѣсенъ.

113. Китица, чешскій альманахъ 1859 г.—Помѣщены галицк. колядки.

114. Кишиневскія Епарх. Вѣдомости. 1892. № 15. Историко-статист. свѣдѣнія о с. Пригородкѣ Хотинск. у. свящ. Романчула (есть пѣсни).

115. Кіевлянинъ. 1840. Срезневскій. Козаки-гайдамаки уніатской войны (стр. 121—138. Нѣск. пѣсенъ о Лободѣ).—Малоросс. пѣсня (стр. 16).

116. Кіевлянинъ, кіевск. газета. 1865. № 85. Пѣсни о крѣпостномъ правѣ.—1866, № 12. Пѣсни м. Черняхова Житомирск. у. №№ 110, 111. Пѣсни м. Коростышева Радомысльск. у.—1866 (?), № 25. Двѣ пѣсни Гайсинск. у. о введеніи инвентарей.—1867, № 127. 1868. № 111. Пѣсня о Паліѣ и Мазепѣ. № 140 и 141. Бида, нар. пѣсня.—1869, №№ 64 и 95.—1871, № 69.

117. Кіевская Старина. Ежемѣсячный историческій журналъ. Кіевъ. 1882. I—нѣтъ.—II. Двѣ пѣсни о томъ, кому достались запорожскія земли (435—436).—III. Отрывки пѣсенъ про Бондаренка (531 и 537). Три пѣсни про Палія и Мазепу (612—615).—IV. Пасхальная вирша: «Хрыстось воскресъ, радъ мырь увесь» (169).—V. «Панщина въ пѣсняхъ и молитвѣ»—9 пѣсенъ (357—363).—VI. Пѣсня про выселеніе запорожцевъ въ Турцію и пѣсня черноморск. козаковъ на взятіе Измаила (554—556).—VII. Въ ст. «Ю.—р. пѣсня о событіи XI в.», на стр. 90—93: «Ой що то за крячокъ, що по мори летае» и «Ой що жъ то за кречеть, що по морю крякае».—VIII. Въ ст. «Кобзарь О. Вере-

сай» на стр. 266—282—Дума невольницька, Дума про сестру и брата, Дума про Коновченка, «Годи вамъ шумиты, зеленій лугы». — Курта, чабанск. пѣсня (385—387).—IX. На стр. 415: «Ой що жь то за крячокъ»; 567: Дополненіе къ пасхальной виршѣ.—Двѣ пѣсни про колівщину (386—389).—X. Въ приложеніи къ ст. Галагана «Малорусскій вертепъ» риздвяни вирши и нѣскольکو пѣсенъ.—Пѣсни: Ой бувъ ляшокъ морквяный (40), Ой у поли ричка (61), Та по тимъ боци (69), про Кармелюка (184—189).—XI. Въ ст. «Матер. и замітки объ укр. нар. словесности» пѣсни: «Ой що то за крячокъ» (231), про коззка Гарасыма (245—247).—Пѣсни: про Бондаренка, Орлика и риздв. вирша (395—399).—XII. Горленко. Бандуристъ Ив. Крюковскій (480—518): 9 думъ: О. Поповычъ, Витчынь, Соколы, Про сестру и брата, Про вдову и сынивъ, Про Озовськихъ бративъ, С. Кишка, Хв. Безридный, Ив. Коновченко.—Риздв. вирша (624).

1883. I. Въ ст. Кондратовича «Задунайск. Сѣчь» историч. пѣсни на стр. 27—28, 35, 43—48.—Укр. злополучница—объ увозѣ дивчыны козаками (215—217).—«Ой по за ярамы, по за ланами, Ой пѣе-гуля та Галюточка усе зъ чумакамы» (217).—II. Пять историч. пѣсенъ въ ст. «Задун. сѣчь» (273, 277, 278).—Новыя свадебн. малор. пѣсни (366—400).—Три псалмы (467—471).—III. Про К. Бардака (538). IV. Четыре истор. пѣсни въ ст. «Задунайск. сѣчь» (735—737, 739).—Подляск. злополучница—двораци увзли дивчину (905—907).—Талавыря. чабанск. пѣсня (907—908).—V—пѣть.—VI. Пѣсня про убійство Ярилки Томиленками (214).—VII.—нѣть.—VIII. Вар. пѣсни о правдѣ (769).—IX—X. Петривська (305).—Запорожск. пѣсня, запис. нѣмцемъ отъ нѣмца (323—324).—XI. Про панщину (521). Запорожск. пѣсня (523).—XII. Колядка и риздвяна вирша (713).

1884. I. Горленко. Кобзари и лирники. Здѣсь напечатаны: про «Биду» (27), Дума о вдовѣ и сыновьяхъ (31), Ив. Коновченко (35), Почаевская В. М. (44), Про правду (48), А не знала удивонька (49).—Злодійська вирша (166). Пѣсня про волю (168). Про попадью, не взлюб. бороду (181).—II, III и IV—нѣть.—V. Про Настю (злая свекруха) (174).—VI. Про попадью, не взлюб. бороду (356).—VII. «Свите, свите ясенъ мисяць» (про франц. короля и царя Александра) (554).—VIII. Весильна (677).—IX и X—нѣть.—XI. Саврадымка (552).—XII. Горленко. Кобзари и лирники: дума про козака и козачку (640), псалма св. Василию (647).—Про сербына (757).

1885. I. Нов. вар. думы объ Ол. Поповичѣ (182—190).—II. Весильна (260).—III—V—нѣть.—VI. Пѣсня о выходѣ запорожцевъ за Дунай (364).—VII. Пѣсня о Журилѣ (417). Двѣ галицк. пѣсни: про ягнычку и про сойку (518—523).—VIII. Пѣсня про ягнычку, двѣ про поповъ (743—745).—IX. «Уродывся той Шевченко» (187).—X. «Ой

на биду-горе козакъ уродився» и про Бондаривну (227 и 240).—XI—нѣтъ.—XII. Про Чуту (766).

1886. I. Надъ ричкою стояла (33). Двѣ свадебныхъ (35). Байда (51). Двѣ пѣсни (171). Пѣсня про сожженіе ктитора Дан. Купнира (205).—II. Пѣсни про Бондаренка и Палія (405).—III. Пѣсня про засѣдателя (462). Кармелюкъ (497, 499, 513).—IV—нѣтъ.—V. Пѣсня про Вечерныченка (174).—VI—нѣтъ.—VII. Двѣ пѣсни про панщину и повстанье (571—573).—VIII. Колядка изъ Ч. Г. В. (753).—Два отр. пѣсенъ про уходъ запорожцевъ на Кубань и про С. Чалого и пѣсня про Овраменка (758—760). Старинный кантъ (770).—IX—нѣтъ.—X. Двѣ сахаро-заводскія пѣсни (407—408).—XI. Двѣ пѣсни про смерть козака (587—588).—XII—нѣтъ.

1887. I. Три колядки и три щедрилки (183—188). «Пречыста Диво Маты» (63).—II—нѣтъ.—III и IV. Въ ст. Кузьмичевского «Малорусск. пѣсни объ освобожд. крестьянъ» (412—438 и 626—648) пѣсни и отрывки.—V—нѣтъ.—VI и VII. О Томиленкахъ (585). Супрунъ (587).—VIII.—Про Буняку (681).—Въ ст. В. Боржковского «Парубоцтво, какъ особ. группа въ млр. сельск. обществѣ» пѣсни и отрывки на стр. 768, 771, 773—774, 776.—Псалма XVIII ст. (777). Нечай (787).—IX. Колядка (23). Просьба б. сѣчевичковъ о землѣ (189).—X—нѣтъ.—XI. Псалма про п'ятницю (418).—Кармелюкъ (588).—XII. «Ой ты, дяче ученый, надъ школами выбранный» (776).—Рекрутская (803).

1888. I—III. Вирши рождеств. и великодн. (271—282).—Малорусск. причитанія надъ умершими (11—16 въ отд. «Док., изв. и зам.»). IV. Вирша на Воскресеніе Христова (101). Объ освобожденіи крестьянъ: «Була Польща» (19 въ отд. «Док., изв. и зам.»). «Зеленый дубочокъ» (12 въ отд. «Библиогр.»)—V. Прыказка о нюхаряхъ (54 въ отд. «Док., изв. и зам.»).—VI—нѣтъ.—VII. Дума о Б. Хмельницкомъ и Барабашѣ (Прилож., 17).—VIII и IX—нѣтъ.—X. Въ замѣткѣ о старыхъ рукописныхъ пѣсенникахъ (1—20 въ отд. «Док., изв. и зам.») пѣсни.—XI. Жена пьяница (279), колядка (289), про Адама и Еву (290).—XII. Въ ст. «Фатальн. вдова» пѣсни на стр. 462, 467—476.—Воянцка писня (146—148).

1889. I. Въ «Воспоминаніяхъ» г. Чалого описаніе вертепа и колядка (29) и «Ой пидь вышенькою» (33).—Въ ст. «Русскія колоніи въ Добруджѣ» пѣсни на стр. 142, 143, 151, 152.—Колядка (231), рождеств. вирши (234—236), колядки и рожд. вирша (239—244).—II. Въ ст. «Рукописн. альбомъ Андр. Ищенка» на стр. 489—494: Пѣснь Пряжевской Божіей матери, Пѣснь св. Борису и Глѣбу, Пѣснь о пьянствѣ, Пѣснь о смерти, Пиршество у воробья, «Да оравъ чоловікъ край дороги», «Ой два браты» (рекрутська), «Въ славнимъ гор. да Переясловли», отрывокъ

истор. пѣсни.—III. Пѣснь о свѣтѣ (742).—Чумацк. пѣсня (140). Отрывки на стр. 212—213.—Псалма Божіей Матери (238).—V. VI. Двѣ мнимо-народныя пѣсни о панцивѣ и повстанѣ (626—631).—VII. Отрывки (265, 267, 289). «Я маленьк. хлопчыкъ» (308).—VIII. Кармелюкъ (533). Захарно-заводская пѣсня (533).—IX. Въ ст. В. Боржковского «Лирники» (652—704): Пѣсня для выпрашиванія милостыни, Жебранка, Кововченко, Панцына, Правда и Не правда, Жытіе, Прыказаня, Сыритка, Олексій, Грыгорій, Іосыфъ, Псалма св. Василію, Псалмы страсти, Страшный судъ, 12 пятницъ, Суха баба, Теща, Вида.—X и XI—нѣтъ.—XII. Двѣ лирн. пѣсни: «На войнахъ свить настае» и Космына (637—642).

1890. I. Про кума и куму (125).—II и III—нѣтъ.—IV. Бондаренко (30, 31). Про сову (92).—V. Двѣ пасхальн. вирши (376—377).—VI—нѣтъ.—VII. Свадебн. пѣсни въ Лубенск. у. (въ приложеніи 129—152).—VIII. Двѣ купальск. (301). «Ой пойхавъ мылый у дорогу»—смерть жены (322). Въ прилож. продолж. свадебн. пѣсенъ Лубенск. у.—XI. Въ ст. г. Рыльского «Къ изученію укр. нар. міровоззрѣнія» (341—372)—пѣсни великодныя, веснянки, игры. Въ прилож.: а) продолженіе свадебн. пѣсенъ Лубенск. у. и б) свадьбы и свад. пѣсни м. Дмитровки Александрійск. у. (192—200).—X. Въ продолж. ст. г. Рыльского на стр. 8—15 семейн. пѣсни.—XI. Въ оконч. ст. г. Рыльск. на стр. 196—197, 207—209, 213—214—семейн. пѣсни.—Въ «Замѣткѣ о Купальскомъ праздникѣ» (326—331) 20 купальск. пѣс. —XII. Шуточн. колядка (465). 6 колядокъ (518—521). Въ прилож. оконч. ст. «Свадьбы. и свад. и. м. Дмитровки».

1891. I—VI—нѣтъ.—VII. Отрывки и пѣсня про те, «якъ руйновалы Сичъ» (54—56). VIII—X—нѣтъ.—XI. Пѣсня о грѣхонаденіи и «Плачь Адама праотца, изъ рая изгнаннаго» (274—275).—XII. Риздв. вирша (477).

1892. I. Уніатск. колядка (144). Пѣсня про Ревуху (162).—II—нѣтъ.—III. Въ ст. «Теорбанисты Гр., К. и Фр. Видорты» искусств. пѣсни (374—379), а въ ст. Н. Лисенко «О торбанѣ и муз. пѣс. Видорта» (382—387) ноты къ нимъ.—Три пѣсни про мужей-пьяницъ (492—494). IV. Въ ст. П. Житецкаго «Малорусск. виши нравоописат. содержанія» (37—58) есть вирши изъ рукописныхъ сборниковъ.—Три пасхальн. вирши (117—121).—V. Продолж. ст. г. Житецкаго (157—175). VI. Игры молодежи въ д. Леоновкѣ Кіевск. у. (445—451). «Ой ты, дячокъ учоный» (457).—VII и VIII—нѣтъ. IX. Житецкій—«Малорусск. вирши историч. содерж.» (313—332)—два отрывка изъ рукописн. сборн., остальн.—перепечатки. X. Кармелюкъ (119).—XI. Въ ст. г. Житецкаго «Творцы и пѣвцы нар. млр. думъ» (213—231)—жебранка, запис. авторомъ,

остальн.—перепечатки.—Вирши про панщину (294—295).—XII. Житецкій. Старинн. запись нар. млр. думъ съ обзоромъ варіантовъ къ нимъ (392—408). Здѣсь думы: 1. Вдова въ г. Чечелинцѣ. 2. Братъ да сестра. 3. Козакъ прощается съ сестрами.—Розмова Хведора та Даныла про Каина та про Авеля (472—474).

1893. I. Продолж. ст. г. Житецкаго (начало въ кн. XII. 1892) на стр. 95—125 думы: 4. Три брата въ плѣну въ Азовѣ. 5. Три брата Самарскіе. 6. Федоръ Безродный. 7. Ив. Коновченко. 8. Ив. Богославецъ.—II. Оконч. той же ст. (293—318). Думы: 9. Кишка Самійло. 10. Ол. Поповычъ. 11. Атаманъ Матяшъ старый. 12. Вдова Сирка Ивана. 13. Разговоръ Днѣпра съ Дунаемъ.—III—V—нѣтъ. VI. Въ ст. «Порча укр. нар. пѣсенъ» (459—473)—пѣсни и отрывки вновь записанные и перепечатки.—Вирша объ освобожд. крестьянъ (не народн. 525—528).—VII. Байда (21). Колыбельн. пѣсни (всѣхъ 10) на стр. 81—83.—Стихотвореніе-пѣсня про рекрутчину (139).—VIII—нѣтъ.—XI. Въ ст. «Кобзарь П. Гарасько и Лирныкъ М. Прыщенко» (441—450): про Петра и Павла, Лазарь, про Божу Матиръ Почаевську, Дворянка, Вида.—X. «Казавъ мени батько, щобъ я оженився» (130—131). XI. *Stabat mater dolorosa* въ нар. поэзіи Волинск. г. (327—332)—4 пѣсни и 3 отр.—Въ ст. «Къ вопросу о порчѣ млр пѣсенъ»: «Ой не ходы, бородачый», «Дубинушка» въ млр. формѣ (332—334).—XII. «Ой гукъ, браця, ой гукъ, браця, де старци бредуть» (421).

1894. I—нѣтъ.—II. Святочн. ипѣсни Елисаветгр. и Александрійск уу. (327—332)—колядки, щедривк, посѣвальная.—Три рождеств. вирши (332—335).—III. Баллада про Кирика (544—547). Народн. пѣсни Херсонск. края (559—569)—колыбельн., дѣтск. и свадебн.—IV—нѣтъ.—V. Заживная (236).—VI—нѣтъ.—VII. Щыглыкове весилля (111—114).—«Тамъ у броду»—великорусск. вар. (129—130)—VIII—нѣтъ.—IX. «Лирныкъ Е. М. Мокровизъ»: 1. Про Почаевську Б. М. 2. Про Мыколая. 3. Про Гаврыила. 4. Про Спасытеля. 5. Про Васылія. 6. Про Олексія В. Ч. 7. Про св. Петра и Павла, якъ Господь и вони ходылы по земли. 8. Адама святого писня. 9. Страшный судъ. 10. Понедилокъ святой (про сына блудящего). 11. Про сыртку. 12. Про панщину (434—444).—Четыре колядки (446—448).—X—XII—нѣтъ.

1895. I. Отрывки колядокъ и щедривокъ (117).—Риздв. вирша (9 въ отд. «Док., изв. и зам.»).—II. «Колядки религиозно-апокрифич. содерж.» (207—217).—Къ южнорусскимъ пѣснямъ: 1. С. Чалый, 2. Ой Боже нашъ, Боже нашъ (черноморск.), 3. Ой тысяча симсотъ (черноморск.), 4. Ой у лузи пры берези (про голоту), 5. Писня про чайку. 6. Ой по морю сыньому, 7. У Одеси на базари, 8. Де бь я, де бь я съ свого горенька пишла, 9. Гандзю моя, Гандзю (гайивка), 10. Коло млы-

на (веснянка), 11. Ой де жъ ты бувавъ? (239—256).—III—V—нѣтъ.
VI. Отрывки (311—312, 317, 321). Чернечи запѣвы и воззвахи (344).
VII и VIII. 4 пѣсни про польск. бунтъ изъ рукописн. сборн. (25—31 въ
отд. «Док., изв. и зам.»).—IX. Въ ст. «Языч. обычай въ Брацлавщинѣ
гонимы шуляка» (282—323) рядъ пѣсенъ. Въ ст. «Лирныкъ А. Корниен-
ко»: Соцький, Пьяныця, Страшн. судъ, Варвара, Олексій (59—64).—
X. Рабочія пѣсни Лубенск. у. (10—22 въ отд. «Док., изв. и зам.»).—
XI. Историч. пѣсня (43—45 въ отд. «Док., изв. и зам.»). Турбаевск.
катастрофа (55—56).—XII—нѣтъ.

1896. I. Отрывки (24, 29, 30).—Риздв. вирша (10 въ отд.
«Док., изв. и зам.»).—II—нѣтъ.—III. Свадьба въ деревнѣ (289—308)—
42 пѣсни.—Въ ст. «Лирныкъ В. Морозъ»: Охъ и горе, горе на сямъ
свити жыты, Про правду, Сыритка, Про панщину, Про Хайку (80—87
въ отд. «Док., изв. и зам.»).—IV—VIII—нѣтъ.—IX. Отрывки (296—
303).—X—нѣтъ. XI. Отрывокъ (148). Въ ст. г. Ящуржинскаго «Свадь-
илр. какъ религ. бытов. драма» 100 свад. пѣс.—XII—нѣтъ.

1897. I—II—нѣтъ.—III. Свадебн. пѣсни Подольск. г. (375—
395).—IV—нѣтъ. V. Двѣ колядки (336—337).—Дух. стихъ (337).—
VI—нѣтъ.—VII и VIII. 23 рекрутск. пѣсни (83—95). IX. Пѣсни моло-
дежи въ соврем. деревнѣ (272—318).—X. Въ ст. г. Милорадовича
«Снитивск. старина»: о пѣсняхъ, поющихъ въ Снитинѣ (8) и шуточн.
парубоч. пѣсня (12).—У Кыйиви на рыночку орелъ воду носыть (39).
XI и XII—нѣтъ.

1898. I—IV—нѣтъ.—V. «Родыны и хрестыны» А. Малинки (254—
286).—VI—нѣтъ.—VII—VIII—Отрывки (43).—IX—нѣтъ.—X. Рожде-
ственская интермедія—коза (73—82).—Въ ст. Малинки «Лирныкъ А.
Гомынюкъ» слѣд. пѣсни: 1. Про Матерь Божу Почаевську, 2. Параско-
вея, 3. Покрова, 4. Про Іосыхва (1—8).—Изъ области мѣстн. нар.
творчества: пѣсни про панщину (8—13).

118. **Кіевскій Вѣстникъ.** 1870, № 49. Колядки, шедривки и вер-
шивки.

119. **Кіевскій телеграфъ.** 1859. №№ 19, 20, 25. Свадьба на По-
лѣсьѣ.—1861, № 1. Новый годъ на Украинѣ.—1866, №№ 29—31. Укра-
инская свадьба.—1873, № 59. Дума про Кюновченка.

120. **Кіевскія Губ. Вѣдомости.** 1867. №№ 71, 73, 76, 77, 79,
81, 83, 85, 87, 91, 93, 95, 98, 100, 102, 105, 106, 108, 110,
112, 114, 116, 118 и 127. Матеріалы для изученія Кіевской губ. И.
Новицкаго.—1870. № 11. Колядки. №№ 15—28.—1871, № 76. Три
варианта пѣсни о состязаніи коня съ орломъ.

121. **Кобзарь.** Полный сборникъ самыхъ любимыхъ и общеизвѣстныхъ
украинскихъ народныхъ пѣсенъ. Болѣе 100 пѣсенъ...., заимствованныхъ

изъ лучшихъ сборниковъ и пѣсенниковъ. Изд. книгопр. А. В. Морозова. Нѣскольکو изданій, напр. М. 1879, М. 1883.

122. **Кобзарь**, збирникъ русько-украинськихъ квартетивъ, выданный пытомцями гр. к. дух. Сименыща у Львови пидъ ред. А. Вахнянына и о. Бажаньского. Л. 1885. Пѣсни народныя и ненародныя.

123. **Колесса Ф.** Квартеты мужеськи. Серія друга. Козаки въ писняхъ народныхъ. Л. 1898. Писни: Ой гукъ, маты, гукъ, Бида тому козакови, Ты, козаچه-соболу, Ой на гори жыто, Ой морозе, Нечай, Ой йихалы козаки зъ обозу, Ой йихалы козаченькы, Гей тамъ на гори.

124. **Kolberg O.** Pokucie, obraz etnograficzny. Kraków. Томъ I. 1882. Описаны «звычайи» и приведены относящіяся къ нимъ пѣсни: св. Андрій (78, 80), колядки, меланка, новый рикъ, щедривки (88—141), пистъ, велыкодни спивы й гулянкы, зелени свята и ин., дожынкы (141—207), хрестыны (208—214), похоронъ (214—223), весилля (224—330), додаткы (346, 348).—Томъ II. 1883. Думы исторычни (1—20), думы звычайеви (20—55), коханя (55—156), весильни писни (157—166), одружиння (166—188), удова (188—193), сырота, чужына (193—202), вѣйсько, вѣйна (202—230), корчма (230—240), жныва, дожынкы (241—246), усяки писни (246—262), писни побожни и старецьки (263—287), додаткы (289—297).—Томъ III. 1888. Спивы до танцивъ (1—78, 201), писенькы про тварыны (142—145), додаткы (218—219).—Томъ IV. 1889—нѣтъ.

125. **Kolberg O.** Pieśni ludu z Podola rossyjskiego, zebrane w latach 1858 i 1862. Kraków, 1888. (Оттискъ изъ XII т. краковскаго Zbiór wiadomości).

126. **Kopecnicki.** Wesele u górali beskidowych z okolic Rabki. Krak., 1888.

127. **Костомаровъ Н.** Объ историческомъ значеніи русск. нар. поэзіи. Псалмы: 1) О началѣ свѣта, 2) О Христовомъ рожденіи, 3) Въ четвергъ зъ вечора жыды сотворылы...

128. **Костомаровъ Н.** Историческое значеніе южнорусскаго нар. пѣсеннаго творчества. (Бесѣда, 1872, т. IV, ст. 5—68, т. V, 75—123, т. VI, 5—55, т. VIII, 5—76, т. X, 5—55, т. XI, 5—54, т. XII, 28—49).

129. **Костомаровъ Н.** Исторія козачества въ памятникахъ южнорусскаго нар. пѣсеннаго творчества. (Русск. Мысль, 1880, I, 1—39, II, 1—60, V, 33—54, VI, 35—71, VII, 37—67, VIII, 1—33). Пропущенная часть этой работы напеч. въ «Русск. Мысли» 1883, VII, 269—307 и VIII, 107—143 подъ загл. «Борьба козаковъ съ поляками».

130. **Костомаровъ Н.** Литературное наслѣдіе. Спб. 1890. «Семейный бытъ въ произв. ю.-р. нар. пѣс. творчества» (287—477), отрывки

пѣсенъ изъ печатныхъ сборниковъ, есть новые варианты (напр. стр. 292, 355).

131. Костомаровъ Н. Последніе годы Рѣчи Посполитой. На стр. 868—869—пѣсня о павцинѣ.

132. Костомаровъ Н. Богданъ Хмельницкій, истор. моногр. Въ 3-й томѣ (Спб., 1884) пѣсни объ эпохѣ Б. Хмельницкаго, (309—416).

133. Котляревскій И. Полное собраніе сочиненій. К., 1890. Нѣсколько нар. пѣсенъ въ «Наталкѣ Полтавкѣ» и «М. Чаривникѣ».

134. Коципинскій А. Писни, думки и шумки руського народу на Подоли, Волини и Украйини. Перша сотня. К. 1862.—Второе изд. просмотр. и исправл. Г. К. Ходоровскимъ. К. 1891.

135. Коципинскій А. Писни, думки и шумки руського народа на Подоли, Украйини и въ Малороссіи. К. 1885. Это дешевое, безъ нотъ, изданіе № 134, но здѣсь, кажется, не достаеъ нѣсколькихъ пѣсенъ (я имѣлъ въ рукахъ только это изданіе).

136. Кропивныцкій М. Повный сбирныкъ творивъ. Выд. 3. Харьк. 1895. Во всѣхъ пьесахъ много пѣсенъ и отрывковъ ихъ. Въ изданіи первомъ: «Збирныкъ творивъ М. Л. Кропивныцкаго» Т. 1. (К. 1882) находится пьеса «Глытай, не имѣющая въ третьемъ изданіи,—въ ней тоже есть пѣсни.

137. ΚΡΥΠΤΑΔΙΑ. Paris, 1898. Tome V. Folklor de l'Oukraïne.

138. K u b a L. Slovanstvo ve svych zpěwèch. 1889. Кн. 6. 130 млр. пѣсенъ.

139. Кубанскія войсковыя вѣдомости. 1865. №№ 1—4. Черноморскія свадьбы.—1866 (?), №№ 4 и 5. Весенніе хороводы въ Черноморіи. П. Короленко.

140. Кубанскія Областн. Вѣдомости. 1895. №№ 1, 3, 5. Рождеств. святки—М. Дикарева. № 30. Масляница—его же. № 77. Чернохорская свадьба—Короленка. 1897. № 84. Великдень на Украинѣ и въ Черноморіи—М. Дикарева.

141. Кулжинскій И. Малороссійская деревня. М. 1827. Содерж.: 1. Весна въ Малороссіи. 2. Обжинки. 3. Вечерниці. 4. Малороссійская свадьба. 5. О малоросс. поэзи. 6. Малороссійскія пѣсни (9-ть).

142. Кулишъ П. Записки о Южной Руси. 2 тома. Спб. 1856—1857. Томъ I. Дума о козакѣ Голотѣ (14), О вдовѣ и трехъ сыновьяхъ (19). О сестрѣ и братѣ (24), О бурѣ на Чорномъ морѣ (28), О бѣгствѣ трехъ братьевъ изъ Азова (32), О бѣлоцерковскомъ мирѣ и о борьбѣ съ поляками (51), О жидовскихъ откупахъ и о войнѣ изъ-за нихъ (56), пѣсня «Темна хмара наступае, ставъ дощыкъ иты» (112), О гайдамакѣ Швачкѣ (135), Отрывокъ изъ думы о Хмельницкомъ (168), Дума-сказа-

ніе о морскомъ походѣ старшаго князя-язычника въ христіанскую землю (псеводонародная, 174), Дума о смерти козака-бандуриста (185), Пѣсня о пребываніи Палія въ Сибири (189—190), Отрывокъ о Паліѣ (195), Щедровка (196), Дума о Г. Андыберѣ (200), О Марусѣ Богуславкѣ (210), О козацкой жизни (215), О побѣдѣ подъ Корсунемъ (223), Пѣсня о войнахъ Хмѣльницкаго (271), Отрывокъ изъ пѣсни о разореніи Кіева Батыемъ (315), Стихи на картинѣ, представляющей запорожца-кобзаря (316), Отрывки изъ думы о Г. Андыберѣ (319), Пѣсня о козацкѣ Васюринскомѣ (321), Отрывокъ изъ пѣсни, проклинающей Б. Хмельницкаго за «ясырь» (322).—**Томъ 2.** Баллада изъ временъ уніи (83), Нема въ святи правды (101), О Зализнякѣ (109). Малороссійскія народныя пѣсни, положенныя на ноты Андр. Маркевичемъ. Тетрадь 1. (209—256)—25 пѣсень различн. содержанія.

143. **Кулишъ П.** Исторія возсоединенія Руси. Т. I. Спб. 1874. На стр. 181 пѣсня про Волянчюку, увозимую въ плѣнъ татарами. Въ приложеніи 7 историческихъ думъ.—Т. II. Спб. 1874. На стр. 81—82 пѣсня о дикости запорожцевъ.

144. **Кумановскій И.** Тры народни писни на дви цитры. (Ой зацвила калынонька въ лузи, Ой ты дивчыно зарученая, Ой вaju я, вaju). Л. 1898.

145. **Кухаренно Я.** Збирныкъ творивъ. К. 1880. Въ піесѣ «Чорноморський побытъ» 14 пѣсень.

146. **Лавренко Д.** Писни про кохавня. К. 1864.

147. **Лавровскій І.** Три народни пѣсни на чetyре мужескии голоса. Льв., 1855.

148. **Ластивка,** пысьмо для дитей. Льв. 1875. Народна піеснь про панщину на Буковини (№№ 18, 19). 1876. До конька. Піеснь народна (№№ 8—9).

149. **L w o w i a n i n,** Льв. 1840, отд. 8, стр. 169. Про Морозенка (переп. у Метл., 409.) 1841. стр. 14—15. Ieremi, książę Wiśniewiecki. Pieśń ruska, spiewana między gminem w ocolicy Przemysła. Стр. 61—62. Ruska pieśń o śmierci z wieku XVII.

150. **Левыцькый Ив.** Маруся Богуславка. Оперета. К. 1887. На стр. 3—21 около 50 свадебныхъ пѣсень; во всей опереттѣ—передѣлки различныхъ народныхъ пѣсень.

151. **Легасовъ А.** Бандуристъ. Збирникъ малороссійскихъ піесень. М. Изд. Губанова. 1887.

152. **Легасовъ С. Ф.** Молодой чумакъ. Малороссійскій пѣсенникъ. М. Изд. Губанова. 1890.

153. **Липинскій Кароль** Muzyka do pieśni polskich i ruskich ludu galicyjskiego, zebranych i wydanych przez Wacława z Oleska.

do spiewu i na fortepian. Lw., 1833. Ноты къ 73 пѣснямъ сборника W. z Oleśka.

154. Лисенко М. Збирныкъ украинськихъ писень. Лыпський, Кыйивь. 2 кв. 1869 и 1871.

155. Лисенко М. Молодоши. Збирныкъ танкивъ та веснянокъ. (Гры, спивы весняни: дытячи, дивочи, жоночи й мишани). К. 1875.

156. Лисенко М. Збирныкъ украинськихъ писень. Выпуски I—VI. К. 1890—1896.

157. Лисенко М. Збирныкъ народныхъ украинськихъ писень (за для хору). Кіевъ. Тетрадами по десяткамъ. Всего шесть тетрадей.

158. Лисенко М. Пидручне видавництво львівського Бояна. Украинськи обрядови писни: Веснянки. 2-й винокъ. Л. 1897.

159. Листокъ. Духовн.-литер. журналъ. Унгварь, 1888. Три нар. пѣсни въ №№ 3 и 7.—1889. Колядка въ № 1.—1893. «Додатки» къ Листку. № 10. Угрорусскія нар. пѣсни («Ой игралы легиныкы», «Кажуть люде—война буде»).

160. Литературный сборникъ, издаваемый Галицко-русскою Матицею. Льв. 1871. Хилякъ Вл. Свадебныйи звычайи у Лемковъ. (Стр. 4—29).

161. Łozinski I. Ruskoje wesile opisanoje czercz... Regetyśl, 1835.

162. Лонгиновъ. Червенскіе города. Варш. 1885. Есть пѣсня объ иконѣ Тывровской Божіей матери (перепечатана въ Подольск. Епарх. Вѣд. 1889, № 7).

163. Лопатовскій І. Сборникъ гимновъ, маршовъ, русскихъ народныхъ, малорусскихъ, военныхъ и хвалебныхъ пѣсень. Лодзь. 1896.

164. [Лукашевичъ Пл. Ан.] Малороссійскія и червонорусскія народныя думы и пѣсни. Спб. Въ типографіи Эдуарда Праца и К°. 1836. 170 стр. 8°—Многія пѣсни съ поясненіями и вступительными замѣчаніями. Отдѣленіе І. Малороссійскія думы и пѣсни. Стр. 5—7—предисловіе издателя. *Байда*. (11—12)—перепечатана въ «Ист. пѣс. мр. народа» Ант. и Драг., I, 150, Е.—*Самойло Кишка* (15—27)—перепеч. въ «Ист. пѣс. мр. н.», I, 208—220, № 45.—*Морозенко* (28—29)—перепечатана въ этой книгѣ на стр. 590 въ примѣчаніи къ № 1418.—*Сезна* (30—31): 1 «Хмельныцькый, гетьмане, батьку отамане, 2. А що подумаешъ объ насъ ты, батьку?..» 3. Ой хлопци, хлопци, гетьманци наши, 4. Да що будемъ робыты, 5. Що мы почынимо? 6. «Да отамане-батьку, мы знаемъ артыкулы, 7. Да порады же насъ, батьку, 8. Що будемъ робыты... 9. Чы будемо въ стани кашу варыты?.. 10.—Да косить, хлопци, очереть, 11. Варите вечерать!..—12. «Отамане батьку, що будемъ робыты?» 13.— Орду будемъ быты. 14. Сидайте, хлопци, на кони, берите узды добри, 15.

Бижите по лугу, топчите вы травцю, 16. Травця нызенька, полягла нызенько: 17. Топчите вы турка нызенько, блызенько, 18. Топчите вы, хлопци! (*) 19. Хвалиться, хлопци, хто якъ охвалывся?—20. «Нихто не журывся, отамане-батьку! 21. Тилько одынъ хлопець плаче. 22. На коня не ссяде...» 23.—Хлопци бо молодыйи, посадить на коня, 24. Приставте до мене, 25. Нехай подывлюся, 26. Въ очи, роспрошуся!..—27. «Ой отамане батьку, Созна не говорить, 28. Благовирную творять...» 29—Козаки бо любезни! Прошу мылость вѣшу: 30. Сховайте гарненько 31. На степи, пры дорози, 32. Пры бытому шляху, на широкой дорози...»—*Перебынось* (32—33)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», II, 42—43, № 7 Б.—*Нечай* (34—35): «1. Ой Нечаенку да козаченьку, 2 Не пий воды гладко!, 3. Ой Нечаенку да козаченьку, 4. Да робы ты порядкомъ. 5. Ой Нечаенку да козаченку 6. На конька сида. 7. Да прощаться съ козаками, 8. Якъ зъ ридными братами: 9. Да прощайте мене, мыли браття, 10. Хвалить Бога за ласки, 11. Що за служывъ у государя 12. Нечестывый ласки. 15. Да думает, гадае, 14. Що на свити робыты: 15. «Ой якъ мени Украйину на свити держаты?» 16. Да чымъ бо будемъ государю мылостывому, 17. Чымъ бо похвалыться? 18. Похвалимся, добри хлопци, своимъ вѣйскомъ козацкымъ, 19. Украйна наша...».—*Тетеря* (35)—слѣд. отрывокъ: «1. За Хмельныцкого Юрася пуста стала Украйна—звелася, 2. А за Павла Тетеренька—3. Который чоловикъ угратывся давно, не поправыться и теперенька...»—*Ивась Коновченко* (36—47). Указано, что дума эта записана отъ того же бандуриста, отъ кот. записана и дума про С. Кишку. Это большой. (328 стих.) вар. извѣстн. думы (см. Кіев. Ст. 1893, I, 110, гдѣ указаны и друг. варианты).—*Швачка* (47—48): «1. Зажурылась Украйна, 2. Шо нигде прожыты: 3. Вытоптала орда киньмы 4. Маленькийи диты. 5. Да не такъ вона вытоптала, 6. А якъ вырубала; 7. Которыхъ не рубала, 8. Тыхъ въ полонъ забрала. 9. Ой не есть то козакъ Швачка 10. Що загнавъ Ляхивъ 11. Въ Вилу Церковъ 12. Въ стійло. 13. Ступывъ ляшокъ на порожокъ, 14. Шаблею стыскае: 15. Козакъ ляха не бойться—16. Шапки не знимае. 17. Кынувсь ляшокъ до канчука, 18. А козакъ до дрюка: 19. «Отъ се тоби, сыну вражий, 20. Зъ душею рзлука!»—*Голота* (40—50)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 171—172, Б.—*Левенець*: (50—51) «1. Ой Левенче, Левченоньку, 2. Ты удовынъ сыну да козаченку! 3. Вже жъ на тебе вси паны встали изъ израдою, 4. Хотять уловыты громадою. 5. «Ой я жъ бо йихъ да не боюся, 6. Я ще, молодъ козакъ, выслужуся: 7. За два коня вороныйи, 8. За дви шабли золотыйи!» 9. Погодывши, да не забарывшы, 10. Да ведутъ Левенця, уловывшы. 11. Ведутъ його да улыцею, 12. Зъязалы руки сырыцею. 13. За нымъ идетъ ненька старенька, 14. Сестра ридненька! 15. «Чы я жъ тоби, сыну, да не казала,

(*) Вездѣ, гдѣ стоятъ точки,—такъ и у Лукашевича.

16. Чы я жъ тоби, брате, не говорила: 17. Що не рубай лиса Лебедьна, 18. Вырубавшы да зволочывшы да запылывшы...»
 19. Ой пишовъ Левенець затужывшы, 20. Пишовъ же винъ да по пидъ лугомъ, 21. Да пидпираючысь тугымъ лукомъ; 22. Прийшовъ же винъ да до крыныци, 23. До холоднойи да до водыци: 24. Ой стоять кони да попутани, повъючени,—25. Воны одъ Левенця не утечени! 26. Лежать паны да порубани, помучени,—27. Воны одъ Левенця не утечени!»—
Авраменко (52—53)—перепеч. въ »Ист. п. мр. нар.», I, 259, № 52.—
Желъзнякъ (54): «1. Максимъ Желизнякъ, 2. Славный козакъ, 3. Изъ славного Запорозья, 4. Якъ вйде на Украйину—якъ повная рожа. 5. Максиме Желизняче, 6. Ты славный козаче, 7. За тобою, Желизняче, 8. Вся Украйна плаче. 9. Славный козакъ 10. Максимъ Желизнякъ, 11. Славного дывдыла—12. Не буде на Украйини ни ляха, ни жыда! 13. Тилькы глянє! 14. То все грянє... 14. Максимъ Желизнякъ 15. Славныхъ козакивъ, вйсько собирає. 16. Ой распустывъ вйсько по всій Украйини, 17. Да не може собраты...»—*Грыць* (55—56): «1. Да встань, батьку, 2. Да встань, Грыцю, 3. Клычуть тебе люде: 4. Ой якъ пйдешь на стольцю,—5. По старому буде; 6. Ой якъ пйдешь на стольцю,—7. Попросышь царыцю: 8. Чы не оддасть нашыхъ земель, 9. Клейноты не верне?...» 10.—Не на тее, мыле братьте, 11. Сичъ отаковала, 12. Щобъ царыця наши земли, 13. Клейноты вертала. 14. Тече ричка невелычка, 15. Пидмыває кручы... 16. Ой заплакавъ панъ кошовый 17. Видъ царыци йдучы. 17. У суботу изъ вечора 18. Москаль наступає, 19. А въ недилю пидъ обидъ 20. Лагерь розбыває. 21. Ходыть москаль по курины, 22. Запасъ одбирає 23. Бралы сребро, бралы злато, 24. Восковыи свичы. 25. «Оставайся, панъ кошовый, 25. Съ пысаремъ на Сичи!» 27.—Благословы, отамане, 28. На гаубвахти статьи! 29. Москаль стане съ шаблямы, 30. А мы съ кулакамы: 31. Нехай наша слава буде 32. Промежь козакамы!»—*Льсь Чута* (56—57)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1427, на стр. 597. *Калнамъ* (57—58): «1. Славный свить, наша матушка, 2. На що напустъ напустыла, 3. На що наше войско 4. Славне запорожське 4. Ты такъ розорыла? 5.—Не хотила жъ я, славни з порожци, 6. Ать такъ розорыты, 7. А послала москалыкывъ, 8. Щобъ васъ прыпыныты.—9. «Велькъ свить, наша матушка, 10. Пйдемъ хану служыты, 11. Анижъ мы маємъ князямъ, генераламъ 12. Вашымъ грубы топыты!» 13. Похылылыся вси до купочки 14. Калынови виты: 15. Заплакалы славни запорожци, 16. Якъ по матери диты. 16. Собиралыся ты дви дивизіи 18. У Сичъ у новый базаръ. 19. Ходыть панъ Калнашъ кошовый 20. И головочку зъязавъ. 21. И ударылы та на стольци 22. Изъ новойи ручныци: 23. «Выкыдайте, славни запорожци, 24. Пистолеты и ручныци!»

25. Ой ударылы изъ столыци, 26. Изъ новойи пушки: 27. «Утекайте, славни запорожци, 28. Не то киньмы—и пишки!» 29. Ой кругомъ церкви сичевойи 30. Караулы стали, 31. Священныку отцю Владымеру 32. Служыты не дали. 33. Тече ричка невеличка, 34. Пидмывае кручы: 35. Заплакалы славни запорожци 36. Одъ Сичы идучы. 37. Летила бомба одъ Чорного моря 38. Да середъ Сичы впала. 39. Хочь пропалы запорожци, 40. Да не пропала йихъ слава!»—«У недилю рано, берзо рано, не у вси звоны зазвонено» (59—61)—дума обь отъзжающемъ козакъ, кот. прощается съ сестрами; варианты указаны въ «Кіев. Стар.» 1892, XII, 405.—Стр. 61—63: дума о бурь на Черномъ морь и утопающихъ братьяхъ—перепечатана въ «Ист. пѣс. млр. нар.», I, 190—191, Д.—Плачь невольника (64—65)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 93, № 31 А.—Калнашъ (66): «Славно було запорожже всима сторонамы»—арестъ Кялнышевскаго, руина запорожья, уходъ запорожцевъ къ туркамъ.—Пѣсни. № 1 (стр. 67—68) «Хто не пывъ воды да дунайськойи, 2. Той не йивъ каши козацькойи! 3. Гоминъ, гоминъ по дуброви, 4. Туманъ поле покрывае, 5. Маты сына навчае. 6. «Да не журь мене, моя да стара нене, 7. Бо я журбу и самъ знаю: 8. Шлеть мене гетьманъ до Дунаю. 9. Да я Дунаю я самъ не знаю, 10. Да до Дунаю прыйизжаю, 11. Съ коньченъка не вставаю, 12. Въ пихву шаблю не ховаю, 13. Все зъ Дунаемъ розмовляю: 14. Ой чомъ же ты, Дунай, такъ ставъ смугенъ, 15. Коломутенъ? 16. Ой що жъ, Дунзй, тебе збыло: 17. А чы воронийи галочки, 18. Чы воронийи коньченъкы? 19. Чы молодойи козаченъкы? . . . 20. Да ведутъ кони да гетьманськыйи, 21. Да не пьютъ воды дунайськойи, 22. Да не пьютъ воды, не почывають, 23. Все на той бикъ да поглядають, 24. Де козаченъкы коньмы грають, 25. А шабелькамы повертають.»—Стр. 68, № 2. «Ой вы галочки чернопирочки да круту гору вкрылы; Молодойи да козаченъкы Да жалю начынылы»: не могутъ возвратитися: «гетьманъ не пускае».—Стр. 68—69, № 3: «1. Ой по морю да по тыхому Дунаю, 2. Тамъ плавала да била лебедонька 3. Зъ малымы лебедятамы. 4. Да де се узьявся сызокрылый орель. 5. Ставъ лебидку быты, пробываты, 6. Стала лебидка йому промовляты: 7. «Да не бый мене, сызокрылый орле! 8. Скажу тобі вси жылности мойи: 6. Шо у горади у Коловери. 10. Тамъ бьеться орда тры дни, тры годыни,—11. Теклы ричкы все кровавийи, 12. Мостылы мосты все тудубамы, 13. Козацькымы все головамы!»—Стр. 69, № 4—слѣд. отрывокъ: «1. Ой летае сызый орель у высокойи мотыли; 2. Засылае гетьманъ лысты по всій Украйини: 3. «Ой живите, Украйинци, не бййтесь никого,—4. Извоевавъ москаль Пруса и ще Шведа много. —Стр. 69—70, № 5—солдатск. великорусск. пѣсня. «Ой у городѣ у Кистренѣ» похаживаетъ графъ Загаевичъ, прусскій король старается

переманить его къ себѣ на службу.—Стр. 70—71, № 6. «Да шумить, гуде витерь по дубрѣви...»—разговоръ козака съ конемъ: конь жалуется, что козакъ его не жалѣетъ; козакъ утѣшаетъ его и увѣряетъ, что они уйдутъ отъ погони.—Стр. 72, № 7: «Ой у недилюньку рано пораненьку...» мать провожаетъ сына въ новобранцы... конь споткнулся на воротахъ,—сынъ никогда не возвратится.—Стр. 72—73, № 8. «Гей изъ усти Дниира да до вершыны»... Перепеч. въ «Ист. п. мѣр. нар.», I, 244—245, № 48.—Стр. 75, № 9—слѣд. отрывокъ: »1. Темная ночка да невидная—де будемо ночуваты? 2. Головонько жъ моя бидная, чы у степу, чы у поли, 3. Чы пры бытій дорози? 4. Чы у тыей дивчынонькы, 5. Чы у тыей рыбчынонькы, 6. Шо чорныи бровы?»—Стр. 73—74, № 10. «Ой у полидымно да дымно»... «Романъ волю пасе, дивчы на воду несе», Романъ воду вылилъ и учить дивчину, какъ отвѣчать матери.—Стр. 74—75, № 11: »Тыхый Дунай воду понимае, А ще тыхше Дунай воду несе»—дивчына чешетъ косу, пускаетъ на Дунай къ вѣрному другу, но онъ отвѣчаетъ, что женится на другой—«теперь же я ни дивка. ни жинка»...—Стр. 75—76, № 12 «Да теперъ же ты, мій мыленький, у дорогу выражаешся»... Онъ говорить, что найдеть иную милую, укоряетъ дивчину, что она «була любыма усимъ» дивчына проклиняетъ его.—Стр. 76, № 13: «Охъ, израда, чорни бровы израда»—говорилъ, что будетъ сватать, а теперъ покидаетъ—вар. Коцип. 107, № 69, Закр., № 149.—Стр. 77—78, № 14. «Лугомъ иду, коня веду,—розвивайся луже! Сватай мене, козаченько, люблю тебе дуже!...»—вар. № 10 въ «Двисти писень».—Стр. 78, № 16. *) «Ой пий, маты, тую воду, що я наносыла»...—вар. № 17 въ «Двисти писень».—Стр. 79, № 17. «Очи мойи кари, горе жъ мени зъ вами! Сусиды близькйи—ворогы тяжкйи», а я таки дивчину возьму, но скоро умру: «не забувай мыла, де моя могыла», «не кыдай землю» на нее—«важко пидъ нею»...—Стр. 79—80, № 18: «1, Ой у поли крыныченька и ключъ, и видро, 2. Да вже жъ моей дивчынонькы давно не выдно»:—повели вѣнчаться съ другимъ, а онъ «любывъ, та не взявъ.»—Стр. 80, № 19—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. № 1468 на стр. 635—Стр. 80, № 20. «1. У середу родылася,—охъ, мени горе! 2. Не пйду я за старого: бородю коле. 3. А пйду я за такого, що не мае уса: 4. Винъ кывне и моргне! то я засміюся.»—Стр. 80—81, № 21: «Дивчынонька по грибы ходыла, У зеленимъ гаю заблудыла»—встрѣтила «гайдая молоденького», кот. отказался вывести ее изъ лѣса.—Стр. 81—82, № 22. Комаръ: «Сивъ комаръ на дубочку»—вар. пѣсни, помѣщ. у Чуб. V. 1169, 1171, №№ 205, 206, 207, 212. —Стр. 82—83, № 23: Голубъ и голубка; «1. Ой подумайте, мысли, по мойимъ безчастю, 2. Да довго мени жыты у у великйи напасти? 3. Да мени въ сій напасти 4. Повикъ не пропасть... 5. По надъ риченькою, по надъ быстренькою, 6. Ой тамъ сыдыть голубъ

*) № 15 вѣтъ.

зъ голубкою. 7. Голубонько гуде, а голубка не знае, 9. Що голубъ вийи покинуты мае. 9. «Ты, голубоньку сывый, 10. Есть ты неправдивый: 11. Промовъ, сердце, словце, 12. Звесель мое сердце!» 13.—Ты, голубко сыва, 14. Есть ты неправдива: 15. Зъ велького жалю 16. Я слова не мовлю, 17. Окыпило сердце червоною кровью...—18. Да голубоньку сывый, 19. Есть ты неправдивый: 20. Я зилля добуду,—21. Промовъ, сердце, словце, рада тобі буду.» 22.—Ой голубко сыва, зильле не може, 23. Колы мылосердныи не поможе Боже».—(стр. 83—84, № 24: Журавль. «Ой не ходы, журавльку, До озера пыты»: два ляшеньки, хотять его убить, но какъ же ему не ходить: тамъ его дѣти. Стр. 84. № 25. Соловей—перепеч. въ «Ист. п. мр. нар.», I, 269—271, № 57.—Стр. 85—86. № 26. Чайка. «Ой беда, беда чайци небози»—вар. Закр., № 37. Стр. 86, № 27: Косильная пѣсня. «1. Ой, горе, горе, не кошене поле, 2. Вельке поле, да косыть його горе. 3. Ой найму, найму косарыкывъ чотыри, 4. Щобъ мое поле гладенько искосылы. 5. Косарыкы косять и витерь повивае. 6. Десь мій мыленькый зъ иншымы розмовляе. 7. Ой пійду я водыци до крыныци, 8. Ажъ тамъ мій мыленькый цюлуе молодыци. 9. «Ой годи, мылый, молодыци цюловаты, 10. Ходимо жъ мы вечеру вечераты!» 11.—Вечерай, мыла, колы жъ ты наварыла, 12. А я пійду де дивка чорнобрыва.—13. Вечерала бѣ тебе лыхая годына: 14. Що чужа мыла хороша, чорнобрыва».—Стр. 87. Обрядныя пѣсни. Стр. 87—88, № 1. Петровка. «Малая ничка петривочка, да не выспалась наша дивочка»—не буди молодой, возулька: свекруха раньше тебя разбудить.—Стр. 88. Коляды: Стр. 88—89. № 2. «Ой заказано и загадаво»—мать, велить сыну держаться на войнѣ средняго войска; онъ не послушалъ; король хочеть дочь за него отдать.—Стр. 89—90, № 3. «Изъ за горы изъ-за каменной да виттиль выступа вельке вѣйсько», «а по переду павъ N»... хвалится стрѣлою, лукомъ, гайдукомъ.—Стр., 90 № 3. «Ой рано, рано куры запилы»—перепеч. въ «Ист. пѣс. мр. нар.», I, 51, № 16 А.—Стр. 90—91, № 4. «Ой ясна, красна калына у лузи, а ще краснійша N у доми: по двору ходыть—якъ зоря сходыть» и т. д.—Стр. 91, № 5. Щедровка: «Ой сивъ Хрыстось вечераты»—про душу, кот. не выпустили изъ пекла, т. к. «отця и матку налаяла».—Стр. 92, № 6: Пѣсня Купала: «1. Да стоять кони да посидлани—Иване, Ивашечку! 2. Посидлани, позануздовани, 3. Тилькы систи да пойхаты 4. За гравыцю по вдовыцю. 5. А вдовыцю легко браты, 6. Легко браты, —важко жыты. 7—9—1—3. 10. За гороньку да по дивоньку. 11. А дивоньку важко браты, 12. Важко браты,—легко жыты.»—Стр. 93. Свадебныя. № 7. Теперь у насъ да дивычь-вечорь. № 8. Слала зоря до мисяця. Стр. 94: № 9. Зеленая дубравонька, чому не шумышь? № 10. Старша дружечко, подывысь у окошечко.—Стр. 95: №

11. Плыве утинка безъ утыняты.—Стр. 96, № 12. Свитите, зороньки, пидь намы. № 13. Выйды, матенько, огледы, що тоби бояре привезлы. Стр. 97, № 14. Ой кони наши ворони, чы чуєте сылу? № 15. Маты Марусеньку родыла. № 16. Рысью, коныченькы, рысью. № 17. Да казала—Маруненька непряха.—Стр. 89. № 18. Пйду я до Дунаю. № 19. Засвиты, Боже, изъ раю. № 20. Не бійся, матинко, не бійся!—Стр. 90—100. Заклинанія: предисловіе и на стр. 100-й закл. «Отъ боли зубовъ.» Стр. 101. Отдѣленіе II. Червонорусскія думы и пѣсни.—Стр. 102—бѣлая.—Стр. 103—108—предисловіе, изъ кот. видно, что всѣ далѣе слѣдующія пѣсни перепечатаны изъ сборн. *Wasława z Oleśka*.—Стр. 109—110. № 1. Нечай—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», II, 75—76, Н.—Стр. 111—112, № 2. Романъ—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 301—302, В.—Стр. 112—113. № 3. Козубай—вар. пѣсни, помѣщ. у Голов. I, 6, № 5. Стр. 113—116. № 4. Дорошъ. Дорошъ собираетъ хлопцевъ, ѣдетъ «на вечерки» къ Стефановой женѣ; Стефанъ его застрѣлил, его товарищей-разбойниковъ арестуютъ.—Стр. 116. Пѣсни. Стр. 116—117. № 1. Чому куры не піете—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 290—291, Г.—Стр. 118, № 2. «Дубъ на дуба похылывся, коныкъ на козака засмутывся»—вар. пѣсни, помѣщ. у Лукашевича-же подъ № 6 на стр. 70—71.—Стр. 118—119, № 3. «Ой за горою за високою» сидѣли голубъ и голубка, орелъ голубя убилъ, печальная голубка не можетъ его забыть.—Стр. 119, № 4 «Ой Романе, Романоньку»—вар. пѣсни, помѣщ. у Лукашевича-же на стр. 73, № 10.—Стр. 120; № 5. «Ой у поли нывка, сама матерынка, тамъ дивчына жыто жала, сама чорнобрывка»—козакъ ѣхалъ и поздоровался съ ней.—Стр. 120—121, № 6. «Гей йихавъ козакъ зъ Украйны, зъ Украйны; надыбавъ дивчynu край долины»—онъ сватаетъ дивч. Кулыну и сообщаетъ, что поѣздъ его будетъ изъ краденыхъ лошадей, обѣдъ—соломаха, посагъ—тороки, хата—ночлегъ въ полѣ.—Стр. 122, № 7. «Гей летила зозуленька по Украйны»—голубя и голубку разлучили, она за нелюбомъ, онъ хочеть нелюба убить, она не позволяетъ.—Стр. 122—123, № 8. «Да теперъ ничка да темная»—дивчына будить заснувшего «край могылы» козака: наступаетъ орда.—Стр. 123—124. № 9. «Хорый козакъ, хорый козакъ, видай хоче вмерты»—проситъ привести дивчynu, умираетъ, хоронять, дивчына въ отчаяніи.—Стр. 124. № 10. «Сыдыть козакъ на могыли та й думку думаетъ»—вар. изв. пѣсни «Ой у поли могыла зъ витромъ говорыла», см. у Коцип., 120, № 79.—Стр. 124—125, № 11. «Эй ишовъ я дорогою»—съ чужины передаетъ привѣтъ на родину вороною: на чужинѣ зовуть заволокою, велятъ «рику плысты».—Стр. 125—126, № 12. «Гей хороша молодычка моргала на мене»—вар. Чуб., V, 649—654, № 252.—Стр. 126—127. № 13. «Ой стукнуло въ буйномъ лиси»—вар. пѣсни,

помѣщ. у Лукашевича-же на стр. 81, № 22, перепеч. съ мал. измѣненіями у Коцип., 133, № 57.—Стр. 127, № 14—слѣд. 5 строкъ: «Ой дивчына красна, де ты волю пасла?—Идѣ дубкамы, съ парубкамы, де травыця красна.»—Стр. 127, № 15. «Видхылю я нову кватырочку, подывлюся въ мисти по рыночку» —тамъ милый ходитъ, водить коня и просить гетмана отпустить его домой къ дивчинѣ, дочери вдовы.—Стр. 128, № 16. «Ой дай, Боже, недилонькы дождаты» —пошлю дивчину сватать; козакъ уѣзжаетъ и его догоняють въ дорогѣ «лысты», что дивчина умерла съ тоски за нимъ.—Стр. 128—129, № 17. «Ой де ймемо спаты, дивчыно моя?—Ой идѣ сосною зеленою, мій нелюбе, съ тобою» —постелять траву, ночь укроетъ, разбудить пташка, умоется дивчина слезою, слезою «поснидкуе» и уйдуть въ лѣсъ.—Стр. 129—130, № 18. «Бувай здоровъ, ляцькый краю, вже жъ я тебе покидаю» —ушелъ на Волощину, пришла къ нему милая, но не сидитъ съ нимъ, «збавыла» ему воловъ,—онъ сообщаетъ ей, что посватаетъ другую; она говоритъ, что его мать чаровница разлучила ихъ.—Стр. 130—132, № 19. «На шырокимъ Дунаю» козакъ утопаеть, просить помощи у отца, матери, брата, сестры, милой, спасаетъ лишь милая.—Стр. 132, № 20. «На Украйни всего много, я паши, и браги», но дивчина любить не козака, а ляха—съ измѣненіями напечатана у Закр., 60, № 81.—Стр. 132—133, № 21. «Помагай Бигъ вамъ, Чы ради вы намъ?» —пришелъ къ чоловіку свать, а онъ его избилъ: «най ты чортъ не носыть, де ты кто не просыть».—Стр. 133—134, № 22. «1. На дорози калюжа, 2. Я роботы недужа; 3. Кобы скрыпки, цымбалы, 4. То бѣ и ножкы скакалы. 5. Ой сивъ зажурывся, 6. Шо зъ малою оженився. 7. «Не журыся, мій Андрию,—8. Пидросту я за недилу.»—Стр. 134—135, № 23. «Румянь поле покрывае, де козакъ ся пройизжае», приѣзжаетъ къ могилѣ Верховинѣ: она рано не горѣла, ибо окипѣла козацкою и людскою кровью; была битва, козакъ убитъ, орель матери даетъ объ этомъ знать.—Стр. 135. Пѣсни опришковъ или карпатскихъ горцовъ: Стр. 135—136, № 24. «На высокои полонинци изродылы рыжки,—да чы пидемъ, панебрате, на весни въ опрышкы?» Онъ убилъ жидовскую «дытыну», но не боится поговни: его спрячетъ «файна любка»; конецъ—ссора милого и милой.—Стр. 136, № 25. «А що у тій Черногори за ворони кони? Ходимъ, брате, въ гайдамакы...» —слышно о червонцахъ у пана: убить его.—Стр. 136—137, № 26: «1. Заковала ми зазулька та на перелети, 2. Присягала дивчиньонька да на пистолети. 3. Присягала, присягала, гадочку гадала: 4. Шобы то то пистолетко куля розметала, 5. Да що я такъ, молоденька, на нимъ присягала.»—Стр. 137, № 27. «Заковала зазуленька, заковала жовта, здогонила легинькивъ на Рекети ровта» —поймали одного Пилипка; его милая (вѣроятно) ворожитъ воскомъ—прав-

да ли это.—Стр. 138: Коломійскія пѣсни. № 28. «1. Ой чоґо ты поскрыпуешъ, ты, ядлова хато? 2. Нема добра въ нашимъ сели, бо панивъ багато.»—Стр. 139. № 29. «Повій, повій, буйный витре, по высокой гори, Да разчешы кучерыкы по мойй голови! и т. д.—№ 30. «Якъ идете, хлопци, въ танецъ,—берить рукавыци...»—№ 31. «Ой пиду я на ярмарокъ,—ей то то упьюся...»—№ 32. «Чоловиче бисноватый! на що жинку продаваты? 2. Ой выдыть самъ Господь зъ неба,—на податокъ гроши треба.—№ 33. «Верны мойи подарункы, верны мойи гроши...»—№ 34. « Ой ишовъ я черезъ село, та ми було стыдно..»—Стр. 140. № 35. «. На що жъ тоби, пане брате, торбыну двыгаты? 2. Липше тоби, панебрате, людей розбываты!—3. Чы знаешъ ты, пане брате, що будемъ дѣяты? Вырижемо песихъ врагивъ, будемъ пановаты. 5. Чы выдышь ты, пане брате, за лисомъ могола? 6. Чы ты умрешъ, чы повиснешъ,—разъ маты родыла».—№ 36. «Ой не куры, вуйку, люльку въ мойй хатчыни...»—№ 37. «Ходыть волыкъ по надъ Дунай, сумненько борыче...»—Стр. 140—141, № 38. «Не выдавись, пане брате, видай наши биды»: каждый ѣсть безъ хлѣба рака, не кланяется никому, имѣя вдоволь ѣсть и пить, ничего не дѣлаемъ, а идемъ домой отдыхать, иные работаютъ, а мы жатву собираемъ; жинка называетъ пьяницею,—страшно ея кочерги.—Стр. 141—142, № 43 *)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1439 на стр. 608.—Стр. 142—143, № 44. «1. Ой пидъ лисомъ, дубыною, 2. Косывъ ячминь сокыроу, 3. А дивчына громадыла, 4. Козаченька прынадыла. 5.—Ой козаче чорновусый, 6. Чомъ у тебе жупанъ куций? 7.—Мене дивкы пидпоили, 8. Жупанъ мени пидкройили.»—Стр. 144—145, № 45—перепеч. въ книгѣ въ примѣч. къ № 661 на стр. 362.—Стр. 144—145, № 46. «Якъ я була молода, була въ мене урода,» а теперъ нѣтъ: набѣлю лицо, надѣну дорогой фартухъ, аксамитную шубу, сафьян. чоботы: «чы не зваблю молодця.»—Стр. 145. Пастушескія пѣсни: № 47. «Пишлы вивци въ полонинку пысаною колією, а хто васъ йметь выпасаты, якъ я ся оженю?» сами будутъ пастися; на приглашеніе красть—онъ отвѣч. отказомъ.—Стр. 146, № 48. «1. Пишлы вивци въ полонинку сами биленькійи, 2. А за нымы вивчарыкы сами молодійи. 3. Ой чому вы, вивчарыкы, та не спиваете? 4. А де свои спиваночки да подиваете? 5.—Ой мы свои спиваночки подинемо, подинемо: 6. Въ полононци зъ овечкамы на швару посиемо. 7. Мы посиемо спиваночки довгымы нывамы, 8. Будемъ ся умываты дрибнымы слъозамаы. 9. А ймутъ туда вивчарыкы зъ вивцямы ходыты, 10. Будутъ наши спиваночки любви находыты; 11. Ймутъ за намы вивчарыкы та й овечкы пасты,—12. Будутъ ваши спиваночки за капелюхъ класты.»—№ 49. «Чы ты мене вчаровала, чы трутивкы дала?»—онъ ходить и никакъ не можетъ ее забыть.—Стр. 147. № 50. Поминальная

*) №№ 39—42 нѣтъ.

пѣсня—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 547 на стр. 285. Стр. 148. Заживныя пѣсни: № 51. «Выйды, паноньку, до насъ»—выкупи вѣнецъ, а не то отнесемъ въ корчму къ жиду. № 52. «Казала намъ нывка, що е въ пана горивка...»—Стр. 149. № 53. «На гори креныця»... № 54. Добра нывонька була, сто киль изродыла»... № 55. «У нашего пана золотая брама»...—На стр. 150—170 помѣщены свадебныя пѣсни, числомъ 50. Всѣ они напечатаны въ IV т. (третьей части второе отдѣленіе) Головацкаго съ незначительными измѣненіями, главнѣйшія изъ которыхъ ниже указаны. № 1 Лукашевича (стр. 150) напечатанъ у Головацкаго подъ № 3 (стр. 222), № 2 (150)=№ 1 (223), № 3 (151)=№ 3 (223), № 4 (151)=№ 4 (224), № 5 (152)=№ 5 (224), № 6 (152)=№ 10 (224), № 7 (152)=№ 12 (224), № 8 (153)=№ 14 (225), № 9 (153)=№ 16 (226), № 10 (153)=№ 17 (226), № 11 (154)=№ 18 (227), № 12 (154)=№ 25 (230), № 13 (155)=№ 26 (230), № 14 (155)=№ 27 (231), № 15 (156)=№ 28 (231), № 16 (156)=№ 30 (232), № 17 (157)=№ 31 (233), № 18 (157)=№ 33 (233), № 19 (158)=№ 36 (235), № 20 (158)=№ 37 (236), но послѣ стиха 9 Голов. у Лукаш. три стиха, кот. нѣтъ у Голов.: «Добру долецьку, я ею посбераю, а якъ ми Богъ дастъ,» № 21 (159)=№ 43 (239) безъ стиха 12 Голов., № 22 (159)=№ 47 (241), № 23 (160)=№ 48 (242), № 24 (160)=№ 49 (242), № 25 (161)=№ 50 (243), № 26 (161)=№ 3 (324), № 27 (162)=№ 5 (324), № 28 (162)=№ 8 Роднымъ (325), № 29 (162)=№ 18 (328), № 30—31 (162)=22, первыя восемь строкъ (329), № 32 (163)=№ 23 (330), № 33—34 (163)=№ 24 (330), № 35 (163)=№ 25 (331), № 36 (164)=№ 27 (331), № 37 (164)=№ 30 (332), № 38 (164)=№ 3 (334), № 39 (164)—стр. 335 (безъ второго куплета про матирь), № 40 (165)=№ 9 (337), № 41 (166)=№ 11 (338), № 42 (166)=№ 5 (284), № 43 (167)=№ 14 (286), № 44 (167)=№ 16 (287), № 45 (167)=№ 17 (287), № 46 (167)=№ 19 (288), № 47 (168)=№ 24 (289), № 48 (168)=№ 4 (335), № 49 (168)=на стр. 234 № 35, № 50 (169)=№ 29 (290).

165. Лучнай Мих. *Grammatica slavoruthena seu veretoslavicae et actu in montibus carpathicis parvo-russicae seu dialecti vigentis linguae*. Budaе. 1830.—На стр. 166—174 четыре нар. пѣсни Угорской Руси.

166. Лѣтопись русской литературы и древности, изд. Н. Тихомировымъ, 1861, т. III, кн. 6, отд. 3, стр. 89. Н. Костомаровымъ сообщена «Запорожская пѣсня.»

167. Максимовичъ М. Малороссійскія пѣсни. М. 1827. 127 пѣсенъ различн. содержанія.

168. **Максимовичъ М.** Украинскія народныя пѣсни, изданныя Михаиломъ Максимовичемъ. Часть первая. Книга I. Украинскія Думы. Книга II. Пѣсни козацкія былевья. Книга III. Пѣсни козацкія бытовья, Москва. Въ Университетской типографіи. 1834. 180 стр. 8°. Цѣна 5 руб. Стр. III—XI занимаетъ предисловіе, перепечатанное въ «Сочиненіяхъ» Максимовича (К. 1877, II, 452—455). Пѣсни сопровождаются примѣчаніями, а нѣкоторыя русскимъ переводомъ.—Книга первая. Украинскія думы. Отдѣлъ I. Думы о временахъ козачества до—уніятскихъ. 1. О Фодорѣ Безродномъ (стр. 5—7)—перепеч. въ «Ист. пѣс. мр. нар.» Ант. и Драг., I, 248—249, № 15.—2. Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова (9—14)—перепеч. тамъ-же, I, 124—127.—3. Черноморская буря (14—18)—перепеч. тамъ же, I, 185—188, В.—Отдѣлъ II. Думы о временахъ козачества отъ возстанія противъ уніи до смерти Богдана. 4. Возстаніе Наливайка (21—24)—фальсифицированная дума, начинающаяся словами: «Ой у нашій у славній Украйини Бувалы колысь престрашный злыгодни, бездолни годны». 5. Походъ на поляковъ (27—32)—фальсифицированная дума, начинающаяся словами: «Ой пишли козаки на чотыри поля». 6. О Хмельницкомъ и Барабашѣ (37—39)—перепеч. въ «Ист. пѣсн. мр. нар.», II, 8—10, В.—7. О походѣ Хмельницкаго въ Молдавію (40—42)—перепеч. тамъ-же, II, 103—104, В.—8. О смерти Хмельницкаго (43—47)—перепеч. тамъ же, II, 122—124, В.—Отдѣлъ III. Думы о временахъ козачества послѣ Богдана. 9. Объ Ивавѣ Коновченкѣ (51—57)—вар. Киев. Стар. 1893, I, 110, гдѣ указаны и друг. варианты.—10. О Паліѣ и Мазепѣ (57—60) «Ой ты гадаешъ, Мазепо, ты гадаешъ измивнати»—Мазепа приглашаетъ къ измѣнѣ Палія, тотъ отказывается, Мазепа напоилъ его на бенкетѣ и посадилъ въ тюрьму, пославъ на него царю доносъ; Палій опровергнулъ доносъ: «Бреше, бреше проклятый Мазепа въ царя на столыци»; оканчивается Полтавской битвой, въ кот. участвуетъ Палій.—11. Отъѣздъ козака (61—62)—козакъ прощается съ сестрами; это перепечатка изъ Цертелева (57—58); варианты въ Киев. Ст. 1892, XII, 405.—12. Тоска сестры по братѣ (63—64)—варианты указаны въ Киев. Ст. 1892, XII, 402.—Книга вторая. Пѣсни козацкія былевья. Отдѣлъ I. Былевья пѣсни о временахъ козачества до уніятскихъ. Пѣсни о Свирговскомъ № 1. Якъ того пана Ивана (71—72)—перепеч. въ «Ист. п. мр. нар.», I, 161, В.—№№ 2, 3 и 4 (73—74) напечатаны тамъ же (159—161) какъ одна пѣсня, но части расположены иначе: № 2 Макс.=строкамъ 1—8, 17—32 Ант. и Драг., № 3 Макс.=строкамъ 9—16, 49—52, 54 Ант. и Драг., № 4 Макс.=строкамъ 33—46 Ант. и Драг.—Пѣсни о Морозенкѣ. № 5. Ой Морозе, Морозенку, ты славный козаче (74—75) перепеч. у Закревскаго на стр. 68, № 93, но у Макс. во 2-мъ стихѣ «Морозенкомъ,» въ 8-мъ съ

«Туркомъ» (а не зъ лякомъ), въ 9-мъ Закр. пропустилъ «горде» (військо), а въ 10-мъ «сывымъ» (конемъ); послѣ 10 стиха Закр. пропустилъ два стиха: «Склонывъ же винъ головоньку своему коню на грывоньку: Бидна моя головонька! се чужая сторононька».—Вся 76-я стр. Максимовича перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1418 на стр. 590.—№ 7.—Пѣсня о Богданкѣ (77)—перепеч. въ Ист. пѣс. млр. нар., I, 163—164, № 42.—Пѣсни о Серпягѣ. № 8 «Охъ и сила, сила, сыла сылу подолила» — фальсифицированная пѣсня.—№ 9 «Ой зъ города Пилтавы выйизжали козаки» (80)—фальсифицированная пѣсня о смерти Серпяги.—Пѣсня Богуславцу, № 10—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 244—245, № 48.—Отрывокъ о *Венцесловѣ Хмельницкомъ*: «Ой пойихавъ Венцеславъ на коню гуляты»—фальсификація.—Книга вторая. Отдѣлъ II. Былевья пѣсни о временахъ козачества отъ возстанія противъ уни до смерти Богдана. Пѣсни о Наливайкѣ. № 11. Ой у городи Могылеви дымомъ потягнуло (85)—фальсификація.—№ 12. Славна стала та Кравчына, якъ на Польщу стала (86—87)—фальсифицированная пѣсня о смерти Наливайка.—Пѣсня о Лободѣ, № 13. Ой въ городи въ Батурынѣ дзвонны задзвоннылы (88—90)—фальсифицированная.—№ 14. Пѣсня о Саввѣ Чаломъ—«Ой бувъ въ Сичи старый козакъ прозваніемъ Чалый» (90—94).—№ 15. Пѣсня Чураю «Орлыку, сызый Орлыку, молодой Чураю» (95)—фальсифицированная.—№ 16. Пѣсня о Хмельницкомъ: «Чы не той то хмилъ, що коло тычынъ вѣється» (96)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», II, 18—19, № 2.—Пѣсни о Нечаѣ: №№ 17 и 18 (97—100)—перепеч. тамъ-же, II, 80, Т и 78—79, Р.—Отрывки. № 19. О Перебийносѣ (101)—перепеч. тамъ же, II, 42, № 7.—№ 20 въ четыре строки: «1. Докиль ходылы по Украини козаки зъ рогамы,—2. Стоялы степы, поля облогама; 3. Якъ явылыся на Украини попы въ ладивныцяхъ,—4. Сталы у мужыкивъ пироги на полыцяхъ» (стр. 101).—№ 21. Да не буде лучче (102)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар., II, 50, В.—№ 22. Въ Межибожѣ (102) въ двѣ строки: «1. Ходять слугы по покою, вздыхаютъ до неба: 2. Нема пана гетьмана,—розійтыся треба».—№ 23. Туманъ поле покрывае (102)—перепеч. въ «Ист. п. млр. н.», I, 275, В.—№ 24 въ двѣ стр. (102): «1. У Гайсыни витерь віе, а въ Умани тыхо; 2. Въ Браилови добра нема, а въ Тульчыни лыхо».—№ 25 въ пять строкъ (102): «1. Березо, чому ты не зелена? 2.—Ой якъ мени зеленою буты: 3. Пидо мною татары стоялы, 4. Копытамы землю грасовалы, 5. Шаблямы гилля постыналы»—это вар. № 24 въ I т. (стр. 77) «Ист. п. млр. н.»—№ 26. О Грицькѣ Сагайдачномъ (105—106)—известная пѣсня: «Ой на гори та женци жнуть».—№ 27. О козакѣ Байдѣ (106—107)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», I, 148—149, Г.—№ 28: «1. Зажурылась Украина, що нигде ся диты: 2. Вытоптала орда

киньмы уси мали диты, 3. Малыхъ потоптала, старыхъ порубала. 4. А середній забрала, у половъ погнала. 5. Ой служивъ я тому пану, пану бусурману, 6. А теперъ службыты стану восточному царю. 7. Ходыть ляшокъ по рыночку, шабельку выймае: 8. Козакъ його не бойтись, шапки не знимае. 9. Ось ляшокъ до шабельки, а козакъ до дрюка: 10. Теперъ тобі, вражий сыну, зъ душею розлука».—№ 29. Чайка (108—109) «Ой беда, беда чайци небези»—перепеч. у Закр., 37, № 37 (но въ припѣвѣ у Макс.: «Тильки втопытсь»...).—№ 30. Пѣсня о Гордѣенкѣ (109—110): «1. Запорозци небожата! пшениця не жата: 2. Ой пійдите, сглядите, пшеницю зажните. 3.—Ой хочъ пійдемъ оглядаты,— не будемо жаты! 4. Хвалылыся Запорозци Полтавы достаты. 5. Ще Полтавы не достаты, а вже Шведъ издався; 6. На бидную головоньку кошовый zostався. 7. Ой умерла въ кошового старенькая маты, 8. Ой никому кошовому порадовьки даты. 9. Восточный царь на Вкрайини не дїймае виры: 10. Посылае Голицына, щобъ не було змины. 11. Ой иды жъ ты, Голицыну, иды жъ ты горою, 12. А я пійду зъ Москалями услидъ за тобою».—№ 31. Пѣсня о Мазепѣ (110—111): «Мазепо гетьмане, израдливый пане»—фальсифицированная.—№ 32. Пѣсня о выходѣ на линію: «У Глухови у городи у вси дзвоны дзвонють»—перепеч. у Закревскаго (77, № 111, но стиха 17 Закр. нѣтъ у Макс., 19 М=20 Закр. Ой кынувся.... не мае. Послѣ этого стиха у Макс.: «Сыдыть пугачъ на убочу, на витерь надувся; иде козакъ въ Украйину, на лыхо здобувся». Затѣмъ у Макс. стихи 21—22 Закр., но оба начинаются словомъ «Ишовъ». № 33. Пѣсня о Палѣѣ (113)—«Высоко сонце зходыть, низенько ложытсья»—кажется, фальсифицированная. Перепечатана въ Зап. о южн. Руси (I, 189—190), но съ выпускомъ стиховъ 11 и 12: «Ой натягнувъ йому Чура да сирюю свыту, Да давъ йому да у руку йиловую виту». № 34. Пѣсня о Степанѣ Жадченкѣ (114): «1. Ой хто въ Крыму не бувавъ, 2. Той и дыва не выдавъ; 3. А мы въ Крыму бувалы, 4. Мы тамъ дыво выдалы. 5. Перекопський комендантъ 6. Запорозцямъ дае знать: 7.—Ой годи жъ вамъ, запорозци, 8. Въ Калантایی пробувать! 9. Ой ходимо до Ялы 10. Козаченькивъ рятовать. 10. Запорозци якъ пишлы,—11. Впередъ голову найшлы. 12. А въ Жадченка Степана 13. Облуплена голова, 14. Въ Московського копытана 15. Спына обидрана. 16. Лежать наши козаченькы 17. Якъ биленькійи смычки; 18. А въ Жадченка у Степана 19. По за ногтямы спычки».—№ 35. Пѣсня о Пикинерахъ (115): «1. Ой надъ Бугомъ надъ рикою, на Турецкій граници, 2. Тамъ стоялы пикинеры, зъ ными компанійци. 3. Зеленойи недиленькы орда наступае. 4. Гей, панове, уступимо: запасу немае. 5.—Ой чого жъ намъ уступаты, чого боємося? 6. Ой хочъ орды багаты иде,—мы йий не дамося! 7. Иде орда изъ за гарда много съ пра-

порама,—8. Наложите жъ, пикыниры, оттуть головами! 9. Иде орда изъ за Буга и въ Бугъ не знобыться; 10. Сталы бидни пикыниры въ Бугъ-рику топчуться. 11. Идутъ батькы и матери да сынивъ пытають. 12.—Да вже, батькы, вашихъ сынивъ орлы доглядають! 13. Не зхотили ваши сыны въ пикынирахъ служыты,—14. Силы соби слободою надъ Бугомъ рикою.—15. Погорилы степы, поля й зелени байраки, 16. Идутъ зъ вѣйска у города голыйи козаки».—Прибавленіе № 36. «Ой на мори, на мори сыневькимъ» (116) перепеч. у Закр., 30, № 26.—№ 37. «Ой мала вдова сына сокола» (117)—перепеч. у Закр., 108, № 161.—Отрывокъ (118). «1. Ой беда, орлыку, каминь скуе. 2. А по Днипру що по Днипру молодой козакъ плыве, 3. Молодой козакъ, отаманъ Случай. 4. Якъ сыкне татарюга—що хочъ одвичай, 5. Що хочъ одвичай, хочъ прыкмыты карбуй, 6. Хочъ злого татарюга и хлонци вербуй!»—Книга вторая. Отдѣлъ IV. Былевья пѣсни послѣ гетьманщины. Задѣбировскія (къ этому слову примѣчаніе: «Пѣсни сіи собраны Ходаковскимъ, всѣхъ 10, и еще слѣд. отрывокъ, относящійся къ 1667 г.: Гей одъ Вислы да до Кіева пробытыйи шляхы: Завладилы неправдыво краемъ нашимъ ляхы».) № 38. Пѣсня о Харькѣ (121—122) «Йихавъ сотныкъ черезъ Уланькы, горилкы напывся»—очъ печаленъ, п. ч. «ой засидае городской сотныкъ да хоче його вбыты» и убилъ сотника Харька, его вдова плачетъ.—№ 39. Пѣсня о Желѣзнякѣ. (123—124) «Максымъ козакъ Желѣзнякъ съ славнаго Запорожа Процвитае на Вкрайини якъ въ городи южа»—пѣсня о возстаніи гайдамаковъ: истребленіе ляховъ и жидовъ въ Жаботинѣ, Бѣлуга захватилъ губернатора, Шило рѣжетъ евреевъ въ Богуславѣ, Гонта и Желѣзнякъ, взятіе Умани, донцы арестують Ж.—№ 40. Пѣсня о Гонтѣ и Котовичѣ. (124—125). «Да стоявъ, стоявъ сотныкъ Гонта въ степу тры недилы. Найихалы Смилянчыкы, да винъ ся йимъ звирывъ» и вмѣстѣ съ ними отправился грабить Умань, повѣсилъ Котовича, его сестра предлагала червонцы за его тѣло,—червонцы забралъ, а тѣла не далъ.—№ 41. Пѣсня о Гонтѣ (125—126) «1. Збунтавалась Украина, попы и дякы, 2. Погынулы на Вкрайини жыды й полякы. 3. Прылетилы на Вкрайину изъ западу гусы, 4. Погынулы на Вкрайини невынныи души. 5. Погынулы депутаты шляхетнойи вроды, 6. Навить тая дрибна шляхта, тыйи хлиборобы. 7. О Боже мій несконченый, що ся теперь стало: 8. Якъ то вира, такъ то вира, а мылосты мало! 9. О Боже мій несконченый, дывытыся горе, 10. Що тепера на симъ свити вира виру боре! 11. О Боже мій несконченый! въ насъ такъ не ведеться. 12. Намъятайте, бунтовныкы вамъ то не мынется! 13. Малы паны на Вкрайини добри оборонци; 14. Звирылыся сотныкови уманьскому Гонти. 15. Малы паны на Вкрайи-

ни дуже добрый трунокъ: 16. Паны тыйи розумныйи дадутъ соби ратунокъ. 17. Паны тее зрозумившы, згоду учынылы: 18. Пидкынувшысь пидъ Умань, Говту изловылы. 19. Воны жъ його на самъ передъ барзо привиталы: 20. Черезъ симъ дней зъ його кожу по поясъ здыралы. 21. И голову облупылы, силлю насолылы, 22. Потимъ йому, якъ чесному, назадь положиылы. 23. Панъ рейментаръ похожае; дывитесь, люде! 24. Хто ся тилкы збунтувавъ, то всимъ тее буде!»—Запорожскія: № 42. «Да встань, Харьку, да встань, батьку, годи вже намъ спаты: Ой ходимо до парици мылосты прохаты» (127)—просятъ возвратити степи, но парица велитъ разорити Сѣчь; козаки хотятъ защищатися кулаками.—№ 43. «Изъ-за горы, з-за Лыману витерь повивае, Да вже жъ Москва запорожа кругомъ обступае» (127) разореніе Сѣчи, плѣнь кошевого и писаря.—№ 44. Галка (128—129): «Ой полеты, полеты, да чорная галко, да на Динъ рыбы йисты, Ой прынесы, прынесы да чорная галко, одъ кошового» висты—перепеч. въ «Сочиненіяхъ» Максимовича, I, 608.—№ 45. Пугачъ (139) «Ой спавъ пугачъ на могыли та й крыкнувъ винъ: пугу!»—перепеч. у Закр. 41, № 44.—№ 46. Ланскій рогъ (130) — перепеч. въ «Ист. п. мр. нар.», I, 144, № 39.—№ 47. Пѣсня о Сербинѣ (130) только 4 строки: «1. Ой Сербыне, Сербыне, покынь сербоваты, 2. Визьмы серпъ да йды въ степь пшениченьку жаты, 3. Бодай же ты, дивчынонько, того не дждала, 4. Да щобъ моя била ручка пшениченьку жала.»—№ 48. Лыманъ (131) — перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1420 на стр. 592.—Малороссійскія. № 49. «Збиралися комисары пидъ царьски палаты, пышуть лысты на Украйину пидъ аршыны браты» (132); записали вдовиного сына, мать хотѣла его спрятать, но онъ воспротивился; рыдая проводила его; подъ Очаковомъ онъ былъ убитъ.—Черноморскія: № 50. «Ой годинамъ журытыся, пора перестаты» (133—134)—изв. пѣсня Авт. Головатаго.—Книга третья. Пѣсни козацкія бытовья. № 1. «Гоминь, гоминь по диброви»—«маты сына проганяе» etc. (137—138)—перепеч. у Закр., 94, № 137.—№ 2. «По надъ моремъ Дунаемъ витерь яворъ хытае» (138—139)—съ нѣкот. измѣненіями перепеч. у Закр., 47, № 55.—№ 3. «Засвыстали козаченькы въ походъ съ полуночи» (140)—перепеч. у Закр., 69, № 80 (стиховъ 19—22 Закр. у Макс. нѣтъ).—№ 4.—«Йихавъ козакъ за Дунай»—(141)—извѣстная пѣсня, приписываемая Климовскому.—№ 5. «Що ты, мылый, думаешь-гадаешь? Мабуть мене покынуты маешь» (142—143)—козакъ уѣзжаетъ, не сдаваясь на просьбы остаться; перепеч. съ измѣненіями у Закр., 49, № 42.—№ 6 «Ой поважай стару матирь, хочъ вона й не ридна» (143)—но онъ не хочеть уважать ни матери, ни отца, ни сестры, ни брата, не хочеть любить ни дивчины, ни молодыци, а уважаетъ лишь ковы и саблю.—№ 7. «Соколоньку сынку, чыны мою волю, Продай коня вороного, вернись до-

дому!» (144)—перепеч. въ «Ист. п. млр. н.», I, 260—261, № 53.—
 № 8. «Ой панове молодци, видкиль идете?» (144)—переп. въ «Ист. п.
 млр. нар.», I, 261—262, № 54.—№ 9. «Ой у лузи да калына весь лугъ
 изкрасыла, Породыла стара маты жовниронька сына» (145); дала кра-
 соту, но не дала доли, ушелъ въ походъ (вар. Закр., 109, № 163),—
 № 10. «Ой сивъ козакъ йисты, идутъ къ йому висты» (145—146)—при-
 шлось идти въ походъ, печаль матери.—№ 11. «Ой кряче, кряче чор-
 ненькый воронъ» (146—147), а козакъ плачетъ на конѣ, просить коня
 «розбыть його тугу» по матери, которую просить съ чужины вспоминать
 его.—№ 12. «Стойить явиръ надъ водою въ воду похылывся» (147)—
 изв. пѣсня, перепеч. у Закр., 43, № 49.—№ 13. «Горе мени на чу-
 жычи» (148)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1420 на
 стр. 592.—№ 13. Сыдыть козакъ на могыли» (148—149)—перепеч.
 въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1704, на стр. 696.—№ 14. «Видкиль
 йидешъ? Одъ Дунаю» (149—150)—везуть тѣло убатаго козака,—одинъ
 изъ вариантовъ Макс. перепеч. у Закр., 85, № 121.—№ 15. Витеръ
 гуде, трава шумыть» (151—152)—смерть козака, перепеч. съ измѣн. у
 Закр., 11, № 1.—№ 16. «Ой кинь бижыть, трава шумыть, Да вже ко-
 закъ убытъ лежыть» (152—153)—онъ посылаетъ коня извѣститъ мать
 о его смерти.—№ 17. «Ой у золи снижокъ прошыть»—на ту же тему:
 перепеч. съ измѣнен. у Закр., 52, № 65.—№ 18. «Чорна рила заорана
 И кулямы засіяна» (154—156)—на ту же тему; воролъ извѣщааетъ мать
 о смерти сына.—№ 19. «Поза садомъ зелененькымъ дорожка лежала
 Молодая туды пани некрутъ выряжала» (156)—мать провожаетъ сына
 въ солдаты.—№ 20. «До вдовыного двора лежыть дорожка нова» (157—
 158)—тамъ паны пысалы въ рекруты и запысалы сына вдовы; рыдая,
 проводила его мать—№ 21. «Ой крыкнулы орлы, зъ-за моря летючы,
 Заплакалы бурлаченькы, въ неволи сыдючы» (158); повезли «до при-
 йому хлопця молодого».—№ 22. «Ой зачула моя доля, Що не буты мени
 дома, Буты мени у неволи, У некруцькому набори» (159—160)—онъ
 спрятался у дивчины, но его нашли и отвезли въ Полтаву.—№ 23. «Ой
 дубъ на березу гиллямъ похылывся, Сынтъ свойй матери до нигъ укло-
 нывся» (160—161)—просить женыть, мать рекомендуетъ говорить съ
 конемъ—вар. въ «Ист. п. млр. н.» I, 272, № 60.—№ 24. «Ой галочки
 черненькый круту гору вкрылы» (161)—вар. Лукашевича, № 2, ст. 68
 (см. указатель).—№ 25. Уланская вербунка: «Въ Бердычови, славнимъ
 мисти, Звербовалы хлопцивъ двисти» (161—162)—вар. у Закр., 68
 № 94.—Бурлацкя. № 26. «Гей же! Да журба мене скрушыла» (163—
 164)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 667 на стр. 368.—
 № 27. »Щука рыба въ мори гуляе доволи, А я козакъ на чужыни, да
 не маю доли» (164), поѣхаль въ поле, и орелъ принесъ матери вѣсть о

его смерти. — № 28. «Въ недилоньку рано розигралося море: Не одному сыну на чужыни горе!» (165); безродный спрашиваетъ орла: что дѣлать? Тотъ совѣтуетъ возвратиться на Украинну. — № 29. «Журба мене сушыть, журба мене валыть» (165—166)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 549 на стр. 287 № 30. «Ой не шумы, луже, дибровою дуже» (166)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 733 на стр. 410.— № 31. «Ой не шумы, ты, злуже, еленьй гаю!» (167) — онъ пропадаетъ безъ »роду» въ чужомъ краю. — № 32. «Съ поля витерь віе, за Лыманомъ завывае» (167)—у него вѣтъ жены, хозяйства, живетъ въ Одессѣ, идетъ съ печали въ корчму. Переп. въ «Чум. пѣсняхъ» Рудченка, 117, № XVI.— № 33. Ой лужечкы да бере- жечкы да вода поняла, Да вже жь мою да головоньку журба обняла». (168)—онъ пустить журбу на Дунай; безъ доли онъ завялъ какъ дубъ безъ солнца.— № 34. «Ой въ поли могыла зъ витромъ говорыла» (168—169)—вар. у Коцип., 120, № 79.— № 35. «Летивъ соколонько да й сивьна дубоньку» (169)—мать зоветъ сына изъ корчмы онъ жалуется, что «доведеться одъ ворогивъ въ кайданахъ сидиты». — № 36. «Ой самъ же я да не знаю, що робыты статы» (169—170)—догоняетъ лѣта молодые, просить ихъ вернуться.— № 37. «Летивъ голубъ да все роскошно» (170)—на ту же тему.— № 38. «Летыть орелъ по надъ моремъ по высокій высокости: Плаче козакъ старесенький по своей молодости.» (170)—вар. у Закр., 104, № 155 (первыя 12 строкъ).— № 39. «Да йшовъ козакъ зъ Дону додому, Да й сивъ надъ водою, проклынае долю» (170—171)—вар. у Закр., 73, № 103.— № 40. «Ой не спавъ я ничку темненькую». (171—172)—перепеч. въ нашей книгѣ въ примѣч. къ № 1473 на стр. 638.—Гайдамацкія. № 41. «Найихалы козаки до Маруси въ гости» (172)—Маруся вышла и по мужнину коню узнала, что эти гайдамаки убили ея пана.— № 42. «А що у тій Черногори за ворони. кони» (173)—та же пѣсня, что и у Лукашевича на стр. 136, № 25 (см. указатель).— № 43. «Ны що тоби, пане-брате, торбыну таскаты?» (173)—съ измѣн. та же пѣсня, что у Лукаш., 140, № 35 (см. указат.)—Чумацкія. № 44. «Ой по горахъ сныгы лежать» (173—174) перепеч. въ «Чумацкихъ пѣсняхъ» Рудченка, 228, В.— № 45. «Чумаченькы, козаченькы кашу варылы» (174) перепеч. тамъ-же, 230, В.— № 46. «Зацвила калына въ лузи» (174)—перепеч. тамъ же, 230, В.— № 47. «Ой ходывъ чумаць симъ рикъ по Дону» (175—176)—перепеч. тамъ же 161, Ж.— № 48. «Ой злетивъ пугачъ на ялынку» (176)—перепеч. тамъ же, 143, Г.— № 49. «Ой чумаче, чумаче» (177—178)—перепеч. тамъ же, 170.— № 50. «Да иде чумаць да дорогою» (178)—перепеч. тамъ же, 94, Д.— № 51. «У поли крыныченька» (178—180)—перепеч. тамъ же, 137, Д.

169. Максимовичъ М. Голоса украинскихъ пѣсень. М. 1834. Т. I.

170. Максимовичъ М. Сборникъ украинскихъ пѣсень. Часть I. К. 1849. 8°, II+115 стр.—Книга начинается введеніемъ (стр. I—II), перепеч. въ «Сочин. »Макс., II, 456—457, затѣмъ идетъ статья о думахъ (стр. 3—5; перепеч. тамъ же, 459—461). Пѣсни раздѣлены на два отдѣла: I. Украинскія думы и II. Пѣсни колыбельныя и материнскія. Въ каждомъ отдѣлѣ 20 номеровъ. Отд. I. 1. Отъѣздъ козака съ родины (7—8)—то же, что № 11 на стр. 61—62 Максимовича 1834.—2. Тоска сестры по братѣ (9—10)—перепечатка изъ Максимовича 1834, 63—64, № 12.—3. Невольники (10—13)—перепеч. въ «Ист. пѣсн. малр. нар.» Ант. и Др., I, 88—90, № 30.—4 и 5. Про козака Голоту (13—16)—два вар., перепеч. тамъ-же, I, 171—173, № 43, В и В.—6. Три брата (17—19)—перепеч. тамъ-же, I, 257, № 51.—7. Побѣгъ трехъ братьевъ изъ Азова (19—24)—перепеч тамъ-же, I. 124—127.—8. На смерть атамана Безроднаго (25—27)—перепеч. тамъ-же, 248, № 50, А.—9. О черноморскомъ походѣ гетмана Серпяги (27—30) «Ой по чорному да по глыбокому моречку»—фальсифицированная.—10. О Самойлѣ Кушкѣ (31—48)—перепеч. въ Ист. п. млр. нар., I, 208—220, № 45.—11. Черноморская буря (48—52)—перепеч. тамъ же, I, 185, В.—12. На побѣду Чигиринскую (53—57)—фальсифицированная (то же, что въ изд. Макс. 1834 г. на стр. 21—24).—13. Походъ на поляковъ (57—64)—фальсифиц. (то, что въ изд. Макс. 1834, 27—32).—14. О Хмельницкомъ и Барабашѣ (64—66)—перепеч. въ «Ист. п. млр. нар.», II, 8—10 В.—15. На побѣду корсунскую (67—71)—перепеч. тамъ же, II, 36—38, В.—16. О походѣ Хмельницкаго въ Молдавію (71—73)—перепеч. тамъ же, II, 103, В.—17. Объ украинцахъ послѣ Бѣлоцерковскаго мира (74—77)—перепеч. тамъ же, II, 113—115, В.—18. На смерть Хмельницкаго (77—80)—перепеч. тамъ же, II, 122—124, В.—19. Гетманствѣ Юрія Хмельницкаго и Ив. Выговскаго (80—81)—перепеч. тамъ же какъ конецъ вар. В. (123—124, строка 51—66).—19. Объ Ив. Коновченкѣ (81—88)—перепечатка изъ Макс. 1834, 51—57.—20. О Паліѣ и Мазеѣ—(88—91) «Шведського року, нещаслывого лита»—кажется, фальсифицированная дума.—Отд. II № 21. «Ой спы дытя, безъ сповыття» (95)—перепеч. у Чуб., IV, 26, № 35 В.—№ 22. «По надъ моремъ Дунаемъ» (96)—перепеч. у Чуб., IV, 27, № 36.—№ 23. «Ой у поли лобода» (97—99)—переп. у Чуб., IV, 28, № 39.—№ 24. Маты сына колыхала (99—101)—перепеч. у Чуб., IV, 29, № 41.—№ 25. Ой ходыть сонъ по улонци (101—102)—переп. у Чуб., IV, 20, № 16 А.—№ 26. А, а, котыно! (102)—перепеч. тамъ же, 22, № 21.—№ 26. «1. А, а, коте! 2. Дытына спать хоче. 3. Ой хоть хоче, да не спыть,—4. Треба кота дубцемъ быть» (102).—№ 26. А, а, котку! (103)—переп.

у Чуб., IV, 24, В.—№ 26. Ой кить воркить (103)—перепеч. тамъ же, 24, № 2.—№ 26. Пійшовъ котокъ на торжокъ (103)—переп. тамъ же, 25, № 28.—№ 26. А, а, люли! 2. А котови дули, 3. А дытыни калачи, 4. Щобъ спала вдень и вночи» (104)—№ 26. «А, а, коточокъ (104)—перепеч. тамъ же, 21, № 17 В.—№ 26. А, а, коточокъ (105)—перепеч. тамъ же, 26, № 34.—№ 26. «1. Коте сирый, 2. Коте билый, 3. Коте волохатый, 4. Не ходы по хати, 5. Не буды дытяти: 6. Дытыночка буде спаты». (105).— № 27. А, а, люлечкы (105)—перепеч. у Чуб., IV, 20, В.—№ 28. А, а, гойда! (105)—перепеч. тамъ же, 30, № 45.—№ 29. Чуку, чуку, до мачухы! (106)—перепеч. тамъ же, 31, № 48.—№ 29. Траситесь. рубци (106)—перепеч. тамъ же, 31, № 47.— № 30. Ой мала вдова сына сокола (107)—то же, что въ изд. Максим. 1834 г. на стр. 117, № 37.— № 31. Ой добрая годыночка була, якъ матуся свого сына была (108—109), онъ ушелъ на чужину, мать просить вернуться, онъ не хочетъ.— № 32. Ой мандровавъ молодой козакъ да мандровавъ стуха (109)—прощается и выѣзжаетъ, онъ и мать взаимно другъ о другѣ печалются.— № 33. Ой не шумы, дубривонько, ой не шумы, зеленая! (110)—мать шла чрезъ дуброву, плача о сынѣ солдатѣ.— № 34. Ой у поли озеречко (110—111)—сынъ ушелъ въ походъ и не возвратится; мать узнала бы сына и въ могилѣ.— № 35. Чы се тая удивонька, що на угли хата? (111)—у нея хорошая дочка, на которую она не даетъ смотрѣть козаку.— № 36. Ой дбай, маты, дбай, Да дочку замижъ дай! (112), но не давай за пьяницу; сама дочка выбирала и «утопыла свою долынку».— № 37. Да позаростають стежки и дорижечкы, А де походылы мойи биленьки нижечкы (112)—будетъ мать «травыцю прогортаты», ища слѣдовъ отсутствующей любимой дочери.— № 38. Въ недилоньку рано, якъ сонечко грало, Выряжала маты дочку въ чужу стороночку (113)—дочь просить мать не печалиться о ней— № 39. Ой мала я журытыся (113—114)—переп. въ нашей книгѣ въ примѣч, къ № 673 на стр. 371.— № 40. Чы се тійи чоботы, що зять давъ (114)—свадебная.

171. **Максимовичъ М.** Собрание сочинений. 3 тома. К. 1876—1880. Т. I. Въ ст. «Объясненіе нѣкот. укр. пѣсень» (606—622), есть, кажется, и не заимствованныя изъ печатн. матеріала пѣсни.—Т. II. Въ ст. «Дни и мѣсяцы Укр. селянина» (463—524) рядъ пѣсень.—III. — нѣтъ.

172. **Малороссійская пѣсня** «На бережку у ставка», съ нотами и хорами. М. 1794.

173. **Маркевичъ Н.** Обычай, повѣрья, кухня и напитки малороссіянь. К. 1860. Пѣсня посыпальная (1), пѣсни троицкія (8—9), купаловыя (10—13), косарьская (15), зажнивныя (16—17), обжинковая

(17—18)), колядки (23—2), вертепъ (27—64), щедривки (65—66), веснянки (67—69), игры (70—76), пѣсня о цвѣткѣ «братикъ та сестрыця» (87), свадебныя (101—148).

174. *Materialy antropologiczno-archeologiczne i etnograficznę, wydawane staraniem komisji antropologicznej Akademii Umiejętności w Krakowie.* Krak., 1896. Т. 1. *Dumki i pieśni ludu ruskiego z Zadnieprza* (363—380).

175. **Маякъ.** 1843. Т. XI. Весеннія и др. игры. Т. XV, кн. 29, стр. 31—35. Купальск. пѣсня въ ст. Кавелина «Изслѣдованіе нар. преданій Малороссіи».

176. **Мета,** литературно-политычній вистныкъ. Выдавецъ и редакторъ Кс. Клыковичъ. Т. 1. (№№ 1—4) 1863. Кобрынскій А. Колядки Гуцуливъ (стр. 164—171).

177. **Метелица.** Малороссійскій пѣсенникъ. Издан. И. Сытина. М. 1892.

178. **Метлинскій А.** Народныя южнорусскія пѣсни. К. 1854. Пѣсни житейскія. Колыбельныя (1—4), любовныя (5—122), весильни (123—236), семейно-родственныя (237—291), поминальныя плачи и причитанья (292—293).—Пѣсни годовыя. Веснянки (294—308), русальныя (308—309), купальскія (310—312), петривочныя (312—314), косарскія (314—315), гребецкія (316—332), зажнивныя (322—328), осеннія (328—329), колядки (330—340), щедривки (340—344), новогоднія (344). Нравственно-поучительныя: три думы (345—357), пѣсня (357). Олексій (псалма—359), пѣсни (359—371) Смерть (псалма—371), Судъ (псалма—372). Пѣсни былевыя. Бувальщыны (=историческія, есть думы) (373—446). Пѣсни бытовыя. Козацкія (447—452), чумацкія (453—456), бурлацко-сиротскія (459—464), солдатскія (465—466), промышленницкія (466). Пѣсни шуточныя (467—472).

179. **Милорадовичъ В.** Рождественскія святки въ сѣверной части Лубенск. у. Полт. 1893. (Отд. оттискъ изъ Полт. Губ. Вѣд. 1893. №№ 42—44).

Милорадовичъ В.—см. № 262

180. **Минскія Губ. Вѣдомости.** 1890. №№ 5, 10, 15. Народн. пѣсни Пивск. у. (8 пѣсенъ).

181. **Минхъ А.** Народныя обычаи, суевѣрія, предрасудки и обряды крестьянъ Саратовской губ. Спб. 1890. (2-й вып. XIX т. «Записокъ Геогр. Общ.») Пѣсни малороссовъ, живущихъ въ Саратов. г.

182. **Миръ,** газета. Рикъ III, Л. 1887. Бирчакъ И. Весильный звычай въ Болевщыни (№№ 34 и 35).

183. **Могилевскія Губ. Вѣдомости.** 1866. №№ 21—24. О Пивскомъ уѣздѣ. (Въ статьѣ свадебныя пѣсни).

184. **Молодикъ съ молодною на гуляньѣ съ пѣсельниками.** Спб. 1790. (16 шлр. пѣсенъ).

185. **Мордовцевъ Д.** Малорусскій литературный сборникъ. Саратовъ. 1859. «Народныя пѣсни, собранныя въ западной части Волынск. г. Н. И. Костомарова» (179—353). Пѣсни историческія (№№ 1—11), пѣсни о событіяхъ частной жизни и легенды (№№ 12—43), пѣсни быта козацкаго (№№ 44—55), чумацкаго (№№ 56—58); пѣсни рекрутскія (№№ 59—62), сиротскія (№№ 63—71), семейныя (№№ 72—108), любовныя (№№ 109—189), колядка (№ 190), веснянки (№ 191—198), купальныя (№№ 199—201), при обжинкахъ (№ 202).

196. **Москвитянинъ.** 1854. №№ 7 и 8, стр. 73—93, 121—110. Николаевъ А. Свадебные обряды малоруссовъ Суджанскаго у. Кромѣ свадебныхъ пѣсенъ и 9 пѣсенъ, поющихъ на досвиткахъ.

187. **Московскій наблюдатель,** 1835, октябрь, стр. 247—267. «Купало» Вадима (10 пѣс.).

188. **Московскій телеграфъ,** 1830, кн. 5, стр. 32—35 (6 пѣс.).

189. **Moszyńska.** Zwyczaj, obrzędy i pieśni weselne ludu ukraińskiego z okolic Białej Cerkwi. Крак. (Отд. оттискъ изъ II т. «Zbiór wiadomości do antropol. kraj».)

190. **Moszyńska J.** Kupajło, tudzież zabawy doroczne i inne, z dodatkiem niektórych obrzędów i pieśni weselnych ludu ukraińskiego z okolic Białej Cerkwi. Kraków. 1881. (Отд. отт. изъ V тому «Zbiór wiadomości».)

191. **Музыкальный сезонъ,** 1869, №№ 2 и 3. А. Рубецъ. О малорусскихъ нар. пѣсняхъ.

192. **Мѣсяцесловъ** на г. 1865 Для русскихъ Угорскія краины. Большой. Изд. Алдръ Ю. Гомичковъ, Въ Ужгородѣ, 1864. На стр. 44—47 значится по Г. Р. Библиографіи Левицкаго (II, № 373) «пѣснь простонародна»,

193. **Мѣсяцесловъ** буковинско-русскій на г. 1874. Черновцы, 1873. Народная пѣсня про панщину на стр. 63.

194. **Навроцький В.** Творы. Томъ I. Л. 1885. На стр. 28—52—«Весилля въ Котузови» (сперва было въ журп. «Правда» 1869, №№ 37—39); инныя пѣсни на стр. 116—120, 189.

195. **Народное чтеніе,** журн. 1859, 2, стр. 204—212. Народныя пѣсни, подобранныя П. Кулишемъ.

196. **Народъ,** газета. Львовъ и Коломыя. (Выписано изъ библиографич. указателя «Этнографич. Обзорнія»). 1891. №№ 4, 9, 17. Галицк. нар. пѣсни преимущ. обществ. характера. № 4. Заводы дивчыны по мамі.

197. **Наука**, журн. Вѣна, 1887. № 8 и 12. Нар. укр. пѣсни. 1890. №№ 4, 6, 10, 12. Изъ буковинскихъ Карпатскихъ горъ (колядки, купальск. и др.).—1893. № 3. Объ угроруссахъ.

198. **Науковий** сборникъ, издаваемый литерат. обществомъ Галицко-Русской Матицы. Льв., 1865. Выпуски I—IV. На стр. 137—160 «Свадебныи обряды у Лаборскихъ русиновъ» Ан. Кралицкаго.—1868, Нар. пѣсня о Романѣ Мстиславичѣ Волинскомъ А. Штрушевича (стр. 1—15).

199. **Новое слово**, 1897, I, 215—262. Бородаевская-Ясевичъ В. Очерки изъ исторіи сектантскихъ движеній въ Екатериносл. губ. Духовн. пѣсни сектантовъ по (большей части книжн. происхожденія).

200. Nowosielski A. Lud Ukrainiski, 2 т. Wilno, 1857.

201. **Новый** Галичанинъ, иллюстр. журн., Льв. 1889. Въ № 6 нар. пѣсни.

202. **Новѣйшій** всеобщій и полный пѣсенникъ, или собраніе всѣхъ употребительныхъ, доселѣ извѣстныхъ новыхъ и старыхъ отборныхъ пѣсень лучшихъ въ семь родъ сочинителей и пр. П. Ш. Спб. 1819. Во 2-й ч., отд. 2. «Пѣсни малороссійскія». 147—175, № 148—186.

203. **Ныва**. Украинскый литературн. збірникъ. Од. 1885. На стр. 172—185 тринадцать пѣсень различн. содержания.

204. **Олексій Поповичъ**. Маты удова и тры сыны. Сестра и братъ. Народни думы. К. 1890. Перепечатка.

205. **Омельченко**. Малороссійскія пѣсни, собранныя въ окрестностяхъ г. Павловска по Острогожск. и Павловск. уу. Вып. I. Воронежъ, 188

206. **Основа**. Южнорусскій литературно-ученый вѣстникъ. Спб. 1861 Кн. I. «Ой лидь мостомъ, мостомъ трава зеленіе» (304).—II. Пѣсни и отрывки ихъ натр. 192—195.—III. Пѣсни и отрывки въ разск. «Сыритскъ. жаль» (19—20). IV. Въ ст. Сѣрова «Музыка южнорусскихъ пѣсень» (91—107) пѣсни съ ногами. V. Въ разск. «Салдатка»—двѣ рекрутскія пѣсни (22—23).—VI и VII—нѣтъ. VIII—три историч. пѣсни (99—101). IX—закжниви. пѣсня въ ст. «Укр. незабудки» (10—11). X—«Не журь мене, стара нене» и др. (33—35). Въ ст. «Полтавщина» пѣсни на стр. 79—83, 88—98. Въ ст. Свидницкаго «Велыкдень у Подолянъ» вирша про Юду (53). XI—XII. Въ ол. Кухаренка «Чорноморскъ. побытъ» (6—41) пѣсни и отрывки. Петривська (стр. 14 примѣч. къ поэмѣ «Настуся»). Въ ст. «Про Конотипъ» пѣсни на стр. 9—10 и 15. Въ ст. «Велыкдень у Подолянъ» (26—71) описанія игръ, гаивки, колядки, щедривки. 1862. I. Въ отд. «Висти»—пѣсня «Якъ сичъ руйнувалы» (49) и про Орлика (50—51).—На стр. 92 «Про правду.»—II. Въ ст. «Нѣсколько замѣчаній по поводу нар. пѣсень» 6 пѣсень (95—99). Нетяга (31 въ отд. «Висти»).—III—нѣтъ. IV. Три пѣсни про панщину въ ст. «Поѣздка въ

Украину» (106—108). Русынське весилля надъ Збручемъ (1—40). — V. Въ ст. «Объ отнош. галицк. Русиновъ къ сосѣдямъ» на стр. 70 пѣсня про панцину. Въ ст. «Зъ нар. усть» пѣсни на стр. 87—90, 98—100, 104.—VI. Въ ст. «Зъ нар. усть» пѣсни на стр. 29—41 и вирши риздвяна и велькодня на стр. 44—53.—VII. Пъяницкая въ разск. «Пъяныця» (46). VIII. Въ «Дневн. Шевченка» чумацкая (14) и про Кармелюка (17). «Замѣчательные варианты укр. историч. пѣсенъ» (21—30): I. Ол. Поповычъ, II. Про Семена Малия. III. Якъ Сичъ зруйнували. IV. Про пикинеривъ.—Въ драмѣ Стороженка «Гаркуша» пѣсни на стр. 41, 44.—IX. «Замѣчат. вар. укр. ист. пѣсенъ» (1—6). V. С. Чалый. Въ ст. «Воспом. о Новомосковскѣ» пъяницкая (17).—X. Въ др. «Гаркуша» пѣсня на стр. 11. «Замѣч. вар. укр. ист. пѣсенъ» (1—3). VI. Якъ сичъ зруйнували. VII. Запорожци тикають пидъ Турка.

207. Остапенко. Г. Сливака. Пѣвецъ. Сборникъ малороссійскихъ пѣсенъ. М. Изд. Абрамова. 1889.

208. Отечественный сборникъ. Додатокъ до девятого рочника, выдаваемого въ Вѣднѣ «Вѣстника». Изд. и редакторъ Вас. Зборовскій. Вѣдень. 1857. Въ № 7—9, 11—13 статья: «О руско-народныхъ звичаяхъ», гдѣ находится глава «Гагилка».—1866. № 1. «Колядная пѣснь—щедровальна у южно-русского народа».

209. Отечественныя записки, журн. 1830. Ч. 42, стр. 253. Историч. запорожск. пѣсня. 1840. Т. XV, отд. II, 65—93. Млр. историч. пѣсни и думы съ примѣч. Ф. Евецкаго (21 пѣсня изъ сборн. Паули).

210. Отчетъ о двадцать девятомъ присужденіи наградъ графа Уварова. Прилож. къ LIX тому записокъ Императорской академіи наукъ. Спб. 1888. Въ «Отзывѣ о сочин. г. Петрова «Очерки исторіи украинской литературы XIX ст.» Н. П. Дашкевича двѣ пѣсни: «Оженыла маты сына по неволи» (169) и «Ходывъ чумаць сямъ литъ по Дону» (170).

211. Очерки Россіи. Москва. Кн. I. 1838. Пѣснь черноморцевъ (263—264).—Кн. III. 1840. Малороссійская пѣсня (16). Пассекъ В. Малороссійскія святки: 1. Рождеств. сочельникъ. 2. Меланки, богатый в чѣть или щедровка. 3. Новый годъ (пѣсни изъ губ. Харьк., Воронежск. и Полтавск.). (71—120). Срезневскій И. Козаки-гайдамаки Уманской войны. (121—138. Нѣсколько пѣсенъ о Лободѣ и пр.).—Кн. V. 1842. Пассекъ В. Веснянки. (140—187). 15 веснянокъ.

212. Паливода Карпенно С. Либретто малороссійскихъ, польскихъ, чешскихъ, молдавскихъ, болгарскихъ, сербскихъ и червонорусскихъ пѣсенъ и романсовъ малороссійскаго пѣвца С. Д. Паливода Карпенно. (Въ 9 отд.) Отд. 1-е Спб. 1858.

213. **Памятная книжка** Виленскаго генераль-губернаторства на 1868. Свадебн. обряды и пѣсни въ Пинскомъ у. Минск. г. и др.

214. **Памятная книжка** Витебской губерніи 1868. Свадебные обряды и пѣсни крест. Пинск. у.

215. **Памятная книжка** Саратовской губерніи на 1872 г. Изд. статистическаго комитета. Саратовъ. Въ отдѣлѣ III на стр. 1—27 находятся «Малороссійскія пѣсни, записанныя въ Вилиндѣ (Аткарскаго у.) С. Г. Иллюминарскимъ». Пѣсни историческія. 1. Сава Чалый, 2. Перебийнисъ, 3. Байда, 4. Морозенко, 5. Йиде козакъ по улыци та на коня похылывся (отрывочная, содержаніе таково, что козакъ умеръ, а мать на похоронахъ убивалась). Пѣсни изъ быта и частной жизни: козацкія, чумацкія, семейныя, любовныя и друг. 6. Ой зажурывся ясный соколонецъ (вариантъ пѣсни: Гоминь, гоминь по диброви: маты сына проганяе). 7. Ой у поли могыла зъ витромъ говорыла: не дуй, витре, ты на мене, щобъ я не чорнила. 8. За лисомъ за темненькымъ (козачка брала въ полѣ левъ, воронъ сообщаетъ ей о смерти мужа, о томъ же рассказываетъ ей и конь послѣдняго), №№ 9—12 были вырваны въ имѣвшемся у меня экземплярѣ, 13—смерть и похороны чумака, вариантъ № XXVII и слѣд. въ Чум. пѣсняхъ Рудченка, 14. Ой летыть пугу (болѣзнь и смерть чумака—варианты №№ X, XXV, XXVIII и слѣд. въ Чум. пѣсняхъ Рудченка), 15. Ой Васылю, Васылю (вар. № LIII въ Чум. пѣсн. Рудченка), 16. Невмерыха и Шенгеренко (=Лымерыха и Шкандыбенко), 17. Ой оддала мене маты далеко одъ себе, 18. Ой хотила мене маты за нелюба оддаты, 19—21 были вырваны въ имѣвшемся у меня экземплярѣ, 22—о пьяницѣ, 23. Була въ мене жинка, була въ мене любкѣ (извѣстная пѣсня о женѣ, дававшей мужу во время его поѣздки въ лѣсъ «слѣщую кобылу, тупую соқыру, цвилого хлиба»), 24. Чы ты чула, дивчынонько, (царубокъ спрашиваетъ дивчину жениться ему или ждать ее, она отвѣчаетъ, что съ нимъ «вечирь стойить, на иншого важыть»), 25. Сонце нызенько, вечирь блызенько, колы жъ ты прыйедшъ, мылый серденько? 26. Ты жывешъ на гори, а я лидъ горою: чы ты тужышъ такъ за мною, якъ я за тобою? 27. Якъ засватавъ Куземучко у Черныша дочку (женился, поѣхалъ съ женою къ тещѣ и былъ ими убитъ), 28. Коло гаю конемъ грае (смѣшаны варианты пѣсенъ, въ одной изъ которыхъ козакъ спрашиваетъ дивчину почему она печально, а въ другой—дивчина говоритъ, что «одъ нелюба пысьма шлюгься, а одъ мылого немає»), 29. Ой на ричци на лебидци (козаки сманили дивчину Гирю и бросили ее въ степи «на могыли» «помирать безъ сорочки»). 30. Ой плачу я плачу (сожалѣніе старика за утраченною молодостью, онъ желалъ бы купить или догнать конемъ «лита молоди»), 31. Ой изъ-за горы тыхый витерь віе (дивчина носила козаку, сѣвавшему въ полѣ пшеницу, обѣдъ и

ни́бла отъ него ребенка; козакъ даетъ ей коня, лишь бы она молчала о его винѣ). Пѣсни подъ новый годъ (Колядки) 1. Ой въ лису, въ лису (варіантъ Чубинскаго, III, 30, № 37). 2. Ой рано-рано куры запылы (вар. Чуб. III, 270, № 1 Г и 283, № 8 А—З.) 3. Васылева маты пишла щедроваты (варіант. Чуб. III, 427, № 157). 4. Ой на ричци на Ордани (варіантъ № 7. Сборн. Харьк. Ист. Фил. О-ва, V, 130) 5. По крутій горі маты Божа ходыла (вар. Чуб. III, 353, № 82). Всѣхъ пѣсень—36.

216. **Пантеонъ литературы 1894. № 4.** Сграшкевичъ. Свадебные обряды и обычаи на Волини (есть пѣсни).

217. **Паньковскый К.** Русскій спиваныкъ. Накл. тов. Просвита. Л. 1888.

218 **Пассекъ В.** О празднованіи купала (10 пѣсень).

219. **Pauli Jgn. Zegota.** Pieśni ludu ruskiego w Galizyi. Льв., 1839—1840. **Томъ I.** Колядки, гайивки, купалови, веснянки, пидъ часть дощу, обжынкowi, хрестыны, весильни, думы исторични: смерть князя Дем. Вышневецкого, 2. Здобуття Варны 3. Баталія пидъ Жовтымы, Водамы, 4. Облога Львова, 5. Нечай, 6. Морозенко, 7. Одсичъ Видня и баталія пидъ Парканами, 8. Ив. Коновченко. 9. Думы зъ часивъ ризаныны Уманської. 10. Думы зъ часивъ нападивъ татарськихъ и турецкихъ.—**Томъ II.** Думы туча́се сіє zdarzeń dom wuch, песни воляцьки, колыскови, господарськи, корчемни, аллегорични, szydebne, про коханя, сырительни, до танцю; журыло, корогида, журавель, горлыця, гайдукъ, польськый, wergowanies, козакъ, шумкы, коломыйкы.

220. **Первый этнографическій концертъ 11-го марта 1893.** Тексты изъ пѣс. Изд. Этн. Отд. Имп. О-ва Люб. Ест., Антр. и Этн. М. 1893. (Пять малорусск. пѣсень: 1) Свиты, мисяцю, и вы, ясни зирныци, 2) Да куды йдешъ, Явтуше? 3) Ой наступае чорная хмара, 4) Ой у поли крыныченька, 5) А вже весна, а вже красна

221. **Перемышлянинъ.** Мѣсяцословець достопамятностей народныхъ на рѣкъ 1850. Въ Перемышли, 1850.—Торжество, отрывки нар. пѣсень: а) послѣ заключенія Зборовскаго трактата, б) послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи (32).—Писень опрышкивъ: «Гей, братья опрышки, долийте горилкы... (46—47. Народная-ли?)

222. **Петровъ Н.** Очерки изъ исторіи украинской литературы XVIII в. К. 1880. Псалма про смерть (19)

223. **Петровъ Н.** Очерки исторіи украинской литературы XIX ст. К. 1884. Пѣсни на стр. 33 (чумацкая), 133 (о сиротѣ), 356 (чумацкая), 358 (тоже), 360 (про Марусю), 361 (про Петруню).

224. **Пискуновъ Ф.** Чайка. Украинскый (або юго-руськый) альбомъ: писень, думъ, казокъ, байокъ, виршей то що. К. 1876. Перенчатки 25 пѣсень.

225. Подольскія Епарх. Вѣдомости. 1889. (Прибавленія). № 7. Евф. С. Набожныя пѣсни въ честь Тывровской (Винницк. у. Под. г.) Б. Матери: а) изъ статьи въ томъ же изданіи 1873 № 23, б) изъ кн. Лонгинова «Червенскіе города» (Варш. 1885), в) двѣ запис. авторомъ (одна изъ нихъ перепечатана въ Киев. Стар. 1889, IV, 238).

226. Полтавскія губ. вѣдомости. 1859. №№ 31—34. Свадебн. обряды малороссіянь.—1860, № 13, стр. 4. Дума о Мартинѣ Пушкарѣ. №№ 14—15, стр. 8. Думы: 1. С. Палій, 2. Полтавск. битва, 3. Мазепа, 4. Смерть Мазепы.—1861. №№ 15—18, 23—27, 33. Народн. обычаи и повѣрья здѣшняго края: мѣсяцъ мартъ: великій постъ, начало весны, великдень, веснянки, петровка, купало, мѣс. апрѣль, май и зелен. недѣля, ивановъ день, конецъ іюня, косовица, гребовица обжинки и пр. 1870, № 46 и 64.—1891, № 2. Святочн. пѣсня (щедровка о душѣ, кот. «отця й неньку налаяла»).—1893, №№ 42—44. В. М. Рождеств. святки въ сѣв. части Лубенск. у. (Отд. оттиск. см. № 179 этого указателя).

227. Покровскій. Дѣтскія игры, премиущ. русскія 1887. (Есть и малорусскія).

228. Попка. Черноморскіе козаки Спб. 1858. «Йиде козакъ на Кубань» (200) и еще нѣсколько отрывковъ.

229. Потеня А. Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Часть 2.

230. Погелня А. Объясненіе малорусскихъ и сродныхъ нѣр. пѣсень Часть I. Варш. 1883. (Отд. оттискъ изъ «Русск. Филолог. Вѣстн.») Часть II. Колядки и Щедровки. Варш. 1887. (Оттискъ оттуда же).

231. Потто В. Кавказская война. Спб. 1887. Т. I., вып. 4.

232. Правда. Письмо наукове и литературне. Рочникъ 1-й. 1867 Льв. Указатель составленъ по обзорѣніямъ газетъ и журналовъ въ «Этнографич. обзорѣніи» и по работѣ г. Левицкаго. Пѣсни на стр. 31, 163, (про Кармелюка въ разсказѣ М. Вовчка) 187 (тоже) 1868. Пѣсни въ №№ 2, 4, 6, 7, 9, 10, 11, 12, 13, 17, 18, 19, 20, 47. 1869. № 37. Ой летила зозуленька... № 39. Ой не добре на симъ свити... №№ 32—35, 37 и 39: «Весилля въ Котузови» Вл. Навроцкаго (перепечатано въ его «Творахъ», Льв. 1885, I, 28—52)—1870. Нѣтъ.—Въ 1871 г. не издавалась.—1872. № 6. Сакунъ Е. Спивъ про Саву Чалого. 1873.—Нѣтъ 1874. № 10. Дворянка. Украинська лирныцька писня (стр. 425). 1875?—1876. Писня про зруйнування Сичи (№ 18) 1877. № 8 и 9. Колядки зъ устѣ народныхъ: 1878?—1879. Грушкевичъ З. Спиванкъ зъ Глухого Подиля (стр. 449) Ог-ий И. Спиванкъ зъ Гуцульщыны (стр. 175, 239, 296).—1880? Въ 1881—1883 журналъ не выходилъ. Въ 1884 вышелъ дополнительный выпускъ—въ библ. указателѣ не указано тамъ пѣсень. Въ 1885—1887 журналъ не выходилъ. Въ 1888—1889—

нѣтъ. **1890.** Весилля въ Коваливци, этнографычни записки Н. Колцуняка февраль—ноябрь.—**1891.** Народня памѣять про Шевченка—писня (II, 95—97),—Весилля въ Коваливци—Н. Колцуняка (V, 292—304, VI, 358—366, VII, 22—26, VIII, 116—123, IX, 158—164, X, 207—212, XI, 268—278, XII, 337—343.)—**1892.** Мисто Городыще въ Полтавщины—М. Чорноморця:—три пѣсни: «Боже нашъ мылосердный, Боже нашъ мылостывый» (объ уходѣ запорожцевъ за Дунай послѣ разоренія Сѣчи), про С. Чалого и «Ой гаю мій, гаю» (братъ до сестры лысты пыше: чы прывыкла на чужыни жыты») (Лютый 98—99). «Жартовлыва колядка: «Ой пишы бабы колядуваты» (Червень, 354). Весилля въ Коваливци—Н. Колцуняка (Лыпень, 399—403, Серпень, 467—474).—Сучасный Украйинець у весильныхъ звычайяхъ и писняхъ С. Юрковыци. (Жовтень, 651—659, Падолысть, 711—718, Грудень, 785—796—отрывки изъ пѣсенъ и цѣлыя пѣсни, взятая преимущественно изъ печатныхъ матеріаловъ).—**1893.** Сучасный Украйинець у весильныхъ звычайяхъ и писняхъ—С. Юрковыци. (Сичень, 30—33, Лютый, 70—76, Марець, 149—154, Цвितень, 195—200). Народни звычайи, обряды та писни въ сели Крехови, Жовкивського повиту. Зибравъ Володымырь Герасымовычъ. (Май, 247—250, Червень, 314—320—щедривки, Лыпень, 372—381—весняни, Серпень, 432—438—осинни, Вересень, 482—486 колядки). **1894.** Продолженіе той же статьи. II. Обряды, звычайи и писни родыни. (Марець, 193—199—весильни, Червень, 382—389—весильни, Лыпень.....) **1895.** Звычайи, обряды и повиря святочни въ мисти Яворови. Зибравъ Ос. Маковой. (Вып. LXXII, 50—55—весняни, LXXVII 209—215—весняни, LXXVIII, 250—253—весняни, LXXIX, 286—289—весняни).—**1896.** Въ № 21, на стр. 278—279 три пѣсни изъ Екатеринослав. губ.—великорусскія въ малорусскомъ извращеніи.

233. Письмо зъ «Просвиты» Л. Р. 1877—1878. № 13. Колядка.

234. Пѣровскій. Волянскія малор. пѣсни.

235. Пѣсни малороссіянъ. Изд. Прѣснова. Москва, 1872.

236. Пѣсни малороссійскія. Изд. Глушкова Москва. 1874.

237. Пѣсни народныи для спѣволюбивыхъ Русиновъ. Л. 1883. (Выписано изъ библиографич. указателя).

238. Пѣсни рускіи народніи для охочихъ молодцѣвъ и красавиць. Первое изданіе. Перемышль. 1874.

239. Пѣсни рускіи, собралъ членъ Об-ва им. М. Качковскаго. Части I и II, Изд. О—ва им. М. Качковскаго Книжечки за мѣсяцы январь—февраль и августъ—сентябрь. Л. 1883.

240. Радченко З. Сборникъ малорусскихъ и бѣлорусскихъ пѣсенъ (Гомельск. у.), записанныхъ для голоса съ аккомпаниментомъ фортепьяно. 1881. (9 веснянокъ, 2 хороходныя пѣсни, 1 жнивная, 18 лѣтнихъ, 1 свадебная, 2 колядки и 1 колыбельная).

241. **Радченко З.** Гомельскія народныя пѣсни (бѣлорусскія и малорусскія). Спб. 1888. (Оттискъ изъ 2-го в. XIII т. Записокъ И. Р. Г. О.).

242. **Ревякинъ П.** Сближенія и слѣды. Зилля. Оттиски изъ 4—44 №№ Киев. Губ. Вѣд. К. 1863. На стр. 4-й 1 пѣсня. («Тече ричка, тече быстра къ саду винограду»).

243. **Ригельманъ.** Лѣтописное повѣствованіе о малой Россіи. М. 1847. IV, 35.

244. **Ридный зильныкъ.** Илюстр. лит. збирныкъ. Выдавъ Вас. Лукычъ. Л. 1891. Двѣ щедривки на стр. 58—60 и три пѣсни на стр. 63—64.

245. **Roszkiewicz O., Franko J.** Obrzędy i pieśni weselne ludu ruskiego we wsi Lolinie, pow. stryiskiego. Kr. 1886 (Оттискъ изъ X т. Краковскаго «Zbiór wiadomości»).

246. **Рубецъ А.** Сборникъ украинскихъ нар. пѣсень. (20 пѣс.). Спб. 1870.

247. **Рубецъ А.** Сборникъ народныхъ украинскихъ пѣсень. 3 вып. Спб. 1870. (75 пѣсень съ нотами).

248. **Рубецъ А.** Двѣсти шестнадцать украинскихъ пѣсень. М. 1882.

249. **Рубецъ А.** Сборникъ 100 украинскихъ народныхъ пѣсень. Спб. Изд. Юргенсона, т. 907.

250. **Рудченко. И.** Чумацкія народныя пѣсни. К. 1874.

251. **Rulikowski E.** Opis powiatu Wasylkowskiego Warsz. (51 пѣсня).

252. **Русалка.** Литературная часопись. Льв., 1866. № 1: «Нечай. Писня народня».

253. **Русалка Днѣстровая.** Ruthenische Volkslieder. У Будимѣ. Письмомъ Корол. Всеучилища Пештанскаго. 1837. Пѣсни народні. Передговоръ къ народнимъ рускымъ писнямъ (IX—XX). Потомъ на стр. 1—58 пѣсни: I Думы и думки, II. Обрядови писни: А. Колядки, В. Гайлки, В. Ладканя.

254. **Русская старина,** 1886, III, 673. Пѣсни объ освобожд. крестьянъ.

255. **Сахаровъ.** Сказанія русскаго народа. 1837. Во 2-й ч. игры.

256. **Сахаровъ.** Пѣсни русскаго народа. Спб. 1839. т. 4-й.

257. **Сборникъ матеріаловъ** для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Тифлисъ, 1881—1894. Т. IV, 2, 77—128. Пѣсни въ стан. Новоминской. Т. V, 2, 119—208. Дѣтск. игры и забавы въ нѣкот. станицахъ Кубанск. и Терск. обл.—Томъ VII?—Т. XV, I, 302—303. Свадебн. пѣсни въ ст. Терской. Т. XVI, I, 317—366. Пѣсни въ ст. Ардонской.

258. **Сборникъ народныхъ пѣсень.** Коломыя. Черенками и накладомъ М. Бѣлоуса и спѣлки. 1864. (Выписано изъ библиографич. указателя).

259. **Сборникъ памятниконъ народнаго творчества въ сѣверо-западномъ краѣ.** Изд. ред. «Виленскаго Вѣстника». Вып. I. Вильна 1866. (Сперва прилагался къ «Виленскому Вѣстнику № 25—229),—300 пѣсень.

260. **Сборникъ пѣсней народныхъ.** Въ Перемышли, 1850. Дѣйствительно-ли это народныя пѣсни или написанныя для народа—инѣ неизвѣстно, т. к. самой книги я не видалъ. Въ «Гал.—Р. библиографіи» Левицкаго она въ I т. подъ № 649.—Второе изданіе его въ 1852 тамъ же подъ загл.: «Пѣсенки русскія для охочихъ молодцѣвъ». (Левицк., I, № 763).

261. **Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Кіевской губ.** Изд. Кіев. Губ. Ст. Ком. К. 1864. Бытъ крестьянъ Кіевск. г. (родины и крестины и свадебн. обр.).

262. **Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества.** X. 1890—Томъ I. Нѣтъ. Т. II. Игры крестьянскихъ дѣтей въ Купянскомъ уѣздѣ. Собралъ П. Ивановъ. (И отдѣльно Харьк., 1889). На стр. 69—81-й помѣщено 25 пѣсень. Томъ III—нѣтъ. Томъ IV. Народные рассказы о долѣ—Иванова. Пѣсни на стр. 56, 60, 72, 73, 74, 75.—Т. V. Чернявская. Обряды и пѣсни с. Бѣлозерки Херс. губ. (и отдѣльно: Харьк., 1893). Пѣсни на стр. 90 (чумацкая), 106, 113—128 (112 свадебныхъ), 129—165 (9 колядокъ, 7 щедривокъ, 3 веснянки, 1 обжинковая; затѣмъ историческія, разбойничьи, рекрутскія, солдатскія, чумацкія и пр. бытовыя, любовныя, сиротскія и семейно-родственныя—всѣхъ 95).—Т. VI. Малорусскія пѣсни, преимущественно историческія, собр. Я. П. Новицкимъ и отдѣльною брошюрою Харьк., 1894) Ч. I. Времена борьбы съ татарами, турками, ляхами и шведами. Гайдамацкія. Разбойницкія. Исхода XVIII и начала XIX в. Чумацкія. Крепацкія. Рекрутскія—всѣхъ 74.—Ч. II. Любовь, доля. Удадь, разгулъ, безпечность. Разлука и встрѣча. Аллегорическія. Отчаяніе. Смерть. Шутка, жартъ, насмѣшка—всѣхъ 66.—Ч. III. Старинная рождественская вирша—1. Любовныя и семейно-бытовыя—36. Шутливыя—13.—т. VII, VIII и IX нѣтъ. Томъ X. Р. П. Милорадовичъ. Народные обряды и пѣсни Лубенскаго у., Полтавск. губ. На стр. 17 пѣсня о бабѣ-повитухѣ, бѣгущей къ роженицѣ (Си ноци оповиночи). Колыбельныя пѣсни №№ 1—90 (стр. 35—49), игры—29 пѣсень (49—58), веснянки—всѣхъ 104 (63—83), петривки—всѣхъ 29 (83—94), трындычки—всѣхъ --92 (94—110), любовныя пѣсни, всѣхъ—24 (110—121), свадебный обрядъ Лубенскаго у., всѣхъ пѣсень—209. (121—164), погребальный обрядъ; въ немъ на стр. 176-й пѣсня о похоронахъ дѣвушки вмѣстѣ съ милымъ; затѣмъ на

стр. 188—223—тужиння по мертвому», всѣхъ 94. Всего въ сборникѣ, считая и «тужиння»—678 пѣсенъ.

263. **Свить**, иллюстр. литературно-политычно-наукова часопысь. Л. 1881. Ой косыть хазайинъ та на синожати... Чумацька п. (№ 7—9).

264. **Семейная библіотека**. Ежемѣсячное сочиненіе.... Изд. Сев. Гавр. Шевичемъ. Л. 1855. Стр. 174—182: веснянки; стр. 11—35: малорусскіе святки (рождественскіе и новогодніе).

265. **Снальковскій А.** Исторія новой Сѣчи или послѣдняго коша запорожскаго. Изд. 2-е. Одесса, 1846. Томъ I. На стр. 119 отрывокъ пѣсни объ измѣнѣ Орлика; чумацк. пѣсня (291), вооруженіе запорожца (324), Текели (335), паденіе Сичи (350), отрывки (355—363, 367). Про Гордіенка (стр. 21—22)—позид. искусств. про Олешкѣвскій колъ (40)—тоже врядъ-ли народная. Т. III. Про Головатаго и Потежкіна (178)—Т II видимо не на родная, равно ненародная пѣсня и объ уничтоженіи Сѣчи ген. Текеліемъ (201—205); пѣсня о Головатомъ (222), перепечатана у Метлинскаго на стр. 431—432; на стр. 224 пѣсня, сомнительнаго происхожденія, о взятіи Очакова; на стр. 225—226 пѣсня Головатаго о надѣленіи бывш. запорожцевъ землею; на стр. 233—234 пѣсня объ уходѣ запорожцевъ въ Турцію; на стр. 241 пѣсня о тяжести жизни казака на чужинѣ, на стр. 294 отрывокъ видимо ненародной пѣсни.

266. **Складка**. Альманахъ. № 1. Харьк. 1887: Пѣсни на стр. 181, 182, 186, 196, 199. № 2. Х. 1892. На стр. 1 «Ризвяна орація.» № 3. Х. 1896—нѣтъ. № 4. Спб. 1897. Прысказка до нюхарей (116—121). Въ ст. г. Эварницкаго «Поѣздка на пепелищѣ Чертомлыцкой Сѣчи» на стр. 166—171, 181. 184 историчпѣсни.

267. **Слово**, газ. Льв. 1864. №№ 43—44. (свад. пѣсни) 1866. № 42. «Нар. пѣсни изъ околицы Мисгичевской въ Угріи» Ан. Кралицкаго.

268. **Собраніе новое народныхъ пѣсней**, думъ и думокъ, пѣсней весельныхъ и гаевокъ, колымыекъ и шумокъ. Накладомъ торговли Чайковскаго и Келбусевича. Л. 1883.

269. [**Срезневскій И.**] Словацкія пѣсни. Харьк. 1832. Въ примѣчаніяхъ двѣ млр. пѣсни: 1. «Снывся дивчынонці дывненькый сонъ, снывся коханій чудненькый сонъ», 2. Дивчынонько молодая, любы мене молодого!—Ой рада бъ я любыгы, Воюсь брата: буде быты».

270. **Срезневскій И.** Запорожская старина. МД—МДСХL. Часть первая. Три книжки. Харьк., 1833—1834.—МДСХL—МДССIX. Часть II. Три кн. X. 1834, 1835, 1838. 12°. Въ 1-й части пѣсни и думы о лицахъ и событіяхъ до Б. Хмельницкаго, во 2-й—отъ Б. Хмельн. до Мазепы.

271. **Stadnicka L.** Pieśni i obrzędy weselne ludu ruskiego z okolic Niemirowa na Podolu ross. Kraków. 1888. (Оттискъ изъ XII т. краковскаго «Zbiór wiadomości»).

272. **Степь.** Херсонскый беллетристичный сборникъ. Спб. 1886. Писня про Бондаривну (27—29), «Ой не цвты буйнымъ цвитомъ, зеленый катране!» (69), «Одъ села до села» (70) свадебныя пѣсни въ Елисаветградскомъ уѣздѣ (160—234)—142 пѣсни.

273. **Степь,** еженед. газ. въ Екатеринославѣ, издававшаяся въ 1885—1886 гг.) 1886 (?) № 12. Отрывокъ историч. пѣсни. № 49. Пѣсня про Днѣпръ (вар. пѣсни Чуб., V, 1013).

274. **Стеценко.** Доля, драма у пѣты дѣяхъ. Харьк., 1863. Десятка полтора пѣсенъ.

275. **Stecki T.** Wolyń pod względem statystycznym, historycznym i archeologicznym. T. 1. Льв. 1864.

276. **Стороженко А.** Братя близнецы. Ром. Библиотека для чтенія 1857, №№ 4—7. (Въ № 7 свадебн. пѣсни; есть фальсификаціи).

277. **Сучиленко Н.** Украинскій кобзарь. Малорусскія пѣсни знаменитыхъ писателей: Шевченко, Котляревскаго и проч. М. Изд. Губанова. 1889. Большинство—народныя пѣсни.

278. **Счастнй Соломонъ.** Коломыйки и шумки. Л. 1863. (Перепечатаны у Голов., II, 739—841).

279. **Сѣверный Архивъ. 1822.** № 3, стр. 274—278. Укр. пѣсня Б. о Хмельницкомъ (дума о побѣдѣ на Желтыхъ водахъ—вошла въ сборникъ Максимовича).—1826. № 8, стр. 386—393. Лукашевичъ Ил. О примѣчательныхъ обычаяхъ и увеселеніяхъ малороссіянъ на праздникъ Рождества Христова и въ нов. годъ.

280. **Терещенко А.** Быть русскаго народа. Спб. 1848. Пять частей.

281. **Тобилевычъ Ив.** (Карпенко-Карый). Драмы и комедіи. Од. 1897. 2 т. 11 пѣсенъ на стр. т. I: 57, 60, 141, 291; т. II: 60, 195, 349, 414, 421, 435, 437.

282. **Tomaszewski M.** Obrzędy weselne ludu ruskiego we wsi Winnicach pow. Dr. gobyckiego. Кр. 1887. (Оттискъ изъ XII т. Краковскаго «Zbiór wiadomości»).

283. **Тополя К.** Чары или нѣсколько сценъ изъ народн. былей и рассказовъ украинскихъ. М. 1837. Болѣе 30 пѣсенъ.

284. **Труды Кіевской духовной академіи.** 1871. Т. I. На стр. 344 купальск. пѣсня.

285. **Туровскій I.** Dodatek do zbiorówpiesni ludu polskiego a ruskiego. Л. 1846. (Выписано изъ библиогр. указателя).

286. **Украинскій альманахъ.** Харьк 1831. Малоросс. пѣсни (9-ть), 88—92, 106—111. Малоросс. думы (двѣ), 119—131.

287. **Утренняя звѣзда.** Собраніе статей въ стихахъ и прозѣ. Харьк. 1833. Кн. 1—нѣтъ. Кн. 2. Запорожскія пѣсни—И. Срезневскаго (51—70). Въ концѣ книги три полународныя пѣсни съ нотами изъ «Наталки Полтавки» Котляревскаго.

288. **Учитель.** Письмо посвящено справамъ шкиль народныхъ, господарству, промыслу, торговли... Льв., 1871. № 8. Рекрутська писенька на Буковини.

289. **Федьковичъ О.** Повести. К. 1876. Три пѣсни: «Про коханье та якъ то годи любойи дивчыны забуты» (57—58). Писня молодецька про вдову молоду, що мужа зчарувала (61—62), «Ой засвиту, мисяченьку!» (92—93).

290. **Федьковичъ Ю.** Руски церковни и народни коляды и щедривки. Коштомъ и заходомъ т—ва Просвита» Льв. 1873. 2-е изд. Л. 1885.

291. **Харьковскія губ. вѣдомости** 1885, № 286. Въ ст. В. Василенко «Къ вопросу о чумачествѣ»—чумацк. пѣсня (перепеч. въ Кіев. Ст. 1889, IV, 140).—1889, № 333. Колядки и щедривки.—1891, № 6. Святки въ Малороссіи (колядки и щедривки).

292. **Харьковскій Сборникъ.** Литературно-научное приложеніе къ «Харьковск. календарю». Изд. Харьк. Губ. Стат. Комитета. X. 1887—1897. В. I—нѣтъ. В. II. Н. Л.—ій. Народныя колыбельныя пѣсни (189—196), всѣхъ—15. В. III. Пѣсня о невѣсткѣ и свекрухѣ (37). Здѣсь же (160—170) перепечатано «Описаніе свадебн. укр. обрядовъ» Гр. Колиповскаго. — В. IV—VI—нѣтъ. Въ выпускахъ VII (стр. 413—459) VIII (стр. 1—384) и IX (239—494) помѣщены «Матеріалы для этнографич. изученія Харьк. губ.», собранныя народн. учителями; здѣсь приведено, между прочимъ, много пѣсень.—В. X—нѣтъ. В. XI. 226 пѣсень изъ сл. Бѣло-Куракино Старобѣльск. у. (дополненіе къ прежде помѣщ. матеріаламъ)—стр. 376—464.

293. **Хведоровычъ А.** Збирнычокъ украинськихъ писень. Одесса. 1896.

294. **Цертелевъ.** Опытъ собранія старицныхъ малороссійскихъ пѣсней. Спб. 1819. 8 нenum. и 64 стр. 8^о. Предисловіе «О старинныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ» и замѣчанія читателю, не знающему малороссійскаго нарѣчія, стр. 1—20; 10 думъ и эпическихъ пѣсень, стр. 21—58; въ концѣ объясненіе малорусск. словъ.

295. **Циссъ О.** Сватанья невзначай. Драма. К. 1864. Десятка полтора пѣсень (обозначены звѣздочкою).

296. **Циссъ О.** Ятровка. Драма. К. 1864. Болѣе 20 нар. пѣсень (обозначены звѣздочкою).

297. *Časopis Musea království českého. Praha, 1888.*
Вып. III—IV. Статья Л. Кубы о «рабочемъ хорѣ южнорусскомъ».

298. Червяковъ А. Собрание пѣсень южной Россіи, выбранное изъ разныхъ поврежденныхъ изданій (Писни. Збирка 79 писель украинськихъ). Сиб. 1866.

299. Черниговская памятка. Карманная справочная книга на 1896—97 г. Черниг., 1896. 50 пѣсень на стр. 33—96.

300. Черниговскій листокъ. Ежевед. газета, издававшаяся въ 1861—1863 гг. Ч. 1861. Нѣтъ. 1862. И учора кулишъ (№ 3, 21). 1863. (только 14 №№) «Иване, Ивашеньку!» (купаловая; № 10, 74), три троицкія пѣсни (№ 14, 106).

301. Черниговскія губ. вѣдомости.—Изданіе началось съ 1838 г. Этнографическіе матеріалы помѣщались въ прибавленіяхъ къ газетѣ. Въ 1838, 1839 и 1844 гг. ничего по этнографіи помѣщено не было. Къ сожалѣнію я не могъ достать полного экземпляра газеты за всѣ годы. Нижепомѣщаемый указатель составленъ по указателю къ «Ч. Г. В.» за 1838—1858 (прилож. къ № 52 Ч. Г. В. 1857 г.) и по экземплярамъ (не всегда полнымъ) Вѣдомостей за годы 1845, 1849, 1852—1862 и 1864. Въ гг. 1845 (не было №№ 3—26), 1846 (не было №№ 1, 2, 44), 1847 (полный экземпляръ), 1848 (не было №№ 15, 41 и 47) и 1849 (полн. экзempl.)—пѣсенъ нѣтъ. 1851. № 50. Мѣстн. варіантъ историч. пѣсни о Нечаѣ, брацлавск. полковн. 1852 (по полному экземпляру) № 31. Дворянка. «Ой дворянская жена, Вона зъ розумомъ жыла» (мужъ возилъ на ней дрова).—№ 46. Въ ст. «Этнографич. свѣдѣнія о с. Круничполѣ Борзен. у.» пѣсня о голубѣ и голубкѣ, разлученныхъ орломъ. «Выйду я за гай, Гляну на свій край» и т. д.—1853 (по полному экземпляру) № 10. Въ ст. «Нар. пред. о гайдамакахъ» пѣсня о Якименкѣ убитомъ Бондаренкомъ.—№ 13. Въ ст. «Святки въ Олишевкѣ» колядки, щедрилки и пѣсни различн. содержанія.—№ 15. Мищанка: «Ой задумавъ мужычокъ мищаночку браты»...—№ 19. Въ ст. «Столтнній старецъ І. А. Тарасевичъ» пѣсни о пикинерахъ и комчанійцахъ, о новобранцѣ, о Швачкѣ и Гонтѣ и двѣ юмористическія.—№ 27. Пѣсня майданчиковъ.—1854 (въ имѣвшемся у меня экземплярѣ не доставало №№ 19, 20, 42 и 46).—№ 13. Въ ст. «М. Александровка» колядки. № 14. Въ той же статьѣ различныя пѣсни и дума изъ временъ Хмельницыны (перепеч. въ «Ист. пѣсн. млр. нар.» Ант. и Драг. II, 20.—№ 22. Въ ст. «М. Олишевка» фальсифицированныя пѣсни «Згвалтовалы лыху чутку» и «Скоро й кони заржалы».—№ 26—28. Въ той же статьѣ пѣсни свадебн., обжинкови, колядки, щедрилки, веснянки, купальскія.—1855 (не доставало №№ 16, 17 и перваго листка № 48). № 20 и 21. Въ ст. «С. Юриновка»—различн. пѣсни.—1856 (не доставало перваго листка № 15 и № 24). № 30 и 31. Въ

ст. «М. Боровичи» свадебн. и дѣтск. пѣсни.—№ 48. Въ ст. «Легенда о Поганомъ полѣ» пѣсня о Катрусь, ходившей къ шведамъ (фальсифицированная?)—**1857** (по полному экземпляру). № 3. Въ ст. «Очеркъ м. Понорницы» пѣсня про Зинька, бившаго шведовъ (фальсифицированная?).—№ 49. Свадебн. пѣсни, перепеч. изъ ром. Стороженко «Братья близнецы» (одна—фальсификація).—**1858** (по полному экземпляру)—пѣсенъ нѣтъ.—**1859** (не доставало №№ 21, 22 и 26). № 15—18. Въ ст. «Памятники украинск. нар. словесности» веснянки, петривочки, досвитчани, обжынкovi, колядки, щедривки, писня съ козою, вирши новоришни, вертепни, весильни, голосиння по мертвому.—**1860** (не доставало №№ 4, 15, 18, 19, 22, 24, 28, 30, 49 и 50). № 4. Въ рец. на «Либретто» Паливоды-Карпенка рекрутская пѣсня.—№ 16—17. Въ ст. «Батуринъ» различн. пѣсни.—№№ 30 и 34. Въ ст. Александровича «Изъ Канева въ Чигиринъ и обратно» (вышла отд. оттискомъ) пѣсня о похищеніи коня у спавшаго парубка (№ 30) и о сотникѣ Харькѣ (№ 34).—Въ №№ 43, 44 и 46» ст. Исаенко «С. Голенка» (вышла отд. оттиск.), въ кот. нѣсколько пѣсенъ.—№№ 49 и 50. Д. Лавриненко. Пѣсни, записан. въ м. Олишевкѣ Козелецк. у. **1861** (не имѣлъ №№ 2, 7, 10, 13, 17, 21, 23, 24, 26, 29—33, 36—38, 42—44, 46). Въ №№ 7, 9, 10, 13, 14, 17—19 пѣсни въ ст. «Памятники укр. нар. словесности». № 19. Вариантъ укр. пѣсни.—№ 32. Пѣсня, перепеч. у. Чуб. V, 445, № 9, Б.—**1862** (не имѣлъ №№ 1, 2, 8, 9, 11, 45—47, 49—50). №№ 3 и 35. Пѣсни въ ст. «Памятники укр. нар. словесности».—**1863?** **1864** (не имѣлъ № 7). Пѣсенъ нѣтъ. **1889**. № 6. «Изъ мѣстн. этнографіи»—колядка, вар. которой у Метл., 338.—№ **102**. Колядка (нареченіе имени І. Христу).

302. **Черноморець**. Сборникъ малороссійскихъ пѣсенъ. Изд. Е. Губанова. М. 1892.

303. **Черный Франць**. *Osm małoruskich narodnich pisni*. Praha, 1863.

304. **Чубинскій П.** Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ западно-русскій край, снаряженной Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ. Югозападный отдѣлъ. Матеріалы и изслѣдованія Т. I. (Спб. 1872): Писня про кумивъ (41), объ Адами и Еви (147), о душѣ (149), Богородицѣ (160—165), Михаилу (166), Мыколаю (168—171), Ивану Хрестытелю (172), Олексію Божому чоловіку (173—176), Преп. Онопрею (176—178), Ивану Богослову (178), Ивану Золотоустому (179), Архидьякону Степану (180), св. Варвари (181); про смерть (217), о страшномъ судѣ (220).—Т. III. Народный дневникъ (Спб. 1872): Исаломъ къ празднику Благовѣщенія (11), велькодни спивы й вирши (15—21, 25—27), про Урая (30), Весеннія игры съ пѣснями

(32—108), Веснянки (109—183), Русальни песни (187—192), купалови (194—195, 199—223, 483—486), Обжыякови (226—252), песня на Пречысту (253), на другу Пречысту (255), зъ риздвяною козою (265—269), колядки (270—436), щедривки (439—482).—Т. IV. Обряды: родины, крестины, свадьба, похороны. (Спб. 1877). Писни на роднахъ (7), на хрестынахъ (11—15), колыскови (19—31), дытячи забавки й писни (32—51), весильни писни (52—696), тужиння по мертвому (702—704).—Т. V. Пѣсни любовныя, семейныя, бытовыя и шуточныя (Спб. 1874). Писни про коханья (1—436, 1187—1208), сямья (439—929), писни козацьки (933—960), гайдамацьки (962—967), некрутськи (968—1005), салдатськи (1006—1011), бурлацьки (1012—1027), чумацьки (1028—1063), крипацьки (1064—1067) сословныя (1068—1087), пъяныцьки (1088—1101), жартлыви (1105—1186).—Пѣсни новой записи, а также перепечатки изъ сборниковъ Метлинскаго, Жеготы Паули, Лозинскаго, Терещенка, Маркевича, Максимовича, Шейковского, Голембювскаго, Данильченка, изъ Основы, Черниговскихъ Губ. Вѣдомостей, Русалки Днистровой, Малорусск. лит. сборника и др.

305. **Чугуевецъ П.** Малорусскія бытовыя пѣсни. Харьк., 1889. I Пѣсни про семейное горе. II. Святочныя пѣсни. III. Пѣсни про пьянство. Всѣхъ 22.

306. **Чугуевецъ П.** О русской народной культурѣ. Харьк., 1889. Въ ст. «Въ ночь подъ Ивана Купала» пѣсни: а) «Селезню косатый, сызый волохатый, пошлывы и скажы «якъ бабы скачуть» (сърчывшысь), «якъ дивкы» (въ скокы),» (48—49), б) А мы сино громадылы, кудрявого прынадылы (50), в) «Ой Петривочка мала вичка, не выспалась наша дивочка», потому что «шнуры сукала, у ставочку купалася», а «зузуля кувала», что «горе невестци» (52). Въ ст. «Святый вечеръ» Колядки и щедривки: а) о хозяйнѣ, на которомъ «шуба-люба» (53), б) Щедрыкъ-ведрыкъ, дайте вареныкъ! (54), в) «Пане-господарю, Богъ тебе клыче», обѣщая «два ланы жыта, 1—пшеници, 1—вивса» (55), г) «Ой красна-ясна калынонька въ лузи»—колядка о дѣвушкѣ, потерявшей «перловый винокъ» и просящей «рыбалокъ» поймать его, обѣщая одному вѣнокъ, другому—перстень, третьему—себя.

307. **Шаповаль К.** Не до любви, траг. оперетка. Харьк. 1864. Десятокъ пѣсенъ.

308. **Ш. Стецько.** Купала на Ивана. Малороссійская опера въ 3-хъ дѣйствіяхъ, въ которой обряды купала и свадьбы, какъ водятся у малороссіянъ, представлены въ подлинномъ ихъ видѣ съ національными пѣснями. Харьк. 1840. (Выписано изъ библиогр. указателя Чирикова въ IV кн. Харьк. Сборника).

309. **Шейковскій К.** Опытъ южнорусскаго словаря. Т. I. Вып. 1. А—Б. К. 1861. Болѣе 20 пѣсенъ, изъ которыхъ, если не ошибаюсь, не (всѣ перепечатки, и много отрывковъ).

310. **Шейковскій Н.** Бытъ подолянъ. К. 1860. Т. I. В. I. Гайвки 12—37)—всѣхъ 17, Пѣсни бытовья: а) рекрутскія (49—57), чумацкія (58—62), пѣсня сапожниковъ (62), коломыйки (64—71). В. II—нѣтъ. (Изданіе прекратилось на второмъ выпускѣ).

311. **Щербанъ А.** Народны русскіи пѣсни для молодежи, собралъ А. Н. Щ. Л. 1874.

312. **Зварницкій Д. И.** Запорожье въ остаткахъ старины и преда- ній народа. 2 тома. Спб. 1888. Т. I. Пѣсни на стр. 58 (вирша), 74 (тоже), 109 (дикость запорожцевъ), 210 (Байда).—Т. II. Пѣсни на стр. 74 (Сирко), 152 (Сава Чалый), 163 (дѣлежъ запорожскихъ земель), 178 Калнышъ), 201 (уничтоженіе Сѣчи), 221 (голта и дукачь). Кромѣ того, въ обоихъ томахъ помѣщены отрывки пѣсенъ.

313. **Этнографичный збирникъ.** Выдае Наукове Товариство имени Шевченка за редакцією М. Грушевського. Т. I. У Львови, 1895. Въ ст. М. Крамаренка «Риздвяни святки на Чорноморіи» на стр. 8, 11—16 пѣсня, которая поется съ козю, колядки и щедривки.—Т. II. 1896. Въ статьѣ В. Гнатюка «Лирныкы» (1—76) рядъ лирическихъ пѣсенъ. Въ ст. Ю. Жаткевича «Замиткы этнографични зъ Угорської Русы» на- стр. 11—20 «весилля».—Т. III. (1897)—нѣтъ.

314. **Этнографическое обозрѣніе.** Періодическое изданіе Этнографи- ческаго отдѣла Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антро- пологии и Этнографіи. Москва.—1889. I—III—нѣтъ. 1890. I. На стр. 258 перепечатка изъ Черниговск. Губ. Вѣдом. (1889, № 102) колядки о Богородицѣ, выбирающей имя Христу. II. III. На стр. 234—235 въ статьѣ М. К. Васильева «Пѣсенные мотивы о превращеніяхъ» двѣ пѣсни о превращеніяхъ («Оженыла маты сына та й не по ййи воли»—о пре- вращеніи невѣстки въ тополи и «Ой по жъ то за верба»—два сына женятся одинъ на матери, а другой на сестрѣ и превращаются сестра и братъ въ цвѣты). IV. На стр. 72 колядка о Господѣ, ходящемъ за плу- гомъ и Богородицѣ, приносящей ему ѣсть.—1891. I. II. Въ ст. Довн.- Запольскаго «Женская доля въ пѣсняхъ Пинчуковъ»—рядъ цѣлыхъ пѣ- сенъ и отрывковъ (42—58).—На стр. 194 щедривка: «Ой сивъ Хры- стось та вечеряты».—III. На стр. 239 вирши о панцижѣ. IV—нѣтъ. 1892. I. Въ ст. А. Малинки «Прокопъ Чубъ» (164—178) пѣсни изъ репертуара этого кобзаря. 1. Сонъ Богородыци. 2. Про Егорья. 3. Чу- макъ. 4. Про мищанку. 5. Про Хому да Ярему. 6. Про вдову. 7. Про тещу.—II и III. Въ ст. Иванова «Изъ области малорусскихъ народныхъ легендъ» на стр. 96—97 «Вирша на Риздво» (грѣхопаденіе Адама и

Евы).—IV. На стр. 138—146 двѣ думы: «Азовскіе братья» и «Коновченко». На стр. 12 (критики и библиографіи) отрывокъ изъ духовныхъ пѣсенъ.—1893. I—нѣтъ. II. Въ ст. Иванова «Изъ области малорусскихъ народн. легендъ» на стр. 79—81 «Плачь Іосифа прекраснаго»—на 189—191 дополнение М. К. Васильева къ ст. Сумцова «Нар. пѣсни о смерти солдата» и въ немъ три пѣсни.—III. Въ продолженіи статьи Иванова на стр. 118—120 вирша про Юду. IV.—нѣтъ. Въ 1894—1896 гг. нѣтъ 1897.—I. Въ ст. П. Иванова «Этнографич. матеріалы, собранные въ Купянск. у. Харьк. г.» помѣщены пѣсни на стр. 32—33 (при крестинахъ) и 44—81 (дѣтскія).—II. М. К. Васильевъ: «Къ вопросу о новыхъ мотивахъ въ малорусск. нар. поэзіи. (Изъ укр. сахарозаводскихъ пѣсенъ) (120—128). Прибавленіе А. Малинки (128—129).—III. Малорусское веселье. А Малинки. (95—132).—IV. Живой вертепъ А. Малинки (37—56).—1898. I. Веснянка (161—162).

315. Этнографическій сборникъ. Изд. Геогр. Общ. Вып. I. Базилевичъ. М. Алексаяровка Черниг. г. Сосницк. у. (313—336. Дума о Богд. Хм.).

316. Южный край. Харьковск., газета, 1883, № отъ 24 декабря. Въ ст. Чугуевца «Святочн. нар. поэзія» —колядки (эта статья вошла въ книжку того же автора «Малорусск. бытовья пѣсни». См. № 305 этого указателя).—1884, № отъ 30 янв. Пѣсни въ ст. Чугуевца «Простонар. поэзія про пьянство» (эта статья тоже вошла въ вышеупом. брошуру)—1890, № 3272 и 3273. Чугуевецъ. Веснянки и пѣсни на Купала.—1891, № 3431. Въ ст. «Колядки и гаданія» и въ фельетонѣ—нѣсколько колядокъ. № 3493. Чугуевецъ. Поэзія масляницы на Украинѣ.

317. Jaworski J. Przypomnienia Ukrainskie, czyli wiara ludu w swą przyszość. 1846. Пѣсни: «Йихавъ козакъ за Дунай»... «Ой ты Потоцькый, воеводзькый сыну»... «Отамане, батьку нашъ, чомъ не рано съ Крыму йдешъ»... «И шумить, и гуде»... «Ой, фортуно, фортуно, чомусь така неправдыва»...

318. Янчукъ Н. Малорусская свадьба въ Корницкомъ приходѣ Константиновск. у. Сѣдлецк. г. М. 1886.

„Весильни песни“ и описанія „весилля“.

Указатель къ стр. 422—551.

«Весильни песни» и описаніе «весилля» помѣщены въ изданіяхъ, обозначенныхъ въ вышенапечатанномъ указателѣ подъ №№: 11, 15, 17, (т. I. стр. 70; II, №№ 236 и 237), 22, 23, 24, 37, 46, 51, 53 (стр. 352), 57 (№ 25), 59, 64, 69 (стр. 1—38, 135—140, 148), 76, 82, 87 (№№ 4, 60, 75), 88, 90, 91, 93, 96 (1881 г., №№ 1—4; 1889 г. №№ 15—21), 100, 101, 111 (I, 41, 86, 88, 241; II, 89; VI, 72), 119, 126, 139, 141, 142 (II, 249), 150, 117 (см. «Кіевскую Старину» ниже), 160, 161, 164, 167, 170, (№ 40), 173, 178, 182, 183, 189, 194, 198, 206, 214, 219, 226, 232, 240, 241, 245, 248, 257, 261, 262, 268, 271, 272, 276, 280, 282, 299, (стр. 84—87), 301, 309, 313, 314, 318.

Кромѣ того см. еще слѣдующія изданія:

Чубинскій. Труды, IV.

Этнографическое обозрѣніе, журналъ 1891, IV, 44—105;—1892, IV, 1—54;—1893, III, 121—130;—1897, III, 95—134.

Основа, журналъ. 1861, X, 130; XI—XII, 29, 38;—1862, III, 1—40. Русынське весилля надъ Збручємъ; IV, 27; V, 88.

Харьковскій Сборникъ. Томъ III. Описаніе свадебныхъ украинскихъ обрядовъ Гр. Калиновскаго (стр. 160—174). Томъ VII, 430 и слѣд.—Томъ VIII, 12—17, 54, 56—58, 86—94, 104—109, 125—136, 216—229, 345—348, 353—360, 373, 458—465, 484—486, 489—494.

Сборникъ Харьковскаго Историко-Филологическаго Общества. Т. V, 113—128. Т. X, Милорадовичъ, 121—164.

Кіевская Старина. Журналъ. 1883, I, 372; IX—X, 234—235.—1885, III. Религіозно-миѣическое значеніе малорусской свадьбы,

Сумцова.—1886, I, 17. Сумцовъ. О вліянні греческаго и римскаго свадебнаго ритуала на малорусскую свадьбу. 1889, X и XI. Культурныя переживанія, Сумцова.—1894. XII, 488, Деревенская оргія.—1897, VIII. 769. XI. Свадебныя обрядныя хлѣбы въ Малороссіи, В. Ястребова.—1898, V, 245—253, Свадебные и другіе народныя обычаи въ Червоной Руси.

По морю и суши, журналъ. 1895, № 18, стр. 2, На свадьбѣ у богача.

Метлинскій. Южный русскій зборникъ. X. 1848. Въ поэмѣ Александра «Вовкулака» описаніе свадьбы и три пѣсни (53—54).

Янчукъ. Малорусская свадьба въ Корнинскомъ уѣздѣ.

Яциуржинскій. Лирическія малорусскія пѣсни, преимущественно свадебныя. Варшава, 1880.

Сумцовъ. О свадебныхъ обрядахъ, преимущественно русскихъ. Харьк., 1881.

Малороссійская сватъба. По матеріаламъ В. Пассека обработана Ригельманомъ. («Литературный вечеръ», Москва, 1843, 167—242).

Стафѣевскій. Малороссійская свадьба. («Вѣдомости С.-Петербургской Полиціи», 1848, №№ 219—221).

Zbiór wiadomości po antropologii krajowej. Kraków.

Морачевичъ. С. Кобыля (Волинской г. Новградвол. у.). Этнографическій сборникъ Географическаго Общества», I, 337).

Николаевъ А. Свадебные обряды Суджанскаго у. (Москвитянинъ, 1854, (№№ 7 и 8, 73—93, 121—140).

Семченко В. Малороссійская свадьба. (Астраханскій справочный листокъ» стр. 156).

Царь М. Народни обряды весильни. (Славянскій альманахъ. Ve Vidni. 1879).

W i n o k p i s n e j m a ł o r u s k i c h. Перемышль, 1881.

Календарь товариства Просвита на 1882, стр. 58.

Дашкевичъ. Предбрачныя убытки по обычаямъ малороссійскимъ. (Юридическій Вѣстникъ 1892, № 2).

Довнаръ-Запольскій. Мотивы свадебныхъ пѣсенъ Пинчуковъ. (Гродненскія Губернскія Вѣдомости, 1893, №№ 48, 49, 55—58).

Наука, журналъ. Вѣна, 1889, стр. 407, 474.

Jastrébov Vl. Pains de nocés rituels en Ukraine (пере-
печатка изъ Revue des Traditions populaires. Paris, 1895.

Lud, 1895. Dobrowski. Lud Hrubieszowski.

Южный край, газета. 1888, № 2456. 0 презвѣ.

Volkov Théodore. Rites et usages nuptiaux en Ukraine
(L'Antropologie, t. II, 1891. №№ 2, 4, 5; t. III, 1892, № 5.

Этнографическій Сборникъ. 1853, вып. I.

Полтавскія Губ. Вѣдомости, 1864, № 51.

Вѣстникъ Географическаго Общества, 1853, VIII, 73;—I, 144.

Nowosielski. Lud ukraiński, I, 203.

Кіевскія Губ. Вѣдомости: 1859, 7. Г. Кульжинскій, Замѣчаніе
на статью «Мужыцьке весиле».—1859, 10. К. Непытайленко. О Мало-
россійской свадьбѣ. Замѣчаніе на статью Кульжинскаго.

ДОПОЛНЕНІЯ

къ бібліографическимъ указаніямъ этого тома.

(Черныя цифры въ началѣ обозначаютъ номера выше помѣщенныхъ пѣсенъ).

19. Полит. писни укр. народа, ч. 1, розд. I, IV.
39. Записки наукови тов. им. Шевченка, XVII: спиванныкъ съ початку XVIII в., 66, № LXX и 94—96, № LXX.—Богогласникъ 1791, № 17.—Богогласникъ 1886, № 7.
89. Булгаковскій, Пинчуки, 52, № 1.
126. Чубинскій, III, 121, № 12.
324. Kolberg, Rokucie, II, № 235.
326. Булгаковскій, Пинчуки, 66, № 1.
414. Булгаковскій, Пинчуки, 79, № 28.
424. Тамъ-же, 64, № 20.
426. Чубинскій, V, 1022, № 136.—Основа, 1862, II, 31 (въ отдѣлѣ «Висты»).
429. Кіевская старина, 1888, X, 8 (въ отдѣлѣ «Документы, извѣстія и замѣтки»).
435. Записки И. Русск. Геогр. Общества, I, 672, № 6.—См. № 482 нашей книги.
436. Булгаковскій, Пинчуки, 64, № 20.—Указаніе на Чуб., V, 299, № 591 сдѣлано по ошибкѣ.
448. Довнаръ-Запольскій, 90, № 456.—Булгаковскій, Пинчуки, 72, № 16.
473. Сборникъ Харьковскаго Ист.—Фил. Общества, VI, 149.
480. Головацкій, III, 43, №№ 1 и 2.—Максимовичъ (1827), 223, № 1.—Въ память вечерницъ Шевченка (Кракивъ,

- 1890), № 3.—Закревский, № 133.—Kolberg, Rokucie, II, №№ 114, 115, 116.—Antrop. kraj, VIII, 22.—Ж. Паули, 163.—Wasław z Oleśka, I, 402.—Чубинский, V, 386, № 754.—Булгаковский, Пинчуки, 77, № 24.
482. См. № 435 нашей книги.
484. Первые четыре строки: Kolberg, Rokucie, II, № 23 и III, № 218.
519. Двисти писень, № 96.
525. Первые восемь строкъ: Kolberg, Rokucie, II, № 216.
526. Киевская Старина, 1896, III, 85.—Довнаръ-Запольский, 153. № 22; 130, № 555.—Памятная книжка Саратовской губ., № 29.—Kolberg, Rokucie, II, №№ 21—26, 28 а и 110.—Булгаковский, Пинчуки, 74, № 19.—Pauli, I, 172.
531. Радченко, 225, № 216.—Черниговская памятка на 189^{6/7} г., 89.
532. Булгаковский, Пинчуки, 87, № 41.
533. Kolberg, Rokucie, II, № 241.
536. Kolberg, Rokucie, II, № 51.
543. Kolberg, Rokucie, II, № 79.
547. Wasław z Oleśka, I, 48.—Kolberg, Rokucie, №№ 346 и 347.
548. Булгаковский, Пинчуки, 131, № 35.
570. Сборникъ Харьковскаго Ист.—фил. Общества, V, 144, № 28.
577. Чубинский, V, 1145, № 133.
585. Довнаръ—Запольский, 74, № 412.
586. Булгаковский, Пинчуки, 128, № 30.
590. Шейковский, Быть Подолянь, I, 69, № XII.
596. Kolberg, Rokucie, II, №№ 320 и 321.
597. Коципинский, 46, № 33.
604. Последнія шесть строкъ: Kolberg, Rokucie, II, №№ 238 и 333;—Головацкий, II, 618, № 13;—Записки Ю.-З. Отдѣла Геогр. Общества, II, 593, № 367.
614. Kolberg, Rokucie, II, №№ 426 и 427.
622. Kolberg, Rokucie, II, № 442.
633. Головацкий, II, 491, № 28.—Kolberg, Rokucie, II, № 349 а. и б.

634. Kolberg, Rokucie, II, № 349 б.
638. Потебня. Къ исторiи звуковъ русск. языка, вып. II, Прибавленiе; то-же въ «Разборъ этнографич. трудовъ Е. Р. Романова» г. Сумцова, 24.
639. Булгаковскiй, Пинчуки, 153, № 17.
640. Булгаковскiй, Пинчуки, 77, № 25.
648. Kolberg, Rokucie, II, №№ 430 и 431.
651. Тамъ-же, II, № 313.
652. Тамъ-же, II, №№ 58 и 59.
654. Тамъ-же, II, № 333.
655. Головацкiй, II 206, № 47; III, 406, № 149.—Kolberg, Rokucie, II, № 235.
664. Чубинскiй, III, 155, № 65.
667. Kolberg, Rokucie, II, № 360.
678. Булгаковскiй, Пинчуки, 70, № 11.
686. Головацкiй, II, 576, № 5; III, 196, № 68.—Kolberg, Rokucie, II, 46, № 55.
695. Kolberg, Rokucie, II, № 172.
715. Сборникъ Харьк. Ист.—фил. общества, V, 128, № 111.
736. Kolberg, Rokucie, II, 193—196, №№ 358—359.—Головацкiй, III, 272. №№ 4 и 5.
740. Kolberg, Rokucie, II, №№ 367—369.
749. Тамъ-же, № 354.
1394. Булгаковскiй, Пинчуки, 78, № 27.
1418. Булгаковскiй, Пинчуки, 145, № 16.
1704. Кiевскiя Губ. Вѣдомости, 1871. № 76. Три варианта пѣсни о состязанiи коня съ орломъ.

ОПЕЧАТКИ.

На стр. 31 колядка «Предвичный по лити родывся» должна стоять подъ № 39, а не 38-мъ.

На стр. 92—93 вмѣсто №№ 131 (Пидъ зелененькымъ дубомъ) и 164 (Кропывъяне колесо) должны стоять №№ 181 и 182; а на стр. 95 вмѣсто № 183 (Выоремъ вывку мы)—№ 185.

На стр. 191 подотдѣлъ «Дивчына хоче замижъ и выбирае соби пару» занумерованъ «III а», а нужно—«IV а.»; тоже на стр. 199 съ подъ-отдѣломъ «Парубокъ выбирае соби пару и сватае»: вмѣсто «III б.» нужно: «IV б.»

На стр. 215 пѣсня «Мыла—пьяныця» должна имѣть № 446.

На стр. 411 къ заголовку «Про сыритку» слѣдуетъ поставить № 736.

Б. Д. Гринченко.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЕ МАТЕРІАЛЫ

(малорусскіе).

- Томъ I. Разказы, сказки, преданія, пословицы,
загадки и проч. 1895. Ц. 1 р. 50 к.
Томъ II. То-же. 1897. Ц. 2 р. „ к.
Томъ III. Пѣсни. 1899. Ц. 3 р. 50 к.

Выписывающіе отъ автора за пересылку не платятъ. Выписывающіе не менѣе десяти экземпляровъ одного тома или всѣхъ трехъ томовъ вмѣстѣ пользуются уступкою въ 25⁰/. Пересылка въ этомъ послѣднемъ случаѣ—на счетъ покупателя.

Каталогъ дешевыхъ малорусскихъ изданій Б. Д. Гринченко по требованію высылается бесплатно.

Адресъ: Черниговъ, Б. Д. Гринченко.
